65.

ИСТОРІЯ
Л.-ГВ.
СЕМЕНОВСКАГО
ПОЛКА.

СОСТАВИЛЪ
П. ДЕРМЕНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1883.

Автогр. А. фонъ Беземанъ. Лит. Штадлера и Паттикота. С.П.Б.

ИСТОРІЯ

Л. Гв. СЕМЕНОВСКАГО ПОЛКА.

ИСТОРІЯ

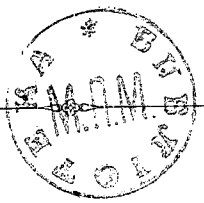
ЛЕЙБЪ ГВАРДІИ

СЕМЕНОВСКАГО ПОЛКА

СОСТАВИЛЪ

П. ДИРИНЪ.

Томъ II.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Эдуарда Гоппе.
Вознесенскій пр., № 53.
1883.

ГЛАВА XXIII.

Бытовой очеркъ 1806—1820 годовъ.

Полкъ послѣ воцаренія Императора Александра I. — Составъ офицеровъ. — Комплектованіе нижними чинами. — Переводы въ полкъ офицеровъ. — Командиры полка: Л. И. Депрерадовичъ, Н. И. Вердеровскій, К. А. Криднеръ, Я. А. Потемкинъ. — Зависимость полка отъ общаго управленія гвардіею. — Великій Князь Николай Павловичъ командующій 1-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею. — Великій Князь Михаилъ Павловичъ командиръ 1-й гвардейской пѣхотной бригады. — Строевое образованіе. — Значеніе л.-гв. Семеновскаго полка какъ образцоваго. — Обѣдъ въ 1809 году въ день годоваго ученья. — Служба. — Парадъ 1803 г. по случаю пріѣзда Короля прусскаго. — Парадъ 18-го августа 1814 года. — Лагери.

Передвиженія. — Коронація Императора Александра I. — Походъ 1-го баталіона въ Москву въ 1817 году. — Гарнизонная служба. — Командировки.

Періодъ съ 1806 по 1820 годъ можно считать для Семеновскаго полка блистательнѣйшимъ во все время его двухсотлѣтняго существованія. Какъ военная дѣятельность полка, участіе его въ походахъ неразрывно связанныхъ съ именами: Аустерлица, Бородина и Кульма, такъ и внутренняя жизнь полка въ описываемую эпоху представляютъ лучшія страницы его исторіи. Благодаря постоянной заботливости Императора Александра I, полкъ достигъ высшей степени совершенства, какъ по личному своему составу, такъ и по внутреннему управленію. Благодаря командирамъ, извѣстнымъ своими личными качествами, знаніемъ дѣла и горячею преданностью къ доброй славѣ полка, онъ, подъ личнымъ руководствомъ Императора и Великихъ Князей Николая и Михаила Павловичей, достигъ того, что желалъ сдѣлать изъ него Александръ Павловичъ, въ бытность еще Наслѣдникомъ Престола. Прилагательное: «образцовый» могло быть примѣнено къ полку во всѣхъ отношеніяхъ. Личный составъ былъ безукоризненъ; службу Семеновцевъ ставили въ примѣръ прочимъ, а хозяйство и внутреннее управленіе находились въ такомъ цвѣтущемъ состояніи, что полкъ на собственный счетъ

могъ завести много разныхъ учрежденій, о которыхъ мы будемъ говорить ниже. Нѣкоторыя изъ нихъ сдѣлались впослѣдствіи обязательными для каждой гвардейской воинской части.

Съ тѣмъ личнымъ составомъ, какой подбиралъ въ своемъ полку Александръ Павловичъ, нетрудно было и достигнуть подобныхъ результатовъ. Каковъ былъ составъ офицеровъ Семеновскаго полка, можно заключить изъ отзыва о немъ лица, безспорно пользующагося авторитетомъ. Генералъ-отъ-пнфантеріи графъ Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ, въ письмѣ отъ 27-го августа 1813 года, изъ Нюренберга, къ двоюродному своему брату графу Григорію Петровичу, извѣщалъ его о своемъ племянникѣ графѣ Алексѣѣ Григорьевичѣ, состоявшемъ при немъ во время похода ординарцемъ и, между прочимъ, писалъ: «Я представилъ его къ чину и къ переводу въ Семеновскій Государя любимый гвардейскій полкъ, гдѣ лучшій корпусъ офицеровъ, по выбору самого Царя».

Вспоминая прошлое, одинъ изъ офицеровъ того времени — Г. Измайловъ въ письмѣ своемъ пишетъ: «Время, о которомъ я буду писать вамъ — золотой вѣкъ Семеновцевъ. Въ 1804 году я былъ ротнымъ командиромъ, а это значило тогда: въ очередь дежурства по полку, лично рапортовать Государю послѣ зари и (былъ-ли онъ на балѣ или въ театрѣ — насъ принимали) находиться при всѣхъ командахъ, представляемыхъ Его Величеству, хотя-бы въ ней былъ одинъ только солдатъ моей роты. Выключенныхъ въ неспособные мы представляли обыкновенно въ Таврическомъ дворцѣ. Смотры эти были каждый разъ новымъ доказательствомъ любви къ полку нашего отца и благодѣтеля. Рѣдкій больной оставлялъ полкъ, не слыша изъ устъ Царя желанія здоровья; рѣдкій выходящій въ отставку не испыталъ прощанія съ нимъ Государя какъ отца съ сыномъ».

До 1805 года мы видѣли что л.-гв. Семеновскій полкъ главнымъ образомъ комплектовался по личному выбору Государя переводомъ изъ арміи нижнихъ чиновъ отличавшихся красивою наружностью и хорошимъ поведеніемъ. Но съ этого времени переводы изъ арміи дѣлались уже не по личному выбору Государя, а по назначенію другихъ лицъ. При этомъ, понятно, выборъ людей былъ далеко не такъ строгъ и тщателенъ, какъ прежде, и вновь поступавшіе уступали во всѣхъ отношеніяхъ людямъ прежнихъ переводовъ. Государь замѣтилъ это, вслѣдствіе чего въ приказѣ военнаго министра было отдано: «Долж-

но-бы болѣе надѣяться, что при выборѣ людей для укомплектованія лейбъ-гвардіи обратится строгое вниманіе на ихъ способности и поведеніе, но сіе ожиданіе не всѣми оправдано».

Всѣ нижніе чины, переведенные въ полкъ изъ арміи въ царствованіе Александра I, получили названіе «новогвардейцевъ», въ отличіе отъ служившихъ въ полку еще при Императорѣ Павлѣ I, которые назывались «старогвардейцами».

Но Семеновскій полкъ, сравнительно съ другими полками, требовалъ бо́льшаго числа людей для своего укомплектованія. Это объясняется тѣмъ, что Государь Императоръ, пять лѣтъ лично командовавшій полкомъ, знавшій его духъ и строевое совершенство, весьма часто приказывалъ переводить рядовыхъ унтеръ-офицерами въ армію, что́ придавало полку значеніе учебной части. Какъ велико было число переводимыхъ — опредѣлить трудно, потому что переводы дѣлались не только на основаніи предписаній, но иногда и по словесному приказанію Государя. Послѣднее случалось особенно часто послѣ войны 1805 г., когда армейскія войска крайне нуждались въ хорошихъ унтеръ-офицерахъ. Это было причиною того, что въ слѣдующемъ году, въ теченіе одного мѣсяца, назначено было Его Величествомъ къ производству въ унтеръ-офицеры 96 рядовыхъ.

Во время пребыванія Государя за границею комплектованіе гвардіи производилось подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Цесаревича Константина Павловича. Его Высочество, живя постоянно въ Варшавѣ, черезъ которую проходили тогда возвращавшіяся изъ-за границы войска, лично выбиралъ изъ армейскихъ полковъ людей въ гвардію и тамъ-же распредѣлялъ ихъ по полкамъ. Желая угодить Государю, который по прежнему обращалъ особенное вниманіе на л.-гв. Семеновскій полкъ, Великій Князь старался постоянно назначать въ него отборныхъ людей. Однажды Его Высочество приказалъ составить изъ выбранныхъ въ Семеновскій полкъ рядовыхъ особый караулъ, сшить на нихъ полковые мундиры и приготовить къ тому дню, когда ожидали въ Варшаву пріѣзда Государя. Его Величество былъ пріятно удивленъ, увидѣвъ внутренній дворцовый караулъ отъ Семеновскаго полка. Офицеръ къ этому караулу былъ наряженъ отъ л.-гв. Литовскаго полка. Благодаря Великаго Князя за сюрпризъ, Государь сказалъ: «у меня есть здѣсь и свой офицеръ, только на костыляхъ». Въ то время въ Варшавѣ находился поручикъ Тулубьевъ, отправлявшійся за границу лечиться отъ ранъ, полученныхъ подъ Кульмомъ.

Въ періодъ съ 1805 по 1820 годъ, отчасти вслѣдствіе продолжительныхъ походовъ и огромной убыли людей въ дѣйствующихъ войскахъ, отчасти вслѣдствіе перемѣнъ въ администраціи военнаго министерства и неизбѣжныхъ при этомъ неточности и путаницѣ въ отчетахъ, — самый способъ комплектованія полка и его числительность въ разное время мѣнялись очень часто. Не вдаваясь въ перечисленіе всѣхъ мелочныхъ подробностей, скажемъ о комплектованіи полка недорослями изъ дворянъ, которые составляли немалый процентъ въ общей числительности. Частыя войны, ознаменовавшія первую половину описываемаго царствованія, были причиною, что всѣ молодые люди, желавшіе служить въ полку, принимались въ него независимо отъ комплекта; отъ этого число подпрапорщиковъ было несоразмѣрно велико. Извѣстное всѣмъ Монаршее вниманіе къ полку заставляло родителей употреблять всевозможныя старанія для опредѣленія своихъ дѣтей именно въ Семеновскій полкъ. Списки подпрапорщиковъ того времени показываютъ, что многіе изъ поступившихъ въ полкъ этимъ званіемъ имѣли уже гражданскіе чины.

По возвращеніи изъ кампаніи 1807 года, нужно было ограничить пріемъ недорослей, какъ для открытія унтеръ-офицерскихъ вакансій, такъ и потому, что выпуски изъ камеръ-пажей пополняли комплектъ офицеровъ. Вслѣдствіе этого, въ 1808 году было положено принимать прошенія о поступленіи въ полкъ только отъ тѣхъ недорослей, которые выдержатъ предварительный экзаменъ при первомъ кадетскомъ корпусѣ. Такое правило существовало до учрежденія въ 1823 году школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ, которая, въ первое время учрежденія, была въ безпрерывныхъ сношеніяхъ съ полкомъ и въ прямой отъ него зависимости.

Съ 1805 года л.-гв. Семеновскій полкъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ офицеровъ, переведенныхъ лично Государемъ изъ гренадерскихъ и армейскихъ полковъ за отличія въ сраженіяхъ, пополнялся исключительно офицерами, произведенными изъ подпрапорщиковъ полка и изъ камеръ-пажей. Неудивительно послѣ этого, что составъ офицеровъ былъ отличный; первые проходили школу нижняго чина, образовывались и подготовлялись вступить въ среду Семеновскихъ офицеровъ, подъ ихъ-же непосредственнымъ руководствомъ и вліяніемъ, а послѣднимъ служило рекомендаціею само ихъ званіе камеръ-пажа. Надо помнить, что въ то время право быть опредѣлен-

нымъ къ Высочайшему двору считалось особенною милостью и предоставлялось только дѣтямъ высшихъ дворянскихъ фамилій. Кромѣ того, пажескій корпусъ въ то время былъ единственнымъ заведеніемъ, изъ котораго воспитанники по своему выбору выходили прямо офицерами въ полки старой гвардіи, куда стремилось все высшее и почетнѣйшее дворянство. При такихъ условіяхъ поступленіе въ пажескій корпусъ представляло значительныя затрудненія, а окончившіе въ немъ курсъ, если не могли хвастать особенною научною подготовкою, то смѣло могли гордиться своимъ воспитаніемъ не въ одномъ смыслѣ свѣтскости, но чисто военнымъ, и были проникнуты чувствомъ долга къ Престолу и Отечеству и уваженіемъ къ своему званію.

Говоря о составѣ л.-гв. Семеновскаго полка, необходимо познакомиться съ его представителями, имена которыхъ тѣсно связаны съ подвигами полка во время военныхъ дѣйствій и командованіе которыхъ способствовало тому, что полкъ былъ приведенъ въ то блистательное состояніе, въ которомъ онъ находился въ описываемую эпоху.

Въ царствованіе Императора Александра I до 1820 года командирами л.-гв. Семеновскаго полка были: генералъ-маіоръ Леонтій Ивановичъ Депрерадовичъ, командовавшій съ 1799 по 1807 годъ, генералъ-маіоръ Николай Ивановичъ Вердеровскій—съ 1807 по 1809. Полковникъ Карлъ Антоновичъ Криднеръ—съ 1809—1812 и генералъ-адъютантъ генералъ-маіоръ Яковъ Александровичъ Потемкинъ—съ 1812—1820 годъ. Характеристика командованія полкомъ первыхъ двухъ рѣзко отличается отъ послѣднихъ. Командованіе двухъ первыхъ, не смотря на ихъ личныя качества, не представляетъ ничего особенно выдающагося; командованіе-же Криднера и Потемкина ознаменовалось славными боевыми подвигами и множествомъ учрежденій и улучшеній въ полковомъ управленіи, свидѣтельствующихъ о ихъ неутомимой и разнообразной дѣятельности на пользу полка.

Генералъ Депрерадовичъ, счастливо командуя полкомъ въ продолженіе 7-ми лѣтъ, пользовался все время довѣріемъ и любовью какъ самого Государя, такъ и всего общества офицеровъ. Но въ 1807 г. Фридландское сраженіе имѣло для него чрезвычайно грустныя послѣдствія. Государь остался недоволенъ его распоряженіями въ этомъ сраженіи, и Депрерадовичъ долженъ былъ оставить службу, сдавъ полкъ гене-

ралу Вердеровскому. Самая сдача поставила Депрерадовича въ чрезвычайно затруднительное положеніе: коммиссаріатъ, провѣряя сдаточныя вѣдомости, сдѣлалъ начетъ на полковаго командира въ 3,500 рублей за передержку при покупкѣ подъемныхъ лошадей для полка. Хотя Депрерадовичъ въ этомъ нисколько не былъ виноватъ, тѣмъ не менѣе дѣло было выяснено и недоимка сложена съ него только нѣсколько лѣтъ спустя, благодаря вмѣшательству и докладу полковника Криднера Государю.

Генералъ-маіоръ Вердеровскій, отличившійся особенною храбростью подъ Фридландомъ, былъ скорѣе номинальнымъ командиромъ полка. Израненный, онъ еще до пріема полка уѣхалъ лечиться на Кавказъ, откуда возвратился въ февралѣ 1808 года. Пробывъ при полку не болѣе мѣсяца, онъ снова долженъ былъ отправиться за границу, откуда уже болѣе не возвращался. Во время пребыванія Вердеровскаго на Кавказѣ полкомъ командовалъ старшій изъ баталіонныхъ командировъ, полковникъ Вельяминовъ; когда-же Вердеровскій уѣхалъ за границу, то полкъ принялъ на законномъ основаніи полковникъ Криднеръ.

Вновь назначенный командиръ имѣлъ только 28 лѣтъ отъ роду и былъ въ чинѣ полковника всего $2^1/_2$ года. Карлъ Антоновичъ Криднеръ, какъ говорится, родился подъ счастливой звѣздой. Въ бытность свою въ пажескомъ корпусѣ онъ состоялъ, вмѣстѣ съ двумя своими товарищами, при особѣ Императора Павла Петровича, почему и носилъ званіе лейбъ-пажа Его Величества. 28-го января 1798 года, въ день рожденія Великаго Князя Михаила Павловича, Императоръ Павелъ, желая ознаменовать этотъ день особенною милостью къ своимъ лейбъ-пажамъ, ввелъ ихъ въ комнату новорожденнаго, показалъ имъ его и тамъ-же поздравилъ ихъ поручиками гвардіи. Криднеръ былъ назначенъ въ конную гвардію, о чемъ уже состоялся Высочайшій приказъ. Узнавъ объ этомъ и желая имѣть Криднера при себѣ, Великій Князь Александръ Павловичъ лично просилъ Государя измѣнить приказъ, вслѣдствіе чего Криднеръ былъ переведенъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ.

По воцареніи Александра Павловича Криднеръ пріобрѣлъ такую симпатію и любовь молодаго Государя, что на десятомъ году службы уже былъ назначенъ въ чинѣ полковника командиромъ полка. Какъ велико было къ нему вниманіе Государя, выка-

залось въ тотъ день, когда въ Вильнѣ Криднеръ являлся по случаю своего назначенія. Въ этотъ день залы дворца были наполнены всѣми высшими сановниками, находившимися при Императорѣ. Тутъ были Кутузовъ, Барклай-де-Толли, Ермоловъ и другіе. Каково было удивленіе всѣхъ, когда, при входѣ молодаго полковника, камердинеръ, послѣ доклада о его пріѣздѣ, вышелъ къ нему въ пріемную и раньше всѣхъ попросилъ пройти къ Императору. Подобное вниманіе Императора не могло пройти незамѣченнымъ царедворцами и сразу возбудило въ нѣкоторыхъ изъ нихъ неудовольствіе и зависть къ Криднеру. Криднеръ понялъ это; при выходѣ отъ Государя онъ ему сказалъ: «Ваше Величество, милости Ваши ко мнѣ меня погубятъ». Опасенія его отчасти оправдались: онъ нажилъ себѣ недоброжелателя въ лицѣ начальника дивизіи генерала Ермолова.

Криднеръ съ перваго дня своего назначенія оправдалъ высокое довѣріе къ нему Государя, не смотря на то, что положеніе его было крайне тяжелое, особенно въ первое время. Не только баталіонные, но и ротные командиры всѣ безъ исключенія были его товарищами; Криднеръ выказалъ много такта; онъ сразу вошелъ въ роль начальника и, относясь къ службѣ съ большою строгостью и требовательностью, сохранилъ со всѣми подчиненными прежнія хорошія, товарищескія отношенія. Много пришлось Криднеру работать, чтобы поправить хозяйство полка, находившееся въ весьма незавидномъ положеніи. Депрерадовичъ оставилъ полкъ во время похода; Вердеровскій, по состоянію своего здоровья, зналъ, что не останется командиромъ полка; Вельяминовъ, какъ временный начальникъ, мало слѣдилъ за управленіемъ, и полкъ около года оставался безъ настоящаго хозяина. Фридландское сраженіе нанесло чувствительный ущербъ матеріальному хозяйству полка. Потерю 500 ружей, такого-же числа ранцевъ и аммуниціи, порчу всего оставшагося нужно было исправить и пополнить изъ полковаго цейхгауза, потому что отъ казны трудно было ожидать въ то хлопотливое время вознагражденія убытковъ. Всѣ эти обстоятельства были причиною того, что полковникъ Криднеръ, принимая полкъ, немного нашелъ какъ въ полковомъ цейхгаузѣ, такъ и въ денежномъ ящикѣ. Кромѣ суммъ, подлежащихъ немедленной выдачѣ, общая артель полка равнялась 4,183 руб., а экономическихъ денегъ было только 9,000, тогда какъ Преображенскій полкъ въ то-же время

имѣлъ ихъ болѣе 100,000. Изъ всѣхъ этихъ затрудненій Криднеръ вышелъ какъ нельзя лучше. Не прошло двухъ лѣтъ, какъ все было пополнено, исправлено, заведено вновь.

Цѣня усердіе и заслуги Криднера, Государь отличалъ его особенною милостью, а это конечно, отражалось и на чинахъ полка. Къ чести Криднера надо сказать, что онъ ничего не приписывалъ себѣ одному и не упускалъ случая дѣлать участниками въ милостяхъ и вниманіи Государя ближайшихъ своихъ помощниковъ. Слѣдующій приказъ лучше всего можетъ доказать это.

«Сего числа Государю Императору угодно было изъявить мнѣ свое благоволеніе. Волю Всемилостивѣйшаго Монарха моего пріемлю съ благоговѣніемъ. Но, обыкнувъ всегда отдавать справедливость моимъ по службѣ помощникамъ, я непремѣннымъ долгомъ и теперь себѣ поставляю объявить, что одни мои распоряженія не сильны-бы были заслужить такую похвалу, если-бы не было старанія и ближняго наблюденія со стороны офицеровъ; поэтому изъявленную мнѣ благодарность Его Величества обращаю въ полной мѣрѣ къ нимъ. Я желаю, чтобы сіе послужило доказательствомъ, что усердная служба и труды подъ начальствомъ моимъ служащихъ не только извѣстны черезъ меня Государю Императору, но и не скрываются отъ общества» *).

Въ командованіе полковника Криднера внутреннее управленіе приведено было въ совершенный порядокъ, и время съ 1808 по 1812 годъ нужно считать самымъ блестящимъ въ этомъ отношеніи. Заведеніе ротнаго хозяйства, улучшеніе мастерскихъ, правильная отчетность экономическимъ суммъ, все это получило начало при Криднерѣ. При немъ основанъ офицерами пенсіонный капиталъ въ пользу нижнихъ чиновъ; при немъ начались годовыя ученья Государя; при немъ основаны общая столовая, полковая библіотека, фехтовальный залъ и залъ для стрѣльбы въ цѣль. Нѣкоторые изъ этихъ учрежденій, съ выступленіемъ полка въ походъ 1812 года, уничтожились сами собою, другія развились впослѣдствіи и сохранились до сихъ поръ.

Описаніе похода 1812 года исполнено указаніями на заслуги Криднера, но они были послѣдними плодами его командованія полкомъ. Несчастная случайность остановила этого благород-

*) Приказъ по полку 13-го января 1809 г.

наго дѣятеля на пути къ самымъ полезнымъ улучшеніямъ. Разстроенное здоровье и личная непріятность съ однимъ изъ его подчиненныхъ заставили его покинуть полкъ, и 23-го августа 1812 года онъ временно сдалъ его старшему по себѣ полковнику Посникову; а отъ послѣдняго принялъ его генералъ Потемкинъ.

Съ именемъ генералъ-адъютанта генералъ-маіора Якова Александровича Потемкина связаны воспоминанія о заграничныхъ походахъ полка въ 1813 и 1814 годахъ. Время это было лучшимъ временемъ его командованія. По возвращеніи изъ Парижа Потемкинъ уже не обнаруживалъ прежней энергіи, хотя обстоятельства требовали этого, можетъ быть, больше чѣмъ когда-либо. Чины полка, пробывъ $2^1/_2$ года въ походахъ, естественно отвыкли отъ требованій мирной службы, отъ той исправности, которая пріобрѣтается навыкомъ и поддерживается постояннымъ надзоромъ. Справедливость требуетъ сказать, однако, что неотъемлемыми заслугами Потемкина были: всегдашнее желаніе помочь своему подчиненному, обереганіе полка отъ всякаго посторонняго вмѣшательства и полное, безусловное безкорыстіе. Баринъ въ полномъ и лучшемъ смыслѣ этого слова, онъ личнымъ примѣромъ и вліяніемъ далъ обществу офицеровъ то направленіе, которое поставило ихъ во главѣ свѣтскаго общества столицы. О всякой частной просьбѣ своего офицера онъ умѣлъ доложить такъ, что не было примѣровъ отказа. При столкновеніяхъ чиновъ полка съ другими вѣдомствами Потемкинъ являлся всегда защитникомъ первыхъ и своимъ вліяніемъ всегда устранялъ неосновательныя претензіи. Рыцарское благородство было отличительною чертою его характера. Таковъ былъ Потемкинъ какъ человѣкъ.

Изъ распоряженій Потемкина во время похода и по возвращеніи полка очевидно, что онъ былъ лихой начальникъ въ бою, блистательный представитель полка при дворѣ и въ обществѣ, но не блюститель ежедневнаго, повидимому мелочнаго, но необходимаго порядка внутренней службы. То, что было хорошо во время походовъ, не могло имѣть мѣста въ казарменной жизни полка. Потемкинъ не имѣлъ терпѣнія слѣдить за исполненіемъ своихъ указаній. Тѣмъ не менѣе въ полку все шло хорошо. Порядокъ поддерживался благодаря любви чиновъ къ своему командиру, такъ недавно дѣлившему съ ними труды походной и опасности боевой жизни. Но въ дѣлѣ служебномъ одной привязанности къ начальнику

мало; необходимо еще твердое сознаніе долга и неуклонное исполненіе существующихъ постановленій.

Съ 1818 года командованіе полкомъ видимо стало тяготить Потемкина; онъ желалъ получить другое назначеніе. Къ тому-же, ему довольно часто приходилось отлучаться отъ полка: въ 1818 году онъ сопровождалъ за границу принца Оранскаго, въ слѣдующемъ году былъ съ Государемъ въ Варшавѣ, потомъ долго жилъ въ Москвѣ. Полкъ управлялся временными начальниками, между тѣмъ какъ настоящій его командиръ отвыкалъ отъ ежедневныхъ систематическихъ занятій по своей части. Тогда этого не замѣчали, и подчиненные по привычкѣ считали Потемкина такимъ-же, какимъ онъ былъ вначалѣ. Открытая жизнь его, связи, знакомство, все затмевало недостатки, обнаружившіеся впослѣдствіи. Наконецъ, 13-го апрѣля 1820 года Потемкинъ сдалъ полкъ полковнику Шварцу и былъ удостоенъ слѣдующимъ рескриптомъ Императора Александра: «Увольняя васъ отъ командованія лейбъ-гвардіи Семеновскимъ полкомъ, который особеннымъ мужествомъ пріобрѣлъ подъ начальствомъ вашимъ толикую славу въ знаменитую войну прошедшихъ годовъ, пріятною обязанностію поставляю себѣ изъявить вамъ совершенную Мою благодарность, какъ за попеченіе и труды, такъ и за отличную исправность полка. Остаюсь въ полной увѣренности, что извѣстную мнѣ рачительность вашу обратите вы къ благоустройству ввѣренной вамъ 2-й гвардейской дивизіи».

Заканчивая на время характеристику генерала Потемкина, мы должны сознаться, что она не совершенно полна, и въ слѣдующей главѣ намъ придется къ ней вернуться.

До 1805 года мы видѣли, что роль командира л.-гв. Семеновскаго полка была скорѣе пассивная. Фактически полкомъ командовалъ самъ Государь Императоръ; командиръ-же полка былъ только исполнителемъ его приказаній и докладчикомъ по всѣмъ отдѣламъ полковаго управленія. Съ 1805 года непосредственное участіе Государя въ дѣлахъ полка стало замѣтно ослабѣвать. Обремененный многочисленными и сложными дѣлами государственными и политическими, Императоръ уже не имѣлъ возможности удѣлять полку время по прежнему; дѣятельность и власть командира полка значительно увеличились. Тѣмъ не менѣе, до самаго возвращенія изъ заграничнаго похода, зависимость полка отъ общаго управленія гвардіею можно считать только номинальною. Принадлежа до 1811 года

къ петербургской инспекціи, полкъ имѣлъ отношенія къ инспектору генералу отъ инфантеріи Татищеву, только въ томъ смыслѣ, что полковые командиры доносили ему о всѣхъ перемѣнахъ и преобразованіяхъ въ полку, вовсе не испрашивая его разрѣшенія и не ожидая приказанія. Бо́льшая часть донесеній, какъ генерала Депрерадовича, такъ и полковника Криднера, начинались обыкновенно словами: «Его Императорское Величество Высочайше повелѣлъ мнѣ»... и т. д.

По возвращеніи изъ кампаніи 1815 года, одновременно съ преобразованіемъ военнаго министерства, корпуса: гвардейскій, 1-й кавалерійскій резервный и 1-я гренадерская дивизія составили отдѣльный корпусъ, ввѣренный начальству Цесаревича Константина Павловича. По случаю постояннаго пребыванія Его Высочества въ Варшавѣ, этими войсками завѣдывалъ сначала графъ Милорадовичъ, а потомъ генералъ Васильчиковъ. Въ то-же время для непосредственнаго управленія гвардіею составленъ былъ штабъ гвардейскаго корпуса, первымъ начальникомъ котораго былъ генералъ-адъютантъ Сипягинъ, бывшій полковой адъютантъ Семеновскаго полка; начальникомъ-же 1-й гвардейской дивизіи остался генералъ-маіоръ баронъ Розенъ, который въ то-же время продолжалъ командовать л.-гв. Преображенскимъ полкомъ. Съ тѣхъ поръ зависимость полковаго управленія отъ непосредственныхъ начальниковъ стала возрастать все болѣе и болѣе.

Лѣтомъ 1819 года, Государь Императоръ поѣхалъ въ Варшаву для осмотра войскъ, расположенныхъ въ западныхъ губерніяхъ. Въ числѣ свиты, сопровождавшей Государя, были командующій дивизіею баронъ Розенъ и командиръ полка генералъ Потемкинъ. По этому случаю командованіе 1-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею ввѣрено было Великому Князю Николаю Павловичу.

Его Высочество съ перваго-же дня дѣятельно принялся вводить въ своей дивизіи порядокъ, какъ въ строевомъ отношеніи, такъ и въ хозяйственномъ. Оставшись вполнѣ доволенъ полкомъ въ строевомъ отношеніи, Великій Князь обратилъ вниманіе на дѣла полковаго управленія и хозяйства и, усмотрѣвъ въ нихъ много неправильностей, далъ тому и другому надлежащее направленіе и ввелъ отчетность по всѣмъ отраслямъ полковыхъ расходовъ. Въ ноябрѣ того-же года были потребованы въ дивизіонное дежурство копіи со всѣхъ заключаемыхъ полкомъ контрактовъ и свѣдѣнія о порядкѣ,

соблюдаемомъ при израсходованіи разныхъ суммъ. До того времени ни штабъ, ни начальникъ дивизіи не касались полковаго хозяйства. Завести новый порядокъ отчетности и наблюденія за расходами было тѣмъ необходимѣе, что послѣдніе годы Государь уже не входилъ съ прежнею подробностью въ дѣла полковаго управленія; генералъ-же Потемкинъ, оставаясь командиромъ полка, въ то-же время былъ назначенъ начальникомъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, что понятно, не давало ему возможности съ должнымъ вниманіемъ относиться къ полку.

Почти одновременно съ назначеніемъ Великаго Князя Николая Павловича командующимъ дивизіею, командиромъ 1-й гвардейской пѣхотной бригады былъ назначенъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ. Назначеніе это состоялось 22-го іюля 1819 года, и на другой же день Его Высочество удостоилъ новыхъ своихъ подчиненныхъ слѣдующимъ приказомъ:

«Государь Императоръ, Высочайшимъ приказомъ, въ 22-й день сего іюля отданнымъ, соизволилъ назначить меня командиромъ 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи. Вступая въ командованіе сею бригадою, я тѣмъ болѣе считаю себя счастливымъ, что полки, оную составляющіе, прославили себя мужествомъ въ браняхъ и отличнѣйшимъ во всѣхъ частяхъ устройствомъ, утверждаютъ меня въ надеждѣ, что сохраненіемъ совершеннаго порядка и того блестящаго состоянія, коимъ всегда отличались, сдѣлаютъ меня достойнымъ милостей Монарха, столь лестное начальство мнѣ ввѣрившаго».

«Генералъ-фельдцехмейстеръ, бригадный командиръ
«Михаилъ».

Видя своими ближайшими начальниками братьевъ Государя, офицеры и нижніе чины сознавали этотъ знакъ Царской милости, гордились этимъ и всѣми силами старались заслужить ихъ удовольствіе и похвалу. Одинъ изъ офицеровъ полка, штабсъ-капитанъ Рачинскій (Платонъ Ивановичъ), описывая то время, говоритъ: «Мы (Семеновцы), за исключеніемъ полковаго командира, не имѣли другихъ начальниковъ, кромѣ лицъ Царской Фамиліи. Великій Князь Михаилъ Павловичъ, ежедневно принимая ординарцевъ, входилъ во всѣ подробности обмундированія, выправки и щегольства. Рѣдкій день мы не видѣли его въ казармахъ, на одиночныхъ ученіяхъ, при репетиціяхъ развода. Назначалось ли бригадное или дивизіон-

ное ученье, мы знали, что его будетъ производить братъ Государя».

Великій Князь, присутствуя при домашнихъ ученіяхъ, отличалъ частныхъ начальниковъ полнымъ довѣріемъ и, видя ихъ усердіе, не оставлялъ его безъ поощренія. Случалось ли какое-либо недоразумѣніе, нужно ли было сдѣлать перемѣну въ занятіяхъ или ввести что-либо новое, онъ дозволялъ ротнымъ командирамъ лично высказывать ихъ мнѣніе, иногда требовалъ ихъ къ себѣ и со вниманіемъ выслушивалъ ихъ предложенія или замѣчанія. Каждое ученье почти заканчивалось тѣмъ, что Великій Князь созывалъ къ себѣ полковаго, баталіонныхъ и ротныхъ командировъ и дѣлалъ съ ними подробный разборъ ученья. Однажды случилось высказать свое мнѣніе одному изъ младшихъ офицеровъ, извѣстному Великому Князю за знатока уставовъ. Не всѣ обратили на это вниманіе и общій разговоръ продолжался. Тогда Его Высочество, обратясь къ офицерамъ, сказалъ: «Silence, Messieurs! C'est l'уставъ personnifié qui parle».

Сдѣлаться достойными вниманія Великаго Князя было общею цѣлью чиновъ полка. Каждый изъ частныхъ начальниковъ зналъ, что Его Высочество лично слѣдитъ за его дѣйствіями, все видитъ и все цѣнитъ по заслугамъ. Показывая собою примѣръ усердія, онъ ничего не приписывалъ себѣ, хотя все, чѣмъ полкъ заслуживалъ Высочайшее благоволеніе, было дѣломъ его заботливости и указаній. Въ общей массѣ войскъ онъ видѣлъ малыя части полка и отдѣльно оцѣнивалъ каждую. Въ іюнѣ 1820 года былъ общій парадъ и въ тотъ-же день отданъ слѣдующій приказъ по бригадѣ:

«Во время бывшаго сего числа парада, Его Величество изъявилъ мнѣ свое благоволеніе въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ. Чувствую въ полной мѣрѣ всю милость и снисхожденіе къ слабымъ трудамъ моимъ. Весь успѣхъ приписываю единственно неусыпнымъ и неутомимымъ трудамъ и старанію моихъ помощниковъ и прошу гг. полковыхъ, баталіонныхъ и ротныхъ командировъ принять истинную мою признательность, въ особенности-же Преображенскаго полка капитановъ: Микулина, Шипова, Прянишникова и штабсъ-капитана Титова; Семеновскаго капитановъ: Кошкарева и Ермолаева; штабсъ-капитановъ: Загряжскаго, князя Щербатова и Рачинскаго 2-го, при семъ случаѣ истиннымъ долгомъ вмѣняю себѣ увѣрить каждаго, что въ полной мѣрѣ цѣню счастіе командовать столь отличными полками».

Кромѣ участія въ дѣлѣ строеваго образованія полка, вліяніе Великаго Князя Михаила Павловича отразилось на большинствѣ внутреннихъ учрежденій и хозяйства полка.

Великій Князь зналъ въ полку всѣхъ офицеровъ, зналъ ихъ способности, направленіе, отношенія къ службѣ и даже частную жизнь и домашнія обстоятельства. Строгій, взыскательный по службѣ, онъ однимъ своимъ видомъ наводилъ страхъ на всѣхъ, но Семеновскому полку не приходилось трепетать передъ нимъ. Зная службу и военный бытъ до тонкостей, Великій Князь постоянно относился къ Семеновскому полку благосклонно и отдавалъ полную справедливость его безукоризненной строевой выправкѣ и отличному внутреннему состоянію. Лучшимъ доказательствомъ этому служатъ слова, высказанныя имъ при выступленіи полка, въ 1849 году, въ венгерскій походъ генералу Сумарокову въ то время, когда полкъ проходилъ у тріумфальныхъ воротъ мимо Великаго Князя:

«Sachez, général,—сказалъ онъ, обратясь къ Сумарокову,—que ce régiment est parfait; tel que vous le voyez d'apparence, tel il se montrera à la guerre, je vous en réponds. Je vous dis cela par ce que je connais ce régiment à fond». («Знайте генералъ, что этотъ полкъ отличный; на сколько наружный его видъ хорошъ, на столько, я вамъ ручаюсь, онъ будетъ хорошъ въ военное время. Я вамъ это говорю, потому что я хорошо знаю этотъ полкъ».)

Мы уже имѣли случай говорить, что Семеновскій полкъ въ царствованіе Императора Александра I имѣлъ для другихъ полковъ значеніе образцоваго. Полку постоянно приходилось испытывать всѣ перемѣны и нововведенія по части строевой, и затѣмъ уже, когда онѣ удостоивались Высочайшаго одобренія и утвержденія, съ Семеновскаго полка принимали ихъ и остальныя части. До 1807 года значеніе Семеновскаго полка въ этомъ отношеніи было тѣмъ болѣе важно, что строеваго устава, соотвѣтствовавшаго современнымъ требованіямъ, какъ извѣстно, не существовало, а приготовленія ко всѣмъ смотрамъ дѣлались на основаніи правилъ, данныхъ Императоромъ Александромъ I еще въ бытность его Наслѣдникомъ престола. Только послѣ кампаніи 1807 года начали переводить французскій уставъ, для чего составлена была коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Цесаревича Константина Павловича. Членами коммиссіи были: генералъ Клейнмихель, 1-го кадетскаго корпуса полковникъ

Перскій, 2-го кадетскаго корпуса полковникъ Арсеньевъ и адъютантъ Его Высочества — полковникъ графъ Минихъ. Послѣдній скоро умеръ и на мѣсто его назначенъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, командиръ л.-гв. Семеновскаго полка. Назначеніе это произошло по слѣдующему поводу. На одномъ изъ разводовъ, покуда ожидали Государя, Цесаревичъ, предупреждая полковаго командира относительно предстоящихъ построеній, ошибся въ порядкѣ командныхъ словъ. Криднеръ замѣтилъ это, но Великій Князь не согласился съ нимъ и сказалъ: «Пусть Государь рѣшитъ нашъ споръ». Послѣ развода Его Высочество доложилъ Государю о возникшемъ недоразумѣніи; Его Величество согласился съ мнѣніемъ полковника Криднера и приказалъ ему занять мѣсто Минпха въ коммиссіи.

Полковникъ Криднеръ три раза въ недѣлю ѣздилъ во 2-й кадетскій корпусъ, въ засѣданія коммиссіи. Великій Князь не присутствовалъ, но обыкновенно по субботамъ принималъ у себя ея членовъ и выслушивалъ отъ нихъ все сдѣланное въ продолженіе недѣли. Кромѣ того, одинъ разъ въ мѣсяцъ всѣ члены коммиссіи были приглашаемы къ Государю, гдѣ Его Величество принималъ ихъ у себя въ кабинетѣ, разсматривалъ переведенныя статьи и указывалъ, что должно быть измѣнено или примѣнено къ нашимъ войскамъ. Послѣ трехлѣтнихъ занятій переводъ былъ доведенъ до бригаднаго ученья, но, по случаю выступленія въ походъ 1812 года, занятія въ коммиссіи были прерваны.

Но и безъ уставовъ Семеновскій полкъ къ 1811 году былъ доведенъ до такого совершенства по строевой части, что безспорно могъ служить образцомъ всѣмъ прочимъ. Нѣкоторые изъ семеновскихъ офицеровъ были посланы въ рекрутскія депо, другіе — во вновь формируемые полки; унтеръ-офицеры и рядовые командировались въ армейскіе полки для обученія стрѣльбѣ въ цѣль. Много армейскихъ штабъ-и оберъ-офицеровъ были прикомандировываемы къ полку для узнанія порядка службы и усовершенствованія по фронту; цѣлая команда грамотныхъ унтеръ-офицеровъ готовилась къ производству въ офицеры арміи. Такое положеніе занималъ Семеновскій полкъ и послѣ возвращенія изъ кампаніи. Въ 1818 году къ нему было прикомандировано изъ войскъ 2-й арміи до 400 человѣкъ, предназначенныхъ для укомплектованія гвардіи. До распредѣленія по полкамъ они составляли особую роту, которую Семеновскій полкъ долженъ былъ обучить строю, вновь

обмундировать и представить Государю. Въ маѣ мѣсяцѣ того-же года число прикомандированныхъ изъ арміи возросло до того, что ихъ раздѣлили на двѣ роты, получившія названія 1-й и 2-й учебныхъ *).

Все это ясно доказываетъ, что л.-гв. Семеновскому полку пришлось дѣйствительно на дѣлѣ оправдать надежды Государя и сдѣлаться образцомъ для другихъ частей. За то честь эта сопровождалась большою требовательностью къ полку, особенно въ строевомъ отношеніи; тѣ мелочныя неисправности, которыя проходили незамѣтными для другихъ полковъ, не прощались Семеновцамъ. Въ доказательство этого мы можемъ привести слѣдующіе факты. Въ 1816 году Государь былъ недоволенъ общимъ парадомъ, происходившимъ 16-го мая. Замѣчанія, сдѣланныя другимъ полкамъ, ограничивались общими выраженіями; Семеновскому полку выставлена на видъ каждая малѣйшая ошибка. Въ томъ-же году, на разводѣ 29-го января, баталіонный адъютантъ командовалъ безъ должной снаровки. Государь приказалъ генералу Потемкину отдать въ приказѣ, что Его Величество удивленъ, какимъ образомъ въ Семеновскомъ полку есть офицеръ, который неловко командуетъ.

Выше мы говорили, что до 1807 года опредѣленнаго строеваго устава не существовало; вмѣстѣ съ тѣмъ требованія отъ солдатъ измѣнились, и съ этого времени начали приходить къ убѣжденію, что основаніемъ хорошаго образованія войскъ служитъ твердая, одиночная, первоначальная подготовка солдата. Поэтому съ 1807 года все вниманіе было обращено на одиночныя ученья; но какъ устава не было, то основаніемъ одиночнаго обученія въ полку были тѣ требованія, которыя упрочились со времени командованія Великаго Князя Александра Павловича еще при Императорѣ Павлѣ I. Если эти требованія впослѣдствіи и измѣнялись, то всѣ перемѣны дѣлались тотчасъ-же извѣстными и принимались къ общему руководству. Этому способствовало въ особенности то, что Его Величество, въ первые годы своего царствованія, ежедневно принималъ ординарцевъ и почти также часто командира полка. При этомъ Государь, обыкновенно, высказывалъ свое желаніе командиру Семеновскаго полка и оно пріобрѣтало силу устава. Желаемыя перемѣны вводились такъ быстро, что Его Вели-

*) Командовали ими поручики Казнаковъ и Рындинъ; въ каждую было назначено отъ полка по 2 младшихъ офицера и по 20 лучшихъ унтеръ-офицеровъ.

чество даже удивлялся этому. Такъ, въ маѣ 1808 года Государь указалъ на нѣкоторыя перемѣны, которыя ему угодно было ввести въ маршировкѣ. Черезъ нѣсколько дней на смотру полкъ былъ представленъ уже переученнымъ. За это ротные командиры де-Дамасъ, Набоковъ, Дибичъ и Гурко получили особое Высочайшее благоволеніе.

Въ то-же время Великій Князь Константинъ Павловичъ обратилъ особенное вниманіе на порядокъ и распредѣленіе времени одиночныхъ ученій *).

Не смотря на то, что число рекрутъ въ полку было очень велико, вслѣдствіе убыли множества старыхъ солдатъ за ранами въ отставку, обученіе шло весьма успѣшно, благодаря тому, что рекрута поступали изъ депо, гдѣ были уже нѣсколько подготовлены. Впрочемъ, главнымъ образомъ, успѣхъ одиночнаго обученія слѣдуетъ отнести къ тому, что полковникъ Криднеръ обращалъ особенное вниманіе на образованіе хорошихъ учителей и ефрейторовъ. Не меньше вниманія было обращено и на подготовку къ стрѣльбѣ въ цѣль. Для поощренія лучшихъ стрѣлковъ, съ Высочайшаго разрѣшенія имъ выдавались въ подарокъ ружья. То-же самое продолжалось и при генералѣ Потемкинѣ, строго слѣдившемъ за одиночнымъ образованіемъ солдатъ, которое послѣ продолжительныхъ походовъ пришло въ упадокъ. На необходимость исправленія одиночнаго образованія указывалъ также командовавшій тогда гвардейскимъ корпусомъ генералъ Милорадовичъ, соединявшій въ себѣ боевыя достоинства съ вѣрнымъ взглядомъ на строевое обученіе. Наставленія его, отданныя по войскамъ корпуса,

*) Поэтому былъ отданъ слѣдующій приказъ Цесаревича:

«Осенью, по 1-е декабря, обыкновенно, дается отдыхъ и люди увольняются на работы. Тогда заниматься только съ самыми слабыми и лѣнивыми.

«Съ 1-го декабря по 25-е всѣмъ гг. ротнымъ командирамъ перебрать унтеръ-офицеровъ своихъ ротъ во всемъ, что принадлежитъ къ ихъ роду службы, т. е. чтобъ знали совершенно рекрутскую школу и ротную и все, что касается до нихъ въ баталіонномъ и ротномъ ученіяхъ.

«Съ 25-го декабря по 1-е января гг. ротнымъ командирамъ представить ихъ на смотръ къ полковому командиру. Само по себѣ разумѣется, что гг. офицеры бываютъ всегда на сихъ занятіяхъ, почему и должны знать, что отъ унтеръ-офицера требуется.

«Съ 1-го января по великій постъ гг. ротнымъ командирамъ съ сими, совершенно выученными офицерами и унтеръ-офицерами перебрать свои роты во всемъ, принадлежащемъ къ школѣ рекрутской и ротной, потомъ представить баталіоннымъ командирамъ и полковому командиру».

могли бы быть и теперь поучительны для каждаго военно-служащаго.

Хотя Государь Императоръ послѣ походовъ и не входилъ уже во всѣ мелочи полковой жизни и службы и предоставлялъ полную самостоятельность Великимъ Князьямъ и командиру полка, но, тѣмъ не менѣе, время отъ времени онъ заѣзжалъ на домашнія ученья, и если оставался не вполнѣ довольнымъ, то лично изволилъ выражать свое неудовольствіе тому офицеру, въ чьей части находилъ неисправности; при этомъ въ полку было принято за правило, чтобы не только прочіе офицеры, но и всѣ начальники отходили въ сторону. Бывали случаи, что Государь требовалъ къ себѣ всѣхъ ротныхъ командировъ, принималъ ихъ однихъ въ своемъ кабинетѣ и, какъ старшимъ офицерамъ полка, давалъ наставленіе, какъ держать себя и какое направленіе давать младшимъ чинамъ полковаго общества.

Говоря о строевой службѣ полка въ первыя пять лѣтъ царствованія Императора Александра I-го, мы упоминали о такъ называемыхъ годовыхъ ученьяхъ; впослѣдствіи присутствіе Государя и торжество, которымъ они сопровождались, придали имъ такое значеніе, что они стали равносильны полковому празднику. До 1820 года гвардія не всегда выходила лѣтомъ въ лагери цѣликомъ; нѣкоторые полки иногда оставались въ Петербургѣ для занятія карауловъ. Такимъ полкамъ Императоръ Александръ Павловичъ въ началѣ весны, въ мартѣ или въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, дѣлалъ смотры, но смотры эти имѣли скорѣе характеръ празднества, чѣмъ парада. Начинались они обыкновенно съ того, что части производили полковое или баталіонное ученье, самое коротенькое, а затѣмъ, на мѣстѣ смотра, Государь завтракалъ въ особо приготовленномъ отъ двора шатрѣ вмѣстѣ съ офицерами. Число гостей, приглашенныхъ къ такимъ Высочайшимъ завтракамъ, было самое ограниченное, всѣ приглашенія бывали именныя отъ Государя, причемъ не обращалось вниманія ни на должности, ни на чины; иногда даже звали отставныхъ оберъ-офицеровъ, а старшіе начальники не удостоивались приглашенія.

Въ 1809 году офицеры полка испросили разрѣшеніе у Государя сдѣлать въ честь его въ день годоваго ученья обѣдъ. Мѣстомъ для этого былъ избранъ корридоръ роты Его Величества. Его убрали арматурами изъ ружей, штыковъ, тесаковъ и барабановъ, полы устлали коврами, стѣны драпировали

краснымъ сукномъ и все роскошно убрали цвѣтами. Его Величество милостиво изъявилъ согласіе на просьбу офицеровъ и вмѣстѣ со всею свитою удостоплъ обѣдъ своимъ присутствіемъ. Съ слѣдующаго года Государю угодно было, чтобы въ день годоваго ученья всѣ офицеры бывали у Высочайшаго обѣда во дворцѣ. Тогда офицеры устраивали для Государя завтракъ. Для этого на Семеновскомъ плацу, служившемъ обыкновеннымъ мѣстомъ полковыхъ смотровъ, разбивали палатки, убирали ихъ зеленью и приготовляли чай и закуски. Между ученьемъ и стрѣльбою въ цѣль, Его Величество сходилъ съ лошади и закусывалъ въ палаткѣ.

Кромѣ годовыхъ ученій, смотры Государя Императора происходили весьма часто и о нихъ мы уже упомпнали. Съ 1802 года начали ежегодно производить полку инспекторскіе смотры. Сначала ихъ дѣлали начальники инспекціи; съ 1809 года — военный министръ графъ Аракчеевъ, во время кампаній—Великій Князь Цесаревичъ, а съ 1815 года—командовавшіе гвардейскимъ корпусомъ генералы графъ Милорадовичъ и Васильчиковъ. Разбирая отчеты объ этихъ смотрахъ, можно замѣтить, что до возвращенія изъ Парижа полкъ представлялся во всѣхъ отношеніяхъ отлично, но затѣмъ продолжительные походы и долгое отсутствіе изъ Петербурга дали себя почувствовать, и сталъ замѣтенъ нѣкоторый упадокъ какъ во внутреннемъ управленіи, такъ и въ обмундированіи, которымъ полкъ до тѣхъ поръ постоянно щеголялъ.

Не имѣя возможности подробно описывать всѣ церемоніи и парады, въ которыхъ Семеновскій полкъ участвовалъ въ продолженіе царствованія Императора Александра I, назовемъ главные изъ нихъ: Коронація Государя, на которую полкъ 14-го іюля 1801 года выступилъ изъ Петербурга эшелонами, по-баталіонно, и возвратился 5-го ноября. Слѣдующая по значительности участвовавшихъ въ ней войскъ церемонія, не считая молебствія въ Парижѣ, описаннаго въ военныхъ дѣйствіяхъ, была встрѣча персидскаго посла 20-го декабря 1815 года. День спустя происходила торжественная аудіенція того же посланника, при которой участвовали только три эскадрона кавалергардовъ и конной гвардіи и первые баталіоны полковъ Преображенскаго и Семеновскаго.

Изъ парадовъ того времени назовемъ слѣдующіе, имѣвшіе особенное значеніе для полка: парадъ въ 1803 году, по случаю пріѣзда Короля прусскаго. При этомъ находились въ строю

всѣ 25 баталіоновъ, составлявшіе Петербургскій гарнизонъ. Двадцати-пяти-градусный морозъ не уменьшилъ блеска этой церемоніи. Войска были выведены въ полной парадной формѣ, но до приближенія шествія оставались въ шинеляхъ въ накидку, а передъ Царскимъ объѣздомъ сбрасывали ихъ за фронтъ. За каждымъ полкомъ были разложены костры, у которыхъ люди грѣлись. Подобный парадъ повторился и при вторичномъ пріѣздѣ короля Фридриха-Вильгельма III, въ 1818 году, но съ большимъ для полка значеніемъ. Узнавъ во время бытности своей, въ 1813 году, при главной квартирѣ многихъ офицеровъ лично, Его Королевское Величество, проѣзжая мимо полка, нѣсколько разъ останавливался, припоминалъ отличія офицеровъ и спрашивалъ о тѣхъ, которые уже выбыли изъ полка. Замѣтивъ особенное вниманіе къ Семеновцамъ Августѣйшаго гостя, Государь приказалъ генералу Потемкину ежедневно наряжать къ Королю ординарцевъ; нѣсколько разъ пріѣзжалъ съ нимъ въ казармы полка, гдѣ подробно осматривалъ всѣ полковыя заведенія. Во время же поѣздки Ихъ Величествъ въ Москву, 1-й баталіонъ имѣлъ счастіе сопровождать Государей и тамъ провелъ полковой праздникъ.

Къ числу замѣчательныхъ парадовъ нужно отнести и парадъ, происходившій въ годовщину Кульмскаго боя, 18-го августа 1814 года. Въ тотъ день были освящены и даны полку заслуженныя имъ въ этомъ сраженіи новыя Георгіевскія знамена. Наканунѣ, въ Георгіевскомъ залѣ Зимняго Дворца, была прибивка новыхъ знаменъ къ древкамъ съ обычною церемоніею. На слѣдующій день происходилъ самый парадъ на Царицыномъ лугу. Участвовавшія въ немъ войска заблаговременно собрались: Преображенскій полкъ у Михайловскаго замка, Семеновскій у дома Апраксина, Измайловскій у Мраморнаго дворца, Егерскій и Гвардейскій экипажъ у дома Депбаса. По прибытіи Государя, полки съ музыкою вошли на площадь и стали, имѣя головы баталіоновъ на линіи: Преображенскій тыломъ къ саду Михайловскаго дворца, Семеновскій тыломъ къ старому ломбарду (теперь Павловскія казармы), Измайловскій къ Невѣ, Егерскій и Гвардейскій экипажи къ Лѣтнему саду. Въ этомъ каре совершено было молебствіе и освященіе знаменъ, послѣ котораго войска прошли церемоніальнымъ маршемъ и въ тотъ же день удостоились слѣдующаго Высочайшаго приказа:

«Воины! Годъ тому назадъ, въ сей самый день, на поляхъ

Кульмскихъ, гдѣ грудь ваша остановила вторженіе непріятеля въ Богемію, приносилъ Я вкупѣ съ вами торжественное благодареніе Всевышнему за неизреченное къ намъ милосердіе Его. Всегдашніе спутники ваши: мужество, храбрость, терпѣніе и любовь къ вѣрѣ и отечеству — увѣнчали васъ новыми послѣ того лаврами и отверзли врата Парижа, даровали миръ и доставили лестное воину удовольствіе со славою возвратиться въ свое Государство. Оно признательно къ службѣ и трудамъ, вами понесеннымъ; именемъ его изъявляю Я вамъ благодарность, отъ лица его привѣтствую съ возвращеніемъ въ отечество».

Подобный же парадъ съ молебствіемъ былъ въ 1816 году, въ день годовщины взятія Парижа.

Мы видѣли, что въ царствованіе Императора Павла I-го лагерей совсѣмъ не было; если войска иногда и выходили по-баталіонно на 2 недѣли, то скорѣе для того, чтобы составить почетный гарнизонъ въ лѣтней резиденціи Императора, чѣмъ для практическихъ полевыхъ занятій. Поэтому войска совершенно отвыкли отъ требованій лагерной службы, которая осталась въ памяти лишь немногихъ участниковъ послѣднихъ лагерей при Императрицѣ Екатеринѣ II-й. Отъ этого, когда въ 1802 году Императору Александру I-му угодно было вывести гвардію въ лагерь, то всѣ сочли такое распоряженіе необыкновеннымъ, предвѣщающимъ неминуемую войну, о которой уже и безъ того носились слухи.

Первый лагерь въ 1802 году былъ устроенъ на Волковомъ полѣ, но не на всю гвардію, а части чередовались. Каждый баталіонъ полка, простоявъ 6 недѣль, смѣнялся другимъ баталіономъ, въ сложности-же лагерь продолжался 3 мѣсяца. Первыми выступили 2-е баталіоны (въ Семеновскомъ полку баталіонъ Мазовскаго); 15-го мая въ полдень они были построены на Царицыномъ лугу въ двѣ линіи, имѣя въ третьей обозы. Отсюда, послѣ смотра Государя, они выступили къ мѣсту лагернаго расположенія.

Въ доказательство того, какъ непривычна была для войскъ лагерная стоянка, замѣтимъ, что передъ выступленіемъ каждому частному начальнику даны были особыя инструкціи, въ которыхъ, между прочимъ, подробно объяснены правила, какъ вызывать караульныхъ, размѣщать караулы, разводить роты по линейкамъ, какъ составлять ружья и складывать аммуницію и разбивать палатки. Въ концѣ іюня мѣсяца Его Вели-

чество смотрѣлъ лагерный отрядъ, остался имъ очень доволенъ и, кромѣ общей благодарности, приказалъ особымъ приказомъ отдать благодарность офицерамъ 2-го баталіона Семеновскаго полка. Приказъ этотъ долженъ сохраниться въ памяти каждаго, имѣющаго честь носить мундиръ Семеновскаго полка. Въ немъ сказано:

«Его Величество объявляетъ свое благоволеніе всѣмъ гг. офицерамъ л.-гв. Семеновскаго полка за ихъ стараніе и поставляетъ себѣ въ удовольствіе имѣть такихъ офицеровъ».

Въ 1803 году, по случаю приготовленій къ походу, — вскорѣ, однако, отмѣненныхъ, — лагеря не было; но въ слѣдующемъ году полкъ уже стоялъ лагеремъ въ полномъ составѣ близъ Петергофа, гдѣ было Высочайше утверждено первое положеніе о лагерной службѣ. Послѣ этого кампаніи 1805 и 1807 годовъ и приготовленія къ походу въ Финляндію были причиною новаго перерыва, но въ 1809 году полкъ принималъ нѣкоторое участіе въ лагерной службѣ 1-го кадетскаго корпуса, обучая кадетъ аванпостной службѣ. Кромѣ того, лейбъ-баталіонъ стоялъ нѣсколько дней лагеремъ въ Петергофѣ, куда ходилъ на праздникъ 22-го іюля. Съ этого времени въ продолженіе десяти лѣтъ полкъ не несъ лагерной службы.

Въ 1819 году лагери возобновились, но какъ для содержанія въ продолженіе лѣта карауловъ въ столицѣ вмѣсто гвардіи другихъ войскъ не назначали, то полки стояли лагеремъ по-бригадно, въ такомъ порядкѣ: съ 18-го мая по 8-е іюня — 1-я бригада 2-й дивизіи, съ 8-го по 29-е іюня — 2-я бригада 1-й дивизіи; съ 29-го іюня по 20-е іюля — 1-я бригада той-же дивизіи, съ 20-го іюля по 10-е августа — 2-я бригада 2-й дивизіи и съ 10-го августа по 1-е сентября — 1-я гренадерская дивизія. Это былъ первый лагерь подъ Краснымъ-Селомъ, куда съ тѣхъ поръ войска ходили уже ежегодно. Его Величество, пріѣзжая въ лагерь, иногда на нѣсколько дней, останавливался обыкновенно въ Семеновскомъ полку, гдѣ была устроена для него такъ называемая шефская палатка, на мѣстѣ теперешней Царской ставки. Выступленіе изъ лагеря бывало обыкновенно около 20-го іюля, съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы къ 22-му числу 1-й баталіонъ могъ поспѣвать прямо изъ Краснаго-Села на петергофскій праздникъ. Тамъ всѣ первые баталіоны полковъ, въ коихъ Государь былъ шефомъ, составляли сводную бригаду, начальствованіе которою было обыкновенно поручаемо на это время Великому Князю Николаю Павловичу.

Говоря о лагеряхъ, нельзя умолчать о маневрахъ, хотя въ описываемый періодъ они были очень рѣдки и не представляли для полка никакихъ особенностей. Начались они уже съ самыхъ первыхъ лѣтъ царствованія Императора Александра I. Первые маневры происходили въ 1802 году подъ Краснымъ-Селомъ. Не имѣя ни предположенія этихъ маневровъ, ни диспозицій для отрядовъ, мы можемъ только сказать, что участвовавшія войска были раздѣлены на корпуса. Первымъ командовалъ графъ Каменскій, вторымъ — генералъ Михельсонъ. Великій Князь Константинъ Павловичъ былъ авангарднымъ начальникомъ 1-го корпуса, который выступилъ изъ Петербурга въ присутствіи Государя. Начавшаяся въ концѣ августа непогода много препятствовала этимъ маневрамъ и была причиною преждевременнаго ихъ окончанія.

Въ слѣдующемъ году маневры, то-же подъ Краснымъ-Селомъ, были уже гораздо значительнѣе какъ по числу участвовавшихъ войскъ, такъ и по своей сложности. Кромѣ того, они отличались еще тѣмъ, что весь дворъ сопутствовалъ Государю. Офицеры полка были ежедневно приглашаемы во дворецъ къ двумъ часамъ — къ обѣденному столу, а вечеромъ на балъ. Императрица Елизавета Алексѣевна выѣзжала очень часто на маневры и посѣщала войска на бивакахъ. Семеновскій полкъ имѣлъ счастіе заслужить, какъ и въ прошлогодній лагерь, особенное вниманіе Государя, и Его Величество удостоилъ командира полка слѣдующимъ рескриптомъ:

«Господинъ генералъ-маіоръ Депрерадовичъ!»

«Съ удовольствіемъ усмотрѣлъ я порядокъ и устройство Семеновскаго полка на маневрахъ при Красномъ-Селѣ; поручаю вамъ, собравъ шефовъ, баталіонныхъ и ротныхъ командировъ, объявить имъ мою благодарность за усердіе и стараніе ихъ къ службѣ. Данъ въ лагерѣ при Красномъ-Селѣ, сентября 10 дня 1802 года». «Александръ».

Въ слѣдующихъ 1803 и 1804 годахъ маневры происходили около Петергофа. Какъ и въ предшествовавшемъ году, баталіонные и ротные командиры были ежедневно приглашаемы къ обѣду во дворецъ, а прочимъ офицерамъ приготовляли столъ отъ двора на бивакахъ и въ лагерѣ. Его Величество былъ такъ доволенъ маневрами, что, кромѣ порціонныхъ денегъ, пожаловалъ за нихъ нижнимъ чинамъ по 5 рублей, а офицерамъ — не въ зачетъ третное жалованье. Затѣмъ въ продолженіе тринад-

цати лѣтъ маневровъ не было, такъ какъ полкъ постоянно находился или въ походахъ, или приготовлялся къ нимъ.

Кромѣ походовъ боевыхъ въ царствованіе Императора Александра I-го, л.-гв. Семеновскій полкъ въ мирное время совершилъ два похода въ Москву; первый изъ нихъ въ 1801 году на Коронацію.

Походное движеніе производилось эшелонами, по-баталіонно; 1-й эшелонъ выступилъ изъ Петербурга 14-го іюля. Изъ сдѣланныхъ приготовленій, а равно изъ количества частнаго офицерскаго обоза видно, что офицеры не щадили издержекъ, чтобы жить въ Москвѣ съ полною роскошью. За полкомъ слѣдовало болѣе 30 городскихъ экипажей; подъ багажъ командира полка Депрерадовича на каждой станціи заготовляемо было 25 обывательскихъ подводъ. Во всѣхъ городахъ (исключая Крестицъ и Валдая) полкъ давалъ обѣды, для приготовленія которыхъ отправляемы были впередъ повара и прислуга. Въ Москвѣ полкъ былъ размѣщенъ по квартирамъ, частью на Арбатѣ, частью по Тверской и Петровской улицамъ. Послѣ происходившихъ въ теченіе августа и сентября, по случаю Коронаціи, торжествъ, Его Величество вознамѣрился оставить гвардію на зимовку въ Москвѣ, и на одномъ изъ парадовъ спросилъ, желаютъ-ли этого нижніе чины? Они отвѣчали, что желаютъ быть тамъ, гдѣ будетъ угодно провести зиму Государю; поэтому полкъ позднею осенью возвратился въ Петербургъ *).

Второй походъ въ Москву былъ въ 1817 году. Въ немъ участвовали всѣ первые баталіоны гвардейской пѣхоты и всѣ 1-е дивизіоны гвардейской кавалеріи. Изъ этихъ частей, составлявшихъ общій гвардейскій отрядъ, ввѣренный генералъ-лейтенанту барону Розену, сформированы были 2 сводныхъ пѣхотныхъ и 2 сводныхъ кавалерійскихъ полка. Семеновскій баталіонъ вмѣстѣ съ Преображенскимъ и Измайловскимъ составляли 1-й полкъ, командующимъ которымъ назначенъ Семеновскаго-же полка полковникъ Гурко. 5-го августа баталіонъ, въ составѣ двухъ штабъ-офицеровъ, 12 оберъ-офицеровъ, 65 унтеръ-офицеровъ, 26 музыкантовъ и 808 рядовыхъ, выступилъ изъ Петербурга и по прибытіи въ Москву расположился въ Хамовническихъ казармахъ. Тамъ пробылъ 1-й баталіонъ всю зиму, въ продолженіе которой вся Царская фамилія находилась въ Москвѣ.

---

*) Со словъ дѣйств. тайн. совѣтн. Козловскаго. Неизд. исторія Карцова.

Въ теченіе всего десятимѣсячнаго пребыванія баталіона въ древней столицѣ жители ея постоянно оказывали своимъ гостямъ радушіе и гостепріимство. По просьбѣ купца Титова, бывшаго въ то время городскимъ головою, мясо, вино, калачи и пр. ежедневно отпускались отъ города. Но особеннымъ угощеніемъ со стороны жителей отличался день полковаго праздника. Наканунѣ его баталіонъ былъ переведенъ изъ казармъ въ Семеновскую слободу, гдѣ каждый изъ жителей добровольно принималъ столько постояльцевъ, сколько ему было возможно. Такъ, купецъ Иванъ Стукачевъ помѣстилъ и угощалъ въ своемъ домѣ двухъ офицеровъ и двадцать-пять рядовыхъ. Два дня пировалъ баталіонъ въ своемъ родномъ селѣ, и, кромѣ дозволенія весело провести праздникъ, удостоился новыхъ милостей Государя: 16 человѣкъ лучшихъ рядовыхъ были произведены въ унтеръ-офицеры сверхъ вакансій и независимо отъ этого каждая рота получила сверхъ штата 4 унтеръ-офицерскихъ и 10 старшихъ окладовъ.

Наступившая весна проведена была въ постоянныхъ празднествахъ, по случаю радостныхъ событій, совершавшихся въ Августѣйшей Царской семьѣ. Съ особеннымъ восторгомъ встрѣчали москвичи и войска юную чету Великаго Князя Николая Павловича и его супругу. Общая радость еще усилилась, когда 17-го апрѣля разнеслась по городу вѣсть о рожденіи Великаго Князя Александра Николаевича, будущаго Императора. Всѣ видѣли въ этомъ явную милость Божію къ первопрестольной столицѣ, тѣмъ болѣе, что послѣ Петра Великаго ни одинъ изъ августѣйшихъ младенцевъ не являлся на свѣтъ въ Москвѣ. 15-го мая, при собраніи всѣхъ офицеровъ полка, въ церкви Чудова монастыря совершено было св. крещеніе Августѣйшаго Первенца.

Въ началѣ іюня пріѣздъ въ Москву прусскаго Короля Фридриха Вильгельма III-го былъ причиною новыхъ церемоній и парадовъ, продолжавшихся до самаго выступленія гвардіи, которое началось 18-го іюня. Обратный походъ былъ совершенъ въ трехъ колоннахъ; Семеновскій баталіонъ былъ направленъ на Старицу, Осташковъ, Старую-Руссу и Лугу и 1-го августа вступилъ въ Петербургъ.

Гарнизонная служба, довольно точно опредѣленная еще въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й, не требовала важныхъ измѣненій и нововведеній. Нужно было только установить строгій надзоръ и ввести однообразіе въ исполненіи.

Послѣднее было достигнуто Императоромъ Павломъ. Прежде каждый полкъ, при содержаніи карауловъ, руководствовался своими особенными правилами, введенными за полвѣка, при другихъ потребностяхъ и условіяхъ. Отстраненіе недоразумѣній, составленіе на все положительныхъ правилъ было плодомъ трудовъ и заботливости Государя Цесаревича Александра Павловича. Со вступленіемъ на престолъ личное участіе Императора въ этомъ дѣлѣ не прекращалось; новыя правила упростили прежнія сложныя требованія гарнизонной службы. При этомъ нужно замѣтить, что, съ упрощеніемъ уставныхъ правилъ, исполненіе оставленныхъ или вводимыхъ вновь требовалось съ особенною строгостью.

Въ началѣ описываемаго царствованія дежурные по карауламъ лично доносили Государю о всемъ замѣченномъ, и ни одна ошибка или неисправность караула не оставалась неизвѣстною. Такъ было до 1712 года. Но по возвращеніи изъ кампаній отправленіе гарнизонной службы было уже далеко не то, какимъ славился полкъ во времена Депрерадовича и Криднера. Великій Князь Михаилъ Павловичъ, въ первое-же время своего командованія бригадою, обратилъ вниманіе на гарнизонную службу, какъ главнѣйшую отрасль военнаго воспитанія, и не прошло и двухъ лѣтъ со времени назначенія Великаго Князя на новую должность, какъ уже полкъ отличался прежней исправностью въ отправленіи гарнизонной службы. Достигнувъ исполнительности со стороны чиновъ, занимавшихъ караулы, Его Высочество въ то-же время усмотрѣлъ нѣкоторыя недомолвки изданныхъ правилъ, требовавшихъ перемѣны, частью отъ измѣненій, происшедшихъ въ вооруженіи, частью отъ новыхъ уставныхъ постановленій.

Кромѣ того, сущность дѣла требовала многихъ упрощеній, необходимость которыхъ ясно можетъ быть видна изъ описанія порядка развода, производившагося тогда слѣдующимъ образомъ: Послѣ выхода гг. офицеровъ на середину и команды: «гг. оберъ- и унтеръ-офицеры на свои мѣста маршъ» — офицеръ, подойдя къ своему караулу, не могъ сразу его повѣрить, но долженъ былъ ждать покуда всѣ офицеры подойдутъ къ своимъ флангамъ; и тогда всѣ вмѣстѣ повѣряли ряды, когда же караулъ былъ небольшой, то офицеръ, дойдя до лѣваго его фланга, долженъ былъ ждать, означая шагъ на мѣстѣ, покуда будетъ повѣренъ самый большой караулъ. Тогда всѣ офи-

церы разомъ поворачивались, шли къ правымъ флангамъ, но опять не могли вступить въ свои мѣста, а, вглядываясь, дожидали другъ друга, одновременно становились на правые фланги и одновременно поворачивались кругомъ. Согласованіе подобныхъ пріемовъ требовало чрезвычайно много времени, и все это, по представленію Его Высочества, было отмѣнено.

Командировки, столь частыя въ прежнія царствованія, со вступленіемъ на престолъ Императора Павла, какъ мы уже видѣли, совершенно прекратились. Офицеры и нижніе чины командировались только въ крайнихъ случаяхъ, и то лишь соотвѣтственно прямому своему назначенію, въ дѣйствующую армію или въ рекрутскія депо — для подготовки молодыхъ солдатъ. Кромѣ того, въ 1807 году, при формированіи въ губерніяхъ милицій, офицеры полка были отправлены для выбора ратниковъ на укомплектованіе гвардіи. Полковникъ Писаревъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ посланъ въ губерніи Тверскую и Ярославскую, начальникомъ милицій которыхъ, былъ служившій прежде въ полку, генералъ-маіоръ Лихачевъ. Въ письмѣ къ нему командовавшій въ то время полкомъ полковникъ Вельяминовъ писалъ слѣдующее:

«Государь Императоръ повелѣлъ мнѣ сообщить вамъ, что вы, слѣдуя прежнему чувству хорошаго расположенія и привязанности къ старымъ сослуживцамъ, не пожалѣете трудовъ своихъ къ пользѣ Семеновскаго полка».

Къ числу особенно замѣчательныхъ командировокъ нужно отнести назначеніе въ 1803 году поручика Окунева въ кругосвѣтную экспедицію и въ 1817 году штабсъ-капитана князя Бебутова (впослѣдствіи побѣдителя турокъ при Башъ-Кадыкъ-Ларѣ и кавалера ордена Св. Андрея Первозваннаго) — членомъ посольства въ Персію.

ГЛАВА XXIV.

Бытъ. — Распространеніе грамотности. — Ланкастерская школа. — Школа солдатскихъ дѣтей. — Попеченія объ улучшеніи быта нижнихъ чиновъ. — Разрѣшеніе отпусковъ. — Вольныя работы. — Охота. — Участіе въ улучшеніи быта полка членовъ Императорской фамиліи. — Учрежденіе родильнаго покоя. — Попеченія о вдовахъ и сиротахъ. — Денежныя награды и пособія офицерамъ. — Офицерскій капиталъ въ пользу нижнихъ чиновъ. — Чичеринскій капиталъ. — Пожертвованія въ пользу человѣколюбиваго общества. Полковыя учрежденія: Госпиталь. — Офицерская библіотека. — Казармы. — Первая попытка составленія исторіи полка.

Познакомившись съ личностями, управлявшими полкомъ, и съ служебною его жизнью въ царствованіе Императора Александра I, остается прослѣдить неслужебный бытъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Отличительною чертою описываемой эпохи было стремленіе къ распространенію грамотности между нижними чинами. Обученіе грамотности и заведеніе полковыхъ школъ получили начало во времена Императрицы Екатерины II, но со смертью ея школы уничтожились и на образованіе нижнихъ чиновъ не обращалось никакого вниманія.

Но въ 1811 году, когда нѣкоторые армейскіе полки приводились на военное положеніе, въ нихъ оказался недостатокъ въ офицерахъ. Тогда баталіоннымъ командирамъ было предписано составить списки всѣмъ грамотнымъ унтеръ-офицерамъ и заниматься съ ними строевыми ученіями, ставя ихъ на мѣста офицеровъ. По возвращеніи изъ Франціи, на распространеніе грамотности среди нижнихъ чиновъ, обратили особенное вниманіе. При штабѣ гвардейскаго корпуса учреждена была особая школа взаимнаго обученія, извѣстная подъ именемъ Ланкастерской. Въ ней было собрано съ каждаго полка по нѣсколько унтеръ-офицеровъ, которыхъ имѣлось въ виду подготовить на должности учителей. Они были увольняемы отъ всѣхъ служебныхъ обязанностей. Быстрые успѣхи, оказанные учениками корпусной школы въ первый-же годъ, были причиною того, что въ началѣ 1820 года подобная-же школа, по приказанію Государя, была учреждена въ полку.

Полковая Ланкастерская школа была устроена на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) въ ней обучались чтенію, письму и ариѳметикѣ; 2) полный комплектъ школы опредѣлялся въ 100 человѣкъ, назначенныхъ ротными командирами, съ утвержденіемъ полковаго, изъ числа людей отличнаго поведенія, обѣщающихъ по способностямъ быть хорошими унтеръ-офицерами. Замѣченные въ неодобрительномъ поведеніи исключались изъ школы со внесеніемъ въ формуляръ; 3) главное начальство надъ школою поручено инспектору, который назначался командиромъ полка изъ строевыхъ офицеровъ; 4) каждую субботу полковой священникъ обязанъ былъ читать учащимся воскресное евангеліе съ толкованіемъ его; 5) ежегодно всѣмъ ученикамъ производилось испытаніе въ присутствіи корпуснаго командира, директора и чиновника по назначенію министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Послѣ испытанія лучшихъ учениковъ производили въ унтеръ-офицеры; остальные возвращались въ роты и ожидали вакансій.

Независимо отъ Ланкастерской школы для обученія солдатскихъ дѣтей, при полку были учреждены 2 школы — одна для мальчиковъ-кантонистовъ и другая для дѣвочекъ. Школа кантонистовъ существовала, впрочемъ, еще въ царствованіе Императрицы Екатерины II, но при Императорѣ Павлѣ она была уничтожена, и хотя вслѣдъ за тѣмъ и была возобновлена въ 1801 году, но до 1809 года существовала только номинально. Правильное-же устройство школѣ было дано полковникомъ Криднеромъ и бывшимъ въ то время полковымъ адъютантомъ штабсъ-капитаномъ Сипягинымъ. Его стараніямъ полкъ обязанъ тѣмъ, что 2 года спустя школа достигла вполнѣ удовлетворительнаго состоянія. Въ ней учили, кромѣ чтенія и письма, ариѳметикѣ, грамматикѣ и рисованію. Послѣднимъ предметомъ занимался академикъ Герейсъ, успѣвшій развить въ мальчикахъ такую охоту къ предмету, что нѣкоторые изъ нихъ оказались потомъ достойными продолжать курсъ въ академіи, а для другихъ завели въ полку гравировальные станки и инструменты. Къ сожалѣнію, продолжительныя войны надолго остановили дальнѣйшее развитіе полковой школы, и во все время командованія полкомъ генерала Потемкина состояніе школы оставляло желать весьма многаго; наконецъ, въ 1820 году школа упразднилась сама собою и была возобновлена только впослѣдствіи полковникомъ Шиповымъ.

Школа солдатскихъ дочерей обязана своимъ существова-

ніемъ милостямъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, которая въ 1820 году разрѣшила открыть въ полкахъ Семеновскомъ, Московскомъ и Егерскомъ школы для дѣвочекъ отъ 7-ми до 16-ти-лѣтняго возраста. Въ школѣ обучали закону Божьему, чтенію, письму и рукодѣлію. Благотворительность Императрицы и заботливость ея объ ученіи, нравственности и судьбѣ солдатскихъ дочерей доходили до того, что ни одна не поступала въ школу, не бывъ ей представленною, а затѣмъ ни одна изъ дѣвицъ, окончившихъ курсъ, не выходила замужъ безъ Ея разрѣшенія. Поэтому, если кто изъ нижнихъ чиновъ желалъ жениться на воспитанницѣ училища, то полкъ увѣдомлялъ объ этомъ корпусный штабъ, который испрашивалъ на то Высочайшее разрѣшеніе.

Если попеченія Императора и Императрицы были такъ отечески-милостиво распространены на солдатскихъ дѣтей, то тѣмъ болѣе они должны были отражаться на нижнихъ чинахъ. Дѣйствительно, съ самаго вступленія своего на престолъ Государь обратилъ особое вниманіе на улучшеніе солдатскаго быта, и впослѣдствіи онъ сдѣлалъ все возможное для того, чтобы обезпечить матеріальное благосостояніе и будущность нижнихъ чиновъ.

Однимъ изъ главныхъ благодѣяній для солдатъ можно считать разрѣшеніе отпусковъ. До сихъ поръ солдатъ, оставаясь по 25-ти лѣтъ на службѣ, былъ совершенно отрѣзаннымъ ломтемъ для родины и для своего семейства. Окончивъ службу, онъ возвращался домой, уже утративъ и молодость, и привычку къ своей средѣ, и зачастую не только не находилъ своихъ родныхъ, но подчасъ и своего дома. Отпуски были чрезвычайно рѣдки и допускались въ весьма ограниченномъ числѣ, какъ для офицеровъ, такъ и для нижнихъ чиновъ. По заключеніи Парижскаго мира и по возвращеніи гвардіи въ Петербургъ, разрѣшены были отпуски нижнихъ чиновъ. Съ баталіона дозволено было увольнять по 100 человѣкъ—цифра, считавшаяся въ то время огромною. Отпуски эти предшествовались приказомъ командовавшаго гвардіею графа Милорадовича, который мы считаемъ нелишнимъ привести здѣсь:

«Солдаты! Его Императорское Величество дозволяетъ домовые отпуска по 1-е мая; мнѣ пріятно объявить вамъ сію Монаршую волю, возвращающую васъ семействамъ, жаждущимъ обнять героевъ-спасителей отечества. Спѣшите въ дома ваши, успокойте сѣтующихъ родственниковъ, раздѣ-

лите съ ними славу блистательныхъ вашихъ побѣдъ, повѣдайте имъ, что сдѣлали вы для Вѣры, Царя и Отечества, и слезы радости облегчатъ тяготу разлуки ихъ съ вами. Воины! да сопутствуютъ вамъ миръ и тишина, какъ сопутствовала вамъ слава на полѣ брани. Храните честь солдата, — она пріобрѣтается кровію, поддерживается поведеніемъ безпорочнымъ. Солдаты гвардіи! я знаю васъ и спокоенъ! Примѣрные въ бояхъ вездѣ примѣрными пребудутъ!»

Большимъ подспорьемъ для улучшенія образа жизни нижнихъ чиновъ было разрѣшеніе ходить на вольныя работы. Еще въ царствованіе Павла Петровича иногда разрѣшалось нижнимъ чинамъ пользоваться, такъ называемыми «Высочайше узаконенными для солдатъ выгодами»; но это случалось рѣдко и сопровождалось нѣкоторыми стѣснительными условіями. Съ 1805 года право вольныхъ работъ было утверждено и пріобрѣло извѣстную законную опредѣленность. Ежегодно предоставлялось для нихъ мѣсяца полтора или два послѣ Высочайшаго смотра, происходившаго обыкновенно въ концѣ іюня мѣсяца. Несостоятельныхъ нижнихъ чиновъ увольняли даже на работы во всякое время, что было возможно, благодаря полному комплекту людей. Это называлось тогда «дать поправиться», почему и на вопросъ начальника: гдѣ такой-то? отвѣчали обыкновенно: «поправляется». Во время каникулъ, работы производились безъ всякой системы и порядка; каждый уходилъ туда, гдѣ самъ себѣ пріискивалъ работу. Такъ продолжалось до 1806 года, когда было уже приказано увольнять не иначе, какъ артелями, при унтеръ-офицерѣ.

Передъ кампаніею 1812 года приказано было увольнять на работу во всякое свободное время, и для этого разрѣшалось давать каждому баталіону три свободныхъ дня въ недѣлю. На этомъ основаніи увольнялись отъ всякихъ занятій 1-й баталіонъ по понедѣльникамъ, вторникамъ и средамъ, 2-й—по средамъ, четвергамъ и пятницамъ и 3-й—по вторникамъ, средамъ и четвергамъ. По возвращеніи изъ за-границы, артельныя суммы оказались весьма малыми, вслѣдствіе чего признали необходимымъ увольненіе на вольныя работы, съ тѣмъ чтобы часть заработка была удержана въ артель. Работы послѣ кампаніи были тѣмъ болѣе необходимы, что масса людей, переведенныхъ изъ арміи, во время похода крайне нуждалась въ деньгахъ, для того чтобы обзавестись всѣмъ необходимымъ для казарменной жизни.

Къ числу неслужебныхъ занятій нижнихъ чиновъ нужно отнести еще одно, сильно распространенное въ полку въ промежутокъ времени между 1807 и 1812 годами, — это охота. Введенная вначалѣ для усовершенствованія стрѣльбы въ цѣль, она развилась потомъ до того, что имѣла видъ промысла. Люди, занимавшіеся охотою, назывались стрѣлками: они получали порохъ и свинецъ на счетъ экономическихъ средствъ полка и имѣли право во всякое время охотиться во всѣхъ казенныхъ и дворцовыхъ дачахъ, находившихся въ окрестностяхъ Петербурга. Расходъ на охотниковъ стоилъ полку весьма дорого, среднимъ числомъ около 140 рублей въ мѣсяцъ, но за-то полкъ пріобрѣлъ хорошихъ стрѣлковъ, смѣтливыхъ и расторопныхъ людей.

Участіе въ улучшеніи быта нижнихъ чиновъ принимали безъ исключенія всѣ, начиная съ Государя и кончая командиромъ полка. Командиръ бригады, Великій Князь Михаилъ Павловичъ, всегда, когда могъ, удѣлялъ изъ своихъ собственныхъ суммъ денежныя награды, или отдѣльнымъ лицамъ, или цѣлымъ частямъ; почти за каждый хорошій смотръ или ученье Великій Князь сопровождалъ свою благодарность извѣстной денежной суммой. Во время-же какихъ-либо счастливыхъ событій въ семействѣ, онъ дѣлился съ полкомъ своею радостью; такъ, въ день рожденія Великой Княжны Маріи Михайловны въ каждую роту было отпущено 250 рублей. Иногда-же Его Высочество послѣ смотра которымъ оставался доволенъ, приказывалъ полку дѣлать обѣдъ на отпущенную изъ придворной его конторы сумму.

Чтобы облегчить нижнимъ чинамъ покупку съѣстныхъ припасовъ или другихъ предметовъ, необходимыхъ для солдатскаго обихода, полковникъ Криднеръ устроилъ полковую лавку, которая отдавалась въ аренду. Содержатель ея обязывался имѣть все необходимое для солдатъ, хорошаго качества (цѣны представлять на утвержденіе командира полка), а въ случаѣ похода слѣдовать за полкомъ въ качествѣ маркитанта.

Ни въ одно изъ царствованій не было обращено столько вниманія на участь и призрѣніе семействъ нижнихъ чиновъ, какъ въ описываемый періодъ. Мы уже имѣли случай говорить о помѣщеніи семействъ и показали, насколько расположеніе въ казармахъ было нетолько неудобно, но и вредно. Тѣснота, сырость и отсутствіе всякихъ гигіеническихъ условій особенно пагубно отзывались на новорожденныхъ, слѣд-

ствіемъ чего была огромная смертность между ними. Для устраненія этого зла генералъ Потемкинъ, незадолго передъ сдачею полка, учредилъ при госпиталѣ родильный покой *).

Не меньшими заботами пользовались вдовы и сироты, которыхъ съ 1805 по 1813 годъ было немалое число. Въ 1806 году участь вдовъ и сиротъ обратила на себя милостивое вниманіе общей утѣшительницы ихъ—Императрицы Маріи Ѳеодоровны. На третій день по возвращеніи полка изъ Аустерлицкаго похода, Императрица потребовала къ себѣ полковаго командира и приказала ему представить списокъ осиротѣвшихъ семействъ. Слѣдствіемъ этого было то, что всѣ жены и дочери нижнихъ чиновъ, убитыхъ подъ Аустерлицемъ, получили или мѣсто, или вспоможеніе отъ щедротъ Ея Величества.

Подобная-же милость была оказана послѣ Фридландской кампаніи, когда, по сношеніи секретаря Ея Величества съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, множество солдатскихъ женъ, овдовѣвшихъ послѣ Фридландскаго сраженія, было принято въ богадѣльни гражданскаго вѣдомства. Въ 1811 году государственный совѣтъ положилъ точнѣе обезпечить участь осиротѣвшихъ солдатскихъ семействъ, и для этого опредѣлилъ: 1) На сиротъ обоего пола производить выдачу провіанта по пуду въ мѣсяцъ и по 3 р. жалованья до 7-ми лѣтъ. 2) Послѣ 7-ми лѣтъ сиротъ мужескаго пола опредѣлять въ заведенія. 3) Сиротъ-же женскаго пола оставлять у воспитателей, но до 12-ти лѣтъ давать имъ полный провіантъ. 4) Право получать деньги и провіантъ предоставлено воспитателямъ.

Кампаніи 1812, 1813 и 1814 годовъ удвоили въ полку число осиротѣвшихъ семействъ, такъ что оно въ 1815 году дошло до 124-хъ. По невозможности помѣстить такое множество въ казармахъ, гдѣ необходимо было отдѣлить помѣщеніе для семействъ наличныхъ нижнихъ чиновъ, генералъ Потемкинъ представилъ это обстоятельство на Высочайшее благоусмотрѣніе, и Государь Императоръ повелѣлъ: вдовъ и сиротъ женскаго пола, по недостатку мѣста въ казармахъ, перевести

*) Вотъ приказъ его по этому случаю:

«Для избѣжанія несчастныхъ происшествій, случающихся въ казармахъ отъ бремени женъ нижнихъ чиновъ сего полка, заведена при полковомъ гошпиталѣ родильня, а посему и предлагаю гг. ротнымъ командирамъ объявить всѣмъ женатымъ нижнимъ чинамъ, дабы они своихъ женъ, при наступленіи времени къ разрѣшенію, присылали-бы въ полковой гошпиталь, гдѣ будутъ приняты всѣ мѣры, необходимыя при таковыхъ случаяхъ, къ доставленію какъ совершеннаго спокойствія, такъ и нужнаго пособія».

на жительство въ обывательскія квартиры, а женъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые остались въ госпиталяхъ, оставить въ занимаемыхъ ими квартирахъ, потому что мужья ихъ, по выздоровленіи, могли еще возвратиться.

Попеченія и старанія для улучшенія быта, такъ щедро расточаемыя Августѣйшею Семьею и начальствующими лицами на нижнихъ чиновъ, не могли не коснуться и офицеровъ. Первою мѣрой въ этомъ отношеніи были денежныя награды, которыя въ описываемый періодъ выдавались очень часто. Государь, зная средства каждаго офицера, опредѣлялъ имъ вспоможенія изъ собственныхъ суммъ, которыя отпускались въ полкъ каждую треть года. Количество наградныхъ денегъ соотвѣтствовало чину награждаемаго; капитанъ получалъ 500 руб., штабсъ-капитанъ 400, поручикъ 300, подпоручикъ 250 и прапорщикъ 200 рублей въ треть. Что-же касается до полковниковъ, то они пользовались наградами по особому усмотрѣнію Государя. Кромѣ того, очень часто командиры полка докладывали Его Величеству объ особенныхъ нуждахъ офицеровъ, и ни одно изъ таковыхъ ходатайствъ не оставалось неудостоеннымъ милостиваго вниманія Государя. Были примѣры, что нѣкоторые офицеры получали до 10,000 рублей заимообразно; другіе за отличную службу избавлялись отъ казенныхъ денежныхъ взысканій по ихъ имѣніямъ. При переходѣ въ армію, при назначеніи въ другія вѣдомства или командирами полковъ, офицеры получали по 1,500 рублей на подъемъ. Награды такого рода, упроченныя обычаемъ, были причиною, что впослѣдствіи полковые командиры, па основаніи бывшихъ примѣровъ, представляли къ подъемнымъ деньгамъ офицеровъ, нетолько переводимыхъ начальствомъ, но и выбывающихъ изъ полка по собственному желанію.

По возвращеніи изъ Парижа, штабъ-офицеры полка, вмѣсто денежныхъ наградъ, начали получать аренды на различные сроки и земли въ вѣчное владѣніе. Послѣднее предоставлялось даже выбирать въ какой угодно губерніи. Къ числу денежныхъ наградъ нужно прибавить еще то, что всѣмъ офицерамъ, увольняемымъ въ отпускъ по болѣзни, оставлялось полное содержаніе.

Пользуясь царскими милостями, офицеры, въ свою очередь, старались, по мѣрѣ возможности и средствъ, принести свою лепту на пользу общую и слѣдовать примѣру своего Шефа-благодѣтеля. Первымъ поводомъ къ тому было слѣдую-

щее. Въ 1808 году, наканунѣ полковаго праздника, Государь потребовалъ къ себѣ командира полка полковника Криднера и объявилъ ему, что деньги, затраченныя офицерами на обѣдъ и угощеніе полка, въ размѣрѣ шести тысячъ рублей, онъ жалуетъ отъ себя. Когда полковой командиръ объявилъ о Высочайшей волѣ всему обществу офицеровъ, то они единогласно опредѣлили расходъ на угощеніе принять на свой счетъ, а пожалованныя деньги положить на вѣчныя времена въ государственный банкъ, съ тѣмъ чтобы капиталъ оставался неприкосновеннымъ, а проценты съ него выдавать двѣнадцати нижнимъ чинамъ изъ наиболѣе достойныхъ. Государь, когда узналъ объ этомъ постановленіи, остался очень доволенъ благородной щедростью офицеровъ и въ томъ-же году утвердилъ уставъ этого капитала; о чемъ въ приказѣ по полку отъ 3-го іюня 1809 года было отдано слѣдующее:

«Его Императорское Величество Всемилостивѣйше пожаловать изволилъ л.-гв. въ Семеновскій полкъ шесть тысячъ рублей на распоряженія для празднованія полковаго ихъ праздника 21-го ноября 1808 года. Гг. штабъ и оберъ-офицеры, принявъ на себя издержки того праздника и ревностно желая сохранить въ памяти всѣхъ чиновъ полка таковое особое Монаршее благоволеніе, единодушно положили сію пожалованную сумму денегъ обратить на пользу нижнихъ чиновъ такимъ образомъ, чтобы оныя деньги отдать на вѣчно въ сохранный банкъ, изъ процентовъ-же упомянутой суммы опредѣлить по смерть пенсію двѣнадцати человѣкамъ изъ нижнихъ чиновъ, отличнаго поведенія и одобренныхъ начальниками, съ тѣмъ, что когда кто изъ сихъ людей выбудетъ изъ полка, то ему оный пенсіонъ доставленъ будетъ черезъ губернское правленіе, на мѣсто его пребыванія; по смерти-же кого-либо изъ сихъ пенсіонеровъ, гг. ротные командиры должны представить на мѣсто его изъ нижнихъ чиновъ отличнаго поведенія».

Въ 1810 году, съ общаго согласія гг. офицеровъ, билетъ заемнаго банка былъ переданъ въ коммиссію безсрочныхъ облигацій, а вмѣсто него въ полку хранился купонъ. Восемь лѣтъ спустя, коммиссія погашенія долговъ, принимая дѣла изъ прежней коммиссіи безсрочныхъ облигацій, хотѣла уменьшить пожертвованный офицерами капиталъ, на томъ основаніи, будтобы, при переводѣ въ 1809 году 6,000 рублей ассигнаціями на серебряный курсъ, ихъ неправильно обратили въ 6,000 рублей, что, съ поднятіемъ курса ассигнацій въ 1818 году,

составило уже 21,000. Но генералъ Потемкинъ не допустилъ этого и доказалъ, что капиталъ этотъ, какъ вѣчный, не можетъ быть уравниваемъ съ суммами, вкладываемыми на время, а долженъ считаться по волѣ Государя, изъявленной въ 1808 г., въ 6,000 рублей сер. Въ случаѣ несогласія, онъ просилъ коммиссію выдать немедленно капиталъ сполна, но она согласилась не уменьшать его.

По возвращеніи изъ Парижа, трудно было отыскать, гдѣ проживали прежніе пенсіонеры, которымъ, за отсутствіемъ полка, и не пересылали процентовъ. Ихъ не вынимали и въ послѣдующіе 4 года, такъ что только въ 1819 году вспомнили о неимѣніи пенсіонеровъ и въ число ихъ записали всѣхъ бывшихъ въ то время фельдфебелей.

Кромѣ этого капитала, существовалъ въ полку еще другой, такъ называемый, Чичеринскій. Когда, въ 1813 году, въ Прагѣ, поручикъ Александръ Васильевичъ Чичеринъ умиралъ отъ ранъ, полученныхъ при Кульмѣ, то онъ просилъ родственника своего, генералъ-маіора Пашкова, отвезти въ полкъ 500 рублей, съ тѣмъ чтобы проценты съ нихъ ежегодно выдавались одному изъ рядовыхъ отличнаго поведенія, тяжело раненому при Кульмѣ. Когда-же таковыхъ будетъ оставаться въ полку не болѣе 5-ти человѣкъ, то раздѣлить весь капиталъ между ними, какъ послѣдними свидѣтелями его службы.

Помимо частныхъ единовременныхъ пожертвованій въ разныя благотворительныя учрежденія, офицеры полка съ 1818 г. изъявили желаніе содѣйствовать Императорскому человѣколюбивому Обществу пожертвованіемъ въ его пользу десятой части своего содержанія, съ тѣмъ, чтобы ежетретно доставляемая черезъ это отъ полка Обществу сумма въ 1498 рублей раздѣлялась преимущественно между лицами, состоящими подъ покровительствомъ комитета о раненыхъ. Въ благодарность за это, офицеры ежегодно получали адресъ отъ предсѣдателя Общества—князя Голицына.

Къ числу благодѣтельныхъ мѣръ, содѣйствовавшихъ въ значительной степени улучшенію быта полка, относятся учрежденія: госпиталя, офицерской библіотеки и фехтовальнаго зала.

Госпиталь въ полку существовалъ еще со временъ Императрицы Анны Іоанновны; въ царствованіе Императрицы Екатерины II онъ, въ 1774 году, былъ совершенно заново отстроенъ, но къ 1791 году пришелъ уже въ ветхость и со-

вершенную негодность. Поэтому первою мыслью Великаго Князя Александра Павловича, по принятіи полка, было устроить новый госпиталь. Для этой цѣли Великій Князь ассигновалъ на постройку всѣ бывшія въ полку экономическія деньги; но вскорѣ Его Высочество увидѣлъ, что онѣ далеко не покроютъ издержекъ и потому опредѣлилъ добавить недостатокъ изъ собственныхъ своихъ суммъ. Но безъ разрѣшенія Государя сдѣлать это было невозможно; входить-же съ формальнымъ представленіемъ Великій Князь не рѣшался, а положилъ для доклада объ этомъ Государю выждать благопріятную минуту. Въ непродолжительномъ времени случай представился: полкъ давалъ разводъ съ ученьемъ; Государь остался имъ чрезвычайно доволенъ и, благодаря Великаго Князя, сказалъ: «это до того хорошо, что я не знаю, какъ васъ всѣхъ благодарить и наградить». Его Высочество воспользовался этимъ случаемъ и тогда-же объяснилъ Государю свое намѣреніе о постройкѣ госпиталя, прося разрѣшенія употребить на это часть собственныхъ суммъ, съ тѣмъ чтобы воздвигаемое зданіе служило вѣчнымъ памятникомъ милостей къ полку Его Величества. Вотъ причина, почему на Семеновскомъ госпиталѣ до сихъ поръ находиться надпись: «Иждивеніемъ Великаго Князя Александра Павловича въ знакъ признательности Императора Павла I». Въ 1797 году госпиталь былъ оконченъ.

Полковые командиры прилагали въ самомъ началѣ особенное стараніе на поддержку новаго зданія, въ которомъ все было устроено превосходно. Надворныя строенія прежняго лазарета снесены, и на мѣстѣ ихъ въ 1803 и 1808 гг. устроены боковые флигеля, а образовавшійся между ними лугъ соединенъ со старинною рощею и превращенъ въ садъ. Но вскорѣ оказалось, что помѣщеніе госпиталя было слишкомъ велико для одного полка, тогда какъ другіе не имѣли даже особыхъ лазаретовъ; поэтому разрѣшено было размѣщать въ Семеновскомъ госпиталѣ больныхъ лейбъ-гусарскаго полка. Но этому распоряженію полковые командиры долго не могли подчиниться; дошло до того, что начальствовавшій гусарами принцъ Людвигъ Виртембергскій жаловался на генерала Депрерадовича. Послѣдній, съ своей стороны, имѣлъ причины по возможности отстранять вмѣшательство въ госпитальное управленіе постороннихъ лицъ, потому что довелъ устройство госпиталя до высшей степени совершенства. Послѣдствія пока-

зали, что онъ былъ правъ: не прошло 5-ти лѣтъ, какъ замѣченъ былъ такой упадокъ въ устройствѣ госпиталя, что въ 1818 году Государь пожаловалъ полковнику Криднеру 2,986 рублей на исправленіе палатъ и 4,000 на улучшеніе содержанія больныхъ.

Между тѣмъ, для того чтобы обширность помѣщенія не повлекла за собою перевода больныхъ изъ другихъ полковъ, полковые командиры мало по малу заняли весь нижній этажъ заведеніями, до госпитальной части не касавшимися; полковая и казначейская канцелярія, архивъ, квартиры писарей и госпитальной прислуги были перенесены туда. Кромѣ того, дозволено принимать въ госпиталь всѣхъ солдатскихъ женъ и дѣтей своего полка, для чего отведены были особыя комнаты. Но, не смотря на эти мѣры, госпиталь недолго оставался исключительною полковою собственностью. Въ 1810 году послѣдовало повелѣніе о передачѣ его въ вѣдѣніе комиссаріата, а полку оставлено только право имѣть въ госпитальномъ зданіи канцелярію и архивъ. Тяжело было полку разстаться съ учрежденіемъ, на которое было столько потрачено заботливости и труда и которое носило на себѣ отпечатокъ милостей Государя къ полку. Сдача тянулась цѣлые два года и была окончена уже передъ самымъ выступленіемъ въ походъ 1812 года. Съ тѣхъ поръ госпиталь сдѣлался достояніемъ четырехъ полковъ: Семеновскаго, Измайловскаго, лейбъ-Егерскаго и Московскаго, а впослѣдствіи и школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ.

Полковая офицерская библіотека была основана въ 1810 году при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Общество офицеровъ, отличавшееся постоянно стремленіемъ къ книжному самообразованію, въ часы свободные отъ служебныхъ занятій и требованій, налагаемыхъ свѣтскою жизнью, не могло удовольствоваться тѣми неудовлетворительными частными библіотеками, которыя въ то время были доступны публикѣ, и порѣшило устроить свою полковую библіотеку, для первоначальнаго основанія которой каждый изъ офицеровъ долженъ былъ пожертвовать сколько хотѣлъ книгъ—русскихъ или французскихъ. Благодаря общему сочувствію и дружному содѣйствію всѣхъ гг. штабъ- и оберъ-офицеровъ и подпрапорщиковъ, задуманное учрежденіе было въ скоромъ времени приведено въ исполне-

ніе. Къ концу того-же года офицерами пожертвовано болѣе 1,000 книгъ, которыя и положили начало полковой библіотекѣ. Завѣдывать ею выбранъ обществомъ офицеровъ полковой адъютантъ штабсъ-капитанъ Николай Мартыновичъ Сипягинъ, котораго и уполномочили найти для нея помѣщеніе, привести въ порядокъ книги и составить библіотечныя правила.

Первоначальное помѣщеніе для библіотеки отведено было на теперешнемъ фуражномъ дворѣ и при ней, съ согласія гг. офицеровъ, учрежденъ былъ фехтовальный залъ, въ которомъ два раза въ недѣлю для желающихъ офицеровъ и подпрапорщиковъ учреждены были классы фехтованья и стрѣльба изъ пистолетовъ въ цѣль, подъ руководствомъ профессора фехтованья Вальвиля. Для содержанія библіотеки, полученія разныхъ вѣдомостей и журналовъ, по общему согласію каждый платилъ по 15 руб. въ годъ. Деньги эти удерживались казначеемъ при выдачѣ жалованья и передавались Сипягину. Оружіе, маски и прочія принадлежности фехтовальнаго класса каждый обязанъ былъ имѣть свои. Кромѣ пользы, которую могъ приносить фехтовальный залъ, отвѣчая прямому своему назначенію, онъ былъ до нѣкоторой степени подспорьемъ библіотекѣ. Члены фехтовальнаго зала обязаны были, кромѣ платы учителю, разложенной поровну на всѣхъ, платить еще по 5 руб. въ мѣсяцъ, для подписки на газеты и журналы, которые библіотека не имѣла возможности выписывать, по недостатку средствъ.

Такой порядокъ въ библіотекѣ и фехтовальномъ залѣ продолжался по день выступленія полка въ походъ 1812 года. Изъ документовъ того времени видно, что впослѣдствіи офицеры ежегодно, въ день учрежденія библіотеки и фехтовальнаго зала, собирали по общей подпискѣ 100 руб., которые предназначались въ награду одному изъ заслуженныхъ гренадеръ роты Его Величества, назначенному въ отставку.

Государь Императоръ Александръ Павловичъ, не только одобрилъ мысль офицеровъ, но приказалъ тогда-же управляющему квартирмейстерскою частью, генералъ-адъютанту князю Волконскому, доставить отъ Высочайшаго имени въ библіотеку полное собраніе лучшихъ топографическихъ картъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, когда библіотека уже была совершенно организована и, какъ говорится, въ ходу, Государь, убѣдившись насколько это новое учрежденіе приноситъ пользы, хотѣлъ поощрить офицеровъ и 23-го іюня 1811 года въ первый разъ

удостоилъ полковую библіотеку своимъ посѣщеніемъ, и въ тоже время вновь пожаловалъ для нея нѣсколько рѣдкихъ по изданію картъ, плановъ и 50 сочиненій лучшихъ французскихъ и русскихъ авторовъ.

Недолго пришлось офицерамъ пользоваться новымъ своимъ учрежденіемъ; 9-го марта 1812 года полкъ выступилъ въ походъ и библіотека осталась на попеченіи полковаго квартермистра—капитана Верещагина. По возвращеніи-же полка изъ Франціи, 29-го іюля 1814 года, библіотекаремъ былъ выбранъ полковникъ князь де-Брогліо-Ревель; а по отъѣздѣ его въ слѣдующемъ году во Францію, его замѣнилъ полковой казначей князь Трубецкой; въ 1818 году на его мѣсто былъ выбранъ штабсъ-капитанъ Скобельцынъ. Первые три библіотекаря, частью вслѣдствіе прямыхъ своихъ служебныхъ занятій, не допускавшихъ серьезнаго и строгаго отношенія къ библіотекѣ, частью-же вслѣдствіе того, что первый пылъ и интересъ офицеровъ нѣсколько охладѣли, и общество совершенно естественно было всецѣло поглощено животрепещущими политическими событіями въ Россіи и въ Западной Европѣ, считали возложенныя на нихъ обязанности по завѣдыванію библіотекою дѣломъ второстепеннымъ, и она мало по малу пришла въ упадокъ. Много сочиненій и картъ было потеряно, много разрознено, такъ что въ 1818 году офицерская ревизія насчитала только 736 книгъ, 15 картъ и плановъ и 4 атласа. Вслѣдствіе чего общее собраніе офицеровъ постановило возобновить библіотеку и составить опредѣленныя правила, которыя были-бы обязательны для всѣхъ офицеровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было постановлено перенести библіотеку съ фуражнаго двора въ нижній этажъ полковаго госпиталя.

Едва успѣли осуществить новое постановленіе, перенести библіотеку и устроить ее, какъ Государь опять обратилъ на нее милостивое свое вниманіе и 24-го іюня 1818 года вторично удостоилъ ее своимъ посѣщеніемъ вмѣстѣ съ Его Величествомъ Королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ III, Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ, Его Королевскимъ Высочествомъ Наслѣднымъ Принцемъ прусскимъ, нѣкоторыми иностранными министрами и высшими военными чинами. Съ тѣхъ поръ полковая библіотека стала процвѣтать и совершенствуется до сихъ поръ. Многіе офицеры принесли ей въ даръ книги, а командиръ полка, генералъ Потемкинъ, пожертвовалъ пре-

восходно исполненный портретъ Императора Александра I на конѣ.

Изъ отчетовъ первыхъ двухъ лѣтъ по возобновленіи библіотеки можно убѣдиться, что штабсъ-капитанъ Скобельцынъ чрезвычайно дѣятельно принялся за ея устройство и приведеніе въ порядокъ. Но такъ какъ перенесеніе библіотеки и фехтовальнаго зала потребовало большихъ затратъ, то въ первый годъ трудно было ожидать, чтобы потери, понесенныя въ предъидущіе годы, могли быть пополнены. Первый годъ неизбѣжно долженъ былъ образовать значительную передержку, что̀ и оказалось въ 1818 году, когда изъ валоваго дохода въ 3,039 р. пришлось издержать на пріобрѣтеніе мебели 2,467 р. и на отдѣлку помѣщенія 840 руб. Если-же принять въ соображеніе расходы по подпискѣ на разныя газеты и журналы и на пріобрѣтеніе книгъ, то немудрено, что къ 1819 году по отчету значилось въ передержкѣ почти 2,500 руб. Съ такими данными трудно было Скобельцыну поправить библіотечныя суммы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, удовлетворить потребность офицеровъ къ чтенію, и, несмотря на то, въ слѣдующій-же годъ онъ доказалъ, что съ желаніемъ и трудомъ можно преодолѣть препятствіе. Въ слѣдующемъ-же году передержка была почти пополнена, и, кромѣ того, библіотека обогатилась 60-ю сочиненіями, составившими 226 томовъ.

Въ слѣдующемъ 1820 году, въ продолженіе первыхъ 8-ми мѣсяцевъ, число книгъ увеличилось 25-ю сочиненіями. Въ этомъ году штабсъ-капитанъ Скобельцынъ послѣ лагерей просилъ господъ офицеровъ снять съ него обязанности библіотекаря, такъ какъ командованіе ротою и частныя дѣла не позволяли ему заниматься съ тою-же добросовѣстностью, съ какою онъ принялся за дѣло. Вмѣсто его выбранъ былъ прапорщикъ князь Цицiановъ. Но недолго привелось послѣднему завѣдывать библіотекою. Въ октябрѣ несчастное событіе, имѣвшее слѣдствіемъ раскасированіе чиновъ полка, лишило библіотеку ея основателей и хозяевъ.

Мы уже имѣли случай упоминать о постройкѣ для полка каменныхъ казармъ на иждивеніе Императора Александра Павловича. Значеніе ихъ для полка въ смыслѣ хозяйственномъ, бытовомъ и служебномъ, постоянное усовершенствованіе и, на-

конецъ, существованіе ихъ по сію пору требуютъ болѣе подробнаго знакомства съ ихъ происхожденіемъ и послѣдовательными улучшеніями.

Еще въ первый годъ царствованія Императора Павла I-го Великій Князь Александръ Павловичъ, видя всю необходимость устройства для своего полка новаго помѣщенія, ходатайствовалъ у Государя о разрѣшеніи построить новыя каменныя казармы и представилъ на Высочайшее утвержденіе планы и чертежи предполагаемыхъ зданій. Весь 1797 годъ прошелъ въ перепискѣ по этому предмету, тянувшейся такъ долго потому, что Его Величество предоставилъ Великому Князю изыскать средства на постройку, не обременяя, между тѣмъ, казны расходами. Это обстоятельство побудило прибѣгнуть къ продажѣ послѣдней полковой земли въ Москвѣ; но полученныя за нее 40,000 руб. едва были достаточны для возведенія одного дома, въ которомъ предположено было помѣстить офицеровъ. Несмотря, однако, на недостаточность суммъ, въ томъ-же году приступлено было къ постройкѣ офицерскаго флигеля, который теперь извѣстенъ подъ названіемъ — перваго офицерскаго.

Видя, что казна долго не ассигнуетъ суммъ на возведеніе казармъ, Великій Князь явилъ новое доказательство необыкновенной своей милости къ Семеновскому полку. Онъ испросилъ позволеніе Государя выстроить казармы для 1-го баталіона, носившаго имя Его Высочества, на собственныя деньги. По полученіи Высочайшаго разрѣшенія, въ началѣ 1798 года заложено было 6 каменныхъ одно-этажныхъ домовъ по линіи Загородной улицы. Сначала Великому Князю было угодно размѣстить 1-й баталіонъ такимъ порядкомъ: въ угловомъ домѣ (на углу Звенигородской) устроить квартиры офицеровъ; роту Его Величества размѣстить во 2-мъ флигелѣ, въ послѣдующихъ — роты 1, 2, 3 и 4-ую, а на концѣ, примыкавшемъ къ деревянной полковой церкви, предполагалось построить второй домъ для офицерскихъ квартиръ.

Все это пространство было застроено, частью полковою слободою, частью обывательскими домами, которые нужно было снести. Для вознагражденія жителей, полкъ отводилъ имъ участки той земли, которая въ 1770 годахъ была произвольно раздана полиціей разнымъ лицамъ. Отъ этого возникала масса жалобъ и тяжбъ, оканчивавшихся въ пользу полка, потому что Великій Князь приказалъ полковому командиру написать отъ имени Его Высочества генералъ-губернатору, чтобы

сдѣлано было немедленно распоряженіе объ очисткѣ всѣхъ участковъ, которые когда-либо были розданы полиціею безъ вѣдома и согласія полка. Хотя полкъ былъ въ полномъ правѣ этого и самъ требовать, но Великій Князь счелъ нужнымъ вознаградить жителей за ихъ убытки, и каждому домовладѣльцу, который долженъ былъ переносить свой домъ, кромѣ отвода новаго мѣста, выдавалось изъ конторы Его Высочества 1,000 руб. Когда-же и послѣ этого нѣкоторые жители остались недовольны отводомъ мѣста въ слободѣ, то Его Высочество воспретилъ генералу Недоброву вознаграждать обывателей, на томъ основаніи, что полкъ всегда имѣлъ право взять отъ нихъ свою землю, если только она не была пріобрѣтена покупкою въ вѣчное владѣніе. Послѣ такихъ распоряженій, весною 1798 года мѣсто, отведенное подъ казармы, было очищено, а жившіе на немъ стали по распоряженію полиціи селиться около Владимірской церкви, въ Грязной и Кабинетской улицахъ.

Къ концу 1798 года казармы 1-го баталіона и офицерскіе флигеля были совершенно готовы, и роты перешли въ нихъ ко дню полковаго праздника. Вскорѣ оказалось, что поспѣшность, съ которою производилась постройка, и недостатокъ суммъ, были причиною, что выстроенные дома далеко не соотвѣтствовали ожиданіямъ. Сырость и холодъ оказали вредное вліяніе на здоровье людей; стѣны были такъ тонки, что даже при усиленной топкѣ не было возможности нагрѣть комнаты. Мезонины, назначенные для помѣщенія женатыхъ, должно было закрыть въ первую же зиму. Узнавъ объ этомъ, Государь пожелалъ лично посѣтить казармы, которыми остался до такой степени недоволенъ, что приказалъ срыть всѣ, исключая офицерскаго флигеля, до основанія, и построить вновь по новому плану двухъ-этажныя и постройку окончить непремѣнно въ теченіе двухъ лѣтъ. Для исполненія этого составлена была особая строительная коммиссія, подъ предсѣдательствомъ графа Окермана; главный же надзоръ за производствомъ работъ порученъ былъ чиновникамъ Путилову и Сахарову. Недостатокъ ассигнованныхъ суммъ, а въ особенности беззаботность строителей, имѣли самое невыгодное вліяніе на постройки. Вотъ почему черезъ 56 лѣтъ онѣ опять оказались совершенно негодными, и вновь потребовались огромныя суммы на капитальную ихъ ремонтировку.

Съ переходомъ 1-го баталіона въ казармы слобода начала

терять прежнее свое значеніе для полка; на половину уже населенная частными обывателями, нѣсколько лѣтъ остававшаяся безъ ремонта, она постепенно теряла свой однообразный и правильный видъ. Только дома, занятые непереведенными въ казармы частями и принадлежавшіе чинамъ полка, какъ собственность, сохранили прежнюю наружность. Основываясь на прежнихъ порядкахъ, полкъ ходатайствовалъ, чтобы дома эти были избавлены отъ постоя; но ходатайство это осталось безъ послѣдствій, потому что не было подкрѣплено ни однимъ закономъ. Послѣднія части полка перешли въ казармы передъ походомъ 1805 года, и съ этого года полковую слободу можно считать совершенно непринадлежащею полку. Въ 1810 году казармы полка перешли въ вѣдѣніе инженерной экспедиціи.

Заканчивая очеркъ внутренней жизни полка и службы его въ мирную эпоху царствованія Императора Александра I-го, нельзя не упомянуть, что въ описываемый періодъ впервые возникла мысль о составленіи полковыхъ исторій. Первый опытъ былъ сдѣланъ въ л.-гв. Семеновскомъ полку бывшимъ полковымъ адъютантомъ штабсъ-капитаномъ Сипягинымъ, издавшимъ краткое описаніе полка въ видѣ таблицы. Поводомъ къ этому послужило слѣдующее: однажды Государь Императоръ въ разговорѣ съ генераломъ Депрерадовичемъ, въ присутствіи генералъ-адъютанта князя Волконскаго, спросилъ: «неизвѣстна-ли причина, почему на оберъ-офицерскихъ знакахъ надпись мѣсяца начинается не русскою буквою?» Никто изъ присутствовавшихъ не могъ дать на это удовлетворительнаго отвѣта; между тѣмъ разговоръ продолжался о первыхъ временахъ полка и его историческихъ воспоминаніяхъ. При этомъ Его Величество изъявилъ желаніе, чтобы кто-либо изъ офицеровъ полка занялся разборомъ полковаго архива и извлекъ изъ него все достойное замѣчанія.

Вслѣдъ за тѣмъ въ полку получена была изъ Военной Коллегіи бумага, въ которой было сказано: «Чтобы полки немедленно доставили въ коммиссію обстоятельныя описанія о томъ: когда изъ какой команды или рекрутъ первоначально сформированъ полкъ и подъ какимъ названіемъ, равномѣрно и о всѣхъ случившихся послѣ того перемѣнахъ, съ изъясненіемъ бывшихъ походовъ и дѣйствій противъ непріятеля, гдѣ и когда именно;

а впредь въ каждомъ полку вести тому журналъ, съ котораго копію ежегодно представлять въ Военную Коллегію въ началѣ слѣдующаго года».

Въ какой мѣрѣ исполнено было это приказаніе въ другихъ полкахъ — намъ неизвѣстно; что же касается до Семеновскаго, то въ немъ не оказалось никакихъ слѣдовъ дѣланныхъ разысканій и ни одного журнала. Вѣроятно, сначала кампаніи 1805 и 1807 годовъ были причиною невыполненія требуемаго коммиссіею, а потомъ она не повторила приказанія, и о немъ забыли. Въ 1808 году штабсъ-капитанъ Сипягинъ, при самомъ вступленіи въ должность, узналъ отъ князя Волконскаго о желаніи Государя имѣть историческія свѣдѣнія о полкѣ, почему и имѣлъ намѣреніе составить его исторію. Приступивъ къ работѣ, онъ увидѣлъ всю трудность подобнаго предпріятія. Оказалось, что большая половина дѣлъ находится въ Москвѣ, часть въ Новгородѣ, а то, что при полку, не разобрано и въ большомъ безпорядкѣ. Имѣя въ своемъ распоряженіи всѣ письменные документы полка, Сипягинъ успѣлъ собрать только дѣла въ Петербургѣ, по возможности разсортировалъ ихъ и послѣ годоваго труда составилъ таблицу, въ которой помѣстилъ списокъ всѣхъ полковыхъ командировъ отъ основанія полка до 1808 года, перечень дѣланныхъ полкомъ походовъ, табели окладовъ, самыя краткія свѣдѣнія о вооруженіи. Въ то время подобный трудъ казался великою заслугою. Окончивъ его, Сипягинъ повергъ свою работу на Высочайшее благоусмотрѣніе и былъ осчастливленъ за это назначеніемъ флигель-адъютантомъ къ Его Величеству *).

*) Гл. XXIV составлена на основаніи дѣлъ полковаго архива и неизданной рукописи Карцова.

ГЛАВА XXV.

1820 годъ.

Отъѣздъ Государя. — Безпорядки въ ротахъ 1-го баталіона. — Сборъ полка на площади. — Арестованіе полка. — Заключеніе 1-го баталіона въ крѣпости и высылка 2-го и 3-го изъ столицы. — Донесенія. — Приказъ россійской арміи. — Сформированіе полка въ новомъ составѣ. — Окончательное расформированіе полка. — Судъ и сентенція. — Судьба старыхъ Семеновцевъ.

Въ 1820 году оканчивается непосредственное участіе Императора Александра I-го въ жизни полка. Императоръ, удрученный заботами государственными и политическими, былъ вынужденъ ввѣрить любимый полкъ попеченію другихъ. Роль умиротворителя Европы требовала выѣзда Александра I-го изъ предѣловъ Россіи. Въ іюлѣ двадцатаго года, передъ отъѣздомъ въ Варшаву, Государь совершенно неожиданно пріѣхалъ въ полковой гошпиталь, гдѣ находилась дежурная комната, чтобы повидаться и проститься съ своимъ полкомъ. Офицеры, не ожидавшіе его пріѣзда, черезъ нѣсколько времени всѣ собрались и были осчастливлены милостивымъ разговоромъ Императора. Обойдя всѣ комнаты и поговоривъ съ каждымъ ласково, Государь обратился ко всѣмъ собравшимся со словами: «Прощайте, господа, будьте здоровы!» и затѣмъ уѣхалъ. Тяжело, грустно отозвались эти слова на душѣ офицеровъ; какъ будто какое-то безотчетное предчувствіе заставляло ихъ бояться, что эти слова будутъ послѣдними, которыя имъ приходилось слышать изъ устъ обожаемаго Монарха *). Долго, молча, оставались они на мѣстѣ, не предвидя еще, какія послѣдствія будетъ имѣть для нихъ разлука съ тѣмъ, который ихъ любилъ и холилъ, воспиталъ, образовалъ, выдвинулъ передъ остальными товарищами по оружію, велъ ихъ къ славѣ и который, наконецъ, вручилъ имъ георгіевское знамя.

*) Воспоминанія Вигеля, ч. VI.

Передъ отъѣздомъ за-границу, командиромъ полка былъ назначенъ полковникъ Шварцъ, вмѣсто генералъ-адъютанта Потемкина, получившаго 2-ю гвардейскую пѣхотную дивизію, а гвардейскимъ корпусомъ командовалъ генералъ Васильчиковъ. Кратковременное командованіе полковника Шварца гибельно отозвалось на судьбѣ полка. Воспоминанія о немъ тѣсно связаны съ безпорядкомъ, происшедшимъ въ полку осенью 1820 года. Какъ ни тяжело касаться событія, омрачившаго полутора-вѣковую жизнь полка, и возобновлять ее въ памяти, но если намъ приходилось наряду съ подвигами и доблестями, выказанными полкомъ въ разныхъ случаяхъ, его заслугами и отличительно хорошими чертами, упоминать о нѣкоторыхъ, неизбѣжныхъ въ жизни, какъ единичной, такъ равно и цѣлой корпораціи, недостаткахъ, шероховатостяхъ, а подчасъ даже и дурныхъ сторонахъ, то, конечно, фактъ, имѣвшій такія гибельныя послѣдствія какъ событіе 1820 года, не можетъ быть обойденъ молчаніемъ.

Самый фактъ событія нредставляется, по общему свидѣтельству современниковъ и изъ выводовъ военно-судной коммиссіи, разсматривавшей дѣло, весьма несложнымъ. Новый командиръ полка, полковникъ Шварцъ, былъ чѣловѣкъ безкорыстный и трудолюбивый, но ограниченный. Педантическая его строгость, доходившая иногда до жестокости, и вмѣстѣ съ тѣмъ соединенная съ нерѣшительностью, отсутствіе всякаго такта — повели къ тому, что, вступивъ въ командованіе полкомъ, онъ на первыхъ-же порахъ вооружилъ противъ себя всѣхъ, отъ штабъ-офицера до рядоваго. Непослѣдовательность его требованій явно шла въ ущербъ службѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сбивала съ толку какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ. Первыхъ онъ отстранялъ отъ вмѣшательства въ дѣла управленія и обученія подвѣдомственныхъ имъ частей; со вторыхъ, какъ говориться, дралъ три шкуры. Офицеры сдерживали свое неудовольствіе и лишь изрѣдка, чтобы облегчить накипѣвшую горечью и жалостью душу, сѣтовали начальнику корпуснаго штаба Бенкендорфу; нижніе чины терпѣли и возлагали надежды на авось,—но авось не приходило, участь ихъ не измѣнялась и требованія не уменьшались, и, наконецъ, стали сопровождаться несправедливостями и презрѣніемъ чувства личнаго достоинства, которое Императоръ всѣми мѣрами старался поддержать и развить. Постоянные смотры у полковаго командира по десяткамъ, съ глазу на

глазъ, въ отсутствіе непосредственныхъ начальниковъ были особенно тяжелы. И вотъ, въ злополучный день 16-го октября, вечеромъ, за день до вступленія въ городской караулъ, Государева рота рѣшилась просить своего командира исходатайствовать на слѣдующій день отмѣну десятка, чтобы имѣть время приготовиться къ караулу. Вмѣстѣ съ тѣмъ нижніе чины просили заступничества за нихъ, заявивъ, между прочимъ, полную готовность добросовѣстно исполнять всѣ требованія службы и преданность свою Государю и отечеству. Командиръ роты, капитанъ Кошкаревъ, въ душѣ сочувствуя заявленію нижнихъ чиновъ, обѣщалъ довести ихъ просьбу до свѣдѣнія начальства, но, замѣтивъ имъ между тѣмъ незаконность самаго способа принесенія ими жалобы,—во-первыхъ, какъ колективной, а во-вторыхъ, какъ принесенной въ незаконное время,—приказалъ имъ разойтись и лечь спать. Приказаніе было тотчасъ исполнено.

Капитанъ Кошкаревъ изъ роты отправился прямо къ баталіонному, а потомъ къ полковому командиру. Не заставъ дома полковника Вадковскаго, Кошкаревъ оставилъ у него краткую записку о всемъ случившемся. Полковникъ-же Шварцъ, выслушавъ словесное донесеніе, ограничился форменною фразою: «наблюдать за порядкомъ и ожидать утромъ дальнѣйшихъ приказаній».

Между тѣмъ полковникъ Вадковскій, возвратясь домой довольно поздно и узнавъ изъ записки о происшедшемъ, не счелъ нужнымъ ѣхать въ казарму, чтобы, какъ онъ объявилъ впослѣдствіи, — «не встревожить людей своимъ внезапнымъ пріѣздомъ». На слѣдующій день, въ 7 часовъ утра, Вадковскій прибылъ въ роту Его Величества, приказалъ людямъ собраться, но, вмѣсто строгаго разбора дѣла, сталъ доказывать имъ важность вины ихъ. Въ отвѣтъ на его увѣщанія и упреки, люди покорно просили его довести до свѣдѣнія начальства, что «безпрестанная чистка и бѣленіе аммуниціи не только истощили ихъ средства, но даже не позволяли имъ въ воскресные дни исполнять христіанскія обязанности». Вадковскій приказалъ ротѣ разойтись и донесъ о всемъ полковому командиру, который, выслушавъ его словесный рапортъ, отвѣчалъ, что поспѣшитъ довести о томъ до свѣдѣнія начальства, и тогда-же приказалъ полковому адъютанту донести о всемъ бригадному командиру Великому Князю Михаилу Павловичу, а самъ уже въ десять часовъ утра, на разводѣ, доложилъ о

происшедшемъ безпорядкѣ начальнику штаба, генералъ-адъютанту Бенкендорфу, который тотчасъ поѣхалъ къ командующему корпусомъ генералъ-адъютанту Васильчикову и довелъ до его свѣдѣнія о всемъ случившемся: Ужасное слово: «взбунтовалась Государева рота» было произнесено громогласно. Немедленно надлежало усмирить бунтощиковъ, и вотъ генералъ Васильчиковъ приказываетъ своему начальнику штаба отправиться въ казармы, произвести изслѣдованіе и открыть зачинщиковъ. Допросъ генерала Бенкендорфа, совмѣстно съ командиромъ бригады Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ, не повелъ ни къ чему; они могли только вывести заключеніе, что люди ни на кого и ни на что не жалуются, кромѣ какъ на командира полка, сознаютъ и раскаиваются во вчерашнемъ своемъ поступкѣ, т. е. что вышли въ корридоръ послѣ переклички и не исполнили требованія фельдфебеля вернуться въ свои комнаты, до тѣхъ поръ, пока не прибылъ ихъ ротный командиръ и не возобновилъ приказанія *).

Опросивъ роту, начальникъ штаба распустилъ людей, приказавъ баталіонному и ротному командирамъ представить ему, къ восьми часамъ вечера, письменные рапорты о всемъ случившемся. Въ три часа пополудни Вадковскій и Кошкаревъ сошлись вмѣстѣ для составленія донесеній генералу Бенкендорфу. Въ это-же самое время Вадковскій получилъ приказаніе Великаго Князя Михаила Павловича тотчасъ явиться къ нему во дворецъ. Его Высочество спросилъ у него: «что дѣлается въ полку и не замѣтно-ли какого-либо безпорядка?» Вадковскій отвѣчалъ, что, сколько онъ могъ замѣтить, все было въ надлежащемъ порядкѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ Великаго Князя взыскать съ виновныхъ, не доводя объ этомъ несчастномъ происшествіи до свѣдѣнія высшаго начальства. Великій Князь согласился исполнить его просьбу, но съ тѣмъ, чтобы онъ тотчасъ поѣхалъ въ роту Его Величества и заставилъ нижнихъ чиновъ раскаяться въ ихъ проступкѣ. Приказаніе было исполнено. Прибывъ въ роту, Вадковскій собралъ ее и сталъ вразумлять, доказывая всю важность ихъ вины и требуя, чтобы указали зачинщиковъ; но послѣднее оказалось безуспѣшно. Полковникъ вернулся обратно къ Великому Князю для доклада и здѣсь случайно засталъ генерала Бенкендорфа, который отдалъ ему приказаніе въ тотъ-же день къ 8-ми ча-

*) Военно-судное дѣло о происшествіи въ Семеновскомъ полку (показаніе полковника Вадковскаго и письмо гр. Бенкендорфа).

самъ вечера привести роту въ корпусный штабъ, рядовыхъ въ шинеляхъ и фуражкахъ, унтеръ-офицеровъ въ киверахъ, при холодномъ оружіи; при ротѣ приказано было находиться полковнику Вадковскому и капитану Кошкареву. Отдавая это приказаніе, начальникъ штаба былъ столь обязателенъ, что самъ пояснилъ причину такого ночнаго похода. «Корпусный командиръ, сказалъ онъ, желая видѣть людей, но, будучи самъ нездоровъ, а по сему въ невозможности пріѣхать въ полкъ, требуетъ ихъ въ штабъ для учиненія имъ допросовъ» *). Вадковскій отправился къ командиру полка, чтобы донести ему о полученномъ приказаніи, но нигдѣ не могъ отыскать его и потому передалъ приказаніе начальника штаба дежурному по полку, штабсъ-капитану Рындину.

Въ темный осенній вечеръ рота Его Величества, выйдя изъ казармъ, двинулась, въ сопровожденіи гулявшаго въ воскресный день народа, къ штабу гвардейскаго корпуса и къ восьми часамъ построилась на площади противъ штаба, гдѣ въ сѣняхъ уже ожидали ее генералы Васильчиковъ и Бистромъ. Командующій корпусомъ приказалъ ввести роту въ экзерциръ-гаузъ, освѣщенный и уже занятый двумя ротами Павловскаго полка. Отпустивъ изъ манежа всѣхъ барабанщиковъ и флейщиковъ домой, Васильчиковъ объявилъ ротѣ, что она арестована, и, приказавъ Павловцамъ окружить ее, отправилъ въ Петропавловскую крѣпость.

Придя въ крѣпость, рота, въ составѣ 167-ми человѣкъ, была сдана коменданту, генералъ-лейтенанту Сукину; офицеры же и унтеръ-офицеры отпущены домой. При опросѣ арестованныхъ крѣпостнымъ плацъ-маіоромъ Подушкинымъ, нижніе чины отвѣчали, что «они ни малѣйшаго сопротивленія не дѣлали и не будутъ дѣлать, хотя-бы поставили караулить ихъ только одного солдата, что всѣ приказанія начальства, какъ теперь, такъ и прежде, они исполняли съ усердіемъ, изъ повиновенія они не выходили и не выйдутъ, наконецъ, что они просятъ помилованія у начальства» **).

Такъ кончилось первое дѣйствіе драмы, которой названіе еще въ самомъ зародышѣ, вѣроятно, для бо́льшаго эффекта, варьировали: одни называя его бунтомъ, другіе — возмуще-

*) Показаніе полковн. Вадковскаго.

**) Рапортъ начальнику штаба коменданта С.-Петербургской крѣпости ген.-лейтен. Сукина отъ 18-го ноября 1820 года. Военно-судное дѣло о Семеновскомъ происшествіи.

ніемъ. Затѣмъ были приняты всѣ мѣры, чтобы дать происшествію окраску, соотвѣтственную этимъ названіямъ. Но какъ ни старались раздуть, однако, бунтовскаго духа не добились; вышелъ безпорядокъ, но сохранилась полная готовность повиноваться приказаніямъ и волѣ начальства.

Изъ крѣпости Вадковскій и Кошкаревъ, по приказанію генерала Васильчикова, отправились къ командиру полка, чтобы донести ему обо всемъ происшедшемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ испросить приказанія о нарядѣ на слѣдующій день, вмѣсто роты Его Величества, людей другихъ ротъ. Полковникъ Шварцъ рѣшилъ взамѣнъ ея нарядить по 20-ти человѣкъ съ каждой роты. Съ этимъ приказаніемъ Вадковскій поѣхалъ въ баталіонъ, предупредить фельдфебелей о томъ, чтобы нарядъ былъ исполненъ и караулы разсчитаны. Въ ротахъ онъ нашелъ все въ обычномъ порядкѣ; люди всѣ спали, за исключеніемъ должностныхъ, такъ какъ былъ уже двѣнадцатый часъ ночи. Около одной изъ ротъ Вадковскому случайно встрѣтился полковой адъютантъ Бибиковъ. Узнавъ причину поздняго посѣщенія Вадковскимъ казармъ, Бибиковъ тотчасъ же отправился въ полковую канцелярію, чтобы сдѣлать надлежащія распоряженія для новаго караульнаго наряда. И вотъ, въ полночь, начинаютъ вѣстовые ходить изъ ротъ въ роты, будить фельдфебелей; тѣ, въ свою очередь, будятъ капральныхъ унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ, а эти послѣдніе—по пяти человѣкъ съ капральства. Обычная тишина и спокойствіе нарушены. Тѣ, которымъ выпала очередь попасть въ нарядъ, вставали, чтобы построиться къ разсчету; другіе, разбуженные шумомъ и разговорами, прислушивались и старались объяснить себѣ причину такой непонятной и необычайной суматохи. Менѣе чѣмъ черезъ полчаса весь полкъ уже былъ разбуженъ, нѣкоторые чистили аммуницію, большинство толковало между собою о происшествіи въ Государевой ротѣ, не зная еще, что она арестована *).

Между тѣмъ унтеръ-офицеры и музыканты роты Его Величества вернулись изъ манежа въ казармы; рядовой 2-й фузелерной роты Павловъ, будучи отпущенъ со двора и узнавъ изъ ихъ разговоровъ объ арестѣ гренадерской роты, возвратился домой и передалъ роковую вѣсть товарищу своему Чистякову, говоря, что слѣдуетъ заступиться за гренадеръ и

*) Показаніе полковн. Вадковскаго.

выручить ихъ. Чистяковъ долго оставался въ нерѣшимости, что̀ дѣлать, потомъ вдругъ вскочилъ съ кровати, выбѣжалъ въ корридоръ и закричалъ: «выходи на перекличку!» Уже и безъ того заинтересованные и наэлектризованные нижніе чины, разбуженные этимъ вызовомъ, выбѣжали изъ комнатъ, гдѣ между тѣмъ Павловъ кричалъ: «Нѣтъ Государевой роты, она погибаетъ!» Фельдфебеля въ ротѣ не было, такъ какъ его потребовали въ канцелярію для полученія отъ полковаго адъютанта приказаній на счетъ предстоящаго караула. Унтеръ-офицеры, услышавъ крикъ, стали унимать солдатъ и приказывали имъ разойтись, но всѣ ихъ усилія были напрасны; толпа въ корридорѣ болѣе и болѣе увеличивалась, волненіе сдѣлалось общимъ. Дежурный по ротѣ успѣлъ донести о происшедшимъ безпорядкѣ ротному командиру, штабсъ-капитану Левенбергу, который поспѣшно прибылъ въ казарму, нашелъ часть своей роты въ строю, а другую, преимущественно женатыхъ, въ комнатахъ. Узнавъ, въ чемъ дѣло, Левенбергъ приказалъ ротѣ разойтись; въ то-же время онъ самъ былъ потребованъ полковникомъ Шварцомъ *).

Вслѣдъ за безпорядками возникшими во 2-й фузелерной ротѣ, начались такіе-же и въ первой. Тотъ-же самый Павловъ склонилъ рядоваго Васильева извѣстить 1-ю фузелерную объ отводѣ Государевой роты въ крѣпость. Еще до сбора своихъ товарищей въ корридорѣ, Васильевъ побѣжалъ въ первую роту и при помощи рядоваго Кузнецова поднялъ ее на ноги. Въ самый разгаръ этой суматохи прибылъ въ роту командовавшій ею поручикъ Тулубьевъ. Увидя собиравшихся солдатъ, онъ спросилъ, зачѣмъ собрались они, и получилъ отвѣтъ, что: «Государева рота погибаетъ, и всѣ мы готовы погибнуть вмѣстѣ съ нею». Нѣсколько голосовъ крикнули: «направо!» и всѣ бывшіе въ строю побѣжали въ казарму 2-й роты, а Тулубьевъ, оставшись въ корридорѣ съ унтеръ-офицерами и нѣсколькими рядовыми, не вышедшими изъ комнатъ, послалъ верховаго къ баталіонному командиру съ извѣстіемъ о случившемся безпорядкѣ.

Уже было за полночь, когда солдаты 1-й роты толпою ворвались въ казарму 2-й. Тамъ нѣкоторые изъ людей ложились спать; другіе оставались въ комнатахъ, ожидая возвращенія Левенберга, но, услышавъ шумъ въ корридорѣ, снова

*) Докладъ Аудиторіатскаго Департамента.

вышли туда. Обѣ роты смѣшались вмѣстѣ и съ криками: «пойдемте въ 3-й роту!» выбѣжали изъ казармы, гдѣ остались фельдфебель, унтеръ-офицеры и многіе изъ солдатъ, успѣвшихъ одуматься.

Между тѣмъ въ 3-й ротѣ все было спокойно; одни приготовлялись къ караулу, другіе спали; дневальный и часовой стояли на своихъ мѣстахъ. Дежурный унтеръ-офицеръ, узнавъ о безпорядкахъ въ другихъ ротахъ, отправился съ донесеніемъ о томъ къ своему ротному командиру — капитану Муравьеву-Апостолу. Въ его отсутствіе люди 1-й и 2-й ротъ появились подъ окнами 3-й и стали вызывать ее присоединиться къ нимъ; нѣкоторые стучали въ ворота и двери, но часовой не впускалъ ихъ. Когда, въ исходѣ перваго часа, разбудили Муравьева, онъ тотчасъ сталъ одѣваться и приказалъ дежурному возвратиться въ роту и смотрѣть, чтобы никого не впускали въ казарму; но это приказаніе не могло быть исполнено: люди 1-й и 2-й ротъ уже вломились въ корридоръ и вызывали къ себѣ 3-ю роту *).

Въ этотъ моментъ въ роту пріѣхалъ Вадковскій. Появленіе баталіоннаго командира возстановило тишину и спокойствіе; люди, на сколько имъ позволяла тѣснота, выстроились и выровнялись. На вопросъ полковника — отчего такое сборище безъ приказанія начальства?— солдаты отвѣчали, что они безъ роты Его Величества покорными быть не могутъ. Вадковскій сказалъ имъ, что «не ихъ дѣло мѣшаться въ распоряженія начальниковъ», и приказалъ готовиться къ караулу, на что они отвѣчали, что «начальству никогда сопротивляться не хотѣли, что къ караулу будутъ готовы, но не иначе какъ съ головою, т. е. съ ротою Его Величества: безъ нея — не къ чему пристроиться»; вмѣстѣ съ тѣмъ, они изъявили намѣреніе идти къ полковнику Шварцу и просить его объ освобожденіи Государевой роты. Полковникъ Вадковскій былъ поставленъ этимъ заявленіемъ въ большое затрудненіе; излишняя строгость, какъ и слабость, равно могли быть гибельны. Впослѣдствіи онъ объяснялъ на судѣ свое положеніе: «дѣйствовать строго и рѣшительно, употреблять угрозы было бы нелѣпостью, потому что шумящая толпа, забывъ дисциплину, могла бы ослушаться; а отсюда могло бы произойти то, что мятежники, проявивъ презрѣніе къ его чину и званію, познали бы свою силу, поте-

*) Военно-судное дѣло.

ряли бы къ нему уваженіе и тѣмъ лишили бы его возможности остановить ихъ; они бы могли въ его же присутствіи вырваться изъ роты, разбѣжаться по полку, разыскивать полковаго командира, ворваться силою въ кабаки и тѣмъ, можетъ быть, могли бы нарушить спокойствіе во всемъ городѣ». Въ силу этихъ соображеній, Вадковскій рѣшилъ опереться на довѣріе и любовь къ нему подчиненныхъ; онъ въ этомъ видѣлъ единственное оружіе, которымъ можно было дѣйствовать, и единственную препону, которая могла остановить ихъ стремленія. Онъ приказалъ и получилъ обѣщаніе ждать его въ 3-й ротѣ въ продолженіе часа, для того чтобы имѣть время по начальству донести о происшедшемъ и испросить для своего баталіона прощеніе. Настоящая же цѣль часовой отлучки Вадковскаго, по его словамъ, была — уговорить полковника Шварца самому пріѣхать въ баталіонъ, или, по крайней мѣрѣ, испросить у него приказанія, приличныя случаю *).

Вскорѣ по отъѣздѣ баталіоннаго командира, въ роту прибылъ капитанъ Муравьевъ-Апостолъ. Войдя въ корридоръ, онъ нашелъ своихъ нижнихъ чиновъ въ строю; люди же прочихъ ротъ толпились по флангамъ и сзади строя. Капитанъ, обратясь къ фельдфебелю, потребовалъ отъ него отчета, какъ могъ онъ допустить роту собраться и кто пропустилъ въ казарму нижнихъ чиновъ другихъ ротъ? Фельдфебель отвѣчалъ, что люди 1-й и 2-й ротъ ворвались насильно и вызвали къ себѣ 3-ю роту. Тогда онъ, обратясь къ ротѣ, сталъ увѣщевать ее: «Не увлекайтесь примѣромъ товарищества, — говорилъ онъ; — въ продолженіе четырехлѣтняго командованія ротою, я заслужилъ вашу довѣренность и любовь — не губите себя и меня вмѣстѣ». Солдаты, повинуясь голосу любимаго начальника, собрались уже разойтись, какъ вдругъ съ лѣваго фланга раздались голоса: «Не расходись, не отставай!». Раздраженный Муравьевъ бросился къ солдатамъ другихъ ротъ, возмущавшихъ его людей, и закричалъ: «Кто далъ вамъ право придти въ мою роту?» и приказалъ имъ расходиться, на что они отвѣчали ему, что баталіонный командиръ, найдя ихъ тутъ, приказалъ имъ дожидаться его возвращенія. Тогда же на правомъ флангѣ раздался крикъ: «Направо! Пойдемъ во 2-ю гренадерскую!» и неожиданнымъ напоромъ, люди 1-й и 2-й ротъ увлекли съ собою часть 3-й роты. Капитанъ Муравьевъ, приказавъ фельд-

*) Показаніе Вадковскаго.

фебелю не выпускать остальныхъ его людей изъ казармы, самъ бросился за побѣжавшими и привелъ всѣхъ своихъ назадъ. Собравъ роту, онъ успокоилъ солдатъ, сказавъ имъ, что къ разсвѣту надо одѣваться въ караулъ и что они осрамятъ полкъ, если узнаютъ причину ихъ неявки; солдаты отвѣчали, что все у нихъ готово, и что отъ службы они не прочь. Онъ приказалъ имъ разойтись по камерамъ и лечь спать, прибавивъ при этомъ, что отъ нихъ не отойдетъ до полученія дальнѣйшихъ приказаній. Успокоенная 3-я рота заснула. Утомленный Муравьевъ отправился вмѣстѣ съ пришедшимъ изъ 1-й роты поручикомъ Тулубьевымъ въ фельдфебельскую комнату ожидать Вадковскаго *).

Казалось, въ 3-й ротѣ водворился порядокъ, но вдругъ, въ третьемъ часу ночи, несчастная случайность испортила все. Въ это время возвращался домой съ придворнаго маскарада караулъ. Увидя на лѣстницѣ вооруженную команду, возбужденные солдаты приняли ее за конвой, присланный ихъ арестовать; раздались крики: «хватать идутъ!» и люди 1-й и 2-й ротъ бросились вонъ изъ казармъ; за ними побѣжали многіе люди 3-й роты. Потокъ прорвался. Тщетно капитанъ Муравьевъ и поручикъ Тулубьевъ старались его удержать; ничто не помогло. На полковомъ дворѣ собирался уже почти весь полкъ. Офицеры поспѣшили туда приложить всѣ усилія возстановить порядокъ въ массѣ **).

Оставимъ на время полкъ и прослѣдимъ за полковникомъ Вадковскимъ. Что могло его задержать? Онъ обѣщалъ вернуться черезъ часъ, но прошло слишкомъ два часа, а его все еще не было. Изъ 3-й роты Вадковскій поѣхалъ къ полковому командиру, жившему въ казармахъ (въ теперешнемъ командирскомъ домѣ), но не засталъ его дома. Чувствуя, насколько время было дорого, не желая потерять довѣрія нижнихъ чиновъ и увѣренный, что начальство не замедлитъ снабдить его приказаніями или совѣтомъ, поѣхалъ онъ къ бригадному командиру. Донеся ему о положеніи дѣла, Вадковскій получилъ приказаніе ѣхать къ начальнику штаба. Генералъ Бенкендорфъ, выслушавъ его донесеніе и неоднократное напоминаніе, что 1-й баталіонъ ожидаетъ своего командира, по-

*) С. Муравьевъ-Апостолъ.—Балоса. — Исторія царствованія Императора Александра I-го. Богдановича. — Рукописная исторія Семеновскаго полка Карцова.

**) Тамъ-же.

слалъ Вадковскаго собрать своихъ адъютантовъ, а затѣмъ явиться къ корпусному командиру. Васильчиковъ, узнавъ о всемъ случившемся, спросилъ мнѣнія и совѣта Вадковскаго, какія мѣры онъ находитъ полезными для возстановленія порядка. Вадковскій высказалъ два совѣта: первый, чтобы генералъ самъ ѣхалъ въ полкъ, а второй — чтобы возвратили роту Его Величества. Послѣдній совѣтъ онъ мотивировалъ тѣмъ, что эта рота не одна была виновною — слѣдовательно, весь полкъ долженъ былъ терпѣть одинаковое съ нею наказаніе; возвращеніе же роты Его Величества, возстановивъ порядокъ и тишину, помѣшало бы этому несчастному случаю разгласиться; при этомъ онъ замѣтилъ, что, при возвращеніи роты, полкъ на другой день вступитъ въ караулъ, и тѣмъ само собою прекратятся всякій шумъ и ропотъ. Главная-же причина его просьбы была та, что, предвидя гласность этого происшествія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, огорченіе, которое будетъ сдѣлано Государю, и, страшась вліянія, которое оно могло имѣть на народъ и войска, онъ считалъ необходимымъ какими-бы-то ни было мѣрами въ ту-же самую ночь установить порядокъ и тѣмъ самымъ утаить отъ народа описанное происшествіе; по смѣнѣ-же съ караула корпусный командиръ всегда волент былъ-бы опредѣлить наказаніе, какое ему заблагоразсудилось-бы. На эту просьбу Васильчиковъ, посовѣтовавшись съ генераломъ Бенкендорфомъ, отвѣтилъ, что роту Его Величества ни подъ какимъ видомъ не возвратитъ, такъ какъ такая мѣра могла-бы показаться слабостью со стороны начальства; ѣхать самому тоже отказалъ, но приказалъ Вадковскому объявить собравшимся, что корпусный командиръ прибудетъ въ полкъ къ 8-ми часамъ утра и самъ сдѣлаетъ инспекторскій смотръ. Тутъ-же поручилъ онъ генералу Бенкендорфу нарядить на слѣдующій день въ караулъ л.-гв. Измайловскій полкъ, а Вадковскому приказалъ послать къ генералъ-губернатору графу Милорадовичу, офицера съ донесеніемъ о вліяніи, которое будетъ имѣть переданное имъ въ полкъ приказаніе *).

Былъ уже третій часъ ночи; темная октябрьская ночь съ трудомъ позволяла распознать на площади, между полковою церковью и госпиталемъ, кучки солдатъ разныхъ баталіоновъ, разбуженныхъ и встревоженныхъ нѣкоторыми людьми 1-й и 2-й ротъ; толпа мало-по-малу росла; ротные командиры, извѣщенные о сборищѣ,

*) Показаніе полковника Вадковскаго.

собрались и, блуждая въ темнотѣ, употребляли всѣ усилія, чтобы собрать своихъ людей; фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ не было ни одного, потому что они оставались въ казармахъ. Между тѣмъ уже кое-гдѣ съ нижними чинами смѣшивались кучки простаго народа, шедшаго изъ слободъ къ ежедневнымъ своимъ занятіямъ въ городъ *).

Въ такомъ положеніи засталъ полкъ Вадковскій по возвращеніи своемъ отъ Васильчикова. Передавъ толпѣ приказаніе корпуснаго командира, онъ сталъ увѣщевать ихъ, чтобы они разошлись, легли-бы спать и приготовились-бы къ назначенному смотру. Солдаты, выказывая всѣ знаки наружнаго уваженія, снявъ фуражки, выслушали баталіоннаго командира, но тѣмъ не менѣе не расходились, объявивъ, что будутъ ждать возвращенія роты Его Величества **).

Въ 4 часа утра генералъ Васильчиковъ самъ поѣхалъ къ генералъ-губернатору съ донесеніемъ о происшедшемъ въ Семеновскомъ полку, разбудилъ его и просилъ вступиться въ это дѣло и поговорить съ солдатами, сказавъ: «Солдаты васъ любятъ, и, кромѣ васъ, некому намъ помочь». Графъ тотчасъ поѣхалъ въ полкъ и, войдя на площадь, обратился къ солдатамъ: «Что это, братцы, такъ-ли я васъ привыкъ видѣть — въ толпѣ и непослушаніи?» ***). Нѣтъ сомнѣнія, что еслибы можно было заранѣе предвидѣть пріѣздъ графа, то старшій изъ присутствовавшихъ на площади офицеровъ, произнеся магическое слово: «смирно!» — унялъ-бы говоръ, тѣмъ болѣе, что люди сами желали-бы слышать слова его и возстановили-бы тишину. Но графъ подъѣзжалъ къ отдѣльнымъ кучкамъ въ темнотѣ. Когда онъ говорилъ на одномъ пунктѣ площади, на другомъ, гдѣ не знали о его пріѣздѣ, за общимъ говоромъ, нельзя было слышать словъ его †). На увѣщанія графа солдаты, снимая фуражки, отвѣчали, «что они готовы перенести всякія наказанія, какія угодно будетъ начальству на нихъ наложить, но терпѣть притѣсненій полковника Шварца не въ состояніи, равно не могутъ построиться, потому что, за нахожденіемъ роты Его Величества подъ арестомъ, не къ кому пристроиться ††). Между тѣмъ генералъ Васильчиковъ поѣхалъ въ корпусный штабъ, гдѣ хотѣлъ выждать послѣдствія посѣщенія графомъ полка.

*) Докладъ Аудиторіатскаго Департамента Государю Императору.
**) Показаніе полковника Вадковскаго.
***) Письмо кн. Баюшова, въ Тульчинъ.
†) Рукопись генерала Карцова.
††) Докладъ Аудиторіатскаго Департамента.

Немного спустя прибылъ на площадь генералъ-адъютантъ Бенкендорфъ, съ извѣстіемъ, что командующій корпусомъ немедленно прибудетъ къ полку и приказываетъ ему построиться. Слова эти не произвели должнаго дѣйствія; почему начальникъ штаба тотчасъ-же возвратился къ Васильчикову, который, узнавъ, что полковникъ Шварцъ скрылся, отрѣшилъ его отъ командованія полкомъ и поручилъ полкъ генералу Бистрому 1-му *). Между тѣмъ старый командиръ полка, генералъ-адъютантъ Потемкинъ, полагая личнымъ вліяніемъ своимъ на людей водворить тишину, испросилъ разрѣшеніе Васильчикова ѣхать на площадь. Пріѣздъ его, благодаря силѣ привязанности къ нему прежнихъ подчиненныхъ, уже почти возстановилъ между ними порядокъ и повиновеніе. Едва завидѣвъ любимаго начальника, люди окружили его, съ большимъ вниманіемъ выслушивали его упреки; многіе проливали слезы; нѣкоторые уже строились, но внезапный пріѣздъ генерала Бистрома какъ-бы напомнилъ имъ причину ихъ сборища и какъ-бы укоренилъ въ нихъ намѣреніе не отступать отъ требованія роты Его Величества **). По прибытіи къ полку Бистромъ объявилъ ему волю корпуснаго командира. 2-й и 3-й баталіоны начали-было строиться, и линіи ихъ, не взирая на темноту, стали уже обозначаться, но въ это время люди 1-го баталіона, толпясь между этими линіями, препятствовали становиться въ порядокъ, и снова полкъ смѣшался въ одну массу.

Видя, что всѣ принятыя мѣры не прекращаютъ развившагося волненія, генералъ Васильчиковъ рѣшился лично ѣхать на площадь, но прежде того приказалъ генералу Бистрому, въ то время когда онъ будетъ говорить съ людьми, занять Семеновскія казармы лейбъ-Егерскимъ полкомъ, генералу-же Орлову, со ввѣреннымъ ему Конногвардейскимъ полкомъ, — приблизиться къ площади. Въ 6 часовъ ***) прибылъ къ полку командиръ корпуса. Говоръ умолкъ. Васильчиковъ объявилъ людямъ, «что рота Его Величества ослушаніемъ и своевольствомъ сдѣлалась виновною, что за сіе арестовалъ онъ ее и велѣлъ предать суду, что до Высочайшаго разрѣшенія ни подъ какимъ видомъ не освободитъ онъ ея ни отъ суда, ни отъ ареста; что, наконецъ, и они всѣ сдѣлались виновными, ибо не послушались приказанія начальства, а потому и приказываетъ

*) Рукопись генерала Карцова.
**) Тамъ-же и показанія Вадковскаго.
***) По показанію Вадковскаго — въ 9 часовъ.

имъ самимъ идти тотчасъ подъ арестъ въ крѣпость» *). Такая рѣшительность прекратила разомъ весь шумъ и всѣ требованія **). Приказаніе корпуснаго командира было исполнено безпрекословно ***); всѣ, безъ всякаго конвоя, двинулись по направленію къ крѣпости; хотя ряды и не соблюдались и полкъ не построился, но онъ прошелъ по городу спокойно, безъ нарушенія порядка †). Офицеры пошли съ полкомъ при своихъ ротахъ. Любопытнымъ, которые попадались на дорогѣ и спрашивали куда идутъ, солдаты отвѣчали: «въ крѣпость на работу» ††).

Такъ окончилось второе дѣйствіе Семеновской драмы; за нимъ послѣдовали предварительныя мѣры наказанія виновныхъ и затѣмъ самый приговоръ. Утромъ 19-го октября въ крѣпость прибылъ графъ Милорадовичъ съ командующимъ корпусомъ, пригласивъ также идти съ собою дежурнаго генерала Закревскаго, въ которомъ «наканунѣ съ удовольствіемъ замѣтилъ особливое умѣнье обходиться съ солдатами». Обойдя казематы, Милорадовичъ объявилъ людямъ, что покорность, ими изъявленная, даетъ ему охоту ходатайствовать за нихъ; что они, въ ожиданіи рѣшенія ихъ участи, отправляются въ походъ и спросилъ, можетъ-ли онъ ручаться за ихъ поведеніе впередъ, и будутъ-ли они стараться заслужить свою вину и сдѣлаться достойными служить Государю? Солдаты единогласно отвѣчали, что заслужатъ свою вину и умоляли Милорадовича испросить имъ прощеніе. Только одинъ изъ рядовыхъ 5-й фузелерной роты Тороховъ сказалъ въ полголоса: «пойдемъ, когда отдадутъ намъ первую роту». Генералъ Закревскій, услышавъ эти слова, доложилъ о томъ Милорадовичу, который, подойдя къ Торохову, велѣлъ посадить его подъ арестъ; когда-же Тороховъ закричалъ: «ребята, за меня!» его вытолкали вонъ и приказали содержать особо. Затѣмъ Милорадовичъ, обратясь къ ротѣ, сказалъ: «Вотъ какъ одинъ бездѣльникъ мѣшаетъ мнѣ дѣлать добро и губитъ своихъ товарищей! Много-ли такихъ между вами? Подобныхъ злодѣевъ надо истребить для чести имени солдата!» На это всѣ единогласно отвѣчали, что онъ одинъ виноватъ и что вся рота готова исполнить приказаніе

*) Подлинныя слова военно-суднаго дѣла. Рукопись Карцова.
**) Письмо Бенкендорфа.
***) Донесеніе Васильчикова Императору о Семеновской исторіи.
†) Письмо Бенкендорфа.
††) Богдановичъ. — Исторія царствованія Императора Александра I.

начальства. Увидя въ крѣпости лейбъ-гренадеръ, графъ Милорадовичъ отослалъ ихъ назадъ, снялъ часовыхъ у всѣхъ казематовъ, гдѣ были размѣщены Семеновцы и, объявивъ имъ, что они остаются арестантами, поручилъ самимъ смотрѣть другъ за другомъ. «Слушаемъ, ваше сіятельство! — отвѣчали они — будемъ смотрѣть сами за собою и ослушниковъ не будетъ» *).

Генералъ Васильчиковъ, заключивъ 1-й баталіонъ, въ числѣ 742 человѣкъ, въ крѣпость, счелъ въ то-же время необходимымъ удалить остальные изъ столицы. Вслѣдствіе этого, 18-го числа командующій полкомъ получилъ предписаніе приготовить людей къ выступленію **). 2-му баталіону приказано слѣдовать въ крѣпость Свеаборгъ, на судахъ, приготовленныхъ въ Кронштадтѣ, 3-му — идти сухимъ путемъ въ Кексгольмъ; оба они должны были идти подъ начальствомъ своихъ штабъ- и оберъ-офицеровъ, безъ конвоя, въ полной походной аммуниціи, но безъ ружей и тесаковъ. На слѣдующій-же день, въ 7 часовъ утра, къ командиру корпуса былъ потребованъ полковникъ Вадковскій. Отблагодаривъ его въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ за усердіе его при исполненіи имъ своихъ обязанностей во время послѣднихъ событій, Васильчиковъ предложилъ ему принять во временное командованіе, помимо 1-го баталіона, еще и 2-й, съ тѣмъ, чтобы отвести его въ Свеаборгъ, прибавивъ при этомъ, что онъ «надѣется, что подъ его начальствомъ люди, сохранивъ должный порядокъ, тишину и устройство, не замедлятъ возвратить полку благорасположеніе и прощеніе Государя Императора». То-же самое было повторено и нижнимъ чинамъ, которымъ затѣмъ прочитали приказъ объ отрѣшеніи полковника Шварца отъ командованія полкомъ; Вадковскому былъ данъ часъ времени, чтобы проститься съ родными и изготовиться къ походу ***).

Въ 11 часовъ 19-го числа оба баталіона, при всѣхъ своихъ штабъ- и оберъ-офицерахъ, выступили изъ С.-Петербурга. 2-й, подъ начальствомъ полковника Вадковскаго, сѣлъ на три приготовленные штимбота, сопутствуемый вѣтромъ и дождемъ, и отплылъ въ Ораніенбаумъ †); 3-й, подъ командою полковника Яфимовича, выступилъ пѣшкомъ по выборгской дорогѣ. Надъ

*) Донесеніе Государю графа Милорадовича отъ 19-го и 21-го октября 1820 года. — Исторія царствованія Императора Александра I. — Богдановича.

**) Предписаніе генералу Бистрому № 4221.

***) Оправдательная статья полковника Вадковскаго.

†) Тамъ-же.

первымъ баталіономъ, подавшимъ поводъ къ безпорядкамъ, былъ наряженъ военный судъ, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Левашова, состоящій изъ ассесоровъ: генералъ-маіора графа Гурьева и Сухтелена, полковниковъ: л.-гв. Преображенскаго полка князя Голицына, Московскаго — Аничкова, Павловскаго — Бергмана и лейбъ-гренадерскаго — Шипова *).

Со времени заключенія 1-го баталіона въ крѣпость, солдаты были размѣщены въ казематахъ поротно; сюда-же были переведены и всѣ тѣ нижніе чины, которые не выходили ночью на площадь, — слѣдовательно, совершенно непричастные къ дѣлу. Послѣ этого всякое сообщеніе заключенныхъ съ оставшимися въ казармахъ было прервано. Хлѣбъ, приготовляемый до тѣхъ поръ въ казармахъ, стали печь въ крѣпости. Женамъ нижнихъ чиновъ строго запрещено было посѣщать мужей своихъ **). Положеніе солдатскихъ семействъ, оставшихся сначала безъ всякихъ средствъ и опоры, улучшено тѣмъ, что на каждое изъ нихъ опредѣлено было военнымъ министромъ отпускать по 50 коп. въ сутки. Въ то-же время предписано было генералу Бистрому: 1) сдѣлавъ всему оружію опись, перенести его изъ казармъ въ цейхгаузъ полка; 2) имущество нижнихъ чиновъ оставить на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ оно находится; 3) людямъ оставшимся въ казармахъ, запретить всякую отлучку и объявить, не собирая всѣхъ вмѣстѣ, а порознь въ каждой ротѣ, что они остаются для сбереженія вещей своихъ товарищей; 4) главный присмотръ надъ этими людьми, равно и надъ казармами, поручить офицерамъ Семеновскаго полка, которыхъ и наряжать для того дежурными — одного по казармамъ, другаго по баталіону, находящемуся въ крѣпости ***).

Обратимся теперь къ остальнымъ двумъ баталіонамъ. 2-й баталіонъ приплылъ къ Кронштадту очень поздно; здѣсь встрѣтили прибывшую команду со страхомъ и трепетомъ, какъ опаснѣйшихъ и злѣйшихъ бунтовщиковъ, и тотчасъ-же предъявили строжайшій приказъ, по которому воспрещался офицерамъ и солдатамъ входъ въ городъ и всякое съ нимъ сообщеніе. Между тѣмъ суда, предназначенныя для перевозки въ Свеаборгъ, не были еще приспособлены для плаванія; поэтому 2-й баталіонъ, голодный, промокшій едва одѣтый въ ветхія шинели, на половину обутый, помѣстили на военный корабль «Память Ев-

*) Рапортъ Государю генерала Васильчикова, отъ 21-го октября.
**) Отношеніе дежурнаго штабъ-офицера, № 3564.
***) Рукопись генерала Карцова.

столія», который стоялъ на рейдѣ въ самомъ жалкомъ положеніи — безъ окошекъ, безъ рамъ, безъ бортовъ и налитый водою. Въ такомъ обиталищѣ, въ холодный октябрь, пришлось баталіону прожить 6 дней, пока не окончилось вооруженіе трехъ фрегатовъ: «Патрикій», «Филадельфія» и «Іоанна-Шарлотта»; послѣдній, надо замѣтить, былъ въ томъ-же году, по негодности, предназначенъ въ ломъ *).

24-го октября баталіонъ былъ размѣщенъ на суда, и затѣмъ 25-го, отслуживъ молебенъ, флотилія подняла якорь. Роты были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: 2-я гренадерская и 6-я, подъ начальствомъ полковника Вадковскаго, заняли «Патрикій»; 4-я и часть 5-й — «Іоанну-Шарлотту»; остальные люди 5-й роты — «Филадельфію». Позднее осеннее время мало представляло надежды на благополучное плаваніе, и нижніе чины, равно какъ офицеры, назначенные на одинъ транспортъ, не безъ опасеній разставались съ тѣми, которые были на другомъ.

Опасенія эти были не напрасны. «Патрикій» прибылъ въ Свеаборгъ лишь послѣ пяти-дневнаго весьма затруднительнаго плаванія; что-же касается остальныхъ судовъ, то 27-го числа, по случаю сильной бури, они были разъединены и отброшены къ Ревелю. Полковникъ Вадковскій въ первомъ донесеніи изъ Свеаборга писалъ, что объ участи ихъ онъ ничего не знаетъ. Долго и само начальство не знало, что случилось съ 4-ю и 5-ю ротами; носились уже слухи о ихъ погибели, но, недѣлю спустя послѣ отплытія ихъ, получено извѣстіе отъ старшаго на отдѣлившихся судахъ—поручика Писемскаго 1-го. Онъ доносилъ: 1) что, отброшенные бурею къ южному берегу залива, они прибыли въ Ревель, на рейдѣ котораго ждутъ приказаній или попутнаго вѣтра, чтобы идти къ Свеаборгу; 2) что въ обѣихъ ротахъ больныхъ нѣтъ ни одного; 3) что нижніе чины послушаніемъ и скромнымъ поведеніемъ своимъ обнаруживаютъ усердное желаніе загладить вину свою. Подъ начальствомъ поручика Писемскаго 1-го находились при 4-й и 5-й ротахъ поручикъ Полторацкій 2-й, подпоручикъ Рачинскій 3-й и Степановъ, прапорщикъ князь Цицiановъ, лекарь Сольскій и 497 нижнихъ чиновъ. Когда донесеніе это сообщено было начальству, то немедленно послано было въ Ревель приказаніе, чтобы 4-я и 5-я роты оставались тамъ въ казармахъ впредь

*) Статья Вадковскаго.

до приказанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ отправлены туда полковникъ Нарышкинъ и капитанъ Муравьевъ-Апостолъ. Но недолго оставались роты въ Ревелѣ; установившаяся погода дала возможность перевезти ихъ въ Гельсингфорсъ, а оттуда въ Свеаборгъ, гдѣ весь баталіонъ простоялъ до средины января — по свидѣтельству крѣпостнаго начальства — тихо и смирно.

Во время пребыванія въ Финляндіи Яфимовичъ и Вадковскій еженедѣльно доносили о состояніи своихъ частей, которымъ въ удобныя минуты производили ученья, по собственному усмотрѣнію. Въ такомъ положеніи засталъ полкъ Высочайшій приказъ отъ 2-го ноября, рѣшившій его участь *).

Тотчасъ по заключеніи полка въ крѣпость, были отправлены 18-го-же числа два донесенія къ Государю Императору— отъ военнаго генералъ-губернатора и командующаго корпусомъ. Каждый доносилъ съ своей стороны. Отвезти эти донесенія поручено было штабсъ-ротмистру л.-гв. Гусарскаго полка Чаадаеву. Припомнивъ всѣ обстоятельства описаннаго нами событія, нельзя не замѣтить, что графъ Милорадовичъ и генералъ Васильчиковъ знали о дѣлѣ изъ словъ генерала Бенкендорфа, полковниковъ Шварца и Вадковскаго и капитана Кошкарева; знали-же они отъ этихъ лицъ только то, что мѣры ихъ возстановить порядокъ были тщетны. Мы видѣли, каковы были эти мѣры; очевидно, что излагать дѣло въ подробностяхъ и вникать въ дѣйствія частныхъ начальниковъ было еще некогда; къ тому-же въ день отправленія курьера всѣ обстоятельства не могли еще быть извѣстны ни графу Милорадовичу, ни генералу Васильчикову.

Не намъ описывать чувства Государя при извѣстіи о столь горестномъ событіи. Но и въ самую минуту огорченія не прекращалась любовь и милости Его къ полку. Произнося справедливое наказаніе, Государь жалѣлъ о Семеновцахъ, какъ добрый отецъ жалѣетъ о прежде любимыхъ дѣтяхъ своихъ **). «Извѣстно — писалъ Государь — случившееся въ Семеновскомъ полку; легко можно вообразить, какое печальное чувство оно во мнѣ произвело. Еще печальнѣе, что случилось въ гвардіи, *а для меня лично* еще грустнѣе, что именно въ Семеновскомъ полку... Мѣры, на которыя рѣшился корпусный командиръ съ полкомъ, впослѣдствіи были необходимы, но симъ полкъ погубленъ и не можетъ уже существовать въ его нынѣшнемъ

*) Статья Вадковскаго.—Рукопись генерала Карцова.
**) Тамъ-же.

составѣ. Я почти увѣренъ, что если-бы съ 1-ю гренадерскою ротою приличнѣе поступили при самомъ началѣ, ничего другаго важнаго не произошло-бы. Но уже когда всѣ три баталіона возмутились, болѣе не оставалось дѣлать, какъ то, что было исполнено...» *).

Приказъ Императора, данный россійской арміи 2-го ноября, былъ собственноручно написанъ Государемъ; передъ отправленіемъ его онъ былъ лично прочитанъ имъ Великому Князю Николаю Павловичу, причемъ, по свидѣтельству послѣдняго, оба они плакали. Приказъ этотъ рѣшилъ участь Семеновскаго полка и приводится здѣсь въ подлинникѣ **).

ПРИКАЗЪ РОССІЙСКОЙ АРМІИ ***).

«Къ прискорбію Моему и цѣлой арміи извѣщаю ее о постыдномъ происшествіи, случившемся 17-го октября въ лейбъ-гвардіи Семеновскомъ полку. Одна рота онаго, забывъ долгъ присяги и военнаго повиновенія къ начальству, дерзнула самовольно собраться въ позднее вечернее время, для принесенія жалобы на своего полковаго командира. Когда за сіе буйство она отведена была подъ стражу, то и прочія роты вышли изъ должнаго повиновенія.

«Россійская армія, сверхъ пріобрѣтенной незабвенной славы на полѣ чести съ первѣйшихъ временъ ея образованія, всегда была примѣромъ вѣрности, соблюденія священной клятвы и неприкосновеннаго повиновенія своему начальству. На семъ-то повиновеніи основанъ единственно военный порядокъ, безъ коего войско теряетъ все свое достоинство. Ему извѣстно, что всѣ законные способы даны, дабы справедливыя жалобы доходили отъ обиженныхъ подчиненныхъ начальству. На сіе установлены инспекторскіе смотры, бригадными, дивизіонными и корпусными начальниками, коихъ ежегодно бываетъ четыре и на которыхъ законъ повелѣваетъ даже откровенно каждому приносить свою жалобу.

«Полки, составляющіе сію отличную армію, съ должнымъ негодованіемъ извѣщаются о случившемся происшествіи въ л.-гв. Семеновскомъ полку. Они восчувствуютъ, что составляющіе сей полкъ содѣлались недостойными далѣе въ ономъ

*) Письмо Императора Александра I графу Алексѣю Андреевичу Аракчееву изъ Троппау 5-го ноября 1820 года.

**) Рукопись генерала Карцова.

***) Подлинникъ хранится въ полковомъ архивѣ.

оставаться, и носить мундиръ полка, устроеннаго самимъ Петромъ Великимъ и имѣвшаго неоцѣненное преимущество сопровождать его въ знаменитые его походы; полкъ, коего имя равномѣрно прославилось въ незабвенную послѣднюю войну, и особенно подъ Кульмомъ, слѣдовательно, память онаго не должна быть посрамлена. Россійское же войско довольно заключаетъ въ себѣ много храбрыхъ воиновъ, достойныхъ занять мѣсто въ лейбъ-гвардіи Семеновскомъ полку.

«Святость законовъ и честь имени россійской арміи требуютъ, дабы составъ полка, оказавшаго столь нетерпимое своеволіе, былъ уничтоженъ. Вслѣдствіе чего, съ непоколебимою рѣшимостью, но съ душевнымъ сокрушеніемъ, по необходимости долга, на Мнѣ лежащаго, повелѣваю всѣхъ нижнихъ чиновъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка распредѣлить по разнымъ полкамъ арміи, дабы они раскаялись въ своемъ преступленіи, потщились продолженіемъ усердной службы загладить оное. Виновнѣйшіе и подавшіе пагубный примѣръ прочимъ, преданы уже Военному Суду, получатъ должное наказаніе по всей строгости законовъ».

«Штабъ- и оберъ-офицеры сего полка, найденные всѣ совершенно непричастными сему неповиновенію, усердно старались возстановить потерянный порядокъ, но тщетно, и симъ доказали свое неумѣніе обходиться съ солдатами и заставлять себѣ повиноваться. Уважая однако же ихъ стараніе, повелѣваю: перевести оныхъ въ армейскіе полки, сохранивъ имъ преимущество гвардейскихъ чиновъ. Полковой же командиръ, полковникъ Шварцъ, предается Военному Суду, за неумѣніе поведеніемъ своимъ удержать полкъ въ должномъ повиновеніи».

«Для немедленнаго укомплектованія лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка назначаются роты изъ гренадерскихъ полковъ, по особо данному повелѣнію».

На подлинномъ подписано Собственною Его Императорскаго Величества рукою «Александръ».

Въ г. Троппау.
2-го ноября 1820 года.

Собственноручно составляя приказъ о расформированіи полка, Государь собственноручно-же изложилъ предположенія свои о сформированіи новаго. Его Величество писалъ по этому случаю графу Аракчееву:

«Для укомплектованія вновь полка Я предполагаю единственнымъ способомъ взять первые баталіоны полковъ Импе-

ратора Австрійскаго, Короля Прусскаго и Наслѣднаго Принца. Симъ самымъ полкъ опять будетъ хорошъ; но все не старый, котораго Мнѣ всегда будетъ жаль. Жаль также и сіи три гренадерскіе полка разстроить; но нечего болѣе сдѣлать. Для поправленія же сихъ трехъ полковъ полагаю третьи ихъ баталіоны раздѣлить на двое, чѣмъ опять будетъ по восьми ротъ, и укомплектовать ихъ, взявъ по одной ротѣ отъ каждаго гренадерскаго и карабинернаго полка 2-й и 3-й гренадерскихъ дивизій, что и составитъ 12 ротъ, которыя по 4 и раздѣлятся на каждый полкъ. Симъ ротамъ уже послано повелѣніе идти».

Окончательное повелѣніе Его Величества, относительно сформированія полка, получено было около 20-го ноября. Тогда же приступлено къ сдачѣ вещей и оставшихся въ казармахъ нижнихъ чиновъ въ вѣдѣніе генералъ-маіора Желтухина, который генераломъ Васильчиковымъ былъ назначенъ командующимъ полкомъ *). Писаря, музыканты, мастеровые и вообще всѣ нестроевые чины полка, не принимавшіе участія въ безпорядкахъ, остались въ полку.

Между тѣмъ какъ полковой казначей, штабсъ-капитанъ Рачинскій, приводилъ все имущество въ порядокъ и извѣстность, высшее начальство дѣятельно заботилось объ отправленіи изъ Петербурга всѣхъ оставшихся въ казармахъ людей и ихъ имущества по трактамъ, къ тѣмъ корпусамъ арміи, въ которые переведены были нижніе чины полка. Для этого сдѣлано было слѣдующее распоряженіе:

1) Команды изъ оставшихся въ казармахъ нижнихъ чиновъ были поручены 1-го баталіона маіору Ревельскаго полка Левенбергу **), а въ помощь ему назначенъ Староингерманландскаго полка штабсъ-капитанъ Михайловъ; 2-го баталіона полковнику Углицкаго полка Обрескову и поручику 2-го Морскаго полка Швенгельму; 3-го баталіона Бѣлевскаго полка полковнику Нарышкину и Владимірскаго полка поручику князю Трубецкому.

2) Команды 2-го и 3-го баталіоновъ, вмѣстѣ со всѣмъ имуществомъ ихъ, уложеннымъ на 180-ти подводахъ, должны

*) Высочайшее повелѣніе уничтожило это назначеніе, опредѣливъ новымъ полковымъ командиромъ генерала Удома.

**) Такъ какъ Высочайшій приказъ о переводѣ офицеровъ въ армію полученъ въ половинѣ ноября, то съ этого времени мы называемъ ихъ новыми чинами.

были выступить 20-го ноября. Командѣ же 1-го баталіона съ пожитками его людей, помѣщенными на 10-ти подводахъ, опредѣлено выступить 21-го числа, въ день полковаго праздника.

3) Солдатскихъ женъ вмѣстѣ съ дѣтьми моложе 10-ти лѣтъ, назначенными для помѣщенія въ кантонистскія отдѣленія, приказано оставить въ Петербургѣ до теплой весенней погоды, отдѣливъ для нихъ 2 особыя казармы.

4) Полковыя суммы, аммунпцію, ружья, мундиры, кивера и всѣ казенныя вещи поручить отвѣтственности полковаго адъютанта и казначея, которые хотя и переведены въ армію, но должны оставаться въ Петербургѣ до окончательной сдачи полковаго хозяйства.

За всѣмъ тѣмъ еще оставались при казармахъ люди прежняго состава, въ которыхъ нуждались для переписки и сдачи казенныхъ вещей, числившихся въ ротахъ. Каптенармусы и артельщики были необходимы какъ для повѣрки имущества, такъ и для отчетности; кромѣ того, необходимы были рабочіе для приведенія всего въ порядокъ. Чпсло такихъ людей значительно увеличилось чинами, выписанными изъ госпиталей, что̀ заставило поручить этотъ остатокъ полка полковнику Казнакову.

Въ это время 2-й и 3-й баталіоны въ Кексгольмѣ и Свеаборгѣ распредѣлялись по полкамъ первой арміи. Часть 2-го баталіона (204 чел.) оставлена въ послѣдней изъ этихъ крѣпостей, какъ назначенная въ полки 23-й пѣхотной дивизіи, стоявшей въ Финляндіи; остальные отправлены, подъ начальствомъ полковника Вадковскаго, во Псковъ, гдѣ должны были раздѣлиться на отдѣльныя команды. Что же касается до 3-го баталіона, то бо̀льшая часть его отправлена была черезъ Новую Ладогу въ Вышній-Волочокъ. По прибытіи въ этотъ городъ, приказано спросить нижнихъ чиновъ, какое употребленіе хотятъ они сдѣлать изъ имущества своего, которое по громоздкости не могло быть отправлено; равно доставить свѣдѣніе о всѣхъ долгахъ, которые нижніе чины считаютъ на комъ-либо изъ жителей столицы.

Такимъ образомъ произошло расформированіе нижнихъ чиновъ прежняго состава Семеновскаго полка. Что касается до штабъ- и оберъ-офицеровъ, то въ приложеніи подробно сказано, въ какіе полки и какими чинами переведены они. Приказомъ по полку отъ 18-го ноября исключены были изъ него

всѣ офицеры, а 22-го и всѣ нижніе чины *). Съ тѣхъ поръ и до прибытія баталіоновъ, назначенныхъ на укомплектованіе, полкъ состоялъ изъ однихъ нестроевыхъ; остальные показывались въ рапортахъ недостающими до комплекта **).

Въ то время когда 2-й и 3-й баталіоны, находившіеся въ Кексгольмѣ и Свеаборгѣ, слѣдовали къ полкамъ арміи, производился судъ надъ нижними чинами 1-го баталіона и надъ полковникомъ Шварцомъ. Военно-судныя коммиссіи составлены были по назначенію командующаго корпусомъ. Составъ первой изъ нихъ, подъ предсѣдательствомъ генерала Левашова, мы уже знаемъ; вторая состояла изъ презуса, генерала Орлова. и 5-ти ассесоровъ, полковниковъ: Преображенскаго полка Исленева, Измайловскаго — Годейна 1-го, Егерскаго — Неѣлова 3-го и Кавалергардскаго — графа Апраксина 3-го.

Военно-судная коммиссія надъ нижними чинами нашла виновными: 1) рядовыхъ 2-й роты Павлова, Чистякова и Васильева и 1-й роты Кузнецова — въ подстреканіи нижнихъ чиновъ къ неповиновенію начальству и въ личномъ ослушаніи, обнаружившемся словами и дѣйствіемъ; 2) 164 человѣкъ рядовыхъ 1-й роты и 52 человѣка 2-й роты, (не возвратившихся въ казарму послѣ перваго выхода роты) въ самовольномъ выходѣ въ корридоры и въ поданіи примѣра общаго безпорядка; 3) роты Его Величества 172 человѣкъ хотя и не признали зачинщиками, но нашли ихъ виновными въ нарушеніи порядка службы и въ неповиновеніи фельдфебелю; 4) рядовые 3-й фузелерной роты, 147 человѣкъ, обвинены въ томъ, что послѣдовали примѣру другихъ ротъ; 5) всѣхъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, какъ не оказавшихся участниками въ безпорядкахъ, равно и всѣхъ остальныхъ рядовыхъ фузелерныхъ ротъ, не выходившихъ изъ казармъ, коммиссія не признала виновными.

Кромѣ того коммиссія открыла, что: «Нижніе чины лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, во время командованія онымъ полковника Шварца, столь обременены были чисткою и пригонкою аммуниціи на разные смотры, ежедневно полковымъ командиромъ назначаемые, что не только въ теченіе дня не имѣли отдыха, но и немалую часть ночи въ сихъ заботахъ

*) Предписаніе Его Высочества Великаго Князя Михаила Павловича № 1647.

**) Рукопись генерала Карцова.

проводили. Большая часть нижнихъ чиновъ вынуждена была покупать разныя мундирныя и аммуничныя вещи на собственныя деньги, дабы имѣть ихъ въ томъ видѣ, какъ отъ полковника Шварца требовалось. Хотя полковникъ Шварцъ и дѣлалъ на это опроверженія, но полковники Казнаковъ и Вадковскій и всѣ ротные командиры 1-го баталіона утвердили показанія нижнихъ чиновъ и представили поясненія въ доказательство опроверженій полковника Шварца. Весьма часто, по приказанію полковаго командира, производились надъ нижними чинами, не исключая и имѣвшихъ знаки военнаго ордена, безъ всякаго суда, сильныя тѣлесныя наказанія. Многіе желали объявить о тягостномъ ихъ положеніи, но никто по одиночкѣ не осмѣливался, почему и не жаловались на инспекторскомъ смотру» *).

Военно-судная коммиссія, учрежденная надъ полковникомъ Шварцемъ, нашла его виновнымъ: 1) въ томъ, что онъ занимался во время церковныхъ парадовъ обученіемъ, отчего нижніе чины опаздывали въ церковь; 2) не искалъ любви подчиненныхъ и по необходимому отъ того слѣдствію потерялъ довѣренность какъ штабъ- и оберъ-офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ и ослабилъ уваженіе присвоенному ему чину; 3) въ нарушеніи закономъ опредѣленныхъ правъ самоуправствомъ и въ униженіи привилегій, установленныхъ въ память военныхъ доблестей; 4) въ производствѣ презрительныхъ наказаній, на которыя не давали ему права ни военныя, ни гражданскія узаконенія и 5) въ предосудительной для военнаго робости и въ томъ, что вмѣсто клятвеннаго обѣщанія — тѣломъ и кровію защищать государственныя права во всѣхъ случаяхъ, вмѣсто пожертвованія и самою жизнію, пришелъ въ уныніе и, пользуясь ночнымъ временемъ, былъ зрителемъ безпорядковъ **).

Вслѣдствіе этого, сентенціями военно-судныхъ коммиссій было опредѣлено: 1) нижнихъ чиновъ, признанныхъ зачинщиками, лишить живота; людей 1-й и 2-й ротъ, подавшихъ примѣръ безпорядка, наказать висѣлицею и затѣмъ всѣхъ остальныхъ, одинаково виновныхъ съ людьми другихъ баталіоновъ, выписать, согласно Высочайшему приказу, въ армію; 2) полковника Шварца лишить живота».

Обѣ эти сентенціи, равно какъ выписки изъ дѣла, были

*) Докладъ Аудиторіатскаго Департамента. Рукопись генерала Карцова.
**) Сентенція военно-судной коммиссіи надъ полковникомъ Шварцемъ.

представлены на разсмотрѣніе начальника дивизіи, командующаго корпусомъ и дежурнаго генерала. Первый и послѣдній, т. е. генералы баронъ Розенъ и Закревскій, высказали мнѣніе, согласное съ рѣшеніями коммиссіей; что-же касается генерала Васильчикова, то онъ нашелъ, что судъ надъ нижними чинами произведенъ слабо и въ самомъ сужденіи о дѣлѣ сдѣланы упущенія, клонившіяся къ обвиненію полковника Шварца *).

По представленіи Государю доклада Аудиторіатскаго Департамента, послѣдовало Высочайшее повелѣніе на имя начальника главнаго штаба, въ которомъ Его Величество, между прочимъ, изволилъ писать князю Волконскому:

«Разсмотрѣвъ съ должнымъ вниманіемъ, производство военныхъ судовъ надъ нижними чинами, бывшими лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку и надъ полковымъ командиромъ онаго, полковникомъ Шварцемъ, нахожу:

«§ 1. Зачинщиками неповиновенія, происшедшаго въ семъ полку, восемь рядовыхъ, поименованныхъ въ спискѣ подъ № 1 и 3.

«§ 2. 1-ю гренадерскую роту виновною въ непозволительномъ выходѣ на перекличку, въ непослушаніи фельдфебелю, въ принесеніи начальству жалобъ на притѣсненія полковаго командира, найденныхъ несправедливыми, и, наконецъ, въ умышленномъ утаеніи именъ зачинщиковъ.

«§ 3. Нижнихъ чиновъ, поименованныхъ въ спискѣ № 2, виновными участниками явнаго возмущенія противу начальства и продолженія неповиновенія до отвода ихъ въ крѣпость.

«§ 4. Нижнихъ чиновъ, поименованныхъ въ спискѣ подъ №№ 5, 6, 7 и 8, равномѣрно содѣйствовавшими въ неповиновеніи, но оказавшими менѣе умыслу къ оному.

«§ 5. Нижнихъ чиновъ, поименованныхъ въ спискѣ подъ № 3 и 4, менѣе виновныхъ прочихъ, но неумѣвшими воспротивиться силою погубному вліянію товарищей своихъ.

«§ 6. Наконецъ, полковника Шварца—виновнымъ въ несообразномъ выборѣ времени для ученій и въ нерѣшимости принять должныя мѣры для прекращенія неповиновенія во ввѣренномъ ему полку.

«Вслѣдствіе чего, сообразя приговоръ коммиссій военныхъ

*) Мнѣніе командующаго отдѣльн. гвард. корпусомъ, представленное Императору Александру I, по разсмотрѣніи двухъ военно-судныхъ дѣлъ 2-го апрѣля 1821 года.

судовъ и желая уменьшить елико возможно число наказуемыхъ, обратя строгость законовъ единственно на виновнѣйшихъ, повелѣваю:

«Означенныхъ здѣсь въ § 5 распредѣлить, наравнѣ съ нижними чинами 2-го и 3-го баталіоновъ, въ армейскіе полки, составляющіе 3-й корпусъ *).

«Означенныхъ въ § 4 распредѣлить, безъ наказанія, въ полки, составляющіе Кавказскій корпусъ **).

«Означенныхъ въ § 3, какъ болѣе виновныхъ, въ полки и баталіоны, составляющіе Сибирскій корпусъ, безъ наказанія-же ***).

«Означенныхъ въ § 2 распредѣлить въ полки и баталіоны, составляющіе Оренбургскій корпусъ, равномѣрно безъ наказанія †).

«Въ § 1 упомянутыхъ рядовыхъ, какъ настоящихъ зачинщиковъ, въ примѣръ другимъ, прогнать спицъ-рутенами сквозь баталіонъ по 6-ти разъ, съ отсылкою въ рудники ††).

«Полковника Шварца отставить отъ службы, съ тѣмъ, чтобы впредь никуда не опредѣлять, избавляя его отъ строжайшаго наказанія, въ уваженіе прежней долговременной и усердной службы, храбрости и отличія, оказаннымъ имъ на полѣ сраженія.

«При разсмотрѣніи сего дѣла найдя, что командующій 1-ю гренадерскою ротою капитанъ Кошкаревъ, что нынѣ Бородинскаго полка подполковникъ, не представилъ ни начальству, ни военному суду, записку, поданную ему фельдфебелемъ въ самый вечеръ происшествія, случившагося въ его ротѣ, и въ коей означены были имена зачинщиковъ, и тѣмъ самымъ скрылъ отъ начальства настоящихъ виновниковъ происшествія.

«Равномѣрно найдя, что полковникъ Вадковскій, командовавшій тогда 1-мъ баталіономъ, слабымъ и несообразнымъ съ долгомъ службы своимъ поведеніемъ, далъ усилиться безпорядку, повелѣваю: обоихъ предать военному суду».

---

*) Всѣхъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ, равно и рядовыхъ, не выходившихъ изъ комнатъ въ корридоры и изъ казармъ на площадь.

**) По удостовѣренію ротныхъ командировъ, людей, не принимавшихъ участія въ безпорядкахъ, и всю 3-ю фузелерную роту.

***) Нижнихъ чиновъ 1-й фузелерной роты 167 челов. и 2-й роты 52 челов.

†) 172 человѣка роты Его Величества.

††) Рядовыхъ 1-й гренадерской роты Степанова и Хрулева, 1-й роты Кузнецова и Петрова, 2-й роты Павлова, Чистякова и Васильева и 5-й роты Торохова.

Недовольный дѣйствіями коммиссіи, судившей нижнихъ чиновъ, Его Величество приказалъ объявить ей строгій выговоръ и вмѣстѣ произвести дополнительное изслѣдованіе, вслѣдствіе котораго, при помощи фельдфебеля, открыты были тѣ изъ рядовыхъ 1-й гренадерской роты, которые были въ ней зачинщиками безпорядковъ *).

Судьба нижнихъ чиновъ Семеновскаго полка, переведенныхъ въ армію, была горестна. Тамъ смотрѣли на нихъ, какъ на людей совершившихъ самое важное преступленіе для военнаго человѣка, и столь уважаемое имя Семеновцевъ для нѣкоторыхъ изъ новыхъ ихъ командировъ сдѣлалось однозначащимъ съ именемъ мятежниковъ. Малѣйшіе ихъ проступки были непростительны въ глазахъ начальниковъ «усердныхъ не по разуму», либо думавшихъ преувеличенною взыскательностью угодить Государю, который, рѣшившись на мѣры, вызванныя необходимостью, никогда впослѣдствіи не могъ вспомнить безъ сожалѣнія о своихъ старыхъ Семеновцахъ **).

Въ заключеніе остается сказать, что капитанъ Кошкаревъ и полковникъ Вадковскій, по производствѣ надъ ними военнаго суда, найдены виновными въ томъ, что не приняли должныхъ мѣръ къ водворенію порядка при самомъ началѣ его нарушенія, а послѣдній, сверхъ того, въ томъ, что въ оправданіяхъ своихъ употреблялъ рѣзкія выраженія и противорѣчилъ прежнимъ своимъ показаніямъ. Но если безпристрастно разобрать всѣ подробности описаннаго событія, то станетъ очевиднымъ, что вина Вадковскаго объясняется неожиданностью событій, которыми онъ былъ захваченъ врасплохъ; въ сущности-же, онъ имѣлъ искреннее желаніе прекратить безпорядокъ. Не слѣдуетъ забывать и того, что этотъ офицеръ имѣлъ многія неотъемлемыя заслуги. Стоитъ только вникнуть въ личныя отношенія его къ полковнику Шварцу, чтобы убѣдиться, что въ дѣйствіяхъ Вадковскаго была одна поспѣшность. Болѣе другихъ снисходительный къ недостаткамъ Шварца, онъ чаще всѣхъ своихъ товарищей искалъ случая предупреждать недоразумѣнія и столкновенія командира съ офицерами, въ чемъ и успѣвалъ. Рѣзкость-же выраженій, въ которыхъ онъ былъ обвиненъ, объясняется характеромъ предложенныхъ ему вопросовъ: правый по совѣсти, но виновный передъ закономъ, претерпѣвъ трехъ-годичный арестъ, въ разлукѣ съ семей-

*) Рукопись Карцова.
**) Богдановичъ. — Исторія царствованія Императора Александра I.

ствомъ, онъ не могъ быть въ спокойномъ состояніи духа, тѣмъ болѣе, что, кромѣ вопросовъ военно-судной коммиссіи, ему предлагаемы были и другіе, болѣе важные. Судъ надъ полковникомъ Шварцемъ и капитаномъ Кошкаревымъ былъ послѣднимъ актомъ горестнаго событія. Въ то время, когда производился этотъ судъ, сформировали уже новый составъ полка и несчастное происшествіе сдѣлалось достояніемъ исторіи.

ГЛАВА XXVI.

Изслѣдованіе причинъ безпорядковъ 1820 года.

Вліяніе походовъ 1813—1815 годовъ на гвардію. — Значеніе гвардіи послѣ походовъ. — Начальствующія лица. — Генералъ Васильчиковъ. — Генералъ Потемкинъ. — Полковникъ Шварцъ. — Начало неудовольствій. — Смотры одиночные и по десяткамъ. — Мѣры взысканій. — Вольныя работы. — Подробности безпорядковъ. — Оправданіе. — Мнѣнія о причинахъ происшествія. — Послѣдствія. — Заключеніе.

Описывая октябрьское событіе, мы старались, по возможности, придерживаться источниковъ, наиболѣе заслуживающихъ довѣрія и безпристрастныхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, исключить изъ описанія всякую критику и разсужденія. Такому порядку изложенія мы придерживались единственно съ тою цѣлью, чтобы яснѣе и послѣдовательнѣе представить факты. Но въ данномъ случаѣ описаніе одной фактической стороны оказывается еще далеко недостаточнымъ. Если исходить изъ той точки зрѣнія, что нѣтъ дѣйствія безъ причины, то невольно рождается вопросъ, что могло быть причиною безпорядка въ Семеновскомъ полку, въ продолженіе почти полутора-вѣковаго существованія гордившагося своею службою и порядкомъ и испытаннаго какъ на поляхъ битвъ, такъ и при мирной обстановкѣ? На первый взглядъ казалось бы, что все это было ни болѣе, ни менѣе какъ неудовольствіе противъ полковаго командира, но, если принять въ соображеніе, что неудовольствіе проявилось неожиданно, само собою, то невольно возникаетъ вопросъ, чѣмъ объяснить себѣ то явленіе, что нѣсколькихъ часовъ было достаточно для того, чтобы весь полкъ, безпорядочною толпою, оказался на площади?

Вотъ этотъ-то вопросъ и подалъ поводъ появленію массы изслѣдованій, появлявшихся въ разное время въ печати. Раз-

личны были мнѣнія о причинахъ безпорядковъ: одни приписывали ихъ исключительно жестокости полковаго командира, который своими требованіями и истязаніями вывелъ солдатъ изъ терпѣнія, а затѣмъ малодушіемъ далъ усилиться безпорядкамъ; другіе приписывали это вліянію офицеровъ, недовольныхъ видѣть своимъ представителемъ узкаго педанта, не блестѣвшаго наружнымъ блескомъ своихъ предшественниковъ и взятаго изъ арміи; нѣкоторые видѣли въ событіи скрытую, подпольную работу тайныхъ обществъ, уже тогда возникавшихъ въ Россіи. Можетъ быть, каждое изъ этихъ мнѣній и имѣетъ нѣкоторую долю справедливости, но приписывать событіе исключительно тому или другому — едва-ли основательно. Семеновскій полкъ того времени представлялъ ту характеристическую особенность, что въ немъ впервые стали проявляться гуманные взгляды и отношенія къ солдату. Это объясняется постояннымъ и непосредственнымъ вліяніемъ на полкъ самого Государя. Заботясь о его внутреннемъ благоустройствѣ, о выправкѣ строевой, онъ прежде всего старался воспитать офицера и солдата. Предразсудки и привычки прежняго времени не могли вызвать одобреніе Александра Павловича; напротивъ того, остатки елизаветинской разнузданности и екатерининскаго разгула съ примѣсью грубой казарменности, внесенной въ гвардію гатчинцами, вызывали постоянно негодованіе Государя и укрѣпляли въ немъ твердое намѣреніе изгнать этотъ духъ изъ гвардіи. Естественно, всѣ усилія Императора для достиженія цѣли, какъ шефа и бывшаго командира, обратились на Семеновскій полкъ, на которомъ и отразился весь характеръ Императора. Кротость его не могла допускать палокъ, побоевъ и жестокостей, считавшихся до того единственнымъ средствомъ для поддержанія дисциплины и порядка, и тѣлесное наказаніе было выведено изъ употребленія; утонченная вѣжливость Государя отразилась и на офицерахъ; грубая казарменность исчезла, а образованность и любовь къ наукамъ Государя были причиною устройства въ полку прекрасной библіотеки и того, что не только офицеры, но даже солдаты начали читать и учиться.

Послѣднія 20 лѣтъ тяжело отозвались на войскѣ, а въ особенности на гвардіи. Взгляды на службу нѣсколько разъ смѣнялись въ этотъ короткій промежутокъ времени. Суровое царствованіе Павла Петровича, во время котораго офицеры десять разъ предпочли-бы самый грозный бой съ непріятелемъ — разводу или какой-нибудь экзерциціи въ присутствіи Госу-

даря — миновало. Настало царствованіе Александра Павловича, мягкое и либеральное; затѣмъ десять лѣтъ почти непрерывныхъ, тяжелыхъ и славныхъ походовъ, во время которыхъ понятія и отношенія къ службѣ и взгляды на жизнь совершенно измѣнились. Нельзя здѣсь пройти молчаніемъ и не упомянуть о вліяніи походовъ, особенно послѣднихъ двухъ лѣтъ, отразившемся на войскѣ вообще, а на Семеновскомъ полкѣ особенно сильно.

Чтобы понять вліяніе походовъ 1813—1815 гг. на военную молодежь, припомнимъ, въ какомъ положеніи находилась Россія въ описываемую эпоху. Императоръ Александръ Павловичъ послѣ блистательной кампаніи 1812—1814 годовъ, упоенный блескомъ побѣдъ, паденіемъ Наполеона и преклоненіемъ Европы, провелъ большую часть времени на конгрессахъ царей внѣ Россіи. Тогда не было ни желѣзныхъ дорогъ, ни телеграфовъ, уничтожающихъ разстояніе; дѣла задерживались, запутывались; возбуждалась вражда между правительственными лицами; неудовольствіе росло; торговля и промышленность въ упадкѣ, повсемѣстное угнетеніе и бѣдность закрѣпощеннаго народа, казнокрадство, взяточничество въ судахъ и угнетеніе бѣдныхъ — все это тяжело отзывалось на душѣ патріотовъ. Походы 1813 и 1814 гг., сопряженные съ тяжкими жертвами, не только не принесли Россіи ничего, кромѣ славы его воинству и вождямъ, но наложили еще болѣе оковъ на нравственное и матеріальное ея развитіе. Къ этому присоединись и внутреннія мѣры въ родѣ учрежденія военныхъ поселеній и другихъ, которые у современниковъ получили общее имя «аракчеевщины».

То, что называется высшимъ образованнымъ обществомъ, уцѣлѣвшіе обломки «временъ Очакова и покоренья Крыма», состояли, большею частью, изъ старовѣрцевъ, для которыхъ коснуться какого-либо злоупотребленія, во имя правъ человѣчества, казалось преступленіемъ или измѣною отечеству. Но, съ возвращеніемъ войскъ изъ Западной Европы, духъ свободы былъ занесенъ и въ закрѣпощенную Россію. Молодое ея поколѣніе, вступившее на служебное поприще, въ первыя десять лѣтъ царствованія Императора Александра, воспитанное подъ вліяніемъ свободолюбивыхъ началъ Монтескьё, Руссо, Бенжамэна Констана, Бентама и др., понимало, какъ далеко отстала Россія отъ остальнаго міра.

Вернувшись изъ похода и сравнивая тогдашніе отечествен-

ные порядки со всѣмъ видѣннымъ въ Европѣ, русская военная молодежь не могла не относиться къ нимъ критически. Первоначальныя попытки Императора Александра измѣнить сказанные порядки не увѣнчались успѣхомъ, и чѣмъ далѣе, тѣмъ повторялись рѣже. Проходили годы, и надежды на лучшее будущее мало-по-малу исчезали. Государь, послѣ побѣдоносныхъ войнъ, въ виду возникшихъ жгучихъ вопросовъ въ Европѣ, долженъ былъ опять оставить на время Россію *).

Гвардія того времени, состоя подъ командою знаменитаго графа Михаила Андреевича Милорадовича, была болѣе чѣмъ достойна имѣть своимъ представителемъ такого боеваго и доблестнаго генерала. Извѣстно, что никогда она не имѣла въ своихъ рядахъ столь просвѣщенныхъ, гуманныхъ и замѣчательныхъ во всѣхъ отношеніяхъ офицеровъ, какъ въ упомянутую эпоху. Цвѣтъ русскаго дворянства стоялъ въ рядахъ этого отборнѣйшаго войска. Почти всѣ тогдашніе гвардейскіе офицеры въ многолѣтнихъ походахъ своихъ многое видѣли, многому научились и многому продолжали учиться. Соотвѣтственнымъ образомъ походы отразились и на солдатахъ.

При такомъ внутреннемъ состояніи полковъ гвардіи, въ нихъ царствовали взаимное довѣріе и любовь между солдатами и офицерами, и ужь, конечно, не Милорадовичъ,—еще въ Суворовскихъ походахъ научившійся, какъ надо обращаться съ солдатами и въ чемъ состоитъ дѣйствительная сила войска,—не онъ, разумѣется, сталъ измѣнять господствовавшее въ первые годы послѣ отечественной войны направленіе во внутренней жизни гвардейскихъ полковъ.

Въ августѣ 1818 года Милорадовичъ былъ назначенъ петербургскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ. Это повышеніе разлучило его со столь любезною ему гвардіею, и разлука эта тяжело отозвалась на внутренней жизни гвардейскихъ полковъ. Къ этому еще присоединилось и то, что военные взгляды потерпѣли въ 1818 году существенное измѣненіе. Великія побѣды славнаго русскаго воинства не только не отвратили Императора Александра отъ мелочей фронтовой службы, но, напротивъ, какъ-бы утвердили въ немъ убѣжденіе, что именно въ этихъ мелочахъ и въ строжайшихъ взысканіяхъ за ихъ нарушеніе кроются причины нашихъ боевыхъ успѣховъ. При такомъ направленіи образа мыслей Александра

*) Генералъ И. В. Васильчиковъ, во время командованія гвардейскимъ корпусомъ—Давыдова. С. Муравьевъ-Апостолъ — Балоса.

Павловича, съ одной стороны, и при сильномъ развитіи либеральныхъ идей не только въ обществѣ, но и въ средѣ офицеровъ—съ другой, во внутренней жизни гвардіи неизбѣжно вкрались ненормальности въ отношеніяхъ между начальствующими и подчиненными *).

Мало по малу въ полкахъ стали появляться ревнители строгой муштровки и выправки. Нѣкоторые изъ новыхъ полковыхъ командировъ доходили въ своихъ требованіяхъ до крайнихъ предѣловъ строгости съ ветеранами, прославившими Россію на поляхъ безчисленнаго множества битвъ. Словомъ сказать, неумѣренною строгостью взысканій, тяжелыми требованіями отъ солдатъ нѣкоторые командиры какъ-бы торопились уничтожить въ полкахъ благородный духъ боеваго молодечества, сознаніе чести воина и самостоятельности каждой личности — чувства, которыя солдаты усвоили себѣ, побѣдоносно пройдя всю Европу изъ конца въ конецъ... Эта деморализація въ полкахъ гвардіи, это столкновеніе двухъ враждебныхъ началъ въ войскѣ привели въ 1820 году — однихъ къ полному упадку дисциплины, а л.-гв. Семеновскій полкъ — къ описанной нами печальной катастрофѣ **).

Семеновская исторія имѣетъ двѣ стороны: первая, оффиціальная, и которую мы уже описали — это неповиновеніе одной роты — происшествіе, не имѣющее такого значенія, чтобы ему посвящать историческія изслѣдованія. Вездѣ и во всѣ времена случались подобные безпорядки. Поэтому страннымъ кажется читать въ донесеніяхъ и запискахъ того времени, что происшествіе это было событіемъ неслыханнымъ, случаемъ небывалымъ въ лѣтописяхъ русской арміи. И такъ, само по себѣ, это событіе не заслуживаетъ того вниманія, которое оно въ свое время привлекло на себя; но дѣло въ томъ, что подъ этими внѣшними явленіями скрывалось общее предчувствіе другихъ болѣе важныхъ послѣдствій и переворотовъ. Семеновская исторія получила, въ глазахъ современниковъ, нѣсколько преувеличенное значеніе потому, что послужила поводомъ и поприщемъ интриги двоякаго рода: придворной и политической ***).

Въ то время, когда разыгрались безпорядки въ Семенов-

*) Генералъ Васильчиковъ во время командованія гвардейскимъ корпусомъ — Давыдова.

**) Біографія графа Милорадовича — Семевскаго.

***) Изъ бумагъ князя И. В. Васильчикова. — Князь А. И. Васильчиковъ.

скомъ полку и даже за нѣсколько лѣтъ прежде, въ высшихъ слояхъ военно-придворнаго общества происходило замѣтное раздвоеніе: молодые генералы, командиры гвардейскихъ полковъ, болѣе или менѣе отличавшіеся въ отечественную войну, поддержанные не менѣе молодыми командирами бригадъ гвардейскаго корпуса, уже начали отдѣляться въ особую группу, рѣзко отличавшуюся отъ болѣе зрѣлыхъ сподвижниковъ Императора Александра въ первый періодъ его царствованія. Всѣ генералы первой группы принадлежали къ наивысшему кругу великосвѣтскаго общества, и всѣ они отличались одинаковою молодцоватостью передъ фронтомъ и на паркетѣ. Но всего болѣе отличались проявленіемъ безусловной преданности правительству и ревности къ службѣ, и ни одинъ изъ нихъ не принадлежалъ ни къ числу великодушныхъ мечтателей—первой половины царствованія Александра Павловича, ни въ числу несчастныхъ заблудшихся—второй. Вотъ эта-то блестящая плеяда вела скрытую, но неусыпную борьбу съ тѣми лицами, въ коихъ отзывались преданія прежнихъ лѣтъ. Это противодѣйствіе было тайно подстрекаемо графомъ Аракчеевымъ, который воспользовался благопріятнымъ случаемъ, а именно происшествіемъ въ Семеновскомъ полку, чтобы взвести обвиненіе, болѣе или менѣе касающееся всѣхъ и каждаго, на одного изъ сподвижниковъ Императора, командовавшаго гвардейскимъ корпусомъ генерала — И. В. Васильчикова *). Обвиненія посыпались на него самыя разнообразныя: одни обвиняли въ излишней строгости, другіе—въ томъ, что онъ ослабилъ дисциплину, допуская ссоры и дуэли между офицерами, окружилъ себя людьми неблагонамѣренными, въ родѣ Греча, адъютанта Чаадаева, и др.; наконецъ, обвиняли его и въ томъ, что Ланкастерскія и другія школы, заведенныя при гвардейскихъ полкахъ, библіотеки, читальни, устраиваемыя въ нѣкоторыхъ казармахъ, служатъ, будто-бы, разсадниками, такъ называемыхъ, вредныхъ ученій **).

Но гораздо важнѣе были усилія нѣкоторыхъ современниковъ и позднѣйшихъ изслѣдователей найти въ Семеновскомъ происшествіи политическое значеніе. Не вдаваясь въ разборъ критиковъ и въ оправданіе полка, изслѣдованіе событія нагляднѣе и вѣрнѣе всего докажетъ неосновательность обоихъ предположеній и выставитъ причины его въ настоящемъ свѣтѣ.

*) Тамъ-же.
**) Тамъ-же.

Въ предшествовавшихъ главахъ мы уже имѣли случай оцѣнить состояніе и значеніе полка въ ту эпоху. Не намъ писать ему панегирики, но современники считали его лучшимъ во всей арміи; начиная съ полковаго командира и до послѣдняго солдата, — «все въ немъ было безупречно». Офицеры принадлежали къ лучшимъ дворянскимъ фамиліямъ; соединенные товариществомъ, основаннымъ на взаимномъ уваженіи, считались самыми образованными во всей гвардіи; неприличный и несогласовавшійся съ правилами чести поступокъ влекъ за собою немедленное исключеніе изъ службы. Солдаты во всемъ старались подражать своимъ офицерамъ; и вѣжливость, и развитость Семеновцевъ были поразительныя *). Достойнымъ представителемъ этого славнаго полка былъ генералъ-адъютантъ Потемкинъ, въ годъ описаннаго событія назначенный начальникомъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, а корпуснымъ командиромъ генералъ Васильчиковъ. Имя послѣдняго тѣсно связано съ несчастнымъ Семеновскимъ событіемъ и, какъ мы уже видѣли, служило предлогомъ къ возведенію на него обвиненія въ томъ, что его личность и поведеніе были причиною, давшею разыграться драмѣ и, наконецъ, поведшею Семеновскій полкъ къ погибели. Несомнѣнно то, что знай корпусный командиръ лучше полкъ, отнесись онъ къ нему и дѣйствуй иначе, онъ не только что спасъ-бы его, но не далъ-бы даже и развиться безпорядку; но, съ другой стороны, благородство этого человѣка, личныя его качества и положеніе, въ которое онъ былъ поставленъ въ силу несчастнаго стеченія обстоятельствъ, налагаютъ на насъ обязанность освободить его отъ нареканій и обвиненій, взводимыхъ на него ради Семеновскаго полка.

«Илларіонъ Васильевичъ въ 1793 году былъ произведенъ въ корнеты лейбъ-гвардіи коннаго полка; общія невзгоды Павловскаго царствованія сблизили его съ Великимъ Княземъ Александромъ Павловичемъ, который, черезъ годъ по воцареніи, произвелъ его въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ своимъ генералъ-адъютантомъ.

«Начались войны съ Наполеономъ, во время которыхъ онъ, съ частью командуемой имъ кавалеріи, перекочевывалъ изъ государства въ государство до самыхъ стѣнъ Парижа. Съ 1815 года роль Васильчикова измѣняется; онъ по-

*) Богдановичъ. — Воспоминанія Вигеля. — Балосъ — Біографическій очеркъ Муравьева-Апостола.

лучаетъ въ командованіе сначала легкую кавалерійскую дивизію, а затѣмъ гвардейскій корпусъ. Въ первое время дѣла шли еще немного по старому; въ этомъ хаосѣ происшествій всякая военная часть, какъ левъ послѣ боя, осматривалась, осаживалась, зализывала свои раны и праздновала, съ полнымъ разгуломъ юности, свои славныя побѣды и свои тяжкіе труды и лишенія въ кампаніяхъ. Съ 1818 года, какъ мы уже видѣли, направленіе правительства значительно измѣняется; положеніе Васильчикова, при принятіи имъ корпуса, сдѣлалось весьма затруднительно; къ тому-же присоединилось сильное развитіе либеральныхъ идей не только въ обществѣ, но и въ средѣ офицеровъ. Партія Аракчеевская наноситъ ударъ за ударомъ его самолюбію; ежедневныя замѣчанія вначалѣ замѣняются мало-по-малу желчными вопросами — всякое лыко ставится въ строку; недовѣріе къ нему растетъ; объясненія не принимаются на вѣру; въ каждомъ невинномъ дѣйствіи усматривается замыселъ; отъ него требуется безусловная строгость и строгость; онъ съ твердостью парируетъ направленные противъ него удары, и чувства, выраженныя имъ въ девизѣ, принятомъ въ гербѣ: «жизнь — царю, честь — никому» — какъ музыкальный мотивъ въ оперѣ, проходятъ черезъ всю его служебную дѣятельность» *). Оправдываясь передъ Государемъ во взводимыхъ на него обвиненіяхъ, генералъ Васильчиковъ пишетъ: «Меня обвиняютъ въ томъ, что я далъ поводъ къ этому бунту, взыскавши слишкомъ строго при наказаніи роты имени Вашего Императорскаго Величества. Могъ-ли я безъ ущерба дисциплины позволить ротѣ собраться ночью, ослушаться фельдфебеля, требовать вызова капитана, чтобы жаловаться на полковника? Предвидѣть, что весь полкъ заступится за эту роту — было невозможно; но, предполагая даже возможнымъ подобный случай, не была-ли моя прямая обязанность внушить страхъ остальному войску? Меня еще обвиняютъ въ томъ, что мнѣ было неизвѣстно неудовольствіе полка; напротивъ, я это зналъ, но я зналъ то-же, что оно было основано на болѣе или менѣе строгихъ служебныхъ требованіяхъ. Я часто за это упрекалъ полковника Шварца, но я тоже зналъ съ достовѣрностью, что въ немъ тиранства никакого не было; видѣлъ, что полкъ этотъ слѣдуетъ взять въ руки и считалъ своею прямою обязанностью поддерживать полковника, противъ котораго всѣ

*) Генералъ Васильчиковъ во время командованія гвардейскимъ корпусомъ — Давыдова.

были возстановлены съ самой минуты его назначенія. Что-же касается мѣръ, которыя я принялъ въ минуту бунта, онѣ извѣстны Вашему Императорскому Величеству и по моимъ отчетамъ, и по подробностямъ, которыя могъ Вамъ передать мой адъютантъ Чаадаевъ» *).

Нѣсколько дней спустя Васильчиковъ писалъ князю Волконскому: «Здѣсь меня обвиняютъ въ недосмотрительности. Вызываю самаго хитраго предугадать вспышку подобнаго рода... Вслѣдствіе всѣхъ собранныхъ нами свѣдѣній оказывается, что одни дѣйствія полковника Шварца причиною этого возмущенія: ибо еслибъ начало лежало во внѣшнемъ подстрекательствѣ, то послѣдствія были-бы гораздо плачевнѣе. Не нужно себя обманывать» **). Оправданія Васильчикова, высказанныя имъ въ двухъ письмахъ, говорятъ сами за себя, но, кромѣ того, въ послѣднемъ онъ категорически отвергаетъ всякое политическое значеніе, приписывая причину безпорядковъ исключительно неудовольствію противъ полковника Шварца. Заявленіе это служитъ чуть-ли не самымъ вѣскимъ аргументомъ противъ предположенія, будто полкъ былъ настроенъ тайными обществами. Если дѣйствія Васильчикова и подлежатъ критикѣ, то искренность съ однимъ изъ лучшихъ его друзей, какимъ былъ для него князь Волконскій, не допускаетъ и тѣни сомнѣнія. Васильчиковъ, знавшій всѣ подробности цѣлей и дѣйствій тайныхъ обществъ, конечно, не могъ-бы оставаться въ невѣдѣніи, если-бы въ Семеновской исторіи было-бы что-нибудь общее съ ними. Единственною связью могъ-бы служить въ описываемое время командиръ 3-й роты — капитанъ С. И. Муравьевъ-Апостолъ, бывшій членомъ тайнаго общества, носившаго названіе «Союза Благоденствія»; но кто не знаетъ, что задача этого общества была всѣми средствами содѣйствовать правительству и быть ему ревностнымъ пособникомъ въ добрѣ? Да могъ-ли Муравьевъ-Апостолъ преслѣдовать другія цѣли? Онъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ, и, по выраженію современниковъ, его необыкновенная кротость, соединенная съ любезностью, живостью и остроуміемъ, была внемъ блистательна и приманчива. Возвышенный и свѣтлый умъ, глубокая религіозность, прекрасныя душевныя качества пріобрѣтали ему чувства любви и преданности; привѣтливость и остроуміе дѣлали его душою общества ***).

*) Изъ бумагъ князя Волконскаго.
**) Тамъ-же.
***) Біографія Муравьева-Апостола, — Балоса.

Другимъ дѣйствующимъ лицомъ въ Семеновской исторіи является генералъ Потемкинъ. О времени его командованія мы уже говорили въ предыдущей главѣ, остается добавить нѣсколько словъ для болѣе полной характеристики его. Заграничные походы дали полку боевое воспитаніе. Но, съ другой стороны, требованія мирнаго времени, отодвинутыя на второй планъ, стали видимо терпѣть. Привычка къ большимъ и тяжелымъ переходамъ заставила забыть игру носковъ и математическое равненіе на церемоніальномъ маршѣ; забота о прочности и удобствѣ одежды заставляла иногда забывать утвержденные по лекалу образцы обмундировки и аммуниціи. Офицеры и нижніе чины, приглядѣвшись къ быту и взглядамъ французовъ, по возвращеніи на родину не могли не видѣть и хотя-бы безсознательно не критиковать нѣкоторыхъ шероховатостей въ строю общественномъ и административномъ. Потемкинъ, отличавшійся, въ началѣ командованія своего полкомъ, энергическою дѣятельностью, доведшій полкъ до высшей степени совершенства, къ описываемому времени является уже утомленнымъ. Онъ былъ баричъ, извѣстный своимъ богатствомъ, роскошью и расточительностью; личные его интересы не понуждали особенно заботиться о требованіяхъ полка; онъ зналъ, что командовать полкомъ ему придется недолго; хозяйство не занимало его, онъ не прочь былъ кормить и одѣвать полкъ и устраивать разныя торжества на свой счетъ, но не имѣлъ никакого распоѳоженія провѣрять подносимые ему счеты. Строевое образованіе занимало его настолько, чтобы полкъ являлся въ блистательномъ видѣ на смотрахъ, и въ этомъ онъ былъ увѣренъ; старый закалъ въ полку и старые фельдфебеля и унтеръ-офицеры могли быть ему въ томъ порукой *).

Съ 1818 года занятія Потемкина ограничивались тѣмъ, что онъ, принимая докладъ отъ полковаго адъютанта, дѣлалъ на бумагахъ свою резолюцію. Рѣшенія его не всегда были исполняемы, и онъ не взыскивалъ за это. Стоитъ внимательно прочесть приказы по полку того времени, чтобы видѣть, какъ часто Потемкинъ нѣсколько разъ приказывалъ одно и то-же и не достигалъ цѣли. Потемкинъ баловалъ полкъ.

Въ началѣ апрѣля генералъ Потемкинъ просилъ Государя объ увольненіи его отъ командованія полкомъ. Снисходя на это, но не назначая еще ему преемника, Его Величество по-

*) Со словъ Г. Д. Бабкина.

велѣлъ перевести въ полкъ изъ лейбъ-гренадерскаго полковника Шварца *). Когда дошло это до свѣдѣнія офицеровъ, то всѣ они, въ полной парадной формѣ, собрались въ квартиру генерала. Въ это-же время прибылъ и полковникъ Шварцъ, для того чтобы представиться по случаю перевода. Онъ не подошелъ ни къ одному изъ офицеровъ и ни съ кѣмъ не познакомился. Между тѣмъ Потемкинъ вышелъ изъ кабинета, благодарилъ офицеровъ за службу и любовь къ нему, потомъ, напомнивъ всѣ милости къ полку Государя, пожелалъ офицерамъ сохранить ихъ навсегда и простился, не обративъ вниманія на стоявшаго въ сторонѣ полковника Шварца. Такъ, при первой встрѣчѣ съ будущимъ полковымъ командиромъ, положено было начало замѣтнаго къ нему равнодушія. 11-го апрѣля состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи полковника Шварца командиромъ полка.

Назначеніе это приписывали графу Аракчееву, который говаривалъ: «Надо выбить дурь изъ головъ этихъ молодчиковъ», но долго не рѣшался прямо сказать что-либо подобное Государю о любимомъ имъ полкѣ. Когда-же былъ назначенъ командиромъ 1-й бригады Великій Князь Михаилъ Павловичъ, Аракчеевъ воспользовался однажды неудовольствіемъ его противъ Семеновскихъ офицеровъ, чтобы убѣдить въ необходимости, въ видахъ исправленія полка, командиромъ его назначить полковника Шварца **). Какъ уже видѣли, это назначеніе состоялось 11-го апрѣля.

Въ три дня нужно было все приготовить, сдать и представить квитанцію Государю, какъ шефу. Оба полковые командира лично другъ съ другомъ не объяснялись, а потому казначею предстояло являться то къ одному, то къ другому. Такое нежеланіе генерала Потемкина сблизиться съ полковникомъ Шварцемъ не могло укрыться отъ офицеровъ. Несмотря на все это, полкъ былъ принятъ къ законному сроку, послѣ чего, приказомъ отъ 13-го апрѣля, Потемкинъ предписалъ всѣмъ чинамъ обращаться къ полковнику Шварцу, какъ къ новому командиру полка.

Полковникъ Шварцъ съ самаго начала службы состоялъ въ полку Аракчеева, гдѣ пріобрѣлъ репутацію храбраго офицера и, командуя впослѣдствіи полками Екатеринославскимъ и л.-гв. Гренадерскимъ, считался отличнымъ полковымъ коман-

*) Высочайшій приказъ 9-го апрѣля 1820 г.
**) Богдановичъ. Исторія царствованія Александра I-го.

диромъ, хотя уже слылъ за человѣка крайне неровнаго и не кстати горячаго. Имѣя характеръ постоянно тревожный и недовольно настойчивый, онъ не обладалъ необходимымъ начальнику тактомъ, и отъ того, когда занялъ мѣсто Потемкина, человѣка во всѣхъ отношеніяхъ ему противуположнаго, разница между новымъ и старымъ полковымъ командиромъ была разительна.

Общая холодность къ новому командиру, отчасти возбужденная прежнимъ, обнаружилась въ самомъ началѣ; она не могла скрыться и отъ нижнихъ чиновъ. Съ своей стороны, полковникъ Шварцъ не обладалъ даже настолько тактомъ, чтобы и въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ желалъ сдѣлать удовольствіе полку, не обнаруживалъ скрытой цѣли, которую имѣли въ виду, назначая его командиромъ; такъ, напримѣръ, послѣ хорошаго ученья, онъ иногда говаривалъ: «Я недостоинъ командовать Семеновскимъ полкомъ; полкъ отличный, мнѣ нечего исправлять въ немъ». Послѣднее замѣчаніе невольно должно было возбуждать въ Семеновскихъ офицерахъ подозрѣніе, что полкъ, считавшійся до того времени образцовымъ, признано за нужное подтягивать и исправлять, а такого рода подозрѣніе не могло особенно способствовать расположенію къ тому, кто былъ избранъ орудіемъ подтягиванія и исправленія. Въ другое-же время, когда ученье, какъ говорится не задавалось, онъ выходилъ изъ границъ приличія *): вызывалъ офицеровъ изъ фронта и говорилъ солдатамъ, что они недостойны, чтобы ими командовали такіе офицеры. Къ этому надо прибавить, что при объясненіяхъ съ подчиненными полковникъ Шварцъ, трудно выражая свою мысль, часто безъ особенныхъ причинъ смущался и высказывалъ неувѣренность свою долго командовать полкомъ. Мысль эта мало по малу укоренилась и въ офицерахъ.

Не оправдывая нисколько бывшихъ въ полку неисправностей, нельзя было, однако-же, согласиться съ полковникомъ Шварцемъ въ томъ, что все было дурно, какъ онъ объявлялъ объ этомъ оффиціально черезъ двѣ недѣли по принятіи полка **). Такое объявленіе не могло не обижать всѣхъ чиновъ, явно противорѣчило собственнымъ словамъ Шварца и обнаруживало недостатокъ такта. Вмѣсто того чтобы поддержать хорошее, исправить дурное, полковникъ Шварцъ началъ

*) Военно-судное дѣло. Рукопись Карцова.
**) Приказъ по полку 1-го мая.

круто измѣнять прежніе порядки. Никому не оказывалъ онъ вниманія; ни одинъ солдатъ не слыхалъ привѣтливаго слова начальника, которымъ онъ часто дорожитъ больше награды; всѣ видѣли командира строптиваго и всегда угрюмаго. Недовольный полкомъ за парадъ 1-го мая, онъ объявилъ въ приказѣ, что баталіонные и ротные командиры не исполняютъ просьбъ его. Просить, а не приказывать было сначала его обыкновеніемъ, которое часто ставило частныхъ начальниковъ въ величайшее затрудненіе, особенно когда обстоятельства, упущенныя командиромъ полка изъ виду, препятствовали исполненію просьбъ его. Неудовольствіе за майскій парадъ, рѣзко имъ выраженное, объявлено было въ тотъ-же день, когда полкъ удостоился самой лестной похвалы отъ Его Высочества—командира бригады. Приказъ по 1-й бригадѣ былъ слѣдующій. «Пріятнѣйшимъ долгомъ поставляю себѣ объявить совершенную мою признательность командирамъ полковъ ввѣренной мнѣ бригады, а также и всѣмъ баталіоннымъ и ротнымъ командирамъ, за устройство, чистоту и примѣрную плавность и тишину во фронтѣ, при прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ, во время бывшаго парада; я увѣренъ, что съ такими помощниками и при такомъ усердіи и ревности полки сіи и впредь обратятъ на себя благосклонное вниманіе Всемилостивѣйшаго Государя нашего, а тѣмъ болѣе усугубятъ еще мою къ нимъ признательность».

Подобныя противорѣчія приказамъ Августѣйшаго командира бригады и командира полка, полковника Шварца, не могли, конечно, не повергать чиновъ полка въ грустное недоумѣніе.

Мало того, командиръ полка, въ своихъ приказахъ, противорѣчилъ не только приказамъ начальства, но и самому себѣ. Измѣняя новыми распоряженіями прежній порядокъ, онъ черезъ нѣсколько дней отмѣнялъ свое приказаніе, отдавалъ другое, потомъ разрѣшалъ поступать, какъ было при его предмѣстникѣ, и, наконецъ, опять придумывалъ что-либо, совершенно противуположное первому *). Затрудняемые этимъ, частные начальники не знали, чего держаться, и терялись отъ противорѣчивыхъ требованій командира.

Желая все измѣнить вдругъ, полковникъ Шварцъ прежде всего началъ вводить особый порядокъ въ служебныхъ сноше-

*) Приказы по полку.

ніяхъ съ своими помощниками. Всѣ приказанія и распоряженія свои онъ дѣлалъ черезъ фельдфебелей, которыхъ имѣлъ обыкновеніе созывать къ себѣ по три и по четыре раза въ день; бесѣдовалъ съ ними, а часто даже,—полагаясь на слова этихъ людей болѣе нежели на ихъ непосредственныхъ начальниковъ,—дѣлалъ замѣчанія ротнымъ командирамъ. Это заставило послѣднихъ приказать своимъ фельдфебелямъ давать знать каждый разъ, когда ихъ потребуютъ къ полковнику. Тогда вмѣстѣ съ фельдфебелемъ сталъ являться и ротный командиръ. Это не нравилось полковнику Шварцу и порождало непріятныя столкновенія между начальникомъ и подчиненными. Награды и взысканія перешли въ непосредственное распоряженіе Шварца *); всѣ сношенія между полковымъ и ротными командирами, пресѣклись, а съ упадкомъ значенія послѣднихъ была подорвана вскорѣ субординація **). Такъ что, когда ротнымъ командирамъ пришлось примѣнить потомъ свою власть къ дѣлу, она оказалась безсильною.

Вспыльчивость полковаго командира подала первый поводъ къ обнаруженію явнаго неудовольствія. Во время весеннихъ ученій полковникъ показалъ, что дѣлая замѣчанія офицерамъ, онъ не удерживаетъ себя въ предѣлахъ приличія. Послѣ одного изъ такихъ ученій всѣ офицеры полка собрались на квартиру полковника Яфимовича и просили его доложить полковому командиру, что неумѣстныя и часто колкія выраженія его передъ фронтомъ оскорбляютъ ихъ. При этомъ были всѣ баталіонные командиры, рѣшившіеся въ тотъ же вечеръ объясниться съ Шварцемъ ***). Но полковникъ Обрѣзковъ, имѣя случай ранѣе вечера видѣть начальника штаба гвардейскаго корпуса, генералъ-адъютанта Бенкендорфа, передалъ ему неудовольствіе офицеровъ на командира полка, предупредивъ, однако-же, въ томъ, что сообщаетъ ему объ этомъ не какъ начальнику штаба, а только частнымъ образомъ. Генералъ Бенкендорфъ спросилъ Обрѣзкова: равное-ли неудовольствіе происходитъ и въ другихъ двухъ баталіонахъ? и получивъ отвѣтъ, что и другіе полковники подтвердятъ сказанное, поручилъ Обрѣзкову пригласить къ нему всѣхъ баталіонныхъ командировъ, обѣщаясь принять ихъ не въ качествѣ начальника штаба, а какъ лицо, желающее подать имъ совѣтъ. Такимъ образомъ, вмѣсто того чтобы

*) Военно-судное дѣло.
**) Переписка генерала Дибича, 17-го іюня 1825 г.
***) Письмо къ генералу Дибичу отъ 2-го сентября 1824 г.

идти къ командиру полка, какъ было предположено, баталіонные командиры собрались вечеромъ у генерала Бенкендорфа и объяснили ему о неосторожномъ обращеніи полковника Шварца съ офицерами и о болѣе нежели строгомъ—съ нижними чинами. Выслушавъ все это, начальникъ штаба обѣщалъ частнымъ образомъ передать все командующему корпусомъ, прибавивъ, что послѣдній, конечно, дастъ Шварцу наставленіе, вслѣдствіе котораго тотъ перемѣнитъ обращеніе. При этомъ баталіонные командиры присовокупляли, что, видя общее неудовольствіе, они опасаются непріятныхъ столкновеній. Тогда генералъ Бенкендорфъ поставилъ имъ на видъ, что по званію баталіонныхъ командировъ они обязаны не только предупреждать всякое личное столкновеніе, но даже давать направленіе образу мыслей молодыхъ офицеровъ, внушая имъ держать себя такъ, чтобы командиръ полка не имѣлъ повода дѣлать имъ замѣчанія. Начальникъ штаба прибавилъ, что этимъ только они покажутъ себя достойными милостей Государя и чести служить въ Семеновскомъ полку. Наконецъ, поблагодаривъ полковниковъ за довѣріе ихъ къ нему, генералъ Бенкендорфъ просилъ ихъ и впредь сообщать ему все, что можетъ заслуживать вниманія высшаго начальства *).

Все это случилось въ концѣ мая. Передъ лагеремъ нѣкоторые изъ штабъ-офицеровъ искали случая лично объясниться съ полковникомъ Шварцемъ. Онъ принималъ ихъ безъ затрудненій и при этомъ оказывалъ особенное довѣріе Вадковскому, который откровенно представлялъ ему положеніе полка и указывалъ на дѣлаемыя ошибки. Къ чести полковника Шварца нужно сказать, что онъ охотно сознавалъ свои недостатки, но самое сознаніе этого, вслѣдствіе неравности характера, ни къ чему не вело; какъ только являлся Шварцъ передъ фронтомъ или входилъ въ дѣла управленія, онъ забывалъ свои обѣщанія. Напротивъ того, въ минуты новаго гнѣва онъ смотрѣлъ на всѣ представленія какъ на непозволительное противодѣйствіе подчиненнаго начальнику, что̀ и давалъ замѣтить тѣмъ, кто рѣшался высказывать ему свое мнѣніе. Это окончательно прервало всякую связь офицеровъ съ командиромъ полка. Всѣ упали духомъ, сходились только на ученьяхъ, послѣ которыхъ каждый возвращался къ своимъ занятіямъ: единодушія и соревнованія болѣе не существовало.

*) Отзывъ генералъ-адъютанта Бенкендорфа на вопросъ военно-судной коммиссіи.

По возвращеніи изъ лагеря, желая усовершенствовать строевое образованіе, полковникъ Шварцъ, независимо отъ общихъ занятій въ ротахъ, производилъ въ тѣ-же дни одиночные смотры. Система эта была принята имъ съ самаго вступленія въ командованіе полкомъ. До лагеря ежедневно приводили для этой цѣли отъ каждой роты по 4 или 5 человѣкъ въ квартиру полковника или на дворъ командирскаго дома; по возвращеніи же изъ лагеря, когда всѣмъ войскамъ данъ былъ полный отдыхъ, начались смотры еще другаго рода—по десяткамъ. Командиръ полка лично отдавалъ приказанія фельдфебелямъ, какіе приводить къ нему десятки и какихъ капральствъ. Главное вниманіе полковника обращено было на чистоту одежды. Въ послѣднемъ отношеніи, требованія его доходили до крайнихъ предѣловъ взыскательности. Людей, замѣченныхъ въ малѣйшей неисправности, въ тотъ-же день, весьма рѣдко на другой, приводили на вторичный смотръ. По возвращеніи со смотровъ, требовавшихъ тщательныхъ приготовленій наканунѣ и производимыхъ обыкновенно въ 6 и 7 часовъ утра, люди поспѣвали въ роты къ началу ученій. Полковникъ Шварцъ утверждалъ впослѣдствіи, что онъ не зналъ объ этомъ и полагалъ, что бывшіе на смотру освобождались отъ ученій. Но, какъ видно изъ оставшихся бумагъ, это оправданіе противорѣчитъ истинѣ, потому что баталіонные командиры, для облегченія нижнихъ чиновъ, просили нѣсколько разъ объ отмѣнѣ десяточныхъ смотровъ, на что полковникъ Шварцъ иногда и соглашался *). Десяточные смотры, производившіеся не при баталіонныхъ и ротныхъ командирахъ, нисколько не вели къ улучшеніямъ, такъ какъ частные начальники не знали требованій полковника, знакомились съ ними черезъ фельдфебелей и, обиженные этимъ, равнодушно относились къ его требованіямъ.

Очевидно, что цѣлью всѣхъ этихъ мѣръ и дѣйствій полковаго командира было дѣйствительно принести пользу полку и довести его до совершенства, но, къ несчастію, путь, для этого избранный, удалялъ отъ цѣли. Изъ приказовъ по полку видно, что въ теченіе 7-ми-мѣсячнаго командованія полкомъ полковника Шварца, по представленію его, было выписано въ армію 46 человѣкъ, что не могло укрыться отъ Его Высочества Великаго Князя Михаила Павловича. Въ концѣ сентября Его Вы-

*) Военно-судное дѣло. Показаніе полковника Шварца и баталіонныхъ командировъ.

сочество писалъ командиру полка: «Изъ доставленной ко мнѣ вѣдомости о выписанныхъ въ армію усматривается несоразмѣрность въ числѣ выписанныхъ изъ командуемаго вами полка противъ прочихъ, особенно въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ—въ семнадцать дней выписано изъ него 10 человѣкъ. По причинѣ столь значительной убыли въ полку, въ который даются лучшіе люди, предписываю обратить на сей предметъ особенное вниманіе».

Вотъ лучшее доказательство того, какъ мало мѣры полковника Шварца вели къ предположенной имъ цѣли.

Надобно сказать, что строгость полковника Шварца не была такъ велика, какъ о ней говорили. Строгость справедливая, сообразная съ проступками и всегда относительно ровная, какъ бы она велика ни была, никогда не могла бы произвести негодованія, которое было слѣдствіемъ мѣръ, принятыхъ полковникомъ Шварцемъ для наказанія виновныхъ. Иногда, въ минуту гнѣва, онъ взыскивалъ за маловажный проступокъ наравнѣ съ преступленіемъ; въ другое же время ограничивался мѣрами легкими тамъ, гдѣ слѣдовало наложить примѣрное наказаніе; впослѣдствіи военно-судная коммиссія раскрыла всю степень неравномѣрности взысканій, налагаемыхъ за проступки. (По выпискамъ изъ полковыхъ приказовъ, судомъ сдѣланныхъ, видно, что съ 1-го мая по 3-е октября полковникомъ Шварцемъ наказано за разные проступки 44 человѣка и дано имъ вообще 14,250 ударовъ). Не входя въ подробности по этому предмету, скажемъ только то, что полковникъ Шварцъ въ минуту запальчивости никогда не могъ удержать своихъ порывовъ и обыкновенно, вмѣсто того чтобы приказать взыскать съ виновнаго, производилъ наказаніе самъ на мѣстѣ проступка. Тогда гнѣвъ его падалъ равно на рядовыхъ и на унтеръ-офицеровъ, и солдатъ нерадивый получалъ за свою вину возмездіе одинаковое съ человѣкомъ отличнаго поведенія, прослужившимъ много лѣтъ, а иногда даже украшеннымъ знакомъ отличія военнаго ордена *). Впрочемъ, не столько мѣра, сколько форма взысканія была главною причиною общаго въ полку негодованія, день ото дня возраставшаго. Относительно офицеровъ, полковникъ Шварцъ былъ не только не строгъ, но даже слабъ, а въ особенности неровенъ. Вникая въ приказы, отдававшіеся по полку, видимъ, что при Потем-

*) Военно-судное дѣло.

кинѣ взысканія за упущенія были несравненно серьезнѣе. При полковникѣ Шварцѣ они ограничивались одними лишь выговорами, произносимыми во время гнѣва и облеченными въ самыя странныя формы. Все это наносило ущербъ не только собственному авторитету начальника, но вмѣстѣ уменьшало и уваженіе нижнихъ чиновъ къ командирамъ отдѣльныхъ частей. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда служба требовала неослабнаго соблюденія офицерами установленныхъ правилъ, командиръ полка, не только не слѣдилъ за исполненіемъ ихъ, но самъ еще допускалъ отступленія отъ порядка. Выводя въ церковные парады по ротѣ съ баталіона или по 20 человѣкъ съ каждой роты полка (что составляло въ первомъ случаѣ около 650, во второмъ—около 250 человѣкъ), онъ не назначалъ присутствовать на нихъ ни одному особому штабъ или оберъ-офицеру, а производилъ парадъ при трехъ только дежурныхъ офицерахъ *). За часъ до начала обѣдни люди выводились на площадь; командиръ полка, осмотрѣвъ одежду, производилъ церемоніальный маршъ, который начинался по-шереножно съ тихаго шага. Если шеренга проходила дурно, ее останавливали и показывали правила маршировки учебнымъ шагомъ. Когда, такимъ образомъ, весь парадъ прошелъ тихимъ и скорымъ шагомъ, то сводили взводы и повторяли это самое по нѣсколько разъ; потомъ ходили колонною, отдѣленіями и рядами **). Понятно, что послѣ такого парада люди поспѣвали въ церковь лишь къ херувимской или передъ самымъ концомъ обѣдни ***).

Въ предыдущей главѣ мы видѣли, что въ описываемый періодъ вольныя работы имѣли важное значеніе для хозяйства и внутренняго быта солдатъ. Во время полныхъ отдыховъ нижнимъ чинамъ разрѣшалось брать работы гуртовыя; кромѣ того, каждый солдатъ, въ свободные отъ службы дни, съ разрѣшенія ротнаго командира, могъ искать себѣ работу одиночную, лишь бы она происходила въ чертѣ города. Послѣднее не нравилось полковнику Шварцу, и онъ запретилъ одиночныя работы во все то время, когда не было общихъ отдыховъ. Когда же послѣдніе наступали, то онъ для осмотра одежды и аммуниціи распоряжался временемъ такимъ образомъ, что люди не могли уже ходить на работы въ такомъ

*) Приказъ по полку 22-го мая.
**) Военно-судное дѣло.—Возраженія баталіонныхъ командировъ.
***) Показаніе предъ судомъ полковыхъ священниковъ.

числѣ, какъ прежде, а черезъ это не могли заработать столько, сколько было необходимо для ихъ нуждъ, такъ что многіе не вносили въ съѣстную артель и складочной суммы *). Послѣднее обстоятельство не могло не обратить на себя вниманія командира полка. Видя малое приращеніе суммъ, онъ думалъ поправить зто тѣмъ, что приказалъ всѣ ротныя экономическія деньги присоединить къ артелямъ. Извѣстно, что экономическія деньги, какъ плодъ заботливости и прилежанія нижнихъ чиновъ, занимающихъ хозяйственныя должности, должны быть неотъемлемою собственностью цѣлой роты. Ясно, что нельзя было трогать и части этихъ денегъ, не нарушая упроченнаго временемъ обычая и не возбуждая толковъ **).

Та-же самая неосновательность въ распоряженіяхъ обнаруживается и въ общемъ хозяйствѣ полка. Будучи, можно сказать, образцомъ безкорыстія, полковникъ Шварцъ дѣлалъ все, что могло представить дѣйствія его корыстными.

При самомъ вступленіи въ командованіе полкомъ онъ строго предписалъ, чтобы нижніе чины не смѣли покупать на собственный счетъ ни аммуниціи, ни предметовъ обмундированія. Впослѣдствіи, осматривая и то, и другое, и не находя ничего сообразнаго съ своими желаніями, полковникъ Шварцъ далъ въ роты образцы для разныхъ вещей и требовалъ, чтобы все было пригнано и передѣлано по этимъ образцамъ. Но какъ многіе предметы были уже довольно поношены и выслуживали свои сроки, то такая передѣлка была невозможна безъ значительнаго употребленія собственныхъ солдатскихъ денегъ.

Это ясно видно изъ того, что, по разслѣдованіямъ военно-судной коммиссіи въ теченіи 7-ми мѣсячнаго командованія полковника Шварца, употреблено нижними чинами 1-го баталіона на покупку вещей собственныхъ денегъ 3,622 рубля, а по показанію нижнихъ чиновъ—до 9,975 рублей. Теперь такія цифры могутъ показаться преувеличенными, но въ то время онѣ были дѣйствительны. При долголѣтней службѣ солдатъ, артели нижнихъ чиновъ были очень велики, а увольненія на вольныя работы безпрерывно ихъ увеличивали. Были солдаты, представившіе доказательства, что при арестованіи полка въ октябрѣ мѣсяцѣ, они оставляли въ Петербургѣ, кромѣ артели, по 500 и болѣе рублей, розданныхъ въ долгъ ***).

*) Приказъ по полку 20-го октября.
**) Приказъ полковника Шварца отъ 30-го августа.
***) Предписаніе Его Высочества Великаго Князя Михаила Павловича.

Полковникъ Шварцъ впослѣдствіи доносилъ, что нижніе чины поставлены были въ необходимость пріобрѣтать сказанные предметы на свой счетъ, безъ его вѣдома и вопреки его приказа, и что частные начальники не доносили ему о добровольныхъ издержкахъ солдатъ. Но если вспомнить, въ какое отношеніе поставлены были частные начальники къ полковому командиру, то эти доводы получатъ нѣсколько иное освѣщеніе, чѣмъ то, которое полковнику Шварцу угодно было дать въ своихъ показаніяхъ. Сверхъ того, нельзя допустить, чтобы онъ не замѣчалъ самъ, какъ вещи, бывшія въ употребленіи 2 года и необразцовыя въ началѣ его командованія, дѣлались постепенно новыми и такими, какъ онъ желалъ. Къ концу сентября терпѣніе въ полку начало истощаться. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что если-бы существовали нормальныя отношенія между командиромъ полка и его помощниками, то негодованіе не могло-бы скрыться отъ послѣднихъ, а слѣдовательно и отъ него самого. Но, какъ было уже сказано, полковникъ Шварцъ самъ разрушилъ эти отношенія, а оттого въ полку все быстро шло къ разладу.

Вотъ картина внутренняго состоянія полка къ 6-му мѣсяцу командованія полковника Шварца, которое не могло быть исправлено высшимъ начальствомъ, вслѣдствіе того двусмысленнаго и крайне тяжелаго положенія, какое занималъ командующій корпусомъ.

Представивъ по возможности характеристику командованія генерала Васильчикова, Потемкина и полковника Шварца — личностей, имѣвшихъ самое большее вліяніе на полкъ и на ходъ событій въ 1820 году, мы вернемся къ описанію тѣхъ подробностей фактической стороны безпорядковъ, которые были нами упущены при самомъ началѣ разсказа. Эти подробности дадутъ намъ возможность сдѣлать болѣе правильное сужденіе и заключеніе о важности событія.

Мы уже видѣли, что неудовольствіе и ропотъ начались гораздо раньше октября мѣсяца; въ сентябрѣ они охватили уже весь полкъ, и если осенній инспекторскій смотръ сошелъ безъ претензій, то это только благодаря тому, что по показанію нижнихъ чиновъ передъ судомъ: 1) каждый боялся жаловаться отдѣльно, страшась наказанія; 2) надѣясь видѣть перемѣну въ полковникѣ, не хотѣли навлечь на полкъ негодованія объявленіемъ своихъ претензій, чего никогда въ полку не бывало; и 3) они полагали, что начальство само увидитъ

ихъ положеніе по значительному числу отлучившихся и выписанныхъ въ армію *).

Съ первыхъ чиселъ октября, начались приготовленія къ полковому празднику. Весьма естественно, что занятія въ полку усилились. Такъ какъ въ это время ожидали возвращенія Государя изъ за-границы, то полковникъ Шварцъ на первый разъ хотѣлъ представить полкъ свой въ возможно-блестящемъ видѣ. Между тѣмъ какъ-бы нарочно скопилось много новыхъ занятій, а именно производилась постройка мундировъ, кончался трехгодичный срокъ шинелей, принимали новую аммуницію, кивера и проч., такъ что люди, дорожа всякою свободною отъ ученій минутою, постоянно, иногда до поздней ночи, заняты были срочною и спѣшною работою. Нижніе чины, исполняя всѣ свои обязанности, желали найти облегченіе въ отмѣнѣ десяточныхъ смотровъ и приготовленій къ нимъ. Но полковой командиръ не обратилъ на это вниманія и ежедневно продолжалъ производить десяточные смотры. При всемъ томъ люди терпѣливо выносили свое положеніе, становившееся все болѣе и болѣе тяжелымъ. Поводъ къ тому не замедлилъ представиться. Во время ученья, 16-го октября, когда не былъ еще сведенъ полкъ и роты учились отдѣльно, 2-я рота, кончивъ ружейные пріемы, стояла вольно. Ротный командиръ, увидя приближавшагося полковника: скомандовалъ: «смирно!» При этомъ одинъ изъ рядовыхъ Бойченко, исполнявшій естественную надобность, сталъ во фронтъ, не успѣвъ застегнуть мундира. Тогда полковникъ Шварцъ, — «подбѣжавъ къ нему, плюнулъ ему въ глаза, потомъ взялъ его за руку и, проводя по фронту передней шеренги, приказывалъ рядовымъ на него, Бойченку, плевать. Сверхъ того, нѣкоторыхъ изъ нижнихъ чиновъ, имѣющихъ знаки отличія военнаго ордена, онъ наказалъ тесаками» **).

Случай, происшедшій утромъ во время ученья, побудилъ нижнихъ чиновъ роты Его Величества въ тотъ-же день просить ротнаго командира, капитана Кошкарева, для облегченія ихъ положенія, довести до свѣдѣнія высшаго начальства о томъ, что люди находятъ себя отягощенными отъ полковаго командира. Временемъ для принесенія этой просьбы избрана была вечерняя перекличка. Мы не станемъ повторять описанныхъ выше событій; припомнимъ только то, что, прибывъ въ

*) Военно-судное дѣло.
**) Подлинныя слова военно-суднаго дѣла.

роту, Кошкаревъ началъ давать имъ совѣты и дѣлать увѣщанія: «Вы, выбранные гренадеры,—говорилъ онъ ротѣ — должны быть примѣромъ другимъ, а тяготитесь службою». Отправившись съ рапортомъ къ командиру полка, Кошкаревъ вмѣсто приказанія услышалъ фразу: «наблюдать за порядкомъ и ожидать дальнѣйшихъ приказаній по утру». Но по утру, принимая десятки отъ роты Его Величества, полковникъ Шварцъ не далъ замѣтить, что зналъ о происшедшемъ наканунѣ *).

На слѣдующій день баталіонный командиръ поступаетъ такъ-же, какъ и Кошкаревъ: собравъ роту, онъ началъ доказывать дерзость проступка **). Но проступокъ былъ уже совершенъ и, слѣдовательно, нужно было немедленно разобрать дѣло и наказать зачинщиковъ, дабы разомъ прекратить безпорядки и ропотъ. Въ то время это было еще возможно, потому что коноводы могли быть извѣстны. Но Вадковскій, равно какъ и Шварцъ, сами не принявъ энергическихъ мѣръ, довели обо всемъ до свѣдѣнія высшаго начальства, которое могло вывести то заключеніе, что ближайшіе начальники оказались не въ силахъ остановить безпорядокъ, а отсюда естественно зародилась мысль о бунтѣ, и разбирательство дѣла перешло въ ихъ руки. Пріѣздъ начальника штаба не только не имѣлъ успѣха, но еще болѣе взволновалъ людей. Генералъ Бенкендорфъ началъ изслѣдованіе съ того, что сдѣлалъ всей ротѣ, собранной вмѣстѣ, тѣ-же вопросы, какіе дѣлалъ ей полковникъ Вадковскій; понятно, что общіе отвѣты нисколько не разъяснили дѣла, да и можно-ли было ожидать другихъ отвѣтовъ отъ 200 человѣкъ, спрошенныхъ не по одиночкѣ? Если-бы замѣченные фельдфебелемъ наканунѣ люди были спрошены отдѣльно, если-бы даже пришлось пожертвовать однимъ изъ нихъ для показанія примѣра, то, несомнѣнно, порядокъ былъ бы возстановленъ мгновенно. Неподлежавшую никакому сомнѣнію мысль эту, раздѣлялъ самъ Государь Императоръ, писавшій по этому поводу графу Аракчееву: «Я почти увѣренъ, что если-бы съ первою гренадерскою ротою поступлено было приличнѣе при самомъ началѣ, ничего другаго важнаго не было бы» ***). Но послѣ цѣлаго ряда ошибокъ, была сдѣлана еще одна — капитальная: рота Его Величества арестована, и при томъ неоткрыто, а уловкой.

---

*) Военно-судное дѣло.

**) Выписка изъ военно-суднаго дѣла, произведеннаго при первой кирасирской дивизіи.

***) Письмо Его Величества изъ Троппау, 5-го ноября 1820 г.

Арестованіе роты Его Величества привело весь полкъ въ волненіе. Мы уже видѣли, что унтеръ-офицеры и музыканты были отпущены изъ крѣпости домой; слѣдовательно, съ ихъ возвращеніемъ вѣсть объ арестѣ роты разнеслась съ быстротою молніи по всѣмъ ротамъ 1-го баталіона, не знавшимъ и не подозрѣвавшимъ еще, въ чемъ было дѣло и какъ это произошло. Знали и понимали только одно: что рота — лучшая въ полку и любимѣйшая Государемъ — погибаетъ, но отчего и за что?— теперь было не время разсуждать, а слѣдовало ее спасти. Это настроеніе вполнѣ объясняетъ стремительное, безразсудное и безпорядочное поведеніе ротъ 1-го баталіона. Ни въ одной изъ этихъ ротъ ротнымъ командирамъ не пришлось слышать ни одного слова жалобы или ропота. Дисциплина не была нарушена, но на нѣсколько сотень людей напало какое-то необъяснимое стремленіе, подъ вліяніемъ котораго все рвалось спасти погибающаго. Но въ чемъ состояла гибель дорогой всѣмъ роты? какимъ способомъ ее спасти? — никто не давалъ себѣ отчета. Въ продолженіе всего времени, когда безпорядокъ на площади охватилъ уже весь полкъ, не было намека не только на насилія, но даже угрозы. Несчастіе преслѣдовало въ этотъ день полкъ; изъ разбора дѣйствій 2-й фузелерной и 3-й ротъ мы видѣли, что несчастное сплетеніе обстоятельствъ примѣшивалось все время и портило дѣло; лишь только, казалось, порядокъ возстановлялся, благодаря стараніямъ штабсъ-капитана Левенберга и капитана Муравьева-Апостола, какъ непредвидѣнное обстоятельство разрушало ихъ дѣло. Внезапное появленіе караула, возвращавшагося съ придворнаго маскарада, окончательно испортило все. Возбужденные умы солдатъ приняли его за конвой, явившійся ихъ арестовать; 2-я и 1-я роты выбѣжали съ крикомъ на дворъ, 3-я — послѣдовала за ними. Тщетно Муравьевъ ее останавливалъ, — ничто не помогло. Офицеры отправились во дворъ, чтобы возстановить порядокъ въ массѣ. Послѣдствія извѣстны.

Разсмотримъ теперь, какъ понималъ случившійся безпорядокъ командиръ полка и что̀ предпринималъ онъ къ его прекращенію. Въ 10 часовъ вечера, когда все еще было тихо и спокойно, командующій корпусомъ потребовалъ къ себѣ полковника Шварца, сдѣлалъ ему выговоръ за допущеніе безпорядковъ и приказалъ немедленно донести, если-бы что случилось въ полку. Оба они не знали, что тамъ уже случилось то, чего не успѣли поправить, проводя время въ разсужде-

ніяхъ въ такую пору, когда всякая минута была дорога и нужно было пресѣкать зло не словами, а дѣломъ. Въ полночь полковникъ Шварцъ возвратился домой, гдѣ засталъ уже дежурнаго по полку штабсъ-капитана Рындина съ донесеніемъ о происшедшемъ въ 1-й и 2-й ротахъ: «Идите обратно въ роты, — отвѣчалъ полковникъ Шварцъ, — и скажите полковнику Вадковскому, чтобы онъ, вмѣстѣ съ ротными командирами, по долгу своему употребилъ всевозможныя мѣры для прекращенія безпорядковъ». Тогда же полковникъ Шварцъ потребовалъ къ себѣ штабсъ-капитана Левенберга и черезъ то лишилъ его возможности водворить въ ротѣ спокойствіе, что, какъ мы видѣли, уже было начато успѣшно. Полковой адъютантъ (В. П. Бибиковъ) отправленъ былъ съ словеснымъ донесеніемъ о происходящемъ въ полку къ Его Высочеству, къ начальнику штаба и командующему корпусомъ. Вотъ все, чѣмъ ограничились распоряженія полковника Шварца даже и тогда, когда дежурный по полку вторично явился къ нему съ извѣстіемъ, что 1-я и 2-я роты вышли изъ своихъ казармъ, вызываютъ послѣдовать ихъ примѣру роты 2-ю и 3-ю гренадерскую и что толпы людей начинаютъ уже собираться на госпитальной площади *).

Дальнѣйшія дѣйствія полковника Шварца яснѣе всего характеризуются подлинными словами современныхъ донесеній. Въ нихъ сказано: «1) Полковой командиръ Шварцъ, получа таковыя о безпорядкѣ увѣдомленія, самъ лично никакихъ мѣръ къ устройству не принималъ **). 2) Онъ не только не старался обуздать своеволіе солдатъ личнымъ своимъ присутствіемъ, но потерялъ, къ предосужденію своему, твердость духа, допустилъ себя до того, что былъ побочнымъ зрителемъ безпорядка, далъ время своевольству сдѣлаться общимъ и гибельнымъ для всего полка ***). Кромѣ того, изъ обстоятельствъ дѣла видно, что, узнавъ о выходѣ людей на площадь, полковникъ Шварцъ тайно вышелъ изъ дома, долго, никѣмъ не замѣчаемый ходилъ въ окрестностяхъ казармъ и потомъ остатокъ ночи провелъ у знакомаго своего въ Измайловскомъ полку.

Сопоставляя эти подробности съ фактами вышеописанными, спрашивается, на сколько полкъ былъ виноватъ? Что касается

*) Показаніе передъ судомъ полковника Шварца. Докладъ Аудиторіатскаго Департамента. Рукопись Карцова. Исторія Богдановича.

**) Докладъ Аудиторіатскаго Департамента.

***) Мнѣніе генерала Васильчикова па выписку изъ военно-суднаго дѣла.

до обвиненій полковника Вадковскаго въ потворствѣ безпорядку, то мы уже имѣли случай говорить о причинахъ, по которымъ онъ съ самаго начала не принялъ должныхъ мѣръ къ водворенію порядка; къ этому мы еще можемъ присовокупить собственное признаніе Вадковскаго, высказанное имъ впослѣдствіи въ письмѣ къ генералу Дибичу *), въ которомъ онъ пишетъ: «Chose étrange! j'ai toujours été plutôt sévére que faible, cependant toute ma conduite en cette déplorable occasion montre de la timidité et de la faiblesse; je le répète: j'ai cru bien faire. Si après la lettre, que je viens de recevoir, si après la bonté inexprimable de mon Souverain, laquelle perce à chaque ligne; si après l'indulgence que vous me faites espérer; si après tout cela, dis-je, j'etais capable de conserver dans mon coer quelques mystères, de ne point nommer les premiers coupables, si leurs noms ou leurs personnes m'étaient connus, je serais un monstre, je mériterais tout le courroux de mon Souverain, votre mépris, mon Général, et l'oubli de mes compagnons d'armes».

(«Странная вещь! я всегда былъ скорѣе строгъ чѣмъ слабъ, а между тѣмъ, поведеніе мое во время этого несчастнаго происшествія показываетъ робость и слабость. Но, повторяю, я думалъ этимъ исправить дѣло. Если послѣ полученнаго мною письма, послѣ неизреченнаго милосердія ко мнѣ Государя, обнаруживающагося въ каждой строкѣ, если послѣ возбужденной вами во мнѣ надежды на милость и снисхожденіе, если послѣ всего этого я былъ-бы способенъ утаить какія-либо подробности дѣла и не назвать первыхъ виновниковъ, если-бы они были мнѣ извѣстны, я былъ-бы чудовище, заслужилъ-бы неумолимый гнѣвъ моего Государя, ваше презрѣніе, генералъ, и забвеніе моихъ сослуживцевъ». Что-же касается до полка, то возможно-ли допустить мысль о бунтѣ, когда не было ни угрозъ, ни насилія; когда люди не только не тронули оружія, находившагося въ казармахъ у нихъ подъ рукою, но выбѣжали на площадь въ однѣхъ рубашкахъ и шинеляхъ, многіе даже босикомъ. Кромѣ того, весь ежедневный нарядъ, какъ-то: ординарцы и вѣстовые заступили во-время, чего, конечно, не могло-бы быть, если-бы безпорядокъ былъ слѣдствіемъ какого-нибудь заговора или замышленія **). Къ тому-же и офицеры, отъ которыхъ въ данномъ случаѣ скорѣе можно было-бы ожидать иниціативы, сами ничего не знали; мы видѣли что ротные

*) Письмо 16-го апрѣля 1825 года.
**) Записки Вадковскаго.

командиры 1-го баталіона узнали о безпорядкѣ по истеченіи нѣкотораго времени, не бывъ даже дома; другіе-же ничего не знали до самаго утра, пока не собрались, чтобы идти въ караулъ *). Одинъ изъ современниковъ, Александръ Васильевичъ Недобровъ, пишетъ объ этомъ: «Въ 1820 году съ 30-го августа я былъ боленъ и только около 17-го октября, чувствуя облегченіе, оставилъ постель и въ первый разъ 18-го числа позволилъ себѣ посидѣть у окна. Видя знакомаго, мимо идущаго по тротуару, я постучалъ ему въ окно, и онъ зашелъ ко мнѣ. Между разговоромъ онъ очень сожалѣлъ о несчастіи, постигшемъ полкъ. На вопросъ мой, что онъ подъ этимъ разумѣетъ и какое несчастіе?... онъ смѣялся надо мною; но скоро, убѣдившись въ совершенномъ о томъ моемъ невѣдѣніи, сказалъ мнѣ, что полкъ взбунтовался и весь содержится въ крѣпости. Такова тогда была общая молва; такъ и онъ выразился. Я не хотѣлъ вѣрить, и какъ ни былъ слабъ еще, первымъ порывомъ моимъ было поспѣшить удостовѣриться лично, и, укутавшись сколько могъ, поѣхалъ въ казармы, но вообразите мое изумленіе: казармы — пусты, и я съ трудомъ могъ отыскать какого-то деньщика, который едва могъ объяснить, что полкъ дѣйствительно въ крѣпости»).

Наконецъ, въ опроверженіе нареканій о томъ, что Семеновскій баталіонъ, проходя черезъ Псковскую губернію, взбунтовался, вышелъ изъ дисциплины и угрожалъ насиліемъ мѣстнымъ властямъ, приводимъ копію съ донесенія псковскаго гражданскаго губернатора на запросъ управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ:

«2-й баталіонъ бывшаго Семеновскаго полка до Пскова дошелъ благополучно и нигдѣ жалобъ на нихъ не было.

«Въ городѣ Псковѣ, гдѣ они находились два дня, обывателямъ стѣсненій не дѣлали, кромѣ что обыватели не были удовлетворены за двое сутокъ кормовыми деньгами.

«По раздѣленіи ихъ по дивизіямъ, неосторожность была командира полковника Вадковскаго раздать имъ деньги по рукамъ, отчего при прощаніи перепились, и шесть человѣкъ таковыхъ пьяныхъ надѣлали лично грубости командиру 1-й дивизіи генералъ-лейтенанту Лаптеву, по приказанію коего посажены подъ караулъ и на другой день, т. е. въ день выступленія изъ Пскова, строго наказаны.

---

*) Возмущеніе стараго Семеновскаго полка — К. Ѳ. Рылѣева.

«Отправленная партія въ Ригу благополучно и смирно прослѣдовала до лифляндской границы, о чемъ сего числа получилъ я рапортъ. «Б. фонъ-Адеркасъ» *).

Обратимся теперь къ причинамъ, почему этотъ безпорядокъ такъ легко представленъ былъ бунтомъ и даже подалъ поводъ къ приданію ему политическаго значенія.

Эпоха двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія представляла одно общее всей Европѣ явленіе: страхъ передъ революціей доходилъ до того, что иногда даже самые незначащіе безпорядки казались зачаткомъ революціоннаго движенія. Вотъ почему Государь полагалъ, что безпорядки въ Семеновскомъ полку должны были произойти не отъ тѣхъ причинъ, отъ коихъ дѣйствительно произошли. «По моему убѣжденію — писалъ Государь — тутъ кроются другія причины. Внушеніе, кажется, было не военное, ибо военный умѣлъ-бы ихъ заставить взяться за оружіе, чего никто изъ нихъ не сдѣлалъ, даже тесака не взялъ. Офицеры всѣ усердно старались пресѣчь неповиновеніе, но безуспѣшно. По всему вышеписанному заключаю я, что было тутъ внушеніе чуждое, но не военное. Вопросъ возникаетъ — какое-же? Сіе трудно рѣшить. Признаюсь, что я приписываю его тайнымъ обществамъ...» **).

Строгое изслѣдованіе дѣла раскрыло потомъ истину и убѣдило Государя, что настоящая причина событія заключалась въ неустройствахъ, обнаружившихся въ послѣдній годъ командованія полкомъ генерала Потемкина, въ неправильномъ взглядѣ на управленіе полкомъ полковника Шварца, въ его жестокости и слабыхъ мѣрахъ, принятыхъ частными начальниками при началѣ безпорядковъ. Много лѣтъ спустя, когда несчастное событіе было уже забыто, когда каждый изъ виновныхъ понесъ уже заслуженное наказаніе, употреблены были всѣ средства для обнаруженія чуждаго вліянія, о коемъ говорили современники, но не оказалось и тѣни чего-либо подобнаго.

«Que la terre s'ouvre de dessous moi, que je sois puni dans ce que j'ai de plus cher, que Dieu me couvre de sa malédiction, si j'ai pu soupçonner un seul instant quelque chose de semblable à une trâme, à une influence étrangère, ou bien à une conduite combinée dans les événements, qui ont signalés la nuit du 17 au 18 Octobre».

*) Донесеніе псковскаго губернатора, отъ 23-го января 1821 г. Изъ архива бывшаго III-го Отдѣленія Собственной Его Величества канцеляріи.

**) Письмо Государя къ графу Аракчееву.

(«Пусть земля разверзнется подо мною, пусть лишусь того, что для меня дороже всего на свѣтѣ, пусть падетъ на меня Божіе проклятіе, если въ событіяхъ, ознаменовавшихъ ночь съ 17-го на 18-е октября, могъ я предполагать хотя-бы отдаленнѣйшее присутствіе какого-нибудь заговора, или посторонняго вліянія, или впередъ разсчитаннаго плана дѣйствія *)», — пишетъ одинъ изъ тѣхъ, котораго дѣйствія подвергнуты были строжайшему противу прочихъ изслѣдованію. Государь самъ лично хотѣлъ доискаться, дѣйствительно-ли существовало подобное вліяніе, и потому онъ не разъ обращался къ полковнику Вадковскому, какъ во время производства надъ нимъ суда и слѣдствія, такъ и позже; обращался именно къ нему, потому что зналъ его давно и хорошо имѣлъ полное основаніе вѣрить въ его правдивость. Во время производства суда Государю угодно было знать, не принадлежитъ-ли кто изъ офицеровъ къ обществу масоновъ и не былъ-ли между ними Вадковскій, на что послѣдній имѣлъ счастіе лично писать Его Величеству:

«Ai je été Franc-maçon? Oui, Sire, je ne m'en cache point. L'année 1812, je fus reçu par le général Sipiagine dans une loge, j'y prêtai le serment de coopérer au bien de la compagnie et d'y tout sacrifier, hormis ce que je devais à ma religion, à mon Souverain, à la patrie.

«Trop jeune alors, trop ignorant, trop peu curieux pour vouloir pénétrer les mysterès de la loge (je doute qu'elle en aie jamais pu avoir), trop gai de caractère pour ne point rire du spectacle que me donnaient mes confrères, chacune de mes visites fût une véritable partie de plaisir. Revenu à Pétersbourg, je fus présent à 3 ou 4 réunions. Depuis cette époque, et voilà sept années révolues, je n'ai connu ni maçons, ni loges: mon peu d'assiduité à la fréquenter, mon peu d'exactitude à fournir à la société le contingent, que je lui devais, m'en firent expulser l'année 1818. Voilà, Sire, les relations uniques que j'eus avec les Francs-maçons» **).

(«Былъ-ли я масономъ? Да, Государь, и этого я ни сколько не скрываю. Въ 1812 году я былъ принятъ генераломъ Сипягинымъ въ члены одной изъ ложъ. Я далъ клятву содѣй-

*) Отвѣтъ Вадковскаго на письмо генерала Дибича 17-го іюня 1825 г.

**) Письмо полковника Вадковскаго къ Его Императорскому Величеству изъ Витебска отъ 2-го сентября 1824 г. Рукопись генерала Карцова.

ствовать благу общества и жертвовать ему всѣмъ, кромѣ того, чѣмъ обязанъ былъ моей религіи, моему Государю и Отечеству.

«Слишкомъ молодъ и несвѣдущъ, слишкомъ мало любопытенъ, чтобы проникать въ тайны ложи (въ существованіи которыхъ, впрочемъ, я сомнѣваюсь), будучи веселаго и безпечнаго нрава, я не могъ не смѣяться надъ зрѣлищемъ, которое доставляли мнѣ мои товарищи по обществу; каждое посѣщеніе ложи было для меня истинною забавою. Возвратясь въ Петербургъ, я былъ въ трехъ или четырехъ собраніяхъ. Съ того времени, вотъ уже 6 лѣтъ, я не зналъ ни ложъ, ни масоновъ. Рѣдкія посѣщенія и неаккуратность моя во взносѣ условной платы были причиною, что въ 1818 году я былъ исключенъ изъ общества. Вотъ, Государь, единственныя сношенія мои съ франмасонами»).

Такъ писалъ Вадковскій о себѣ; когда-же спросили его отъ имени Государя объ обществѣ офицеровъ вообще, то онъ отвѣчалъ:

«... Pour la majeure partie du corps des officiers les disputes politiques avaient fort peu d'importance. Les noms de Carbonari, de Libéral, se faisaient parfois entendre, mais on jouait avec ces mots comme avec un hochet, dont les journaux avaient consacré la mode, et on se plaisait quelques fois à donner cette qualification à celui qui n'aimait point à remplir strictement son service: au reste je n'ai jamais remarqué aucune intention criminelle».

(«Для большей части офицеровъ споры о политикѣ были вовсе незанимательны. Хотя по временамъ и слышались слова: карбонарій, либералъ, но имъ лишь играли, какъ это дѣлалось тогда и въ журналахъ, и давались эти имена въ шутку тому, кто не любилъ въ точности исполнять службу. Впрочемъ, я никогда не замѣчалъ въ офицерахъ никакого преступнаго намѣренія *)»).

Въ то время, когда слѣдствіе и судъ надъ полкомъ давно уже были окончены, когда несчастное событіе многими уже было забыто, Государю угодно было потребовать отъ полковника Вадковскаго окончательныхъ объясненій о томъ, не было-ли какихъ-либо постороннихъ причинъ къ случившемуся въ полку несчастію и не испытало-ли общество офицеровъ пред-

*) Отвѣтъ Вадковскаго на письмо генерала Дибича отъ 7-го іюня 1825 г. Тамъ-же.

варительно какого-либо чуждаго вліянія. Отвѣтъ Вадковскаго можетъ служить опроверженіемъ этихъ предположеній.

«S i r e!

«Il m'est impossible de penser, que le triste événement arrivé au régiment Sémenoffsky, pût etre attribué à des vues politiques, ou bien à de l'instigation de la part du corps des officiers. Si cette malheureuse catastrophe fût arrivée 16 ans plus tôt, l'on pourrait sans aucun doute en rejeter le blâme sur le corps des officiers. Des liens d'amitié, d'habitudes, liaient soixante individus, qui semblaient n'en former qu'un seul. Le même esprit de corps existait-il en 1820? Sioxante individus, il est vrai, avaient un seul et même bût, celui de complaire à Vôtre Majesté; chacun avait ses occupations, sa côterie... Oserai-je hasarder le point le plus essentiel? trop peu d'expérience parmi les jeunes officiers... trop de jeunesse parmi les sergents majors! Voila, Sire, et je ne crains pas de l'affirmer, la perte de ce régiment, dont Vous etiez l'âme!...» *).

(Г о с у д а р ь!

«Я не въ состояніи думать, чтобы горестное событіе, случившееся въ Семеновскомъ полку, могло быть приписано политическимъ видамъ, или-же — наущенію со стороны общества офицеровъ... Если-бы это несчастное событіе случилось 16-ю годами ранѣе, то, безъ всякаго сомнѣнія, можно было обвинить въ немъ офицеровъ. Узы дружбы и долговременной привычки связывали 60 существъ, которыя составляли какъ-бы одно цѣлое. Таковъ-ли былъ духъ полка въ 1820 году? Правда, всѣ 60 человѣкъ имѣли одну общую цѣль — заслужить благоволеніе Вашего Величества, но это были 60 отдѣльныхъ лицъ, совершенно различныхъ между собою; каждый имѣлъ свои занятія, свой кругъ знакомства. Коснусь-ли предмета болѣе важнаго? Молодые офицеры были слишкомъ неопытны, а фельдфебеля слишкомъ молоды... Вотъ, Государь,— и утверждаю это безъ боязни,— причина гибели полка, котораго Вы, Ваше Величество были душою....»)

Независимо отъ мнѣнія Вадковскаго, есть много неоспоримыхъ доказательствъ того, что безпорядки, начавшіеся въ полку 16-го октября, не были слѣдствіемъ чьихъ-либо обду-

*) Письмо Вадковскаго къ Государю Императору 2-го сентября 1824 г. изъ Витебска. Тамъ-же.

манныхъ заранѣе замысловъ. Не случись того, что сдѣлалъ полковникъ Шварцъ на ученьи, утромъ 16-го октября, общее негодованіе не обнаружилось-бы именно въ тотъ самый день. Офицеры, бывшіе больными, — на другой, а нѣкоторые на третій день происшествія—не знали еще о случившемся и не вѣрили тому, что разсказывали имъ знакомые. Главные виновники, открытые при производствѣ суда между нижними чинами, сознаваясь во всемъ, спрашиваемы были много разъ отдѣльно, но изъ показаній ихъ ничего другаго нельзя было вывести, кромѣ общаго негодованія на полковаго командира. Между тѣмъ молва осуждала офицеровъ, и осуждала не за то, въ чемъ они дѣйствительно были виноваты. Мы показали выше дѣйствія нѣкоторыхъ частныхъ начальниковъ, и видѣли, въ какой степени распоряженія ихъ не согласовались съ обстоятельствами. Вина ихъ, съ одной стороны, происходила отъ неопытности, съ другой—нельзя иначе думать—отъ того, что каждый самъ былъ недоволенъ командиромъ полка и, не думая, что безпорядки могутъ дойти до такихъ размѣровъ, держалъ себя такъ, чтобы только не быть самому обвиненнымъ *).

Отчего безпорядки приняли такіе размѣры — мы уже видѣли, говоря о политическомъ настроеніи общества и двусмысленномъ положеніи командовавшаго корпусомъ, чѣмъ объясняется отчасти несообразность дѣйствій съ его стороны и, наконецъ, тотъ упадокъ въ управленіи, который былъ больнымъ мѣстомъ въ то время въ войскахъ. Наконецъ, чтобы дополнить различныя сужденія о причинахъ безпорядковъ приведемъ циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ нашимъ дипломатическимъ уполномоченнымъ при иностранныхъ дворахъ:

«Партикулярныя письма, а можетъ быть и пріѣзжіе изъ столицы, сдѣлали извѣстными въ мѣстѣ пребыванія вашего — ства происшествіе, случившееся здѣсь 17-го числа сего мѣсяца; но какъ въ таковыхъ случаяхъ обыкновенно обстоятельства, какъ значащія, такъ и малаго уваженія заслуживающія, представляются не въ настоящемъ ихъ видѣ, то я нужнымъ счелъ довести до свѣдѣнія вашего, милостивый государь мой, все то, что здѣсь произошло.

«Гвардейскій Семеновскій полкъ имѣлъ, какъ нынѣ открылось, особенное неудовольствіе на командира полка, полковника Шварца, коего неосмотрительное поведеніе и большія взыска-

*) Рукопись Кардова.

нія довели одну роту до виновной рѣшимости изъявить гласно жалобы и неповиновенія. Рота сія была арестована и отправлена въ крѣпость. Остальныя роты того-же баталіона оказали на другой день равнымъ образомъ ослушаніе и принудили другіе два баталіона Семеновскаго полка съ ними смѣшаться.

«Имъ всѣмъ велѣно было слѣдовать въ крѣпость, и они съ особеннымъ послушаніемъ то исполнили, не бывъ сопровождаемы никакою другою командою.

«Изъ крѣпости два баталіона, при командирахъ и офицерахъ своихъ, отправлены въ Кексгольмъ и Свеаборгъ, а одинъ—тотъ самый, въ коемъ произошелъ безпорядокъ, содержится подъ арестомъ въ С.-Петербургской крѣпости, гдѣ открытъ военный судъ для должнаго изслѣдованія и опредѣленія наказанія виновныхъ.

«Получивъ сіи вѣрныя свѣдѣнія, ваше—ство будете имѣть средства опровергать всякія неосновательныя разглашенія» *).

Въ заключеніе приведемъ личное мнѣніе генерала Васильчикова, высказанное имъ въ письмѣ къ князю П. М. Волконскому: «Вслѣдствіе всѣхъ собранныхъ нами свѣдѣній, оказывается что одни дѣйствія полковника Шварца причиною этого возмущенія: ибо если бы начало лежало во внѣшнемъ подстрекательствѣ, то послѣдствія были бы гораздо плачевнѣе» **).

Вотъ мнѣнія тѣхъ, отъ кого зависѣла участь Семеновскаго полка; но мнѣнія эти сложились не въ первую минуту послѣ грустнаго событія, а нѣсколько времени спустя, когда мысли немного успокоились, когда стали болѣе объективно разбирать дѣйствія такъ называемыхъ бунтовщиковъ. Въ первую-же минуту на все это смотрѣли совершенно иначе, и, къ несчастію, именно первое впечатлѣніе и имѣло вліяніе на судьбу полка. Бездѣйствуя тогда, когда дѣйствовать нужно было, начали гнать на всѣхъ парахъ тогда, когда требовались осторожность и осмотрительность. Этимъ объясняется то грозное рѣшеніе, которое разразилось надъ полкомъ.

Первоначальныя донесенія Государю генерала Васильчикова и графа Милорадовича о событіяхъ въ Семеновскомъ полку были посланы съ фельдъегеремъ 19-го октября; а два дня спустя отправился съ послѣдующими донесеніями въ Троппау адъютантъ командующаго корпусомъ, лейбъ-гусарскаго полка рот-

*) Изъ дѣлъ архива бывшаго III Отдѣленія Собств. Его Величества Канцеляріи.

**) Изъ бумагъ князя Васильчикова.

мистръ Чаадаевъ. Донесеніе Васильчикова, заключая вкратцѣ послѣдовательный ходъ безпорядковъ въ полку, было написано въ такомъ духѣ, что могло произвести впечатлѣніе открытаго бунта, состоявшаго въ томъ что, помимо неповиновенія начальству, солдаты выказывали сопротивленіе, насиліе и, наконецъ, угрозы относительно тѣхъ, кто не желалъ съ перваго раза примкнуть къ нимъ для освобожденія изъ крѣпости роты Его Величества, — однимъ словомъ, онъ обрисовалъ дѣло въ самыхъ мрачныхъ краскахъ, прибавивъ при этомъ, что «примѣръ ослушанія Семеновскаго полка имѣлъ болѣе хорошее вліяніе на прочія войска, ибо всѣ сіи, въ продолженіе непріятнаго происшествія, оказывали сугубое усердіе въ исполненіи своихъ обязанностей по службѣ» *). Очевидно, что подобная утѣшительная натяжка для человѣка, не только не бывшаго личнымъ свидѣтелемъ происшествія, но даже не ожидавшаго ничего подобнаго, могла только увеличить душевную тревогу и зародить мысль объ открытомъ возстаніи, укрощенномъ при помощи вооруженной силы. Мы видѣли, что подобнаго ничего не было, да и не могло быть.

Выборъ вѣстника о прискорбномъ Семеновскомъ происшествіи палъ на Чаадаева, потому что Государь лично зналъ его и былъ къ нему милостивъ, что Чаадаевъ самъ прежде служилъ въ Семеновскомъ полку и, наконецъ, потому, что онъ былъ очевидцемъ всего дѣла и могъ дать словесно многія объясненія. Къ сожалѣнію, Чаадаевъ, которому предстояло проѣхать около двухъ тысячъ верстъ въ позднюю осень, большею частью по весьма дурнымъ дорогамъ, не любилъ подвергать себя лишеніямъ, неизбѣжнымъ въ курьерской должности. Онъ отправился въ коляскѣ, не понуждая ямщиковъ, и нерѣдко терялъ время при остановкахъ на станціяхъ. При всемъ томъ, выѣхавъ изъ Петербурга 21-го октября, онъ прибылъ въ Троппау 30-го; слѣдовательно, дѣлалъ болѣе двухсотъ верстъ въ сутки. Трудно рѣшить, справедливо-ли оставшееся въ исторіи сказаніе — будто бы князю Меттерниху удалось получить свѣдѣніе о Семеновской исторіи днемъ ранѣе. Но не подлежитъ сомнѣнію, что вѣнскій кабинетъ прежде напрасно истощалъ всѣ свои извороты, чтобы удержать нашего Государя отъ покровительства законно-свободнымъ учрежденіямъ, которыя Императоръ Францъ и министры его считали вредными обще-

*) Донесеніе Государю Васильчикова, отъ 19-го октября.

тѣмъ иаче, что духъ всѣхъ пѣхотныхъ полковъ былъ необыкновенно возбужденъ, и сами начальники объявили, что не могли ручаться за своихъ солдатъ. Преображенцы явно роптали и горько сѣтовали объ участи, постигшей ихъ дорогихъ товарищей, говоря, что они также пропадутъ, какъ Семеновцы. Солдаты Московскаго полка, при встрѣчѣ съ Семеновцами, шедшими въ крѣпость, обнимали ихъ со слезами. Лейбъ-гренадеры, стоявшіе въ караулѣ у казематовъ крѣпости, кричали: «Сегодня очередь Шварца, не худо было бы, еслибъ завтра пришла такая же Ст. . . .у». Даже лейбъ-егеря, наиболѣе надежные изъ всѣхъ пѣхотныхъ иолковъ, колебались и не хотѣли идти противъ своихъ товарищей, и чтобы побудить ихъ къ тому, нужна была энергія Бистрома». О кавалеріи Бутурлинъ напротивъ относился выгодно, приписывая ея безусловное повиновеніе тому, что она большею частью состояла изъ малороссіянъ, не имѣвшихъ иочти никакихъ сношеній съ русскими, служившими въ пѣхотѣ. «Къ тому же,—писалъ онъ,—кавалерійскими полками командуютъ русскіе, пользующіеся большею довѣренностью своихъ солдатъ, нежели нѣмцы, командиры пѣхотныхъ полковъ».

Графъ Кочубей иисалъ Имиератору, что «хотя такое ироисшествіе въ одномъ изъ иолковъ гвардіи было весьма прискорбно, однако же, съ другой стороны, нельзя не утѣшиться тѣмъ, что волненіе войскъ не имѣло никакой иолитической цѣли, иодобно тому, какъ случалось въ другихъ странахъ; что оно ограничилось однимъ полкомъ и что даже самые участники въ безпорядкѣ выказали покорность необычайную для людей, раздраженныхъ до крайности и могшихъ оказать явное сопротивленіе». Но затѣмъ Кочубей обвинялъ офицеровъ, которые относились съ презрѣніемъ о Шварцѣ иередъ своими иодчиненными и не позаботились знать то, что дѣлалось въ ихъ командахъ *).

Одинъ изъ находившихся въ свитѣ Государя пишетъ, что въ Троппау вѣсти о Семеновской исторіи нѣкоторое время хранились въ самой строгой тайнѣ. Государь, любившій ежедневно гулять съ Великой Княгиней Маріей Павловной и Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ, два дня не выходилъ на прогулку; въ канцеляріи начальника главнаго штаба работали день и ночь, и черезъ два дня курьеръ, привезшій

*) Исторія Александра I — Богдановича.

тѣмъ паче, что духъ всѣхъ пѣхотныхъ полковъ былъ необыкновенно возбужденъ, и сами начальники объявили, что не могли ручаться за своихъ солдатъ. Преображенцы явно роптали и горько сѣтовали объ участи, постигшей ихъ дорогихъ товарищей, говоря, что они также пропадутъ, какъ Семеновцы. Солдаты Московскаго полка, при встрѣчѣ съ Семеновцами, шедшими въ крѣпость, обнимали ихъ со слезами. Лейбъ-гренадеры, стоявшіе въ караулѣ у казематовъ крѣпости, кричали: «Сегодня очередь Шварца, не худо было бы, еслибъ завтра пришла такая же Ст. . . .у». Даже лейбъ-егеря, наиболѣе надежные изъ всѣхъ пѣхотныхъ полковъ, колебались и не хотѣли идти противъ своихъ товарищей, и чтобы побудить ихъ къ тому, нужна была энергія Бистрома». О кавалеріи Бутурлинъ напротивъ относился выгодно, приписывая ея безусловное повиновеніе тому, что она большею частью состояла изъ малороссіянъ, не имѣвшихъ почти никакихъ сношеній съ русскими, служившими въ пѣхотѣ. «Къ тому же,—писалъ онъ,—кавалерійскими полками командуютъ русскіе, пользующіеся большею довѣренностью своихъ солдатъ, нежели нѣмцы, командиры пѣхотныхъ полковъ».

Графъ Кочубей писалъ Императору, что «хотя такое происшествіе въ одномъ изъ полковъ гвардіи было весьма прискорбно, однако же, съ другой стороны, нельзя не утѣшиться тѣмъ, что волненіе войскъ не имѣло никакой политической цѣли, подобно тому, какъ случалось въ другихъ странахъ; что оно ограничилось однимъ полкомъ и что даже самые участники въ безпорядкѣ выказали покорность необычайную для людей, раздраженныхъ до крайности и могшихъ оказать явное сопротивленіе». Но затѣмъ Кочубей обвинялъ офицеровъ, которые относились съ презрѣніемъ о Шварцѣ передъ своими подчиненными и не позаботились знать то, что дѣлалось въ ихъ командахъ *).

Одинъ изъ находившихся въ свитѣ Государя пишетъ, что въ Троппау вѣсти о Семеновской исторіи нѣкоторое время хранились въ самой строгой тайнѣ. Государь, любившій ежедневно гулять съ Великой Княгиней Маріей Павловной и Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ, два дня не выходилъ на прогулку; въ канцеляріи начальника главнаго штаба работали день и ночь, и черезъ два дня курьеръ, привезшій

*) Исторія Александра I — Богдановича.

извѣстіе, былъ отправленъ обратно въ Петербургъ *). Императоръ изъ полученныхъ имъ свѣдѣній могъ заключить, что причиною происшествія была гнусная неблагодарность полка, удостоеннаго его вниманіемъ и милостями. Опять неблагодарность! Ему суждено было испытать ее и въ освобожденной имъ Германіи, и въ столь обязанной ему Франціи, и въ возстановленной имъ Польшѣ. Теперь онъ видѣлъ ее у себя, въ своей столицѣ, въ гвардіи, въ любимомъ полку своемъ. Легко вообразить, какое неизгладимое впечатлѣніе оставила въ немъ эта несчастная исторія.

Нѣсколько дней спустя по полученіи извѣстія, Государь написалъ письмо къ графу Аракчееву, выдержки изъ котораго мы имѣли случай нѣсколько разъ приводить, а затѣмъ онъ собственноручно написалъ приказъ россійской арміи, на основаніи котораго Семеновскій полкъ былъ раскасированъ.

Отправивъ приказъ, Государь занялся перепиской съ генераломъ Васильчиковымъ. Въ пространномъ письмѣ отъ 10-го ноября изъ Троппау Государь, къ несчастію, отклоняетъ убѣдительныя просьбы Васильчикова вернуться въ Россію, и тѣмъ отнимаетъ надежду у Семеновцевъ на лучшій исходъ дѣла. Между прочимъ, Государь пишетъ: «Что касается до вашихъ настоятельныхъ просьбъ, чтобы никакая мѣра не была принята прежде моего возвращенія, то я вамъ скажу, что я не могу измѣнить уже отданный мною приказъ, который извѣстенъ всей арміи. Кромѣ того, несмотря на все мое желаніе вернуться немедленно въ Петербургъ, я здѣсь задержанъ самыми важными соображеніями. Мы собрались, дабы принять серьезныя и дѣйствительныя мѣры противъ пожара, охватившаго весь югъ Европы и отъ котораго огонь уже разбросанъ во всѣхъ земляхъ... Для того чтобы пещись объ этомъ дѣлѣ, мнѣ необходимо быть здѣсь, на лицо, еще нѣсколько недѣль. Если я въ такую минуту брошу все это дѣло, дабы скакать въ Россію, замѣшательство самое пагубное можетъ произойти во всѣхъ этихъ дѣлахъ, а успѣхъ ихъ окончательно поколеблется... Въ добавокъ, это дало-бы поводъ сдѣлать самое невыгодное заключеніе объ внутреннемъ состояніи Россіи. Неминуемо все уваженіе, питаемое къ Россіи и основанное на ея внутренней силѣ, можетъ быть поколеблено. Вотъ положеніе, въ которомъ я нахожусь... На меня уже обра-

*) Воспоминаніе лейбъ-хирурга д-ра Тарасова («Русская Старина», 1871 года IX).

щены всѣ взоры, вслѣдствіе исторіи Семеновскаго полка. Она не могла быть скрыта, всѣ иностранные посланники въ Петербургѣ написали. Это была также одна изъ причинъ, побудившихъ меня прибѣгнуть къ принятымъ мною мѣрамъ. Наконецъ, я вамъ скажу, что поддержаніе собственной вашей власти требовало, чтобы я поступилъ такимъ образомъ... Мѣры, мною принятыя, самыя человѣколюбивыя изъ всѣхъ тѣхъ, которыя можно было-бы принять. Полкъ не уничтоженъ, но сохраненъ, также какъ его имя и мундиръ; никто не разстрѣленъ, не прогнанъ сквозь строй, даже не тронутъ пальцемъ; надѣюсь, что это довольно человѣколюбиво. Но я думаю, что найдутъ справедливымъ то, что люди которые взбунтовались, недостойны болѣе носить мундиръ, который всегда покрывалъ себя славою» *).

Посмотримъ, каково было настроеніе общества въ описываемую эпоху, какъ оно отнеслось къ Семеновскому происшествію и какое вліяніе имѣло это происшествіе на гвардію вообще. Мы уже имѣли случай говорить, что толки самые нелѣпые и противорѣчивые давали обильную пищу какъ иностраннымъ писателямъ, такъ и русскимъ. Одинъ изъ усерднѣйшихъ глашатаевъ всего невыгоднаго для Россіи — Фарнгагенъ фонъ-Энзе дошелъ до того, что обвинялъ самого Императора Александра въ жестокости, и ставилъ его въ этомъ смыслѣ чуть-ли не наравнѣ со Шварцемъ. Личности, стоявшія наиболѣе близко къ источнику правды, каковы: князь Волконскій, Васильчиковъ, Аракчеевъ, Клейнмихель, Орловъ — противорѣчили одинъ другому и не отдавали себѣ яснаго отчета о дѣйствительной причинѣ **). О настроеніи общества Васильчиковъ писалъ князю Волконскому: «Все, что произошло у насъ (возмущеніе Семеновскаго полка), замѣчательно только по тому дѣйствію, которое это обстоятельство имѣетъ на настроеніе умовъ; ложные слухи, сплетни слѣдуютъ одна за другой и, естественно, распространяются по горизонту; словомъ, это такое положеніе дѣлъ, которое не должно продолжаться, и одно только возвращеніе Государя можетъ утишить господствующее волненіе. Войска спокойны, но всѣ солдаты и особливо офицеры жалѣютъ о своихъ товарищахъ». О Семеновскихъ солдатахъ Васильчиковъ постоянно отзывается прекрасно, восхваляя ихъ

*) Письмо Императора Александра I Васильчикову, отъ 10-го ноября 1820 года изъ Троппау.

**) Богдановичъ.

поведеніе, ради чего всюду господствуютъ полное спокойствіе и порядокъ *).

Уваженіе и любовь къ Семеновскому солдату городскаго населенія выказалась въ полной мѣрѣ съ того момента, когда полкъ отправился съ госпитальной площади въ крѣпость: самыя задушевныя пожеланія, сожалѣнія и слезы сопровождали его во все время перехода. То-же проявленіе сочувствія обнаружилось и тогда, когда баталіоны и отдѣльныя команды оставляли Петербургъ. «На 22-е ноября—разсказываетъ штабсъ-капитанъ Михайловъ — было назначено выступленіе команды, состоявшей изъ 120-ти человѣкъ, выписанныхъ изъ госпиталей; я начальствовалъ вмѣсто маіора Левенберга. Между тѣмъ какъ собиралась команда, подошелъ молодой человѣкъ въ купеческомъ платьѣ и, подавая сторублевую ассигнацію, просилъ объ употребленіи этихъ денегъ походомъ на покупку водки для команды. На вопросъ, не имѣетъ-ли онъ между этими нижними чинами какого-либо родственника или близкаго, онъ отвѣчалъ: — Нѣтъ, батюшка, никого нѣтъ, а у меня свой домъ въ полку, я привыкъ видѣть каждый день этихъ добрыхъ людей и, не имѣвъ отъ нихъ ни малѣйшей обиды или неудовольствія, всѣхъ ихъ считаю своими» **). Не менѣе сочувственно отнеслись къ несчастію, постигшему Семеновскій полкъ, и офицеры другихъ полковъ; въ одномъ изъ писемъ къ князю Волконскому генералъ Васильчиковъ пишетъ, что «между офицерами гвардіи возникъ вопросъ о подачѣ Государю адреса о помилованіи офицеровъ Семеновскаго полка; мысль эта впервые пришла поручику гвардейскаго гренадерскаго полка князю Мещерскому ***). Насколько предположеніе это было обдуманно и встрѣтило-ли оно достаточно сильную поддержку въ обществѣ гвардейскихъ офицеровъ—сказать трудно; но дѣло въ томъ, что протестъ изъявляли громко и не стѣснялись какъ въ гвардіи, такъ и въ остальномъ обществѣ. Несдержанность эта не могла не оказать прискорбныя послѣдствія; она вызвала подозрѣніе и строгія мѣры въ отношеніи всей гвардіи, тѣмъ болѣе, что самъ командующій корпусомъ не оправдывалъ поведенія Семеновскихъ офицеровъ. Я очень далекъ отъ мысли — писалъ онъ — чтобы офицеры побудили своихъ солдатъ зайти такъ далеко, но я убѣжденъ, что они подали всему поводъ

*) Письмо Васильчикова князю Волконскому 5-го и 11-го ноября 1820 г.
**) Разсказъ штабсъ-капитана Михайлова. Рукопись Карцова.
***) Письмо отъ 9-го ноября.

своею неосторожностью и болтовнею». Въ другомъ письмѣ генерала Васильчикова къ Государю находимъ: «Положеніе мое затруднительно, оно было-бы менѣе тягостно, если-бы мои подчиненные смотрѣли на все происшедшее, какъ на государственное дѣло, а не увлекались личными видами и достойнымъ порицанія соперничествомъ. На счетъ этого событія вообще было много необдуманныхъ толковъ, что могло имѣть весьма прискорбныя послѣдствія; нѣкоторые изъ гвардейскихъ офицеровъ попались въ эту ловушку».

Генералы, которыхъ Васильчиковъ обвинялъ, были: Потемкинъ, Левашовъ, графъ Милорадовичъ и баронъ Розенъ; первый, по его словамъ, заступался за полкъ, проповѣдуя вездѣ, что онъ не повиненъ; обвинялъ командующаго гвардейскимъ корпусомъ въ томъ, что тотъ желалъ погубить войско, принесшее отечеству такія огромныя услуги и что за бездѣлицу, о которой не стопло и говорить, такъ шумятъ и желаютъ ввести въ заблужденіе Государя. Наконецъ, Потемкина въ томъ, что тотъ не снималъ Семеновскаго мундира до той поры, пока не вышелъ приказъ Государя. Подобнаго рода поступки, по словамъ Васильчикова, производили сильное дѣйствіе на войска. Левашовъ громогласно заявлялъ, что рота Его Величества совершенно невинна и что судная коммиссія не можетъ иначе поступить, какъ оправдать. Генералъ-губернаторъ графъ Милорадовичъ и начальникъ дивизіи баронъ Розенъ говорили въ томъ-же духѣ *).

Подозрѣніе зародилось; съ нимъ вмѣстѣ неизбѣжно поколебалось довѣріе къ гвардіи; ланкастерскія школы были уничтожены, директоръ ихъ Гречъ устраненъ и, наконецъ, учреждена тайная полиція для наблюденія за чинами гвардіи. Недовольный участіемъ, оказаннымъ гвардіей Семеновцамъ, Государь повелѣлъ, въ апрѣлѣ 1821 года, всѣмъ гвардейскимъ войскамъ выступить въ западныя губерніи. Начальство надъ корпусомъ вмѣсто Васильчикова было поручено Государемъ любимому его генералъ-адъютанту Ѳедору Петровичу Уварову, а начальникамъ гвардейскихъ дивизій, Розену и Потемкину, даны взамѣнъ ихъ армейскія дивизіи.

Передавая событія 1820 года, мы не утаили ничего изъ того, что могли раскрыть; описана фактическая сторона безпорядковъ, указаны обстоятельства, подготовившія ихъ, сдѣ-

*) Отвѣтъ Васильчикова на письмо кн. Волконскаго, отъ 15-го декабря.

лана характеристика начальствующихъ лицъ для поясненія ихъ неудачнаго образа дѣйствій, опровержены вымыслы молвы, изображено искупленіе вины наказаніемъ и, наконецъ, послѣдствія, какъ для полка, такъ и для гвардіи вообще. Подвергшіеся возмездію закона и справедливо скорбящіе о прошломъ да найдутъ себѣ утѣшеніе въ изреченіи того, кто болѣе всѣхъ чувствовалъ вину полка и болѣе всѣхъ жалѣлъ о немъ. Опредѣляя наказаніе, Государь говорилъ, что онъ дѣлаетъ это: «съ душевнымъ сокрушеніемъ и не останавливаясь чувствомъ личной своей привязанности къ полку», что «ему всегда будетъ жаль стараго полка», наконецъ, что «онъ находитъ штабъ- и оберъ-офицеровъ непричастными къ безпорядку».

Вышеописанныя мѣры были эпилогомъ несчастнаго событія, ради котораго пало вѣковое зданіе, построенное рукою Великаго Зодчаго; но не долго оставалось оно въ разрушеніи. Въ немъ уцѣлѣлъ фундаментъ — знамена полка и заслуги его передъ Престоломъ и Отечествомъ. На этомъ-то фундаментѣ, волею Благословеннаго Монарха, вскорѣ воздвиглось новое зданіе, которое продолжаетъ съ честью и славою служить его Державнымъ преемникамъ и день ото дня крѣпнетъ въ любви и преданности къ нимъ.

ГЛАВА XXVII.

Новый составъ полка.

Сформированіе полка въ новомъ составѣ и окончательное расформированіе стараго. — Выборъ командира полка. — Генералъ Удомъ 1-й. — Полковникъ Шиповъ. — Новые Семёновцы. — Служба ихъ. — Походъ въ западныя губерніи 1821 и 1822 гг. — Лагери и тамошнее расположеніе. — Наводненіе 7-го ноября 1824 года. — Пожаръ 24-го ноября. — Полковыя учрежденія. — Школа кантонистовъ. — Фельдшерская школа. — Огороды. — Купальня — Поощреніе мастеровымъ.

Императоръ Александръ, собственноручно составляя приказъ о раскасированіи полка, собственноручно-же изложилъ предположеніе о комплектованіи новаго состава, что̀ видно изъ письма къ графу Аракчееву, приведенному въ предыдущей главѣ.

Окончательное повелѣніе Его Величества относительно сформированія полка получено было около 20-го ноября. Тогда-же приступлено къ сдачѣ вещей и оставшихся въ казармахъ ниж-

нихъ чиновъ. Писаря, музыканты, мастеровые и вообще всѣ нестроевые чины полка, какъ не принимавшіе участія въ безпорядкахъ, были перечислены въ новый полкъ. Вновь назначенные офицеры и нижніе чины стали постепенно прибывать въ концѣ декабря, а съ января уже началось ихъ перечисленіе въ Семеновскій полкъ. По мѣрѣ прибытія, Великій Князь Михаилъ Павловичъ смотрѣлъ ихъ, а къ 11-му января приказано было офицерамъ совершенно обмундироваться *).

Между тѣмъ высшее начальство дѣятельно заботилось объ отправленіи изъ Петербурга всѣхъ оставшихся въ казармахъ людей и ихъ имуществъ по трактамъ къ тѣмъ корпусамъ арміи, въ которые переведены были нижніе чины.

Для этого сдѣлано было слѣдующее распоряженіе:

1) Команды изъ оставшихся въ казармахъ нижнихъ чиновъ были поручены: 1-го баталіона маіору Ревельскаго пѣхотнаго полка Левенбергу **), а въ помощь ему назначенъ Староингерманландскаго полка штабсъ-капитанъ Михайловъ; 2-го баталіона — полковнику Углицкаго пѣхотнаго полка Швенгельму; 3-го баталіона — Бѣлевскаго пѣхотнаго полка полковнику Нарышкину и Владимірскаго полка поручику князю Трубецкому.

2) Команды 2-го и 3-го баталіоновъ, вмѣстѣ со всѣмъ имуществомъ ихъ, уложеннымъ на 180-ти подводахъ, должны были выступить 20-го ноября. Командѣ-же 1-го баталіона съ пожитками его людей, помѣщенными на 10-ти подводахъ, опредѣлено выступить 21-го числа, въ день полковаго праздника.

3) Солдатскихъ женъ вмѣстѣ съ дѣтьми, моложе 10-ти лѣтъ, назначенными для помѣщенія въ кантонистскія отдѣленія, приказано оставить въ Петербургѣ до теплой весенней погоды, отдѣливъ для нихъ 2 особыя казармы.

4) Полковыя суммы, аммуницію, ружья, мундиры, кивера и всѣ казенныя вещи поручить отвѣтственности полковаго адъютанта и казначея, которые хотя и переведены въ армію, но должны оставаться въ Петербургѣ до окончательной сдачи полковаго хозяйства.

За всѣмъ тѣмъ еще оставались при казармахъ тѣ люди прежняго состава, въ которыхъ нуждались для переписки и

---

*) Приказы по полку 1821 г.

**) Такъ какъ Высочайшій приказъ о переводахъ офицеровъ въ армію полученъ въ половинѣ ноября, то съ этого времени мы называемъ ихъ новыми чинами, обозначая тѣмъ мѣсто новаго ихъ служенія.

сдачи казенныхъ вещей, числившихся въ ротахъ. Каптенармусы и артельщики были необходимы какъ для повѣрки имущества, такъ и для отчетности; кромѣ того, необходимы были рабочіе для приведенія всего въ порядокъ. Число такихъ людей значительно увеличилось чинами, выписанными изъ госпиталей, что̀ заставило поручить этотъ остатокъ полка полковнику Казнакову.

Окончивъ всѣ распоряженія, касавшіяся личнаго состава нижнихъ чиновъ и части хозяйственной, слѣдовало остановиться на выборѣ полковаго командира.

Задача была не легкая: Государь не имѣлъ подобнаго рода назначенія въ виду, а генералъ Васильчиковъ былъ въ нерѣшимости, кого представить. Въ желающихъ недостатка не было. Васильчикова осаждали просьбами; вмѣстѣ съ тѣмъ при выборѣ новаго командира нужно было быть крайне осмотрительнымъ. Кандидатами явились генералы: Паткуль, Удомъ, Желтухинъ и полковники: Шиповъ и Исленевъ. Послѣ временнаго двухъ-мѣсячнаго командованія генерала Бистрома, Васильчиковъ, не довѣряя старшему изъ вновь переведенныхъ въ полкъ подполковнику Тимроту, возложилъ сформированіе полка на генерала Желтухина — въ видѣ особаго порученія. Онъ даже писалъ по этому поводу князю Волконскому: «Сформированіе Семеновскаго полка я не могъ поручить подполковнику Тимроту, который старшій въ чинѣ, ибо онъ объ этомъ понятія не имѣетъ, и формированіе совершилось бы и медленно, и дурно. Вслѣдствіе сего, я поручилъ это Желтухину до назначенія начальника, котораго выберетъ Его Величество. Мнѣ неизвѣстно, приметъ-ли онъ это мѣсто; я ему даже объ этомъ не говорилъ, дабы ничѣмъ не стѣснять намѣреній Государя; но если выборъ падетъ на него, то я васъ прошу немедленно прислать приказъ, и я берусь уговорить его принять эту должность» *).

Въ то время, когда Васильчиковъ излагалъ свои взгляды князю Волконскому, Государь написалъ ему изъ Троппау письмо, въ которомъ высказалъ свои соображенія, буквально осуществившіяся впослѣдствіи и доказавшія всю его проницательность. «Признаюсь вамъ,— писалъ онъ,— я предпочелъ-бы Паткуля. Зная его личную привязанность ко мнѣ, неустанное усердіе и совершенную честность, я увѣренъ, что подъ его

*) Изъ бумагъ князя Васильчикова.

начальствомъ полкъ былъ-бы чудесный, но вотъ что меня удерживаетъ: во-первыхъ, я увѣренъ, что этотъ новосформированный полкъ будетъ вначалѣ очень нелюбимъ остальными полками гвардіи и что тотъ, кто имъ будетъ командовать, долженъ будетъ испытать много личныхъ непріятностей. Я слишкомъ люблю Паткуля, чтобы подвергнуть его столь тяжкому испытанію; кромѣ того, уже слишкомъ часто повторяли, что выборъ въ гвардію падаетъ всегда на лифляндцевъ.

«Всѣ эти соображенія, вмѣстѣ взятыя, заставили меня обратить свой выборъ на Шипова, который доказалъ свою способность исправностью, до которой онъ довелъ полкъ Наслѣднаго Принца, баталіонъ котораго нынѣ поступаетъ въ Семеновскій полкъ. Сверхъ того, я имѣлъ случай убѣдиться въ отличныхъ правилахъ, одушевляющихъ всю эту семью Шиповыхъ». Наконецъ, всегда руководимый осторожностью, вниманіемъ и милостивой деликатностью, Государь заканчиваетъ письмо словами: «Однако, я его еще окончательно не назначилъ приказомъ, желая предварительно знать ваше мнѣніе на этотъ счетъ; если вы не имѣете никакихъ причинъ отсовѣтовать мнѣ этотъ выборъ, то поручите формированіе полка Шипову, сказавши ему, отъ моего имени, что я его выбралъ» *).

Вслѣдъ за полученіемъ этого письма, генералъ Васильчиковъ имѣлъ счастіе послать Государю отвѣтъ, въ которомъ онъ представляетъ Его Величеству двухъ кандидатовъ: генераловъ Удома и Желтухина; что-же касается до Шипова, то Васильчиковъ пишетъ: «Выборъ командира для Семеновскаго полка — слишкомъ важное дѣло въ теперешнихъ обстоятельствахъ, чтобы не остановить вниманія Вашего Императорскаго Величества на неудобствахъ, которыя могутъ произойти съ назначеніемъ полковника Шипова. Ваше замѣчаніе, Государь, о впечатлѣніи, которое произведетъ этотъ полкъ на другіе, слишкомъ вѣрно, чтобъ не стараться умалить послѣдствія характеромъ и средствами того лица, котораго Ваше Императорское Величество поставите во главѣ полка. Полковникъ Шиповъ—никто ему болѣе меня не отдаетъ справедливости—очень хорошъ для мѣста, которое онъ занимаетъ; но его лѣта не дали ему еще возможности пріобрѣсти основательную военную репутацію и тѣмъ заслужить достаточный авторитетъ въ войскѣ, чтобы заставить уважать тотъ полкъ, которымъ ему придется командовать».

*) Письмо Государя изъ Троппау, отъ 14-го декабря 1820 г.

Выборъ Государя палъ на свиты Его Величества генералъ-маіора Удома I-го, который Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ 24-го января въ Лайбахѣ, былъ назначенъ командиромъ полка; но, вступивъ въ командованіе 12-го февраля, онъ 13-го марта долженъ былъ уже подать рапортъ о болѣзни. Черезъ 4 мѣсяца по принятіи полка, болѣзнь свела его въ могилу и лишила полкъ всѣми уважаемаго начальника, на котораго всѣ надѣялись и репутація котораго обѣщала полку славное командованіе. Преемникомъ ему былъ назначенъ полковникъ Шиповъ.

Сергѣй Павловичъ Шиповъ принялъ полкъ при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, такъ какъ онъ только что былъ сформированъ изъ нѣсколькихъ различныхъ командъ и изъ множества отдѣльно переведенныхъ въ него людей. Офицеры, собранные изъ разныхъ полковъ, не привыкшіе къ требованіямъ гвардейской службы, носили отпечатокъ тѣхъ частей, изъ которыхъ поступили. Не говоря уже о томъ, что вообще приводить въ сборныхъ командахъ офицеровъ и солдатъ къ однообразію и единству всегда дѣло не легкое, но относительно новаго Семеновскаго полка представлялись еще и особенныя затрудненія.

Положеніе новаго полка въ столицѣ было крайне щекотливое: прежніе гвардейскіе полки, не только старой, но и молодой гвардіи, относились къ новому Семеновскому весьма недружелюбно. Гвардейскіе офицеры не хотѣли считать Семеновскихъ офицеровъ своими товарищами.

Болѣе всего недовольство ихъ происходило отъ того, что армейскіе офицеры, переведенные при своихъ частяхъ, перешли въ гвардію тѣми-же чинами, а съ дарованіемъ новому Семеновскому полку правъ старой гвардіи, получили такимъ образомъ по 2 чина безъ всякой заслуги, въ силу одной случайности, и черезъ то сдѣлались старше многихъ изъ тѣхъ, которые были прежде сами старше ихъ *).

Дѣятельность полковника Шипова ознаменовалась главнымъ образомъ усовершенствованіемъ хозяйственной части полка. Строевое образованіе особенныхъ усилій не требовало, тѣмъ болѣе, что бригадный командиръ Великій Князь Михаилъ Павловичъ, входя во всѣ мелочи строевой службы лично руководилъ почти всѣмъ, а на долю полковаго командира скорѣе вы-

*) Сергѣй Павловичъ Шиповъ. — Завалишина.

падала только обязанность слѣдить за исполненіемъ приказаній Его Высочества, чѣмъ распоряжаться самостоятельно.

Но хозяйственная часть, совершенно разрушенная расформированіемъ прежняго состава, требовала заведенія всего вновь; и въ этомъ отношеніи Шиповъ доказалъ всю свою способность и умѣнье, особенно относительно улучшенія быта нижнихъ чиновъ. Ниже, при перечисленіи полковыхъ учрежденій, намъ придется подробнѣе познакомиться съ его дѣятельностью. Что же касается до заботъ его о доставленіи нижнимъ чинамъ средствъ къ улучшенію ихъ быта, то мы можемъ сказать, что только полковники Криднеръ и Шиповъ дѣйствительно заботились объ этомъ важномъ предметѣ, тѣсно связанномъ съ нравственностью нижнихъ чиновъ. Во времена Депрерадовича этотъ вопросъ никогда не затрогивался, а Потемкинъ полагалъ, что если у солдата есть деньги, то онъ и самъ съумѣетъ употребить ихъ съ пользою.

При Шиповѣ приходъ и расходъ солдатскихъ денегъ, не только получаемыхъ имъ отъ казны, но и собственныхъ, былъ приведенъ въ систему, и ротные командиры знали, на что употреблена каждая копѣйка. Солдатъ, не имѣвшій хорошей постели, не смѣлъ заводить собственной аммуниціи или заказывать новую шинель и т. д.

При Криднерѣ, для того чтобы дать людямъ сколько возможно болѣе выгодъ и избавить ихъ отъ ошибокъ при покупкѣ, была устроена полковая лавка, содержатель которой обязывался имѣть все необходимое для быта нижнихъ чиновъ. Полковникъ-же Шиповъ, распространилъ эти условія до того, что предоставилъ себѣ право два раза въ годъ опредѣлять таксу, выше которой не должны были продаваться необходимыя солдату вещи и продукты. Императоръ Александръ зналъ это и видимо отличалъ Шипова, назначая его членомъ различныхъ коммиссій и поручая разборъ многихъ проектовъ и опытовъ по части полковаго хозяйства и быта нижнихъ чиновъ *).

Съ расформированіемъ полка Семеновскій мундиръ, который до того времени такъ часто можно было встрѣтить въ обществѣ, на вечерахъ, въ театрахъ, на улицахъ, теперь сдѣлался рѣдкостью; развѣ только около расположенія казармъ можно было встрѣтить Семеновскаго солдата, да и то нестрое-

*) Полковые приказы. Рукопись генерала Карцова.

ваго, какого-нибудь фурштата, писаря или музыканта. Съ напряженнымъ нетерпѣніемъ и любопытствомъ ожидала петербургская публика, а въ особенности гвардейцы, своихъ новыхъ собратій.

Въ самомъ началѣ, при постепенномъ прибытіи вновь переведенныхъ, новые Семеновцы не замѣчались и не бросались въ глаза, но мало-по-малу, съ конца ноября мѣсяца, число ихъ стало увеличиваться и, наконецъ, въ декабрѣ, они начали невольно обращать на себя вниманіе, а подъ часъ и возбуждать удивленіе со стороны петербуржцевъ. Дѣйствительно, новые Семеновцы имѣли видъ нѣсколько странный. Офицеры, не освоившіеся съ гвардейскими требованіями того времени, не знали, какъ одѣваться; иногда одежда ихъ представляла смѣсь армейскаго съ гвардейскимъ *); иногда они фантазировали, надѣвая зеленыя перчатки и сапоги съ раструбами **); къ тому-же на улицахъ они обращали на себя вниманіе недостаточнымъ знакомствомъ съ правилами воинскаго приличія; такъ, при встрѣчѣ съ начальствомъ они даже не умѣли правильно отдавать честь. Правда, что для людей, не привыкшихъ къ тогдашнимъ требованіямъ, легко было сбиться даже въ такой простой вещи, какъ отданіе чести, такъ какъ постоянно слѣдовало помнить, что̀ надѣто на головѣ: если киверъ, то честь отдается правою рукою, если шляпа, то лѣвою ***); нижніе-же чины, снимая фуражки, по непривычкѣ не становились во фронтъ. Вообще, новые солдаты далеко уступали въ щеголеватости старымъ; зачастую можно было встрѣтить новаго солдата дурно выбритымъ, худо выстриженнымъ и нечисто одѣтымъ, въ аммуниціи не въ исправности, въ киверѣ, дурно пригнанномъ, а перевязи нечисто выбѣленными, что̀ у старыхъ Семеновцевъ было дѣломъ невиданнымъ †).

Нелегко приходилось командиру полка. Дѣла было много, обо всемъ слѣдовало подумать, все узнать и устроить; офицеры должны были познакомиться со своими обязанностями, заводить ротныя хозяйство и отчетность. Нужно было строить обмундированіе и аммуницію, принять и устроить казармы, распредѣлить квартиры офицерамъ, которые вначалѣ были ими заняты безъ всякаго распоряженія, кому что попало; и вообще,

*) Приказъ по полку 8-го января 1821 года.
**) Тамъ-же 19-го февраля.
***) Приказъ по полку 20-го января 1821 года.
†) Приказъ по полку 1821 года.

подобныхъ этимъ, сотни вопросовъ надо было тутъ-же безъ замедленія разрѣшить и привести въ исполненіе *).

18-го января новый полкъ былъ окончательно сформированъ и ему были торжественно переданы командующимъ корпусомъ знамена стараго полка, въ экзерцпръ-гаузѣ Михайловскаго дворца, въ присутствіи всего генералитета, находившагося въ столицѣ. Впечатлѣніе парада, т. е. выправка и церемоніальный маршъ, были отличные, но, не смотря на тщательный выборъ изъ гренадеръ, все-таки-же, бросалось въ глаза то, что ростъ людей былъ малъ сравнительно съ прежними **). На слѣдующій день былъ парадъ, привлекшій много зрителей, пришедшихъ взглянуть на нашихъ дебютантовъ. Все сошло прекрасно; особенно выдѣлялись красотою и осанкою люди роты Прусскаго принца. Оплошалъ одинъ только комендантъ Башуцкій тѣмъ, что когда офицеры подходили къ нему представляться, онъ далъ старшинство конно-гвардейцамъ и кавалергардамъ передъ Семеновцами, вслѣдствіе чего командующій корпусомъ былъ поставленъ въ неловкое положеніе — сдѣлать ему замѣчаніе, что тутъ идетъ рѣчь не о старшинствѣ офицеровъ, а о старшинствѣ полковъ и что съ перемѣною личнаго состава полкъ не теряетъ своего старшинства и преимуществъ ***).

Несмотря на первые успѣхи, какіе имѣлъ полкъ въ строевомъ отношеніи, предчувствіе Государя сбылось, и полку съ перваго-же шага пришлось встрѣтить нерасположеніе какъ въ обществѣ, особенно въ высшемъ, такъ и въ офицерахъ остальныхъ полковъ; любители краснаго словца не щадили полкъ, чтобы выставить офицеровъ въ смѣшномъ видѣ; пустые разговоры и вымышленные анекдоты переходили изъ гостиной въ гостиную. «Смѣются надъ офицерами, писалъ Васильчиковъ князю Волконскому, и досадно нѣкоторымъ видѣть, что между ними находятся весьма приличные» †).

Петербургское общество относилось къ офицерамъ новаго Семеновскаго полка презрительно, какъ привыкло относиться тогда вообще къ «армейцамъ», и даже враждебно, такъ какъ они заняли мѣсто людей близкихъ съ этимъ обществомъ по родственнымъ и другимъ связямъ. Когда бывали прежде одиночные переводы изъ арміи въ гвардію, то переведенные сли-

*) Приказъ по полку 1821 года.
**) Письмо генерала Васильчикова князю Волконскому отъ 20-го января.
***) Тамъ-же.
†) Письмо отъ 14-го января.

вались съ офицерами того полка, въ который поступали, и легко находили съ ними доступъ въ общество; но цѣлой массѣ новыхъ лицъ, не имѣвшихъ прежде ни знакомства, ни связей, такой доступъ найти было, конечно, невозможно. Это отчужденіе доходило до того, что Семеновскихъ офицеровъ не приглашали даже на общіе праздники и балы, которые было тогда въ обычаѣ устраивать всѣмъ безъ исключенія гвардейцамъ, какъ знакомымъ, такъ и незнакомымъ *).

Подобное отношеніе общества къ новому полку дало поводъ въ самомъ началѣ къ весьма прискорбному столкновенію.

Случай простой: офицеръ конной гвардіи, флигель-адъютантъ Новосильцевъ, посватался за сестру офицера новаго Семеновскаго полка Чернова; предложеніе было принято и свадьба назначена. Но вдругъ, безъ всякой причины, мать Новосильцева, найдя, что ея сыну неприлично вступать въ семью, принадлежащую къ среднему дворянству, а не къ аристократическому кругу, настояла на томъ, чтобы Новосильцевъ отказался отъ невѣсты. Слѣдствіемъ этого отказа былъ вызовъ Черновымъ Новосильцева на дуэль, на которой Черновъ былъ убитъ. Эта печальная исторія, сама по себѣ имѣвшая только характеръ личныхъ счетовъ между двумя офицерами, едва не подала поводъ къ гораздо болѣе серьезнымъ послѣдствіямъ. Офицеры Семеновскаго полка были крайне раздражены и оскорблены всей этой исторіей, особенно-же толками и отзывами, предшествовавшими дуэли, потому что когда нашлись люди, которые предостерегали Новосильцева относительно послѣдствій его сватовства и потомъ отказа отъ невѣсты, и съ самаго начала уже видѣли возможность дуэли съ братомъ невѣсты, то другіе изъ пріятелей Новосильцева смѣялись надъ предостереженіемъ и говорили: «Ну, гдѣ этой армейщинѣ выходить на дуэль! У нихъ это не водится, да они и понятія о дуэли не имѣютъ!» Семеновскіе офицеры нашли сильную поддержку въ Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ и Алексѣѣ Ѳедоровичѣ Орловѣ, которые громко высказывались противъ «барской спѣси» матери Новосильцева. Наконецъ, извѣстно было, что и секунданты Новосильцева также не одобряли его дѣйствій, и если не отказались быть у него секундантами, то только по товариществу.

Изъ похоронъ Чернова нѣкоторые члены тайныхъ обществъ,

*) Завалишинъ. Сергѣй Павловичъ Шиповъ.—«Древняя и новая Россія».

думали устроить демонстрацію, какъ выражались, противъ аристократіи, а пріятель А. С. Пушкина, Кюхельбекеръ, написалъ даже очень рѣзкіе стихи, которые намѣревался продекламировать надъ могилою Чернова.

Полковникъ Шиповъ, узнавъ объ этомъ, со свойственнымъ ему тактомъ и умѣньемъ, принялъ мѣры, чтобы не допустить Кюхельбекера на похороны, и тѣмъ церемонія похоронъ Чернова обошлась благополучно и всякій скандалъ былъ предупрежденъ *).

Но, встрѣчая недоброжелательство въ нѣкоторыхъ личностяхъ, Семеновцы утѣшались милостивымъ отношеніемъ къ нимъ Государева брата, бригаднаго командира, и высокимъ вниманіемъ, которое принималъ въ участи ихъ самъ Державный шефъ.

Государь, съ перваго-же раза желая обставить офицеровъ прилично и зная между тѣмъ, на сколько тяжело будетъ людямъ—большею частію безъ состоянія—экипироваться и обзавестись заново всѣмъ необходимымъ, пришелъ къ нимъ на помощь истинно по-царски. Онъ ассигновалъ изъ собственныхъ суммъ около 70,000 рублей въ вспомоществованіе на обмундировку офицеровъ **).

Какъ только полкъ нѣсколько устроился и разобрался, тотчасъ приступили къ строевымъ занятіямъ, вначалѣ одиночнымъ, потомъ и ротнымъ; рѣдкій день проходилъ безъ того, чтобы бригадный командиръ самъ не пріѣзжалъ и не руководилъ ученіемъ. Прежде всего Великій Князь желалъ убѣдиться въ знаніи службы молодыми офицерами. Смотры показали Великому Князю, что офицерамъ придется много поработать; поэтому

*) Завалишинъ. Сергѣй Павловичъ Шиповъ.—«Древняя и новая Россія».

**) Приказъ по полку 30-го марта.

Сумма эта была распредѣлена слѣдующимъ образомъ: каждому оберъ-офицеру по 859 руб., а штабъ-офицерамъ по 964 руб., что составило на всѣхъ 50,452 руб.; кромѣ того, на покупку 9 верховыхъ лошадей съ сѣдлами и всею принадлежностью для 6 штабъ-офицеровъ и 3 адъютантовъ по 2,000 руб. Для облегченія офицерамъ при покупкѣ вещей и для удешевленія ихъ стоимости, полкъ взялся самъ доставить каждому офицеру киверъ по 140 руб., серебряный знакъ по 50 руб. и шарфъ, а остальные за тѣмъ деньги выдавались на руки, что составило приблизительно для штабъ-офицера 625 руб., а для оберъ-офицера около 520 руб. Офицеры, имѣвшіе свои средства (ихъ насчиталось 10 человѣкъ), выразили желаніе пожертвовать въ пользу полка тѣ деньги, которыя должны были имъ причитаться, что составило 5,190 руб., которые и были употреблены на наемъ экипажей для штабъ-офицеровъ, на покупку артельной посуды для ротъ и на починку старыхъ и покупку новыхъ фонарей для казармъ.

вся зима и весна прошли въ восьмирядныхъ ученіяхъ, спеціально для нихъ назначаемыхъ. Ученье производилъ одинъ изъ штабъ-офицеровъ очереднымъ субалтернъ-офицерамъ, на дворѣ командирскаго дома, а весною Великій Князь самъ производилъ имъ смотры въ родѣ строеваго экзамена *).

Въ описываемый періодъ строевыя занятія не представляли ничего особеннаго, поэтому и говорить о нихъ излишне. Служба-же наиболѣе тяжелая и на которую строже всего обращали вниманіе, была караульная, требовавшая самой точной и даже педантичной исполнительности. Сверхъ того, часто производились инспекторскіе смотры,—вѣроятно, вслѣдствіе недавнихъ воспоминаній. О результатахъ этихъ смотровъ лучше всего можно судить по бригаднымъ приказамъ 20-хъ годовъ, которые, между прочимъ, служатъ и доказательствомъ, въ какой мѣрѣ Великій Князь цѣнилъ труды своихъ подчиненныхъ.

Приказъ отъ 1-го февраля 1822 года № 5. «Осмотрѣвъ сего числа л.-гв. Семеновскаго полка роту Его Императорскаго Величества, я нашелъ оную сдѣлавшею такіе успѣхи, что, истинно, не ожидалъ сего: бывшіе со мною на смотру гг. офицеры, сами выбиравшіе людей, не зная ихъ, могли удостовѣриться въ правильной и основательной выучкѣ каждаго. Сіе доказываетъ, что нѣтъ человѣка столь дурно сложеннаго и столь слабаго, изъ котораго невозможно сдѣлать хорошаго солдата. Долгомъ себѣ поставляю изъявить за сіе совершенную мою признательность командующему полкомъ полковнику Шипову, давшему столь отличныя единообразныя правила выученія людей, также мою совершенную благодарность командующему 1-мъ баталіономъ полковнику Штегельману и особенную признательность капитану Дебанъ-Скоротецкому за отличное доведеніе ввѣренной ему роты, которую поставляю въ примѣръ всей бригадѣ.

Приказъ 12-го ноября № 38. «Сего числа разводъ 2-го баталіона Семеновскаго полка былъ отличнѣйшій во всѣхъ отношеніяхъ. На мѣстѣ выправка людей и держаніе ружей на маршѣ — щегольство выноса и подыма ноги, особенно-же тихимъ шагомъ, ловкость и развязность какъ тихаго, такъ и скораго шага, равненіе, тишина, постановка плечъ и ружей, все доведено до желаемаго совершенства и возлагаетъ на меня пріятнѣйшую обязанность изъявить живѣйшую и совершен-

*) Приказъ по полку.

нѣйшую мою признательность и благодарность командующему полкомъ полковнику Шипову и баталіонному командиру Веселовскому, которые доказали мнѣ, что въ полной мѣрѣ поняли мои желанія; равномѣрно съ истиннымъ удовольствіемъ объявляю совершенную мою благодарность гг. ротнымъ командирамъ — капитанамъ: Мердеру, Бенковскому, штабсъ-капитану Текутьеву и поручику Марину, прочимъ гг. офицерамъ и всѣмъ нижнимъ чинамъ — увѣряя ихъ, что умѣю отдавать полную справедливость ихъ неусыпнымъ трудамъ и примѣрной ревности къ службѣ».

А подобные лестные приказы были отдаваемы весьма часто и книга полковыхъ приказовъ ими переполнена.

Въ началѣ 1821 года получено было приказаніе приготовляться къ походу. Причиною этого были отчасти новыя революціонныя движенія, начавшіяся на западѣ Европы и въ особенности въ Италіи, отчасти-же, какъ тогда говорили, желаніе дать возможность гвардіи нѣсколько провѣтриться. Приготовленія къ походу представляли въ то время особенныя затрудненія; во-первыхъ, потому, что командиръ полка, генералъ-маіоръ Удомъ, уже нѣсколько недѣль былъ опасно боленъ; во-вторыхъ, хозяйственная часть полка не была еще окончательно устроена.

18-го апрѣля, за нѣсколько дней до выступленія, назначенъ былъ командующимъ полкомъ полковникъ Шиповъ. Ему предстоялъ трудъ окончить приготовленія въ 12 дней, когда многіе изъ необходимыхъ вещей не были еще приняты изъ коммиссаріата.

Несмотря на это, 2-го мая, въ 7 часовъ утра, послѣ молебствія и церемоніальнаго марша, полкъ выступилъ изъ Петербурга по направленію къ Гатчино, въ присутствіи командующаго корпусомъ, въ блестящемъ видѣ. Пройдя Лугу и Заполье, 18-го числа онъ вступилъ въ городъ Порховъ. Во время походнаго движенія офицеры должны были быть непремѣнно въ киверахъ, но были разрѣшены сюртуки безъ ранцевъ, за исключеніемъ тѣхъ дней, когда полку приходилось вступать въ какой-нибудь городъ. Въ Порховѣ полкъ ожидала счастливая новость о предстоящей встрѣчѣ съ Государемъ, который возвращался изъ за-границы въ Петербургъ. Все

сразу ободрилось, подтянулось, начальство все собралось, пошли разводы, сюртуки изгнаны, а предписано даже гулять по улицамъ въ мундирахъ, киверахъ и при шарфахъ. Но встрѣтить Государя пришлось полку не въ Порховѣ, а въ 27-ми верстахъ отъ него, на переходѣ въ село Сорокино. Здѣсь, во время дневки, Императоръ изволилъ подробно смотрѣть его въ полной парадной формѣ. Результатъ этого смотра видѣнъ изъ отданнаго въ тотъ-же день слѣдующаго приказа по полку. «Я поставляю себѣ пріятною обязанностію объявить полку, что общее усердіе гг. штабъ- и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ увѣнчалось желаемымъ успѣхомъ, ибо Государь Императоръ не только остался совершенно доволенъ смотромъ, но изволилъ объявить, что устройство и отличное положеніе, въ коемъ нашелъ онъ полкъ, превзошли его ожиданія. Мнѣ пріятно раздѣлить со всѣми чинами полка лестную благодарность, которою Его Величество, какъ во время смотра полка, такъ и при отъѣздѣ своемъ, неоднократно меня удостаивалъ. Въ особенности я почитаю долгомъ чувствительнѣйше благодарить гг. баталіонныхъ и ротныхъ командировъ за попеченіе и труды, предпринятые ими при семъ случаѣ». Изъ Порхова Его Величество прислалъ командующему полкомъ орденъ св. Владиміра 3-й степени.

23-го полкъ выступилъ изъ Сорокина черезъ Великіе Луки и 5-го іюня прибылъ къ Невелю. Великій Князь Михаилъ Павловичъ, какъ бригадный командиръ, во все время похода находился, поперемѣнно, то при Преображенскомъ, то при Семеновскомъ полку. Стоянка около Невеля продолжалась полтора мѣсяца. Штабъ-квартира помѣщалась въ самомъ городѣ, а роты были разбросаны по 53-мъ деревнямъ, изъ которыхъ нѣкоторыя отстояли отъ города верстъ на 25.

Во время этой стоянки полковникъ Шиповъ выказалъ всю свою заботливость о нижнихъ чинахъ и умѣнье по части хозяйственныхъ распоряженій. Онъ началъ съ того, что запретилъ производить какія-бы то ни было ученья, дабы дать солдатамъ отдыхъ и возможность привести въ порядокъ амуницію, нѣсколько пострадавшую во время похода; между ротами учредилъ пѣшую почту. Для отстраненія злоупотребленій со стороны мѣстныхъ жителей и евреевъ при продажѣ предметовъ продовольствія первой необходимости, Шиповъ завелъ при баталіонныхъ штабахъ маркитантовъ, которыхъ обязалъ продавать припасы по утвержденной имъ таксѣ. Мар-

китанты имѣли все не только необходимое, но и продукты для чистки аммуниціи, принадлежности портняжныя, сапожныя, плотничныя, нѣкоторыя офицерскія вещи: перчатки, закуски, чай, сахаръ, кофе, вина бѣлыя и красныя въ разныя цѣны: шампанское, водку и проч.

Въ половинѣ августа получено было увѣдомленіе о предстоящихъ маневрахъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ близъ мѣстечка Бѣшенковичей. Вслѣдствіе этого, полкъ былъ передвинутъ къ Витебску для смотра главнокомандующаго 1-ю арміею генерала отъ инфантеріи графа Сакена. Весь обозъ, больные, слабые оставлены въ Невелѣ, а полкъ семи-дневнымъ маршемъ 15-го августа вступилъ въ Витебскъ.

Послѣ парада и маневра, произведеннаго главнокомандующимъ, 1-й баталіонъ оставленъ былъ на 10 дней въ Витебскѣ, а 2-й и 3-й разведены по деревнямъ около города, по правому берегу Двины. До выступленія полка съ этихъ квартиръ, отправлены были впередъ на судахъ всѣ плотники и столяры въ Бѣшенковичи, для устройства бивака главной Его Величества квартиры. Полкъ выступилъ 6-го сентября. На переходѣ къ мызѣ Якубовщинѣ получено было увѣдомленіе отъ генералъ-адъютанта Бенкендорфа, что въ Бѣшенковичахъ вслѣдъ за первымъ маневромъ данъ будетъ отъ всей гвардіи Государю обѣдъ, для устройства коего всѣ офицеры приглашены были доставить начальнику штаба имѣющіеся при нихъ серебро и разные столовые приборы. Повара, прислуга—все должно было принадлежать чинамъ гвардіи, и Великій Князь Михаилъ Павловичъ, желая, чтобы дѣлаемый пріемъ былъ исполненъ безъ всякаго посторонняго содѣйствія, не допустилъ при этомъ даже состоявшую при немъ прислугу придворнаго вѣдомства. Маневры продолжались съ 10-го по 19-е сентября, послѣ чего войскамъ приказано было расположиться бивакомъ тамъ, гдѣ кого застанетъ отбой, и офицерамъ, за исключеніемъ дежурныхъ, собраться къ главной квартирѣ, гдѣ, въ вѣковой липовой рощѣ, былъ приготовленъ обѣдъ на 2,000 человѣкъ. За этимъ обѣдомъ всѣ узнали о предстоящей зимовкѣ въ Литвѣ. 20-го сентября прислано было общее росписаніе квартиръ для всѣхъ участвовавшихъ въ парадѣ войскъ, а на другой день Семеновскій полкъ выступилъ черезъ Полоцкъ, Дисну и Видзи въ Виленскую губернію, и 4-го октября прибылъ въ Свѣнцяны. Штабъ полка расположился въ городѣ, а роты разведены по окрестностямъ.

Въ Свѣнцянахъ, вскорѣ по прибытіи, былъ полученъ приказъ о переводѣ полковника Шипова въ Семеновскій полкъ и о утвержденіи его въ должности командира полка, доставившій большое удовольствіе всѣмъ чинамъ, такъ какъ Шиповъ, несмотря на короткое время командованія, успѣлъ расположить къ себѣ всѣхъ подчиненныхъ, какъ офицеровъ, такъ и солдатъ и снискать ихъ любовь и уваженіе. Здѣсь впродолженіе всей зимы производились одиночныя и восьмирядныя ученья и, между прочимъ, впервые введены ружейные пріемы по счету. До этого времени ружейные пріемы дѣлались по флигельманамъ. Подавалась команда пріема, затѣмъ—«слушай»; флигельманъ съ фланга выскакивалъ передъ роту и выкидывалъ пріемъ съ разными увертками, выворачиваніемъ и подбрасываніемъ ружья; по немъ дѣлала пріемъ вся рота неодновременно, безъ счета. Великій Князь Михаилъ Павловичъ, многое копировавшій съ брата, хотѣлъ ввести у себя то-же самое. Поэтому онъ выписалъ въ полкъ изъ Варшавы поручика Корчмарева съ пятью унтеръ-офицерами для обученія новому способу исполненія ружейныхъ пріемовъ; но такъ какъ командныхъ словъ еще не было, то и обученіе шло первое время по польски, — напримѣръ, командовали: «на раме — бронь!» «бронь — до ноги!» «до набіенія брони на двѣнадцать темповъ!» и т. д. Польскія команды существовали, впрочемъ, недолго; вскорѣ онѣ замѣнены были русскими. Великій Князь хотя жилъ въ то время въ Видзи, но часто пріѣзжалъ въ полкъ смотрѣть на новое ученье *).

На зимнихъ квартирахъ въ Свѣнцянахъ полкъ пользовался приваркомъ отъ обывателей, но заготовленіе провіанта было возложено на полковаго командира. По этому предмету, не смотря на распорядительность полковника Шипова, испытано было множество затрудненій. Евреи-подрядчики не разъ оказывались неисправными въ доставкѣ продуктовъ, не разъ скрывались съ полученными впередъ деньгами или заводили ссоры. Не смотря на это, стоянка прошла пріятно.

Въ продолженіе стоянки полкъ заслужилъ явную любовь и расположеніе жителей. Хорошія отношенія постояльцевъ съ хозяевами дошли до начальства и доказываются слѣдующимъ приказомъ по полку, отъ 22-го января 1822 г.: «Получивъ черезъ начальство лестный отзывъ г. литовскаго военнаго гу-

*) Со словъ генерала отъ инфантеріи Г. Д. Бабкина.

бернатора генералъ-отъ-инфантеріи Римскаго-Корсакова, объ отличномъ порядкѣ и благородномъ поведеніи чиновъ полка въ нынѣшнихъ квартирахъ, пріятнѣйшую обязанность себѣ поставляю объявить о томъ приказомъ, присовокупляя, что г. военный губернаторъ имѣлъ счастіе донести о томъ Государю Императору».

12-го апрѣля Великій Князь Михаилъ Павловичъ смотрѣлъ полкъ по баталіонно въ мѣстахъ расположенія, а вслѣдъ затѣмъ получено было приказаніе идти въ Вильно, куда собирались всѣ полки для назначеннаго въ маѣ мѣсяцѣ Высочайшаго смотра. Какъ во время перехода изъ Невеля въ Бѣшенковичи, такъ и теперь, тяжести полка были оставлены при полковомъ штабѣ. На пути въ Вильно, Государь Императоръ, проѣзжая черезъ Свѣнцяны, слушалъ обѣдню въ полковой походной церкви и лично приказалъ завѣдывающему оставшимися людьми и вещами, поручику Фурману, приготовить все къ обратному походу въ Петербургъ *).

Высочайшій смотръ происходилъ въ Вильнѣ 20-го мая, послѣ котораго войска начали выступать въ Петербургъ разными путями. Семеновскій полкъ былъ отправленъ черезъ Дерптъ и Нарву. При обратномъ движеніи, главное вниманіе начальства было обращено на уменьшеніе обоза; поэтому всѣ полковыя госпитальныя вещи сданы были въ Виленскій госпиталь, а большую половину тяжестей полковой командиръ отправилъ на наемныхъ подводахъ особымъ транспортомъ при унтеръ-офицерѣ прямо изъ Свѣнцянъ въ Петербургъ. Вѣроятно, вслѣдствіе этого и полковая походная церковь оставлена была въ Видзяхъ. 18-го іюля, пройдя уже Нарву, полкъ свернулъ изъ Кипени на Ропшу и 20-го прибылъ въ Петергофъ для участія въ обычномъ праздникѣ и иллюминаціи. Здѣсь произведены были парадъ и большіе маневры въ Высочайшемъ присутствіи, по окончаніи которыхъ первые два баталіона 26-го числа вступили въ Петербургъ, 3-й же занялъ загородный районъ въ Красномъ Селѣ, въ Павловской слободѣ и всѣ деревни, лежащія между Александровской и Пулковомъ въ одну сторону, и Разбѣгаевымъ—въ другую. Такъ кончился походъ полка къ западнымъ границамъ.

По окончаніи похода полку очень мало приходилось быть въ сборѣ. Въ Петербургѣ оставались по большей части только

*) Рукопись Карцова.

два баталіона. Первымъ загороднымъ расположеніемъ Семеновскаго полка было Красное-Село, но тамъ баталіонъ стоялъ только два года. Въ 1825 году Высочайше повелѣно, чтобы штабы загородныхъ баталіоновъ полковъ Преображенскаго и Семеновскаго находились въ Царскомъ-Селѣ, а роты размѣщались бы въ его окрестностяхъ *).

Въ серединѣ іюня полкъ обыкновенно выступалъ въ лагерь, гдѣ присоединялся къ нему и загородный баталіонъ. Выступленіе дѣлалось обыкновенно цѣлымъ корпусомъ побригадно; первая бригада собиралась на Семеновскомъ парадномъ мѣстѣ и затѣмъ шла походнымъ порядкомъ. Пройдя заставу высылались авангардъ и аріергардъ. Полковникъ Шиповъ усердно старался объ улучшеніи образа жизни и продовольствія въ лагеряхъ; онъ не жалѣлъ издержекъ, лишь бы солдатъ ѣлъ хорошо; винную порцію онъ обращалъ въ мясную. Но, не смотря на всѣ старанія, ему, все-таки, не удалось устранить нѣкоторыя весьма ощутительныя неудобства; такъ, напримѣръ, хлѣбъ продолжали печь въ Петербургѣ, за неимѣніемъ лагерныхъ хлѣбопекарень, и оттуда привозили на полковыхъ подъемныхъ лошадяхъ, котлы для варки каждый разъ нанимали на прокатъ, а вмѣсто чашекъ для ѣды употребляли крышки отъ кашныхъ котловъ. Видя, насколько зимою и ранней весною было трудно производить строевыя ученья въ расположеніи Павловской слободы, Великій Князь Михаилъ Павловичъ построилъ тамъ на свой собственный счетъ 2 манежа для Семеновскаго полка, куда лѣтомъ, во время стоянки въ лагеряхъ, полкъ складывалъ всю новую мундирную одежду и аммуницію **). Отлучка изъ лагерей офицеровъ была настолько затруднена, что отъѣзжающіе болѣе чѣмъ на день должны были являться къ Великому Князю — бригадному командиру.

---

*) Вмѣстѣ съ тѣмъ было положено: 1) при баталіонномъ штабѣ имѣть одну изъ ротъ по очереди караульною; 2) самые штабы, а равно и младшихъ офицеровъ полковъ помѣстить въ каменномъ домѣ, гдѣ былъ расположенъ штабъ Гренадерскаго Императора Австрійскаго полка; 3) роты размѣстить по слѣдующей диспозиціи:

Рота Его Величества	Большое Кузьмино и Александровка	213 дворовъ.
1-я рота	Большое Пулково	214 »
2-я »	Подгорное Пулково	197 »
3-я »	Витолово съ 18-ю деревнями	193 »

Такимъ оставалось загородное расположеніе полка до восшествія на престолъ Императора Николая I.

**) Полковые приказы 1823 и 1824 гг.

Конецъ 1824 года отмѣченъ двумя несчастіями: наводненіемъ и пожаромъ.

Мы не станемъ передавать картину страшнаго разрушенія и бѣдствія, причиненнаго наводненіемъ 7-го ноября 1824 г.; укажемъ лишь на тѣ послѣдствія, какія оно имѣло для полка. Послѣ полудня вода, при сильномъ вѣтрѣ, затопила улицы, полковой дворъ, плацъ и дровяной дворъ на $1^1/_2$, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и на 2 аршина, нижніе этажи казармъ полковаго госпиталя, кухни, прачешныя и жилыя комнаты нижнихъ этажей; единственно, что не было затоплено, это — фуражный дворъ. Напоръ воды былъ такъ великъ, что размылъ печи, повыломалъ полы, сорвалъ ворота и наружныя двери, снесъ подъѣзды, подмостки, мосты. Разореніе было неминуемо, еслибы полковникъ Шиповъ и бывшій въ этотъ день дежурный по полку капитанъ Уструговъ распорядительностью и энергіею не предотвратили бѣдствія. Имъ удалось спасти все имущество.

Съ чинами полка несчастій никакихъ не было. Изъ нижнихъ этажей казармъ и госпиталя люди были переведены въ верхніе; отправленные въ тотъ день съ конвертами вѣстовые укрылись въ обывательскихъ домахъ, а оставшіеся несмѣненными караулы — въ новомъ Адмиралтействѣ, Новой Голландіи и у Московскихъ воротъ, хотя на слѣдующій день и вернулись домой благополучно, но не могли того-же сказать до смѣны. Стоявшій въ Новой Голландіи подпоручикъ Крокъ, замѣтивъ поутру въ канавѣ необыкновенную прибыль воды, послалъ на главную гауптвахту одного унтеръ-офицера за приказаніями на случай наводненія; но посланный не успѣлъ вернуться, какъ вода выступила уже изъ береговъ. Тогда Крокъ, снявъ часовыхъ, перевелъ весь караулъ въ контору; но когда и она была залита, то перешелъ на чердакъ, гдѣ и оставался до спаденія воды. Въ новомъ Адмиралтействѣ произошло почти то-же: когда вода вошла въ караульный домъ, то подпоручикъ Павловъ перешелъ въ дежурную комнату, называвшуюся совѣтницкою, и на случай дальнѣйшей опасности просилъ дежурнаго совѣтника приготовить для караула катеръ, который и былъ поставленъ передъ окнами той комнаты, гдѣ помѣщался караулъ *).

По окончаніи наводненія всѣхъ нижнихъ чиновъ приказано

*) Рапортъ полковника Шипова бригадному командиру 2-го декабря 1824 г., за № 1946.

было уволить на вольныя работы, за исключеніемъ тѣхъ, которые работали по наряду въ казенныхъ зданіяхъ. Офицеры же въ декабрѣ составили подписку въ пользу пострадавшихъ отъ наводненія и собранную сумму, въ количествѣ 1,555 руб., препроводили въ бригадное дежурство *). И такъ это невиданное въ Петербургѣ наводненіе сошло для полка благополучно.

Черезъ двѣ недѣли послѣ наводненія, вблизи полка произошло новое несчастіе, которое грозило причинить ему большой ущербъ. 24-го ноября, въ 10 часовъ утра, загорѣлся противъ казармъ 3-го баталіона, рядомъ съ командирскимъ домомъ, деревянный домъ, принадлежавшій мѣщанину Авакумову, и тотчасъ былъ охваченъ пламенемъ. Прежде еще чѣмъ успѣли собраться пожарные и полиція, были выведены всѣ люди 3-го баталіона со всѣмъ имѣвшимся инструментомъ и съ разною посудою, какая только могла бы пригодиться для носки воды. Благодаря ихъ энергичнымъ дѣйствіямъ, живо были разобраны вокругъ лежащія строенія и пожаръ потушенъ. Домъ охватило такъ быстро, что жители не успѣли даже выйти, и еслибы не отвага и расторопность нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ, то нѣкоторые неминуемо погибли бы въ пламени. При самомъ началѣ пожара фельдфебель Кузьма Суетиловъ вынесъ изъ огня жену Авакумова, а унтеръ-офицеръ Григорій Михайловъ, съ помощью рядоваго Тихона Родіонова, спасъ такимъ-же образомъ другую женщину съ двумя маленькими дѣтьми. Не смотря на силу огня, имъ еще удалось спасти много пожитковъ; въ томъ числѣ Суетиловъ вынесъ шкатулку съ 1,000 серебряными рублями, которые и передалъ хозяину. Не обошлась эта отвага и безъ послѣдствій: 5 человѣкъ было ранено, изъ нихъ одинъ рядовой—очень опасно **).

Обратимся теперь къ внутреннимъ и хозяйственнымъ учрежденіямъ полка, которыя получили начало въ описываемый промежутокъ времени. Въ описываемое пятилѣтіе, прерываемое въ началѣ частою перемѣною полковыхъ командировъ, затѣмъ походомъ, продолжавшимся безъ малаго цѣлый годъ и, наконецъ, наводненіемъ, послѣ котораго конечно и рѣчи не

*) Отношеніе отъ 13-го декабря, № 2006.
**) Донесеніе полковника Шипова, 24-го ноября, за № 1906 и 1910.

могло быть о заведеніи какихъ-нибудь нововведеній, приходилось только приводить въ порядокъ и исправлять то, что подвергалось порчѣ.

Послѣ окончательнаго расформированія стараго полка и сформированія новаго, когда Семеновскія казармы были передаваемы изъ рукъ въ руки, новому, свѣжему глазу, прежде всего должно было казаться неудобнымъ и крайне вреднымъ распредѣленіе жилыхъ помѣщеній и въ особенности подвальныхъ помѣщеній для семейныхъ. Поэтому первымъ дѣломъ генерала Удома было для уменьшенія тѣсноты вывести часть семействъ на фуражный дворъ, гдѣ для нихъ отвели комнаты бывшей библіотеки и фехтовальнаго зала; другая часть помѣщена въ вольнонаемномъ домѣ слободы и затѣмъ оставшіеся въ казармахъ подчинены были правильному надзору. За чистоту и порядокъ въ покояхъ отвѣчала одна изъ женщинъ, назначенная за старшую; пищу приказано приготовлять въ опредѣленное время. Каждое семейство получало по одному, устроенному на экономическій счетъ полка, большому шкафу въ нижнемъ корридорѣ казармы. Это улучшеніе быта семейныхъ было сдѣлано генераломъ Удомомъ, не смотря на весьма кратковременное его командованіе.

Къ числу нововведеній и улучшеній, заведенныхъ въ полку во время командованія Шипова, относятся: учрежденіе на новыхъ началахъ школы кантонистовъ, учрежденіе фельдшерской школы, заведеніе полковыхъ огородовъ и ротныхъ лошадей.

Мы уже имѣли случай говорить, что возобновленіе школы кантонистовъ, уничтоженной при Императорѣ Павлѣ I, хотя и послѣдовало въ 1801 году, но она существовала только номинально; въ 1809 году, полковникъ Криднеръ снова поднялъ ея значеніе, и съ переводомъ кантонистовъ, въ 1820 году, въ отдѣленія, школа упразднилась сама собою. Впрочемъ, уничтоженіе это было только временное, и, благодаря неутомимымъ трудамъ Шипова, она возобновлена была въ отличномъ видѣ. Шиповъ смотрѣлъ на воспитаніе мальчиковъ въ школѣ не съ одной учебной стороны. Имѣя въ виду, что направленіе способностей мальчика обнаруживается иногда весьма поздно, онъ, кромѣ классныхъ занятій, приказалъ обучать ихъ различнымъ мастерствамъ. Слѣдующій приказъ ясно показываетъ направленіе воспитанія кантонистовъ полка того времени.

«Назначеніе въ флейщики и мастеровые только временное; впослѣдствіи, когда мальчики войдутъ въ силы, то будутъ обращены въ службу сообразно развившимся способностямъ, или станутъ въ ряды фронта, гдѣ дальнѣйшее повышеніе будетъ зависѣть отъ ихъ поведенія и усердія. Поэтому всѣхъ кантонистовъ во время приготовленія ихъ въ флейщики, въ писаря, въ фельдшера, въ музыканты и въ подмастерья, отнюдь не отвлекать отъ наукъ, преподаваемыхъ въ школѣ; особенно-же стараться утвердить ихъ въ правописаніи и правильности слога, въ приложеніи правилъ ариѳметики къ провіантскимъ и коммиссаріатскимъ разсчетамъ и усовершенствовать въ знаніи одиночнаго строеваго ученья, пригонки аммуниціи и въ цѣльной стрѣльбѣ *).

Послѣдствія оправдали это направленіе. Школа кантонистовъ дала полку лучшихъ унтеръ-офицеровъ и фельдфебелей, бывшихъ на службѣ съ 1828 по 1836 годъ, изъ коихъ многіе впослѣдствіи съ отличіемъ служили офицерами въ арміи.

Для устройства раціональныхъ способовъ медицинскаго пособія въ мирное, а тѣмъ болѣе въ военное время, учреждена была при полковомъ госпиталѣ, въ 1823 году, фельдшерская школа, названная классомъ лекарскихъ помощниковъ, въ которую опредѣлено было нѣкоторое число способныхъ и предварительно подготовленныхъ кантонистовъ. Въ этой школѣ преподавали латинскій языкъ и обучали теоретически и практически производству незначительныхъ операцій, составленію лекарствъ, первымъ понятіямъ объ анатоміи и вообще всему тому, что долженъ знать хорошій фельдшеръ. Этому распоряженію и стараніямъ преподавателя школы, хирурга Смѣльскаго, полкъ былъ обязанъ тѣмъ, что вскорѣ всѣ фельдшерскія и цирюльничьи вакансіи заняты были людьми, отлично знавшими свое дѣло. Польза эта обнаружилась во время турецкой кампаніи, когда въ подобныхъ людяхъ былъ ощущаемъ большой недостатокъ.

Въ 1821 году продовольствіе ротъ было значительно облегчено отводомъ для полка огородовъ. Мѣсто, для этого назначенное, и понынѣ составляетъ собственность полка и находится за Московской заставой. Тогда оно было покрыто лѣсомъ и требовало значительной предварительной обработки. Въ теченіе всего лѣта ежедневно посылали по 40 человѣкъ съ

*) Приказъ по полку 20-го октября 1824 г.

полка для вырытія корней и уравненія мѣстности. Такая работа, по случаю бытности гвардіи въ походѣ къ западнымъ границамъ, продолжалась до 1824 года. По возвращеніи изъ Литвы, обдѣлка огородовъ производилась подъ наблюденіемъ инженернаго офицера, и только усиленная работа привела ее къ окончанію на слѣдующее лѣто. Рабочіе пользовались улучшенною пищею и для облегченія жили не въ казармахъ, но по квартирамъ въ Тентелевой деревнѣ.

По окончательномъ приготовленіи мѣста, и послѣ того, что уже приступлено было къ его обработкѣ, полкъ долженъ былъ уступить половину л.-гв. Егерскому полку. Въ замѣнъ отданнаго количества земли, полковникъ Шиповъ испросилъ Высочайшее разрѣшеніе на обдѣлку прилегавшей къ полковому участку части лѣса и черезъ то снова увеличилъ полковые огороды. На нихъ, кромѣ капусты, сѣяли рѣдьку, свеклу, лукъ и картофель. Устройство разсадниковъ и домовъ для огородниковъ полкъ принялъ на себя. Но всѣ эти издержки были покрыты деньгами, выручаемыми ежегодно отъ продажи овощей, сѣянныхъ полкомъ на особо отведенномъ для того участкѣ. На слѣдующій годъ, по раздѣленіи участковъ между ротами, полковникъ Шиповъ нашелъ невозможнымъ удабривать ротные огороды попеченіемъ полка, а приказалъ завести для того въ каждой ротѣ по одной артельной лошади на счетъ экономическихъ полковыхъ суммъ, изъ которыхъ было отпущено въ каждую роту по 150 руб.

Въ заключеніе обзора дѣятельности полковника Шипова надо сказать, что въ 1823 году была построена для нижнихъ чиновъ полковая купальня на Фонтанкѣ, противъ Обуховской больницы. Сюда дозволялось ходить солдатамъ безплатно во всякое время, съ соблюденіемъ только того условія, чтобы не купались тотчасъ послѣ ѣды или тяжелаго ученья. Наконецъ, замѣтимъ, что, дѣлая нововведенія, Шиповъ старался поддержать и поощрять старыя учрежденія: такъ, особеннаго его поощренія заслуживали хорошіе мастеровые. При переводѣ подмастерьевъ изъ полковой мастерской въ роты, по окончаніи ученья, онъ щедро награждалъ хорошихъ мастеровыхъ, давая имъ деньгами по 75 и 25 рублей и, кромѣ того, каждому въ его собственность—полный сапожный инструментъ и товаръ *).

*) Приказъ по полку 21-го октября 1824 г.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

ГЛАВА XXVIII.

Кончина Императора Александра I. — Восшествіе на престолъ Императора Николая I. — Бунтъ 14-го декабря 1825 г. — Участіе л.-гв. Семеновскаго полка въ усмиреніи мятежниковъ. — Разводъ 15-го декабря. — Переѣздъ 1-го баталіона въ Москву по случаю коронаціи.

Турецкая война 1828 года. — Выступленіе. — Милостивое вниманіе Императрицы Маріи Ѳеодоровны во время прохода полка чрезъ г. Гатчино. — Маршрутъ. — Заботливость генерала Шипова о благосостояніи полка во время похода. — Походъ по Россіи. — Молдавія. — Отъ Исакчи до Варны.— Лагерь подъ Варною. — Служба въ редутахъ. — Вылазка 13-го сентября. — Убыль полка. — Распоряженія передъ штурмомъ Варны. — Охотники. — Штурмъ.

Въ концѣ 1825 года Императоръ Александръ I предпринялъ путешествіе на югъ Россіи, по совѣту докторовъ, такъ какъ здоровье его и Императрицы требовало леченія въ болѣе тепломъ климатѣ, чѣмъ въ Петербургѣ. Оставивъ Императрицу въ Таганрогѣ, Государь отправился въ Крымъ и, пробывъ тамъ нѣкоторое время, возвратился обратно въ Таганрогъ. Здѣсь Императоръ захворалъ, а 19-го ноября его уже не стало. Лишь только пришло извѣстіе о смерти Императора, какъ нѣкоторые члены существовавшихъ тогда тайныхъ обществъ хотѣли воспользоваться этимъ для приведенія своихъ замысловъ въ исполненіе. Этому способствовало и то обстоятельство, что отреченіе Цесаревича Константина, котораго народъ и войка считали Наслѣдникомъ престола, никому, за исключеніемъ немногихъ лицъ, не было извѣстно.

14-е декабря было назначено днемъ принесенія присяги Государю Николаю Павловичу. Въ десятомъ часу утра л.-гв. Семеновскій полкъ присягнулъ на вѣрность новому Императору. По принесеніи присяги большинство офицеровъ стало

разъѣзжаться по своимъ квартирамъ, чтобы успѣть переодѣться къ назначенному въ тотъ день выходу во дворцѣ, а нижніе чины были распущены по казармамъ.

Въ это время на площади, впереди сената, начала разыгрываться драма, омрачившая день 14-го декабря 1825 года. Нѣкоторыя гвардейскія части, подстрекаемыя членами тайныхъ обществъ, усумнились въ истинѣ Высочайшаго манифеста о вступленіи на престолъ Императора Николая; эти части съ оружіемъ бросились на Сенатскую площадь. Тотчасъ дано было знать тѣмъ частямъ, которыя присягнули Императору Николаю I.

Мало по малу стали стягиваться на площадь: Кавалергардскій полкъ, 2-й бат. л.-гв. Преображенскаго (1-й былъ тамъ раньше) и первые два баталіона Семеновскаго полка. Послѣдніе были поставлены Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ, за недостаткомъ мѣста, одинъ за другимъ, по лѣвую сторону Исаакіевскаго собора, прямо противъ гвардейскаго экипажа. 2-й баталіонъ л.-гв. Преображенскаго полка, присоединившись къ тремъ ротамъ перваго баталіона, примкнулъ къ правому флангу л.-гв. Коннаго полка, выстроеннаго лицомъ къ зданію Сената, Кавалергардскій полкъ поставленъ былъ въ резервѣ на Адмиралтейской площади.

Постоянный приливъ къ Сенатской площади значительнаго числа гвардейскихъ войскъ, присягнувшихъ Николаю Павловичу, не поколебалъ, однако-же, упорства заблуждавшихся. Всѣ убѣжденія Государя, генераловъ и митрополита Серафима остались безъ послѣдствій. Дальнѣйшія событія не имѣютъ непосредственнаго отношенія съ исторіей полка, и потому о нихъ мы распространяться не будемъ. Скажемъ только, что спокойствіе было возстановлено въ тотъ-же день.

Въ 6-мъ часу вечера на Сенатской площади расположились л.-гв. Преображенскій и Измайловскій полки, а баталіонъ Семеновскаго занялъ крѣпость, разославъ отъ себя взводъ для отысканія и задержанія укрывшихся въ домахъ. Во время преслѣдованія бѣгущихъ штабсъ-капитанъ Жерковъ со своею ротою захватилъ 130 нижнихъ чиновъ л.-гв. Московскаго и Гренадерскаго полковъ и вмѣстѣ съ ними знамя 2-го баталіона л.-гв. Московскаго полка, которое было прямо отослано на квартиру командира полка, генерала Шипова.

15-го декабря состоялся разводъ съ церемоніею отъ 1-го баталіона Семеновскаго полка. Оставшись совершенно доволенъ

баталіонами и милостиво отблагодаривъ ихъ, Государь пожаловалъ всѣмъ нижнимъ чинамъ по рублю на человѣка, по фунту рыбы и по чарки водки.

Въ тотъ-же день вечеромъ, были доставлены въ полкъ для содержанія подъ арестомъ офицеры гвардейскаго экипажа, арестованные по подозрѣнію въ участіи въ тайныхъ обществахъ: лейтенантъ Баранцевъ, Лермонтовъ, Литке, Миллеръ и Шпееръ, которымъ была отведена особая комната въ госпиталѣ. Но черезъ два дня Баранцевъ и Литке были освобождены, равно какъ и знамя л.-гв. Московскаго полка возвращено по принадлежности. Такъ кончилось участіе Семеновскаго полка въ горестномъ событіи 14-го декабря.

11-го апрѣля 1826 года первый баталіонъ Семеновскаго полка отправился въ Москву для участія въ церемоніи по случаю коронованія Императора Николая I, въ составѣ двухъ штабъ-офицеровъ, 15 оберъ-офицеровъ, 76 унтеръ-офицеровъ, 94 музыкантовъ и 904 рядовыхъ, а по окончаніи коронаціи вернулся обратно въ Петербургъ.

Черезъ полтора года полку предстоялъ новый продолжительный походъ. Высочайшимъ манифестомъ 28-го февраля 1828 года объявлена была война Турціи.

Весь мартъ мѣсяцъ прошелъ въ приготовленіяхъ къ походу 1-го и 2-го баталіоновъ; 3-й же предположено оставить въ Петербургѣ. Вслѣдствіе Высочайшей воли Государя Императора, объявленной въ приказѣ по гвардейскому корпусу, выступленіе л.-гв. Семеновскаго полка назначено на 11-е апрѣля.

За два дня до выступленія, т. е. наканунѣ отправленія квартиргеровъ, командиръ гвардейскаго корпуса—Великій Князь Михаилъ Павловичъ — смотрѣлъ полкъ на полковомъ парадномъ мѣстѣ, какъ тогда называли Семеновскій плацъ. 1-й и 2-й баталіоны были выведены въ полномъ походномъ составѣ, т. е. по 35 рядовъ во взводахъ. На смотръ былъ представленъ и весь обозъ, солдатскія, артельныя и офицерскія повозки. 10-го отправились квартиргеры, а 11-го, послѣ молебствія и напутствія Государя Императора, присутствовавшаго при выступленіи вмѣстѣ съ Императрицею Александрою Ѳеодоровною, Семеновцы, пройдя церемоніальнымъ маршемъ мимо ихъ Величествъ, съ пѣснями тронулись въ походъ.

Первымъ ночлегомъ для полка была деревня Кузьмино, а вторымъ — городъ Гатчино гдѣ, по милостивому вниманію

Императрицы Маріи Ѳеодоровны, былъ приготовленъ для офицеровъ и солдатъ обѣденный столъ; кромѣ того, Императрица пожаловала нижнимъ чинамъ на дорогу по фунту говядины и по чаркѣ вина передъ выступленіемъ *).

Во время похода дневки дѣлались черезъ два дня въ третій, вслѣдствіе чего люди не были изнурены продолжительными маршами; двѣ партіи квартиргеровъ высылались черезъ переходъ и, обгоняя такимъ образомъ одна другую, имѣли возможность всюду заблаговременно изготовлять варку, которую солдаты находили уже готовою тотчасъ по приходѣ на ночлегъ. Кромѣ того, трудности похода значительно облегчались, благодаря заботливости и мѣрамъ, принятымъ командиромъ полка — генераломъ Шиповымъ. Онъ озаботился изысканіемъ средствъ для лучшаго и болѣе выгоднаго способа продовольствія офицеровъ и солдатъ. Одною изъ главныхъ его заботъ было сбереженіе здоровья солдатъ. Для бо́льшаго удобства всѣмъ было разрѣшено идти съ отомкнутыми штыками, которые вдѣвались за сумочныя гранаты; слабымъ здоровьемъ разрѣшено идти совсѣмъ безъ ранцевъ, а складывать ихъ на повозки. Для полка былъ законтрактованъ маркитантъ, обязанный имѣть все необходимое для офицеровъ и нижнихъ чиновъ по цѣнамъ, утвержденнымъ самимъ генераламъ Шиповымъ. Крайне стѣснительна для офицеровъ была необходимость возить массу принадлежностей тогдашняго обмундированія. Такъ, напримѣръ, въ походѣ имъ разрѣшено было идти безъ ранцевъ и въ брюкахъ на выпускъ, такъ какъ высокихъ сапоговъ въ то время не было, во время-же проѣзда начальства должны были каждый разъ надѣвать ранцы и подстегивать брюки ремешками; при прохожденіи черезъ городъ надѣвать кивера и шарфы, а при вступленіи на ночлегъ или дневку, даже въ маленькіе города, кромѣ того, еще надѣвать штиблеты.

Въ городахъ, въ которыхъ они заставали главную квартиру, офицеры являлись каждый разъ главнокомандующему, для чего собирались всѣ на сборномъ мѣстѣ въ мундирахъ, киверахъ и шарфахъ, и отправлялись къ нему всѣ вмѣстѣ съ командиромъ полка во главѣ.

Походъ по Россіи былъ необременителенъ. Всюду по дорогѣ Семеновцы встрѣчали радушный пріемъ и угощенія. Не

*) Дальнѣйшій маршрутъ полка до Кіева былъ слѣдующій: апрѣля 18-го— Луга, 27-го — Порховъ, мая 19-го — Витебскъ, 26-го — Шкловъ, 31-го — Могилевъ, іюня 3-го — Пропойскъ, 19-го — Черниговъ, 28-го — Кіевъ.

говоря о помѣщикахъ и городскихъ жителяхъ, сами крестьяне зачастую устраивали солдатамъ закуски изъ говядины, солонины и ветчины, а на югѣ безвозмездно предлагали имъ разные плоды, арбузы и дыни. Нерѣдко приходилось офицерамъ принимать участіе въ различныхъ увеселеніяхъ.

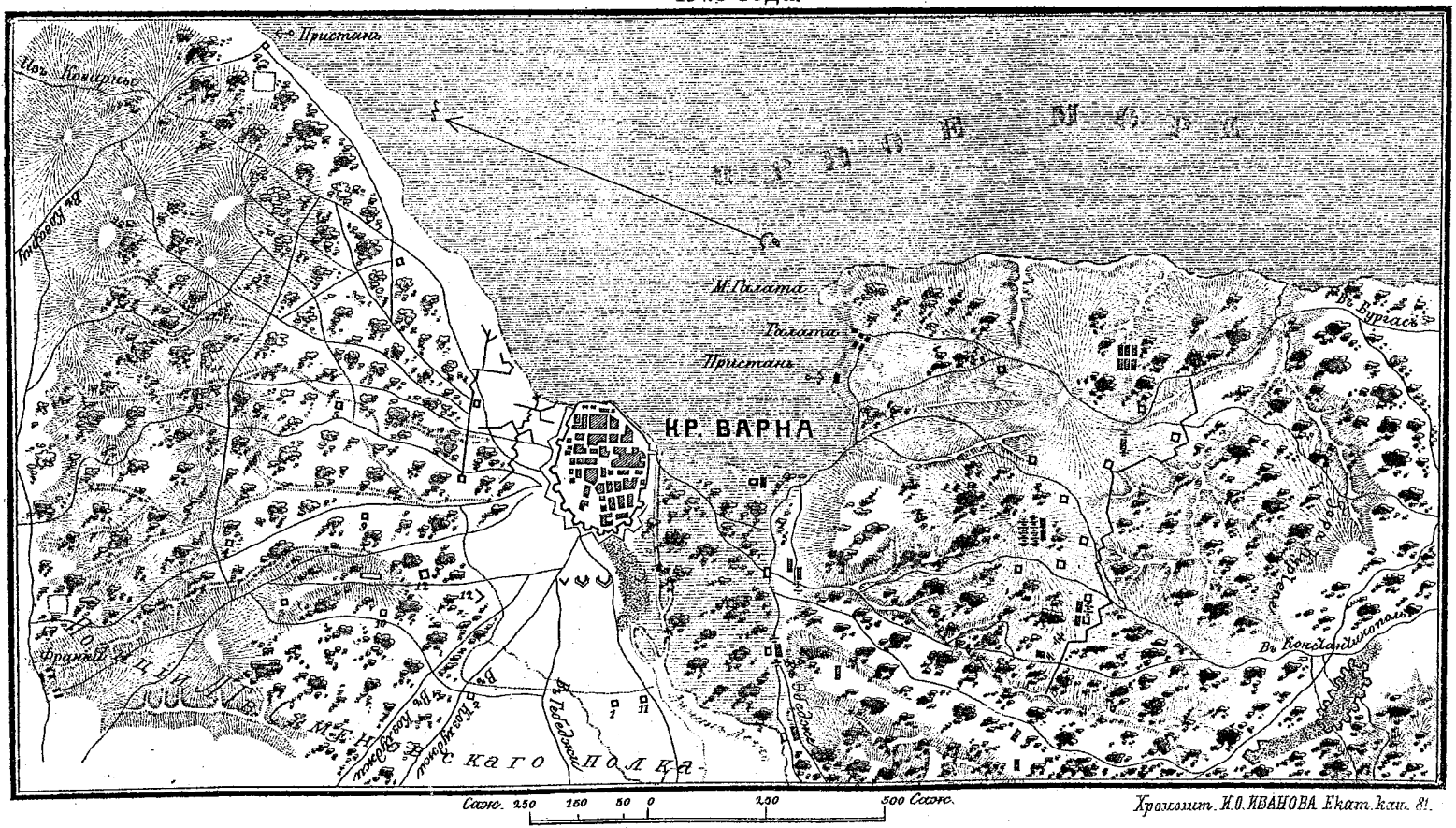
Со вступленіемъ въ августѣ мѣсяцѣ въ Молдавію, баталіоны располагались уже не по квартирамъ, а на бивакахъ, вслѣдствіе чего начали ежедневно выставлять лагерные и полевые караулы. Для офицеровъ и нижнихъ чиновъ были приняты палатки, которыя возились за баталіонами въ особо приспособленныхъ для нихъ ящикахъ,—правда, очень громоздкихъ, но за то сберегавшихъ палатки отъ дождя. Въ праздничные дни биваки представляли чрезвычайно красивое зрѣлище, такъ какъ всѣ офицеры и солдаты обязаны были быть въ праздничной формѣ съ открытыми лацканами и въ киверахъ съ кутасами и султанами.

Переправившись 6-го августа близъ крѣпости Исакчи черезъ Дунай, Семеновцы продолжали путь свой черезъ Бабодагъ, Костенджи, Мангалію и Каварну и прибыли 26-го августа въ окрестности Варны, гдѣ и расположились лагеремъ. Эти переходы были самые трудные за весь походъ и болѣе всего изнурили людей и лошадей. Жара достигала иногда 40 градусовъ, а въ водѣ терпѣли большой недостатокъ, такъ какъ временами ея не встрѣчали на протяженіи верстъ семидесяти. Чрезмѣрная глубина колодцевъ, иногда въ 50-70 саженъ, часто не позволяла удовлетворять ими общую потребность. Кромѣ того, турки заваливали многіе изъ нихъ падалью и мѣшками съ мыломъ. Въ этихъ случаяхъ приходилось выкапывать новые колодцы. Въ продовольствіи же не чувствовалось недостатка: мяса было въ изобиліи, сухарей — тоже.

Съ приходомъ подъ Варну, на слѣдующій-же день полкъ былъ удостоенъ посѣщеніемъ Государя Императора, который объѣхалъ бивакъ и осчастливилъ нѣкоторыхъ офицеровъ и солдатъ милостивымъ словомъ. 28-го полкъ передвинулся ближе къ Варнѣ и расположился лагеремъ на высотахъ съ сѣверной стороны, близъ селенія Франки, и съ этого-же дня вошелъ въ очередь съ другими полками для занятія карауловъ у ставки Государя и на пристани.

30-го августа 2-я и 5-я роты отряжены были, подъ начальствомъ флигель-адъютанта князя Мещерскаго, на станцію Текіой для исправленія дороги, ведущей отъ Каварны къ Варнѣ.

ПЛАНЪ ОБЛОЖЕНІЯ КР. ВАРНЫ
1828 года.



Хромолит. И.О. ИВАНОВА Екат. кан. 81.

Роты эти, пробывъ на работѣ 8 дней, возвратились къ полку 6-го сентября. Вообще, во все время расположенія полка близъ деревни Франки, почти ежедневно были наряжаемы большія команды рабочихъ для исправленія дорогъ, ведущихъ къ пристани и къ мѣсту расположенія передовыхъ войскъ. Нѣкоторыя команды посылались на пристань для выгрузки снарядовъ и продуктовъ; нѣкоторыя-же для спуска съ горы осадной артиллеріи; кромѣ того, по волѣ Его Высочества командира корпуса начались работы по изготовленію туровъ и фашинъ для осады Варны. Не взирая на постороннія занятія и командировки на работы, полку было предписано ежедневно изготовлять по 166-ти туровъ большихъ и малыхъ и по 55-ти фашинъ.

9-го сентября, ночью, въ полку было получено приказаніе утромъ спуститься съ горы, идти на смѣну Павловскому полку и расположиться лагеремъ на правомъ флангѣ позиціи осаднаго корпуса, близъ лимана Девна. При переходѣ полка на новую позицію ему сразу представилась чудная панорама. Внизу, у ската высотъ, отчетливо обрисовывались верхи крѣпости, окруженной съ одной стороны зеленымъ поясомъ виноградниковъ и садовъ. За крѣпостью виднѣлось Черное море, по которому безпрестанно ходили корабли, баркасы и лодки, подвозившіе припасы. Нашъ военный флотъ, обстрѣливавшій крѣпость, гордо колыхался на морѣ съ массами мачтъ, на которыхъ развѣвались флаги.

Тотчасъ по прибытіи, двѣ роты были поставлены въ редутахъ №№ 1 и 11 и въ резервы между №№ 1 и 2, гдѣ онѣ оставались до разсвѣта; третья-же рота выставила цѣпь для охраненія праваго фланга общаго расположенія войскъ. Съ этого времени служба подъ Варною стала очень тяжелою. Ежедневно три роты наряжались на сутки въ редуты; остальныя были заняты постоянными работами по изготовленію туровъ и фашинъ. Кромѣ того, онѣ производили земляныя работы, копали укрѣпленія, вооружали ихъ орудіями, конвоировали транспорты и устраивали на лиманѣ пристань. Особенное затрудненіе представляли работы въ каменистомъ грунтѣ подъ крѣпостью, гдѣ земли было только аршина на $1^1/_2$, а глубже лежали пласты бѣлаго плитняка, который приходилось вырубать топорами и мотыгами.

По полученному 10-го сентября командиромъ осаднаго корпуса отъ генерала Ефремова донесенію, что летучія партіи турокъ неоднократно показывались на дорогѣ отъ Базарджика

къ Эбедже, гдѣ онъ находился съ отрядомъ, предписано было для подкрѣпленія его командировать одну роту. Вслѣдствіе этого приказанія 3-я фузилерная рота была отправлена къ броду близъ Эбедже, но, не дойдя до него, она получила приказаніе возвратиться къ полку, такъ какъ отрядъ генерала Делингсгаузена въ тотъ-же день прибылъ въ Эбедже.

Съ 12-го числа, въ виду частыхъ вылазокъ изъ крѣпости, частямъ, стоящимъ въ первой линіи, предписывалась особенная бдительность; приняты всѣ мѣры предосторожности на случай тревоги; солдатамъ приказано ночью не раздѣваться, а спать въ брюкахъ и сапогахъ; съ наступленіемъ сумерокъ на курганѣ, на правомъ флангѣ полка, выставлять наблюдательный постъ, которому слѣдить за сигнальнымъ огнемъ на маякѣ.

Съ половины сентября осадныя работы съ нашей стороны подвигались чрезвычайно быстро; новые редуты выростали почти ежедневно; иногда-же, для бо́льшаго сближенія съ крѣпостью и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ избѣгнуть лишняго труда, приходилось штурмомъ выбивать турокъ изъ занимаемыхъ ими передовыхъ укрѣпленій и обращать ихъ въ свою пользу. Предпріятія эти обыкновенно выполнялись охотниками. Въ одинъ изъ такихъ дней, а именно 13-го сентября, пришлось и Семеновцамъ если не принимать непосредственнаго участія въ атакѣ, то по крайней мѣрѣ, поддерживать атаку штурмующихъ. Въ этотъ день командующимъ осаднымъ корпусомъ генералъ-адъютантомъ графомъ Воронцовымъ предписано было одной ротѣ Низовскаго пѣхотнаго полка вмѣстѣ съ охотниками полковъ: Могилевскаго и герцога Велингтона взять приступомъ укрѣпленный лагерь турокъ, лежавшій впереди нашего редута № 12-й. Въ подкрѣпленіе этой атаки былъ назначенъ 1-й баталіонъ Семеновскаго полка. Предпріятіе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ: лагерь былъ взятъ и превращенъ въ редутъ № 10-й. Не смотря на то, что баталіонъ слѣдовалъ все время за охотниками, составляя ихъ частный резервъ, а третья фузилерная рота шла непосредственно за штурмующею цѣпью, потерь въ нихъ въ этотъ день не было. По окончаніи дѣла баталіонъ вернулся въ свой лагерь, за исключеніемъ роты Его Величества, которая осталась на ночь въ занятомъ турецкомъ лагерѣ и была смѣнена только на слѣдующій день.

Съ этого дня до штурма Варны — рѣдкій день проходилъ, чтобы роты не передвигались съ мѣста на мѣсто, переходя

изъ одного редута въ другой; весь правый флангъ сѣверной нашей позиціи — оказалось — былъ предоставленъ исключительно Семеновскому полку, который занималъ редуты и высылалъ еще впередъ передовую цѣпь. Такъ, 16-го числа 2-я гренадерская и 6-я фузилерная роты заняли редуты №№ 5-й и 10-й, а роты 4-я и 5-я фузилерныя №№ 3-й и 9-й; 1-й баталіонъ занялъ караулы въ №№ 1-й и 11-й. Только что это размѣщеніе было окончено, какъ полковнику Ребиндеру приказано было сдѣлать новое размѣщеніе ротъ 2-го баталіона, по которому 5-я фузилерная осталась въ № 3-мъ, посылая еще отъ себя караулы въ № 10-й и содержа цѣпь. Рота 2-я гренадерская и 4-я фузилерная расположились въ № 5-мъ, откуда посылали рабочихъ въ траншеи; 6-я фузилерная заняла № 9-й, посылала рабочихъ и цѣпь. Кромѣ, въ высшей степени тяжелой службы въ редутахъ и работы въ траншеяхъ, роты эти ежедневно доставляли отъ 100 до 200 туровъ и фашинъ въ инженерное депо; наконецъ, по повелѣнію графа Воронцова, Семеновцами была возведена новая батарея передъ № 11-мъ возлѣ Лимана.

Всѣ эти работы и служба въ траншеяхъ не проходили, конечно, даромъ; рѣдкій день выпадалъ на долю Семеновцевъ, въ который они не досчитывались-бы кого-нибудь изъ своихъ товарищей *).

Приказомъ по осадному корпусу на 25-е сентября былъ назначенъ штурмъ крѣпости Варны. Главную атаку предположено вести на бастіонѣ № 1-й войсками лѣваго фланга; ложную атаку — войскамъ праваго фланга на противолежащія турецкія укрѣпленія и ложементы. Послѣдняя задача, по смыслу диспозиціи, возложена была почти цѣликомъ на два баталіона Семеновскаго полка, имѣвшихъ передъ собою значительно превосходящаго числомъ непріятеля. Для исполненія этого смѣлаго предпріятія отъ Семеновскаго полка были вызваны охотники, явившіеся въ такомъ большомъ числѣ, что болѣе половины пришлось осадить, а между офицерами бросить жребій, который палъ на поручика Шипова 2-го и подпоручика Криднера.

*) 17-го числа, гренадеръ роты Его Величества, Яковъ Дубровинъ, находясь на работѣ у батарейныхъ орудій въ редутѣ № 1-й, былъ смертельно раненъ съ лѣвой стороны въ шею осколкомъ бомбы, и той-же роты стрѣлокъ Поповъ раненъ въ руку черепомъ отъ гранаты; 19-го раненъ смертельно въ голову при перестрѣлкѣ въ цѣпи 2-й фузилерной роты рядовой Кордюжевъ; на слѣдующій день рядовой 6-й фузилерной роты Гужедовъ раненъ гранатою.

Изъ нижнихъ чиновъ было отобрано 5 унтеръ-офицеровъ и 58 рядовыхъ. 1-й баталіонъ долженъ былъ составлять резервъ команды охотниковъ и, въ случаѣ нужды, поддержать ихъ атаку, а роты 2-я гренадерская и 4-я фузилерная расположились въ траншеяхъ.

Не станемъ описывать подробностей штурма; но насколько онъ былъ энергиченъ и каковъ былъ характеръ столкновенія съ обороняющимися, можно заключить изъ словъ реляціи, въ которой сказано, что «непріятель, не взирая на превосходство силъ, былъ выгнанъ штыками съ значительнымъ уономъ изъ своихъ укрѣпленій; солдаты при этомъ случаѣ дали новый опытъ того мужества, который вездѣ отличалъ русскихъ воиновъ, храбрыми офицерами предводительствуемыхъ» *).

Послѣ сдачи Варны, л.-гв. Семеновскій полкъ принялъ военно-плѣннымъ турецкій гарнизонъ и конвоировалъ его до главной квартиры генералъ-адъютанта графа Воронцова.

1-го октября, полкъ перешелъ изъ нижняго лагеря на прежнее свое мѣсто, близъ деревни Франки, и, наконецъ, 8-го числа, выступилъ по данному маршруту, для обратнаго слѣдованія на зимнія квартиры къ Тульчину.

Съ половины ноября почти 2 мѣсяца полкъ простоялъ около Тульчина, имѣя штабъ-квартиру въ Винницахъ. Здѣсь ему пришлось отпраздновать свой полковой праздникъ, а затѣмъ, въ январѣ 1830 года, въ жестокіе морозы, полкъ вернулся въ С.-Петербургъ.

---

*) Во время штурма у насъ ранены: роты Его Величества стрѣлокъ Сопинъ — смертельно въ грудь пулею; 2-й фузилерной Чепуровъ — въ плечо пулею на вылетъ; Семеновъ — саблею въ голову, и 3-й фузилерной роты — кинжаломъ въ руку.

ГЛАВА XXIX.

Польская кампанія 1831 года.

Польская война 1831 года. — Начало возстанія въ Польшѣ. — Извѣстіе о мятежѣ въ Петербургѣ. — Выступленіе. — Распоряженія генерала Шипова для предстоящаго похода. — Переходъ черезъ границу. — Предосторожность во время квартирнаго расположенія. — Свѣтло-Христова заутреня въ Жебрахъ. — Дѣло при Желткахъ. — Смерть фельдмаршала Дибича. — Назначеніе на его мѣсто графа Паскевича-Эриванскаго. — Движеніе къ Варшавѣ. — Ловичъ и Аркадія. — Приготовленія къ штурму Варшавы. — Охотники. — Штурмъ. — Потеря полка. — Покореніе Варшавы. — Награды. — Плѣнъ подпоручика Шуберта. — Квартиры и служба въ Варшавѣ. — Похороны полковника Мея. — Обратный походъ въ Петербургъ.

Въ ноябрѣ 1830 года въ Польшѣ вспыхнуло открытое возстаніе. Присоединенная на вѣнскомъ конгресѣ къ Россіи «на вѣчныя времена» Польша пользовалась въ то время правами широкой автономіи, сохранивъ даже право имѣть собственное свое войско. Не смотря на это, въ Польшѣ образовалось нѣсколько обществъ, которыя, питая какую-то ненависть къ Россіи, рѣшились расторгнуть узы, соединявшія Царство Польское съ Россіею. Великій Князь Константинъ Павловичъ, при первомъ извѣстіи о мятежѣ, рѣшился не вмѣшиваться въ польскія дѣла, полагаясь на силу и благоразуміе гражданской власти, распоряженій которой никогда не касался. Великій Князь надѣялся, что смуты — ни болѣе ни менѣе какъ мѣстный безпорядокъ и что особеннаго значенія придавать имъ не слѣдовало. Но вскорѣ оказалось, что только одна военная сила могла образумить мятежниковъ; поляки сами это сознавали и поэтому съ самого-же начала стали готовиться къ отчаянному сопротивленію. Извѣстіе о мятежѣ въ Варшавѣ было принято въ Петербургѣ, въ Москвѣ, во всей Россіи со всеобщимъ негодованіемъ.

19-го ноября, въ обыкновенный, не-табельный, день, совершенно неожиданно, вдругъ получено было приказаніе всѣмъ офицерамъ гвардіи собраться къ разводу. Въ разводъ былъ выведенъ одинъ изъ баталіоновъ л.-гв. Московскаго

полка. Никто не зналъ причины сбора и всѣ поспѣшили собраться въ манежѣ, въ ожиданіи чего-нибудь особеннаго. Разводъ прошелъ обыкновеннымъ порядкомъ; но по окончаніи его, Государь выѣхалъ на середину манежа, обратился къ собравшимся офицерамъ и пригласилъ ихъ приблизиться къ нему. Тутъ Государь объявилъ о возмущеніи въ Варшавѣ, объ опасности, которой подвергался Великій Князь Константинъ Павловичъ и объ убійствѣ лицъ близкихъ къ Его Высочеству. «Я уже сдѣлалъ распоряженіе», сказалъ Государь, «чтобы указанныя мною войска двинулись къ Варшавѣ, а если будетъ нужно, то пойдете и вы!» При этихъ словахъ офицерами овладѣлъ такой восторгъ, что Государь, желая умѣрить его, напомнилъ имъ, что: «не всѣ поляки нарушили клятву вѣрности, что должно карать зачинщиковъ мятежа, но не мстить народу; прощать раскаявшихся, безъ слабости, оказать непоколебимую твердость, устраняя ненависть».

Уже караулы Московскаго баталіона давно разошлись по городу, а гвардейскіе офицеры все еще оставались въ манежѣ, громко толкуя въ разныхъ кучкахъ о неожиданномъ событіи; всѣмъ хотѣлось идти въ походъ, и всѣ держались того мнѣнія, что гвардія пойдетъ непремѣнно; предположенія оправдались. Вскорѣ приказано было готовиться къ выступленію.

На этотъ разъ въ походъ были назначены 1-й баталіонъ и 3-й, а второй оставленъ въ Петербургѣ и начальникомъ оставшейся части назначенъ полковникъ князь Волконскій. Приготовленія и сборы къ походу окончились очень скоро, и выступленіе назначено на 7-е января. Опять, какъ и передъ предыдущимъ походомъ, Великій Князь Михаилъ Павловичъ не отпускалъ въ походъ ни одной части, ни одной команды, не осмотрѣвъ ея прежде самъ и не убѣдившись въ полной ея готовности. 6-го января, наканунѣ выступленія, всѣ офицеры полка, назначенные въ походные баталіоны имѣли счастіе представляться Его Высочеству у него во дворцѣ, въ 8 часовъ утра, а затѣмъ, въ 10 час., Его Императорскому Величеству въ Зимнемъ дворцѣ, передъ Высочайшимъ выходомъ. Въ тотъ-же день, въ часъ пополудни, было совершено для походныхъ баталіоновъ молебствіе на дворѣ командирскаго дома.

7-го января, среди зимней распутицы, баталіоны выступили въ походъ по слѣдующему маршруту: 16-го прошли Нарву, 27-го Дерптъ, февраля 9-го Ригу, 14-го Баускъ, 19-го Поневѣжъ, 26-го Вильно, марта 3-го Ораны и 7-го прибыли въ Гродно.

Во время двухмѣсячнаго похода отъ Петербурга до Гродно, заботливость командира полка — генерала Шипова, клонящаяся къ уменьшенію тяжестей похода и улучшенія образа жизни офицеровъ на бивакахъ и стоянкахъ на квартирахъ, высказалась еще съ большею силою, чѣмъ въ предыдущій походъ. Къ заботливости его на этотъ разъ присоединилась еще и опытность, увеличившаяся во время послѣдней турецкой войны. Главнымъ вопросомъ для Шипова было сбереженіе здоровья нижнихъ чиновъ. Какъ образцы его распоряженія, приведемъ нѣкоторыя выдержки изъ приказовъ по полку, практическіе совѣты которыхъ могутъ и теперь послужить съ пользою.

Приказъ по полку 6-го января 1831 г. п. 13.

«По причинѣ наступившихъ сильныхъ морозовъ я, въ предупрежденіе могущихъ произойти отъ того поврежденій членовъ или другихъ несчастныхъ случаевъ, предписываю къ исполненію слѣдующія предосторожности:

Всѣмъ нижнимъ чинамъ имѣть во все продолженіе морозовъ походомъ на ногахъ шерстяные носки, у коихъ для прочности на пяткѣ и пальцахъ ноги обшить холстиною; сверхъ того, обертывать ноги полотняными или шерстяными портянками. Сапоги имѣть крѣпкіе, столь просторные, дабы ноги въ оныхъ и съ сею обувью не были стѣснены; подъ зимними брюками имѣть всегда по крайней мѣрѣ одни полотняныя шаровары. Брюки въ холодное время надѣвать всегда въ сапоги; подъ шинелью имѣть полушубки, на рукахъ — теплыя, хорошія рукавицы; на головѣ — хорошіе большіе наушники. Извѣщенъ будучи, что попечительностью гг. ротныхъ командировъ заведены въ ротахъ по нѣсколько большихъ полушубковъ, крытыхъ тулуповъ, также теплыхъ сапоговъ и кенегъ, я почитаю полезнымъ, чтобы нижніе чины, находящіеся при ротныхъ повозкахъ, имѣли на себѣ полушубки до колѣна подъ шинелями и чтобы, сверхъ того, оставалось въ каждой ротѣ по одному или по нѣсколько тулуповъ, сапоговъ и кенегъ для заболѣвающихъ, которые и имѣть всегда позади роты на подводѣ. Всѣмъ нижнимъ чинамъ строжайше воспретить передъ выступленіемъ въ походъ, такъ и на походѣ, пить вино, а дозволять сіе только по прибытіи на квартиры. Во время большихъ морозовъ, по прибытіи на квартиры, приказывать нижнимъ чинамъ не тотчасъ разуваться и идти въ тепло, но движеніемъ согрѣвать ноги; по прибытіи-же всѣхъ нижнихъ чиновъ на квартиры, десяточному офицеру непремѣнно ежедневно осматривать, не

отморозилъ-ли кто себѣ какого-либо члена, и если таковой окажется, то, оттерши членъ сей снѣгомъ и намазавъ гусинымъ саломъ, тотчасъ присылать въ полковой лазаретъ. Всѣмъ нижнимъ чинамъ одѣваться не прежде какъ по генералъ-маршу и отнюдь не выходить на улицу и даже не надѣвать ранца прежде сбора, что и подтвердить строжайше. По пробитіи-же онаго, надѣвъ ранцы, идти на сборное мѣсто, на коемъ отнюдь ротѣ долго не дожидаться, и коль скоро рота соберется, то выступать тотчасъ подъ командою старшаго. Если изъ нижнихъ чиновъ одинъ или 2 человѣка по какому-либо случаю опоздали, то ротѣ ихъ не дожидаться, а для отысканія ихъ оставить унтеръ-офицера. Привалы дѣлать всегда въ селеньяхъ, корчмахъ или постоялыхъ дворахъ, дабы люди могли обогрѣться. Во время большихъ морозовъ фельдъ-марша никому не бить, развѣ-бы ожидался проѣздъ кого-либо изъ высшихъ начальниковъ. Во все время похода въ холодную погоду нижнимъ чинамъ въ баню не ходить, дабы не подвергаться простудѣ. На всякой дневкѣ дѣлать медицинскій осмотръ нижнимъ чинамъ».

Особенностью, оказавшеюся чрезвычайно практичною во время похода, было то, что генералъ Шиповъ установилъ, чтобы для исправленія службы при полковомъ штабѣ наряжались по очереди цѣлыя роты. Этимъ достигалось то, что роты во время похода не дѣлились на мелкія части, а вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ нижніе чины оставались всегда подъ ближайшимъ наблюденіемъ своихъ ротныхъ командировъ. Наряжаемая такимъ образомъ рота слѣдовала въ походѣ съ полковымъ штабомъ, располагалась съ нимъ на однѣхъ квартирахъ, содержала полковой караулъ и посылала куда слѣдуетъ ординарцевъ и вѣстовыхъ.

Приказомъ по полку отъ 4-го января п. 5.

«Роты, посылаемыя для исправленія службы въ полковомъ штабѣ, имѣютъ быть наряжаемы отъ дневки до дневки. Очередная рота должна быть направляема къ полковому штабу съ послѣдняго ночлега; смѣнившаяся слѣдуетъ съ дневки на назначенныя ей квартиры. Затѣмъ уже караулу ординарцевъ и вѣстовыхъ съ прочихъ ротъ никуда не наряжать».

Въ походъ 1831 года для гг. офицеровъ была взята часть офицерской библіотеки, которая слѣдовала за полкомъ въ отдѣльной повозкѣ, а библіотекаремъ выбранъ прапорщикъ Ермоловъ 2-й.

Но удобствами, которыми генералъ Шиповъ предполагалъ окружить полкъ, пользоваться пришлось недолго. По приходѣ въ Гродно, въ виду перехода черезъ границу, было предписано по возможности сократить обозъ и оставить всѣ тяжести, слѣдовавшія за полкомъ въ Гродно. Вслѣдствіе этого, пришлось не только библіотеку, но всѣ офицерскія вещи, не представлявшія самой крайней необходимости, и ротныя тяжести упаковать въ тюки, запечатать и сдать гродненскому коменданту на храненіе. За полкомъ-же, со времени вступленія въ предѣлы Царства Польскаго, слѣдовалъ только на обывательскихъ подводахъ пятидневный подвижной запасъ провіанта и восьмидневный зерноваго фуража. Офицерскій обозъ оставленъ весь и замѣненъ вьюками, и то въ ограниченномъ числѣ, а именно ротнымъ командирамъ разрѣшено имѣть при себѣ двѣ вьючныя лошади, а оберъ-офицеру не болѣе одной; для возки-же фуража — по одной повозкѣ на пятерыхъ.

14-го марта, послѣ молебствія на берегу рѣки Наровы, полкъ перешелъ границу и вступилъ въ предѣлы Царства Польскаго. При открытіи военныхъ дѣйствій, мятежная страна не представляла никакихъ слѣдовъ непріязни или воинственнаго настроенія. Вмѣсто косиньеровъ и отрядовъ «безсмертныхъ», — какъ назывались у поляковъ партизанскіе отряды, — всюду по деревнямъ встрѣчались только крестьяне, робко выглядывавшіе изъ своихъ шапокъ «съ ушами». Во многихъ селахъ простой народъ выходилъ къ намъ на встрѣчу съ бѣлыми знаменами въ знакъ смиренія. «Довудцы» не успѣли еще разсѣять по странѣ манифестовъ; тѣ-же, которые успѣли собрать около себя небольшія банды, должны были удалиться, такъ какъ банды эти, при первомъ извѣстіи о приближеніи русскихъ, разбѣжались. Евреи, нѣмцы и среднее сословіе встрѣчали русскихъ съ радостью, какъ возстановителей порядка.

Со времени-же Гроховскаго сраженія, обстановка совершенно мѣняется и пребываніе наше въ Польшѣ получаетъ уже характеръ вполнѣ военный. Поляки представили нашимъ войскамъ въ этой войнѣ сопротивленіе, котораго отъ нихъ не ожидали. Къ русскимъ уже не выходятъ больше на встрѣчу жители мѣстечекъ съ бѣлыми хоругвями, съ хлѣбомъ-солью, и надежда подавить возстаніе болѣе или менѣе кроткими мѣрами, пропадаетъ. Повсюду раздаются раскаты выстрѣловъ. Мятежъ пріобрѣтаетъ силу между-

усобной войны и тѣ изъ нашихъ военныхъ представителей, которые сначала отзывались о предстоящей кампаніи слегка, должны были призадуматься.

Сообразно съ этимъ положеніемъ дѣлъ, обусловливается и нашъ образъ жизни. Роты на квартирахъ обязаны быть постоянно готовыми къ тревогѣ. Для безопасности отъ нападенія непріятельскихъ мятежныхъ партій, еще засвѣтло выставляются на ночь пикеты, по разнымъ направленіямъ, въ особенности къ сторонѣ лѣса; кромѣ того, караулы, соразмѣрно числу квартиръ; днемъ-же ставятъ часовыхъ на высокихъ мѣстахъ или даже просто на крышахъ домовъ. Ночью у всѣхъ пріѣзжающихъ или проходящихъ черезъ деревню спрашиваютъ пароль, лозунгъ и отзывъ.

Такое положеніе продолжалось почти два мѣсяца, въ продолженіе которыхъ полку не удавалось оставаться на мѣстѣ, а пришлось постоянно перекочевывать съ мѣста на мѣсто, сообразно съ появленіемъ польскихъ шаекъ, избѣгавшихъ рѣшительнаго сраженія, а постоянно появлявшихся и исчезавшихъ въ разныхъ мѣстностяхъ и нападавшихъ на болѣе слабые отряды. Такъ, перемѣщенія полка въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ были слѣдующія: марта 16-го полкъ стоялъ въ Зембровѣ, 18—27-го — въ Щепанковѣ, 27-го — въ Мястковѣ, апрѣля 1-го — въ Влодкахъ, 2—10-го — въ Коссельницахъ, 12-го — въ Дуэнахъ, 13—15-го — въ Годлевой Цехи, 16—19-го — въ Жебрахъ, 20—22-го — въ Андржіовѣ, 23—30-го — въ Ярнутахъ, мая 1—15-го — въ Замбровѣ, 6-го — въ Снядовѣ. Офицеры и солдаты крайне тяготились этими, повидимому, безцѣльными, передвиженіями и жаждали попасть въ дѣло. Въ Жебрахъ 19-го апрѣля полкъ встрѣтилъ Свѣтло-Христово Воскресенье. Въ полѣ разбита была походная церковь л.-гв. Преображенскаго полка, въ которой ночью отслушали заутреню и поздравили другъ друга съ наступившимъ праздникомъ. Ночь была прекрасная; огни бивака разсѣивали нѣсколько темноту ея, а согласное церковное пѣніе, смѣшиваясь съ отдаленнымъ шумомъ лагеря, напоминало, гдѣ и какъ встрѣчаемъ этотъ торжественный для христіанина день.

Только 9-го мая суждено было Семеновцамъ имѣть первое столкновеніе съ непріятелемъ. Не перечисляя всѣхъ маневрированій нашихъ и польскихъ войскъ до этого времени, остановимся только на тѣхъ обстоятельствахъ, которыя имѣли

вліяніе на дѣло 9-го мая. Командующій гвардейскимъ корпусомъ, Великій Князь Михаилъ Павловичъ, въ ночь на 5-е мая, иолучилъ извѣстіе, что Скрженецкій, съ весьма сильнымъ отрядомъ польскихъ войскъ, иерешелъ Бугъ, что Гвардейскій корпусъ, составлявшій отъ главныхъ силъ отдѣльный отрядъ, почти окруженъ поляками, что на его иравомъ и лѣвомъ флангахъ иоказались мятежники, что Остроленка была атакована силами, превосходившими бывшій тамъ отрядъ генералъ-лейтенанта Сакена и что мѣстечко Нуръ, на Бугѣ, было уже занято. Такимъ образомъ Его Высочество, видя себя отрѣзаннымъ отъ главныхъ силъ арміи, счелъ за лучшее, не иринимая сраженія, какъ можно скорѣе отступить къ границамъ имперіи и тѣмъ увлечь непріятеля какъ можно дальше и дать время главнокомандующему, движеніемъ во флангъ мятежниковъ, иоставить ихъ между двухъ огней. Съ этою цѣлью Великій Князь 5-го мая соединилъ всѣ свои силы у мѣстечка Снядова и двинулся оттуда 7-го числа къ селенію Рудкамъ, въ намѣреніи отступить къ самому Тыкочину, гдѣ, занявъ позицію на рѣкѣ Наровѣ, ожидать дальнѣйшихъ дѣйствій главнокомандующаго.

Скрженецкій преслѣдовалъ нашъ отрядъ по иятамъ и нѣсколько разъ имѣлъ стычки съ аріергардомъ; наконецъ, 9-го мая, отрядъ дошелъ до рѣки Наровы, перешелъ гать, длиною около версты, и расиоложился по ту сторону рѣки бивакомъ. Такимъ образомъ гвардія совершила отступленіе въ виду всей арміи Скрженецкаго въ полномъ иорядкѣ. Въ двое сутокъ, сдѣлавъ иочти сто верстъ, со всѣми тяжестями, парками и обозами, она не оставила на дорогѣ ни одного колеса. Это быстрое отступленіе гвардіи, однако, не вразумило Скрженецкаго; онъ не подумалъ о возможности быть атакованнымъ съ тыла всѣми силами фельдмаршала, а напротивъ, ириписалъ отступленіе тому, что гвардія, устрашенная его приближеніемъ, бѣжитъ отъ него и не смѣетъ вступить съ нимъ въ бой. Поэтому, продолжая преслѣдованіе 9-го мая, Скрженецкій явился передъ Желтками. Очевидецъ дѣла такъ описываетъ это сраженіе. Впереди и параллельно бивака иротекала рѣка Наревъ, черезъ которую былъ иерекинутъ мостъ близъ самаго расположенія иолка, и тянулась гать на протяженіи почти версты. Продолженіе гати по ту сюрону рѣки составляла тропинка, скрывавшаяся въ большомъ лѣсу, который застилалъ отъ насъ всю впереди лежащую окрестность. Сдѣлавъ изъ Завадъ

большой и тяжелый переходъ, прикрывая огромный транспортъ съ провіантомъ, Семеновскій полкъ пришелъ на бивакъ совершенно измученный, разбилъ палатки и черезъ часъ заснулъ мертвецкимъ сномъ. Дежурные и дневальные и тѣ не могли побороть усталости и стоя дремали. На всемъ бивакѣ одинъ изъ немногихъ бодрствовалъ дежурный по полку капитанъ Бабкинъ. Чтобы превозмочь дремоту, онъ сталъ наблюдать за тѣмъ, что дѣлалось на противуположномъ берегу. Между рѣкой и лѣсомъ стояли бивакомъ кирасиры; лошадей разсѣдлали и размунштучили; разложили огни для варки, офицеры раскрыли вьюки. Начался ужинъ, не нарушаемый никакими сомнѣніями за возможность опасности. Большая дорога, правѣе лѣса на Рудно, оберегалась хорошо. По предложенію принца Виртембергскаго, командовавшаго кавалеріею, на всякій случай за лѣсъ былъ высланъ гусарскій разъѣздъ изъ одного взвода при офицерѣ. Опасности, кажется, быть не могло, такъ какъ, по всѣмъ даннымъ, отрядъ Скрженецкаго, видя невозможность преслѣдованія, отступилъ.

Только-что кирасиры начали вкушать всѣ прелести отдыха и пріятельская бесѣда около ужина оживилась, какъ изъ-за лѣса прискакалъ къ принцу Виртембергскому офицеръ и доложилъ ему, что разъѣздъ замѣтилъ большія силы поляковъ. Принцъ вначалѣ принялъ это извѣстіе за вымыселъ и уже хотѣлъ успокоить и отправить офицера на свое мѣсто, но сдался на его просьбу и самъ поскакалъ съ нимъ въ лѣсъ. Здѣсь онъ убѣдился въ очевидности наступленія всѣхъ силъ Скрженецкаго. Лишь только фланкеры-гусары выѣхали за опушку лѣса, какъ по нимъ открылся частый стрѣлковый огонь. На кирасирскомъ бивакѣ поднялась тревога въ полномъ смыслѣ слова. Едва только успѣли они замунштучить лошадей и, побросавъ весь вьюкъ и обозъ, проскакать гать, какъ поляки уже заняли ихъ мѣсто и разсыпались вдоль всего берега рѣки.

Семеновскій полкъ стоялъ уже въ полной готовности, въ ожиданіи отбросить непріятеля штыками, въ случаѣ еслибы онъ вознамѣрился пройти гать. По распоряженію принца, былъ посланъ поручикъ Казадаевъ разрушить мостъ черезъ Наревъ. Порученіе было выполнено удачно и тѣмъ остановлено движеніе Скрженецкаго. Такимъ образомъ дѣло до рукопашной не дошло, а ограничилось одною артиллерійскою перестрѣлкою, которая вырвала въ полку изъ строя убитыми

двухъ нижнихъ чиновъ и 11 человѣкъ ранило. Кромѣ нихъ, былъ убитъ поручикъ Криднеръ; польское ядро, послѣ рикошета, пройдя между ногъ рядоваго 9-й роты Василія Гавриленки, которому вырвало обѣ икры, ударило уже на мѣстѣ прямо въ животъ Криднера и, потерявъ послѣднюю силу, упало вмѣстѣ съ нимъ. Впослѣдствіи ядро это, представленное Великому Князю Михаилу Павловичу, хранилось до смерти Его Высочества у него во дворцѣ. Другой очевидецъ этого дѣла, Александръ Логиновичъ Данзасъ *), прибавляетъ къ разсказу о дѣлѣ при Желткахъ, что въ то время, когда ядра польской батареи, обстрѣливавшей гать, вырывали цѣлые ряды, солдаты шутили, смѣялись и по командѣ баталіонныхъ командировъ: «сомкнись», спокойно смыкали ряды свои.

Изъ Желтокъ полкъ перешелъ въ Остроленку, куда прибылъ на слѣдующій день боя, такъ что участія въ немъ ему не удалось принять. 16-го мая фельдмаршалъ посѣтилъ гвардію и въ сопровожденіи Его Высочества объѣхалъ Семеновскій полкъ. Съ этого-же дня гвардія присоединяется къ главной арміи и тѣмъ прекращаются отдѣльныя дѣйствія Гвардейскаго корпуса.

Изъ Остроленки полкъ перешелъ въ мѣстечко Маковъ, гдѣ простоялъ до 22-го іюня бивакомъ и тамъ могъ нѣсколько отдохнуть отъ быстрыхъ переходовъ, которые были совершены имъ въ послѣдніе дни, и тяжелаго образа жизни со времени вступленія въ предѣлы Польши. Здѣсь-же полку пришлось узнать о внезапной болѣзни и смерти фельдмаршала Дибича.

Преемникомъ главнокомандующаго былъ назначенъ графъ Паскевичъ-Эриванскій. Онъ не замедлилъ прибыть къ арміи, и уже 15-го іюня полкъ имѣлъ случай видѣть своего новаго вождя. Осмотрѣвъ войска и ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ, фельдмаршалъ рѣшился продолжать начатое Дибичемъ движеніе къ Варшавѣ.

Ко времени его прибытія армія занимала слѣдующее положеніе: вдоль по правому берегу рѣки Вкры расположены были аванпосты. Авангардъ находился въ Насіельскѣ; 1-й корпусъ въ Голенкинѣ, гренадерскій — около Пултуска, гвардія около Макова. Въ этомъ положеніи она оставалась до 22-го іюня, приготовляясь къ движенію впередъ. Главнокомандующій, занятый мыслью о переправѣ черезъ Вислу и зная, что

*) Впослѣдствіи генералъ-отъ-инфантеріи и предсѣдатель главнаго военнаго суда.

переправа эта должна совершиться ниже крѣпости Модлина, рѣшился слѣдовать по теченію рѣки фланговымъ движеніемъ и во время этого движенія избрать для устройства переправы такой пунктъ, который по обстоятельствамъ признанъ будетъ выгоднѣйшимъ. Съ этою цѣлью армія была раздѣлена на четыре колонны и на разсвѣтѣ 22-го числа снялась со своихъ позицій. Четвертая колонна, въ составъ которой входилъ Гвардейскій корпусъ, двинулась на Цехановецъ.

5-го іюля полкъ оставилъ Липны и подвинулся къ Осыку. 6-го получено было извѣстіе, что мятежники бросили наблюденіе за нашимъ аріергардомъ и начали отступать къ Модлину, — вѣроятно съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы, переправясь тамъ на лѣвый берегъ Вислы, поспѣшить къ защитѣ Варшавы, такъ какъ удостовѣрились, что всѣ ихъ усилія, воспрепятствовать переправѣ, оказались совершенно безполезны. 7-го числа, въ 3 часа пополудни, началась переправа гвардіи и продолжалась всю ночь, а на слѣдующій день уже на противуположномъ берегу было отслужено торжественное молебствіе по случаю благополучно совершившейся переправы.

Простоявъ съ 9-го по 14-е въ Сергиховѣ, полкъ перешелъ въ Віенецъ, а оттуда въ Ловичъ. Позиція наша была здѣсь выбрана какъ нельзя удачнѣе, открывая намъ съ одной стороны свободный путь до самой Варшавы; съ другой стороны она представляла полную возможность обойти сильную позицію поляковъ при Сохачевѣ на которую, повидимому, они такъ много надѣялись. Въ Ловичѣ полкъ простоялъ всего три дня и былъ переведенъ въ сосѣднее имѣніе князей Родзивиллъ, Аркадію. Трудно описать всѣ прелести и роскошь этого небольшаго, но изъ ряду вонъ выходящаго помѣстья. Все, что можно себѣ представить эстетичнаго и комфортабельнаго, было здѣсь соединено. Всевозможныя произведенія искусства зачастую заставляли Семеновцевъ удивляться вкусу и богатству владѣтелей Аркадіи и забывать близость непріятеля и приближающійся рѣшительный часъ кампаніи. Стоянка въ Аркадіи совмѣстно съ главною квартирою продолжалась съ 25-го іюля по 6-е августа, а потомъ была перенесена въ мѣстечко Надоржино.

Въ срединѣ августа армія мятежниковъ была уже совершенно оттѣснена къ Варшавѣ. Ей отрѣзаны всѣ дороги и сообщенія въ воеводства Краковское, Сандомірское, Калишское и Мазовецкое Вмѣстѣ съ тѣмъ стало извѣстно, что самая

Варшава сильно укрѣплена и приготовленія къ оборонѣ продолжаются. Съ нашей стороны было рѣшено положить конецъ войнѣ и начать приготовленія къ рѣшительному дѣйствію противъ Варшавы. По приказанію фельдмаршала, близъ мѣста расположенія каждаго корпуса, были возведены укрѣпленія по образцу тѣхъ, которыми предстояло въ скоромъ времени овладѣвать, а солдатъ обучали примѣрнымъ приступамъ, показывали, какъ слѣдуетъ переходить рвы, уничтожать палисады и взбираться на брустверъ. Эта мѣра, употребленная уже Суворовымъ, была основана на глубокомъ знаніи человѣческой натуры. Ежедневные приступы, при веселомъ расположеніи духа солдатъ, давали много поводовъ къ шуткамъ и остротамъ. 14 дней упражнялись войска, незамѣтно знакомились со всѣми подробностями штурма и привыкли смотрѣть на него какъ на дѣло легкое, котораго снаровки имъ вполнѣ извѣстны. На сколько полку приходилось работать, можно заключить изъ того, что въ продолженіе трехъ дней, помимо ученій и службы, ему приходилось изготовить фашинъ, въ 12 футовъ длиною, 225, туровъ батарейныхъ 125, кольевъ и анкеровъ 625, палисадовъ 450 и, кромѣ того на него было возложено изготовленіе штурмовыхъ лѣстницъ.

Въ предвидѣніи штурма польскіе генералы продолжали усиленно укрѣплять Варшаву. Протяженіе всей оборонительной линіи занимало около 16-ти верстъ. На этомъ пространствѣ особенною силою выдѣлялся редутъ Воля съ редюитомъ, палисадами во рвахъ, блокгаузами и другими приспособленіями къ оборонѣ, сдѣланными, по указанію Хлопицкаго, Бемомъ. Воля, по мнѣнію поляковъ, должна была сдѣлаться могилою русскихъ.

Испытавъ всѣ средства въ переговорахъ объ уступкѣ Варшавы, фельдмаршалъ назначилъ, наконецъ, день штурма. По отданной наканунѣ штурма диспозиціи, нашъ полкъ въ ночь на 25-е августа придвинулся къ селенію Опаче Вильке. Такъ какъ первый штурмовый ударъ должна была нанести только часть арміи, то честь эту рѣшено было предоставить охотникамъ отъ гвардіи. Каждый изъ десяти гвардейскихъ полковъ получилъ позволеніе выставить 4-хъ офицеровъ, 10 унтеръ-офицеровъ и 100 рядовыхъ; но какъ большинство офицеровъ пожелало принять непосредственное участіе въ штурмѣ, то фельдмаршалъ приказалъ рѣшить споръ ихъ жребіемъ. Въ л.-гв. Семеновскомъ полку жребій палъ на поручиковъ Ле-

онтьева и Астафьева и прапорщиковъ Ребиндера и Елагина. Охотники были соединены въ 5 полубатальоновъ, по 22 человѣка въ каждомъ, подъ командою одного штабъ-офицера отъ бригады, что̀ дало возможность назначить еще полковника Мея начальникомъ команды охотниковъ л.-гв. Семеновскаго и л.-гв. Гренадерскаго полковъ. Охотники были выбраны и отдѣлились отъ полка ночью. Рѣшившись достигнуть во что бы то ни стало своего назначенія, они ночью простились со своими товарищами. Прощаніе было трогательное; лицъ въ темнотѣ различить было нельзя, но по движенію рукъ замѣтно было, что они осѣняли другъ друга крестнымъ знаменіемъ. На слѣдующій день только половина изъ нихъ уцѣлѣла и увидѣлась со своими товарищами уже въ покоренной Варшавѣ.

Передъ выступленіемъ полка съ позиціи, на каждую роту было выдано для приступа по 50 фашинъ и по 4 плетня; кромѣ того, къ каждому офицеру приставлено было по 2 тѣлохранителя, на обязанность которыхъ возлагалось защищать офицера въ случаѣ опасности; въ случаѣ-же раны или смерти вынести его на перевязочный пунктъ. Выступали въ полной походной формѣ, офицеры — въ сюртукахъ; ранцы и шинели велѣно было сложить за линіей резервовъ. Чтобы нападеніе было какъ можно болѣе врасплохъ, приказано всѣмъ войскамъ на вновь занятыхъ позиціяхъ не разводить огней и соблюдать величайшую тишину; въ видахъ-же демонстраціи—не тушить бивачныхъ огней, а поддерживать ихъ въ мѣстахъ первоначальнаго расположенія. Съ высоты Аугсбургской церкви видны были всѣ движенія въ нашемъ лагерѣ, и когда войска наши были готовы къ наступленію, то поляки были своевременно увѣдомлены и успѣли стянуть войска свои съ дальнихъ укрѣпленій къ Волѣ.

Генералъ Совинскій принялъ начальство надъ Волею и ручался полякамъ, что, пока онъ живъ, русскіе въ редутъ не войдутъ. Масса польскаго войска беззаботно смотрѣла впередъ; видъ валовъ и пушекъ, надъ устройствомъ и установкою которыхъ они сами работали, ихъ успокаивалъ. Городское населеніе также было увѣрено въ побѣдѣ. Валы около Іерусалимской заставы предоставлены были публикѣ, желавшей издали смотрѣть на сраженіе и любоваться «бойкой съ москалями». Нашлось немало любопытныхъ, съ вечера приготовлявшихся идти утромъ на валъ; между ними нашлись, по обыкновенію, и дамы.

Въ русскихъ войскахъ, вслѣдствіе отданнаго распоряженія, вся ночь прошла въ тишинѣ. Съ первыми лучами солнца всѣ были выстроены и готовы къ бою. Не смотря на праздничную форму, видъ у всѣхъ былъ серьёзенъ и рѣшителенъ. Порядокъ царствовалъ всюду; говорили мало; заботились только о томъ, чтобы съ честью исполнить свой долгъ.

Сраженіе началось канонадою; насколько можно было окинуть взоромъ пространство, вездѣ были видны молніи выстрѣловъ, облака пороховаго дыма и блестящее на солнцѣ оружіе. По окончаніи канонады, когда слѣды дѣйствій нашей артиллеріи ясно обозначились, около 7-ми часовъ утра, дано было приказаніе идти на штурмъ. Штурмующія колонны, имѣя во главѣ охотниковъ гвардейскаго корпуса, съ крикомъ «ура», бросились въ укрѣпленіе. Солдаты бросали фашины и лѣстницы, которыя тащили съ собою. Охотники уже сбили непріятеля на открытой мѣстности, но ихъ ожидали еще новыя препятствія и новые подвиги. На каждомъ шагу ихъ удерживали тысячи преградъ: отдѣльные дома и цѣлыя улицы, сады съ деревянными и каменными оградами, повсюду закрытія, изъза которыхъ храбрецовъ подстерегала смерть. Среди невыразимыхъ затрудненій, безпрестанныхъ и жаркихъ схватокъ, атакующіе подвигались впередъ. Наконецъ, послѣ долгихъ усилій, удалось проломать отверстіе въ высокой каменной стѣнѣ, чрезъ которое были втащены два орудія, много содѣйствовавшія атакѣ, — и Воля сдалась.

Во время штурма Воли полковникъ Мей былъ убитъ, поручикъ Леонтьевъ и прапорщикъ Елагинъ ранены,— первому пуля попала въ правое плечо и прошла на вылетъ черезъ спину; нижнихъ чиновъ убито 8 человѣкъ, ранено 38 и безъ вѣсти пропало 3. Такимъ образомъ, вопреки убѣжденія поляковъ, Воля не сдѣлалась нашею могилою, хотя подъ ея развалинами многіе были погребены. Впослѣдствіи, дѣйствительно, внутри редута устроено православное кладбище и редюитъ Воли обращенъ въ православную церковь. На стѣнахъ ея находятся 6 металлическихъ таблицъ, на которыхъ вырѣзаны всѣ событія и подробности штурма, вмѣстѣ съ именами павшихъ съ честью въ дни 25-го и 26-го августа.

Несмотря на позднее время и усталость, никто не думалъ о покоѣ. Величественная картина пылавшихъ предмѣстій, отдаленный шумъ въ Варшавѣ, изрѣдка возобновляющаяся перестрѣлка, радостные крики въ лагерѣ, послѣ побѣды столь

полной и совершенной, все радовало душу. Между тѣмъ дальнѣйшіе переговоры фельдмаршала съ польскими генералами и соглашенія на счетъ сдачи Варшавы продолжались всю ночь, и въ 5 часовъ утра мы узнали уже, что войска польскія оставили Варшаву и Прагу и направились къ Плоцку, гдѣ должны были ждать дальнѣйшихъ повелѣній Императора.

27-го, поутру, Его Императорское Высочество передъ своею палаткою изволилъ принимать поздравленія съ благополучнымъ окончаніемъ приступа. Его Высочество именемъ Государя благодарилъ всѣхъ за труды и мужество, которыхъ онъ былъ личнымъ свидѣтелемъ. Потомъ онъ объѣхалъ ряды войскъ и при крикахъ «ура» поздравлялъ съ побѣдою.

Въ восьмомъ часу утра 27-го августа Великій Князь Михаилъ Павловичъ съ гвардіею вступилъ въ Варшаву, — наконецъ, покоренную и покорившуюся. Вступленіе совершалось чрезъ Іерусалимскія ворота, гдѣ Его Высочество былъ встрѣченъ депутатами города съ хлѣбомъ и солью. Минута вступленія нашего въ городъ была минутою какого-то необыкновеннаго торжества. Жители толпились въ окнахъ домовъ, но на улицахъ стеченіе народа было незначительное; замѣтны были недовѣрчивость и опасеніе, которыя, впрочемъ, вскорѣ разсѣялись. Полкъ былъ поставленъ вначалѣ на Саксонской площади, а затѣмъ разведенъ по квартирамъ.

За штурмъ Варшавы всѣ чины полка получили серебряныя медали, а за кампанію — кресты съ надписью: «Virtuti militari»: штабъ-офицеры синіе кресты на шею, оберъ-офицеры — золотые, а нижніе чины — серебряные. Командовавшій корпусомъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ изволилъ пожаловать охотникамъ: каждому раненому и контуженному — по четыре червонца, а остальнымъ — по одному на человѣка.

Съ покореніемъ Варшавы намъ были возвращены всѣ находившіеся въ плѣну у поляковъ. Въ л.-гв. Семеновскомъ полку участи этой подвергся подпоручикъ Шубертъ. Еще въ началѣ іюня командиру полка стало извѣстно, что въ городѣ Ломжѣ полковыя вещи, которыя тамъ были оставлены на храненіе, были расхищены мятежниками; поэтому генералъ-адъютантъ Шиповъ отправилъ туда Шуберта для разслѣдованія этого дѣла. Окончивъ порученіе, Шубертъ 28-го іюня возвращался обратно въ полкъ вмѣстѣ съ барабанщикомъ роты Его Величества, Тарасомъ Чернецкимъ, но на дорогѣ, близъ мѣстечка Дробина, онъ былъ настигнутъ цѣлой партіей мятеж-

никовъ и взятъ ими въ плѣнъ вмѣстѣ съ Чернецкимъ, въ которомъ пробылъ до 27-го августа.

Въ Варшавѣ Семеновцы были помѣщены во дворцѣ Намѣстника, въ которомъ остановился и Великій Князь Михаилъ Павловичъ. Какъ ни лестно было назначеніе ихъ охранять особу Его Высочества, но за то служба была чрезвычайно тяжела. Приказъ по полку отъ 3-го сентября лучше всего можетъ дать понятіе о размѣщеніи баталіоновъ и ихъ службѣ, поэтому мы приводимъ здѣсь выписку изъ него: «Кромѣ наряжаемыхъ ежедневно карауловъ отъ 1-го и 2-го баталіоновъ, расположенныхъ у дома Намѣстника, одной ротѣ надлежитъ быть въ карауле днемъ и ночью на дворѣ передъ улицею; она содержитъ 12 постовъ; сверхъ того, съ наступленіемъ ночи ставить два пикета изъ 26 человѣкъ, для охраненія воротъ и высыланія патрулей. Дежурнымъ офицерамъ находиться въ ночное время на улицѣ при первомъ пикетѣ. Двумъ ротамъ располагаться въ комнатахъ и сѣняхъ нижняго этажа, гдѣ могутъ спать спокойно безъ аммуниціи, но быть въ готовности, чтобы, по первому приказанію люди могли-бы одѣться и стать въ ружье. Одна рота съ наступленіемъ ночи содержитъ ночной караулъ въ саду и три пикета для охраненія внутреннихъ покоевъ Его Высочества и, кромѣ того, содержитъ цѣпь кругомъ дворца; по смѣнѣ съ караула, во время дня, рота эта располагается въ залѣ верхняго этажа и отдыхаетъ безъ аммуниціи. Отъ 3-го и 4-го баталіоновъ, кромѣ наряжаемаго во дворецъ караула, быть на Сигизмундовой площади днемъ одной, а въ ночное время—двумъ ротамъ, отъ которыхъ разставляются часовые по всѣмъ близлежащимъ улицамъ и посылаются патрули; одна рота располагается на цѣлые сутки въ отведенныхъ во дворцѣ комнатахъ, одна изъ бывшихъ на площади на время дня переходитъ во дворецъ и отдыхаетъ, снявъ аммуницію».

И такъ, по этому разсчету выходило, что ежедневно почти весь полкъ былъ въ нарядѣ, и если нѣкоторыя роты не содержали карауловъ, то могли лишь на столько пользоваться отдыхомъ, что снимали аммуницію и спали одѣтые; о полномъ же спокойномъ снѣ не было и помину. Служба становилась еще труднѣе въ тѣ дни, когда полкъ занималъ, помимо переименованныхъ выше, еще и городскіе караулы, что повторялось черезъ два дня въ третій: тогда уже буквально приходилось всему полку быть подъ ружьемъ. Караулы, которые

полку приходилось занимать въ Варшавѣ, были слѣдующіе: Въ Краковскомъ предмѣстьи, на Фурманской улицѣ и у стараго моста на рѣкѣ Вислѣ.

9-го сентября происходили похороны полковника Мея со всѣми почестями, подобавшими его геройской смерти. Тѣло покойнаго отъ дома, на площади Коперника, до кладбища, сопровождалъ баталіонъ со знаменемъ по уставу, но особенно внушающее уваженіе зрѣлище представляли два взвода, слѣдовавшіе отдѣльно во главѣ баталіона и составленные исключительно изъ нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ охотникахъ при штурмѣ Варшавы, подъ командою Мея. Одинъ взводъ состоялъ изъ охотниковъ л.-гв. Семеновскаго полка, а другой — составляли лейбъ-гренадеры, а офицеры, стоявшіе въ строю, были тѣ, которые уцѣлѣли во время штурма.

Стоянка въ Варшавѣ продолжалась шесть недѣль. 4-го октября все войско, стоявшее въ столицѣ Польши, было собрано за городомъ на самомъ мѣстѣ боя 25-го и 26-го августа, между Іерусалимскою и Вольскою заставами, для благодарственнаго молебствія, по случаю счастливаго окончанія тягостной и кровопролитной войны.

7-го октября л.-гв. Семеновскій полкъ выступилъ изъ Варшавы для обратнаго слѣдованія въ Петербургъ. На этотъ разъ онъ составлялъ отдѣльный эшелонъ съ л.-гв. Преображенскимъ полкомъ и съ 1-ю и 2-ю батарейными ротами. Обратный походъ, не представляя никакихъ особенностей, даетъ намъ возможность опустить его. Замѣтимъ только, что полку пришлось простоять почти цѣлый мѣсяцъ, съ 1-го по 23-е января 1832 г., на зимнихъ квартирахъ въ городѣ Лемзелѣ. Обратный маршрутъ былъ слѣдующій: октября 10-го — городъ Пултускъ, 26-го — Ломжа, ноября 1-го — Сувалки, 9-го — Ковно, 24-го — Митава, декабря 27-го — Рига, января съ 1-го по 23-е — Лемзель, февраля 4-го — Дерптъ, 15-го — Нарва, а 24-го полкъ вступилъ въ Петербургъ.

ГЛАВА XXX.

1832—1848.

Назначеніе генерала Шипова генераломъ кригсъ-коммиссаромъ. — Прощальный приказъ. — Генералъ-маіоръ Ребиндеръ — Маневры въ Калишѣ. — Открытіе Бородинскаго памятника. — Закладка храма Спасителя. — А. Л. Данзасъ. — Генералъ-маіоръ П. П. Липранди. — Реформы въ войскахъ въ 40-хъ годахъ. — Унтеръ-офицеръ Кожемякинъ, учитель Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. — Рескриптъ Наслѣдника генералу Липранди. — Щедрость Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича. — Пожалованіе Великому Князю Михаилу Павловичу мундира л.-гв. Семеновскаго полка. — Михайловскій капиталъ.

Вскорѣ по возвращеніи полка въ Петербургъ, генералъ-адъютантъ Шиповъ былъ, Высочайшимъ приказомъ, назначенъ генералъ-кригсъ-коммиссаромъ. Одиннадцатилѣтнее командованіе его полкомъ было весьма дѣятельно и разнообразно; мы уже имѣли возможность познакомиться съ нимъ, говоря о послѣднихъ годахъ царствованія Императора Александра I-го. Шиповъ командовалъ полкомъ въ двухъ кампаніяхъ, доказалъ свою привязанность къ нему и ознаменовалъ время своего командованія многими полезными учрежденіями.

Новое назначеніе, весьма важное и сложное, заставило Шипова, еще до сдачи полка, много заниматься, чтобы имѣть возможность нѣсколько освоиться съ предстоящею ему дѣятельностью. Поэтому все время его было поглощено новыми занятіями и лишало возможности вникать съ должною настойчивостью во всѣ текущія, полковыя дѣла. Рѣшая дѣла большей важности, Шиповъ предоставилъ командованіе полкомъ по наружному виду и всѣ ежедневныя распоряженія старшему штабъ-офицеру графу Толстому, а 22-го марта 1832 года сдалъ окончательно полкъ назначенному ему въ преемники генералъ-маіору Ребиндеру.

Разставаясь съ полкомъ, Шиповъ отдалъ слѣдующій приказъ:

«Высочайшимъ приказомъ, 10-го сего марта отданнымъ, Государю Императору благоугодно было назначить меня гене-

ралъ-кригсъ-коммиссаромъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества. Принимая высокую довѣренность Всемилостивѣйшаго Государя съ вѣрноподданническою благодарностью, я не могу, однако-же, безъ чувствъ глубокой скорби, оставить командованіе полкомъ, коего имѣлъ честь 11 лѣтъ быть начальникомъ и разлучиться съ достойными сослуживцами, коихъ усердію и отличнымъ качествамъ обязанъ я лестными знаками Монаршаго ко мнѣ благоволенія и доброю славою и пріятнѣйшимъ временемъ моего служенія. Чувства искренней къ нимъ приверженности останутся всегда въ душѣ моей неизгладимы. Желанія мои видѣть ихъ счастливыми, непрестанно болѣе и болѣе достойными милостей высокаго начальника гвардейскаго корпуса и благосклоннаго вниманія Государя Императора, будутъ имъ всегда сопутствовать. Утѣшаю себя тою мыслію, что и любезные мои сотрудники сохранятъ и по разлукѣ со мною драгоцѣнную ихъ для меня привязанность».

Нѣсколько дней послѣ сдачи полка, Государь Императоръ пожаловалъ генералъ-адъютанту Шипову полковой мундиръ и повелѣлъ зачислить его въ списки полка.

Преемникомъ генералъ-адъютанта Шипова былъ генералъ-маіоръ Алексѣй Максимовичъ Ребиндеръ. Командованіе его, продолжавшееся съ 1832 по 1842 годъ, было совершенно мирнаго характера. За это время Россія не вела войнъ, и полкъ оставался все время въ Петербургѣ, переходя только въ лѣтнее время въ лагерь подъ Красное Село. Извѣстный знаніемъ строевой службы и строгостью, генералъ Ребиндеръ, въ первый моментъ знакомства съ полкомъ, производилъ впечатлѣніе не вполнѣ благопріятное — человѣка чрезвычайно требовательнаго и педанта. Одинъ изъ офицеровъ, поступившихъ при немъ въ полкъ, слѣдующимъ образомъ разсказываетъ первое представленіе командиру по случаю производства: «Прошу служить исправно, обратился Ребиндеръ къ офицеру—я лодарничества и увертокъ не люблю». Затѣмъ, оглядѣвъ съ ногъ до головы вновь произведеннаго, спросилъ:— «А кто шилъ вамъ мундиръ?» На отвѣтъ, что его шилъ портной Майблумъ, онъ прибавилъ: «Узко сшитъ. Въ такомъ мундирѣ вамъ трудно будетъ выносить сутки на дежурствѣ и въ карауле, и вы, пожалуй, поневолѣ растегнетесь и снимете шарфъ. А попробуйте только сдѣлать это, такъ узнаете меня. Извольте идти». Легко себѣ представить, въ какомъ

настроеніи выходилъ изъ его кабинета молодой офицеръ. Но короткаго времени знакомства съ Ребиндеромъ достаточно было, чтобы перемѣнить о немъ мнѣніе и разсѣять первоначальное неблагопріятное впечатлѣніе.

Алексѣй Максимовичъ былъ образцомъ командира полка; любимецъ Государя, прекрасно образованный и воспитанный, добрый и милый, онъ столько-же былъ человѣкомъ придворнымъ, сколько строевымъ офицеромъ и хозяиномъ; былъ требователенъ и справедливъ. Полкъ по всѣмъ отраслямъ былъ въ его рукахъ и за все время его командованія—въ исправности и въ блистательномъ состояніи. Онъ не допускалъ, чтобы кто нибудь, кромѣ него, могъ управлять полкомъ или вліять на него. Зачастую бывало, что на смотрахъ или парадахъ начальство хвалитъ полкъ, а Ребиндеръ его разноситъ, и, наоборотъ—начальство недовольно, а Ребиндеръ благодаритъ и жалуетъ полку на водку. Солдаты отлично знали это и понимали, что какъ командиръ полка захочетъ или найдетъ, то такъ и будетъ — дурнаго не утаитъ, хорошаго не пропуститъ. Для примѣра приведемъ отрывокъ солдатскаго разговора, услышанный однимъ офицеромъ въ караульномъ домѣ.

— «А что, братцы, спрашивалъ солдатъ, — какъ-то, Богъ дастъ, смотръ сойдетъ у насъ въ среду, — благополучно-ли?» — «Да какъ сойдетъ? — вотъ, во вторникъ, на репетиціи, увидимъ: коли лысый (такъ звали иногда солдаты Ребиндера за его лысину) похвалитъ, значитъ сойдетъ, коли нѣтъ — ну, выйдетъ скверно».

И дѣйствительно, такъ оно и было постоянно.

Въ концѣ двадцатыхъ годовъ въ полку оставалось еще не мало офицеровъ, переведенныхъ изъ арміи въ 1820 году, отличныхъ строевиковъ, но не получившихъ почти никакого образованія и не принадлежавшихъ къ тому кругу, изъ котораго почти исключительно комплектовался составъ офицеровъ гвардейскихъ полковъ. Много умѣнья требовалось отъ командира полка, чтобы поднять уровень офицеровъ до той ступени, на которой стоялъ старый Семеновскій полкъ. Генералу Ребиндеру это, однако, удалось. Поставивъ полкъ въ первомъ нумерѣ, въ строевомъ отношеніи, онъ старослужащихъ не выживалъ и не притѣснялъ, а вновь поступающихъ принималъ крайне разборчиво и тѣмъ достигъ, что къ концу его командованія составъ полка опять былъ такъ-же прекрасенъ, какъ и до двадцатаго года; онъ съумѣлъ не только помирить,

но опять сроднить полкъ съ обществомъ и снискать благоволеніе и любовь Государя.

Дѣятельнымъ помощникомъ Ребиндера въ проведеніи его новыхъ идей и осуществленіи его плановъ былъ полковой адъютантъ поручикъ Дараганъ. Дмитрій Ивановичъ пользовался въ такой мѣрѣ довѣріемъ командира полка, что послѣдній, зачастую уѣзжая на нѣсколько дней, оставлялъ бланки за своею подписью, предоставляя своему адъютанту право совершенно самостоятельно распоряжаться его именемъ и подписью. Ребиндеръ дѣлалъ это тѣмъ охотнѣе, что онъ былъ практикъ, не любившій оффиціальностей и отписокъ въ отличіе отъ Шипова, имѣвшаго нѣкоторую склонность къ писанію. Независимо отъ прекрасныхъ качествъ полковаго командира и прекраснаго строеваго офицера, генералъ Ребиндеръ обладалъ еще поразительною наружною красотою и сходствомъ съ Императоромъ Александромъ Павловичемъ. Высокій, стройный, элегантный, будучи полковникомъ еще до поступленія въ Семеновскій полкъ, онъ часто приводилъ въ заблужденіе другихъ, принимавшихъ его за Императора.

Въ смыслѣ бытовомъ или военныхъ реформъ — время отъ Польской кампаніи до Венгерской прошло, можно сказать, довольно безцвѣтно. Не было никакихъ выдающихся событій, которыя можно было-бы подчеркнуть въ полковомъ бытописаніи. Можно только упомянуть о походѣ въ Калишъ одного взвода Е. В. роты для маневровъ въ 1835 году и объ участіи, четыре года спустя, всей Государевой роты въ торжествѣ по случаю открытія Бородинскаго памятника, а затѣмъ — при закладкѣ храма Спасителя.

Въ 1835 году около города Калиша были произведены большіе маневры въ присутствіи Ихъ Величествъ Государя Императора и Короля Прусскаго Фридриха Вильгельма III. Для участія на этихъ маневрахъ отъ всѣхъ гвардейскихъ полковъ назначено было по взводу, составленному изъ людей, служба которыхъ началась еще во время отечественной войны. Въ іюлѣ мѣсяцѣ взводъ отъ л.-гв. Семеновскаго полка изъ лагерей перешелъ въ Ораніенбаумъ, откуда былъ переведенъ въ Кронштадтъ, а затѣмъ — въ составѣ гвардейской эскадры — вышелъ въ море и поплылъ къ городу Данцигу.

Въ Данцигѣ нашихъ солдатиковъ ожидалъ самый радушный пріемъ. Всѣ прибывавшія войска встрѣчалъ прусскій генералъ, распредѣлявшій квартиры. Сойдя на берегъ, отрядъ

съ музыкою вступалъ на Langenmarkt — лучшую улицу Данцига; прусскіе офицеры и толпа народа снимали шляпы и кричали «hoch»; дома и балконы были украшены гирляндами изъ цвѣтовъ, а хозяева домовъ, въ которыхъ размѣщали нашихъ офицеровъ и солдатъ, любезно встрѣчали своихъ постояльцевъ и угощали на славу. Чтобы занимать нашихъ солдатъ, въ свободное отъ службы время, къ нимъ были прикомандированы изъ прусскихъ полковъ цѣлыя команды проводниковъ, преимущественно изъ поляковъ, знавшихъ хорошо по-русски, которые должны были показывать всѣ достопримѣчательности города своимъ русскимъ «камрадамъ».

Двухмѣсячное пребываніе нашихъ войскъ въ прусскихъ владѣніяхъ, было непрерывнымъ рядомъ смотровъ, парадовъ и празднествъ въ присутствіи двухъ Монарховъ. Около середины сентября Семеновскій взводъ, опять въ составѣ своднаго гвардейскаго отряда, оставилъ Калишъ и черезъ Данцигъ вернулся моремъ въ Петербургъ, въ первыхъ числахъ октября.

Въ 1839 году передъ лагерями было объявлено о составленіи отряда изъ первыхъ ротъ гвардейскихъ полковъ, подъ начальствомъ Наслѣдника Цесаревича, для принятія участія въ большихъ маневрахъ въ день открытія памятника на Бородинскомъ полѣ, назначеннаго въ годовщину Бородинскаго боя. Послѣ Высочайшаго смотра въ іюлѣ мѣсяцѣ, сводный отрядъ выступилъ въ Царское Село, и оттуда, по московскому шоссе, продолжалъ движеніе до Москвы, а затѣмъ по смоленской дорогѣ до самаго Бородина, куда прибылъ черезъ три недѣли по выступленіи. Слѣдованіе этого отряда походило на тріумфальное шествіе. Помѣщики и крестьяне наперерывъ одни передъ другими устраивали угощенія офицерамъ и солдатамъ. Отъ общества отпускали мясныя порціи и водку. Въ Твери и Старицѣ представителямъ гвардіи данъ былъ большой обѣдъ, окончившійся баломъ.

Въ день открытія памятника отряду былъ прочитанъ слѣдующій приказъ, составленный самимъ Государемъ Императоромъ: «Ребята! передъ вами памятникъ славныхъ подвиговъ вашихъ товарищей! Здѣсь, на этомъ самомъ мѣстѣ, за 27 лѣтъ передъ симъ, надменный врагъ возмечталъ побѣдить русское войско, стоявшее за Вѣру, Царя и Отечество! Богъ наказалъ безразсуднаго: отъ Москвы до Нѣмана разметаны кости дерзкихъ пришельцевъ, и мы вошли въ Парижъ.

«Теперь настало время воздать славу великому дѣлу. И такъ, да будетъ вѣчная память безсмертному для насъ Императору Александру I-му — его твердою волею спасена Россія; вѣчная слава падшимъ геройскою смертью товарищамъ нашимъ и да послужитъ подвигъ ихъ примѣромъ намъ и позднѣйшему потомству. Вы-же всегда будете надеждою и оплотомъ вашего Государя и общей матери вашей — Россіи!»

27-го августа, въ 8 часовъ утра, къ отряду, расположенному около памятника, прибылъ Государь Императоръ вмѣстѣ съ крестнымъ ходомъ, изъ церкви села Бородина, и самъ, по приближеніи церковной процессіи, скомандовалъ войскамъ: «на караулъ». Послѣ молебствія у памятника былъ произведенъ артиллерійскій салютъ изъ 22-хъ выстрѣловъ, а по удаленіи духовенства — войска прошли церемоніальнымъ маршемъ, причемъ Его Величество, слѣдуя во главѣ отряда, отдалъ честь памятнику.

На другой день начались маневры, продолжавшіеся до 2-го сентября и служившіе какъ-бы повтореніемъ Бородинскаго сраженія. 3-го числа рота Его Величества выступила изъ лагеря подъ Бородинымъ въ Москву. Здѣсь пробыла она 2 недѣли и присутствовала при торжественной закладкѣ храма Спасителя. Эти двѣ недѣли опять были торжествомъ для всего отряда. Первопрестольная столица на-расхватъ угощала гвардейцевъ, а въ день церемоніи закладки городъ въ экзерцигаузѣ устроилъ отряду большой обѣдъ, удостоенный присутствіемъ Высочайшихъ Особъ. Только въ половинѣ октября рота Его Величества вернулась опять къ полку.

Ограничиваясь этими тремя эпизодами, при описаніи времени командованія генерала Ребиндера, нельзя не сказать нѣсколько словъ про Александра Логиновича Данзаса, выдѣлявшагося въ тридцатыхъ годахъ въ полку, снискавшаго общую любовь, уваженіе своихъ товарищей и внесшаго немалую лепту на пользу сначала полка, а затѣмъ, при повышеніи своемъ на служебномъ поприщѣ, и всему войску.

Воспитанникъ пажескаго корпуса, Данзасъ былъ выпущенъ въ 1830 году прапорщикомъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ выступилъ съ полкомъ противъ польскихъ мятежниковъ. Польская война, въ продолженіе которой онъ раздѣлялъ съ солдатами всѣ труды и невзгоды боевой жизни, положила основаніе его служебной выработкѣ и той любви къ нашему солдату, которую сохранилъ Данзасъ до

конца своихъ дней. Эта любовь къ солдату и была причиной его образцовой исполнительности по службѣ до самыхъ мелочей. Онъ былъ лучшимъ примѣромъ для своихъ подчиненныхъ и до такой степени зналъ тогдашніе сложные уставы, что товарищи обращались къ нему какъ къ справочной книгѣ; а какъ ревностно заботился онъ о пользахъ ввѣренныхъ ему нижнихъ чиновъ — свидѣтельствуетъ выработанная имъ лично такая ясная форма отчетности по довольствію ротъ провіантомъ, что послѣ этого не могъ уже быть похищенъ ни одинъ фунтъ солдатскаго пайка. Эта отчетность впослѣдствіи вошла въ «инструкцію ротному командиру», составленную въ Семеновскомъ полку.

Добросовѣстное отношеніе къ дѣлу и труды, перенесенные вмѣстѣ съ солдатами, обогатили проницательный умъ А. Л. Данзаса практическими выводами, дали ему твердыя убѣжденія, вѣрные взгляды, которые руководили всею его дальнѣйшею службою. Но, отдаваясь ревностно служебнымъ обязанностямъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ упорно преслѣдовалъ завѣтную свою цѣль: самообразованіе. Не довольствуясь тѣмъ образованіемъ, какое онъ получилъ въ корпусѣ, Александръ Логиновичъ тотчасъ по возвращеніи полка изъ польской кампаніи, выработалъ себѣ, по указанію нѣкоторыхъ профессоровъ, программу для систематическаго самообученія и, строго придерживаясь ея, сталъ усердно заниматься. Не имѣя никакихъ средствъ, кромѣ скуднаго казеннаго содержанія, изъ котораго онъ удѣлялъ часть своей матери, Данзасъ принужденъ былъ стѣснять жизнь свою до крайности. Жажда знанія заставила выгадывать средства на покупку книгъ и доводила его личныя лишенія до предѣловъ возможнаго. Было время, когда онъ отказывалъ себѣ въ достаточной пищѣ, тщательно скрывая свою нужду отъ товарищей. Можетъ быть, вслѣдствіе этого, во время службы въ лейбъ-гвардіи Семеновскомъ полку, онъ велъ жизнь отшельническую. Въ 1848 году, неожиданно для него, по волѣ Великаго Князя Михаила Павловича, новое назначеніе въ распоряженіе начальника штаба дѣйствующей арміи князя Горчакова, прекратило его правильно установленный образъ жизни.

Служба въ дѣйствующей арміи (1848—1850) дала ему возможность во время Венгерской кампаніи участвовать въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, въ которыхъ онъ оказалъ «отличную храбрость и спокойное мужество при распоряженіи подъ сильнымъ огнемъ непріятеля».

А. Л. Данзасъ послѣ крымской войны, по Высочайшему повелѣнію, принялъ участіе въ составленіи новаго «Воинскаго устава о наказаніяхъ». Наконецъ, выполнивъ нѣсколько назначеній, требовавшихъ большихъ знаній и труда, Данзасъ въ 1877 году былъ назначенъ предсѣдателемъ главнаго военнаго суда; въ этой должности, требовавшей недюжинныхъ способностей, многостороннихъ знаній, просвѣщеннаго ума, государственнаго взгляда, Александръ Логиновичъ въ 1880 году скончался, съ сознаніемъ, что уноситъ въ могилу честное имя и оставляетъ по себѣ хорошій примѣръ сослуживцамъ и пользу государству *).

Въ сентябрѣ 1842 года командиромъ л.-гв. Семеновскаго полка былъ назначенъ генералъ-маіоръ Липранди. Службу свою Павелъ Петровичъ началъ подпрапорщикомъ въ Псковскомъ пѣхотномъ полку, куда вступилъ въ 1813 году. Воспитаніе, которое получилъ онъ въ домѣ родителей, дало ему возможность владѣть въ совершенствѣ иностранными языками; въ отношеніи-же военнаго образованія молодому подпрапорщику предстояло обширное поле развитія. Въ формулярномъ его спискѣ о теоретическихъ его познаніяхъ въ военномъ дѣлѣ обозначено: «пристойныя военныя науки знаетъ». Дальнѣйшая его служба и карьера была совершенно боевая. Произведенный въ первый офицерскій чинъ за сраженіе при Каубахѣ, онъ получилъ слѣдующій за Лефортъ-сюръ-Журъ. Передъ началомъ турецкой войны Липранди былъ командированъ въ крѣпость Исакчу, гдѣ вручилъ мѣстному пашѣ для отправленія сераскиру пакетъ отъ главнокомандующаго, заключавшій объявленіе войны. Воспользовавшись случаемъ, онъ при этомъ, по пути, на шлюпкѣ собралъ свѣдѣнія о численности турокъ и освѣтилъ весь островъ со всѣми прилегающими къ Исакчѣ укрѣпленіями; тайно отъ всѣхъ составилъ кроки мѣстности и ночью благополучно возвратился въ главную квартиру. Въ продолженіе всей войны почти не было перестрѣлки, въ которой бы Липранди не участвовалъ. Но главная боевая дѣятельность нашего новаго полковаго командира и будущаго страдальца Севастополя относится къ польской кампаніи 1831 года. Началъ онъ ее въ отрядѣ генералъ-адъютанта Ридигера, будучи баталіоннымъ командиромъ Орловскаго полка, и кончилъ командиромъ Елец-

*) Біографія А. Л. Данзаса, — Дарагана.

каго полка. До десяти экспедицій вынесъ Липранди на своихъ плечахъ. Командуя Елецкимъ полкомъ, онъ отличился при взятіи Варшавы, за что и назначенъ флигель-адъютантомъ Его Императорскаго Величества, что въ его время считалось большою рѣдкостью вообще, а для армейскаго офицера въ особенности. Подвигъ, выдвинувшій его, состоялъ въ томъ, что когда при штурмѣ Варшавы Елецкій полкъ дрогнулъ и часть его бросилась бѣжать, Липранди выхватилъ знамя изъ рукъ знаменщика, перебросилъ его къ непріятелю черезъ ровъ, первый бросился за нимъ и закричалъ: «Ребята, выручайте ваше знамя!». Солдаты бросились за нимъ, спасли знамя и довершили штурмъ *).

Итакъ, генералъ Липранди могъ считаться образцомъ боеваго офицера, но какъ командиръ полка онъ во многомъ уступалъ Ребиндеру.

Время командованія полкомъ генерала Липранди совпадаетъ съ тою эпохою, когда войско переживало благотворныя реформы, вводимыя Императоромъ Николаемъ I. Въ сороковыхъ годахъ замѣчается нѣкоторое измѣненіе въ служебныхъ требованіяхъ какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ въ понятіяхъ о дисциплинѣ и во взглядахъ на благосостояніе нижнихъ чиновъ. Строевыя занятія, выправки, пріемы, маршировка остаются почти безъ измѣненія. Составляются правила болѣе удобнаго и выгоднаго для нижнихъ чиновъ артельнаго хозяйства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, устанавливается отчетность и контроль для храненія и провѣрки артельныхъ и съѣстныхъ суммъ. Обращается вниманіе на нравственность нижнихъ чиновъ, причемъ развитія ея стремятся достигнуть не палкою, а словомъ. Наконецъ, даже при всей оставшейся строгости строевыхъ требованій, они облегчаются введеніемъ новой формы обмундированія болѣе практичной и соотвѣтствующей службѣ солдата. Учреждаются капиталы, имѣющіе цѣлью обезпечить, вознаградить, или поощрять нижнихъ чиновъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ.

Императоръ Николай I поощрялъ эти мѣры, а дѣятельныхъ и ревностныхъ исполнителей въ осуществленіи этихъ усовершенствованій онъ находилъ въ особѣ Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича и въ Великомъ Князѣ Михаилѣ Павлавичѣ. Весь періодъ времени отъ Польской до Вен-

*) Орловъ.

герской кампаніи изобилуетъ доказательствами участія и заботливости Ихъ Императорскихъ Высочествъ о благосостояніи ввѣренныхъ ихъ командованію частей, щедростью и вниманіемъ ихъ, распространявшимся на войска. Въ этихъ отношеніяхъ Семеновскій полкъ имѣлъ счастіе считать себя не изъ числа послѣднихъ частей гвардіи, на которыхъ изливались милости Великихъ Князей.

Въ Бозѣ почившій Императоръ Александръ II однажды лично изволилъ разсказывать, въ день полковаго праздника, гг. офицерамъ, какое удовольствіе доставляло ему, когда еще, будучи ребенкомъ, по его просьбѣ, ему сдѣлали первую куртку такую, какія носили Семеновскіе кантонисты. Не разъ Его Величество изволилъ упоминать и о бывшемъ своемъ учителѣ по предмету выправки и строеваго обученія, унтеръ-офицерѣ л.-гв. Семеновскаго полка Кожемякинѣ; Государь, разсказывая про него, припоминалъ нѣкоторыя подробности объ этой личности. Видный собой, рослый и красавецъ лицомъ, Кожемякинъ щеголялъ маршировкой. Маршируя учебнымъ шагомъ, онъ ставилъ себѣ на киверъ стаканъ, наполненный водою и съ нимъ ходилъ, дѣлалъ повороты на ходу и на мѣстѣ такъ, что ни одна капля не расплескивалась; нога поднималась совершенно параллельно землѣ и носокъ составлялъ одну прямую со всею ногою.

Его Императорское Высочество Александръ Николаевичъ, будучи Наслѣдникомъ, постоянно слѣдилъ и принималъ участіе во всемъ, что касалось л.-гв. Семеновскаго полка не только тогда, когда находился вблизи его, но даже среди заботъ и трудовъ своихъ, вдали отъ насъ. Такъ, въ 1846 году, находясь въ день нашего полковаго праздника въ Варшавѣ, Его Высочество удостоилъ вспомнить объ этомъ днѣ и осчастливить полкъ рескриптомъ на имя полковаго командира, слѣдующаго содержанія:

«Павелъ Петровичъ!

«Весьма сожалѣю, что обстоятельства лишили меня возможности лично поздравить Васъ и подчиненныхъ Вашихъ съ нынѣшнимъ праздникомъ командуемаго Вами полка; а потому посылаю вамъ мое поздравленіе и поручаю Вашему Превосходительству поздравить отъ меня гг. штабъ-и оберъ-офицеровъ и всѣхъ вообще чиновъ л.-гв. Семеновскаго полка.

«Пребываю къ Вамъ съ отличнымъ уваженіемъ искренно благосклонный «Александръ».

О расположеніи и отношеніяхъ Великаго Князя Михаила Павловича къ полку мы повторять не станемъ, такъ какъ имѣли случай уже говорить о нихъ въ предшествующихъ главахъ. Скажемъ только, что не смотря на всю свою строгость и требовательность, рѣдкій смотръ или парадъ проходилъ безъ того, чтобы Великій Князь не прпказалъ выдать отъ себя Семеновцамъ по чаркѣ водки или фунту мяса. Солдаты чрезвычайно дорожили похвалою и одобреніемъ Его Высочества. «Если ужь Михаилъ Павловичъ похвалилъ, — говорили они, — значитъ за дѣло».

Насколько любовь Михаила Павловича къ полку была велика и докуда простиралась его щедрость — достаточно сказать въ заключеніе, что Великій Князь бывалъ постоянно накапунѣ полковаго праздника у всенощной, а потомъ, вернувшись къ себѣ во дворецъ, требовалъ списки всѣхъ офицеровъ полка и по нимъ распредѣлялъ отъ себя денежныя награды. Сумму онъ назначалъ смотря по чину, службѣ офицера и по денежному состоянію. Ассигнованныя деньги онъ запечатывалъ въ конверты и въ тотъ-же вечеръ отправлялъ ихъ по назначенію оберъ-офицерамъ съ курьеромъ, а штабъ-офпцерамъ со своимъ адъютантомъ.

8-го ноября 1845 года л.-гв. Семеновскій полкъ былъ осчастливленъ зачисленіемъ Великаго Князя Михаила Павловича въ списки полка съ назначеніемъ его шефомъ второй гренадерской роты. Въ тотъ-же день офицеры полка представлялись Его Высочеству, какъ новому члену полка.

Черезъ 10 дней, по случаю репетпціи полковаго праздника, полкъ былъ представленъ въ манежѣ Великому Князю, причемъ, обойдя фронтъ, онъ приказалъ дивизіонамъ отступить и обошелъ всѣ линіи ихъ. Оставшись вполнѣ доволенъ выправкою людей и произведенною репетиціею, Его Высочество объявилъ, что она кончена, а затѣмъ, вызвавъ впередъ всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ полка, удостоплъ пхъ слѣдующими словами:

«Господа! Государю Императору угодно было оказать мнѣ новую милость, давъ мнѣ мундиръ вашего полка, и тѣмъ включилъ меня въ ряды ваши. Со слезами принялъ я этотъ драгоцѣнный залогъ и теперь со слезами-же благодарю васъ за вашу службу, которой я обязанъ всѣми излитыми на меня милостями, и долженъ сказать, что большей награды, какъ настоящей, я никогда не желалъ. Вамъ всѣмъ извѣстно, осо-

бенно тѣмъ, которые здѣсь постарше, какъ я любилъ и люблю вашъ полкъ; теперь-же, принадлежа къ нему, прошу васъ, приложимте общее наше стараніе, чтобы впредь полкъ нашъ былъ достоинъ милостей Государя Императора, которыми имѣлъ счастіе доселѣ пользоваться, въ чемъ—я увѣренъ—отъ перваго до послѣдняго вы будете усердными моими помощниками».

Недолго Семеновцы имѣли счастіе считать въ своей семьѣ Великаго Князя. Черезъ 5 лѣтъ, 28-го августа 1849 года, Его Императорское Высочество, во время пребыванія своего въ Варшавѣ, въ Бозѣ почилъ. Память Великаго Князя увѣковѣчена, по мысли генералъ-адъютанта Сумарокова, учрежденіемъ Михайловскаго капитала. Изъ процентовъ кассы выдаются во всѣхъ гвардейскихъ полкахъ ежегодныя пособія достойнѣйшимъ изъ нижнихъ чиновъ, согласно Высочайше утвержденныхъ правилъ.

ГЛАВА XXXI.

Венгерская кампанія 1849 г.—Генералъ-маіоръ А. Н. Гильденштуббе.—Объявленіе похода къ западнымъ границамъ. — Молебенъ передъ выступленіемъ и напутствіе отца Наумова. — Выступленіе. — Маршрутъ. — Проѣздъ черезъ Вороново Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича и Великаго Князя Михаила Павловича. — Вильно. — Кончина Великаго Князя Михаила Павловича. — Завѣщаніе Великаго Князя л.-гв. Семеновскому полку. — Обратный маршрутъ до Петербурга. — Эпизодъ съ капитаномъ Саюдери. — Вступленіе въ Петербургъ. — Конвойный баталіонъ. — Пожалованіе полку новыхъ знаменъ по случаю 150 лѣтъ со дня наименованія его лейбъ-гвардіею. — Высочайшая грамота. — 1-й баталіонъ въ Москвѣ въ 1851 г. — Пріютъ престарѣлыхъ. — Исторія полка. — Генералъ-маіоръ Бистромъ. — Война 1854 года.—Петергофъ.—Резервы.—Походъ къ границамъ Польши.—Тыкоцинскій миръ. — Кончина Императора Николая I-го. — Высочайшій приказъ 19-го февраля 1855 года. — Пожалованіе полку мундира Императора Николая I-го.

Высочайшимъ приказомъ отъ 11-го апрѣля 1848 года, командиромъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка былъ назначенъ генералъ-маіоръ Гильденштуббе. Произведенный въ 1819 году изъ кадетъ 1-го корпуса л.-гв. въ Волынскій полкъ, Александръ Ивановичъ принималъ участіе въ обѣихъ кампаніяхъ противъ польскихъ мятежниковъ, и въ 1831 году отличился въ сраженіи на Понарскихъ высотахъ, близъ города Вильно, за что произведенъ былъ въ чинъ капитана. Въ томъ-же году капитанъ Гильденштуббе былъ командированъ для препровожденія тѣла Великаго Князя Константина Павловича отъ горо-

да Витебска до С.-Петербурга, а по окончаніи командировки вернулся обратно въ полкъ, съ которымъ оставался въ Польшѣ до совершеннаго окончанія военныхъ дѣйствій. Въ 1843 году полковникъ Гильденштуббе былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, въ 1845 году—по Высочайшему повелѣнію—принялъ въ командованіе первую бригаду первой гренадерской дивизіи, а черезъ два съ половиною года — л.-гв. Семеновскій полкъ.

Не прошло года командованія полкомъ, какъ генералу Гильденштуббе пришлось вести его въ походъ къ западнымъ границамъ, по случаю возстанія въ Венгріи. Въ 20-хъ числахъ апрѣля узнали въ полку о походѣ только по нѣкоторымъ распоряженіямъ, но оффиціальнаго объявленія не было. Государю Императору угодно было лично передать эту вѣсть войскамъ. 28-го числа былъ назначенъ смотръ первой гвардейской пѣхотной бригадѣ въ Высочайшемъ присутствіи, по окончаніи котораго Его Величество, оставшись совершенно доволенъ ученіемъ, передъ церемоніальнымъ маршемъ обратился къ полкамъ съ слѣдующими словами: «Вамъ назначенъ походъ; можетъ быть, придется быть въ дѣлѣ, — я увѣренъ, что вы и тамъ будете такими-же молодцами, какими я васъ видѣлъ сегодня». Громкое «ура» разнеслось по рядамъ и заглушило дальнѣйшія слова Государя. Черезъ два дня, во время майскаго парада, послѣ прохожденія по-дивизіонно, когда полки сомкнулись въ колонны, Государь Императоръ, приказавъ войскамъ оправиться, подъѣхалъ къ правому флангу 1-го баталіона Семеновскаго полка и изволилъ обратиться къ офицерамъ и солдатамъ съ слѣдующими словами: «Спасибо, Семеновскіе; отпуская васъ въ походъ, я въ васъ такъ увѣренъ, что если-бы собственными глазами увидѣлъ, что вы оплошали, то себѣ бы не повѣрилъ».

Почти весь май мѣсяцъ прошелъ въ приготовленіяхъ къ предстоящему походу и въ смотрахъ тремъ дѣйствующимъ баталіонамъ и двумъ запаснымъ. Послѣдній смотръ дѣлалъ Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и остался имъ весьма доволенъ. Наканунѣ выступленія роты, были приведены въ 7 часовъ вечера въ полковую церковь. Рѣчь, сказанная священникомъ, заключалась въ слѣдующемъ:

«Милыя и духовныя дѣти мои! По промыслу Всевышняго и воли Помазанника Божія, вы разстаетесь съ нами и идете на защиту праваго дѣла, чтобы стяжать себѣ и оружію своему новую славу, во славу имени Божія. Будьте въ трудахъ

крѣпки и терпѣливы, въ лишеніяхъ—безъ ропота и покорны, въ неудачахъ—тверды и не упадайте духомъ, въ счастіи—не горделивы и благодарны Господу. Душевно скорблю, что удрученный годами не могу снова сопутствовать, какъ почти 40 лѣтъ тому назадъ, и быть личнымъ свидѣтелемъ въ вашихъ подвигахъ. Оставаясь здѣсь, у престола Божія, въ родномъ храмѣ нашемъ буду молиться за васъ: да благословитъ Господь путь вашъ. Грядите съ миромъ и приносите намъ миръ!»

Трудно передать то впечатлѣніе, какое произвело это глубоко прочувствованное напутствіе всѣми уважаемаго 70-тилѣтняго старца, отца Наумова, со слезами разставававшагося съ своими духовными дѣтьми, которыхъ сопровождалъ еще въ отечественную войну.

На другой день, 27-го мая, въ 8 часовъ утра полкъ былъ собранъ на площади и построенъ въ каре, среди котораго передъ аналоемъ отслуженъ молебенъ всѣми тремя полковыми священниками и окроплены знамена. Въ 9 часовъ полкъ построился развернутымъ строемъ лицомъ къ царскосельской желѣзной дорогѣ, имѣя на лѣвомъ флангѣ батарею и піонерный дивизіонъ, выступавшіе вмѣстѣ съ Семеновцами. Черезъ часъ прибылъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, объѣхали ряды и скомандовали къ церемоніальному маршу. Въ то время, когда баталіоны зашли по-взводно, къ полку подъѣхала коляска, въ которой сидѣли Ея Императорское Высочество Цесаревна Марія Александровна съ двумя сыновьями своими Великими Князьями Николаемъ и Александромъ Александровичами, удостоившими выступленіе нашего полка своимъ присутствіемъ. Каждый взводъ заслужилъ одобреніе Его Высочества, вполнѣ довольнаго какъ бодрымъ видомъ людей, такъ равно обмундировкою ихъ, церемоніальнымъ маршемъ и обозомъ. Выйдя на шоссе Обводнаго канала, взводы строили отдѣленія и продолжали идти вольно между улицею народа, но никто ни на шагъ не оставлялъ своего мѣста и только, замѣтивъ между зрителями родныхъ и знакомыхъ, весело знакомъ отвѣчали на прощальный поклонъ.

У новой Московской заставы полкъ остановился. Великій Князь объѣхалъ отдѣленія и пропустилъ ихъ мимо себя. На второй верстѣ Великій Князь опять остановилъ баталіоны, въ то время, когда они отмыкали штыки и надѣвали полунага-

лища *), и опять объѣхалъ каждый баталіонъ. Доѣхавъ до праваго фланга, Его Высочество еще разъ пропустилъ полкъ походнымъ шагомъ, и на этотъ разъ, казалось, уже въ послѣдній. Но Михаилъ Павловичъ, какъ-будто, не могъ разстаться съ полкомъ; онъ болѣе версты еще ѣхалъ вмѣстѣ съ нимъ и, не доходя до Чесменской богадѣльни, вновь остановилъ его. Проѣзжая мимо 1-го баталіона, онъ говорилъ съ начальникомъ нашей колонны, генералъ-адъютантомъ Сумароковымъ и, сколько можно было разслышать, рекомендовалъ Семеновцевъ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ. Затѣмъ, подъѣхавъ ко 2-му баталіону, онъ вызвалъ къ себѣ ротныхъ командировъ, благодарилъ ихъ и выразилъ увѣренность, что гдѣ-бы полкъ ни былъ, онъ сохранитъ то-же блестящее состояніе, въ какомъ полкъ находится въ настоящее время; наконецъ, простившись, направился къ Петербургу. Кто могъ думать, что это прощаніе съ Великимъ Княземъ будетъ уже послѣднее! Одной только 4-й фузилерной ротѣ, черезъ нѣсколько дней, привелось еще видѣть Его Высочество.

Маршрутъ слѣдованія полка къ западнымъ границамъ былъ слѣдующій: мая 29-го — Гатчино, іюня 3-го — Луга, 12-го — Псковъ, 22-го—Рѣжицы, 27-го—Динабургъ, іюля 4-го—Свѣнцяны, 8-го—Вильно, 11-го—Ошмяны. Въ Вильнѣ полкъ переправлялся черезъ рѣку Вилію на паромѣ по-баталіонно; переправа началась въ 12 часовъ ночи и окончилась только къ разсвѣту. По окончаніи переправы баталіоны раздѣлились: 1-й тронулся по дорогѣ на Ошмяны, 2-й на Гродно, а 3-й остался въ Вильно для прикрытія артиллеріи до 11-го числа, послѣ чего выступилъ изъ города въ мѣста, назначенныя постояннымъ расквартированіемъ.

Дислокація была составлена по-ротно; полковому штабу и 1-му баталіону отведены были квартиры въ Жупранахъ, Ошмянахъ, Граужишкахъ и Кревѣ; 2-й баталіонъ расположился въ Дзевинишкахъ, Вороновѣ, Липнишкахъ и Нарвалишкахъ. 3-му предоставили Ошмяны. Но на этихъ квартирахъ полку пришлось простоять лишь недѣлю; 10-го августа весь полкъ перешелъ въ городъ Вильно для занятія карауловъ, гдѣ и оставался до 16-го сентября, т. е. по день выступленія въ обратный походъ.

Во время стоянки на квартирахъ черезъ раіонъ полка про-

*) Карманная покрышка на ружейный замокъ для предохраненія его отъ дождя.

ѣхали Ихъ Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ и Михаилъ Павловичъ. Командиръ 4-й фузилерной роты, расположенной въ то время въ дер. Вороновѣ, поручикъ Карцовъ *), такъ описываетъ это достопамятное для его роты событіе:

«Проѣздъ Цесаревича былъ назначенъ 15-го іюля. Съ 8-ми часовъ вечера начались ожиданія, въ надеждѣ, что на этой станціи Его Высочеству угодно будетъ остановиться для вечерняго чая, но это случилось на предыдущей станціи; поэтому въ 9 часовъ, когда уже смерклось, были отпущены ординарцы, приготовленные на случай, если-бы проѣздъ былъ до вечерней зари. Не смотря на позднюю пору и на темноту ночи, почтовый дворъ былъ окруженъ толпою народа, собравшагося изъ окрестныхъ деревень. Станціонный смотритель хлопоталъ о томъ, чтобы ямщики скорѣе перепрягали, содержатель станціи спрашивалъ, хорошо-ли онъ развѣсилъ картины, десятскіе-евреи отгоняли одноплеменниковъ своихъ отъ лошадей, уже выведенныхъ. Среди этихъ распоряженій прискакалъ сторожевой еврей съ крикомъ: «Великій Ксенжъ еде», и вскорѣ приближающійся свѣтъ передоваго факела показалъ, что Его Высочество въѣзжаетъ въ селеніе. Предвидя, что въ ночную пору Его Высочество могъ почивать въ коляскѣ, нужно было употребить командную власть, чтобы унять суету и говоръ толпы, окружавшей станцію. Экипажъ остановился; вмѣстѣ съ Его Высочествомъ былъ адъютантъ его полковникъ графъ Адлербергъ. Его Высочество дѣйствительно спалъ, но большая суета при перепряжкѣ разбудила его, и онъ проснулся. Узнавъ поручика Карцова, Его Высочество изволилъ разговаривать съ нимъ и разспрашивать про роту, какъ она расположена, какъ дошла до квартиръ, много-ли больныхъ и проч. Разговоръ продолжался до тѣхъ поръ, пока лошади уже были готовы и увезли отъ 4-й роты дорогаго гостя.

Черезъ 4 дня начали ожидать проѣзда черезъ Вороново Великаго Князя Михаила Павловича. Подобно какъ и при проѣздѣ Государя Наслѣдника около станціи собрались всѣ окрестные жители и помѣщики; сюда-же прибылъ и командиръ 2-го баталіона, полковникъ графъ Ребиндеръ. Въ 12 часовъ дня къ станціи подъѣхалъ въ коляскѣ Великій Князь, сопровождаемый генералъ-лейтенантомъ Толстымъ. Выйдя изъ экипажа, Его Высочество замѣтилъ, что онъ здѣсь не ожидалъ видѣть

*) Нынѣ генералъ-лейтенантъ.

Семеновцевъ, а думалъ, что уже находится въ раіонѣ Егерскаго полка. Принявъ ординарцевъ—прапорщика Подседлевича, унтеръ-офицера Шешневатаго и ефрейтора Дмитріева, Великій Князь обратился къ окружавшимъ его нижнимъ чинамъ и разспрашивалъ ихъ про походъ, о размѣщеніи, о занятіяхъ и больныхъ; сказалъ, что намъ, вѣроятно, придется простоять въ Литвѣ всю зиму и посовѣтовалъ офицерамъ, дабы не скучать, чаще проводить время въ своемъ обществѣ или охотиться. Людямъ Великій Князь приказалъ построиться, чтобы легче имѣть возможность осмотрѣть каждаго, желая узнать тѣхъ, которыхъ зналъ прежде лично. Между тѣмъ время летѣло — лошади давно уже были готовы и настала послѣдняя минута пребыванія съ нами всѣми любимаго Августѣйшаго командира. Милостиво и ласково простился Великій Князь съ Семеновцами, причемъ, когда офицеры помогали ему садиться въ коляску, онъ замѣтилъ: «Видите, старъ сталъ да и хворъ! Ну, прощайте; вижу, что все у васъ хорошо, за что и спасибо, и надѣюсь, что и всегда такъ будетъ. Живите съ Богомъ».

Экипажъ тронулся, и Семеновцы навсегда разстались съ Великимъ Княземъ. «Грустны, осиротѣлыми остались мы на площади, — прибавляетъ очевидецъ, — взглянули другъ на друга, и одна мысль выразилась на лицѣ каждаго — это было грустное, тяжелое предчувствіе. Было извѣстно, что Великій Князь, по выступленіи гвардіи изъ Петербурга, былъ нездоровъ, но никто изъ насъ не полагалъ, чтобы болѣзнь эта была предшественницею другой—мучительной и смертельной; между тѣмъ каждый замѣтилъ большую перемѣну въ Его Высочествѣ противъ того, какимъ видѣлъ его при выступленіи».

Стоянка въ Вильно, продолжавшаяся съ 11-го августа по 17-е сентября, была исключительно посвящена караульной службѣ и занятіямъ стрѣльбой съ вновь сформированной командой штуцерныхъ застрѣльщиковъ, производившейся на Погулянкахъ, подъ руководствомъ подпоручика фонъ-Эттера. Здѣсьже полкъ получилъ приказъ объ окончаніи военныхъ дѣйствій и о возвращеніи въ мѣста постояннаго своего расположенія.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, вступившій въ командованіе гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами, отдалъ слѣдующій приказъ о кончинѣ Михаила Павловича:

«Всемогущему Богу угодно было посѣтить насъ еще но-

вымъ несчастіемъ, еще воззвать въ горнія селенія свои одну душу Нашего семейства. Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ, главнокомандующій гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами, почилъ въ Бозѣ, послѣ трудной болѣзни, въ Варшавѣ сего 28-го августа, прослуживъ полвѣка вѣрою и правдою Государю и почти 23 года командуя отдѣльнымъ гвардейскимъ и 5 лѣтъ гренадерскимъ корпусами. Покоряясь предъ неисповѣдимыми судьбами Всевышняго, Я съ искреннимъ и горькимъ душевнымъ прискорбіемъ возвѣщаю объ этомъ событіи войскамъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ.

«Плачьте, ребята! Соединимъ всѣ вмѣстѣ слезы наши у престола Всемогущаго. Его Высочество былъ справедливый начальникъ и попечительный отецъ вашъ. Плачьте и молитесь милосердому Богу, да приметъ и упокоитъ Онъ душу его во святыхъ своихъ обителяхъ!»

Умирая Великій Князь Михаилъ Павловичъ завѣщалъ передать въ лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ на память о немъ свою шпагу, которую при жизни постоянно носилъ Его Высочество. Завѣщаніе покойнаго, въ силу котораго различнымъ частямъ и вѣдомствамъ, состоявшимъ подъ начальствомъ Великаго Князя, оставлялись на память полученныя имъ награды, вещи и оружіе, обыкновенно имъ носившіяся или съ которыми для Его Высочества были связаны какія-либо воспоминанія, оканчивалось нижеслѣдующими словами:

«Благодарю всѣхъ моихъ сослуживцевъ за ихъ усердіе и за ихъ ко мнѣ довѣренность. Если я кого обидѣлъ или изъ моихъ подчиненныхъ, или по другимъ моимъ соотношеніямъ, то отъ всей души и искренно прошу ихъ простить меня и вѣрить мнѣ, что я никогда не хотѣлъ огорчить ихъ съ умысломъ».

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, зная любовь всей гвардіи къ покойному Великому Князю, отнесся къ нимъ особымъ приказомъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Примемъ эти новые залоги драгоцѣнной для насъ памяти Его Императорскаго Высочества, какъ знаки его милостивой отеческой признательности и любви къ войскамъ, обязаннымъ своимъ благосостояніемъ его-же неусыпной заботливости. Изъ духовнаго завѣщанія да увидятъ всѣ, имѣвшіе счастіе служить подъ начальствомъ въ Бозѣ почившаго Его Императорскаго Высочества въ войскахъ отдѣльнаго гвардейскаго кор-

пуса, незабвенныя чувства къ намъ высокой души его. Соединимъ и мы чувства искреннѣйшей душевной благодарности нашей за его попеченіе и любовь къ намъ съ пламенною молитвою къ Всевышнему Богу объ успокоеніи души его. Сохранимъ навсегда память о немъ и да будетъ она указателемъ, какъ самъ онъ былъ примѣромъ любви и преданности къ Богу и Государю и къ точному исполненію долга службы».

18-го сентября л.-гв. Семеновскій полкъ выступилъ изъ города Вильно для обратнаго слѣдованія въ Петербургъ. Маршрутъ движенія былъ слѣдующій: сентября 20-го — Вилькоміръ, 30-го — Динабургъ, октября 6-го — Рѣжицы, 16-го — Псковъ, 24-го — Луга, 2-го ноября полкъ вступилъ въ Петербургъ *).

При вступленіи въ Петербургъ, Семеновскій полкъ вмѣстѣ съ Московскимъ прошелъ отъ заставы прямо на Дворцовую площадь на смотръ къ Государю, по окончаніи котораго вернулся въ свои казармы.

Во время похода 1849 года къ западнымъ границамъ, въ Петербургѣ отъ гвардіи оставались два баталіона — одинъ отъ л.-гв. Преображенскаго полка, а другой отъ л.-гв. Семеновскаго — для составленія почетнаго конвоя Императрицы. Обоими баталіонами командовалъ министръ двора князь Волконскій, къ которому ежедневно являлись баталіонные адъютанты Свѣчинъ (Преображенскаго полка) и Шульманъ (Семеновскаго полка) за полученіемъ приказаній. Баталіоны эти имѣли исключительное назначеніе всюду со-

*) Во время этого перехода съ командиромъ 2-й фузилерной роты капитаномъ Скюдери произошелъ слѣдующій случай. На одномъ изъ переходовъ 2-я рота расположилась на ночлегъ въ деревнѣ; командиръ роты занялъ квартиру въ станціонномъ домѣ и не предполагалъ, что всю ночь былъ сосѣдомъ командующаго корпусомъ, который прибылъ въ деревню, когда стемнѣло, и тотчасъ легъ спать, а съ разсвѣтомъ продолжалъ путь, не потревоживъ никого. По поводу этого недосмотра былъ отданъ приказъ по полку (8-го октября) не лишенный характерности: «4-го октября, по прибытіи полка въ Горикально — такъ гласилъ пунктъ 12-й приказа — 2-я фузилерная рота имѣла ночлегъ и дневку въ расположеніи самой почтовой станціи, куда въ 10 часовъ вечера прибылъ и остановился на ночлегъ командующій гвардейскимъ пѣхотнымъ корпусомъ генералъ-адъютантъ Сумароковъ. Командиръ 2-й фузилерной роты, капитанъ Скюдери, не озаботясь поставить на станціи дневальнаго, съ тѣмъ чтобы тотъ могъ доносить ему о проѣзжающихъ начальникахъ, самъ оставался въ неизвѣстности о присутствіи на станціи командующаго корпусомъ; не могъ и меня извѣстить объ этомъ, о каковой изумительной неизвѣстности капитана Скюдери дѣлую извѣстнымъ по полку».

провождать Императрицу и занимать дворцовый караулъ въ ея мѣстопребываніи. Князя Волконскаго, находившагося постоянно при дворѣ и мало знакомаго со строевою службою, тѣмъ не менѣе, чрезвычайно занимала должность баталіоннаго командира; всѣ мельчайшія распоряженія по баталіону онъ дѣлалъ самъ и каждое воскресенье или праздникъ производилъ баталіонамъ парады, смотры и разводы. При педантичности и строгости уставныхъ требованій того времени, его ученья производились совершенно патріархально; такъ, напримѣръ, когда баталіоны приводились на указанныя мѣста, то разставлялись не по линейнымъ унтеръ-офицеромъ, какъ того требовалъ уставъ, а по его личнымъ указаніямъ: «сюда», «вотъ этакъ», «нѣтъ, не такъ» и проч.

Почти черезъ годъ по возвращеніи полка изъ похода, Государю Императору благоугодно было, по случаю полутораста лѣтъ со времени наименованія его лейбъ-гвардіею, ознаменовать этотъ день дарованіемъ новыхъ знаменъ. По этому случаю весь полкъ, въ 4-хъ-баталіонномъ составѣ, прямо изъ лагеря, вмѣсто загороднаго расположенія, введенъ былъ въ Петербургъ для приготовленій къ предстоящему торжеству. 21-го августа 1850 года, въ 11 часовъ утра, всѣ офицеры полка собрались въ Зимній дворецъ для прибивки новыхъ знаменъ. Такъ какъ знамена жаловались, кромѣ л.-гв. Семеновскаго и Преображенскаго полковъ, еще и происходящимъ отъ послѣдняго л.-гв. Московскому и Литовскому, то въ описываемой церемоніи участвовали всѣ офицеры этихъ полковъ.

Въ Георгіевскомъ залѣ на 16-ти столахъ, поставленныхъ въ 4 ряда, лежали древки, полотна знаменъ и все необходимое для ихъ прибивки. На столахъ перваго ряда были знамена первыхъ баталіоновъ, положенныя по старшинству полковъ, за ними вторыхъ и т. д. Ровно въ 12 часовъ вошелъ въ залу Государь Императоръ и изволилъ начать прибивку со знамени 1-го баталіона л.-гв. Преображенскаго полка. Всѣ офицеры размѣстились возлѣ столовъ своихъ баталіоновъ — въ ожиданіи своей очереди. Развертывая полотно знамени 1-го баталіона л.-гв. Семеновскаго полка, Государь взглянулъ на сдѣланную на немъ надпись: «За отличіе при Кульмѣ» и сказалъ, обратившись къ офицерамъ: «Надѣюсь, господа, что къ этой надписи прибавится современемъ не менѣе

славная, за которую если не мнѣ, то вотъ кому (указывая на Наслѣдника и сыновей его) придется благодарить васъ, какъ я теперь благодарю васъ за вашу службу. Подобную благодарность полкъ вашъ вѣрно постоянно всегда и вездѣ заслужитъ, — въ этомъ я вполнѣ и совершенно увѣренъ».

Каждый изъ полковъ удостоился царскаго привѣта. Обивъ тесьму кругомъ древка первымъ рядомъ гвоздей, Государь передалъ молотокъ Наслѣднику Цесаревичу. Послѣ него слѣдующіе гвозди были вбиты по порядку Ихъ Императорскими Высочествами Николаемъ Александровичемъ, Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами, Принцами Петромъ Георгіевичемъ Ольденбургскимъ и Максиміліаномъ Лейхтенбергскимъ, за ними генералъ-адъютантами княземъ Волконскимъ, Адлербергомъ, Набоковымъ, Липеномъ, Сумароковымъ, Катенинымъ и потомъ всѣми присутствовавшими генералами гвардейскаго корпуса, а затѣмъ всѣми офицерами. Въ то время, когда Государь прибивалъ знамя втораго баталіона и навертывалъ мѣсто для гвоздя, шило соскочило съ древка и оцарапало ему руку, а брызнувшая кровь оставила пятно на полотнѣ знамени *); Государь, по разсказамъ очевидца, отдавая его знаменьщику 2-го баталіона, сказалъ ему: «Береги его вдвойнѣ—на немъ Царская кровь».

По окончаніи прибивки, Его Величество собственноручно передалъ каждое знамя знаменьщику, послѣ чего всѣмъ имъ приказалъ слѣдовать за собою. Въ портретной галлереѣ всѣ знамена рукою Царя были положены передъ портретомъ Императора Александра I-го, гдѣ они и должны были оставаться до слѣдующаго дня.

22-го августа, въ 9 часовъ утра, передъ выступленіемъ на парадъ, полкъ, въ полной парадной формѣ, выведенъ былъ на Семеновскій плацъ и поставленъ въ каре, фасы котораго составлены были изъ баталіонныхъ взводныхъ колоннъ справа. По прибытіи командира полка всѣ офицеры были вызваны внутрь каре, скомандовано: «на караулъ!» и генералъ-маіоръ Гильденштуббе прочелъ слѣдующую Высочайше пожалованную грамоту полку:

---

*) Слѣдъ кровянаго пятна, сохранившійся и по настоящее время, находится на полотнѣ знамени отъ верха по длинѣ древка на разстояніи 1 арш. 4 верш., въ глубину-же по полотну на 12 вершковъ противъ 54-го мѣднаго гвоздя.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій

и проч., и проч., и проч.

Нашему лейбъ-гвардіи Семеновскому полку.

Воспріявъ начало свое въ 1683 году, подъ названіемъ Потѣшныхъ, Семеновскій полкъ въ 22-й день августа 1700 года впервые именованъ Императоромъ Петромъ Великимъ лейбъ-гвардіею.

По случаю совершенія нынѣ ста-пятидесяти лѣтъ отъ сего событія, Мы Всемилостивѣйше жалуемъ всѣмъ четыремъ баталіонамъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, въ замѣнъ прежнихъ, новыя георгіевскія знамена съ надписью: «1683—1700—1850», изображающею эпохи основанія полка, наименованія его лейбъ-гвардіею и ста-пятидесятилѣтія, нынѣ отъ этого наименованія протекшаго. При семъ сохраняется и прежняя на знаменахъ надпись: «за оказанные подвиги въ сраженіи 17-го августа 1813 года при Кульмѣ.

Повелѣваемъ: препровождаемыя при семъ знамена освятить по установленію и употреблять на службу Намъ и Отечеству, съ вѣрностью, усердіемъ и храбростью, россійскому воинству всегда свойственными.

Николай.

С.-Петербургъ.
22-го августа 1850 года.

Съ Семеновскаго плаца полкъ пошелъ на Дворцовую площадь, гдѣ былъ поставленъ передъ Александровскою колонною, тыломъ къ Главному Штабу, въ баталіонныхъ колоннахъ справа, имѣя головы ихъ на одной линіи. По окончаніи равненія и прибытія начальниковъ — Государь Императоръ со всею царскою фамиліею объѣхалъ фронтъ и принялъ личное начальство надъ 1-мъ баталіономъ л.-гв. Преображенскаго полка, отдавъ честь выносимымъ изъ дворца старымъ знаменамъ. Послѣ этого баталіоны были поставлены покоемъ вокругъ Александровской колонны. Возлѣ колонны устроено было два богатыхъ навѣса — одинъ для священнослужителей, другой для особъ императорскаго дома. Когда войска вступили на назначенныя мѣста, изъ дворца вынесены были новыя знамена, поставлены у аналоя, и тогда началось освященіе ихъ, причемъ командирами полковъ произнесена присяга. По оконча-

нін освященія, знамена отнесены къ своимъ баталіонамъ уже съ отданіемъ должной имъ чести. Совершавшій служеніе оберъ-священникъ Бажановъ окропилъ фронтъ святою водою, послѣ чего баталіоны перестроены въ дивизіонныя колонны для церемоніальнаго марша. Въ тотъ-же день всѣ офицеры полка имѣли счастіе быть приглашенными къ Высочайшему обѣденному столу, послѣ котораго вся царская фамилія удостоила офицеровъ остаться нѣкоторое время въ аванзалѣ, въ кругу ихъ. На другой день послѣ описаннаго торжества получена была въ полку бумага о томъ, что Государю Императору угодно пожаловать полку старыя знамена, какъ свидѣтелей Бородинской битвы, Кульмскаго сраженія и взятія Парижа, для храненія на вѣчныя времена въ полковой церкви вмѣстѣ съ мундиромъ Императора Александра Павловича; причемъ сообщено, что «Его Величеству угодно, чтобы старыя знамена выносимы были разъ въ году на торжество избавленія Россіи отъ нашествія иноплеменниковъ» *).

Черезъ годъ послѣ торжества пожалованія и освященія знаменъ, Семеновцы имѣли счастіе быть свидѣтелями другаго торжества, происходившаго въ Москвѣ по случаю празднованія двадцатипятилѣтія царствованія Императора Николая Павловича. Въ августѣ мѣсяцѣ 1851 года для принятія участія въ этомъ торжествѣ былъ командированъ въ Москву 1-й баталіонъ л.-гв. Семеновскаго полка. Не станемъ описывать подробностей всѣхъ смотровъ, парадовъ и Высочайшихъ выходовъ, въ которыхъ онъ принималъ участіе, но остановимся на описаніи посѣщенія Семеновцами своей колыбели. Прихожане Введенской церкви, что въ селѣ Семеновскомъ, выразили желаніе чествовать основателей и родичей своего прихода, и пригласили весь 1-й баталіонъ для слушанія молебна, а затѣмъ къ завтраку. То-же было предложено и прихожанами церкви въ селѣ Преображенскомъ своимъ выходцамъ.

Въ назначенный день, рано утромъ, двинулись оба баталіона изъ своихъ казармъ вмѣстѣ, безъ ружей, имѣя впереди хоры музыки. Дойдя до Введенской площади, баталіоны раздѣлились; л.-гв. Преображенскій повернулъ налѣво, а л.-гв. Семеновскій съ благоговѣніемъ предсталъ передъ колыбель своихъ прадѣдовъ. Трудно описать радушіе и восторгъ, воодушевлявшій жителей Семеновскаго села во время пріема сво-

*) Послѣ Крымской кампаніи правило это было отмѣнено Высочайшимъ же приказомъ.

ихъ гостей. Церковь Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, весьма красивая по внутренней своей отдѣлкѣ, была недостаточно обширна, чтобы вмѣстить въ себѣ большое число молящихся; поэтому во время литургіи нѣкоторая часть людей должна была помѣститься на паперти и молебенъ былъ отслуженъ на площади почтеннымъ священникомъ Потаповымъ, служившимъ при церкви 30 лѣтъ. По окончаніи молебна, Семеновцамъ былъ предложенъ роскошный обѣдъ—гг. офицерамъ въ шатрѣ, а нижнимъ чинамъ на открытомъ воздухѣ, во время котораго играла полковая музыка.

Въ знакъ признательности за пріемъ и желая увѣковѣчить память объ этомъ днѣ, офицеры 1-го баталіона пожертвовали въ церковь серебряную, вызолоченную лампаду съ тремя херувимами, между которыми вырѣзана слѣдующая надпись: «Господа офицеры 1-го баталіона л.-гв. Семеновскаго полка, августа 30-го дня 1851 года». Лампада эта и по сію пору теплится передъ иконою Введенія во храмъ, которая находится въ иконостасѣ главнаго придѣла около праваго клироса.

Не смотря на короткое командованіе полкомъ генерала Гильденштуббе, періодъ этотъ былъ ознаменованъ, кромѣ вышеописанныхъ событій, основаніемъ пріюта для престарѣлыхъ нижнихъ чиновъ полка, выслужившихъ срокъ службы и не имѣющихъ средствъ содержать себя. Иниціатива учрежденія пріюта принадлежитъ генералу Гильденштуббе, а честь основанія — князю Волконскому. Поводомъ къ этому послужило то обстоятельство, что однажды генералъ Гильденштуббе встрѣтилъ одного изъ своихъ старыхъ солдатъ въ крайней нищетѣ, просящаго милостыню. Не имѣя возможности дать ему достаточное пожизненное обезпеченіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сознавая, что подобные случаи, по всѣмъ вѣроятіямъ, не единичные, онъ обратился къ князю Волконскому, бывшему въ то время министромъ двора, съ проектомъ учрежденія при полку пріюта и съ просьбою содѣйствовать этому дѣлу. Князь Волконскій, считавшійся шефомъ 3-й гренадерской роты и получавшій по этому званію особое содержаніе, воспользовался случаемъ, чтобы сдѣлать доброе дѣло, и получаемое имъ содержаніе пожертвовалъ на учрежденіе пріюта и содержаніе въ полку 12-ти кроватей для достойныхъ стариковъ — однополчанъ, не имѣющихъ возможности зарабатывать себѣ пропитаніе трудомъ.

Къ командованію генерала Гильденштуббе слѣдуетъ отнести начало составленія «Исторіи л.-гв. Семеновскаго полка» пору-

чикомъ П. П. Карцовымъ. Внимательнаго чтенія отпечатанныхъ двухъ частей и самаго поверхностнаго знакомства съ полковымъ архивомъ достаточно для того, чтобы составить себѣ понятіе, сколько трудовъ стоило П. П. Карцову выполнить свою задачу и насколько она была составлена добросовѣстно и внимательно. Впослѣдствіи «Исторія», составленная П. П. Карцовымъ, дала обильный и драгоцѣнный матеріалъ не только для продолженія полковой исторіи, но и для составленія исторіи л.-гв. Преображенскаго полка (Азанчевскимъ) и л.-гв. 2-й артиллерійской бригады.

Въ декабрѣ 1853 года генералъ Гильденштуббе сдалъ полкъ командиру 1-го баталіона, флигель-адъютанту полковнику Бистрому. Баронъ Родригъ Григорьевичъ Бистромъ можетъ считаться первымъ и единственнымъ примѣромъ въ томъ отношеніи, что, надѣвъ Семеновскій мундиръ въ 1827 году, онъ прошелъ въ немъ всѣ чины, начиная съ унтеръ-офицерскаго, и продолжаетъ его носить по настоящее время уже въ званіи генералъ-адъютанта и генерала отъ инфантеріи. Произведенный въ 1828 году въ прапорщики въ л.-гв. Семеновскій полкъ, баронъ Бистромъ не покидалъ, во все время бытности своей въ полку, службы строевой, постоянно проходя всѣ іерархическія ступени—отъ субалтернъ-офицера до баталіоннаго командира; въ 1845 году произведенъ въ полковники, въ слѣдующемъ году назначенъ командиромъ 3-го баталіона, въ 1851 принялъ первый баталіонъ и въ томъ-же году назначенъ флигель-адъютантомъ Его Императорскаго Величества, а черезъ 2 года, прямо изъ баталіонныхъ командировъ, Высочайшимъ приказомъ, назначенъ командующимъ полкомъ. Въ этой должности онъ оставался до 1860 года, былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, въ 1855 году назначенъ въ свиту Его Величества, а въ 1860 году генералъ-адъютантомъ, и въ этомъ новомъ званіи прокомандовалъ полкомъ 3 мѣсяца; 12-го ноября 1860 года онъ принялъ 2-ю гвардейскую пѣхотную дивизію. Въ боевомъ отношеніи служба барона Бистрома неразрывно связана съ полковою боевою хроникою. Во всѣхъ дѣлахъ противъ непріятеля, въ періодъ времени съ 1828 года по 1860 г., баронъ Бистромъ принималъ дѣятельное участіе, а именно при осадѣ Варны — въ чинѣ прапорщика, при Желткахъ и при штурмѣ Воли — въ чинѣ подпоручика, въ Венгерскую кампанію — командуя 3-мъ баталіономъ, а въ Крымскую войну—командуя уже полкомъ.

10-го февраля 1854 года послѣдовалъ манифестъ о раз-

рывѣ съ Англіею и Франціею, и одновременно съ нимъ назначено было выступленіе частей гвардіи для охраненія Балтійскаго прибрежья отъ непріятельскихъ высадокъ.

Первые 2 мѣсяца по открытіи военныхъ дѣйствій л.-гв. Семеновскій полкъ оставался въ Петербургѣ въ своихъ казармахъ, но въ полной готовности по первому требованію выступить въ походъ. За неимѣніемъ еще въ то время телеграфовъ, дѣйствіе теперешнихъ городскихъ телеграфныхъ станцій замѣнялось поднятіемъ на пожарныхъ каланчахъ особо установленныхъ сигналовъ. Сигналы эти состояли изъ черныхъ шаровъ съ голубыми флагами днемъ, а ночью—изъ зеленыхъ фонарей. Смотря по числу и расположенію шаровъ, войска, входившія въ составъ прибрежной охраны, должны были предпринимать извѣстныя передвиженія или дѣйствія.

Для наблюденія за ними въ каждомъ полку наряжался особый офицеръ, унтеръ-офицеръ и рядовой, которые, при первомъ появленіи ихъ, должны были тотчасъ-же давать знать командиру полка и, смотря по важности сигнала, дѣлать соотвѣтствующія распоряженія по полку. На случай тревоги баталіоны должны были слѣдовать къ сборному мѣсту, на Марсово поле, въ полной боевой готовности—съ патронными ящиками, фургонами и проч., а обозъ долженъ былъ немедленно изготовиться на Семеновскомъ плацу и ждать дальнѣйшихъ распоряженій.

Въ этихъ приготовленіяхъ и постоянной неизвѣстности относительно плана дѣйствій противника и приготовленій къ его отраженію, въ случаѣ появленія его въ устьяхъ Невы, прошелъ весь мартъ и апрѣль мѣсяцы. 4-го мая Семёновскій полкъ, въ четырехъ-баталіонномъ составѣ, вступилъ въ Петергофъ, гдѣ расположился по квартирамъ; сборнымъ-же мѣстомъ былъ назначенъ кадетскій лагерь. Стоянка въ Петергофѣ, продолжавшаяся все лѣто до поздней осени, несмотря на присутствіе Нэпира у Красной Горки съ соединеннымъ флотомъ, походилъ скорѣе на веселую дачную жизнь, чѣмъ на боевую стоянку. Жизнь полка въ Петергофѣ была самая пріятная; одно, что печалило и портило общее настроеніе, это — слухи о неудачныхъ дѣйствіяхъ Паскевича подъ Силистріей и сдача Аланда; кромѣ того, носились слухи о намѣреніи англо-французовъ высадиться на югѣ Россіи.

Почти со дня вступленія въ Петергофъ и по день выступленія въ полку производились ежедневно ученья баталіонныя,

полковыя и дивизіонныя; иногда роты наряжались въ распоряженіе завѣдывавшаго прибрежными фортификаціонными работами, для возведенія укрѣпленій и ихъ вооруженія. Къ концу-же лѣта, когда стало извѣстно о выступленіи полка въ походъ въ Царство Польское, началось формированіе двухъ баталіоновъ, которые предназначались для составленія петербургскаго резерва. Такимъ образомъ, въ сентябрѣ полкъ состоялъ изъ 6-ти баталіоновъ — первыхъ трехъ дѣйствующихъ и послѣднихъ трехъ запасныхъ, вошедшихъ впослѣдствіи въ составъ резервнаго гвардейскаго корпуса. Съ этими послѣдними было не мало хлопотъ; 4-й и 5-й баталіоны были укомплектованы изъ безсрочно-отпускныхъ и имѣли заранѣе составленные кадры офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, 6-й-же было приказано сформировать полковнику Фуругельму въ сентябрѣ мѣсяцѣ безъ всякой предварительной подготовки. Первое время баталіонъ этотъ, расположенный въ Пулковѣ и Кузьминѣ, представлялъ изъ себя сбродъ рекрутовъ безъ всякихъ кадровъ и безъ офицеровъ. Постепенными переводами частью изъ другихъ баталіоновъ, частью изъ арміи, удалось набрать штатное число офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. Къ концу октября полковнику Фуругельму кое-какъ удалось сколотить баталіонъ и обучить его стойкѣ, маршировкѣ и поворотамъ; про ученья ротныя и баталіонныя не могло быть и рѣчи. Но, не смотря на это, въ ноябрѣ баталіонъ былъ представленъ на смотръ Государя Императора и удостоился въ первый разъ счастья услышать царское спасибо.

5-го сентября три первые баталіона полка выступили въ походъ изъ Петергофа въ Польшу. Прибывъ въ городъ Свѣнцяны 14-го октября, они простояли здѣсь до 24-го, а затѣмъ перешли въ Тыкоцинъ. Потрясающее воспоминаніе сохранили участники этого періода похода; съ нимъ соединяется страшная картина тыкоцинскаго мора, жертвою котораго сдѣлалась половина полка. Во время перехода изъ Петергофа въ Свѣнцяны, по дорогѣ открылся тифъ. Въ самомъ началѣ не было принято достаточно энергическихъ мѣръ, чтобы прекратить эпидемію; заболѣвшіе въ дорогѣ нижніе чины слѣдовали за полкомъ въ повозкахъ, число которыхъ, подходя къ Тыкоцину, дошло до 60-ти. По прибытіи полка въ Тыкоцинъ, тифъ, занесенный сюда больными, сталъ страшно свирѣпствовать и ежедневно уносилъ въ могилу по нѣскольку десятковъ человѣкъ. Медицинскій персоналъ выбивался изъ силъ, пока

врачи сами не заболѣвали. Фельдшера и лазаретные служителя всѣ переболѣли и большинство умерло. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ каждымъ днемъ потребность въ нихъ дѣлалась все ощутительнѣе. Стали брать въ лазаретные служителя прямо изъ ротъ, но вновь назначенные тотчасъ-же заражались, увеличивали число больныхъ, а слѣдовательно требовали назначенія на ихъ мѣсто новыхъ и въ большемъ количествѣ. Каждымъ приказомъ по полку требовалось человѣкъ 5—6, которые, отправляясь въ лазаретъ, видѣли въ себѣ людей какъ-бы навѣрное приговоренныхъ къ тифу и смерти.

Безропотно переносили солдаты эти невзгоды, но тяжело было у каждаго на душѣ ждать своей очереди попасть въ лазаретъ. Нелегко было и ротнымъ командирамъ, исполняя полковой приказъ, почти навѣрное обрекать на смерть своихъ людей. Отголоскомъ общаго настроенія, явились фельдфебеля, которые испрашивали у ротныхъ командировъ разрѣшеніе назначать солдатъ въ лазаретные служителя по жребію. Такое положеніе продолжалось три мѣсяца, когда 10-го февраля высшее начальство рѣшилось пресѣчь этотъ моръ переводомъ полка изъ Тыкоцина въ Гродно.

Въ Гродно полкъ простоялъ съ 15-го февраля по 21-е іюня, а затѣмъ, въ началѣ августа, былъ переведенъ въ Ковно. Во время стоянки въ Польшѣ Семеновцы узнали о высадкѣ союзниковъ въ Крыму, объ осадѣ, защитѣ и паденіи Севастополя, о всѣхъ преобразованіяхъ, которыя закипѣли въ военномъ мірѣ, но ничто не поразило ихъ такъ, какъ извѣстіе о кончинѣ Императора Николая Павловича.

Горестное это извѣстіе было привезено въ полкъ совершенно неожиданно фельдъ-егеремъ, такъ какъ, находясь далеко отъ Петербурга, никто не подозрѣвалъ даже о болѣзни Императора, а узнавъ сразу, что возлюбленнаго Государя не стало, никто не хотѣлъ вначалѣ вѣрить и спрашивалъ самъ себя, можетъ-ли это быть? Въ первомъ баталіонѣ даже случился эпизодъ, который нѣсколько смутилъ его командира, полковника Клауди. Онъ былъ до такой степени пораженъ извѣстіемъ, что, собравъ свои роты въ церкви, вышелъ къ нимъ и прямо объявилъ: «Николай Павловичъ скончался». Люди были такъ мало подготовлены къ этому извѣстію, что по церкви сразу раздался глухой стонъ. Нѣсколько сотъ человѣкъ, а за нимъ отдѣльные возгласы нѣсколькихъ людей: «Не можетъ быть! Не можетъ быть!» Полковникъ отъ этого на

минуту растерялся, такъ что остановился на первыхъ-же словахъ, и чтобы убѣдить людей въ горькой истинѣ, досталъ Высочайшій манифестъ, громко прочелъ его и тогда уже приступилъ къ приведенію къ присягѣ всѣхъ чиновъ на вѣрность службы Императору Александру II.

Вскорѣ въ полку былъ полученъ слѣдующій Высочайшій приказъ, отъ 19-го февраля 1855 года:

«Неисповѣдимому Промыслу Божію угодно было посѣтить всѣхъ насъ всеобщею горестью. Мы лишились отца, благодѣтеля и Государя нашего Николая Павловича.

«Съ сердцемъ, полнымъ скорби, сыновней любви и памяти къ благодѣяніямъ незабвеннаго родителя моего и Императора, я возвѣщаю войскамъ гвардейскихъ и гренадерскихъ корпусовъ о семъ печальномъ событіи и остаюсь убѣжденнымъ, что всѣ чины сихъ войскъ, зная отеческія попеченія и постоянную объ нихъ заботливость отца и Монарха, вполнѣ сочувствуютъ, сколь велика наша потеря, и раздѣляютъ со мною общую скорбь, столь неожиданно Насъ постигшую.

«Какъ близки были къ сердцу въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича войска и какъ Государь любилъ ихъ, тому служитъ доказательствомъ послѣднее завѣщаніе родителя моего, въ которомъ, между прочимъ, сказано: «Благодарю славную, вѣрную гвардію, спасшую Россію въ 1825 году, равно храбрые и вѣрные арміи и флотъ; молю Бога, чтобы сохранилъ въ нихъ всегда тѣ-же доблести, тотъ-же духъ, коими при мнѣ отличались. Покуда духъ сей сохранится — спокойствіе Государства и внѣ и внутри обезпечено, и горе врагамъ его! Я ихъ любилъ какъ дѣтей своихъ, старался, какъ могъ, улучшить ихъ состояніе; ежели не во всемъ успѣлъ, то не отъ недостатка желанія, но отъ того, что или лучшаго не умѣлъ придумать, или не могъ болѣе сдѣлать».

«Глубоко проникнутый сею незабвенною Монаршею любовью къ войскамъ гвардіи и гренадеръ, въ рядахъ которыхъ, съ пріятнымъ о томъ воспоминаніемъ, Я самъ провелъ 17 лѣтъ, поспѣшаю исполнить послѣднюю волю въ Бозѣ почившаго родителя моего и передать имъ благодарность Государя, будучи вполнѣ убѣжденъ, что она послужитъ войскамъ залогомъ обильныхъ заботъ и отеческихъ попеченій объ нихъ вѣчной памяти достойнаго Монарха, и что они потщатся оправдать надежды, коими исполнено было сердце Государя въ послѣднія минуты его жизни».

Одновременно съ этимъ приказомъ отданъ былъ другой, въ которомъ Государь Императоръ обращался къ Россійскимъ войскамъ:

«Храбрые воины! Доблестные сподвижники въ Бозѣ почившаго Августѣйшаго Вождя вашего! Вы запечатлѣли въ сердцахъ вашихъ послѣднее выраженіе Его нѣжной, родительской къ вамъ любви. Въ знакъ сей любви, войска гвардіи, 1-й кадетскій корпусъ, гренадерскій генералиссимуса князя Суворова полкъ, жалую вамъ тѣ самые мундиры собственно Его Величества, кои Государь вашъ благодѣтель самъ носить изволилъ; храните сей залогъ, и да хранится онъ между вами какъ святыня, какъ памятникъ и для будущихъ родовъ незабвенный».

Пожалованные мундиры, съ почестями и въ порядкѣ, указанными волею Его Величества, вынесены были изъ Зимняго дворца штабъ-офицерами при ассистентахъ и приняты взводами резервныхъ полковъ гвардіи, находившихся въ Петербургѣ и его окрестностяхъ, а затѣмъ, послѣ установленной встрѣчи, панихиды и отданія чести, отнесены для вѣчнаго храненія въ полковыя церкви.

Къ концу осени 1855 года военныя дѣйствія вообще пріостановились; 17-го февраля 1856 года заключено было предварительное перемиріе, а 18-го марта подписанъ мирный трактатъ въ Парижѣ, послѣ котораго всѣ войска возвратились въ мѣста своего постояннаго квартированія.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

ГЛАВА XXXII.

Коронація. — Открытіе памятника Императору Николаю I. — Перемѣна въ бытѣ офицеровъ послѣ Крымской войны. — Красносельскій лагерь. — Генералъ-маіоръ Денъ. — Возстаніе въ Польшѣ въ 1863 году. — Выступленіе полка въ походъ. — Императоръ провожаетъ полкъ въ Царскомъ Селѣ. — Представленіе офицеровъ генералу Муравьеву въ Вильнѣ. — Гродно. — Назначеніе полковника Брандта гродненскимъ военнымъ начальникомъ. — Стычки ротъ съ повстанцами. — Должности, занимаемыя офицерами полка въ Царствѣ Польскомъ. — Командованіе полкомъ графа П. А. Шувалова. — Строевая служба. — Улучшеніе быта семейныхъ нижнихъ чиновъ.

День 26-го августа, достопамятный въ Русской исторіи побѣдою на Куликовомъ полѣ, Бородинскимъ сраженіемъ и штурмомъ Варшавы, былъ избранъ днемъ священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Маріи Александровны. Л.-гв. Семеновскій полкъ, собравшись въ Москвѣ въ концѣ іюня мѣсяца, имѣлъ счастіе принимать участіе во всѣхъ празднествахъ по этому случаю. Простоявъ въ Москвѣ почти три мѣсяца, полкъ въ концѣ сентября выступилъ въ Петербургъ, совершивъ походъ въ первый разъ по желѣзной дорогѣ.

Изъ болѣе или менѣе замѣчательныхъ въ службѣ полка торжествъ въ первые годы царствованія Императора Александра II и въ послѣдніе — командованія полкомъ генерала Бистрома, можно упомянуть объ открытіи Исаакіевскаго собора и памятника въ Бозѣ почивающему Императору Николаю I. Открытіе памятника происходило 25-го іюня 1859 года. Послѣ парада на

Исаакіевской и Адмиралтейской площадяхъ и послѣ установленнаго церемоніала, Государь Императоръ приказалъ начальникамъ частей благодарить всѣхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, именемъ покойнаго Государя, за преданность и вѣрность грардіи покойному Императору Николаю I. «Я увѣренъ, выразилъ Его Величество, что какъ отцу моему, такъ и мнѣ всѣ и каждый будутъ служить съ такою-же преданностью, вѣрностью и любовію».

Пятидесятые годы были ознаменованы большими перемѣнами въ образѣ жизни офицеровъ; двѣ кампаніи—венгерская и крымская—составили какъ-бы переломъ въ ихъ бытѣ. До крымской войны почти не было офицера, который жилъ-бы домашнею жизнью. Все время проводилось если не на службѣ, то въ выѣздахъ, прогулкахъ, посѣщеніяхъ клубовъ, театровъ, баловъ. Общею болѣзнью всего общества офицеровъ — между двумя походами — было безденежье. Причиною этому былъ неограниченный кредитъ, которымъ пользовались гвардейскіе офицеры; долги и векселя были не только дѣломъ самымъ обыкновеннымъ, но даже почти неизбѣжнымъ. Это объясняется тѣмъ, что, занимая деньги, должникъ не зналъ никакихъ стѣсненій или обязательствъ; кредитора не заикались о долгахъ, да и говорить было о нихъ безполезно; давали столько, сколько кто хотѣлъ, разсчитывая на то, что имъ будетъ возвращено, когда должникъ получитъ армейскій полкъ (въ то время весьма выгодная, доходная статья). Второю причиною безденежья была крупная карточная игра, и преимущественно лото, въ которое въ одинъ вечеръ проигрывались большія деньги.

Домашняя обстановка офицеровъ того времени была самая неприхотливая: кровать и нѣсколько убогихъ стульевъ, да неизбѣжный карточный столъ составляли, въ большей части случаевъ, исключительное убранство офицерской квартиры, и если кто позволялъ себѣ оклеивать стѣны обоями, то это ужь считалось роскошью. Домашній костюмъ составляли постоянно халатъ и туфли, изъ которыхъ офицеръ выходилъ только тогда, когда оставлялъ свою квартиру.

Объявленіе войны 1854 года и комплектованіе гвардейскихъ полковъ офицерами изъ арміи было причиною рѣзкой перемѣны въ образѣ жизни офицеровъ послѣ войны. Съ объявленіемъ похода, между кредиторами сдѣлался переполохъ. Не довѣряясь превратностямъ судьбы, они приступили съ требованіями уплаты долговъ, такъ что большинству офи-

церовъ пришлось выступить изъ Петербурга безъ копѣйки денегъ. Разъ подорванный кредитъ уже болѣе не возобновлялся. Кромѣ того, послѣ похода произошла большая убыль въ офицерахъ прежняго состава, замѣненнаго новымъ, преимущественно изъ арміи, и не располагавшимъ большими средствами. Офицеры невольно стали предпочитать домашній, уединенный образъ жизни прежнему; страсть къ картежной игрѣ и кутежамъ значительно ослабѣла, а взамѣнъ ихъ стала ощущаться бо́льшая потребность комфорта въ домашней обстановкѣ.

Крымская кампанія имѣла вліяніе не только на образъ жизни офицеровъ, но и на взглядъ, и на требованія службы. Достаточно вспомнить о томъ, что представлялъ изъ себя Красносельскій лагерь въ сороковыхъ годахъ и чѣмъ онъ сдѣлался въ шестидесятыхъ, — чтобы рѣзкая разница сама бросилась въ глаза. Въ царствованіе Императора Николая Красное Село была деревня, гдѣ, кромѣ дворцовъ, штабовъ и крестьянскихъ избъ, не было рѣшительно ничего. Не говоря о фотографахъ, часовыхъ дѣлъ мастерахъ, ресторанахъ и другихъ магазинахъ и заведеніяхъ, которые теперь можно найти чуть-ли не въ каждомъ домѣ, тогда не было возможности найти самаго необходимаго для продовольствія; единственно, что̀ доставлялось туда подрядчиками, было мясо. Самый лагерь представлялъ изъ себя пустыню; о садахъ и баракахъ не было и помина. Всякое деревцо, всякій кусточекъ, дерзнувшій появиться на свѣтъ Божій въ районѣ лагеря, немедленно-же вырубался. Въ Петербургъ ѣздили на лошадяхъ, нанимаемыхъ у сосѣднихъ крестьянъ; экипажей не существовало.

Къ выступленію въ лагерь полкъ изготовлялся какъ къ дальнему походу: снаряжался весь обозъ, забирались всѣ предметы продовольствія и фуражъ. Офицеры дѣлились на артели, выбирали изъ своей среды артельщиковъ, на обязанности которыхъ лежало еще до выступленія запастись всѣмъ необходимымъ, — не только проводольствіемъ, но и вещами, до мельчайшихъ предметовъ вседневнаго употребленія. О роскоши и изысканности обѣдовъ и сервировки, конечно, не могло быть и рѣчи. Въ будничные дни отлучки въ Петербургъ были строжайше воспрещены, и только по праздникамъ нѣкоторымъ офицерамъ удавалось вырваться изъ лагеря и на наемной одноконной телѣгѣ по нѣскольку человѣкъ сразу тащиться въ городъ.

Лагерная жизнь была невесела. Ученья продолжитель-

ныя, частыя и утомительныя смѣнялись безпрерывно. Тяжелѣе всего приходилось на дивизіонныхъ ученьяхъ, производившихся на военномъ полѣ. Существовавшіе 4 боевые порядка дивизіи отнимали нѣсколько часовъ времени только для подготовки къ нимъ. Въ часы свободные отъ занятій отдыхать было негдѣ, кромѣ какъ закупоренными въ своихъ палаткахъ, въ которыхъ офицеры располагались иногда по двое. Внѣ палатки приходилось оставаться или на солнцепекѣ, или подъ дождемъ. Единственными прогулками были деревни Ластиково и Никулино. Первый баракъ, появившійся въ лагеряхъ, былъ въ Семеновскомъ полку, выстроенный, съ разрѣшенія Государя, для генерала Липранди, въ уваженіе къ его преклоннымъ лѣтамъ и слабому здоровью, на мѣстѣ, гдѣ теперь офицерская столовая.

Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ порядки эти, служба и образъ жизни стали быстро измѣняться: въ лагеряхъ стали разводить сады, строить бараки, вначалѣ для помѣщенія различныхъ полковыхъ мастерскихъ, а потомъ и для офицеровъ; наконецъ, различныя усовершенствованія стали такъ расширяться, что въ скоромъ времени могли удовлетворить самымъ прихотливымъ и изысканнымъ требованіямъ офицеровъ. Отдѣльныя офицерскія артели соединились въ одну общую полковую; болотистый лугъ съ кочками, позади задней линейки, около шоссе, превратился въ роскошный садъ; выстроена столовая, и уже въ шестидесятыхъ годахъ лѣтнее помѣщеніе офицерскаго собранія достигло почти того комфорта, какимъ оно отличается въ настоящее время.

Послѣ генерала Бистрома командиромъ л.-гв. Семеновскаго полка былъ назначенъ генералъ-маіоръ Андрей Ефимовичъ Денъ. Произведенный въ 1835 году изъ юнкеровъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ въ офицеры, онъ до чина полковника оставался ротнымъ офицеромъ въ той-же школѣ, пока не былъ назначенъ, въ 1852 году, командиромъ Карабинернаго (Несвижскаго) полка, а затѣмъ, въ 1859 году, командиромъ Кексгольмскаго гренадерскаго Императора Австрійскаго полка. Въ этой должности генералъ Денъ оставался только годъ и въ ноябрѣ слѣдующаго года принялъ л.-гв. Семеновскій полкъ.

Короткое время командованія полкомъ генерала Дена можно раздѣлить на два періода: первый, съ 1860 года по 1862 годъ, былъ посвященъ мирной практикѣ, а два послѣдніе года озна-

менованы походомъ въ Царство Польское. Отличительною чертою мирной практики въ это время было усиленное занятіе стрѣльбою, которому положено начало еще при баронѣ Бистромѣ. Стрѣльба, въ особенности въ стрѣлковыхъ ротахъ, была доведена до высшей степени совершенства. Выработка тонкихъ стрѣлковъ, блистательные результаты смотровой стрѣльбы были для ротныхъ командировъ вопросомъ чести; поэтому никогда стрѣлковая репутація полка не стояла на такой высотѣ, какъ въ этотъ періодъ, и затѣмъ поддерживалась до того времени, когда требованія уставныя не увеличились, а число выработанныхъ въ ротахъ стрѣлковъ не уменьшалось, съ сокращеніемъ сроковъ службы для нижнихъ чиновъ. Для примѣра приведемъ приказъ по Гвардейскому корпусу 1861 г., въ которомъ говорилось:

«На произведенныхъ Его Императорскимъ Высочествомъ командующимъ корпусомъ 27-го и 28-го іюня и 7-го іюля смотрахъ стрѣльбы Его Высочество, къ удовольствію своему, увѣрился, что искусство стрѣльбы съ неопредѣленныхъ дистанцій въ стрѣлковыхъ частяхъ доведено до значительной степени совершенства. Стрѣлковыя роты л.-гв. Семеновскаго полка въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду оказываются лучшими по стрѣльбѣ въ корпусѣ» и т. д.

Не прошло семи лѣтъ со времени возвращенія полка съ западныхъ границъ Имперіи, какъ въ 1863 году ему опять пришлось совершить, въ третій разъ, походъ въ предѣлы Царства Польскаго. Еще со времени войны 1831 года, въ Польшѣ образовалось нѣсколько обществъ, которыя постепенно подготовляли страну къ возстанію и въ 1862 году заявили себя открытымъ мятежемъ. Мятежъ начался рѣзнею сонныхъ русскихъ солдатъ и распространился по цѣлому краю. Шайки вооруженныхъ повстанцевъ появились въ лѣсахъ; иныя изъ нихъ, въ особенности въ первое время, были весьма многочисленны и очень недурно вооружены.

Для уничтоженія ихъ, пришлось со всѣхъ сторонъ направлять въ лѣсныя дебри отряды русскихъ войскъ, предпринимать поиски, экспедиціи, тѣмъ болѣе трудныя, что повстанцы избѣгали прямыхъ встрѣчъ съ войсками, а будучи разъ настигнуты, обыкновенно разсѣевались въ разныя стороны, для того чтобы снова собраться, по минованіи опасности.

Извѣстія о событіяхъ въ Варшавѣ были лично переданы Государемъ Императоромъ всѣмъ офицерамъ гвардіи, по окон-

чаніи одного изъ разводовъ въ Михайловскомъ манежѣ. Его Величество, передавая подробности возстанія, изволилъ прибавить: «Я не хочу обвинять во всѣхъ происшедшихъ грустныхъ событіяхъ весь народъ польскій. Я вижу только работу революціонной партіи, стремящейся повсюду къ ниспроверженію законнаго порядка. Мнѣ извѣстно, что партія зта разсчитываетъ и на измѣнниковъ въ рядахъ нашихъ; но они не поколеблютъ вѣру мою въ преданность своему долгу вѣрной и славной моей арміи. Я убѣжденъ, что теперь, болѣе чѣмъ когда-либо, каждый изъ васъ, чувствуя и понимая всю святость присяги, исполнитъ свой долгъ, какъ честь нашего знамени того требуетъ. Въ рядахъ вашихъ я самъ началъ мою службу, потомъ нѣсколько лѣтъ имѣлъ честь вами командовать, и потому чувства вашей преданности мнѣ хорошо были извѣстны, и я ими гордился за васъ передъ покойнымъ Государемъ родителемъ моимъ. Увѣренъ, что если обстоятельства того потребуютъ, вы и теперь докажете на дѣлѣ, что я могу на васъ разсчитывать, и оправдаете мое полное къ вамъ довѣріе».

Слова, произнесенныя Государемъ Императоромъ, вызвали единодушные восторженные крики: «ура». Но между войсками гвардіи пока еще не было слуха о походѣ. Въ февралѣ мѣсяцѣ генералъ-губевнаторомъ Литвы былъ назначенъ генералъ отъ инфантеріи Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ; въ началѣ марта отправлена въ западный край 2-я гвард. пѣх. дивизія, и лишь только въ началѣ іюля начали выступленіе, на смѣну ея — полки 1-й гвардейской пѣхот. дивиціи. Л.-гв. Семеновскій полкъ тронулся изъ Петербурга по Варшавской желѣзной дорогѣ 8-го и 9-го іюля 4-мя эшелонами.

8-го іюля, утромъ, отбылъ 1-й эшелонъ, за нимъ — въ 12 часовъ ночи — второй и т. д. На Александровской станціи Царскаго Села каждый изъ эшелоновъ имѣлъ неожиданное счастіе видѣть Императора Александра II, который изволилъ оказать полку безпримѣрную милость, выѣзжая на станцію для встрѣчи и проводовъ каждаго эшелона полка. Картина встрѣчи полка Его Величествомъ глубоко врѣзалась въ памяти офицеровъ; поэтому мы и передаемъ ее со словъ очевидца, бывшаго во второмъ эшелонѣ *).

«Во второмъ часу ясной іюльской ночи поѣздъ подходилъ

*) Штабсъ-капитана Вилламова, нынѣ свиты Его Величества генералъ-маіора.

къ станціи. Луна освѣщала платформу, на которой офицеры издали узнали Государя Императора — въ формѣ л.-гв. Семеновскаго полка. Трудно описать то чувство восторга и безпредѣльной благодарности, которыя ощущали офицеры при видѣ встрѣчавшаго ихъ Императора. Еще не успѣлъ поѣздъ остановиться, какъ офицеры выскочили изъ вагоновъ, бросились на платформу и окружили Его Величество. Слишкомъ кратковременною показалась на этотъ разъ остановка поѣзда. Государь, какъ отецъ, отпускалъ насъ въ походъ и напутствовалъ наставленіемъ. Онъ взволнованнымъ голосомъ сказалъ нѣсколько словъ относительно печальнаго положенія Западнаго края и предстоящей намъ задачи, благодарилъ за службу и выразилъ надежду, что мы исполнимъ нашъ долгъ вѣрно и честно. По окончаніи царскаго слова, общее «ура» было подхвачено всѣмъ поѣздомъ; всѣ бросплись цѣловать обожаемаго Царя — всѣ плакали. Государь, перецѣловавъ всѣхъ, благословилъ офицеровъ, а затѣмъ, пзволилъ проходить по вагонамъ, въ которые его поднимали на рукахъ. Осчастлививъ и нижнихъ чиновъ привѣтственнымъ словомъ и своимъ царскимъ спасибо за прошлую службу, Его Величество приказалъ всѣмъ сѣсть по мѣстамъ и съ Богомъ продолжать путь. Поѣздъ тронулся. Государь снялъ фуражку и еще разъ благословилъ насъ. Изъ всѣхъ оконъ и дверей долго еще высовывались обнаженныя головы; «ура» заглушало шумъ паровоза и колесъ, а величественная фигура Государя долго еще виднѣлась на станціи, пока не скрылась, по мѣрѣ удаленія поѣзда, въ вечернемъ туманѣ».

11-го іюля полкъ прибылъ въ городъ Вильно, и частью расположился въ самомъ городѣ, въ зданіи упраздненнаго монастыря, частью на Погулянкахъ и на Антоколѣ. Первыя двѣ недѣли прошли для полка въ полномъ бездѣйствіи. Единственнымъ выдающимся событіемъ въ это время было представленіе всѣхъ офицеровъ генералъ-губернатору. Согласно приказа по полку, всѣ офицеры должны были явиться къ назначенному часу къ нему на квартиру. Послѣ обычнаго представленія, генералъ Муравьевъ, собравъ вокругъ себя всѣхъ офицеровъ, объявилъ, что отправляетъ полкъ въ Гродно и затѣмъ обратился къ нимъ съ слѣдующими словами: «Задача ваша — сказалъ онъ — уничтожить престижъ террора, произведеннаго агитаторами народнаго жонда. Вооруженное повстаніе сломано, но надо его искоренить до тла. Виноваты не кре-

стьяне, а помѣщики; изъ послѣднихъ невиновныхъ нѣтъ, — всѣ мятежники или помогали мятежу. Для выполненія задачи будутъ посылаться подвижныя колонны въ составѣ одной роты съ казаками. Кому изъ васъ придется командовать такимъ отрядомъ, прошу дѣйствовать по крайнему уразумѣнію, поощряя крестьянъ и зорко слѣдя за панами; при малѣйшемъ указаніи, дѣлать обыски у помѣщиковъ и не стѣсняться отыскиваніемъ уликъ; а если даже и нѣтъ указаній, но вамъ покажется подозрительнымъ, то немедленно отправлять подъ конвоемъ къ военному начальнику, а уже его дѣло — отпустить или посадить. Такимъ образомъ возстановится пошатнувшаяся власть и приниженное крестьянское населеніе подниметъ голову. Не бойтесь ошибки — помѣщиковъ правыхъ нѣтъ. Вамъ предоставляю и ввѣряю исполненіе моей задачи». Таково было наше назначеніе и степень власти каждаго ротнаго командира. Повидимому, поле дѣятельности предстояло для насъ обширное, разнообразное и для каждаго самостоятельное. Но, въ сущности, за исключеніемъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ экспедицій, вся дѣятельность полка въ Польшѣ въ 1863 году ограничилась однимъ временнымъ военно-административнымъ управленіемъ края.

Полкъ прибылъ въ Гродно около 25-го іюля и расположился по-баталіонно, — 1-й баталіонъ въ самомъ городѣ, остальные въ окрестностяхъ, кромѣ 4-й роты, посланной за 45 верстъ, отъ Гродно, для охраненія желѣзно-дорожной станціи Порѣчье.

По прибытіи въ Гродно, л.-гв. Семеновскій полкъ смѣнилъ стоявшій тамъ армейскій полкъ, командиръ котораго исправлялъ между тѣмъ и должность гродненскаго военнаго начальника. Съ уходомъ-же его, въ исправленіе этой должности предстояло вступить командиру Семеновскаго полка — генералу Дену, но, желая отклонить отъ себя эту обязанность, генералъ телеграммою просилъ назначить вмѣсто себя другаго военнаго начальника. Желаніе генерала Дена было исполнено, и вмѣсто него назначенъ командиръ 3-го баталіона полковникъ Брандтъ, переведенный передъ самымъ походомъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ изъ л.-гв. Волынскаго. Вслѣдствіе этого назначенія отношенія между командиромъ полка и баталіоннымъ вышли нѣсколько несоотвѣтствующими требованіямъ дисциплины. Военный начальникъ, по должности, имѣлъ право непосредственно распоряжаться полкомъ, расположеннымъ въ его округѣ, составлять отряды, мѣнять дислокацію, давать командировки офицерамъ по своему личному усмотрѣнію, такъ что оказа-

лось, въ сущности, что полковой командиръ былъ подчиненъ своему баталіонному командиру. Такъ, напримѣръ, при военномъ начальникѣ состояла постоянно одна рота съ казаками, составлявшая подвижную колонну, командиръ которой въ теченіе всей стоянки въ Гродно имѣлъ дѣло только съ полковникомъ Брандтомъ, отъ него получалъ личныя приказанія и въ случаяхъ передвиженій, ограничивался только сообщеніемъ полковой канцеляріи о своемъ выступленіи или возвращеніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ каждый ротный командиръ, стоявшій отдѣльно со своею ротою, назначался военнымъ становымъ извѣстнаго раіона.

Хотя во время стоянки полка въ Гродненской губерніи вооруженныхъ шаекъ повстанцевъ почти уже не существовало, тѣмъ не менѣе нѣкоторымъ ротамъ л.-гв. Семеновскаго полка пришлось встрѣчаться съ остатками ихъ. Такъ,— 4-й ротѣ у рѣки Черной Ганжи и стрѣлковымъ ротамъ — съ ротою Его Величества въ экспедиціи генерала Бакланова.

Болѣе важную роль старшіе чины полка играли въ административномъ отношеніи. Такъ, начальниками уѣздовъ были: въ Соколкахъ штабсъ-капитанъ Никифораки; въ Пружанахъ полковникъ Эллисъ 1-й; въ Гродно полковникъ Брандтъ; наконецъ, полковникъ Уструговъ — предсѣдателемъ слѣдственной коммиссіи въ Гродно.

Стоянка въ Царствѣ Польскомъ продолжалась до ноября мѣсяца. 18-го числа л.-гв. Семеновскій полкъ былъ перевезенъ по варшавской желѣзной дорогѣ обратно въ Петербургъ нѣсколькими эшелонами, куда прибылъ въ день своего полковаго праздника. Какова была дѣятельность и поведеніе Семеновцевъ въ теченіе ихъ четырехъ-мѣсячнаго пребыванія въ Гродно и какое они оставили послѣ себя воспоминаніе, можно заключить изъ того, что передъ отъѣздомъ изъ Гродно полкъ провожало все мѣстное населеніе; городъ далъ полку обѣдъ на площади передъ домомъ губернатора; а во время посадки въ вагоны опять его провожали всѣ гродненскіе жители во главѣ, съ губернаторомъ во главѣ.

По пріѣздѣ въ Петербургъ, полкъ опять удостоился милостиваго вниманія Государя Императора, который изволилъ прибыть въ полковую церковь, для присутствованія во время молебна и церковнаго парада.

Черезъ годъ по возвращеніи изъ польскаго похода, генералъ Денъ сдалъ, 27-го ноября 1864 года, л.-гв. Семеновскій полкъ свиты Его Величества генералъ-маіору графу Шувалову.

Командованіе полкомъ графа Шувалова, главнымъ образомъ, ознаменовалось улучшеніемъ строеваго образованія и быта нижнихъ чиновъ. Командиръ полка раздѣлилъ весь учебный годъ на періоды, сообразно съ родомъ занятій и требованіями каждаго времени года. Передъ началомъ каждаго періода, въ приказѣ по полку отдавалась полная инструкція для всѣхъ, какъ вести предстоящія занятія, начиная съ баталіоннаго командира и кончая ефрейторомъ. Офицеры сознавали всю пользу этой системы и строго ею руководствовались.

Заботы графа Шувалова по внутреннему состоянію полка были направлены преимущественно къ улучшенію быта семействъ нижнихъ чиновъ. Въ то время сроки дѣйствительной службы были еще очень велики и въ полку проживало множество солдатскихъ семействъ, тѣснившихся въ казарменныхъ подвалахъ или бѣдствовавшихъ въ вольнонаемныхъ углахъ. Поэтому графъ Шуваловъ отдѣлалъ на собственныя средства флигель № 1-й для семейныхъ нижнихъ чиновъ, въ которомъ далъ удобный даровой пріютъ нѣсколькимъ десяткамъ женъ и дѣтей. Флигель этотъ онъ снабдилъ всѣми удобствами, приказалъ провести въ него воду, выстроить прачешную, устроить коровникъ и проч., и самъ слѣдилъ за содержаніемъ и образомъ жизни солдатскихъ семействъ. Впослѣдствіи, съ сокращеніемъ сроковъ службы нижнихъ чиновъ и съ уменьшеніемъ числа семействъ, надобность въ столь обширномъ помѣщеніи для семейныхъ миновала, — напротивъ того, полкъ сталъ нуждаться въ немъ; поэтому первый флигель отвели для размѣщенія въ немъ 1-й и 2-й стрѣлковыхъ ротъ. Вмѣстѣ съ этимъ, достояніемъ 1-й стрѣлковой роты сдѣлался образъ Всѣхъ Скорбящихъ Божіей Матери, въ прекрасномъ кіотѣ, сооруженный на иждивеніе графа Шувалова.

Преемникомъ графа Шувалова, Высочайшимъ приказомъ отъ 9-го сентября 1867 года, былъ назначенъ свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Святополкъ-Мирскій.

При сдачѣ князю Мирскому полка, строевое образованіе, хозяйство, внутренніе полковые порядки были въ прекрасномъ состояніи. Новому командиру предстояло поддержать все это и не давать опускаться. Князь Святополкъ-Мирскій сознавъ свою задачу вполнѣ. На ближайшихъ помощниковъ своихъ — полковниковъ Жерве, Дубельта, Васильева, Шмидта, Виллямова—и на ротныхъ командировъ онъ могъ смѣло положиться. Поэтому онъ совершенно отстранилъ себя отъ мелочнаго вмѣ-

шательства въ управленіе и обученіе ротъ, а поставилъ себѣ задачею поддерживать во всемъ полку сознаніе каждымъ своего долга и однообразный духъ исполнительности, порядочности и молодечества. Отличительною его чертою была необыкновенная способность лихимъ словомъ подбодрить солдата и офицера и вселить въ каждомъ увѣренность въ превосходствѣ полка во всемъ корпусѣ. Показаться хорошо на смотру, удачно сбыть смотровую стрѣльбу — было, въ глазахъ князя Мирскаго, для полка недостаточно. На его взглядъ — полкъ долженъ былъ перещеголять всѣхъ на парадѣ и обстрѣлять весь корпусъ, чтобы заслужить его спасибо и чарку водки. И дѣйствительно, рѣдкій смотръ проходилъ, чтобы полкъ не пилъ чарки своего командира.

Семилѣтнее командованіе (1867—1874 г.) князя Мирскаго не было отмѣчено никакими особенно выдающимися событіями. Служба, администрація и образъ жизни полка шли своимъ чередомъ, въ зависимости отъ требованій общихъ для всѣхъ войскъ. Можно отмѣтить изъ числа обычныхъ смотровъ, парадовъ и ученій одинъ парадъ, отличавшійся особенною торжественностью, это — бывшій по случаю пріѣзда Императора Германскаго въ 1872 году въ Петербургъ и — ученье сводnаго Семеновскаго баталіона по составу военнаго времени. Теперь, когда сводныя ученья по военному составу почти постоянно входятъ въ программу лагерныхъ занятій войскъ, они уже не представляютъ того интереса, сравнительно съ тѣмъ ученьемъ, которое Его Величество пожелалъ показать Императору Германскому. Баталіономъ командовалъ флигель-адъютантъ полковникъ Шмидтъ. Не смотря на то, что, вслѣдствіе ранней весны и оттепели, Марсово поле было покрыто грязью, такъ что нѣкоторымъ ротамъ пришлось стоять въ ней почти по колѣно, смотръ сошелъ блистательно, всѣ участвовавшіе въ баталіонѣ офицеры и нижніе чины удостоились выслушать особенно лестныя благодарности и похвалы отъ обоихъ Императоровъ.

Въ 1874 году, Высочайшимъ приказомъ отъ 1-го апрѣля, командиромъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка назначенъ свиты Его Величества генералъ-маіоръ Севастьянъ Павловичъ фонъ-Эттеръ, скончавшійся въ 1883 году, въ должности начальника I-й гренадерской дивизіи. Произведенный, въ 1847 году, изъ юнкеровъ Финляндскаго корпуса въ прапорщики гвардіи, Севастьянъ Павловичъ, съ перваго дня поступленія на службу до дня назначенія его ко-

мандиромъ отдѣльной части, ни на минуту не оставлялъ Семеновскаго полка. Пройдя всѣ чины и строевыя должности—отъ субалтернъ-офицера до баталіоннаго командира включительно — полковникъ фонъ-Эттеръ былъ въ этой должности назначенъ, въ 1865 году, флигель-адъютантомъ Его Императорскаго Величества, а черезъ годъ послѣ этого — получилъ въ командованіе л.-гв. Финскій стрѣлковый баталіонъ. Это назначеніе было первымъ разставаніемъ полковника Эттера съ полкомъ, и разставаніе это предстояло надолго. Цѣлыхъ восемь лѣтъ пришлось генералу Эттеру командовать баталіономъ, и только въ 1874 году онъ снова надѣлъ свой Семеновскій мундиръ.

У большинства офицеровъ еще должно быть свѣжо въ памяти воспоминаніе о томъ, какъ командиръ полка любилъ свой полкъ и былъ къ нему привязанъ, считая его своею второю семьею. Безъ преувеличенія можно сказать, что онъ страдалъ, когда слышалъ, что то или другое лучше въ другихъ полкахъ, чѣмъ у Семеновцевъ. Поэтому, считая себя «настоящимъ Семеновскимъ», высшею похвалою на языкѣ генерала Эттера было выраженіе: «по Семеновски». Впрочемъ, выраженіе это въ командованіе генерала Эттера употреблялось зачастую самимъ Государемъ Императоромъ, въ видѣ особенной похвалы. Такъ, однажды зимою, во время развода съ церемоніею въ Михайловскомъ манежѣ одного изъ гвардейскихъ полковъ, Государь Императоръ, оставшись имъ въ полной мѣрѣ довольнымъ, при отъѣздѣ своемъ изволилъ сказать командиру части, сдававшей смотръ: «А разводъ былъ сегодня совершенно по-Семеновски».

Замѣчательною чертою генерала Эттера была готовность помочь въ случаѣ нужды и принести пользу всякому офицеру, обращавшемуся къ нему за совѣтомъ или за помощью. Въ этихъ случаяхъ командиръ полка забывалъ всякіе личные счеты симпатіи и антипатіи, ѣздилъ, хлопоталъ, почти не снималъ съ себя мундира, если по дѣлу приходилось обращаться къ высшему начальству, и успокоивался тогда только, когда считалъ дѣло свое оконченнымъ и желаніе офицера удовлетвореннымъ.

Въ командованіе генерала Эттера система управленія офицерскимъ собраніемъ, библіотекою и офицерскимъ имуществомъ достигла полнаго своего развитія. Къ періоду времени съ 1871 по 1876 годъ слѣдуетъ отнести увеличеніе и улучшеніе помѣщенія собранія, учрежденіе офицерской артели, обогащеніе

средствъ и имущества полковой библіотеки, заведеніе правильной отчетности и расширеніе лѣтняго помѣщенія офицерскаго собранія въ лагеряхъ. Въ 1872 году дежурная комната и библіотека были перенесены изъ надворной половины флигеля въ лицевую и при нихъ устроены, кромѣ имѣвшейся дежурной комнаты и биллiардной, еще читальная и столовая. На библіотечныя суммы заведена кухня, пріобрѣтена посуда и такимъ образомъ положено начало офицерской артели. Библіотека обогатилась весьма значительнымъ числомъ новыхъ сочиненій, а въ лагеряхъ разведенъ роскошный садъ и распланированъ новый садъ, способствующій въ значительной степени отдохновенію и пріятному препровожденію времени гг. офицеровъ въ лагерные мѣсяцы. Завѣдываніе отдѣльными отраслями офицерскаго хозяйства было, на основаніи общихъ выборовъ, возложено въ разное время на капитановъ Попова 1-го, Попова 2-го и штабсъ-капитана Рихтера, которые дѣятельностью своею и неусыпными трудами вполнѣ заслужили общую благодарность общества офицеровъ.

Весьма благотворна для полка была постройка въ лагеряхъ бани для нижнихъ чиновъ, которая дала возможность солдатамъ каждую недѣлю безплатно пользоваться горячимъ мытьемъ и холодными душами.

Къ числу возникшихъ въ семидесятыхъ годахъ учрежденій надо отнести школу солдатскихъ дѣтей, хотя существовавшую задолго передъ тѣмъ, но съ 1876 года совершенно переродившуюся. Съ 1-го мая названнаго года школа перешла въ вѣдѣніе полковаго казначея, поручика Гумилевскаго. Съ этихъ поръ внутренняя ея организація, численность, система занятій и назначеніе ея совершенно измѣняются. Увеличивъ почти съ перваго года число мальчиковъ до 80-ти человѣкъ, прежде всего пришлось озаботиться о ихъ помѣщеніи и содержаніи. Съ этою цѣлью въ окрестностяхъ лагерей былъ выстроенъ вмѣсто прежнихъ, кое-какъ сколоченныхъ изъ досокъ, бараковъ, удобный и помѣстительный домъ для школы и для большихъ и семейныхъ пѣвчихъ; при немъ разведенъ садъ и устроена баня. Кромѣ того, во избѣжаніе ежегоднаго непроизводительнаго расхода на наемъ дачи для пріюта дѣвочекъ въ Мурзинкѣ, лѣтнее помѣщеніе пріюта было перенесено сюда-же. Но, по мѣрѣ увеличенія помѣщенія и улучшенія содержанія, потребовались довольно значительные расходы, на которые не полагалось отпуска отъ казны; поэтому все вниманіе

было обращено на музыкальную часть. На средства школы были пріобрѣтены музыкальные духовые инструменты на 1000 руб. и скрипки на 200 руб. и наняты учителя музыки духовой и струнной. Поднявъ въ значительной степени хоръ музыки, школа имѣла главный заработокъ съ пѣнія. Хоръ Семеновскихъ пѣвчихъ еще до похода составилъ себѣ репутацію лучшаго хора. Генералъ Эттеръ чрезвычайно содѣйствовалъ процвѣтанію школы; при немъ-же начались концерты — въ началѣ духовнаго, а потомъ и свѣтскаго пѣнія. Концерты эти имѣли цѣлью поднять хоръ пѣвчихъ и возбудить въ мальчикахъ охоту къ пѣнію и усовершенствованію въ немъ. Концерты эти посѣщались весьма охотно офицерами, ихъ семействами и знакомыми, а иногда удостаивались посѣщенія Ея Императорскаго Высочества Принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской.

По иниціативѣ генерала Эттера, въ 1876 году было предпринято составленіе исторіи полка къ предстоявшему двухсотлѣтнему юбилею и основанъ юбилейный капиталъ, который долженъ былъ, незначительными ежемѣсячными взносами офицеровъ, достигнуть ко дню юбилея порядочной суммы и тѣмъ въ значительной степени облегчить офицерамъ единовременную уплату предстоящихъ расходовъ.

Командованіе генерала Эттера закончилось въ 1877 году мобилизаціею и выступленіемъ полка въ походъ.

Русско-Турецкой войнѣ предшествовала, какъ извѣстно, война Сербская, привлекшая въ ряды сербской арміи, въ качествѣ волонтеровъ, многихъ русскихъ офицеровъ. Добровольцами Семеновскаго полка были штабсъ-капитаны Рихтеръ, графъ Коновницынъ, поручикъ Домерщиковъ и подпоручики баронъ де-Брюнольдъ и Карцовъ. По окончаніи лагерей, товарищи, благословивъ каждаго изъ нихъ образкомъ и устроивъ имъ прощальный обѣдъ въ Усть-Ижорѣ, гдѣ полкъ находился на маневрахъ, 7-го августа провожали ихъ на вокзалъ варшавской желѣзной дороги. Отсутствіе нашихъ добровольцевъ продолжалось около трехъ мѣсяцевъ. Въ это время они съумѣли достойно оправдать возлагавшіяся на нихъ надежды. Рихтеръ, по прибытіи къ арміи, былъ назначенъ командиромъ Шабацкой бригады, и въ продолженіе нѣсколькихъ дней онъ, имѣя подъ своимъ начальствомъ 14 баталіоновъ, 2 эскадрона и 24 орудія, защищалъ Бобовишскую позицію. Съ 13-го по 20-е августа онъ выдерживалъ бой подъ Алексинацемъ, въ которомъ

Домерщиковъ командовалъ лѣвымъ флангомъ оборонительной позиціи. Карцовъ, хотя считался командиромъ отдѣльнаго баталіона, въ сущности исправлялъ должность начальника штаба въ отрядѣ Рихтера. Графъ Коновницынъ состоялъ при штабѣ генерала Черняева, но, раненый 14-го августа подъ Алексинацемъ пулею въ ногу, былъ принужденъ отправиться для леченія въ Бѣлградъ.

Офицеры наши распорядительностью и примѣрнымъ поведеніемъ заслужили особенное уваженіе и довѣріе главнокомандующаго, который, помимо ихъ прямыхъ обязанностей, давалъ имъ очень часто порученія особенной важности; то-же уваженіе они съумѣли пріобрѣсти себѣ и въ средѣ сербовъ. Въ половинѣ ноября наши добровольцы вернулись обратно въ полкъ. Встрѣченные радостно товарищами, они удостоились особеннаго вниманія Государя Императора, который на полковомъ праздникѣ, послѣ обѣда въ Зимнемъ дворцѣ, изволилъ милостиво и долго съ ними разговаривать, распрашивать и шутить по поводу ходившихъ про нихъ, въ ихъ отсутствіе, ложныхъ слуховъ.

ГЛАВА XXXIII.

Турецкая война 1877—1878 гг.

1-й періодъ похода.

Передъ войною. — Высочайшій манифестъ. — Командировка въ конвойную роту. — Командировка офицеровъ на Кавказъ. — Извѣстіе о мобилизаціи гвардіи. — Телеграмма главнокомандующаго. — Приготовленія къ походу. — Распоряженія о передвиженіи по желѣзнымъ дорогамъ. — Наканунѣ выступленія. — Переѣздъ по Россіи до границы. — Румынія. — Переходъ до Зимницы. — Зимница. — Отъ Дуная до Плевны. — Генералъ Гурко. — Канунъ Горняго Дубняка. — 12-е октября. — Стоянка около Горняго Дубняка. — Дольній Дубнякъ. — Проводы генерала Эттера. — Командировка 3-го баталіона въ Червено-Брегъ.

Въ 1877 году л.-гв. Семеновскій полкъ былъ призванъ опять выполнить свой долгъ передъ Царемъ и Отечествомъ на полѣ брани. Почти полвѣка прошло со времени послѣдняго участія его въ войнахъ Россіи. Роль, которую полку пришлось играть въ Венгерскую и Крымскую кампаніи, была совершенно пассивная; походъ-же 1863 года можно скорѣе признать военною прогулкою, чѣмъ причислить его къ военнымъ дѣйствіямъ.

50 лѣтъ мирной работы возвели полкъ на высокую степень боевой подготовки. Покойный Императоръ любилъ полкъ, бывалъ имъ постоянно доволенъ, и выраженіе «по Семеновски» возвелъ на степень похвалы; чины полка этимъ гордились, и всѣ усилія ихъ были устремлены къ тому, чтобы поддержать свою репутацію и традиціи. Но до 1877 года заслуги полка были только мирные. Прежніе боевые подвиги стали преданіемъ. Высочайшею волею въ 1877 году полкъ былъ призванъ воскресить свои боевыя традиціи въ войнѣ съ Турціею.

Война не застала Россію въ расплохъ — ее ждали давно, и только миролюбіе Императора Александра II-го, жалѣвшаго кровь своихъ подданныхъ, было причиною, что она отсрочивалась, въ надеждѣ избѣжать ея путемъ дипломатическихъ переговоровъ. Возстаніе въ Босніи и Герцеговинѣ, вызвавшее массу денежныхъ пожертвованій въ средѣ русскаго народа, война Черногоріи съ Портой, движеніе нашихъ добровольцевъ въ Сербію, — все это въ значительной мѣрѣ подготовляло народъ и войско къ войнѣ. Когда-же подъ Дьюнишемъ было проиграно сербами сраженіе, то въ критическую минуту русскій посолъ въ Константинополѣ предъявилъ турецкому правительству ультиматумъ о заключеніи перемирія на два мѣсяца, требуя отвѣта въ сорокъ-восемь часовъ. Два дня послѣ того, 20-го октября, произнесены были въ Кремлѣ Государемъ Императоромъ слова, высоко поднявшія духъ въ Россіи и произведшія сильное впечатлѣніе на Европу. Вмѣстѣ съ тѣмъ была объявлена мобилизація части русской арміи, главнокомандующимъ которой былъ назначенъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, а 12-го апрѣля 1877 года былъ данъ въ Кишиневѣ слѣдующій Высочайшій манифестъ:

«Божіею милостіею Мы, Александръ Вторый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая, и прочая, и прочая. Всѣмъ нашимъ любезнымъ вѣрноподданнымъ извѣстно то живое участіе, которое Мы всегда принимали въ судьбахъ угнетеннаго христіанскаго населенія Турціи. Желаніе улучшить и обезпечить положеніе его раздѣлялъ съ Нами и весь русскій народъ, нынѣ выражающій готовность свою на новыя жертвы для облегченія участи христіанъ Балканскаго полуострова.

«Кровь и достояніе Нашихъ вѣрноподданныхъ были всегда

Намъ дороги; все царствованіе Наше свидѣтельствуетъ о постоянной заботливости Нашей сохранять Россіи благоденствіе мира. Эта заботливость оставалась Намъ присуща, въ виду печальныхъ событій, совершавшихся въ Герцеговинѣ, Босніи и Болгаріи. Мы первоначально поставили Себѣ цѣлью достигнуть улучшеній въ положеніи восточныхъ христіанъ путемъ мирныхъ переговоровъ и соглашенія съ союзными дружественными Намъ великими европейскими державами.

«Мы не переставали стремиться, въ продолженіе двухъ лѣтъ, къ тому, чтобы склонить Порту къ преобразованіямъ, которыя могли-бы оградить христіанъ Босніи, Герцеговины и Болгаріи отъ произвола мѣстныхъ властей. Совершеніе этихъ преобразованій всецѣло вытекало изъ прежнихъ обязательствъ, торжественно принятыхъ Портою передъ лицомъ всей Европы. Усилія Наши поддержаться совокупными дипломатическими настояніями другихъ правительствъ не привели, однако, къ желанной цѣли. Порта осталась непреклонною въ своемъ рѣшительномъ отказѣ отъ всякаго дѣйствительнаго обезпеченія безопасности своихъ христіанскихъ подданныхъ, и отвергла постановленія константинопольской конференціи. Желая испытать, для убѣжденія Порты, всевозможные способы соглашенія, Мы предложили другимъ кабинетамъ составить особый протоколъ, со внесеніемъ въ оный самыхъ существенныхъ постановленій константинопольской конференціи, и пригласить турецкое правительство присоединиться къ этому международному акту, выражающему крайній предѣлъ Нашихъ миролюбивыхъ настояній. Но ожиданія Наши не оправдались. Порта не вняла единодушному желанію христіанской Европы и не присоединилась къ изложеннымъ въ протоколѣ заключеніямъ.

«Исчерпавъ до конца миролюбіе Наше, Мы вынуждены высокомѣрнымъ упорствомъ Порты приступить къ дѣйствіямъ болѣе рѣшительнымъ. Того требуютъ и чувство справедливости, и чувство собственнаго Нашего достоинства. Турція отказомъ своимъ поставляетъ Насъ въ необходимость обратиться къ силѣ оружія.

«Глубоко проникнутые убѣжденіемъ въ правотѣ Нашего дѣла, Мы, въ смиренномъ упованіи на помощь и милосердіе Всевышняго, объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, что наступило время, предусмотрѣнное въ тѣхъ словахъ На-

шихъ, на которыя единодушно отозвалась вся Россія. Мы выразили намѣреніе дѣйствовать самостоятельно, когда Мы сочтемъ нужнымъ и того потребуетъ честь Россіи. Нынѣ, призывая благословеніе Божіе на доблестныя войска Наши, Мы повелѣваемъ имъ вступить въ предѣлы Турціи.

«Данъ въ Кишиневѣ, апрѣля 12-го дня, лѣта отъ Рождества Христова въ тысяча-восемьсотъ-семьдесятъ-седьмое, царствованія-же Нашего въ двадцать-третье».

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«Александръ».

Въ день объявленія войны войска перешли границы за Кавказомъ и въ Румыніи.

Благословивъ войска на брань, Государь Императоръ пробылъ въ Кишиневѣ нѣсколько дней, а затѣмъ, выѣхалъ вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ черезъ Москву въ Петербургъ. У всѣхъ еще въ памяти великая историческая минута: появленіе въ Кремлѣ Государя, возвѣстившаго народу свое рѣшеніе. Въ Петербургѣ, отъ станціи Николаевской желѣзной дороги вдоль всего Невскаго проспекта, Государя ожидали массы народа. Гвардія стояла шпалерами. Офицеры, отъ всѣхъ войскъ верхомъ, окружали экипажъ Его Величества и провожали до дворца. Обращаясь къ офицерамъ, Государь Императоръ передалъ имъ поклонъ отъ главнокомандующаго и сожалѣніе Его Высочества, что съ нимъ нѣтъ гвардіи. Государь Императоръ выразилъ при этомъ надежду, что если гвардіи придется участвовать въ войнѣ, то она поддержитъ свою стародавнюю боевую славу. Объявленіе войны было встрѣчено всеобщимъ восторгомъ.

Въ первыхъ числахъ мая состоялось повелѣніе о командированіи въ дѣйствующую армію, въ составъ гвардейскаго отряда почетнаго конвоя Его Величества, нижнихъ чиновъ и офицеровъ отъ гвардейскаго корпуса.

Государь Императоръ, отправляясь на театръ военныхъ дѣйствій и желая дать возможность хотя незначительному числу гвардейцевъ принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, 2-го мая приказалъ сформировать особый сводный конвойный отрядъ, въ составѣ одной роты пѣхоты, полуэскадрона кавалеріи и полуроты гвардейскихъ саперъ; въ составъ послѣдней вошли пѣшіе артиллеристы, а въ составъ полуэскадрона — конные; въ

этомъ составѣ отрядъ долженъ былъ сопровождать Государя Императора въ дѣйствующую армію. Во исполненіе этого повелѣнія, отъ нашего полка были назначены: капитанъ Андрей Ив. Чекмаревъ 1-й, 3 унтеръ-офицера и 17 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Между тѣмъ событія въ дѣйствующей арміи слѣдовали одно за другимъ съ замѣчательною быстротою. 17-го іюня въ полку стала извѣстна телеграмма Государя Императора о первомъ дѣлѣ подъ Зимницей, въ которомъ конвойная рота принимала участіе. «Представители гвардіи вполнѣ оправдали мое довѣріе, говорилось въ телеграммѣ Его Величества: — имъ досталась почти исключительно штыковая работа; они показали себя героями, но за то изъ пѣхотной полуроты, участвовавшей въ дѣлѣ, убито немало». Изъ нашего полка ранены старшій унтеръ-офицеръ Коцюба и 1 рядовой.

Вскорѣ послѣ этого на долю нѣкоторыхъ офицеровъ выпало другое лестное и завидное назначеніе. Въ половинѣ лѣта главнокомандующій дѣйствующей арміи на Кавказѣ, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, просилъ у Государя Императора командировать офицеровъ гвардіи, и поэтому отъ всѣхъ пѣхотныхъ гвардейскихъ полковъ были отправлены въ Кавказскую армію по четыре офицера. Изъ нашихъ поѣхали капитанъ Кнорингъ и штабсъ-капитаны: Рихтеръ, Скарятинъ и Скалонъ. Такимъ образомъ, съ началомъ войны, въ первый періодъ кампаніи отъ полка въ дѣйствующей арміи уже находилось 5 офицеровъ и 17 нижнихъ чиновъ, и нѣкоторые изъ нихъ уже побывали въ дѣлахъ съ непріятелемъ. Провожая ихъ, никто не думалъ, что въ скоромъ времени объявлена будетъ мобилизація гвардейскаго корпуса *).

Лагери подъ конецъ лѣта какъ-то не клеились, окончились очень рано, такъ что на 22-е іюля Семеновскому полку уже было назначено выступленіе въ Петербургъ; поэтому наканунѣ 21-го, по заведенному обычаю, былъ назначенъ болѣе парадный обѣдъ. День былъ ясный, праздничный, теплые лучи іюльскаго солнца ранѣе обѣденнаго часа выманили офицеровъ изъ бараковъ въ прекрасный, полный цвѣтами садъ, примыкающій къ артельной столовой. Офицеры раздѣлились на группы, большая часть скучивалась на галлереѣ столовой. Всѣ видимо были оживлены, многіе громко спорили, и если-бы

*) Орловъ. Очеркъ исторіи СПб. Гренад. Короля Фр. Вильгельма III полка.

внимательно прислушаться къ тону общаго настроенія, можно было-бы замѣтить какое-то недоумѣніе, вызванное послѣдними телеграммами, полученными съ театра войны. Понятно, что ни о чемъ другомъ не могло быть разговоровъ. Извѣстіе о томъ, что дѣла подъ Плевной пріостановили наступленіе нашихъ войскъ, подавало надежду, что, можетъ быть, и на нашу долю, вслѣдствіе этого, выпадетъ случай поработать; впрочемъ, большинство офицеровъ было того мнѣнія, что гвардію не тронутъ и будутъ приберегать ее для болѣе солиднаго противника, чѣмъ турки *).

Вдругъ послышался крикъ съ передней линейки: «дежурныхъ на линію!» Многіе, отъ нечего дѣлать, направились къ бесѣдкѣ — посмотрѣть кто ѣдетъ, но вскорѣ, вмѣсто проѣзжаго начальства, увидѣли бѣгущаго дежурнаго по полку, который въ попыхахъ кричалъ: «Гг., поздравляю, мы идемъ въ походъ! Сейчасъ проѣхалъ князь Оболенскій (командующій л.-гв. Преображенскимъ полкомъ) и просилъ оффиціально передать, что получена телеграмма отъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго о мобилизаціи гвардіи и 24-й пѣхотной дивизіи». Трудно описать первую минуту общаго настроенія. Недовѣріе, сомнѣніе, надежда, радость и восторгъ одновременно туманили мысли, но вскорѣ громкое «ура» вывело изъ недовѣрія. Все ожило. Вскорѣ временно командующій полкомъ, за отсутствіемъ генерала фонъ-Эттера, полковникъ Воиновъ, получилъ телеграмму отъ бригаднаго командира Его Высочества Принца Ольденбургскаго, извѣщавшую о мобилизаціи гвардіи. Полковникъ Воиновъ вызвалъ весь полкъ передъ лагерь, прочиталъ ему телеграмму и поздравилъ съ походомъ. Громкое «ура» и полетѣвшія на воздухъ шапки были отвѣтомъ на столь радостную вѣсть. Въ 4 часа пріѣхалъ Его Высочество и лично уже поздравилъ полкъ съ походомъ.

22-го іюля, въ 9 часовъ утра, полкъ тронулся по желѣзной дорогѣ въ Петербургъ и послѣднее «ура» еще разъ огласило давно прискучившія окрестности Краснаго-Села. По прибытіи въ Петербургъ, полку была прочитана телеграмма, присланная Его Высочествомъ Главнокомандующимъ на имя начальника Окружнаго Штаба, изъ Павла, отъ 21-го іюля; текстъ ея слѣдующій: «Слава Богу, гвардія и 24-я пѣхотная дивизія, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, посы-

*) Записки Михневича.

лаются ко мнѣ. Распорядиться слѣдуетъ быстро и молодецки, какъ я это люблю. Гвардейскую легкую дивизію надо живо приготовить и выслать первою... Гвардейская стрѣлковая бригада и саперный баталіонъ также отправляются... Передай моимъ молодцамъ, моему дѣтищу — гвардіи и 24-й пѣхотной дивизіи, что жду ихъ съ чрезвычайнымъ нетерпѣніемъ. Я ихъ знаю, и они меня. Богъ поможетъ, и они не отстанутъ отъ моей здѣшней молодецкой арміи!»

«Николай».

Послѣ обычнаго, завершающаго лагери, благодарственнаго молебна людей развели по казармамъ и началась кипучая дѣятельность приготовленія къ походу. Офицеры съ утра до вечера разъѣзжали по магазинамъ, стараясь запастись всѣмъ «практичнымъ» и «необходимымъ». Магазины гуттаперчевыхъ и кожаныхъ издѣлій едва успѣвали удовлетворять требованіямъ. Всякій пріѣзжій съ театра войны былъ осыпаемъ вопросами, касавшимися необходимаго походнаго снаряженія. Разумѣется, набрано было множество излишняго, въ родѣ фильтровъ для воды и т. п., и мало кто взялъ, напримѣръ, необходимый въ походѣ «запасъ» сахару, чая, соли, нѣсколько кусковъ фланели или холста, — для заворачиванья ногъ въ холодное время, полушубокъ, нѣсколько лоскутьевъ сукна для починокъ и т. п. *). Но гораздо серьезнѣе были приготовленія и распоряженія по полку. Масса приказовъ по части хозяйственной и строевой давали обильный матеріалъ для дѣятельности ротныхъ командировъ и чиновъ полковаго управленія. Не выписывая ихъ цѣликомъ, считаемъ нелишнимъ привести содержаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Въ виду прибытія нижнихъ чиновъ запаса, нарядъ дежурныхъ усиленъ: кромѣ дежурнаго по полку, приказано наряжать 4-хъ дежурныхъ по баталіонамъ и, кромѣ обыкновеннаго наряда нижнихъ чиновъ, еще по одному унтеръ-офицеру и рядовому отъ каждой роты, которые должны были находиться при дежурной комнатѣ. Для принятія запасныхъ на сборный пунктъ (въ Михайловскомъ манежѣ) ежедневно наряжались 2 офицера, врачъ, 8 унтеръ-офицеровъ и одинъ писарь строевой канцеляріи. Эти офицеры, принявъ людей отъ завѣдывавшаго сборнымъ пунктомъ войскъ гвардіи и всѣ о нихъ

*) Пузыревскій. — Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—1878 гг.

письменныя свѣдѣнія, представляли ихъ въ полкъ. Въ полку всѣ вновь прибывшіе вписывались въ алфавитъ, а затѣмъ препровождались въ школу солдатскихъ дѣтей, гдѣ коммиссія, состоявшая изъ доктора и двухъ ротныхъ командировъ, подъ предсѣдательствомъ баталіоннаго командира, производила имъ тѣлесный осмотръ, и если находила кого-либо неспособнымъ къ перенесенію похода, заносила въ списокъ, при которомъ признанные неспособными на слѣдующее утро препровождались въ уѣздное по воинскимъ дѣламъ присутствіе, для переосвидѣтельствованія; оказавшіеся способными тотчасъ-же совершенно обмундировывались во все новое. Для этого вещи полковаго запаса были перенесены въ школу солдатскихъ дѣтей и размѣщены въ слѣдующемъ порядкѣ: въ первой комнатѣ выдавались годовыя вещи, во второй — мундирная одежда, а въ третьей — аммуничныя вещи; затѣмъ по черной лѣстницѣ люди вводились въ предѣлъ школы, гдѣ принимали все вооруженіе. Дежурные унтеръ-офицеры, находившіеся при дежурной комнатѣ, должны были тотчасъ-же извѣщать свои роты о количествѣ принятыхъ запасныхъ чиновъ для своевременнаго изготовленія для нихъ пищи.

Роты должны были уложить въ тюки все свое имущество и собственныя вещи нижнихъ чиновъ, которыя не могли быть взяты въ походъ, и сдать подъ росписку пріемщиковъ отъ запаснаго баталіона. Мундирную одежду 2-го и 3-го сроковъ, лишнюю аммуницію и прочія вещи должны были сдать въ полковой цейхгаузъ. Всѣ свои помѣщенія и сараи ко дню выступленія совершенно очистить.

Гг. офицеры не-семейные ко дню выступленія въ походъ должны были очистить свои квартиры. Громоздкія вещи нижнихъ чиновъ, какъ-то: комоды, собственные сундуки и др. въ складъ на храненіе не принимались, почему солдаты оказались вынужденными продавать ихъ за безцѣнокъ. Кровати и казенные сундуки были сданы запасному баталіону.

Тотчасъ-же по прибытіи запасныхъ въ роты, съ ними начинались занятія строевыя (прикладка, фехтованіе, необходимые ружейные пріемы и маршировка) и теоретическія занятія: оружіемъ, уставами внутренней, гарнизонной, походной и сторожевой службы. Практическая стрѣльба производилась сначала въ тирѣ 2-го военнаго Константиновскаго училища, а потомъ на Волковомъ полѣ.

Такъ какъ казармы не могли вмѣстить полка по военному составу, то 4-й баталіонъ былъ выведенъ въ домъ Министерства Финансовъ (на Забалканскомъ проспектѣ), рядомъ съ Константиновскимъ военнымъ училищемъ.

Выступая въ походъ, всѣ нѣвчіе оставлены при запасномъ баталіонѣ. Музыкантамъ, наравнѣ со строевыми, приказано выдать ранцы. Ротные фельдшера въ походъ должны были идти съ солдатскими ранцами, а фельдшерскіе складывать въ лазаретныя линейки; въ дѣлѣ-же они должны были надѣвать фельдшерскіе ранцы, а обыкновенные складывать въ ближайшія повозки. Деньщикамъ, слѣдующимъ при обозахъ, разрѣшено быть съ пистолетами, револьверами и ружьями. Всѣмъ людямъ были выданы металлическіе билеты съ нумерами, записанными въ именные списки, которыхъ было два экземпляра: одинъ въ ротѣ, а другой въ канцеляріи полка. На всѣхъ людей заведены на средства полка водоносныя фляги, произвольнаго образца. Въ походѣ каждой ротѣ разрѣшено имѣть артельную повозку и пару лошадей. Сухари взяты въ количествѣ трехъ-дневнаго запаса на людяхъ и пятидневнаго — въ повозкахъ. При передвиженіяхъ по желѣзнымъ дорогамъ ротамъ предоставлено самимъ озаботиться пріобрѣтеніемъ фуража для артельныхъ лошадей.

Вольноопредѣляющіеся должны были въ походѣ продовольствоваться собственнымъ попеченіемъ и на собственныя средства—требованіе невозможное, которое, конечно, не могло быть выполнено.

Каждый ротный и взводный командиръ долженъ былъ выбрать изъ людей своей части звѣно прикрытія. Въ 4-й баталіонъ, вмѣсто виксатиновыхъ патронныхъ сумокъ, были выданы кожаныя. Старые желѣзные котелки замѣнены мѣдными. Выданы переносныя палатки съ полною принадлежностью (tente-abri), въ каждую строевую роту 36, въ нестроевую 34, въ команду музыкантовъ 7, всего на 3702 человѣка — 617 палатокъ. Для офицеровъ выдано 19 такихъ-же палатокъ, но бо́льшаго образца, которые возились на офицерскихъ повозкахъ.

Мобилизація гвардейскаго корпуса продолжалась около мѣсяца, такъ какъ люди собирались со всѣхъ концовъ Россіи. На сборномъ пунктѣ — въ Михайловскомъ манежѣ — накоплялось иногда до 2000 человѣкъ, которыхъ нужно было распредѣлить

по различнымъ частямъ. Завѣдывавшій сборнымъ пунктомъ и назначенный отъ нашего полка въ помощь къ нему штабсъ-капитанъ Михневичъ выбивались изъ силъ въ своей трудной работѣ. Вначалѣ прибывающіе нижніе чины назначались въ тѣ части, изъ которыхъ были уволены въ запасъ; но впослѣдствіи, когда началось уже выступленіе въ походъ нѣкоторыхъ частей, приходилось отступать отъ этого порядка, и дня за два до выступленія полкъ укомплектовывался до полнаго состава людьми и другихъ частей, вслѣдствіе чего нѣкоторые Семеновцы попали въ третью гвардейскую пѣхотную дивизію, а къ намъ, взамѣнъ ихъ, позже прибывали люди Австрійскаго и Прусскаго полковъ. Въ обозные попало много кавалеристовъ, что, конечно, принесло несомнѣнную пользу, такъ какъ многіе изъ нихъ впослѣдствіи исполняли при командирахъ баталіоновъ должности конныхъ посыльныхъ.

Запасные начали прибывать съ 26-го іюля (жители Петербурга) и затѣмъ прибывали до 21-го августа въ томъ количествѣ, какъ показано въ прилагаемой здѣсь таблицѣ; по прибытіи и осмотрѣ, они зачислялись въ тѣ-же роты, въ которыхъ служили до увольненія въ запасъ.

ТАБЛИЦА,

показывающая укомплектованіе полка по составу военнаго времени (42 ряда въ ротѣ) съ 26-го іюля по 26-е августа.

	ІЮЛЬ.				АВГУСТЪ.																					ІЮЛЬ.
Ко 2-му іюля состояло въ полку	26	27	28	29	30	31	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	
2328	289	76	22	44	82	122	109	140	179	81	46	102	61	65	34	24	—	56	24	—	23	40	—	50	10	—	—	97	33	29	195	95	4386

ОТЧИСЛЕНО.		Уволено въ неспособные.	Итого выступило въ походъ.
Въ запасный баталіонъ.	Въ дивизіонн. лазаретъ.		
524	76	153	3633 *)

Передъ выступленіемъ гвардіи въ походъ, временно командовавшій войсками гвардіи генералъ-адъютантъ баронъ Бистромъ отдалъ слѣдующій приказъ отъ 2-го августа:

«Государю Императору благоугодно было осчастливить временно ввѣренныя мнѣ войска гвардіи и округа призывомъ части ихъ въ ряды доблестныхъ защитниковъ святаго дѣла».

«Отправляясь на театръ военныхъ дѣйствій, имъ предстоитъ вновь стать подъ непосредственное начальство нашего Августѣйшаго Главнокомандующаго. Я твердо увѣренъ, что строгою дисциплиною и несокрушимою силою въ бою они покажутъ себя достойными высокаго своего вождя».

«Прощаясь съ отправляющимися войсками гвардіи и 24-ю пѣхотною дивизіею, высказываю имъ искреннее пожеланіе славно и честно выполнить, по примѣру предковъ, предстоящую боевую службу за Вѣру, Царя и Отечество и на дѣлѣ оправдать высокое довѣріе и постоянныя къ нимъ милости Его Императорскаго Величества».

«Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ при собраніи всѣхъ чиновъ».

Наконецъ, сталъ приближаться день выступленія; начались приготовленія для переѣзда по желѣзнымъ дорогамъ. Для этого полкъ былъ раздѣленъ на 6 эшелоновъ. Каждый эшелонъ состоялъ изъ трехъ ротъ со всѣмъ своимъ ротнымъ и частью полковаго обоза; въ 5-мъ и 6-мъ эшелонахъ было по двѣ роты; полковой штабъ слѣдовалъ съ пятымъ. Въ каждомъ эшелонѣ старшій въ чинѣ назначался начальникомъ эшелона. На немъ

*) Въ томъ числѣ: строевыхъ 444 унтеръ-офицера, 118 музыкантовъ, 2779 рядовыхъ и нестроевыхъ 292 ч. Противъ штатнаго состоянія полка оказалось строевыхъ 124 унтеръ-офицера и нестроевыхъ 81 сверхъ комплекта, а недоставало до комплекта музыкантовъ 11 и рядовыхъ 821. Такимъ образомъ, недоборъ полка людьми оказался въ 627 челов.; произошло это вслѣдствіе того, что очень многіе изъ запасныхъ оказались по слабости здоровья неспособными къ перенесенію тягости походной жизни и потому браковались †).

†) Записки Михневича.

лежала полная отвѣтственность за порядокъ во время передвиженія и забота о продовольствіи людей; для чего были отпущены авансовыя суммы, съ подробнымъ маршрутомъ, и означеніемъ питательныхъ пунктовъ, куда, для распоряженія о заготовленіи пищи для людей, эшелонный начальникъ долженъ былъ телеграфировать за 12 часовъ до своего прибытія, съ обозначеніемъ полнаго числа людей, а по раздачѣ пищи — долженъ былъ дать удостовѣреніе въ ея доброкачественности и сполна уплатить ея стоимость, а въ удостовѣреніе уплаты — получить квитанцію.

Начальники эшелоновъ должны были слѣдить, чтобы въ вагонахъ окна были открываемы съ одной только стороны и чтобы у оконъ не постоянно сидѣли одни и тѣ-же люди, а поперемѣнно. Въ каждомъ вагонѣ былъ одинъ унтеръ-офицеръ за старшаго и одинъ дневальный, которому вмѣнялось въ обязанность слѣдить, чтобы люди, выходившіе изъ вагоновъ, не расходились далеко отъ нихъ. Для наблюденія за порядкомъ при нагрузкѣ, въ каждомъ эшелонѣ назначались три офицера: одинъ наблюдалъ за нагрузкой обоза, другой — имущества, а третій—лошадей. Выступленіе полка въ походъ назначено въ субботу, 27-го августа, начиная съ 1-го эшелона, который долженъ былъ тронуться по Николаевской желѣзной дорогѣ въ 8 часовъ утра.

Наканунѣ выступленія было назначено, въ 6 часовъ вечера, торжественное молебствіе на Семеновскомъ плацу. Полкъ къ означенному времени выстроился громаднымъ карэ, составленнымъ изъ четырехъ-взводныхъ колоннъ справа. На молебствіе пріѣхали: командовавшій дивизіею Его Высочество Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій съ супругою своею, временно командовавшій войсками гвардіи генералъ-адъютантъ баронъ Бистромъ, нѣкоторые изъ находившихся въ городѣ старыхъ Семеновцевъ и масса публики. Величественную картину представлялъ полкъ въ боевомъ составѣ, въ походной формѣ, въ фуражкахъ съ чахлами, собравшійся кругомъ знаменъ и духовенства, съ тѣмъ, чтобы испросить благословеніе Всевышняго на предстоящую борьбу. Послѣ молебна Принцесса Евгенія Максимиліановна передала полку благословеніе въ походъ — два образа, одинъ офицерамъ, а другой нижнимъ чинамъ; такое-же благословеніе полкъ принялъ и отъ прихожанъ церкви Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы. Баронъ Бистромъ и Принцъ сказали, обращаясь къ полку, нѣ-

сколько глубоко прочувствованныхъ словъ, выражая надежду, что полкъ воскреситъ снова на поляхъ Турціи боевую славу своихъ предковъ.

Въ назначенный день, 27-го августа, съ 4-хъ часовъ утра началось выступленіе полка по-эшелонно изъ казармъ, а затѣмъ посадка; въ 7 часовъ поѣздъ уже унесъ первый эшелонъ изъ Петербурга; послѣдній эшелонъ былъ отправленъ вечеромъ того же дня.

Движеніе полка по Россіи до границы имѣло видъ какого-то торжественнаго поѣзда: вездѣ встрѣчали насъ съ распростертыми объятіями; устраивались встрѣчи, приготовляли угощеніе офицерамъ и нижнимъ чинамъ; всюду привѣтствовали и благословляли въ дальнѣйшій путь. Въ Москвѣ была дневка, во время которой нижніе чины были помѣщены въ Спасскихъ казармахъ, а для гг. офицеровъ были отведены номера въ ближайшихъ къ казармамъ гостинницахъ. 30-го полкъ двинулся дальше по московско-курской желѣзной дорогѣ. На московскомъ вокзалѣ отъ города было предложено угощеніе офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Сюда-же пріѣхалъ самый старшій изъ бывшихъ въ то время Семеновцевъ, командующій войсками московскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ Гильденштуббе, поздравить полкъ съ походомъ и проводить его. Маршрутъ дальнѣйшаго движенія былъ на Курскъ, Кіевъ, Жмеринку, Бендеры и Кишиневъ, куда прибыли 5-го сентября.

Еще въ петербургскомъ вокзалѣ отряды сестеръ милосердія, офицеры, поспѣшающіе къ своимъ частямъ, команды и проч. — всѣ эти предвѣстники войны — постепенно подготовляютъ къ будущей обстановкѣ и отрываютъ умъ и чувство отъ круга обычныхъ, мирныхъ мыслей и ощущеній. Впрочемъ, до Жмеринки, военно-путевыя картины ограничивались лишь массами мчавшихся или ожидавшихъ поѣздовъ съ войсками, обозами, артиллеріей и пр. Пѣсни, смѣхъ, говоръ всегда служатъ признаками встрѣчи съ войсками. Наша національная страсть къ пѣснѣ, то болѣзненно-унылой, то беззавѣтно-ухорской, особенно рѣзко проявляется въ войскахъ. Усталые, скученные въ вагонахъ, при палящихъ лучахъ солнца, въ духотѣ и пыли—солдатики наши хоромъ гудятъ свои любимыя пѣсни. Въ Кишиневѣ и далѣе мы уже окончательно попали въ военную сферу: офицеры, солдаты, солдаты и офицеры—и больше ничего; статскихъ сюртуковъ почти со всѣмъ не было видно; только сестры милосердія (и тѣ въ форменныхъ костюмахъ)

и служащіе по желѣзнымъ дорогамъ разнообразили неизмѣнную картину *).

8-го сентября, черезъ часъ послѣ выѣзда изъ Унгенъ, мы очутились уже за предѣлами родины — въ Румыніи и въ 12 часовъ прибыли въ гор. Яссы, на дневку, пройдя весь городъ съ музыкой, какъ церемоніальнымъ маршемъ. Бивакъ былъ расположенъ за городомъ, на плацу; нѣкоторые же офицеры остановились въ гостинницахъ. Здѣсь, въ первый разъ, было роздано офицерамъ содержаніе звонкою монетою — полуимперіалами, рублями и французскими пятифранковиками.

10-го сентября мы подъѣхали къ Бухаресту, гдѣ послѣ пяти-часовой остановки въ полѣ, въ двухъ верстахъ отъ города, мы опять двинулись въ путь по дорогѣ къ Журжево. Въ Бухарестѣ полкъ посѣтилъ генералъ-адъютантъ Дрентельнъ, начальникъ тыла дѣйствующей арміи, бывшій нашъ начальникъ дивизіи. По его приказанію, люди были всѣ выведены изъ вагоновъ и построены въ карэ; генералъ обошелъ ряды, многихъ припомнилъ по фамиліи, и при разставаніи высказалъ намъ ласковое, ободряющее напутствіе и пожеланіе успѣха.

На слѣдующій день полкъ достигъ конечной цѣли своей ѣзды по желѣзнымъ дорогамъ—станціи Фратешти. Люди съ удовольствіемъ покидали наскучившіе имъ во время продолжительнаго переѣзда товарные вагоны и выходили въ поле.

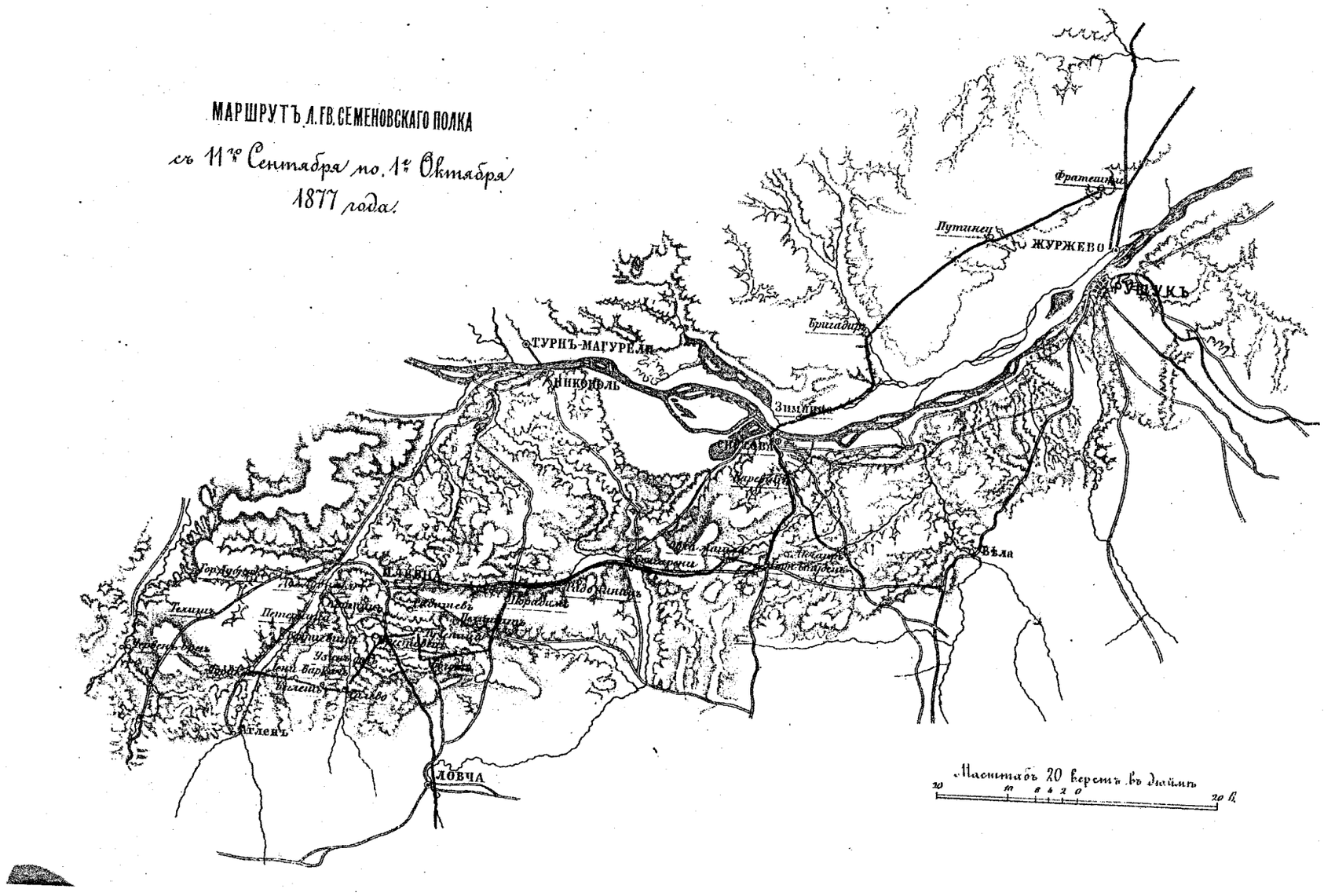
Отъ станціи полкъ былъ отведенъ версты на двѣ съ половиною и поставленъ бивакомъ на холмѣ, съ котораго совершенно ясно былъ видѣнъ простымъ, невооруженнымъ глазомъ Рущукъ, а въ бинокль можно было разсмотрѣть очертанія укрѣпленій и бѣлыя коническія палатки турокъ. Изрѣдка изъ за валовъ взвивался дымокъ, и время отъ времени былъ слышенъ гулъ выстрѣловъ. Послѣ дневки, 13-го числа, мы выступили въ походъ къ Зимницѣ и вступили въ сферу войны.

Переходъ отъ Фратешть до Зимницы, черезъ деревни Путинеу и Бригадиръ, полкъ сдѣлалъ въ трое сутокъ. Каждому совершившему этотъ переходъ онъ будетъ памятенъ надолго. Дождь лилъ какъ изъ ведра и превратилъ дорогу въ непролазную массу черноземной грязи, въ которой ноги вязли по колѣна, орудія и обозъ вязли по ступицу, и на всемъ пути требовались огромныя усилія ротъ, сопровождавшихъ обозъ, что-

*) Пузыревскій.

МАРШРУТЪ Л. ГВ. СЕМЕНОВСКАГО ПОЛКА

съ 11-го Сентября по 1-е Октября
1877 года.



бы протащить его до новой остановки. При переходахъ обоза черезъ лощины и ручьи приходилось терять 5—6 часовъ, чтобы вывести одну повозку на болѣе проходимое мѣсто; солдаты выбивались изъ силъ и падали отъ изнеможенія. Вслѣдствіе этого на биваки приходили уже въ темноту и безъ варки засыпали на мокрой землѣ съ тѣмъ, чтобы продолжать на слѣдующій день то-же испытаніе.

15-го числа, при блестящемъ солнцѣ, Зимница открылась намъ верстъ за семь и казалась городкомъ, утопавшимъ въ зелени; но когда мы въ нее вошли, впечатлѣніе измѣнилось: Вмѣсто чистенькаго городка, мы нашли грязную деревню, въ которой, по счастію, не остановились, а, пройдя Зимницу и спустившись съ возвышеннаго берега, полкъ расположили бивакомъ на протокѣ Дуная. Зимница представляла чрезвычайно оживленный видъ; тутъ можно было найти разныя военныя учрежденія, какъ комендантство, госпитали и т. п.; массы проходившихъ въ ту и другую сторону войскъ и спекуляторовъ всевозможнаго рода, старавшихся сбыть залежавшуюся рухлядь по выгоднымъ цѣнамъ, и, наконецъ, пріѣхавшихъ изъ-за Дуная офицеровъ, чтобы запастись чѣмъ нибудь «для позиціи» — купить съѣстнаго, починить платье и т. п., все это кишѣло, суетилось, бѣгало.

16-го полкъ перешелъ Дунай и, сдѣлавъ по ту сторону привалъ, двинулся по тырновскому шоссе къ Царевицу, а оттуда, на слѣдующій день, — въ Акчаиръ. Здѣсь полкъ расположился бивакомъ въ полуверстѣ отъ деревни, на полѣ, поросшемъ густою травою; кухни-же и обозы расположились въ самой деревнѣ около колодцевъ. Едва мы успѣли кое-какъ разобраться, какъ около двухъ часовъ, совершенно неожиданно, полкъ былъ осчастливленъ пріѣздомъ Государя Императора. Тотчасъ-же люди были выстроены передъ ружьями, а офицеры, собравшись вмѣстѣ, встрѣтили Государя на лѣвомъ флангѣ полка.

Его Величество подъѣхалъ въ коляскѣ. Онъ былъ боленъ лихорадкою и, кромѣ пальто, имѣлъ на себѣ, не смотря на теплую погоду, шинель. Остановившись около полка, Государь сѣлъ на лошадь, поздоровался съ людьми, а затѣмъ сталъ милостиво разговаривать съ офицерами. Выразивъ свое удовольствіе по случаю прибытія гвардіи на театръ военныхъ дѣйствій, онъ объявилъ, что ему было очень пріятно получить донесеніе о молодецкомъ участіи въ дѣлѣ подъ Ловчею своего

конвоя, бывшаго подъ командою капитана Чекмарева 1-го; затѣмъ, при восторженныхъ крикахъ «ура», Государь объѣхалъ баталіоны, нѣсколько разъ останавливался, разговаривалъ съ людьми и затѣмъ уѣхалъ. Три дня подрядъ мы имѣли счастіе видѣть нашего Государя: 20-го сентября—при проѣздѣ Его Величества въ л.-гв. Преображенскій полкъ и 22-го—при встрѣчѣ лейбъ-егерей. Въ этотъ день Его Величество снова объѣзжалъ нашъ полкъ и осчастливилъ его назначеніемъ къ себѣ капитана Чекмарева 1-го флигель-адъютантомъ. Около Акчаира полкъ простоялъ цѣлую недѣлю, занимаясь ротными и баталіонными ученьями, съ примѣненіемъ къ мѣстности, и приготовленіями къ предстоящему Высочайшему смотру. Благодаря болѣе продолжительной стоянкѣ, люди имѣли возможность отдохнуть, оправиться и привести свое несложное походное хозяйство въ порядокъ.

Командиръ гвардейскаго корпуса Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, какъ извѣстно, еще до начала мобилизаціи гвардіи, отправился въ армію, гдѣ, принявъ начальствованіе надъ Рущукскимъ отрядомъ, оставался командовать имъ до самаго конца войны; 28-го августа Его Высочество изволилъ отдать слѣдующій приказъ по корпусу, который въ полку сталъ извѣстенъ только въ Акчаирѣ. Текстъ его слѣдующій:

«Войска гвардейскаго корпуса!

«Державной волею вы призваны къ участію въ нынѣшней славной борьбѣ; Государь Императоръ съ довѣріемъ смотритъ на васъ и убѣжденъ, что его гвардія и въ предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ покроетъ себя такой-же славою, какъ и наши предки, и поддержитъ доброе, честное имя, присвоенное ея знаменамъ.

«Въ этомъ я ручаюсь предъ Его Величествомъ и, надѣюсь, докажемъ, что не даромъ Государь осыпалъ насъ знаками самаго высокаго вниманія. Нашъ врагъ въ теченіе послѣдняго столѣтія привыкъ уважать русскаго солдата. Докажемъ, что и мы достойны такого уваженія.

«Не численнымъ превосходствомъ, не превосходствомъ оружія и не силою оборонительныхъ позицій Румянцевъ и Суворовъ обезсмертили свое имя побѣдами надъ турецкими войсками, но духомъ предпріимчивости, искусствомъ маневрированья и доблестью солдата. Возьмемъ-же мы этихъ героевъ за

образецъ и будемъ помнить, что никогда нерѣшительность и колебаніе, а всегда предпріимчивость, упорство и взаимная выручка — надежнѣйшее средство къ побѣдѣ. За лишнее считаю въ настоящую минуту напомнить о сохраненіи дисциплины въ нашихъ рядахъ. Мы всѣ одинаково убѣждены, что войска безъ дисциплины — толпа, неспособная къ великимъ дѣяніямъ, а потому нашею основною заботою будетъ твердое поддержаніе во всѣхъ положеніяхъ этого священнаго закона».

«Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ»

Подписалъ командиръ гвардейскаго корпуса, генералъ-адъютантъ.

«Александръ».

На бивакѣ у деревни Акчаиръ полкъ довольствовался хлѣбомъ отъ агентства, а фуражъ заготовлялъ на собственныя средства.

24-го сентября полкъ перешелъ къ Горному Студеню, гдѣ былъ назначенъ Высочайшій смотръ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, Стрѣлковой бригадѣ, Саперному баталіону, 2-му гвардейскому Казачьему полку и 2-мъ эскадронамъ Собственнаго Его Величества конвоя. День былъ сѣрый, холодный; сильный сѣверный вѣтеръ, пронизывавшій насквозь, предсказывалъ поворотъ погоды къ худшему. Подойдя къ Горному Студеню, полкъ остановился, чтобы скатать шинели, въ которыхъ выступили, и переодѣться въ мундиры. Здѣсь въ первый разъ полкъ имѣлъ счастіе видѣть главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича. Смотръ прошелъ, не смотря на дурную погоду, прекрасно, и полкъ удостоился получить Монаршую похвалу, вслѣдъ за которою услышалъ прочувствованныя слова Императора: «до скораго свиданія, ребята!»

Со смотра, не останавливаясь, полкъ двинулся по дорогѣ къ Овчей Могилѣ. Бивакъ въ Овчей Могилѣ и затѣмъ слѣдующій, въ деревнѣ Радоницы, мы воздержимся описывать: пришлось-бы рисовать картину однообразную и крайне непривлекательную — дождь, грязь, холодъ, голодъ, ночлеги безъ обоза и безъ варки. 26-го — бивакъ въ Парадимѣ находился уже въ раіонѣ Плевненскаго отряда, бывшаго подъ командою князя Карла Румынскаго. Мѣсто, выбранное для бивака, было ровное, но за то на пашнѣ, насквозь промокшей. Вскорѣ по при-

ходѣ на бивакъ, полкъ былъ поднятъ и поставленъ за ружьями, такъ какъ стало извѣстнымъ о проѣздѣ князя Румынскаго. Князь Карлъ, объѣзжая баталіоны, здоровался съ людьми по русски, а съ офицерами по французски. Скоро стемнѣло; обозы, какъ и въ предыдующіе дни, не могли подтянуться; вторыя сутки пришлось ложиться спать безъ горячей варки, а офицерамъ стѣснять людей, чтобы кое-какъ укрыться отъ дождя.

Только на слѣдующій день пришли обозы въ 10 часовъ утра; солдаты оживились; все бросилось къ повозкамъ; закипѣла разгрузка ихъ и приготовленіе къ варкѣ; но вдругъ звуки «сбора» и крики «тревога» заставили на время остановить всѣ приготовленія. Разнесся слухъ, что тотчасъ-же дивизія должна выступать, такъ какъ Османъ-паша намѣревается пробиваться изъ Плевны; оказалось, однако, что тревога была фальшивая, и мы остались на бивакѣ.

28-го опять насталъ мучительный день; пройдя деревни Пелишатъ и Тученицу, мы думали остановиться въ Боготѣ; но тутъ непредвидѣнное обстоятельство заставило насъ продолжать походъ до Раліево, такъ какъ замѣчено было сильное движеніе турокъ по софійскому шоссе, по направленію къ Плевнѣ. Шелъ дождь; проселокъ, по которому намъ пришлось двигаться, былъ въ такомъ видѣ, что артиллерію, при помощи людей, едва могли вытянуть, а объ обозѣ, конечно, и думать было нечего. Кое-какъ дотащились до деревни, когда уже совершенно стемнѣло. Дорога около самой деревни идетъ по узкому откосу въ ущельи. Съ большими усиліями удалось, однако, спустить артиллерію, но далѣе, при переправѣ черезъ рѣчку близъ самой деревни, артиллерія окончательно завязла въ грязи, и мы разсчитывали уже ночевать на дорогѣ. Какихъ-нибудь 300 шаговъ спуска пришлось идти ровно три часа. Оказалось что въ ущельи заночевалъ уже обозъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, вышедшій днемъ раньше насъ; такая-же перспектива представлялась и намъ. Но, къ счастію, пришло приказаніе, оставивъ прикрытіе къ артиллеріи и обозу въ деревнѣ, полку идти на бивакъ. Часовъ около двѣнадцати ночи, измученные и голодные, по колѣно въ грязи, натыкаясь въ темнотѣ и падая по-минутно, мы кое-какъ добрались до бивака, и то благодаря только Его Высочеству Принцу Ольденбургскому, который, забывъ свое утомленіе, самъ указывалъ путь съ фонаремъ въ рукахъ и направлялъ отсталыхъ и заблудившихся людей на бивакъ. 29-е во-

лей неволей пришлось простоять на бивакѣ въ ожиданіи обоза; три роты были посланы ему на помощь; котловъ не было; цѣлый день шелъ дождь; обозъ не пришелъ и къ вечеру. На слѣдующій день полкъ, вмѣстѣ съ Финскимъ стрѣлковымъ баталіономъ, ротою саперъ и одною батареею, шелъ въ авангардѣ дивизіи на деревню Беглешъ. Кромѣ саперъ, для разработки дороги, назначена была команда изъ 30-ти человѣкъ, обучавшихся этому дѣлу въ саперномъ лагерѣ.

Цѣлую недѣлю, съ 1-го по 8-е октября, полку пришлось простоять въ долинѣ одного изъ притоковъ р. Вида, близъ деревни Беглешъ. Благодаря ужаснымъ дорогамъ, обозы остались далеко позади насъ; объ интендантскихъ подвозахъ, конечно, и думать было нечего; поэтому на первыхъ-же порахъ похода мы остались совершенно безъ всякихъ средствъ продовольствія; солдаты ѣли кукурузу и варили кашицу безъ соли изъ пшеницы и ячменя. Вслѣдствіе этого командовавшій дивизіею Принцъ Ольденбургскій принялъ самыя энергичныя мѣры относительно правильной реквизиціи у болгаръ, при содѣйствіи дивизіоннаго переводчика, и самъ лично дѣлилъ добытое поровну между частями, находящимися подъ его командою. Такимъ образомъ добывали печеныя кукурузныя лепешки, быковъ и овецъ, чѣмъ удавалось понемногу поддерживать силы людей, такъ какъ все это доставали въ очень ограниченномъ количествѣ; напримѣръ, 5 или 6 лепешекъ, по $2^1/_2$ фунт. вѣсомъ, и одинъ баранъ выдавались на взводъ (50 человѣкъ) въ сутки. Когда-же, къ вечеру 4-го октября, подтянулся нашъ полковой обозъ, сухарей въ немъ оказалось такъ мало, что можно было только выдать офицерамъ; солдатамъ-же, взамѣнъ хлѣба, приказано было варить къ обѣду крутую кашу изъ ячневой или гречневой крупы.

По распоряженію командовавшаго гвардіею, бывшаго начальника штаба гвардейскаго корпуса — генералъ-адъютанта графа Воронцова-Дашкова, приняты были самыя энергичныя мѣры къ предупрежденію мародерства въ частяхъ, и по два раза въ день производились ученья съ примѣненіемъ къ мѣстности. Въ Беглешахъ въ первый разъ пришлось охранять бивакъ сторожевою цѣпью, которая была разставлена на горѣ и содержалась одною ротою, смѣняемою черезъ каждые 12 часовъ.

Неопредѣленность положенія и недостатокъ средствъ продовольствія весьма вредно отзывались на духѣ войскъ; отъ бездѣйствія видимо всѣ скучали. Впрочемъ, вскорѣ всѣ ожили,

узнавъ 5-го октября, изъ телеграммы Государя Императора, о результатахъ сраженія подъ Авліаромъ, въ которомъ вся армія Мухтара-паши была разбита на голову и отброшена; взята масса плѣнныхъ и самъ Мухтаръ едва успѣлъ скрыться въ Карсъ. По этому случаю впереди нашего бивака было отслужено молебствіе въ присутствіи всей дивизіи.

Извѣстіе о побѣдѣ при Авліарѣ чрезвычайно подняло общій духъ; всѣ — отъ офицера до солдата — стали надѣяться, что вотъ и у насъ скоро дойдетъ до рѣшительнаго дѣла. Ждали, что, вотъ-вотъ, черезъ нѣсколько дней Плевна сдастся и война окончится черезъ мѣсяцъ или два. Распоряженія и планы кампаніи не объявлялись и не были извѣстны у насъ даже по слухамъ. Между тѣмъ приходъ гвардіи положилъ только начало второму періоду кампаніи; за нимъ предстояло еще два періода — цѣлыхъ десять мѣсяцевъ — въ продолженіе которыхъ гвардія оставалась на театрѣ военныхъ дѣйствій.

5-е октября можно считать началомъ втораго періода: съ этого дня у насъ произошла перемѣна начальства. Графъ Воронцовъ-Дашковъ былъ отозванъ въ Рущукскую армію — къ Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу, для командованія кавалеріею этого отряда; на его мѣсто былъ назначенъ генералъ-адъютантъ Гурко, получившій сначала въ командованіе кавалерію западнаго отряда, потомъ всѣ тѣ пѣхотныя части, которыя переходили на лѣвый берегъ Вида, и вскорѣ затѣмъ — гвардейскій корпусъ, съ званіемъ начальника войскъ гвардіи и кавалеріи западнаго отряда; начальникомъ штаба былъ назначенъ генералъ-маіоръ Нагловскій.

Генералъ Гурко, получивъ новое назначеніе, избралъ своимъ временнымъ мѣстопребываніемъ селеніе Іени-Баркачъ, на сѣверо-западѣ отъ Беглеша. Это селеніе лежитъ въ мѣстности пересѣченной холмами, на склонѣ возвышенности, и представляетъ то удобство, что отсюда открывается обширный кругозоръ на линію софійскаго шоссе, начиная отъ селенія Дольній Дубнякъ и до селенія Телишъ. Въ ясные дни даже невооруженнымъ глазомъ были видны изъ Іени-Баркача турецкіе транспорты, двигавшіеся по шоссе взадъ и впередъ изъ Плевны и обратно, а по вечерамъ и ночью линія шоссе усѣивалась свѣтящимися точками отъ огней турецкихъ биваковъ. Видимо турки зорко стерегли свой единственный путь въ Плевну и, слѣдуя своему правилу окапываться, окружали себя

ровиками, ложементами, редутами *). Но, съ другой стороны, по отрывочнымъ замѣчаніямъ и намекамъ генерала Гурко и по характеру его рекогносцировокъ, можно было замѣтить, что онъ твердо рѣшился «выковырять» турокъ изъ этихъ ровиковъ и редутовъ. Предположенія эти не замедлили оправдаться.

6-го октября генералъ Гурко, объѣзжая войска, поступившія подъ его начальство, совершенно неожиданно, безъ свиты подъѣхалъ къ полку и вызвалъ его передъ бивакъ. Проѣзжая шагомъ ряды, онъ часто останавливался, говорилъ съ солдатами, а затѣмъ, объѣхавъ всѣ баталіоны, онъ собралъ около себя офицеровъ и обратился къ нимъ приблизительно съ слѣдующими словами:

«Господа! я обращаюсь къ вамъ и долженъ вамъ сказать, что люблю страстно военное дѣло; на мою долю выпала такая честь и такое счастье, о которомъ я никогда и не смѣлъ мечтать — вести гвардію, это отборное войско въ бой. Для военнаго человѣка не можетъ быть большаго счастія, какъ вести въ бой войско съ увѣренностью въ побѣдѣ, а гвардія по своему составу, по обученію, можно сказать лучшее войско въ мірѣ. Помните, господа, Государь отъ васъ ожидаетъ многаго, да и не одинъ Государь — вся Россія смотритъ на васъ и ждетъ добрыхъ вѣстей; намъ надобно на этихъ поляхъ воскресить славныя Екатерининскія времена».

«Турки, гг., дерутся отлично, помѣряться съ ними почтетъ себѣ за честь любая европейская армія; они очень храбры, но плохо обучены; русскому-же солдату храбрости не занимать; мы, господа, лучше обучены, а потому и имѣемъ передъ противникомъ превосходство съ этой стороны. Надобно, чтобы мы продѣлали теперь все то, чему насъ учили въ мирное время въ Красномъ Селѣ. Бой, при правильномъ обученіи, не представляетъ ничего особеннаго — это тоже ученье съ боевыми патронами, только требуетъ еще бо́льшаго спокойствія, еще бо́льшаго порядка. Влейте, если такъ можно выразиться, въ солдата, что его священная обязанность беречь въ бою патронъ, а сухарь на бивакѣ, — и помните, что вы ведете въ бой русскаго солдата, который никогда отъ своего офицера не отставалъ. Но я долженъ предупредить васъ, что вы обязаны, по возможности, беречь себя; я не говорю о тѣхъ

*) Два похода за Балканы. — Кн. Л. В. Шаховскаго.

минутахъ, когда офицеръ долженъ своимъ примѣромъ увлечь людей впередъ, и я не сомнѣваюсь въ вашемъ рвеніи и храбрости, но я прошу васъ беречь себя разсудительно, такъ какъ потеря офицеровъ очень тяжела для войска».

Обращаясь къ солдатамъ, генералъ Гурко сказалъ:

«Помните, ребята, что вы — гвардія русскаго Царя и что на васъ смотритъ весь крещеный міръ. Турки стрѣляютъ издалека и стрѣляютъ много, — это ихъ дѣло, а вы стрѣляйте какъ васъ учили: умною пулею, мѣтко, а когда придется до дѣла—въ штыки, то продырявь врага. Нашего «ура» врагъ не выноситъ. О васъ, гвардейцы, заботятся больше, чѣмъ объ остальной арміи, у васъ лучшія казармы, вы лучше одѣты, накормлены, обучены; вотъ вамъ минута доказать, что вы достойны этихъ заботъ» *).

Докончивъ говорить, генералъ Гурко уѣхалъ, простившись съ офицерами, въ слѣдующихъ словахъ: «до скораго и счастливаго свиданья, господа, въ день боя».

8-го октября, по приказанію генерала Гурко, обозъ былъ раздѣленъ на двѣ части; самыя необходимыя повозки, какъ-то: патронные ящики, лазаретныя линейки, одноколки, артельныя и офицерскія повозки оставлены при полку, а остальныя были отправлены въ Боготъ, вмѣстѣ съ ранцами, изъ которыхъ самыя необходимыя вещи — сухари и соль — были переложены въ мѣшки. Мѣра эта была крайне благодѣтельна, избавляя людей отъ обременительной ноши; впослѣдствіи она давала возможность каждому, въ критическую минуту, поправить свое хозяйство, замѣнить изношенные сапоги второю парою, перемѣнить бѣлье и проч. Въ тотъ-же день нашъ полкъ перешелъ на новый бивакъ въ полу-верстѣ отъ деревни Эски-Баркачъ. 10-го—выдали консервы, галеты и на 10 дней соли. Стали усиленно поговаривать о скоромъ выступленіи въ дѣло.

11-го уже положительно было извѣстно, что на слѣдующій день предстоитъ атака Телиша и Горнаго Дубняка. Утромъ пріѣзжалъ на бивакъ назначенный командовать дивизіею—генералъ-маіоръ Раухъ. Онъ обходилъ людей и сказалъ имъ короткое, но сильное боевое наставленіе; выраженіе его — «стрѣляй рѣдко, да мѣтко, а коли крѣпко» — перешло съ тѣхъ поръ въ поговорку. Цѣлый день 11-го числа занимались приготовленіемъ къ дѣлу, осматривали оружіе и патроны, исправ-

*) Два похода за Балканы — кн. Шаховскаго.

ляли попорченную аммуницію, одежду и обувь; солдаты занимались стряпней кукурузныхъ лепешекъ, которыя они по неволѣ, съ голодухи, научились приготовлять, растирая прежде кукурузы, на продырявленныхъ гвоздемъ крышкахъ котелковъ, въ муку и поджаривая ихъ на салѣ. Многіе изъ офицеровъ обзавелись вьючными лошадьми и ослами, пріобрѣтеніе которыхъ было, впрочемъ, сопряжено съ большими затрудненіями. Въ 8 часовъ вечера, по полученіи всѣхъ распоряженій для предстоящаго дѣла, въ 1-й бригадѣ было назначено молебствіе. Былъ довольно теплый, тихій вечеръ; около бивака, кругомъ Принца Ольденбургскаго и нашего полковаго священника Крюкова, собрались оба полка; вся эта группа освѣщена была заревомъ горящей подъ горою деревни Эски-Баркачъ; передъ самымъ началомъ молебна луна огромнымъ кровавымъ шаромъ выкатилась изъ за-горизонта. — «Горячее будетъ завтра дѣло», набожно крестясь, замѣчали солдаты. Торжественна была картина, когда, при описанной обстановкѣ, вся бригада, при чтеніи просительной молитвы, опустилась на колѣна, а затѣмъ, при пѣніи «Спаси, Господи, люди Твоя», нѣсколько сотъ голосовъ подтягивали хору.

Согласно диспозиціи, отданной на 12-е октября по войскамъ гвардіи и кавалеріи западнаго отряда, полкъ, во время атаки укрѣпленной позиціи у Горняго Дубняка, долженъ былъ, вмѣстѣ съ л.-гв. Преображенскимъ и Измайловскимъ, съ ихъ артилеріею, и Донскимъ № 4-мъ полкомъ,—выступить въ $6^1/_2$ часовъ пополуночи и, перейдя рѣку Видъ по бродамъ № 1 и № 2, расположиться въ резервномъ порядкѣ по дорогѣ изъ деревни Чириково въ деревню Крушевицу, въ разстояніи двухъ верстъ отъ Чирикова, фронтомъ къ сторонѣ Дольняго Дубняка и, какъ только позиція у Горняго Дубняка будетъ занята нашими войсками, три полка 1-й гвардейской дивизіи должны быть двинуты на плевно-софійское шоссе, съ тѣмъ чтобы занять на ней позицію фронтомъ къ Дольнему Дубняку и прикрыть войска, занявшія Горній Дубнякъ *).

12-го октября, въ 2 часа пополуночи, полкъ выступилъ черезъ Іени-Баркачъ къ рѣкѣ Виду. Было полнолуніе — свѣтло, какъ днемъ, ночь была холодная и всѣ предметы покрыты инеемъ. Часамъ къ четыремъ, оставивъ влѣво деревню Чириково, полкъ спустился къ рѣкѣ и сталъ на привалъ въ ожи-

*) Диспозиція по войскамъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда. — 12-го октября 1877 г.

даніи разсвѣта. На разсвѣтѣ мы перешли рѣку въ бродъ и направились безъ дороги къ софійскому шоссе, гдѣ, пройдя версты двѣ, всѣ три полка были остановлены въ лощинѣ и поставлены въ резервномъ порядкѣ фронтомъ къ Дольнему Дубняку. Въ $8^1/_4$ часовъ, слѣва отъ насъ, почти одновременно раздались пушечные и ружейные выстрѣлы. 2-я гвард. пѣх. дивизія начала атаку Горняго Дубняка. Черезъ $1^1/_2$ часа мы двинулись по направленію къ послѣднему и, не доходя нѣсколькихъ сотъ шаговъ до шоссе, опять остановились. Между тѣмъ бой какъ видно съ каждою минутою разгорался все сильнѣе; громы орудійныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ слились въ какой-то общій адскій гулъ. Въ 12 часовъ стало извѣстнымъ, что Горній Дубнякъ и укрѣпленія заняты, но что не взятъ только одинъ редутъ. Со стороны Плевны слышалась тоже сильная канонада. Долго не удавалось покончить со вторымъ редутомъ, такъ что въ 2 часа пришлось усилить атакующихъ л.-гв. Измайловскимъ полкомъ. Изъ передовой линіи начали доходить извѣстія объ убитыхъ и раненыхъ генералахъ и офицерахъ; дѣло, видимо, съ минуты на минуту становилось серьезнѣе. Въ $2^1/_2$ часа наша бригада была выдвинута на версту по шоссе, по направленію къ Дольнему Дубняку, и Семеновскій полкъ поставленъ въ первой линіи, по обѣ стороны шоссе, гдѣ тотчасъ-же началъ окапываться. Весь шанцевый инструментъ былъ переданъ 4-му баталіону, который, разсыпавшись въ цѣпь, началъ строить ложементы для стрѣлковъ; остальные баталіоны занялись постройкою ложементовъ для резервовъ; скаты этихъ ложементовъ покрывались нарубленною кукурузою. Часовъ около трехъ стрѣльба у Горняго Дубняка приняла ужасающіе размѣры; послышалось нѣсколько артиллерійскихъ залповъ, затѣмъ орудія смолкли и ихъ замѣнила частая ружейная стрѣльба. Въ сумерки стрѣльба стала ослабѣвать какъ со стороны Плевны, такъ и со стороны Горняго Дубняка. Черезъ нѣсколько времени солнце стало садиться, а надъ Горнимъ Дубнякомъ появилось зарево пожара. Вдругъ издали перекатами прошелъ по полю радостный крикъ: «ура»! Всѣ почуяли въ этомъ крикѣ вѣсть о побѣдѣ; какъ камень свалился съ груди... Большинство перекрестилось. Мы уже готовились заночевать на позиціи, когда пришло приказаніе полку собраться на шоссе и слѣдовать на бивакъ къ Горнему Дубняку.

Какъ ни были утомлены физически и нравственно этимъ днемъ, но трудно было удержаться, чтобы не сходить посмо-

трѣть на мѣсто боя. Многіе офицеры пошли по направленію къ редуту. Почти отъ самаго нашего бивака стали попадаться брошенныя ружья, патроны и раненые. Чѣмъ ближе къ редуту, тѣмъ больше попадалось тѣлъ, а въ самомъ редутѣ мѣстами между трупами не было возможности пройти. Зарево пожара, видѣнное нами, происходило отъ загорѣвшихся турецкихъ шалашей и блиндажей въ самомъ редутѣ.

Для облегченія переноски раненыхъ къ перевязочному пункту были высланы отъ полка, въ самомъ началѣ дѣла, всѣ санитары — единственные участники отъ полка въ дѣлѣ подъ Горнимъ Дубнякомъ. Ночью загорѣлась деревня Горній Дубнякъ, почему 3-й баталіонъ былъ посланъ для тушенія пожара. Такъ провелъ Семеновскій полкъ день 12-го октября, кровавыми страницами занесенный въ исторію гвардіи *).

Результатомъ боя подъ Горнимъ Дубнякомъ было занятіе софійскаго шоссе и окончательное закрѣпленіе желѣзнаго кольца, охватившаго армію Османа-паши въ Плевнѣ.

13-го октября, на слѣдующій день послѣ взятія Горняго Дубняка, 2-й баталіонъ былъ высланъ для уборки раненыхъ, а полкъ, вмѣстѣ съ другими войсками нашего отряда, сталъ на позиціи фронтомъ къ Дольнему Дубняку, въ ожиданіи предполагавшейся вылазки Османа-паши изъ Плевны.

Цѣлыхъ 8 дней, т. е. съ 13-го по 20-е, мы простояли около Горняго Дубняка, постоянно окапываясь, перемѣняя позиціи и постепенно выдвигаясь болѣе впередъ къ сторонѣ Дольняго Дубняка. Въ этотъ промежутокъ времени, 16-го числа, сдался Телишъ, послѣ чего начались приготовленія къ завладѣнію Дольняго Дубняка. Порядокъ службы точно опредѣлялся приказомъ по отряду отъ 18-го октября, № 30. Ежедневно отъ полка отправлялся на аванпосты къ Дольнему Дубняку одинъ баталіонъ. Особенно строгое вниманіе обращено было на соблюденіе порядка и гигіеническихъ условій. Ежедневно два раза въ день свободные отъ службы баталіоны выводились на работы въ полной аммуниціи при ружьяхъ. Затѣмъ предупреждалось, что по тревогѣ войскъ отнюдь не поднимать, но что о всякомъ наступленіи непріятеля будетъ извѣстно заблаговременно и что для выхода войскъ послѣдуетъ распоряженіе начальника оборонительной линіи. Наши аванпосты часто бывали подъ огнемъ турецкой цѣпи; стоило только

*) Записки Михневича.

кому-нибудь изъ русскихъ показаться на шоссе впереди аванпостовъ — турки тотчасъ-же открывали огонь. Во время одной изъ подобныхъ перестрѣлокъ, когда турки открыли огонь по заставѣ отъ 14-й роты, старшій унтеръ-офицеръ Камковъ влѣзъ на стоявшій рядомъ стогъ сѣна; турки весь свой огонь направили на него; онъ-же, не смущаясь, показывалъ имъ шапкой, куда уходила пуля вправо или влѣво, подобно тому какъ это дѣлается на махалкѣ, во время практической стрѣльбы.

Помимо нашихъ служебныхъ обязанностей, было не мало и личныхъ заботъ. Добыча фуража для лошадей становилась все труднѣе и труднѣе. Отдѣлены были для каждой части раіоны и за сѣномъ приходилось посылать верстъ за 20—25; единственно, что еще иногда удавалось покупать у болгаръ — это ячмень. Собственное продовольствіе тоже не мало насъ затрудняло. Войсковыя части встрѣчали затрудненія не только въ хлѣбѣ, но даже и въ мясѣ. Генералъ Гурко установилъ цѣны на быковъ и приказалъ собирать скотъ съ населенія. Распредѣленіе этого скота между войсками производилось въ комендантскомъ управленіи, причемъ части выплачивали владѣльцу причитающіяся деньги по взаимному уговору, а въ случаѣ несогласія руководствовались установленными начальникомъ отряда цѣнами.

Занявши новую позицію, генералъ Гурко считалъ ее только подготовительною и намѣревался атаковать Дольній Дубнякъ. По свѣдѣніямъ, тамъ находилось около семи таборовъ пѣхоты съ 5—6-ю орудіями, но такъ какъ войска эти легко могли быть усилены изъ Плевны, то, для вѣрности успѣха, генералъ Гурко рѣшился выждать прибытія 3-й гренадерской дивизіи и полагалъ произвести атаку Дольняго Дубняка 22-го октября *).

Но до дѣла не дошло. Турки бросили Дольній Дубнякъ и ушли въ Плевну, предоставивъ его намъ. 20-го октября, утромъ, по смѣнѣ сторожевой цѣпи, къ главному караулу, выставленному отъ 5-й роты, прискакалъ уланъ съ приказаніемъ начальника передовыхъ постовъ: «Всею цѣпью немедленно и какъ можно скорѣе наступать къ Дольнему Дубняку». Начальникъ главнаго караула, капитанъ Бурманъ, не рѣшаясь сдѣлать такого рѣшительнаго шага со словъ коннаго вѣстоваго, безъ письменнаго приказанія, велѣлъ людямъ пригото-

*) Пузыревскій.

виться, а самъ, вмѣстѣ съ уланомъ, поскакалъ къ начальнику передовыхъ постовъ, откуда вскорѣ-же прислалъ подтвержденіе приказанія. Частью бѣгомъ, частью ускореннымъ шагомъ, цѣпь наша направилась къ Дольнему Дубняку. Оказалось, что турки оставили всѣ укрѣпленія и ушли. Отступавшія колонны непріятеля, преслѣдуемыя огнемъ румынскихъ батарей, были еще видны вдалекѣ. Первому вошедшему въ деревню звену Его Высочество принцъ Ольденбургскій пожаловалъ по золотому на человѣка. Вскорѣ подошелъ 1-й баталіонъ, а за нимъ весь полкъ. Пройдя версты двѣ за Дольній Дубнякъ, полкъ тотчасъ-же приступилъ къ укрѣпленію занятой позиціи, а на ночь былъ отведенъ на бивакъ къ деревни *).

Послѣ занятія Дольняго Дубняка, нашъ отрядъ подвинулся къ р. Виду, а кавалерійскіе аванпосты дошли почти до самой рѣки; за ними стояла пѣхотная сторожевая цѣпь, а далѣе весь отрядъ, который укрѣпился настолько прочно, что всѣ усилія Османа пробиться впослѣдствіи оказались тщетными. Разумѣется, характеръ укрѣпленій на нашей позиціи былъ весьма разнообразенъ: тутъ встрѣчались и редуты, и люнеты, и прочіе верки, начертаніе которыхъ обусловливалось мѣстностью и требованіями обороны; но наиболѣе употребительными сооруженіями были батареи и ложементы для пѣхоты. При этомъ передовые стрѣлковые ложементы были вынесены шаговъ на 900 впередъ батарей; за ними располагались закрытія для поддержекъ и, наконецъ, приблизительно на линіи батарей — резервные ложементы **). Распредѣленіе войскъ было также измѣнено слѣдующимъ приказомъ отъ 21-го октября:

«2) 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи занять укрѣпленную позицію версты $1^1/_2$ впереди Дольняго Дубняка, фронтомъ къ выходу изъ Гривицкой долины. При этомъ имѣть въ боевой линіи три полка и всѣ шесть батарей. Четвертому полку оставаться въ частномъ резервѣ. На обоихъ флангахъ построить сомкнутыя укрѣпленія, на одинъ баталіонъ и 4 орудія каждый.

«3) На укрѣпленныхъ позиціяхъ ежедневно наряжать отъ каждаго полка по одной ротѣ въ передовую линію (стрѣлковую) ложементовъ и по двѣ роты въ главную линію ложементовъ на высотѣ батарей. Такимъ образомъ, отъ каждаго пѣхотнаго полка наряжать ежедневно по четыре роты, а отъ каждой пѣшей батареи высылать по одному взводу.

*) Записки Михневича.
**) Пузыревскій.

По окончаніи укрѣпленія позиціи, вдоль нея и позади была устроена дорога съ удобными проѣздами черезъ балки. Позади каждаго участка позиціи были поставлены значки съ надписями: «участокъ такой-то части». Съ 22-го было приказано во всѣхъ частяхъ, расположенныхъ бивакомъ, играть зорю въ $6^1/_2$ утра и въ $7^1/_2$ часовъ вечера. Кромѣ того, вечеромъ, въ каждой бригадѣ играть зорю съ церемоніею, причемъ музыкѣ обходить всю бригаду, съ одного фланга къ другому, а передъ серединою ея играть молитву: «Коль славенъ». Вообще на бивакѣ разрѣшено музыкѣ играть и пѣсенникамъ пѣть. Для того чтобы ближе наблюдать за турками, отъ дивизіи ежедневно высылался одинъ офицеръ въ покинутые турецкіе ложементы, расположенные передъ нашими аванпостами, на шоссе, близъ моста. Этотъ офицеръ долженъ былъ цѣлый день оставаться на своемъ посту и записывать свои наблюденія, а съ наступленіемъ темноты — докладывать обо всемъ замѣченномъ начальнику отряда.

Въ воскресенье, 23-го октября, было объявлено по войскамъ, что биваки будетъ объѣзжать Государь Императоръ. Утромъ въ каждой бригадѣ была отслужена обѣдня съ молебномъ. Къ 12-ти часамъ всѣ войска были построены на своихъ мѣстахъ передъ ружьями, а около трехъ, по дорогѣ изъ Богота, показалась коляска Государя, сопровождаемая многочисленною свитою и эскадронами лейбъ-гусаръ, лейбъ-уланъ и Собственнаго Его Величества конвоя. Объѣхавъ артиллерію, Государь остановился около полка и обратился къ офицерамъ и нижнимъ чинамъ съ слѣдующими словами: «А вамъ не пришлось быть въ дѣлахъ, но я вполнѣ увѣренъ, что вы никогда не будете хуже другихъ!». Впереди л.-гв. Измайловскаго полка было отслужено благодарственное молебствіе за дарованную Богомъ побѣду подъ Горнимъ Дубнякомъ. При поминовеніи «воиновъ на полѣ брани животъ свой положившихъ», Государь преклонилъ колѣна, а за нимъ и всѣ присутствовавшіе.

Въ этотъ-же день командиръ полка генералъ Эттеръ былъ назначенъ командиромъ 2-й бригады 2-й гвард. пѣхотн. дивизіи, а вмѣсто него командующимъ Семеновскаго полка — командиръ л.-гв. Финскаго стрѣлковаго баталіона флигель-адъютантъ полковникъ баронъ Рамзай. Въ этотъ-же день генералъ Эттеръ представилъ своему преемнику полкъ. Черезъ три дня состоялись проводы генерала Эттера. 27-го, днемъ, ему былъ

предложенъ отъ офицеровъ 1-го баталіона завтракъ, а вечеромъ — ужинъ отъ всего полка. Меню и обстановка были нероскошны, но отличались походною оригинальностью. Изъ полотнищъ офицерскихъ палатокъ былъ устроенъ навѣсъ, поддерживаемый ружьями; столомъ служилъ горизонтъ земли, вокругъ котораго вырыта канава съ уступомъ для сидѣнья. Люстры и канделябры были замѣнены воткнутыми въ землю штыками, со вставленными въ нихъ свѣчами. При тѣхъ условіяхъ, при которыхъ мы тогда были, проводы были великолѣпные, благодаря пріѣзду корпуснаго маркитанта Львова, доставившаго для этого все необходимое, хотя и за страшно дорогія цѣны.

Прощаясь съ полкомъ, генералъ Эттеръ отдалъ слѣдующій приказъ: «По Высочайшему Государя Императора повелѣнію, я назначенъ командиромъ 2-й бригады 2-й гвард. пѣхотн. дивизіи. Съ грустью разставаясь нынѣ съ роднымъ мнѣ полкомъ, въ рядахъ котораго я былъ счастливъ, начавъ свою службу, я считаю священнымъ для себя долгомъ выразить искреннюю и сердечную мою признательность всѣмъ бывшимъ моимъ ближайшимъ сотрудникамъ: гг. баталіоннымъ командирамъ, завѣдывающему хозяйствомъ, ротнымъ командирамъ, полковому адъютанту, казначею, квартермистру, завѣдывающему оружіемъ, равно и всѣмъ гг. младшимъ офицерамъ за общее и постоянное ихъ стремленіе поддержать и составлять доброе имя славнаго нашего полка. Всѣмъ нижнимъ чинамъ объявляю глубокое душевное мое спасибо за ихъ честную, усердную службу, и, прощаясь съ полкомъ, я остаюсь въ полной увѣренности, что и на боевомъ поприщѣ они съумѣютъ показаться вполнѣ молодцами, т. е. истинными Семеновцами».

Стоянка полка въ виду заколдованной Плевны, около Дольняго Дубняка, продолжалась съ 21-го октября по 2-е ноября. Только недѣлю спустя послѣ занятія Дольняго Дубняка, отрядъ, замкнувшій кольцо около Плевны, получилъ самостоятельное назначеніе и былъ подчиненъ генералъ-адъютанту графу Шувалову. Въ составъ дольно-дубнякскаго отряда вошли: 1-я и 2-я гвард. пѣх. дивизіи, гвардейская стрѣлковая бригада, л.-гв. саперный баталіонъ, Маріупольскій гусарскій и Астраханскій драгунскій полки. Сдѣланы были всѣ распоряженія на случай вылазки Османа-паши изъ Плевны. Согласно диспозиціи, Семеновскій полкъ долженъ былъ расположиться лѣвѣе шоссе и вмѣстѣ съ батареями № 3 и 4 занять однимъ

баталіономъ ложементы передовой линіи, другой баталіонъ оставить въ полковомъ резервѣ, а прочіе два — въ общемъ дивизіонномъ резервѣ.

Наступала зима; холодъ, частые дожди и нерѣдко морозы были причиною развитія довольно сильной болѣзненности, выражавшейся преимущественно въ формахъ лихорадокъ и диссентерій. Поэтому войскамъ были объявлены самыя точныя и строгія правила для соблюденія на бивакахъ нижними чинами всѣхъ гигіеническихъ предосторожностей.

Весьма большія затрудненія представило продовольствіе отряда; транспорты съ сухарями не подходили, хлѣба не было; чувствовался сильный недостатокъ даже въ соли, за покупкою которой пришлось нарочно командировать полковаго казначея въ Турнъ-Магурелли.

29-го октября, по распоряженію начальника отряда, 3-й баталіонъ былъ отправленъ въ деревню Червенъ-Брегъ, для устройства печей и хлѣбопеченія. Но, по прибытіи туда, оказалось, что мельницы, на которыя разсчитывали, были сломаны; пшеницы ни въ деревнѣ, ни въ окрестностяхъ не было; соли не хватало даже для личныхъ потребностей баталіона. Тѣмъ не менѣе, баталіонъ, состоявшій подъ командою капитана Чекмарева 2-го, занялся устройствомъ печей, починкою мельницы и перемоломъ ячменя. Лишь за два дня до прибытія полка, капитанъ Чекмаревъ былъ извѣщенъ кавалеріею, что въ 25-ти верстахъ найдены громадные запасы муки. Тотчасъ-же были высланы за нею всѣ артельныя повозки; муки привезли дѣйствительно много, но было уже поздно,— ею не могли воспользоваться, такъ какъ черезъ два дня баталіонъ получилъ приказаніе присоединиться къ полку *).

*) Записки Михневича.

ГЛАВА XXXIV.

Балканы.

Движеніе къ Балканамъ. — Яблоницы. — Правецкій обходъ. — Отъ Видраръ до Правца. — 10-е ноября. — Правецкое дѣло. — Этрополь. — Первый подъемъ на Шандорникъ. — Полковой праздникъ на Балканахъ. — Шандорникскія невзгоды. — Спускъ въ Орханіэ. — Второй Шандорникъ. — Рекогносцировка укрѣпленій Шандорника. — Спускъ съ Балканъ въ долину Златицы. — Занятіе города Софіи. — Числительность полка въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ. — Продовольствіе. — Выступленіе къ Филипополю.

2-го ноября въ полку, по случаю предстоящаго похода къ Балканамъ, былъ отслуженъ молебенъ, а на слѣдующій день, рано утромъ, смѣнила насъ, прибывшая наканунѣ, 3-я гренадерская пѣхотная дивизія, занявшая постепенно и скрытно отъ турокъ позицію 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

Съ радостнымъ чувствомъ снялись мы съ позиціи и начали вытягиваться по шоссе. Впереди шла 2-я гвардейская пѣхотная дивизія со стрѣлковою бригадою. Первый ночлегъ нашъ былъ назначенъ въ Телишѣ. Пользуясь тѣмъ, что почти до самаго города Орханіэ (нынѣ Дондуково) шоссе было въ нашихъ рукахъ, обозы обыкновенно высылались впередъ еще наканунѣ, съ тѣмъ чтобы ко времени прибытія полка на мѣсто бивака варка была-бы готова.

На слѣдующее утро, въ $7^1/_4$ часовъ, какъ только полкъ собрался продолжать движеніе къ д. Петревенъ, была получена генераломъ Гурко отъ генерала Скобелева телеграмма о томъ, что, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, турки намѣрены сдѣлать вылазку изъ Плевны на позиціи генерала Скоболева, — поэтому движеніе наше едва не было задержано, — но къ $11^1/_2$ часамъ пришло приказаніе продолжать движеніе къ д. Радомирцамъ. Съ этого перехода мы вступили уже въ Балканскія предгорья. Дорога то поднималась на гору, то спускалась въ долины, причемъ на Балканы открывались чудеснѣйшіе виды; вдали передъ нами высились громадныя массы Траяна и

Калюфера, а непосредственно передъ глазами, на обширномъ пространствѣ, раскинулись предгорья съ мягкими очертаніями, покрытыя рощами, лугами и виноградниками. Хотя днемъ было еще тепло, но зелень почти вся исчезла и общая картина носила отпечатокъ какой-то суровости *). Въ Радомирцахъ приказано было оставить обозъ 2-го и 3-го раэряда и при немъ всѣхъ слабосильныхъ. За полкомъ-же пошелъ только обозъ 1-го раэряда и офицерскіе вьюки, которыми уже почти всѣ офицеры успѣли обзавестись.

Слѣдующій (т. е. 6-го ноября) переходъ вышелъ всего въ 10 верстъ. Шоссе было такъ-же удобно, какъ и прежде, такъ что артиллерія шла въ два орудія. Природа такъ-же сурово-величественна, какъ и въ предыдущіе переходы, но горы становились все выше и выше и доходили до высоты 3,000 ф. Солдатъ немало поражалъ видъ горныхъ вершинъ, скрывавшихся иногда за облака. Въ этотъ день полкъ остановился у деревни Яблоницы; бивакъ былъ выбранъ около большаго дубоваго лѣса, что было праэдникомъ для солдатъ, терпѣвшихъ послѣднее время очень много отъ недостатка топлива.

Въ Яблоницахъ распространился слухъ, что, будто, мы надолго тамъ пріостановимся и что приказаніе объ этомъ исходитъ изъ полеваго штаба. Едва-ли это не была военная хитрость. Между тѣмъ генералъ Гурко собралъ къ себѣ всѣхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей и объявилъ имъ о тѣхъ распоряженіяхъ, которыя онъ сдѣлалъ относительно укрѣпленія занятой нами позиціи. Тутъ-же онъ произнесъ энергичную рѣчь, въ которой предложилъ строго слѣдить за тѣмъ, чтобы никто не позволялъ себѣ легкомысленныхъ сужденій вкривь и вкось относительно хода нашихъ дѣйствій, причемъ замѣтилъ: «впослѣдствіи меня будетъ судить исторія; теперь-же единственные судьи моихъ дѣйствій — Главнокомандующій и Государь Императоръ, и пока эта голова на плечахъ (онъ указалъ на свою голову), она одна будетъ распоряжаться». Затѣмъ, очертивъ предстоящія отряду трудности, генералъ Гурко желалъ получить ручательство командировъ частей, что войска выдержатъ съ честью и твердостью предстоящія имъ гигантскія усилія. Разумѣется, всѣ единодушно отвѣчали, что ручаются за свои части **), и какъ событія впослѣдствіи показали, ручательство это не было ошибочно.

*) Пузыревскій.
**) Тамъ-же.

7-го ноября былъ отданъ приказъ, на основаніи котораго всѣ войска были распредѣлены на три отряда: 1) Передовой отрядъ: 14 бат., 26 эскадроновъ и 58 орудій, подъ начальствомъ генералъ-маіора Дандевиля, долженъ былъ выдвинуться впередъ къ д. Гулема-Болгарскій-Изворъ. 2) Правый летучій отрядъ генералъ-маіора Леонова: 16 эскадроновъ и 14 конныхъ орудій, долженъ былъ, базируясь на Врацу, дѣйствовать въ западной Болгаріи. 3) Главныя силы, въ составъ которыхъ входила и 1-я гвард. пѣх. дивизія, всего 29 батал., 88 пѣшихъ орудій, 8 эскадроновъ и 16 конныхъ орудій, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Шувалова, должны составлять резервный Яблоницкій отрядъ. Всѣ эти отряды были соединены конною почтою.

8-го числа, вслѣдствіе приказанія начальника отряда, принялись дѣятельно за постройку землянокъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ въ отрядѣ стали носиться слухи, что, будто, мы скоро двинемся отсюда и что въ самомъ непродолжительномъ времени намъ предстоитъ дѣло. Впрочемъ, мы уже начали привыкать къ тактикѣ генерала Гурко: если онъ настойчиво начиналъ требовать постройку землянокъ, то это служило вѣрнымъ признакомъ, что вслѣдъ за этимъ послѣдуетъ какое-нибудь энергичное рѣшеніе. И дѣйствительно, планъ обхода Правецкихъ позицій уже совершенно созрѣлъ и на слѣдующій день должно было начаться его исполненіе.

Бивакъ въ Яблоницахъ находился верстахъ въ 15—20 отъ непріятеля, занявшаго позиціи въ горахъ, близъ переваловъ черезъ Балканы. Ближайшая къ намъ позиція турокъ находилась у селенія Правца, на пересѣченіи двухъ дорогъ, ведущихъ въ Софію черезъ хребетъ; это — передовая позиція турокъ, оберегающая подъемъ на Балканы по сю сторону хребта. У Правца дорога на перевалъ развѣтвляется на двѣ — одна вѣтвь идетъ черезъ Орханіэ, другая — черезъ Этрополь (мѣстечки, расположенныя близъ перевалова и укрѣпленныя турками). Наконецъ, въ селеніи Златица, на спускѣ по ту сторону Балканъ, собраны были турками значительныя силы — резервъ турецкихъ позицій, у Орханіэ, Правца и Этрополя. Оборонѣ Балканъ способствовала сама природа. Неприступность турецкихъ позицій облегчала защиту ихъ незначительными силами противъ превосходнаго числомъ непріятеля. Съ нашихъ аванпостовъ открывался видъ на эти темныя массы горъ, занятыя турками, спрятанными въ извилистыхъ кручахъ на греб-

няхъ вершинъ и въ лѣсахъ, покрывающихъ ихъ склоны и вершины. Наши аванпосты, состоявшіе изъ кубанскихъ казаковъ, были расположены верстахъ въ 10 отъ Яблоницы, вдоль ручья, пересѣкающаго софійское шоссе у селенія Осиково.

Единственный способъ взять непріятеля въ подобной позиціи — это дѣйствовать обходно. Задача эта была возложена на отрядъ генерала Рауха, который долженъ былъ горными тропинками, незамѣтно для непріятеля, пробраться въ обходъ турецкой позиціи у Правца.

Вотъ это-то движеніе колонны генера Рауха, большую часть которой составлялъ л.-гв. Семеновскій полкъ, представляетъ операцію, которая отнынѣ должна доставить одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ эпизодовъ послѣдней войны, столь богатой личными геройскими подвигами, блестящимъ мужествомъ и необычайною стойкостью нашихъ войскъ въ перенесеніи всевозможныхъ тяжестей. Всѣ доблести русскаго солдата проявились въ такой высокой степени, что самое простое, спокойное ея описаніе, неизбѣжно должно носить на себѣ особенный отпечатокъ *).

Вслѣдствіе общихъ соображеній, рѣшено было атаковать правецкія укрѣпленія турокъ двумя коллонами (подъ общимъ начальствомъ графа Шувалова): одна — генералъ-маіора Эллиса 1-го — должна была наступать по шоссе изъ Яблоницы къ Правцу и демонстрировать съ фронта, другая-же — подъ начальствомъ генерала Рауха — обойти турокъ съ лѣваго фланга и тыла и произвести главную атаку.

Составъ послѣдней колонны былъ слѣдующій: л.-гв. Семеновскій полкъ, 1-й и 4-й гвардейскіе стрѣлковые баталіоны, команда л.-гв. Саперная баталіона, три сотни кубанскаго казачьяго полка, л.-гв. донская батарея, взводъ донской № 8-й батареи и два конно-горныя орудія. За начальника штаба былъ назначенъ генеральнаго штаба полковникъ Пузыревскій. Само собою разумѣется, что никакого колеснаго обоза при отрядѣ не было, даже лазаретныя линейки остались въ тылу; офицерскія вещи, перевозочныя принадлежности и динамитъ слѣдовали на вьюкахъ. Сухарей люди имѣли достаточный запасъ на себѣ, въ мѣшкахъ, а въ сумкахъ и карманахъ по 90 патроновъ на человѣка **).

*) Пузыревскій.
**) Тамъ-же.

Въ 2 часа 9-го ноября къ полку подъѣхалъ генералъ Раухъ и, поздоровавшись съ нимъ, повелъ колонну черезъ деревню Яблоницы. Пройдя верстъ 6 по софійскому шоссе, весь отрядъ свернулъ вправо и безъ дороги направился къ деревнѣ Видраръ. Часамъ къ шести отрядъ былъ остановленъ у входа въ деревню и расположился на отдыхъ. Во время привала генералъ Раухъ собралъ всѣхъ офицеровъ и фельдфебелей и сообщилъ, что цѣль нашего движенія — пройти съ артиллеріею по совершенно непроходимой дорогѣ въ тылъ укрѣпленной турецкой правецкой позиціи и проложить дорогу тамъ, гдѣ ея нѣтъ; что въ ночь мы должны сдѣлать 12 верстъ, а утромъ — еще 8 и къ 11 часамъ слѣдующаго дня быть на мѣстѣ назначенія. Генералъ выразилъ надежду, что «славный Семеновскій полкъ лихо исполнитъ возложенное на него порученіе и докажетъ, что даже невозможное для него возможно». Вслѣдъ за этимъ баталіонные командиры собрали всѣхъ унтеръ-офицеровъ и передали имъ все вышесказанное, для того чтобы всѣ до послѣдняго знали, что отъ нихъ требуется, и относились-бы къ дѣлу вполнѣ сознательно.

Генералъ Раухъ поручилъ 1-му баталіону разработку дороги, а остальнымъ тремъ помогать артиллеріи. Въ 10 часовъ вечера полкъ тронулся съ бивака и пошелъ по кривымъ улицамъ деревни Видраръ; все населеніе съ радостными лицами высыпало на улицу, крестилось, обнималось съ солдатами, выносили имъ хлѣбъ и сладости, и все это дѣлалось втихомолку, говорили шопотомъ; видимо всѣ сознавали важность этой торжественной минуты *).

Путь отъ Яблоницъ до деревни Видраръ былъ болѣе или менѣе удобенъ и не требовалъ разработки; далѣе, участокъ дороги между дер. Видраръ и Калугерово оказывался самымъ неудобнымъ и рѣшительно непроходимымъ безъ серьезныхъ улучшеній. Дорога шла сначала по лѣвому берегу Малаго Искера, потомъ переходила на правый и вилась узенькою лентою надъ пропастями, до облачной высоты. Перебѣгая съ одного хребта на другой, обходя глубокія ущелья и лощины, лѣпясь почти по отвѣснымъ уступамъ горъ, дорога представляла крутые, длинные, часто около версты протяженія, подъемы и спуски. Мѣстами полотно дороги состояло изъ сплошнаго камня, поднимавшагося въ видѣ лѣстницы, и загораживалось на поло-

*) Михневичъ.

вину каменнымъ уступомъ, такъ что при движеніи лафеты нагибались къ сторонѣ пропасти и одно колесо значительно поднималось выше другаго. Мѣстами часть полотна была сорвана горными потоками, и колесное движеніе окончательно прерывалось. Надо къ этому прибавить, что передъ дер. Калугерово и за нею, до деревни Лаковицы, дорога нѣсколько разъ пересѣкала Малый Искеръ и ручей Правецъ, которые какъ и всѣ горныя рѣки, текутъ стремительно, имѣютъ каменистое ложе и глубокія впадины, незамѣтныя подъ водою. Не смотря на всѣ указанныя неудобства дороги, рѣшено было воспользоваться ею, такъ какъ мѣстные жители не могли указать другаго обходнаго пути, удобнаго въ стратегическомъ смыслѣ. Для приспособленія-же дороги къ движенію и возможному улучшенію ея придана была, какъ мы уже говорили, къ колоннѣ команда саперъ; кромѣ того, всѣ люди могли быть употреблены для работъ, а операція была поручена генералъ-маіору Рауху, пріобрѣвшему уже достаточную опытность въ движеніяхъ подобнаго рода участіемъ въ лѣтнемъ забалканскомъ походѣ, когда совершенъ былъ знаменитый переходъ черезъ Хаинкіойскій перевалъ, считавшійся турками недоступнымъ.

Отъ Видраръ движеніе было организовано генераломъ Раухомъ слѣдующимъ образомъ: въ 8 часовъ вечера долженъ былъ выступить головной отрядъ изъ одной сотни Кубанцевъ и л.-гв. 1-го стрѣлковаго баталіона; за нимъ непосредственно слѣдовали рабочіе отъ каждой части, которыхъ на извѣстныхъ мѣстахъ разставляли саперы. За головнымъ отрядомъ, въ 11 часовъ ночи, выступилъ Семеновскій полкъ, имѣя впереди 4-й баталіонъ Императорской Фамиліи; затѣмъ слѣдовали двѣ сотни Кубанцевъ и, наконецъ, въ хвостѣ колонны — вьюки. Артиллерія распредѣлена была по всей колоннѣ, причемъ каждому баталіону придано было по два орудія. Впослѣдствіи генералъ Раухъ рѣшилъ нѣсколько иначе организовать движеніе артиллеріи, а именно: къ каждому орудію и зарядному ящику приданы по 40 человѣкъ, изъ которыхъ 20 назначались собственно для работъ при орудіяхъ, а 20 несли оружіе своихъ товарищей. Команды эти находились въ вѣдѣніи офицеровъ, которые такимъ образомъ уже и становились отвѣтчиками за движеніе ввѣренныхъ имъ орудій.

Въ глубокой тишинѣ, при слабомъ лунномъ освѣщеніи, отрядъ началъ движеніе; рабочіе уже были разставлены и

КАРТА ПЕРЕДВИЖЕНІЙ
Л. ГВ. СЕМЕНОВСКАГО ПОЛКА
съ 8го по 14е Ноября 1877 г.
Масштабъ
Солды
Калугерово
Виларе
Геракованецъ
Усыковцы
(Осиковой)
Лажени
Правецъ
Этрополь
Врашляновцы
Гаврово
р. Мал. Искеръ

успѣли разработать часть пути. Не смотря на довольно значительный составъ отряда, движеніе происходило въ глубокой тишинѣ; только грохотъ орудій изрѣдка эхомъ раздавался по ущельямъ дикихъ предгорій Балканъ. Скоро отрядъ растянулся на значительное разстояніе; дорога позволяла идти только рядами, а торчащіе камни, промоины и косогоры заставили даже вытягиваться гуськомъ. Артиллерія съ первыхъ-же шаговъ потребовала помощи пѣхоты; особенно приходилось осторожно двигаться на крутыхъ поворотахъ, такъ какъ уносы, загнувъ по дугѣ, вытягивались потомъ по прямой линіи, и такимъ образомъ орудіе легко могло быть сорвано въ пропасть. Потребовались величайшія усилія людей, поддерживавшихъ орудія руками и на лямкахъ, чтобы удержать ихъ на полотнѣ дороги. Послѣ перваго перехода на правый берегъ Искера, отрядъ почти сразу началъ подыматься по навѣсшей надъ пропастью дорогѣ до высоты облаковъ, которыя и скрыли его въ своемъ мракѣ. Горныя орудія двигались достаточно свободно; четырехъ-фунтовыя конныя на всѣхъ подъемахъ и поворотахъ требовали помощи пѣхоты; что-же касается до зарядныхъ ящиковъ, то они составляли истинное мученье для отряда, безпрерывно задерживая его движеніе; къ тому-же, одинъ изъ нихъ съѣхалъ съ дороги, а другой сорвался въ пропасть на глубину около 20-ти саженей. Рвеніе людей было такъ велико, что они, въ особенности люди 16-й роты, предлагали вынести снаряды на себѣ, въ башлыкахъ; но это не было разрѣшено, въ виду опасности подобнаго способа переноски. Дружными усиліями ящикъ на слѣдующій день былъ вытащенъ и прибылъ къ своему мѣсту. При паденіи ящика, бо́льшая часть лошадей была освобождена изъ упряжи, кромѣ одной, которую дышломъ подняло на воздухъ и опрокинуло назадъ. Особенно трудно было двигаться лошадямъ по каменистымъ мѣстамъ; напрягая усилія для движенія тяжести, лошади ступали куда попало и калѣчились; нѣсколько лошадей сорвали подковы вмѣстѣ съ частью копыт. Замѣчательно, что какъ со стороны солдатъ, такъ и со стороны офицеровъ, не только не слышно было ни малѣйшаго ропота, но, напротивъ, всѣ считали для себя, такъ сказать вопросомъ чести провести успѣшно ввѣренныя имъ орудія и гордились понесенными трудами *).

*) Пузыревскій.

Эта часть правецкаго перехода была охарактеризована въ реляціи начальника отряда въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Въ теченіе 22 часовъ люди находились въ безпрерывной работѣ, провели всю ночь безъ сна; тѣмъ не менѣе, понимая важность цѣли движенія колонны, всѣ, какъ начальники, такъ и нижніе чины, съ геройскимъ самоотверженіемъ, энергіей, бодростью, можно сказать весело работали безъ устали. Части, которымъ ввѣрены были орудія, полагали для себя, такъ сказать, долгомъ чести доставить ихъ исправно по назначенію. При этомъ трудности движенія были такъ велики, что двое нижнихъ чиновъ л.-гв. Семеновскаго полка (11-й роты) умерли на пути отъ истощенія силъ. Къ сожалѣнію, три нижнихъ чина того-же полка получили болѣе или менѣе сильныя увѣчья, попавъ подъ колеса орудія».

Остановившись на полчаса у деревни Калугерово, отрядъ двинулся впередъ. Дальнѣйшій путь до села Лаковицы хотя былъ нѣсколько лучше (безъ большихъ подъемовъ), но требовалъ также разработки. Относительно дороги изъ Лаковицы приходилось ограничиваться лишь распросными свѣдѣніями, такъ какъ рекогносцировки этой части пути не могли быть произведены заблаговременно, въ виду скрытности движенія. Для обезпеченія пути отступленія и прикрытія оставшихся орудій и вьюковъ, у деревни Лаковицы былъ оставленъ второй баталіонъ Семеновскаго полка и полусотня Кубанцевъ.

Представшіе передъ нами съ первыхъ-же шаговъ крутые подъемы на новомъ пути заставили болѣзненно сжаться сердце, и невольно рождалось сомнѣніе, удастся-ли въ этотъ день атаковать турокъ. Стянувши въ Лаковицахъ колонну, генералъ Раухъ двинулся далѣе. Былъ уже 6-й часъ пополудни, когда мы прошли версты $1^1/_2$ отъ Лаковицы. Лошади находились въ работѣ и безъ клочка сѣна съ 12 часовъ дня 9-го числа, т. е. 30 часовъ; люди сдѣлали ночной переходъ отъ Яблоницы въ 27—28 верстъ, безъ сна, безъ отдыха, безъ горячей пищи и неся на своихъ плечахъ артиллерію, а между тѣмъ дорога перебѣгала съ одной кручи на другую, съуживаясь въ иныхъ мѣстахъ до ширины тропинки, т. е. требовала на каждомъ шагу разработки и громадныхъ усилій для перевозки артиллеріи. Оставалось еще до турецкихъ позицій верстъ 6, т. е. можно было разсчитывать прибыть къ мѣсту назначенія лишь далеко за полночь, ввязаться въ ночное дѣло и, пожалуй, вести совершенно изолированный бой, такъ какъ демонстративная

канонада въ сосѣднихъ отрядахъ уже прекратилась. При такихъ обстоятельствахъ генералъ Раухъ рѣшился остановиться на ночлегъ, съ тѣмъ чтобы съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня продолжать движеніе въ обходъ туркамъ.

Бивакъ пришлось выбрать на хребтѣ, окруженномъ громадными, мрачными, поросшими дубомъ высотами, имѣя путь отступленія на лѣвомъ флангѣ, обезпеченномъ до нѣкоторой степени вторымъ баталіономъ, оставленнымъ у дер. Лаковицы. Такъ какъ противникъ могъ атаковать отрядъ почти по всѣмъ направленіямъ, то бивакъ охранялся круговою цѣпью аванпостовъ съ резервами и пикетами кавалеріи, расположеннымп на отдаленныхъ командующихъ высотахъ. Отрядъ сталъ постепенно стягиваться посреди наступавшей темноты. Костры, разумѣется, были воспрещены; не прошло и получаса, какъ весь бивакъ, освѣщаемый слабымъ луннымъ свѣтомъ, пробивавшимся сквозь облака и туманъ, погрузился въ мертвую тишину; кто гдѣ стоялъ, тамъ и повалился, какъ снопъ; только часовые медленно прохаживались на своихъ мѣстахъ и въ дежурныхъ частяхъ изрѣдка перешептывались. Заморенныя лошади тоже повалились безъ корма *).

Утромъ 11-го ноября, съ началомъ разсвѣта, отрядъ поднялся на ноги и двинулся далѣе; въ авангардѣ слѣдовала сотня Кубанцевъ, затѣмъ оба стрѣлковые баталіона и рабочія команды отъ л.-гв. Семеновскаго полка. Къ бывшимъ при главныхъ силахъ четыремъ орудіямъ еще съ вечера притянуты были, двигавшіяся въ хвостѣ колонны, два горныхъ орудія, а также сдѣлано было распоряженіе о прибытіи остальныхъ двухъ орудій отъ села Лаковицы. Такъ какъ наканунѣ въ сторонѣ Орханіэ не было слышно канонады, которая могла-бы привлечь вниманіе непріятеля, то, для обезпеченія движенія съ праваго фланга, выдвинуты были на развѣтвленіе дороги къ Орханіэ 5-я рота Семеновскаго полка и полусотня Кубанцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, — такъ какъ ночью стало извѣстно генералу Рауху, что уже мы вошли въ прочную связь съ отрядомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Эллиса 1-го и присоединили всѣ оставшіяся позади орудія, то — для прикрытія оставшихся у села Лаковицы двухъ зарядныхъ ящиковъ, запасныхъ лафетовъ и вьюковъ — была оставлена только одна 8-я рота л.-гв. Семеновскаго полка; прочія-же роты 2-го баталіона успѣли подойти къ отряду.

*) Пузыревскій.

Между тѣмъ, въ 10 часовъ утра, сотня Кубанцевъ, слѣдуя въ головѣ, была встрѣчена выстрѣлами; началось дѣло *). Въ первый моментъ Правецкаго сраженія расположеніе нашего отряда представлялось въ слѣдующемъ видѣ. Семеновскій полкъ былъ сосредоточенъ въ ущельи справа и слѣва, ограниченномъ почти отвѣсными дикими горами, обросшими лѣсомъ. Вправо и впереди полка гвардейскіе стрѣлковые Его Величества и 4-й Императорской Фамиліи баталіоны начинали подниматься на кручи; 3-й баталіонъ Семеновскаго полка двигался вслѣдъ за стрѣлками и затѣмъ, подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, остановился и началъ разрабатывать дорогу, чтобы провести орудія, что и исполнилъ въ очень непродолжительномъ времени. Семеновцы, стоя внизу, любовались на стрѣлковъ, которые, карабкаясь по утесамъ, разсыпали цѣпь и завязали съ непріятелемъ перестрѣлку. Но скоро пришлось и Семеновцамъ вступить въ дѣло. Турки занимали три горы; съ первой ихъ скоро сбили, и тогда 4-й стрѣлковый баталіонъ, бывшій въ прикрытіи работъ на дорогѣ въ дефилэ, былъ выдвинутъ въ боевую линію, а на мѣсто его вызвана 16-я рота (штабсъ-капитана Редигера при поручикѣ Долинскомъ и прапорщикѣ Леонтьевѣ), которая тотчасъ-же разсыпалась по скату горы, лѣвѣе дороги.

По прибытіи подкрѣпленій, войска расположились слѣдующимъ образомъ. На правомъ флангѣ двѣ роты л.-гв. 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи баталіона, получившія приказаніе обогнуть лѣвый флангъ непріятеля. Въ центрѣ — л.-гв. 1-й стрѣлковый Его Величества баталіонъ и прочія двѣ роты баталіона Императорской Фамиліи должны были атаковать непріятеля съ фронта. Лѣвый флангъ составляла 16-я рота л.-гв. Семеновскаго полка. Въ такомъ порядкѣ, около 2-хъ часовъ дня, стрѣлки начали наступленіе и безъ особеннаго усилія сбили турокъ съ двухъ ближайшихъ горъ на третью **).

Для описанія дальнѣйшаго хода дѣла мы выпишемъ реляцію начальника отряда, совершенно вѣрно и безпристрастно очерчивающую дѣятельность полка въ бою за Правецкія высоты: «Семеновцы дружно содѣйствовали мнѣ на лѣвомъ флангѣ. Разсыпанная по лѣвому скату ущелья 16-я рота, поддерживавшая связь съ л.-гв. 1-мъ стрѣлковымъ Его Величества баталіономъ, находилась все время подъ сильнымъ

*) Пузыревскій.
**) Записки Михневича.

огнемъ изъ турецкихъ ложементовъ крайняго праваго фланга. При этомъ съ нашей стороны приказано было стрѣлять лишь лучшимъ стрѣлкамъ, такъ какъ до турецкихъ ложементовъ было болѣе 950 шаговъ. При дальнѣйшемъ наступленіи одна полурота двинулась съ фронта, а другая — въ обходъ праваго фланга непріятеля. Для поддержанія этой роты двинута была 15-я рота (командующій поручикъ Дирпнъ при подпоручикѣ Баланинѣ). По прибытіи 15-й роты, она продолжала дальнѣйшее движеніе совмѣстно съ 16-ю; обѣ роты прошли оставленный турками лагерь и подошли ко второму, еще занятому противникомъ, съ которымъ, завязавъ перестрѣлку, быстро прогнали его мѣткимъ огнемъ. При послѣдующихъ дѣйствіяхъ обѣ роты пріостановились на краю обрыва, съ цѣлью преслѣдованія бѣжавшихъ огнемъ, а также чтобы выбить непріятеля, засѣвшаго впереди въ трехъ ложементахъ, что и удалось».

Получивъ въ это время извѣстіе, что непріятель занимаетъ еще свои лагери внизу на шоссе, противъ лѣваго нашего фланга, начальникъ отряда приказалъ 13-й (командующій поручикъ Шульманъ, подпоручики: Сумароковъ и Козловъ) и 14-й ротамъ (командующій поручикъ Домерщиковъ, при поручикѣ баронѣ де-Брюнольдѣ и подпоручикѣ Столицѣ) вытѣснить турокъ изъ лагерей и тѣмъ самымъ дать возможность войскамъ, дѣйствовавшимъ съ фронта, начать наступленіе. Обѣ роты двинулись въ указанномъ направленіи: 13-я — вправо, 14-я — влѣво и послѣдовательно заняли три лагеря, оставленные турками; четвертый укрѣпленный лагерь былъ еще занятъ противникомъ, который пытался сопротивляться, но, увидѣвъ цѣпь 13-й роты съ фронта, а 14-й — въ тылу у себя, очистилъ лагерь послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ. Съ наступленіемъ темноты движеніе на этомъ пунктѣ пріостановилось.

Между тѣмъ, часу въ 6-мъ пополудни, главныя силы съ артиллеріею подошли, наконецъ, къ позиціи. Немедленно было выдвинуто два горныхъ орудія, для обстрѣливанія отступавшихъ турокъ, а также укрѣпленія, изъ котораго они дѣйствовали артиллерійскимъ огнемъ изъ двухъ орудій по нашимъ стрѣлкамъ, спустившимся внизъ. Но дистанція оказалась значительно больше дальности выстрѣла горнаго орудія. Поэтому вызвана была л.-гв. Донская № 6-й батарея, которой и удалось обстрѣлять хвостъ отступавшихъ непріятельскихъ колоннъ

и обоза. Для прикрытія артиллеріи и усиленія цѣпи стрѣлковыхъ баталіоновъ, высланъ былъ на правый флангъ позиціи 1-й баталіонъ л.-гв. Семеновскаго полка. Рота Его Величества и 2-я спустились внизъ — для поддержки стрѣлковъ, гдѣ и начали подъ артиллерійскій огонь вышеупомянутыхъ двухъ непріятельскихъ орудій; двѣ остальныя роты 1-го баталіона остались для прикрытія артиллеріи. Прочія части отряда составили общій резервъ. Дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля оказалось рѣшительно невозможнымъ, за наступленіемъ глубокой темноты, почему отрядъ расположился въ боевомъ порядкѣ на занятыхъ высотахъ.

Къ неописанному чувству побѣды надъ врагомъ и природою присоединилось еще обаятельное впечатлѣніе картины, развернувшейся передъ нами съ занятыхъ высотъ. Внизу, подъ ногами, вправо и влѣво разстилалось сплошное море облаковъ; только кругомъ разныя высоты, подобно островкамъ, чернѣлись одиноко или разбросанными группами; биваки войскъ, расположенныхъ подъ облаками, ясно обозначались заревомъ, блестѣвшимъ на поверхности послѣднихъ. Скоро и у насъ зажгли костры, и мы, не смотря на неимовѣрную усталость, отдались наслажденіямъ созерцанія окружавшей насъ картины.

Къ вечеру были притянуты на бивакъ части, оставленныя для охраненія тыла и фланга. Уже въ 8-мъ часу вечера на лѣвомъ флангѣ показалась на горѣ небольшая сомкнутая непріятельская часть. Командующій 14-ю ротою поручикъ Домерщиковъ, быстро двинувъ цѣпь впередъ, окружилъ непріятеля и предложилъ ему сдаться. Послѣ нѣкотораго колебанія, турецкій офицеръ отдалъ свою саблю, и весь отрядъ, въ числѣ одного офицера и 43 нижнихъ чиновъ, положилъ оружіе.

Завладѣвъ лагерями по эту сторону долины, мы еще ничего не знали, что дѣлается у противника съ той стороны. На ночь были выставлены аванпосты, но такъ какъ имъ пришлось стоять въ облакахъ, — такъ что въ 10-ти шагахъ ровно ничего не было видно, — то посты расположились близко одинъ отъ другаго; главные караулы совсѣмъ не разставляли, а заставы поставлены въ 100 шагахъ за цѣпью. Съ аванпостовъ было видно, какъ турки развели множество огней; но вскорѣ эти огни начали мало по малу потухать и этимъ обнаружили намѣреніе турокъ замаскировать ихъ отступленіе. Сильный лай собакъ подтверждалъ, что, вѣроятно, непріятельскія войска

оставляютъ занятыя ими деревни. Впрочемъ, приходилось ограничиваться однѣми догадками: разглядѣть что-бы-то ни было въ долинѣ не было никакой возможности, потому что спустившіяся облака окутали скаты горъ на подобіе моря, изъ котораго, какъ острова, вырѣзывались вершины горъ. Утромъ стало уже положительно извѣстно, что турки отступили частью на Этрополь, частью черезъ Орханіэ на Врачеши.

Приводимъ здѣсь дословно рапортъ генерала Гурко Его Императорскому Высочеству главнокомандующему, отъ 12-го ноября, о Правецкомъ дѣлѣ:

«9-го ноября началось сосредоточеніе ввѣренныхъ мнѣ войскъ въ отряды для наступленія къ сѣвернымъ склонамъ Балканъ, а 10-го ноября — самое наступленіе. Въ тотъ-же день главныя силы, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Шувалова, наступая отъ Осикова (Усыковица) къ селенію Правецъ, сбили турокъ съ передовыхъ позицій и заняли ряды холмовъ близъ Осиковскаго Хана, по обѣ стороны шоссе, близъ селенія Правецъ. При этомъ лейбъ-гвардіи Московскій полкъ, составлявшій лѣвый флангъ, занялъ узелъ путей отъ Этрополя и отъ Осикова къ Орханіэ. Весь день 10-го, ночь съ 10-го на 11-е и отчасти 11-ое ноября войска генералъ-адъютанта графа Шувалова провели въ работахъ по укрѣпленію занятой позиціи и въ тяжеломъ трудѣ втаскиванія орудій на страшныя кручи. Все время, день и ночь, происходила ружейная и орудійная перестрѣлка между этими войсками и непріятелемъ, находившимся въ ложементахъ и редутахъ по другую сторону длиннаго и обрывистаго оврага. Вообще, назначеніе войскъ графа Шувалова было — занять позицію передъ Правцомъ и притянуть вниманіе непріятеля съ фронта. Въ то-же время два отряда — одинъ подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Принца Александра Ольденбургскаго, другой — подъ начальствомъ генералъ-маіора Дандевиля произвели наступленіе къ Этриполю; а гвардейская драгунская бригада — отъ Врацы къ Орханіэ. Эти отряды имѣли назначеніемъ придержать турецкія войска какъ у Этрополя, такъ и у Орханіэ. Рѣшительный ударъ на Правецкую позицію былъ предоставленъ отряду генералъ-маіора Рауха. Отрядъ этотъ состоялъ изъ л.-гв. Семеновскаго полка, л.-гв. 1-го и 4-го стрѣлковыхъ баталіоновъ, трехъ сотенъ кавказской казачьей бригады, л.-гв. Донской казачьей Наслѣдника Цесаревича ба-

тареи и взвода конно-горной батареи. Одновременно съ движеніемъ колонны генералъ-адъютанта графа Шувалова по шоссе къ селенію Правецъ, генералъ-маіоръ Раухъ двинулся черезъ Ведрари, Калугерово и Лаковицы — во флангъ Правецкой позиціи. Отрядъ выступилъ 9-го ноября, въ 4 часа пополудни; сорокъ-восемь часовъ провелъ въ невѣроятныхъ трудахъ, день и ночь протаскивая орудія и ящики по горнымъ тропинкамъ и трущобамъ и пролагая себѣ путь саперными работами съ динамитомъ; наконецъ, 11-го ноября, къ 12-ти часамъ дня, вышелъ на флангъ почти неприступной турецкой позиціи и немедленно вступилъ въ бой съ непріятелемъ. Турки только-что передъ появленіемъ стрѣлковъ и Семеновцевъ заняли высоту на своемъ лѣвомъ флангѣ; но наши не дали имъ времени окопаться и, не смотря на всѣ перенесенные неимовѣрные труды и усталость, полѣзли на кручу. Къ четыремъ часамъ пополудни войска колонны генералъ-маіора Рауха сбили непріятеля и, безостановочно преслѣдуя его вдоль позиціи, выгнали изъ всѣхъ его окоповъ. Непріятель бѣжалъ, осыпаемый градомъ гранатъ съ батарей отряда генералъ-адъютанта графа Шувалова. Къ вечеру 11-го ноября наши войска окончательно заняли покинутыя непріятелемъ позиціи, ставши на разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ участка шоссе между селеніемъ Правецъ и селеніемъ Лажени. Донося Вашему Императорскому Высочеству о дѣйствіяхъ ввѣренныхъ мнѣ войскъ съ 9-го по 11-е ноября, считаю долгомъ особенно заявить о той гигантской работѣ, которая была выполнена ими въ борьбѣ съ природою. Люди втаскивали на рукахъ девяти-фунтовыя орудія на недосягаемыя вершины; цѣлыя части войскъ взбирались по кручамъ, употребляя на это по нѣсколько часовъ времени; взобравшись на вершины, должны были тамъ, на разстояніи ружейнаго выстрѣла, въ теченіе 48-ми часовъ времени, не смыкать глазъ и поневолѣ довольствоваться только сухарями. Но труды всѣхъ вообще войскъ ничто въ сравненіи съ тѣмъ, что вынесъ отрядъ генералъ-маіора Рауха, который рѣшилъ въ нашу пользу день 11-го ноября и, не смотря на крайнюю усталость, такъ настойчиво преслѣдовалъ бѣжавшаго врага. Только въ 5 часовъ пополудни снустившіяся густыя облака покрыли турокъ и не позволили героямъ дня, Семеновцамъ и стрѣлкамъ Его Величества и Императорской Фамиліи, оставшимся на холмахъ, буквально — выше облака ходячаго, доканать непріятеля. Потери наши: два офицера ранены и 70

нижнихъ чиновъ убитыхъ и раненыхъ. Плѣнныхъ турокъ насчитано пока одинъ офицеръ и 50 нижнихъ чиновъ».

Подписалъ: начальникъ отряда, генералъ-адъютантъ

Гурко.

Такъ окончилось богатое по результатамъ Правецкое дѣло. хотя оно убылью стоило очень дешево всему отряду Полкъ потерялъ въ этомъ дѣлѣ троихъ ранеными, двоихъ умершими отъ истощенія и четырехъ увѣчными, всего 8 человѣкъ. Бывшіе съ нами два гвардейскіе стрѣлковые баталіоны потеряли убитыми 2 и ранеными 17. Итого, вся потеря съ нашей стороны состояла изъ 27 человѣкъ. Что-же касается турокъ, то на позиціи было похоронено нами 137 человѣкъ. Въ числѣ убитыхъ былъ одинъ англичанинъ, въ красномъ мундирѣ, весь пронизанный нашими штыками. Кромѣ того, намъ достался турецкій лагерь, два значка, много оружія, патроновъ, галетъ и проч. Еще болѣе важны были стратегическіе результаты обхода и боя; непріятель долженъ былъ очистить сильную Правецкую позицію и въ безпорядкѣ бѣжалъ.

Въ заключеніе приводимъ высказанный въ реляціи отзывъ начальника нашей обходной колонны генерала Рауха — генерала виолнѣ боеваго, имѣвшаго уже не разъ случай быть свидѣтелемъ самыхъ лихихъ проявленій молодечества русскаго солдата и сопутствовавшаго генерала Гурко въ его первомъ забалканскомъ походѣ: «Считаю своимъ долгомъ — говорилось въ реляціи — засвидѣтельствовать о геройскихъ доблестяхъ войскъ, начиная отъ старшихъ начальниковъ и до нижнихъ чиновъ включительно, съумѣвшихъ бодро вынести необычайныя трудности перехода, который можетъ служить украшеніемъ отечественной военной исторіи, будучи указателемъ той выносливости, энергіи и неутомимости, которыя способенъ развить русскій воинъ».

На слѣдующій день, 12-го ноября, около трехъ часовъ пополудни, полкъ спустился съ высотъ и, дойдя до деревни Ханъ-Правецъ, расположился около нея бивакомъ. По дорогѣ полкъ былъ встрѣченъ генераломъ Гурко, который, обратившись къ нижнимъ чинамъ, благодарилъ ихъ «за труды и боевыя дѣла». Части, встрѣчавшіяся намъ на пути, снимали шапки и говорили: «Это вамъ, Семеновцы, обязаны тѣмъ, что заняли такую позицію». Поговаривали, что полку дадутъ

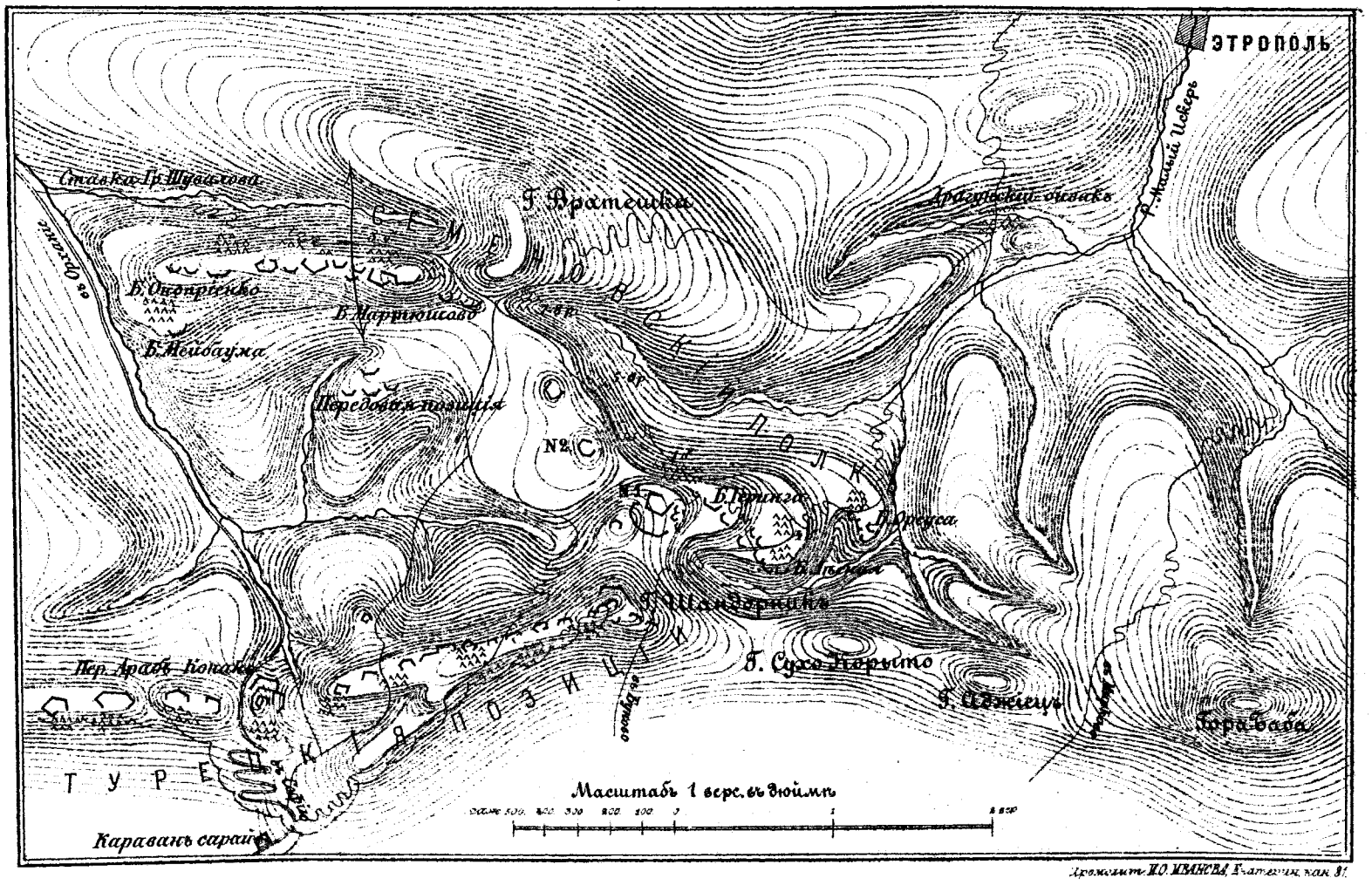
отдыхъ, но слухи эти не оправдались: ночью получено было приказаніе двигаться къ Этрополю *).

13-го ноября, въ три часа утра, полкъ выступилъ съ бивака. Отъ Правца до Этрополя всего верстъ 10—12. Не смотря на незначительность разстоянія, мы двигались почти цѣлый день, такъ какъ артиллерія постоянно задерживала движеніе. Съ одного изъ переваловъ намъ открылись сразу громадныя массы Балканъ, покрытыя уже снѣгомъ. Картина была величественная и невольно наводила на мысль: что-то намъ придется испытать среди этихъ трущобъ дикой, грозной природы? Внизу передъ нами, въ вцдѣ небольшой котловины, разстилалась горизонтальная Этропольская равнина, въ концѣ которой, у подножья горъ, по обѣ стороны Малаго Искера, раскинулся маленькій городокъ Этрополь. На пути полкъ обогнали графъ Шуваловъ и генералъ Раухъ, которые, поблагодаривъ полкъ за лихое Правецкое дѣло, объявили, что Этрополь былъ очищенъ благодаря нашимъ успѣхамъ. Бивакъ былъ выбранъ для полка, не доходя шаговъ 500 до города, на полянѣ. Хотя этропольскіе болгары оказывали самый радушный пріемъ офицерамъ и солдатамъ, тѣмъ не менѣе достать что либо въ городѣ не было никакой возможности, кромѣ хлѣба, масла, яицъ и фуража. Но и это было для насъ огромнымъ подспорьемъ, тѣмъ болѣе, что обозъ нашъ остался около Правца, а маркитанты сюда еще не подъѣзжали. 14-го ноября, въ день рожденія Цесаревны, въ городскомъ соборѣ Архангела Михаила было совершено богослуженіе нашимъ полковымъ священникомъ Евстафіемъ Васильевичемъ Крюковымъ, вмѣстѣ съ болгарскимъ духовенствомъ, въ присутствіи генерала Гурко и массы офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Послѣ богослуженія одинъ изъ городскихъ гражданъ обратился къ генералу Гурко съ привѣтственною рѣчью, принятой съ величайшимъ воодушевленіемъ всѣми присутствующими и болгарами.

На третій день стоянки подъ Этрополемъ стали поговаривать о скоромъ движеніи въ горы, и дѣйствительно, 17-го числа, въ 1 часъ утра, полку приказано было выступить съ бивака на подкрѣпленіе нашихъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ укрѣпленной турецкой позиціи на Стриглѣ (Шандорникѣ). Вопреки надеждамъ и предположеніямъ, непріятель, послѣ очищенія Правца и Этрополя, не только не ду-

*) Михневичъ.

ПЛАНЪ
Позиціи Его Высочества Принца Ольденбургскаго
подъ Шандорникомъ и Арабъ Конакомъ



Хромолит. Ю. ИВАНОВА, Екатерин. кан. 81.

малъ очищать Балканы, но, повидимому, собирался твердо ихъ отстаивать... И началось тогда тяжкое «балканское сидѣніе».

17-е ноября было первымъ днемъ балканскихъ испытаній. Въ темную, холодную ночь, по снѣгу, перемѣшанному съ глинистой невылазной грязью, Семеновскій полкъ потянулся гуськомъ изъ Этрополя по верховьямъ Малаго-Искера и къ 10-ти часамъ подошелъ къ полянѣ, у самаго подножья горъ, на которой расположился бивакомъ Екатеринославскій драгунскій полкъ. Надъ нами, въ горахъ, судя по орудійнымъ и ружейнымъ выстрѣламъ, завязалось упорное дѣло. Впослѣдствіи оказалось, что это былъ Псковскій полкъ, который вначалѣ атаковалъ засѣвшихъ въ одномъ изъ укрѣпленій, вѣнчавшихъ вершины горнаго хребта, турокъ *).

До этой минуты, все что произошло на перевалѣ Стриглова хребта, сводится къ слѣдующимъ общимъ чертамъ: турки заняли гребень одной изъ горъ Стриглова хребта, именно гребень горы Шандорника, по которой проходитъ вьючная дорога на Арабъ-Конакъ **). На гребнѣ Шандорника турки возвели семь редутовъ, снабдивъ ихъ орудіями и неизвѣстно до точности — какимъ числомъ войскъ ***). На самой высшей точкѣ находилось укрѣпленіе Гильдисъ-Табія. Нетрудно было рѣшить, гдѣ находился ключъ турецкой позиціи: съ занятіемъ Гильдисъ-Табіи мы становились на правомъ непріятельскомъ флангѣ. Занявшій его рѣшительно командовалъ-бы всею турецкою позиціею и угрожалъ бы пути отступленія противника. Турки тогда должны были-бы очистить всѣ укрѣпленія до Арабъ-Конака. Никто изъ насъ не предполагалъ, что намъ надолго придется засѣсть въ горахъ.

Итакъ, въ то время, когда полкъ втягивался въ ущелья, всѣ усилія Псковскаго полка были устремлены противъ Гильдисъ-Табіи. Около 1 часа дня получено было приказаніе двумъ баталіонамъ Семеновскаго полка идти на подкрѣпленіе Псковскаго. Двинуты были 1-й и 4-й баталіоны. По невылазной грязи началось карабканье въ гору. По всему пути, справа и слѣва, валялись каруцы, артиллерійскіе снаряды, ящики съ патронами, трупы убитыхъ турокъ—все это были слѣды дѣла генерала Краснова. Не смотря на сравнительно незначительное раз-

*) Михневичъ.
**) См. планъ.
***) Два похода за Балканы — кн. Шаховскаго.

стояніе, подъемъ на гору представлялъ столько затрудненій, что баталіоны поспѣли на верхъ, когда дѣло уже было кончено.

Вслѣдъ за 1-мъ и 4-мъ баталіонами были посланы и остальные два, 2-й для разработки дороги, а 3-му было поручено втаскивать на горы 2-ю и 4-ю 9-ти фунтовыя батареи л.-гв. 1-й артиллерійской бригады. 18-го, вечеромъ, весь полкъ былъ уже въ сборѣ на горахъ и тотчасъ-же приступилъ къ возведенію батарей и ложементовъ противъ Шандорника. На первыхъ-же порахъ всѣ прелести суровыхъ Балканъ дали себя почувствовать. Бивакъ Семеновскаго полка на вершинѣ горъ былъ расположенъ въ дикомъ строевомъ буковомъ лѣсѣ. Холодный вѣтеръ съ обледенѣлыхъ горныхъ гребней постоянно шумѣлъ между высокими, оголѣлыми деревьями и бросался въ лицо то мелкими брызгами дождя, то порошинками снѣга. Пронизывающая сырость въ воздухѣ пробиралась къ тѣлу. У солдатъ, начиная съ ногъ, все было покрыто грязью; шинель и самое лицо забрызганы вплоть до шапки и башлыка. Силы въ Балканахъ раздвапвались для борьбы съ двумя врагами — турками и природой, стоящей здѣсь во всеоружіи. Вторую картину нашего балканскаго спдѣнья составлялъ скатъ горъ. Весь подъемъ, начиная отъ драгунскаго до нашего бивака, составляетъ 7—8 верстъ и идетъ посреди лѣса. Единственный нашъ путь сообщенія, или вѣрнѣе тропа, вилась между деревьями по скату. Почва на всемъ протяженіи состояла изъ какого-то гнилаго, мѣстами легко распадающагося камня и глины. Вслѣдствіе почти постоянной сырости, господствующей на этихъ высотахъ, безпрерывно посѣщаемыхъ облаками, почва имѣетъ чрезвычайно рыхлый характеръ и при малѣйшемъ дождѣ превращается въ невылазную грязь. Послѣ-же прохода турецкихъ и нашихъ войскъ, на дорогѣ появились, въ буквальномъ смыслѣ слова, цѣлыя рѣки, состоявшія изъ желтой глинистой грязи и мелкихъ каменьевъ. Часто потоки эти сворачивали съ пути, прорывъ для себя выходъ, и медленно сползали въ боковые овраги и глубокія лощины. Подъемы на дорогѣ иногда такъ круты, что, ѣдучи верхомъ, приходилось держаться за холку лошади. По этой-то дорогѣ постоянно приходилось спускаться и взбираться одиночнымъ людямъ, командамъ, здоровымъ и больнымъ. Само собою разумѣется, что подъемъ артиллеріи на лошадяхъ оказывался тамъ рѣшительно невозможнымъ, и она была поднята на волахъ при помощи людей. Зарядныхъ ящиковъ — этой истинной нашей обузы въ горахъ — и не пытались

перевозить; снаряды доставлялись на рукахъ. Въ каждое 4-хъ и 9-ти фунтовое орудіе впрягались четыре—шесть паръ воловъ и назначалась команда для пособія. За недостаткомъ-же воловъ, орудія перевозились исключительно людьми, которые тянули за дышло, лямки, отвозы, накатывали колеса и т. п. На каждое орудіе требовалось около одной роты. Нѣсколько дней подрядъ можно было созерцать медленное движеніе изогнувшихся въ поясъ людей, загрязненныхъ съ головы до ногъ и обливавшихся обильнымъ потомъ; орудіе шло, то цѣпляясь за деревья, то попадая въ глубокія выбоины, послѣ чего непремѣнно слышалось дружное: «разъ, два,. три—бери»! Орудіе по прошествіи полусутокъ поднималось, наконецъ, на позицію, а при неблагопріятныхъ условіяхъ время чуть-ли не удваивалось.

Ходъ атаки Псковцевъ 17-го ноября показалъ, что турки, не смотря на грозныя укрѣпленія, не особенно сильны на занятой ими позиціи. То, что мы называли шандорникскимъ редутомъ, впослѣдствіи оказалось ложементомъ сильной профили, приспособленнымъ для артиллерійской обороны. Постоянное почти присутствіе облаковъ, окружавшихъ высоту, еще болѣе способствовало скрытности приближенія атакующаго. Вслѣдствіе чего генералъ Раухъ рѣшился было атаковать Шандорникъ 20-го ноября. Съ этою цѣлью онъ пригласилъ на передовую позицію старшихъ начальниковъ, до баталіонныхъ командировъ включительно, и указалъ каждому направленіе, по которому каждая часть должна была двинуться. Но на слѣдующій день генералъ Гурко, прибывши къ намъ на позицію, отмѣнилъ приказаніе относительно штурма и приказалъ заняться укрѣпленіемъ позиціи и усиленнымъ бомбардированіемъ противника.

Съ 21-го началась правильная бомбардировка турецкихъ укрѣпленій. Команды за снарядами по очереди отправлялись внизъ на драгунскій бивакъ; здѣсь каждый нижній чинъ получалъ на руки одну гранату и съ этимъ грузомъ возвращался на гору.

Благодаря отмѣнѣ на 21-е число атаки непріятельскихъ позицій, намъ пришлось справить нашъ полковой праздникъ самымъ мирнымъ образомъ.

Рано утромъ къ мѣсту расположенія полковаго штаба были принесены всѣ знамена; здѣсь-же, между палатками и деревьями, собрались всѣ офицеры и солдаты съ ближайшихъ позицій, для слушанія обѣдни, которую служилъ полковой священникъ

Крюковъ. Пѣніе пѣвчихъ во время богослуженія не разъ заглушалось раздирающимъ воздухъ, пронзительнымъ шипѣньемъ и свистомъ разрывавшихся около полка турецкихъ гранатъ. По окончаніи молебна, присланный изъ главной квартиры флигель-адъютантъ капитанъ Чекмаревъ 1-й объявилъ полку всемилостивѣйшую Государя Императора благодарность за славное Правецкое дѣло, за которое въ награду Его Величество пожаловалъ по три георгіевскихъ креста на роту и осчастливилъ полкъ зачисленіемъ въ списки его — новорожденнаго Великаго Князя Бориса Владиміровича.

Дорогимъ гостемъ для полка въ этотъ день былъ генералъ Гурко. Въ противоположность обычнымъ угощеніямъ въ день полковаго праздника, вмѣсто шампанскаго и трюфелей, генералъ Гурко угостилъ полкъ славной бомбардировкой. Поздравивъ Семеновцевъ съ праздникомъ и Монаршею милостью, генералъ вошелъ на батарею и приказалъ не въ очередь (такъ какъ на батареяхъ соблюдался извѣстный порядокъ стрѣльбы) открыть по непріятелю огонь залпами изъ всѣхъ орудій. Раздалась команда: «къ орудіямъ»! Восемь выстрѣловъ слились въ одинъ звукъ, и черезъ секунду съ непріятельской горы долетѣлъ гулъ отъ разрыва нашихъ снарядовъ. Залпомъ съ нашей батареи былъ данъ какъ бы сигналъ къ открытію огня съ другихъ батарей. Слѣва, съ позиціи генерала Дандевиля, понеслись къ туркамъ 16 гранатъ, а надъ нашими головами летѣли снаряды изъ орудій расположенной позади насъ батареи Ореуса на болѣе высокомъ гребнѣ нашей же позиціи и потому стрѣлявшей въ турецкій редутъ черезъ наши головы. Турки стали тотчасъ же отвѣчать изъ своихъ трехъ орудій. «Своя! Чужая!» — спорили офицеры, слушая полетъ гранатъ надъ головами. «Чужая!» съ увѣренностью прибавилъ одинъ изъ нихъ, когда въ пяти шагахъ граната разломала въ щепы какой-то ящикъ и забрызгала землей говорившихъ. Генералъ Гурко, съ биноклемъ въ рукахъ, переходилъ ежеминутно съ мѣста на мѣсто, выбирая пунктъ, съ котораго было бы лучше видѣть дѣйствіе нашихъ снарядовъ. Но, кромѣ бѣлыхъ дымковъ надъ лысиной непріятельской горы и надъ профилью редута, ничего не было видно. (Съ позиціи генерала Рауха стрѣляли только шрапнелями; съ позиціи генерала Дандевиля — только гранатами). Сколько за этою стѣною редута турокъ, попадаютъ ли въ нихъ снаряды — все это, глядя на непріятельскую позицію снизу вверхъ, — опредѣлить было невозможно.

Вообще, непріятельская позиція значительно командовала нашею; необходимость атаковать ее представлялась самымъ естественнымъ рѣшеніемъ, но въ описываемую минуту общее положеніе дѣлъ на театрѣ войны было таково, что приходилось ограничиваться пассивнымъ занятіемъ неудобной позиціи.

Во все время первой нашей стоянки на Шандорникѣ вѣчная мгла, днемъ и ночью, окутывала насъ. Платье, вещи, палатки и проч. — все это пропиталось сыростью и никогда не высыхало; почва сочилась подъ ногами, и, за отсутствіемъ подстилки, людямъ приходилось ложиться прямо на мерзлую землю. Нѣсколько разъ въ день мы испытывали своеобразное ощущеніе, находясь въ самомъ средоточіи образованія дождя: съ каждаго листа, съ каждой вѣтки падали на насъ громадныя капли зарождающагося дождя; приходилось дышать постояннымъ паромъ, который осаждался на всемъ — на платьѣ, на усахъ, на бородѣ — и держалъ ихъ постоянно въ состояніи обильной влажности. Иногда къ утру палатка покрывалась толстымъ слоемъ снѣга, который, подъ вліяніемъ дневной теплоты и дождя, быстро таялъ, окончательно превращая весь бивакъ въ непроходимую грязную лужу. Чтобы пройти съ одного конца бивака на другой, мы вооружались прочными посохами, служившими, кромѣ того, пособіемъ при движеніяхъ по крутымъ склонамъ, на которыхъ расположенъ былъ нашъ бивакъ, или, вѣрнѣе, боевая позиція.

За отсутствіемъ сухаго дерева, на костры употреблялся окружавшій насъ въ изобиліи сырой букъ. Послѣ продолжительныхъ и утомительныхъ попытокъ удавалось, наконецъ, разжечь костеръ; но являлась другая бѣда: вѣтеръ въ горахъ безпрерывно мѣнялъ направленіе; вслѣдствіе этого дымъ крутился по всему биваку, причемъ, расположившись у костра, никакъ нельзя было приноровиться къ нему, а потому глаза сильно страдали отъ ѣдкаго дыма. Вотъ условія нашего отдыха послѣ дневныхъ и ночныхъ работъ. Разумѣется, маркитантовъ подобная обстановка не привлекала, и офицеры принуждены были питаться солдатскою пищею, употребляя сухари, мясо и чай. У нѣкоторыхъ счастливцевъ сохранились еще петербургскіе запасы или же они получали ихъ по какому нибудь счастливому случаю. Воды на позиціи почти не было; небольшой ключъ осаждался съ утра до вечера чающими своей очереди добраться до него и окруженъ былъ моремъ грязи; во время же пальбы онъ обстрѣливался гранатами. За

фуражемъ приходилось посылать чуть ли не за цѣлые переходы въ сторону, и легко понять, чего это стоило, припомнивъ, что для этого приходилось спускаться съ большихъ Балканъ и затѣмъ подниматься на самый верхъ.

Во время первой стоянки на Шандорникѣ, продолжавшейся съ 18-го по 29-е ноября, полкомъ было выстроено два редута, съ поперечными траверсами, каждый на баталіонъ пѣхоты, четыре ложемента, и батарея на 8 орудій съ эполементами для пѣхотнаго прикрытія. 23-го огонь непріятеля былъ направленъ преимущественно на нижнюю батарею (см. планъ: лѣсная батарея) и бивакъ полка; причемъ было 5 человѣкъ раненыхъ и нѣсколько контужено. Въ послѣдующіе дни, съ 23-го по 29-е, полку пришлось переживать чрезвычайно тяжелое время: люди голодали, не имѣя ни варки, ни сухарей; у кого водились еще деньги, въ продолженіе недѣли проѣли ихъ, платя за галету, вѣсомъ въ полфунта, по рублю, — да и то счастливъ былъ тотъ, кому хоть за деньги удавалось что нибудь пріобрѣсти. Между нижними чинами появились случаи заболѣванія тифомъ, кровавымъ поносомъ и цынгою. Полкъ таялъ съ каждымъ днемъ. При такихъ условіяхъ, единственнымъ спасеніемъ было свести полкъ внизъ и дать ему возможность обсушиться и насытиться, что и было рѣшено исполнить 26-го числа. Но рѣшеніе это осталось безъ исполненія, такъ какъ полку предстояло еще выстроить большой редутъ. Въ ночь съ 27-го на 28-е выпалъ снѣгъ и морозъ дошелъ градусовъ до 5-ти. Ѣсть стало совершенно нечего, заготовленные для полка сухари оставались въ ожиданіи его на шоссе близъ ставки графа Шувалова, скотъ же былъ направленъ въ Орханіэ. Наконецъ, къ вечеру 28-го ноября, было получено радостное извѣстіе, что 29-го, въ $5^1/_2$ часовъ утра, полкъ уйдетъ въ Орханіэ, кромѣ 4-го баталіона, которому выпало на долю оканчивать недостроенный редутъ. Тутъ сразу общее настроеніе духа раздвоилось: радость первыхъ трехъ баталіоновъ и отчаяніе 4-го обнаружили самый рѣзкій контрастъ. И дѣйствительно, положеніе 4-го баталіона съ уходомъ полка стало еще тяжелѣе; кое-какъ, только благодаря заботливости ротныхъ командировъ, удалось добыть въ Этрополѣ 50 фунтовыхъ лепешекъ на баталіонъ, которыми они могли надѣлить только слабыхъ и больныхъ. Къ довершенію ихъ тяжелаго положенія, какъ на зло, въ это время разъяснилось совершенно, и турки открыли убійственный

огонь по рабочимъ. Первая граната шлепнулась прямо въ брустверъ, слѣдующая — туда-же, пронизала его насквозь и разорвала унтеръ офицера 16-й роты, Михаила Макоткина. Тотчасъ-же всѣхъ вывели изъ редута вонъ, а чтобы спасти оставшіяся въ немъ ружья, стали посылать туда людей по одиночкѣ. Работа была доведена до конца 13-й и 16-й ротами, потерявшими при этомъ 1 убитаго и 11 человѣкъ ранеными. *).

Между тѣмъ три баталіона полка, тронувшись съ бивака въ 8 часовъ утра, спустились по обледенѣвшимъ тропинкамъ къ 12 часамъ дня къ ставкѣ графа Шувалова, гдѣ баталіоны были остановлены для раздачи сухарей. Здѣсь дошли до насъ невеселыя вѣсти о неудачномъ дѣлѣ подъ Еленой, и шепотомъ передавалось, что наканунѣ Османъ-паша пробился изъ Плевны и, кажется, наступаетъ на насъ. При такихъ обстоятельствахъ, понятно, приходилось отказаться отъ всякихъ надеждъ на отдыхъ, а, напротивъ, передъ нами рисовались самыя мрачныя картины. Но среди такихъ разговоровъ на шоссе показалась кавалькада, во главѣ которой скакалъ генералъ Гурко. Подъѣхавъ къ полку, онъ сказалъ: «Здорово, молодцы Семеновцы, а я вамъ хорошую вѣсть привезъ: Плевна сдалась»! Эти слова такъ неожиданно поразили всѣхъ, что сразу наступила общая тишина, но моментъ прошелъ и оглушающее, торжественное, вырвавшееся изъ самаго сердца «ура!» раздалось въ воздухѣ.

По прибытіи въ Орханіэ, полкъ расположился по домамъ; черезъ день прибылъ и 4-й баталіонъ, окончившій постройку редута. Въ Орханіэ солдаты начали понемногу приводить свое хозяйство въ порядокъ; въ особенности пострадала обувь. Здѣсь кормили полкъ прекрасно и даже удалось достать нѣкоторое количество рубашекъ и чулокъ изъ склада Общества Краснаго Креста (отдѣленія Государыни Императрицы); многіе изъ офицеровъ получили оттуда же полушубки. Непродолжительное время, проведенное въ Орханіэ, принесло полку огромную пользу.

Надо всѣми войсками, расположенными въ Орханіэ, начальствовалъ Его Высочество Принцъ Ольденбургскій. Порядокъ въ городѣ былъ полный. Для наблюденія за нимъ ежедневно наряжался дежурный штабъ-офицеръ и, кромѣ обыкновеннаго

*) Михневичъ.

наряда дежурныхъ, нарядились еще въ каждомъ домѣ, занимаемомъ нижними чинами по одному дневальному, а по окраинѣ города разставлялась цѣпь парныхъ часовыхъ. 2-го декабря были собраны каптенармусы всѣхъ ротъ и отправлены съ 5-ю облегченными повозками въ Боготъ, чтобы выбрать изъ ранцевъ всѣ оставшіяся въ нихъ вещи и доставить ихъ къ полку, для раздачи людямъ по принадлежности. Что касается офицеровъ, то и они могли пополнить часть своихъ запасовъ въ Орханіэ, у маркитанта гвардейскаго корпуса Львова, не смотря на баснословныя цѣны. Для примѣра мы ограничимся, сказавъ лишь, что фунтъ бубликовъ стоилъ 2 франка, т. е. 1 р. 20 к. по курсу. Разумѣется, никто не останавливался передъ подобными расходами. Изъ предметовъ для хозяйства многіе имѣли возможность завести здѣсь металлическіе чайники, замѣнявшіе самовары. Въ Орханіэ три первые баталіона простояли 5 дней, а 4-й — четыре дня.

5-го декабря, утромъ, полкъ былъ выведенъ изъ Орханіэ; 3-й и 4-й баталіоны пошли на смѣну л.-гв. Егерскаго полка, занимавшаго редутъ впереди дер. Скривенъ, противъ Лютикова, а 1-й и 2-й должны были расположиться по квартирамъ въ Скривенахъ. Обозъ былъ оставленъ въ Орханіэ. Черезъ два дня баталіоны смѣнили другъ друга. Стоянка на открытомъ воздухѣ становилась день ото дня тяжелѣе; морозы стали достигать 10-ти градусовъ; впрочемъ, благодаря деревнѣ Скривены, мы не нуждались ни въ чемъ: съ ранняго утра въ редутъ забирались болгары и открывали торговлю табакомъ, хлѣбомъ, масломъ, молокомъ и разными тому подобными продуктами *).

9-го декабря, утромъ, полку приказано снова идти на Шандорникъ, на смѣну Великолуцкаго полка. Съ неохотой, какъ въ кабалу, потянулись 3-й и 4-й баталіоны — изъ Скривенъ, а 1-й и 2-й—изъ редутовъ, на злополучный Шандорникъ. По дорогѣ, около деревни Врачешъ, былъ сдѣланъ привалъ въ полтора часа, во время котораго людей снабдили сухарями, хлѣбомъ и крупой и выдали по полъ-чаркѣ спирта на человѣка. Второй привалъ былъ сдѣланъ около ставки графа Шувалова, гдѣ офицеры встрѣтили радушный пріемъ у генерала Эттера и имѣли возможность нѣсколько обогрѣться, благодаря чаю, предложенному имъ бывшимъ командиромъ полка.

*) Михневичъ.

Ночью, среди облаковъ, по едва протоптанной дорожкѣ, взбирался полкъ на вершины Балканъ; нѣсколько разъ приходилось переходить въ бродъ, выше колѣна, не замерзающія—по причинѣ быстроты теченія—рѣчки, и только къ 7-ми часамъ слѣдующаго утра, растянувшись и чуть ли не поодиночкѣ, полкъ добрался до позиціи генерала Дандевиля *).

По прибытіи на позицію, баталіоны получили назначеніе—2-й и 3-й—смѣнить Великолуцкій пѣхотный полкъ, 1-й же и 4-й—Псковскій полкъ. Переходъ по самой позиціи, страшно занесенной снѣгомъ, былъ чрезвычайно труденъ: пришлось мѣстами идти положительно по поясъ въ снѣгу. Придя на позицію, 4-й баталіонъ занялъ верхніе передовые ложементы, 1-й же поставленъ былъ бивакомъ на мѣстѣ, гдѣ прежде стоялъ полковой штабъ. Съ 10-го декабря командованіе всею Шандорникскою позиціею было возложено на Его Высочество Принца Александра Петровича Ольденбургскаго **).

11-е и 12-е декабря прошли для насъ спокойно; обыкновенно съ разсвѣтомъ, часовъ около восьми, раздавался выстрѣлъ съ укрѣпленія Гильдисъ-Табія, на который отвѣчали батареи Ореуса и Геринга, и вслѣдъ за тѣмъ начиналась канонада часовъ до 2-хъ. 12-го числа принцъ Ольденбургскій приказалъ послать двухъ офицеровъ отъ центра (2-й и 3-й бат.) и отъ лѣваго фланга (1-й и 4-й бат.) для отысканія кратчайшаго пути къ Гильдисъ-Табіи ***). Отъ центра отправился штабсъ-капитанъ Рихтеръ и прапорщикъ Вильчковскій и отъ лѣваго фланга штабсъ-капитанъ Петровъ 1, поручикъ Михневичъ и подпоручикъ Стеткевичъ. Порученіе это было въ высшей степени трудно, вслѣдствіе глубины снѣга, доходившаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до пояса, и, кромѣ того опасное, потому что приходилось съ самою ничтожною командою людей (у капитана Петрова 1 ихъ было только четверо) подходить на самое близкое разстояніе къ непріятелю. Шт.-капитанъ Рихтеръ нашелъ дорогу, идущую отъ нашего центра къ укрѣпленію Гильдисъ-Табія по хребту горы и, слѣдовательно, мало занесенную снѣгомъ; рота могла слѣдовать по ней въ двухъ-взводной колоннѣ, не теряя сомкнутости и порядка. Тропинка, идущая отъ лѣваго фланга, оказывалась гораздо за-

*) Отрядъ генерала Дандевиля занималъ правый флангъ позицій противъ Шандорника, приблизительно между батареями Онопріенки и Мартынова.

**) Михневичъ.

***) Правый флангъ турецкой позиціи.

труднительнѣе, но, все-таки, была найдена и представляла возможность пройти по ней рядами и достичь опушки лѣса въ 200 шагахъ отъ непріятельской позиціи, причемъ она выходила въ тылъ укрѣпленія Гильдисъ-Табія. Эти свѣдѣнія были доложены Его Высочеству.

14-е, 15-е и 16-е декабря прошли посреди тревожныхъ ожиданій и неизвѣстности; дошли слухи, что начался переходъ черезъ Балканы и обходъ Арабъ-Конакской позиціи. Трудно передать то чувство досады, которое овладѣло всѣми, при мысли, что приходилось бездѣйствовать въ такую минуту.

16-го турки просто осыпали бивакъ и батарею гранатами, причемъ двое нижнихъ чиновъ роты Его Величества были ранены осколками, одинъ у самаго выхода изъ общей землянки; на батареѣ тоже были убитые и раненые *).

19-го декабря, утромъ, пришло приказаніе отъ Его Высочества 8-й и 9-й ротамъ подъ командою капитана фонъ-Кнорринга и штабсъ-капитана Рихтера, артиллерійской командѣ съ ракетами для подачи сигналовъ и командѣ охотниковъ отъ л.-гв. Егерскаго полка наступать на турецкій редутъ съ фронта, командѣ же охотниковъ отъ 1-го и 4-го баталіоновъ, подъ командою штабсъ-капитана Петрова 1 при поручикахъ Михневичѣ и Домерщиковѣ и подпоручикѣ Козловѣ, наступать съ лѣваго фланга, съ цѣлью опредѣлить численность турокъ, вызвать ихъ огонь, и, съ наступленіемъ сумерекъ, отойти на бивакъ. Часа въ 4 дня вышеозначенныя части выступили съ биваковъ по заранѣе опредѣленнымъ путямъ. Погода стояла туманная и въ разстояніи ста шаговъ можно было различать только самые крупные мѣстные предметы. 8-я и 9-я роты двигались по хребту, имѣя впереди цѣпь, изъ одного взвода 9-й роты, впереди которой шелъ еще передовой патруль подъ командою ст. унтеръ-офицера Петрова. Черезъ полчаса хода патруль внезапно наткнулся на турецкаго часоваго въ разстояніи не болѣе 30 шаговъ; унтеръ офицеръ Петровъ тотчасъ же положилъ его выстрѣломъ, на который отвѣтомъ послѣдовалъ градъ пуль изъ турецкихъ ложементовъ. Капитанъ Кнорингъ, видя, что укрѣпленія еще заняты непріятелемъ, сталъ медленно и въ порядкѣ отступать. Въ это время охотники лѣваго фланга подошли къ опушкѣ лѣса; туманъ скрывалъ отъ нихъ дѣйствія 8-й и 9-й ротъ и они услышали только немногіе по-

*) Михневичъ.

слѣдніе выстрѣлы и радостные крики турокъ—по случаю отступленія нашихъ двухъ ротъ. Между тѣмъ охотники успѣли уже настолько подвинуться впередъ, что сквозь туманъ сталъ видѣнъ контуръ турецкаго передоваго ложемента. Чтобы уяснить себѣ сколько нибудь положеніе и оборонительную силу противника, штабсъ-капитанъ Петровъ 1 приказалъ дать одинъ выстрѣлъ по направленію къ ложементу и въ случаѣ отвѣта оттуда, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, начать отступленіе. На выстрѣлъ ст. унтеръ-офицера 4-й роты Сидорова турки отвѣчали такимъ-же частымъ огнемъ, какъ и по 8-й и 9-й ротамъ и, сверхъ того, стали стрѣлять изъ орудій по направленію нашихъ батарей. Лѣвая колонна, выждавъ на мѣстѣ до наступленія темноты, вернулась на бивакъ, не потерявъ ни одного человѣка.

На слѣдующее утро тѣ-же части, при тѣхъ-же офицерахъ, получили приказаніе снова направиться къ Шандорникскому редуту, но уже съ тѣмъ, чтобы во всякомъ случаѣ имъ завладѣть. Погода въ продолженіе ночи прояснилась, что дѣлало предпріятіе болѣе опаснымъ. Въ поддержку передовымъ частямъ были назначены отъ центра весь 2-й баталіонъ, а отъ лѣваго фланга — рота Его Величества. Оказалось, что турки ночью очистили редутъ и роты заняли его безъ выстрѣла. Въ редутѣ было найдено 6 орудій, много патроновъ и пороховые погреба, наполненные снарядами; попавшіеся въ наши руки 4 плѣнныхъ показали, что наканунѣ, черезъ $^1/_2$ часа послѣ нашей рекогносцировки, турки бѣжали, побросавъ лагерь, орудія и патроны. По занятіи позиціи, 8-я и 9-я роты были двинуты къ дер. Стриглу, 4-му баталіону приказано занять покинутыя непріятельскія укрѣпленія, прочія же части вернулись на свои позиціи.

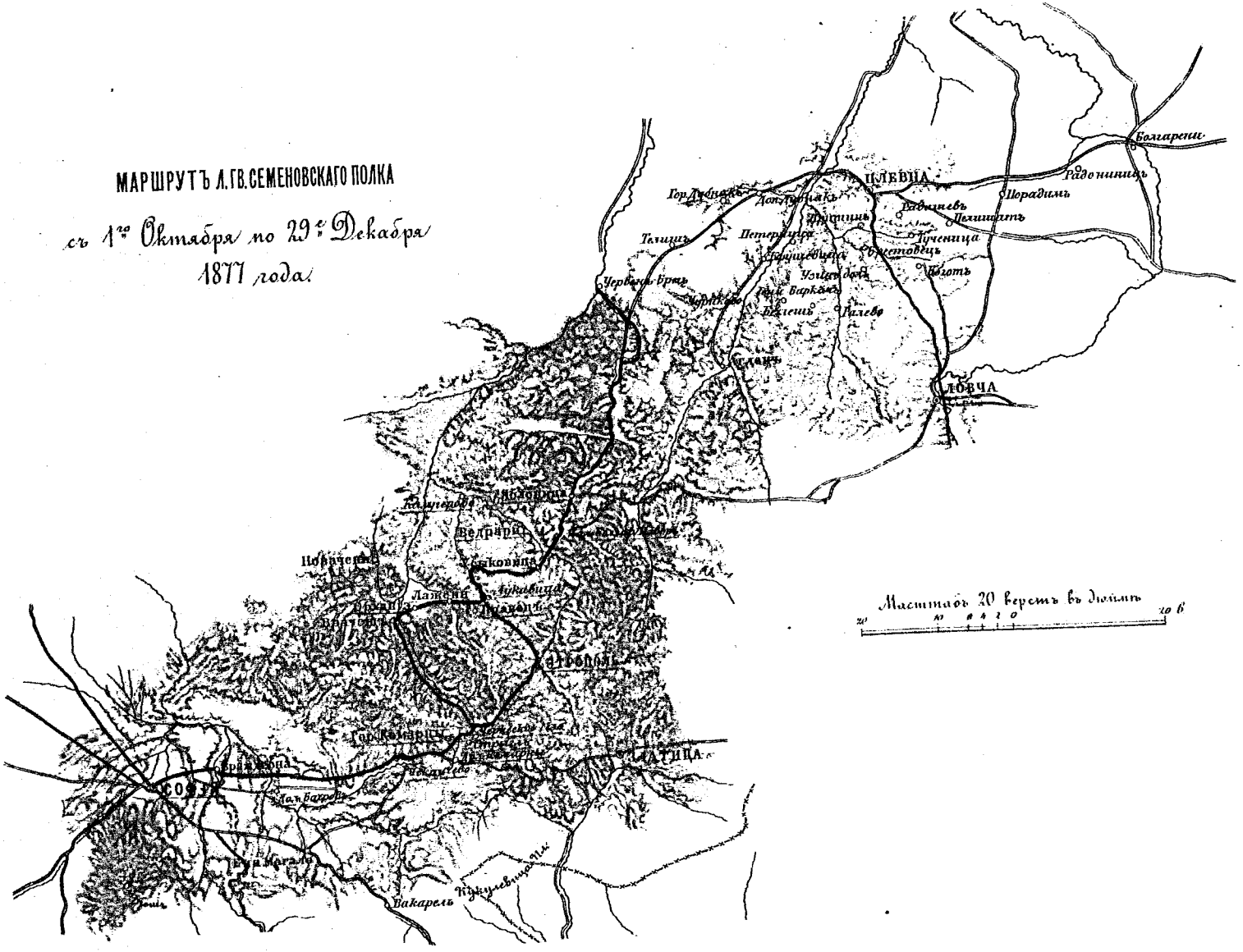
21-го декабря всѣ роты полка, кромѣ 8-й и 9-й, были назначены спускать съ горъ на шоссе артиллерію; пришлось на каждую роту по два орудія. 3-й ротѣ приказано было спустить орудія къ Этрополю, почему она присоединилась къ полку кружнымъ путемъ, черезъ Орханіе. 2-й баталіонъ, роты Его Величества и 13-я достигли Шуваловской ставки поздно вечеромъ; прочія же заночевали на спускѣ. Труднѣе всѣхъ досталось ротамъ 1-го баталіона, принужденнымъ тащить 9-ти-фунтовыя орудія съ самаго лѣваго фланга позиціи. Только къ вечеру 21-го числа они едва доплелись до центра позиціи по невылазнымъ сугробамъ, въ которыхъ орудія скрывались совер-

шенно, даже съ тѣломъ, и тамъ заночевали. Достойны были удивленія наши солдаты, когда впроголодь, безъ сухарей, они затягивали любимую «дубинушку» и подъ ея напѣвъ дружно вытягивали орудія изъ сугробовъ. На третій день, не доходя версты полторы до Шуваловской ставки, имъ удалось нѣсколько отдохнуть и подкрѣпиться полу-фунтомъ хлѣба и чаркой водки.

Пять дней сряду перевалили черезъ Балканы колонны отряда генерала Гурко; пять дней боролись они неустанно съ крутыми подъемами, со скользкими, какъ ледъ, тропами, съ холодомъ, вьюгами, мѣстными мятелями, неся на себѣ громадныя тяжести по едва замѣтнымъ глазу горнымъ тропинкамъ, заметаемымъ снѣгомъ. Невозможно исчислить всѣ трудности и лишенія, перенесенныя солдатами, всю борьбу, испытанную ими въ дикихъ горахъ въ суровую зимнюю пору. За это время выработался даже особый типъ солдата, переходящаго Балканскія горы. Въ этомъ типѣ невозможно было-бы узнать Преображенца, Семеновца или другаго гвардейца, какимъ привыкли его видѣть въ Петербургѣ или въ Красномъ Селѣ. Солдатъ гвардеецъ, спускающійся съ Балканъ въ долину, казался какимъ-то особымъ, страннымъ существомъ. На ногахъ мѣшковатая, неуклюжая обувь, сдѣланная изъ шкуры буйволовъ, мѣхомъ обращенная внутрь; обувь эта надѣта на сапоги для лучшаго согрѣванія ногъ, и вся нога кажется огромною, безобразною. Солдатъ съ трудомъ выворачиваетъ ее изъ снѣга. На плечи накинуто полотно палатки; въ это полотно солдатъ закутался совсѣмъ, прижавъ концы его вмѣстѣ съ ружьемъ къ своей груди. Виднѣются только глаза, часть носа, да торчащій наверху остроконечный кусокъ башлыка. Полотно насквозь пропиталось снѣгомъ и сидитъ на солдатѣ на подобіе ризы *).

23-го—орудія были вывезены на шоссе и роты пошли въ долину за полкомъ, къ которому и присоединились только въ Софіи. Въ этотъ день, рано утромъ, 2-й баталіонъ, вмѣстѣ съ ротами Его Величества, 9-й и 13-й, были направлены на деревню Враждебну, въ 11-ти верстахъ отъ Софіи, съ тѣмъ, чтобы принять участіе въ общей атакѣ; но въ 12 часовъ дня пришло извѣстіе, что городъ Софія оставленъ турками. Проживъ здѣсь 5 дней, съ 23-го по 28-е декабря, полкъ выступилъ

*) Князь Шаховской.


МАРШРУТЪ Л.ГВ.СЕМЕНОВСКАГО ПОЛКА
съ 1го Октября по 29е Декабря
1877 года.
ПЛЕВНА
ЛОВЧА
Болгарени
Радомирцы
Шерадимъ
Радомиревъ
Дрыновцы
Тученица
Орхановцы
Плоть
Горн. Дубнякъ
Долн. Дубнякъ
Телишъ
Петрокиръ
Горн. Варкань
Долн. Варкань
Букевцы
Палево
Червены Брегъ
Мирковцы
Гривица
Ловча
Ябланица
Шипка
Шейново
Лаковица
Буковица
Габрово
Горн. Камарци
Златица
Сопотъ
Пирдопъ
Вакарель
Мастштабъ 20 верстъ въ дюймѣ

къ Филиппополю. Тотчасъ-же всѣ части были туда направлены а въ 4 часа дня онѣ вступили въ будущую столицу Болгарскаго княжества съ пѣснями и распущенными знаменами.

О туркахъ мы не имѣли точныхъ свѣдѣній; говорили, что часть ихъ занимаетъ Траяновы ворота; а тѣ, которые ушли изъ Софіи, отступили на Кюстендиль и Самаковъ *).

ГЛАВА XXXV.

Въ долинѣ Марицы и подъ Константинополемъ.

Движеніе къ Филиппополю. — Средніе Балканы. — Въ долинѣ Марицы. — Татаръ-Базарджикъ. — Филиппопольскій бой. — Медовая деревня. — Отъ Станимака до Адріанополя. — Дочь полка. — Адріанополь. — Заключеніе перемирія. — Приказъ по дѣйствующей арміи. — Баронъ Рамзай, командиръ полка. — Расквартированіе полка. — Селиври. — Переходъ черезъ демаркаціонную линію. — Кучукъ Чекмедже — Галатарія. — Смотръ 18-го февраля. — Парадъ по случаю заключенія мира. — Передвиженія въ окрестностяхъ Константинополя. — Тревога изъ-за вышекъ. — Отношенія наши къ туркамъ. — Бытовая жизнь полка. — Парадъ 5-го августа. — Возвращеніе на родину. — Вступленіе въ Петербургъ.

29-го декабря 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, съ тремя баталіонами гвардейской пѣхотной бригады, подъ личнымъ начальствомъ Его Высочества Принца Ольденбургскаго, выступила по филиппопольскому шоссе въ дер. Іени-Ханъ. Передъ нами разстилалась довольно обширная плоская Софійская равнина, ограниченная съ обѣихъ сторонъ Балканами, причемъ справа, одиноко и величественно, возвышался громадный Витошъ. Всѣ окрестности сплошь были покрыты снѣгомъ; дорога завалена трупами убитыхъ турокъ, болгаръ и множествомъ падали; кругомъ господствовала мертвая тишина, отсутствіе признаковъ какой-либо жизни, и только изрѣдка, раздавались ружейные выстрѣлы болгаръ. Влѣво отъ насъ обрисовывались во всемъ своемъ суровомъ величіи Балканы; вдали виднѣлся достопамятный Шандорникъ, глядя на который, невольно рождался вопросъ: неужели мы могли высидѣть тамъ цѣлый мѣсяцъ и цѣлой арміей перешагнуть этотъ колоссъ, перетащивъ, при помощи людей, каждое орудіе, каждый зарядный ящикъ?

*) Михневичъ.

Двигаясь до тѣхъ поръ всегда въ авангардѣ, на этотъ разъ мы попали въ резервъ. Хотя, такимъ образомъ, мы спокойно могли двигаться и неутомлять людей большими нарядами въ сторожевую службу, но за то на ночлегахъ трудно было достать пищу, фуражъ и топливо. Лошади должны были довольствоваться чѣмъ попало, сами мы спдѣли на сухаряхъ. На одномъ изъ ночлеговъ даже Его Высочеству Принцу Ольденбургскому пришлось спать на голомъ полу, такъ какъ не было возможности достать подстилки.

Переходъ Ихтиманъ, Варакель и Вѣтреново лежали въ Ихтиманскомъ хребтѣ. Полотно дороги состояло изъ сплошнаго льда; подъемы и спуски продолжительны и круты; артиллерія, конечно, снова пошла на плечахъ людей. Выйдя часовъ въ 8 утра, мы заканчивали 18-ти-верстный переходъ иной разъ въ третьемъ или четвертомъ часу ночи. За позднимъ временемъ и малонаселенностью мѣстности, трудно было добыть подстилки и дровъ, и утомленные люди ложились прямо въ снѣгъ; но холодъ пробиралъ, приходилось вскакивать и бѣгать, чтобы обогрѣться, а затѣмъ—смотришь—и выступать пора. Послѣ этого понятно, почему отдѣльные люди отставали на нѣсколько дней отъ своихъ частей и такимъ образомъ дивизія растягивалась верстъ на сто.

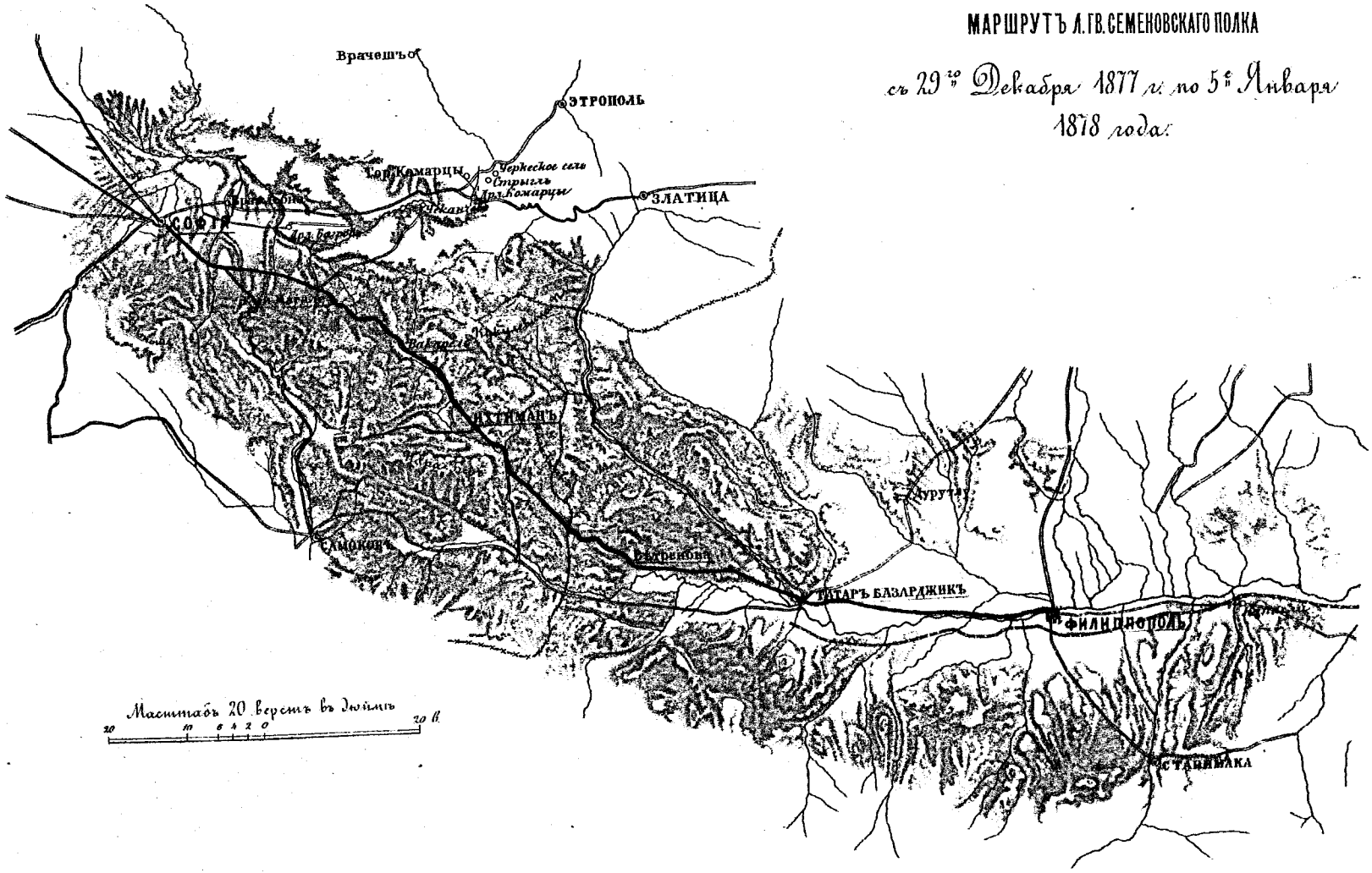
Въ Вѣтреновѣ мы вышли на обширную равнину рѣки Марицы. Огромнѣйшія пространства, по обѣ стороны шоссе, состояли изъ рисовыхъ полей. Въ самой долинѣ уже было гораздо менѣе снѣга, чѣмъ на предыдущихъ переходахъ, а во многихъ мѣстахъ почва была совершенно обнажена, южное солнце привѣтливо грѣло и дорога становилась удобнѣе для движенія.

2-го января, въ 6 часовъ утра, полкъ выступилъ далѣе. Пройдя верстъ 10, онъ былъ остановленъ на привалѣ; здѣсь получено было извѣстіе, что Татаръ-Базарджикъ очищенъ. За нѣсколько верстъ отъ города начинаются громадные виноградники и рисовыя поля; самый городъ издали очень живописенъ; полкъ подошелъ къ нему часамъ къ 4-мъ дня. Не доходя до города, начальникъ колонны былъ извѣщенъ нашими разъѣздами, что въ садахъ, на сѣверномъ краю города, скрываются человѣкъ около 20 турецкихъ солдатъ. Люди 13-й роты безъ выстрѣла бросились на нихъ въ штыки и положили на мѣстѣ 18 турокъ убитыми, а троихъ взяли въ плѣнъ.

3-го января, съ разсвѣтомъ, отрядъ двинулся на Филиппо-

МАРШРУТЪ Л.ГВ.СЕМЕНОВСКАГО ПОЛКА

съ 29го Декабря 1877 г. по 5е Января 1878 года.



ПЛАНЪ

ОКРЕСТНОСТЕЙ

ФИЛИППОПОЛЯ.

Цалапица
Раденово
Царцово
Чиф.
Демержикіой
Войводиново
Костіево
Р. Песій-доль
Палатово
Адакіой
Ак. Семеновск. полкъ 32го Января
Ш.
Ш.
Ш.
Ш.
Айране
Арново
Скутари
Рогошъ
Кадикіой
Р. Марица
Р. Кричма
Карагаирь
ФИЛИППОПОЛЬ
Златитрапъ
Мичкюръ
Р. Дермень-дере
Остромогила
Кумлатево
Конаре
Брестовица
Дермень-дере
Ахланово
Паша-Махала
Катунница
Маркова

Саж. 1000 800 600 400 200 0 2 4 вер.

Въ Англійскомъ дюймѣ 2 версты.

Хромолит. И. О. ИВАНОВА, Екатеринин. кан. № 21.

поль; уже около 8-ми часовъ утра послышались ружейные выстрѣлы по ту стороны Марицы, а когда, около 10 часовъ утра, отрядъ достигъ мѣста, гдѣ Марица подходитъ къ шоссе,—пришлось остановиться, такъ какъ непріятель сильно обстрѣливалъ шоссе съ противоположнаго берега. Послѣ первыхъ непріятельскихъ выстрѣловъ, колонна развернула боевой порядокъ; батареи выѣхали на позиціи; Семеновцы стали правѣе, Преображенцы лѣвѣе берега, причемъ 4-й баталіонъ, перестроенный по-ротно, составлялъ правый флангъ расположенія; 2-й баталіонъ направленъ лѣвѣе четвертаго, для поддержанія связи съ л.-гв. Преображенскимъ полкомъ; 1-й же и 3-й баталіоны оставлены въ резервѣ (см. планъ). 2-му баталіону пришлось развертываться подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, и, не смотря на осыпавшіе его снаряды и глубокій снѣгъ, баталіонъ развернулся какъ на ученьи; одна граната упала въ самое звено цѣпи 7-й роты, повалила всѣхъ четырехъ человѣкъ и, разорвавшись, осколками переломало всѣ ружья; какимъ-то чудомъ всѣ четверо остались живы и, оправившись, вернулись въ строй безъ всякаго поврежденія. Роты первой линіи разсыпали цѣпь стрѣлковъ по берегу Марицы и цѣлый день были въ перестрѣлкѣ съ непріятельскою цѣпью, находившеюся отъ нашей въ разстояніи отъ 400 до 900 шаговъ.

День 3-го января можно признать однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ всего похода; снѣгъ началъ таять, такъ что лежать приходилось въ лужахъ, а между тѣмъ вѣтеръ пронизывалъ до костей. Къ 6 часамъ вечера перестрѣлка прекратилась и полку приказано идти къ Филиппополю. Въ этотъ день полкъ потерялъ убитыми 2 и ранеными 10 человѣкъ.

Послѣ проведенной безсонной ночи и слѣдующаго затѣмъ труднаго дня солдаты едва дошли до Филиппополя. На пути стопло только по какой-нибудь причинѣ колоннѣ пріостановиться, какъ тотчасъ-же всѣ валились на дорогѣ и моментально засыпали отъ усталости; по командѣ: «встать!» — вся масса шла и опять плелась до слѣдующей остановки, гдѣ повторялось то-же самое.

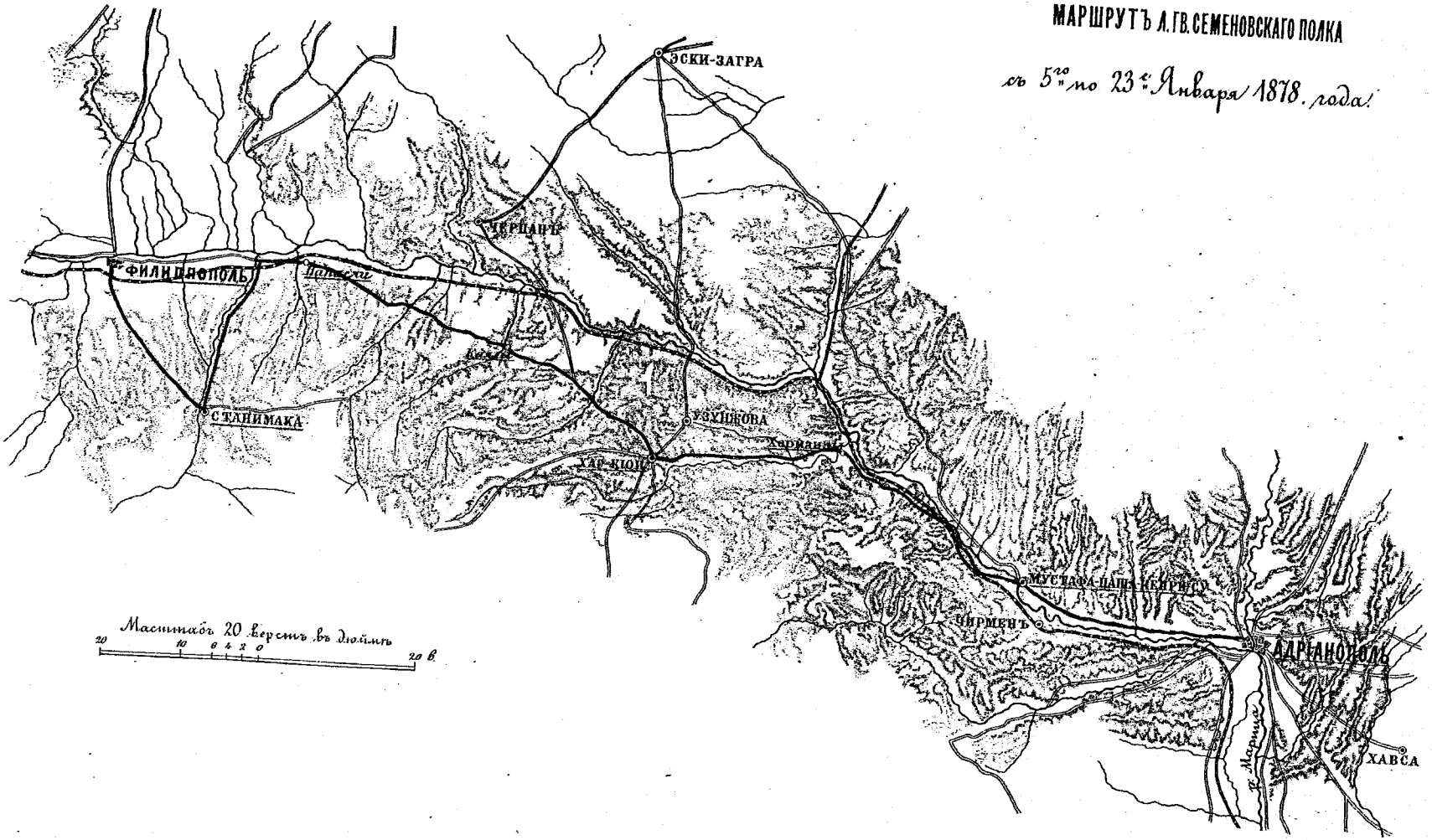
По приходѣ къ Филиппополю, полкъ былъ поставленъ бивакомъ на сѣверной сторонѣ города и оставленъ здѣсь все 4-е число для отдыха. На слѣдующій день, т. е. 5-го января, въ 12 часовъ дня, пришло приказаніе идти на поддержку 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, которая вела бой съ арміей Сулеймана-паши, южнѣе Филиппополя. По полученнымъ свѣдѣніямъ, къ непрія-

тело ожидалось подкрѣпленіе со стороны города Станимака, почему и были вызваны полки Преображенскій и Семеновскій, чтобы отрѣзать турокъ отъ ихъ подкрѣпленій.

Пройдя сѣверное предмѣстье, полкъ переправился черезъ рукавъ Марицы по мосту, наведенному на телѣгахъ, и затѣмъ началъ переправу черезъ самую Марицу. Самый мостъ былъ сожженъ Сулейманомъ, и мы нашли только одни стоящіе каменные быки, около которыхъ болгары кое-какъ набросали доски, сломанныя двери, заборы и т. п., и такимъ образомъ устроили сообщеніе. По окончаніи переправы, бригада тотчасъ была двинута черезъ Филиппополь на адріанопольское шоссе и далѣе на Станимакъ, въ обходъ праваго фланга непріятеля. Между тѣмъ сильный бой кипѣлъ неподалеку отъ города; разбитая и отброшенная армія Сулеймана старалась пробиться къ Адріанополю и упорно дралась. Не смотря на невылазную грязь и на то, что бригада наступала успленнымъ шагомъ, вознаградить потерянные при переправѣ 4 часа уже было невозможно. Въ сумерки полкъ подошелъ къ деревнѣ Кукленъ, расположенной на склонѣ горъ, но къ тому времени бой затихъ, и до насъ дошло извѣстіе, что армія Сулеймана въ этотъ день была совершенно разбита, и турки по одиночкѣ бѣжали въ горы.

Въ Кукленѣ полкъ расположился на ночлегъ, оцѣпивъ деревню сильною сторожевою цѣпью. Жителей здѣсь не оказалось, всѣ бѣжали, оставивъ на мѣстѣ все свое имущество и скотъ. Бѣгство, повидимому, было внезапное: во многихъ домахъ оставались еще столы, покрытые для обѣда, съ нетронутымъ кушаньемъ; масса скота, домашней птицы, вина, меду, варенья и грецкихъ орѣховъ предоставлена было солдатамъ. Восторгъ солдатъ былъ неописанный; старались забирать все годное и негодное, сладости, одѣяла, подушки и даже женскія платья,—конечно, съ тѣмъ, чтобы все это бросить, какъ обременительную ношу, на первомъ-же переходѣ. Солдаты прозвали Куклинъ «Медовою деревнею».

6-го января полкъ выступилъ изъ Куклина на Станимакъ, составляя правый боковой авангардъ колонны, назначенной обойти турокъ; но оказалось, что ночью турки оставили Станимакъ и частью бѣжали въ горы, а часть отступила параллельно Адріанопольскому шоссе; при ней былъ и самъ Сулейманъ. Пройдя обширный лѣсъ, состоявшій исключительно изъ миндальныхъ и орѣховыхъ деревьевъ, мы вошли въ городъ


МАРШРУТЪ Л.ГВ.СЕМЕНОВСКАГО ПОЛКА
съ 5го по 23е Января 1878. года.
ЭСКИ-ЗАГРА
ФИЛИППОПОЛЬ
Пазарджикъ
СТАНИМАКА
ЧИРМЕНЪ
АДРІАНОПОЛЬ
ХАВСА
Масштабъ 20 верстъ въ дюймѣ
20 10 6 4 2 0 20 в.

Станимакъ. Такого восторженнаго пріема, какъ въ Станимакѣ, мы до этого положительно нигдѣ не встрѣчали: духовенство и народъ вышли на встрѣчу съ хоругвями; раздавался неумолкаемый звонъ колоколовъ; жители съ радостью растворяли ворота своихъ домовъ для солдатъ и ничего не жалѣли для ихъ угощенія.

7-го января, въ 10 часовъ утра, полкъ выступилъ изъ Станимака въ мѣстечко Папасли, окончательно раззоренное, и здѣсь простоялъ 8-е и 9-е число, а 10-го—двинулся далѣе на Адріанополь. Составъ нашего отряда былъ прежній, т. е. 1-я гвардейская пѣхотная бригада съ 1-ю и 6-ю батареями л.-гв. 1-й артиллерійской бригады. Теперь отрядъ составлялъ авангардъ войскъ генералъ-адъютанта Гурко, сосредоточившихся около г. Филиппополя. Числительность авангарда была незначительна, такъ какъ на пути къ Адріанополю мы были нѣсколько опережены войсками, двигавшимися съ Шипки. Идя къ Адріанополю, мы были убѣждены, что тамъ предстоятъ намъ весьма серьезныя дѣла. Но каково было наше удивленіе, когда на первомъ-же ночлегѣ, въ деревнѣ Каялы, мы узнали случайно отъ казака, скакавшаго съ донесеніемъ, что Адріанополь очищенъ турками, что небольшой гарнизонъ его ушелъ, съ приближеніемъ нашихъ передовыхъ кавалерійскихъ отрядовъ, и что населеніе встрѣтило съ хлѣбомъ и солью наши войска. Конечно, это неожиданное извѣстіе произвело въ отрядѣ весьма пріятное впечатлѣніе; полетѣли шапки вверхъ, раздалось громкое «ура». Тогда еще съ паденіемъ Адріанополя мы безусловно связывали окончаніе войны.

Четыре послѣдующіе дня мы поспѣшно шли къ Адріанополю черезъ Каялы, Хаскіой, Германлы и Мустафа-паша. Начиная отъ Папасли и почти до самаго Адріанополя, на протяженіи около 150 верстъ, намъ пришлось быть невольными зрителями ужасающей картины: весь путь былъ усѣянъ погибшими людьми самаго разнообразнаго возраста, преимущественно-же дѣтьми и стариками. Никакое поле сраженія, съ грудами убитыхъ, разсѣченныхъ людей, не можетъ произвести того подавляющаго, тягостнаго впечатлѣнія, какъ это нескончаемое кладбище, изъ котораго никакъ мы не могли выбраться. Грудныя дѣти, сѣдые старики, молодыя истощенныя женщины, безсчетное количество падали — все это почти сплошь ограничивало нашу дорогу съ обѣихъ сторонъ. Въ перемежку съ людьми и падалью валялись груды разнаго хлама, поломанныя

повозки, изрубленныя оси, колеса и т. п. Все это сплошь покрывало обѣ стороны шоссе, а въ особенности пространство въ окрестностяхъ г. Хаскіоя.

Нерѣдко на всемъ переходѣ невозможно было найти мѣста для привала колонны, такъ какъ отдыхъ среди подобной обстановки былъ рѣшительно немыслимъ, да и водой, зараженной трупами, опасно было пользоваться. Между трупами попадались иногда и болгары, особенно въ деревняхъ, которыя просто загромождены были погибшими людьми и падалью до такой степени, что орудія и наши верховыя лошади не всегда могли обходить ихъ.

При такой обстановкѣ, послѣ холодной и голодной ночи, проведенной въ Хаскіоѣ, полкъ выступилъ 11-го января, чуть лишь забрезжилъ свѣтъ, по направленію къ деревни Германлы. Въ авангардѣ этотъ день шла 15-я рота; пройдя нѣсколько верстъ отъ селенія, шедшій съ ротою старшій унтеръ-офицеръ Шоринъ услышалъ въ сторонѣ отъ дороги визгъ, который по временамъ походилъ на дѣтскій крикъ. Сойдя съ дороги, Шоринъ направился къ тому мѣсту, откуда доносились жалобные стоны, становившіеся все яснѣе по мѣрѣ его приближенія. Наконецъ, онъ воочію могъ убѣдиться, что было причиною этихъ звуковъ. Въ канавѣ, скорчившись отъ холода, лежала дѣвочка въ лохмотьяхъ, примерзшихъ къ льдинѣ. На видъ ей можно было дать года три; черные волосы и глаза, складъ лица и выкрашенныя малиновыя ногти выдавали ея турецкое происхожденіе. Голодная и полузамерзшая, она испускала рѣдкіе, но еще довольно пронзительные стоны, вырывавшіеся изрѣдка изъ ея полуживаго тѣла. Минуты ея были сочтены, еслибы волею Провидѣнія послѣдніе ея жизненные отголоски не привлекли на себя вниманіе русскаго солдата. Шоринъ тотчасъ поднялъ ее и показалъ командиру роты — штабсъ-капитану Рамзаю 3-му, который отправилъ Шорина съ его ношею къ полку, гдѣ, по приказанію командира полка барона Рамзая, дѣвочка была сдана въ фургонъ на попеченіе доктора Флерова.

Съ этого момента дѣвочка-турчанка стала неразлучною спутницею полка во всѣхъ его походахъ и стоянкахъ. Родительскія попеченія и старанія доктора Флерова возвратили ей обратно утраченныя жизненныя силы; Флеровъ, слѣдуя за полкомъ съ фургономъ, имѣлъ болѣе чѣмъ кто-либо другой возможность содержать при себѣ ребенка. Дѣвочка привыкла

къ нему; онъ-же, съ своей стороны, одѣлъ ее и возился съ нею, какъ съ дочерью. Дѣвочка, не смотря на то, что каждый офицеръ и солдатъ старались ею заняться, была застѣнчива и дика; она признавала своими только Флерова и его деньщика, который исполнялъ около нея обязанности няньки. Не понимая по-русски, зная только турецкій языкъ, дѣвочка называла своего покровителя «ага», что значитъ по турецки: господинъ или хозяинъ. Какъ ни старался Флеровъ заставить ее называть его папою или дядей — ничто не помогало, и онъ надолго оставался для нея агою. По возвращеніи изъ похода, дѣвочка, по общему желанію офицеровъ, была признана дочерью полка и окрещена въ православную вѣру, о чемъ мы ниже будемъ имѣть случай говорить.

Не безъ волненія подходили мы 13-го января къ городу, этой турецкой «Москвѣ», какъ называли у насъ Адріанополь. Не смотря на набѣжавшія тучи и начавшійся дождь, намъ удалось замѣтить нѣсколько грозныхъ укрѣпленій, входившихъ въ общую оборонительную систему, а вдали, въ низинѣ, показались минареты и цѣлый лѣсъ тутовыхъ деревьевъ, окаймляющихъ городъ. 15-го числа полкъ выступилъ на квартиры въ предмѣстье Адріанополя, а 17-го былъ переведенъ въ турецкій кварталъ.

Самымъ выдающимся событіемъ, за время нашей восьмидневной стоянки въ Адріанополѣ, было заключеніе перемирія. Послѣ разнообразныхъ слуховъ и предположеній радостная вѣсть разнеслась, наконецъ, 19-го числа, вечеромъ; вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало приглашеніе на молебенъ, въ конакъ, гдѣ помѣщалась квартира Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго. При оглушительныхъ крикахъ «ура», Его Высочество объявилъ собравшимся во множествѣ офицерамъ о перемиріи. Затѣмъ всѣ присутствующіе отправились къ молебну, послѣ котораго начались восторженныя овацiи.

Его Высочество Главнокомандующій, съ своей стороны, благодарилъ войска слѣдующимъ приказомъ:

«Доблестные вожди и воины ввѣренной мнѣ арміи!

«Когда перешагнули вы черезъ Балканы, я, не смотря на вашу усталость, потребовалъ отъ васъ еще новыхъ усилій. И вы не пошли, а полетѣли!

«Менѣе нежели въ мѣсяцъ вы перенеслись почти черезъ

всю Турцію и подошли чуть-ли не къ стѣнамъ Царьграда. По пути, какъ-бы мимоходомъ, вы разнесли цѣлую армію турокъ у Филипополя, отнявъ у нея всю артиллерію; налетомъ захватили вторую столицу непріятеля — Адріанополь и появились на берегахъ Чернаго, Мраморнаго и Эгейскаго морей.

«Врагъ не выдержалъ и склонилъ свою побѣжденную голову. Онъ согласился на всѣ наши требованія, и я остановилъ васъ. Такіе блистательные, небывалые успѣхи одержаны не только вашимъ мужествомъ и безпримѣрною храбростью, но въ особенности вашею беззавѣтною готовностью перенести всѣ труды и лишенія. Васъ не остановили ни невылазная грязь, ни непогода, ни переходы въ бродъ черезъ рѣки, по грудь въ водѣ, въ морозъ и холодъ. Не нахожу словъ, чтобы благодарить васъ, герои, отъ самыхъ старшихъ начальниковъ до послѣдняго погонщика въ обозѣ. Всѣ вы исполнили свято свой долгъ, всѣ вы перенесли то, что подъ силу только богатырямъ.

«Отдыхайте-же теперь и приготовьтесь возвратиться со славою домой; но если врагъ вздумаетъ не подписать требуемаго отъ него мира, будьте готовы снова ринуться въ бой, чтобы доканать его.

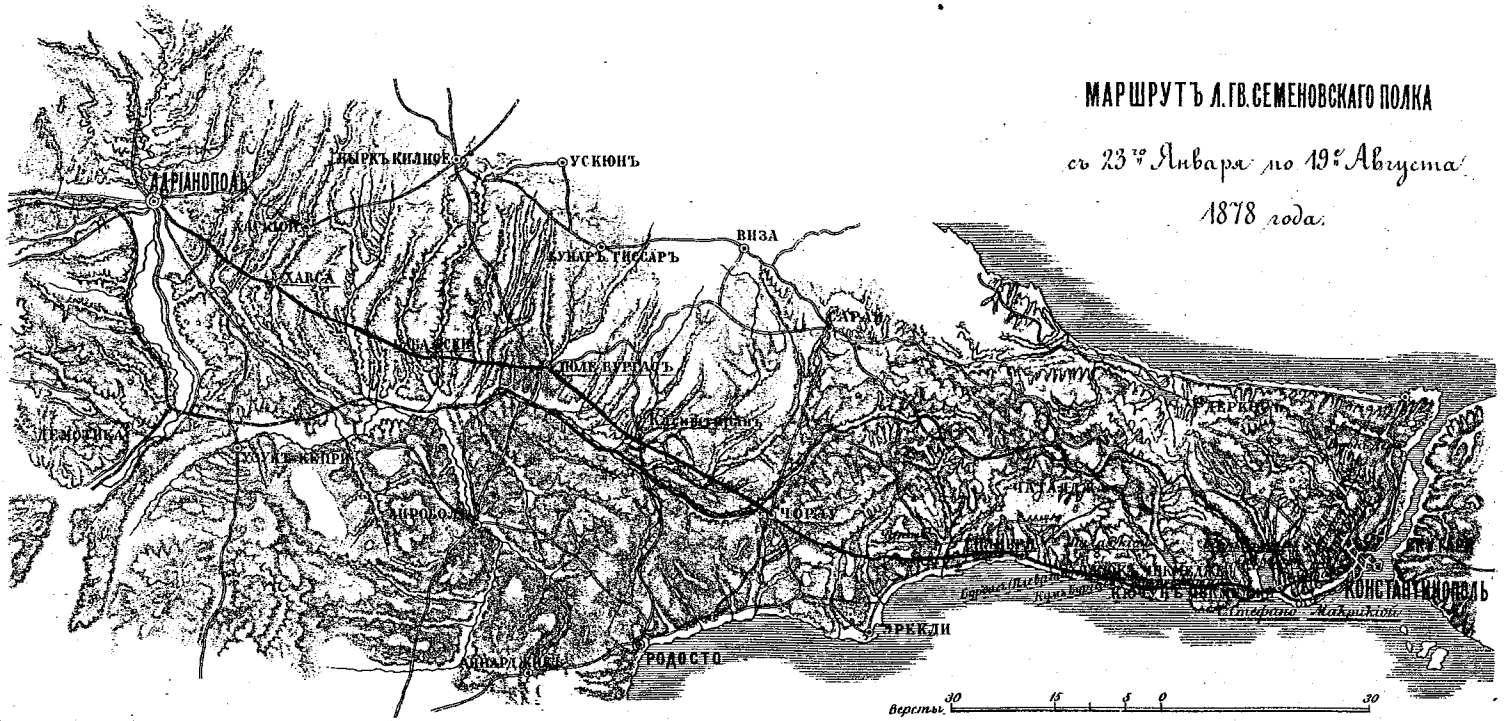
«А пока мы будемъ отдыхать, докажите, что русскіе богатыри, не имѣющіе себѣ равныхъ въ честномъ бою, служатъ примѣромъ порядка и твердой охраной для мирныхъ жителей, какой-бы народности и вѣроисповѣданія они ни были, ихъ имущества и чести, и покажите, что не будетъ даже отдѣльныхъ случаевъ, которые могли-бы наложить малѣйшее пятно на добытую потомъ и кровью новую славу русскаго оружія».

Подписалъ: «Главнокомандующій дѣйствующею арміею, генералъ-инспекторъ по кавалеріи и по инженерной части

«Николай.»

Въ Адріанополѣ полученъ былъ Высочайшій приказъ, на основаніи котораго командующій полкомъ, флигель-адъютантъ полковникъ баронъ Рамзай, произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ свиту Его Величества и съ утвержденіемъ командиромъ л.-гв. Семеновскаго полка.

Вслѣдъ за перемиріемъ, войскамъ предписано занять болѣе широкія квартиры, вслѣдствіе чего Семеновскому полку стоянка предназначалась въ городѣ Силеври.


МАРШРУТЪ Л.ГВ.СЕМЕНОВСКАГО ПОЛКА
съ 23го Января по 19го Августа
1878 года.
ТЫРКЪ КИЛИСЕ
УСКЮНЪ
ВИЗА
КУНАРЪ ГИССАРЪ
ЧОРЛУ
ЧАТАЛДЖА
ЕРЕКЛИ
РОДОСТО
КОНСТАНТИНОПОЛЬ
Верстъ. 30 15 5 0 30
Хромолит. И.О. ИВАНОВА, Екатерин. кан. 31.

24-го января 1-я бригада, со своими 4-мя батареями, выступила по константинопольской дорогѣ къ мѣстамъ назначенія, по слѣдующему маршруту:

24-го — Хавса	22	версты	
25-го — Баба-Эски	27	»	
26-го — Люле-Бургасъ . . .	18	»	дневка.
28-го — Караштиранъ . . .	19	»	
29-го — Чорлу	23	»	
30-го — Чантъ	24	»	дневка.
1-го — Силеври.			

Описывать подробности переходовъ не стоитъ, такъ какъ особенно выдающагося за эти дни не было ничего; мѣстность-же до самаго Чанта представлялась всюду одинаково однообразною, малонаселенною и монотонною; липкая глинистая грязь чрезвычайно замедляла движеніе и дѣлала сравнительно короткіе переходы иногда весьма тяжелыми. Не доходя верстъ 7 до Чанта, въ первый разъ открылся восхитительный видъ на Мраморное море.

1-го февраля полкъ выступилъ въ городъ Силеври. Здѣсь намъ впервые пришлось ощутить нѣкоторыя прелести «замиренія», какъ говорили солдаты. Рестораны—отъ самыхъ неприхотливыхъ до изысканныхъ, въ родѣ Hôtel Etropol — выростали на нашихъ глазахъ какъ грибы, благодаря предпріимчивости грековъ и евреевъ; изъ Константинополя привозились всевозможные продукты насущной потребности и роскоши; появились газеты. Здѣсь-же, послѣ двухмѣсячнаго отсутствія, прибыли и офицерскіе чемоданы, давшіе возможность освѣжить бѣлье и платье; но со всѣмъ этимъ появилась неизбѣжная спутница бездѣйствія — скука. Чтобы чѣмъ-нибудь занять солдатъ, приступили къ одиночнымъ и ротнымъ ученьямъ.

Въ Силеври полкъ простоялъ съ 1-го по 7-е февраля; въ этотъ день было получено приказаніе, отъ 6-го числа, вступившаго въ командованіе гвардейскимъ корпусомъ графа Шувалова, на основаніи котораго слѣдовало немедленно выступить изъ г. Силеври и направиться однимъ переходомъ до моста у Буюкъ-Чекмендже, т. е. на самую демаркаціонную линію. Полтора сутокъ простоялъ полкъ въ деревнѣ Пулая-Кіой, а 10-го долженъ былъ выступить далѣе, но при нѣсколько иныхъ, чѣмъ предполагалось, условіяхъ. Всѣ наши передвиженія находились въ тѣсной связи съ ходомъ мирныхъ пере-

говоровъ. 10-го февраля, по тревогѣ въ 1 часъ ночи, полкъ былъ вызванъ къ самому мосту, противъ города Буюкъ-Чекмедже, гдѣ провелъ остальную часть ночи. Это было вызвано отказомъ Сервера-паши принять наши мирныя условія, предложенныя туркамъ въ Адріанополѣ и обусловленныя сорока-восьми-часовымъ срокомъ Его Высочествомъ Главнокомандующимъ, который истекъ въ 6 часовъ утра 11-го февраля.

Мы получили приказаніе перейти демаркаціонную линію, пройти нейтральную полосу и, выславъ парламентера, потребовать отъ турокъ очищенія позиціи у Кучукъ-Чекмедже. Въ противномъ случаѣ, мы должны были развернуться въ боевой порядокъ, выслать втораго парламентера и затѣмъ, при неудачѣ переговоровъ, послѣ перваго выстрѣла со стороны турокъ, начать бомбардировку турецкой позиціи.

Въ часъ, опредѣленный Главнокомандующимъ, у насъ въ бригадѣ былъ отслуженъ молебенъ, а въ $6^1/_2$, л.-гв. уланскій полкъ перешелъ черезъ мостъ на турецкую сторону вмѣстѣ съ первымъ парламентеромъ, за нимъ л.-гв. стрѣлковая бригада, потомъ наша бригада и большое количество артиллеріи. Къ 2 часамъ колонна подошла къ берегу залива, шириною около $1^1/_2$ верстъ, на противоположной сторонѣ котораго раскинулся городокъ Кучукъ-Чекмедже и начиналась линія константинопольскихъ укрѣпленій. Войска расположились за гребнемъ высоты. Находившійся при колоннѣ командующій войсками гвардейскаго корпуса графъ Шуваловъ выѣхалъ со штабомъ впередъ. Позиція турокъ съ нѣсколькими лагерями и укрѣпленіями открылась передъ нами какъ на ладони.

Вскорѣ тамъ все закопошилось; турки стали снимать палатки, увозить орудія и свое достояніе и потянулись къ сѣверо-востоку. Парламентеръ между тѣмъ сообщилъ, что начальникъ турецкихъ войскъ, Мухтаръ-паша согласился очистить позицію и требовалъ для этого нѣсколькихъ часовъ времени. Такъ какъ солнце спустилось уже низко, то вскорѣ былъ высланъ второй парламентеръ, чтобы поторопить сборы турокъ. Между тѣмъ войска были продвинуты впередъ и расположились въ виду уходившихъ турокъ. Только съ наступленіемъ сумерокъ мы могли вступить въ Кучукъ-Чекмедже, въ которомъ еще оставались турецкія войка, съ любопытствомъ осматривавшія своихъ недавнихъ враговъ, проходившихъ по деревнѣ мимо начальника авангарда Принца Ольденбургскаго.

Во избѣжаніе всякихъ столкновеній, а также за невозможностью въ темнотѣ разводить по квартирамъ, войска наши стали впереди города бивакомъ.

Для поддержанія порядка, по деревнѣ высылаемы были въ теченіе ночи смѣшанные патрули изъ русскихъ и турецкихъ солдатъ, что очень нравилось послѣднимъ и забавляло нашихъ. Для охраненія турецкихъ складовъ тоже были назначены смѣшанные посты, смѣнявшіеся одновременно нашими и турецкими разводящими.

Скоро завязались оживленные разговоры (хотя обѣ стороны говорили лишь для собственнаго удовольствія, рѣшительно не понимая другъ друга), и стеоретипное наименованіе для болгаръ «братушки» было примѣнено и по отношенію къ туркамъ. На другой день, когда послѣдніе увозили еще оставшіяся орудія, и когда нѣкоторыя изъ нихъ застряли въ грязи, то присутствовавшіе при этомъ наши солдаты не стерпѣли: посмѣялись, посмѣялись, да и подошли къ колесамъ, вспомнивъ Балканы, дружно налегли «разъ, два, три — бери!» и турецкія орудія были вытащены.

Подводя итоги за періодъ кампаніи отъ Софіи до Филиппополя нельзя пройти молчаніемъ, то достойное замѣчанія обстоятельство, что разстояніе это въ 175 верстъ было пройдено въ пять переходовъ, т. е. дѣлая среднимъ числомъ по 35 верстъ въ сутки, при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. При всемъ томъ, общее число отсталыхъ было не болѣе 180 человѣкъ. Такой замѣчательный результатъ похода можно себѣ объяснить только тѣмъ, что солдаты и офицеры всѣ одинаково рвались впередъ, въ надеждѣ сразиться съ отступающимъ непріятелемъ, и если кто отставалъ, то единственно вслѣдствіе крайняго истощенія силъ. Благодаря высокому настроенію духа, обилію продовольствія, избытка движенія на тепломъ воздухѣ, болѣзненность въ полку сразу упала до самой ничтожной дневной цифры — 34 человѣка.

13-го февраля полкъ былъ разставленъ по квартирамъ въ греческой деревнѣ Галатаріи. Всѣ жили надеждами на миръ и съ нимъ неразрывно связаннымъ — отправленіемъ на родину. 18-го утромъ пріѣхалъ ординарецъ отъ Главнокомандующаго съ приказаніемъ тотчасъ-же вывести полкъ къ городу Санъ-Стефано, гдѣ была расположена главная квартира. Полкъ изготовился какъ по тревогѣ, а офицеры поторопились замѣнить свои фантастическіе ободранные костюмы свѣженькими мундирами, при-

ѣхавшими вмѣстѣ съ чемоданами. Недалеко отъ города полкъ былъ встрѣченъ Главнокомандующимъ. Его Высочество, поздоровавшись съ баталіонами, изволилъ поблагодарить людей за ихъ молодецкую службу и затѣмъ приказалъ полку остановиться, составить ружья и вызвать пѣсенниковъ передъ баталіоны. Его Высочество поѣхалъ впередъ, созвалъ около себя солдатъ и сталъ бесѣдовать съ ними, указывая на Константинополь, Скутари, Мраморное море и виднѣвшуюся темною полосою Азію. Очевидно было то, что Главнокомандующій ожидалъ чего-то. Вскорѣ прискакалъ состоявшій при немъ князь Церетелевъ и что-то доложилъ. Нѣкоторымъ удалось услышать отвѣтъ Его Высочества: «ну, если нельзя сегодня, то завтра; что для меня все равно!» Оказалось впослѣдствіи, что дѣло шло о заключеніи мира, который Великій Князь пожелалъ нѣсколько ускорить, для чего и устроилъ маленькую демонстрацію, имѣвшую цѣлью импонировать туркамъ. И дѣйствительно, смотръ произвелъ потрясающее впечатлѣніе на толпившуюся публику. Всѣ баталіоны были двинуты съ боемъ атаки по направленію къ Константинополю. Пройдя впередъ на столько, что фланговый баталіонъ сталъ уже ступать въ море, раздалась команда: «баталіоны стой!» — и вся масса какъ окаменѣла на мѣстѣ.

Во время движенія баталіоновъ, стоявшій у берега турецкій военный корабль быстро отошелъ къ Константинополю и, вѣроятно, надѣлалъ тамъ не мало переполоху.

19-го февраля назначенъ былъ парадъ на томъ-же самомъ мѣстѣ, въ 2 часа по-полудни. Насъ вывели съ бивака въ 11. Около С.-Стефанскаго маяка, полкъ былъ остановленъ и поставленъ фронтомъ къ Константинополю. Въ парадѣ участвовала не вся гвардія, а только полки, стоявшіе по близости С.-Стефано. Въ ожиданіи пріѣзда начальства, полкамъ пришлось простоять довольно долго съ составленными въ козлы ружьями. Около 2-хъ часовъ генералъ Гурко шагомъ объѣхалъ всѣ линіи, громко здороваясь съ частями. Спустя нѣсколько времени пришло извѣстіе, что парадъ отложенъ до 3-хъ часовъ. Люди забѣгали и запрыгали, чтобы согрѣться, такъ какъ былъ довольно холодный и порывистый вѣтеръ и дождь сталъ чаще накрапывать и грозилъ превратиться въ ливень.

Томительное ожиданіе было весьма продолжительно; только въ 6 часовъ, когда уже стало смеркаться, у выѣзда изъ го-

рода показался Его Высочество Главнокомандующій, но тутъ же и остановился. Черезъ нѣсколько минутъ, стоя въ открытой коляскѣ, къ нему подъѣхалъ графъ Игнатьевъ и что-то доложилъ; въ свитѣ раздалось «ура». Затѣмъ Его Высочество подъѣхалъ къ войскамъ. На усталомъ, но въ то-же время радостномъ лицѣ Главнокомандующаго можно было прочитать, что миръ заключенъ, и дѣйствительно, принявъ рапортъ отъ командовавшаго парадомъ генерала Рауха, Великій Князь объѣхалъ войска и громко поздравилъ ихъ съ миромъ. Излишне говорить, что потрясающее «ура» въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ оглашало окрестности С.-Стефано. Отмахнувъ саблею, Главнокомандующій собралъ передъ середину фронта, къ аналою, всѣхъ офицеровъ и со слезами на глазахъ обратился къ нимъ съ слѣдующими словами: «Васъ, гг. гвардейцы, благодарю и поздравляю съ успѣхомъ; вы доказали теперь всему міру, что вы годны на все; по одному слову Государя вы совершили великія дѣла и передъ вашею храбростью ничто не можетъ устоять; 19 лѣтъ я готовилъ васъ къ бою; вы-же превзошли всѣ мои ожиданія». Снова громкое «ура» перелетѣло отъ группы офицеровъ въ баталіоны, но команда: «смирно!» раздалась и все снова смолкло. Началось молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ. Послѣ молебствія, уже въ сумеркахъ, начался парадъ; полкъ проходилъ церемоніальнымъ маршемъ въ баталіонныхъ колоннахъ.

Вскорѣ послѣ парада 19-го февраля по гвардейскому корпусу были сдѣланы подробныя распоряженія относительно посадки войскъ на суда для отплытія къ Черноморскимъ портамъ. По этому распоряженію Семеновскому полку надлежало прибыть къ 5-му марта въ Буюкъ-Дере, 14-го и 15-го садиться на суда, а 16-е, 17-е и 18-е числа предполагались для переѣзда въ Одессу. Но радость возвращенія на родину была непродолжительна: ни одна часть не успѣла еще двинуться къ пристанямъ, какъ посадка была отложена. Всѣ были страшно поражены этимъ извѣстіемъ; каждый считалъ дѣло свое оконченнымъ и смотрѣлъ уже на будущее въ самомъ розовомъ свѣтѣ.

Въ теченіе шестимѣсячнаго пребыванія въ окрестностяхъ Константинополя полкъ нѣсколько разъ мѣнялъ свое квартирное расположеніе. Баталіоны попеременно занимали Галаторію, Виранъ-Босну, Нифесъ и Сафракіой. Въ это время полкъ за-

нимался работами по укрѣпленію позицій, строевыми ученьями, пополнилъ свою матеріальную часть, выдержалъ сильную тифозную эпидемію и произвелъ громадныя работы по нагрузкѣ и разгрузкѣ съ судовъ и вагоновъ разнаго рода предметовъ.

Въ первый день праздника Св. Пасхи Его Императорское Высочество Главнокомандующій былъ назначенъ Генералъ-Фельдмаршаломъ Россійскихъ войскъ, а на слѣдующій день— 17-го апрѣля былъ парадъ всѣмъ войскамъ, собраннымъ около Константинополя, и передача командованія арміею генералъ-адъютанту Тотлебену.

Передвиженія полка со времени стоянки его въ окрестностяхъ Константинополя были слѣдующія:

25-го февраля 3-й и 4-й баталіоны были выведены изъ деревни Галаторіи въ деревни Виранъ-Босну и Папаскіой.

4-го мая 1-й и 2-й баталіоны переведены на бивакъ въ дер. Нифесъ.

23-го іюня весь полкъ былъ сосредоточенъ у Сафракіоя.

8-го іюля снова передвинутъ впередъ къ деревнѣ Нифесу и чифлику Кулелы — для содержанія сторожевыхъ постовъ.

12-го августа полкъ перешелъ въ Санъ-Стефано — для посадки на суда.

Во время содержанія полкомъ аванпостовъ впереди Нифеса, для наблюденія за турками, по всей передовой линіи устроены были вышки, наверху которыхъ постоянно находился унтеръ-офицеръ, обязанный слѣдить за всѣмъ тѣмъ, что происходило у турокъ, и, въ случаѣ замѣченнаго движенія, — тотчасъ доносить. Изъ-за этихъ вышекъ 5-го іюня чуть-чуть не вышло столкновеніе съ турками, но, къ счастью, все окончилось одною тревогою. Произошла она оттого, что командовавшій турецкими позиціями Фуадъ-паша постоянно домогался, чтобы мы сняли наши вышки. Однажды ему показалось, что одна изъ вышекъ въ отрядѣ генерала Эллиса была возведена внѣ нашей демаркаціонной линіи; вслѣдствіе этого онъ прислалъ къ намъ просить снять эту вышку, прибавивъ, что если это не будетъ исполнено, то онъ «приметъ свои мѣры». Конечно, эту угрозу приняли за внушеніе свыше, какъ предлогъ къ возобновленію непріятельскихъ дѣйствій противъ насъ, а потому на слѣдующій день, съ утра, вся наша армія стояла подъ ружьемъ на своихъ позиціяхъ. Войска сняли лагерь, отправили обозы назадъ и проч. Но къ

Условные знаки

железная дорога
шоссе
назначенная для войск
грунтовая дорога

Масштабъ
въ англійскомъ дюймѣ 8 верстъ

Мраморное море

С. СТЕФАНО

Хромолит. И.О.ИВАНОВА Екат. кан. 81.

вечеру дѣло разъяснилось и все пришло въ прежній видъ. Турки при этомъ были страшно напуганы: офицеры ихъ прибѣжали на наши аванпосты и спрашивали, что мы хотимъ дѣлать? Солдаты-же ихъ открыто говорили, что еслибы мы перешли въ наступленіе, то они бросили-бы позиціи и не стали-бы драться.

Кстати замѣтить, что наши солдаты жили съ турками въ полномъ мирѣ и согласіи; ходили другъ къ другу въ гости и угощали кто чѣмъ былъ богатъ. Турки особенно охотно ѣли наши кислыя щи и кашу; около кухонь, во время обѣда, можно было почти постоянно видѣть нѣсколькихъ изъ этихъ голодныхъ гостей, жаловавшихся на недостатокъ продовольствія у нихъ. Нельзя не упомянуть также объ оригинальномъ расположеніи аванпостовъ вдоль дороги, южнѣе Нифеса. Здѣсь наши и турецкіе посты стояли въ трехъ шагахъ другъ отъ друга, а на ночь сходились вмѣстѣ около одного костра; при этомъ турки преисправно отдавали честь нашимъ офицерамъ, проѣзжавшимъ мимо ихъ постовъ.

Во все время стоянки подъ Константинополемъ у насъ шли занятія одиночныя и ротныя ученья, причемъ войскамъ, стоявшимъ въ первой линіи, приказано было дѣлать ученья въ сторону противоположную отъ непріятеля, чтобы не возбудить у нихъ тревогу.

Обратимся теперь къ внутренней, бытовой жизни полка. Въ нравственномъ отношеніи, весь періодъ — отъ заключенія мира до отплытія въ Россію — былъ самымъ тяжелымъ временемъ за всю кампанію. Особенно тяжело переносить было — неопредѣленность положенія и неизвѣстность.

Солдаты вяло, апатично шлялись по биваку, не зная чѣмъ заняться; особенно невыносима была для нихъ стоянка въ маленькихъ tentes-abri, когда наступилъ майскій зной. Уже въ 6 часовъ утра наступала такая жара, что всякій сонъ пропадалъ. Днемъ люди, оставаясь въ одномъ бѣльѣ и лежа неподвижно въ палаткахъ, обливались потомъ съ головы до ногъ. Съ закатомъ солнца солдаты постепенно выходили изъ палатокъ, бивакъ оживлялся, раздавались пѣсни — часовъ до 11-ти.

Офицеры проводили время или у себя дома, или въ ресторанахъ, которые открывались предпріимчивыми антрепренерами подлѣ каждаго бивака; такъ, въ Галаторіи содержался для

двухъ баталіоновъ свой ресторанъ итальянцемъ; неразлучнымъ спутникомъ 3-го и 4-го баталіоновъ, до самаго отплытія въ Россію, былъ грекъ Кристусъ Розасъ, подъ названіемъ Бекасъ, у котораго офицеры устроили свой клубъ. Не смотря на то, что въ каждомъ баталіонѣ была своя офицерская артель, тѣмъ не менѣе кабачки эти посѣщались очень охотно. Отношенія къ туркамъ были чрезвычайно дружественныя, и офицеры наши и турецкіе очень часто обмѣнивались визитами.

Главными развлеченіями офицеровъ были поѣздки въ Санъ-Стефано и Константинополь. Въ Санъ-Стефано была возможность встрѣтиться съ офицерами другихъ полковъ, скорѣе узнать новости отъ штабныхъ и отъ состоящихъ при разныхъ учрежденіяхъ знакомыхъ, пріобрѣсти новыя газеты, а по вечерамъ найти развлеченіе въ увеселительномъ саду «Конкордія» и въ балаганѣ, въ которомъ давала представленія италіянская оперная труппа, хотя довольно жиденькая, но для «военно-походнаго театра» весьма сносная.

Что-же касается поѣздокъ въ Константинополь, то первоначально онѣ дѣлались какъ-то таинственно, неоффиціально, но потомъ, приказомъ отъ 28-го апрѣля, онѣ были разрѣшены, съ тѣмъ чтобы офицеры ѣздили въ статскомъ платьѣ, съ разрѣшенія начальника дивизіи и не болѣе какъ по два человѣка съ полка; даже позволено было возить въ Константинополь нижнихъ чиновъ, но командами и при офицерахъ.

Надо, впрочемъ, сознаться, что до конца нашего пребыванія подъ стѣнами турецкой столицы, она была постоянно переполнена офицерами въ военной формѣ. Пресловутаго мусульманскаго фанатизма не было и слѣдовъ; угрюмые софты охотно, за нѣсколько піастровъ, показывали гробницы падишаховъ и достопримѣчательности Св. Софіи. Въ своихъ мундирахъ и вооруженіи, мы смѣло толкались среди мусульманскаго Стамбула и на базарѣ. Осмотрѣвши достопримѣчательности города, офицеры наши къ вечеру наполняли разныя «Конкордіи», гдѣ сомнительной молодости француженки, утративши голосъ, не безъ успѣха замѣняли его жестикуляціями ногъ и рукъ, при выполненіи всесвѣтно-популярныхъ шансонетокъ. При отсутствіи общественной жизни и слабомъ развитіи европейской культуры, Константинополь скоро надоѣдалъ и въ воспоминаніи оставалась только обворожительная картина Босфора.

Что касается части продовольствія и обмундированія полка, то съ приходомъ подъ Константинополь для него настали блаженные дни. Въ самомъ началѣ, хотя продовольствіе обходилось полку очень дорого, но за то избытокъ былъ во всемъ; не только не было недостатка, но люди еще продавали прямо съ рукъ свою экономію хлѣба и по весьма порядочнымъ цѣнамъ. Приказомъ по арміи отъ 7-го февраля 1878 года, сверхъ обыкновеннаго приварочнаго довольствія, отпускалось лишняго по полуфунту мяса и получаркѣ водки въ день на человѣка. Обмундированіе приведено въ полный порядокъ, выданы людямъ новые сапоги, лѣтнія шаровары, по двѣ рубахи, нижнее бѣлье, новые чахлы и назатыльники на фуражки; кромѣ того, на средства полка пріобрѣтено на каждаго человѣка по фуфайкѣ; всѣ негодныя палатки замѣнены новыми и пополненъ весь шанцевый инструментъ.

По Высочайшему повелѣнію произведена инспекція оружія генераломъ Нотбекомъ, которая дала въ полку самые блистательные результаты и выдвинула его въ первый нумеръ всей дѣйствующей арміи.

Санитарное состояніе полка во время стоянки подъ Константинополемъ, было, наравнѣ съ прочими войсками, въ самомъ жалкомъ положеніи. Изнуренные тяжестями похода, недостаткомъ пищи, зимней стужей на Балканскихъ высотахъ, войска наши, съ наступленіемъ весны, съ ея дождями, вѣтрами и міазмами, должны были расположиться или скученно на квартирахъ, часто въ болотистыхъ мѣстностяхъ, или подъ открытымъ небомъ, въ легонькихъ палаткахъ, подвергаясь всѣмъ вліяніямъ непогоды. Палящій зной также не могъ содѣйствовать укрѣпленію организма. При такихъ условіяхъ въ февралѣ началась тифозная эпидемія. Медицинскія средства войскъ были первоначально недостаточны. Въ дивизіонныхъ лазаретахъ, гдѣ имѣлось всего по 83 мѣста, накоплялось, не смотря на эвакуацію, до 1000 человѣкъ больныхъ, при одномъ или двухъ врачахъ, которые тоже не избѣгли эпидеміи. Въ полкахъ заболѣвало по 35—40 человѣкъ въ каждомъ ежедневно. Рота выйдетъ на ученье, и непремѣнно нѣсколько совершенно здоровыхъ людей повалится, почувствовавъ внезапно головную боль и головокруженіе. Въ Семеновскомъ полку, въ маѣ мѣсяцѣ, лежали одновременно въ тифѣ всѣ врачи, а медицинскій персоналъ при полковомъ лазаретѣ смѣнялся три раза.

Движеніе болѣзненности въ полку выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Заболѣло.
Въ февралѣ.	25
» мартѣ.	59
» апрѣлѣ	99
» маѣ	499
» іюнѣ	227
» іюлѣ	98

Къ счастію, форма тифа была легкая и смертельные случаи составляли лишь небольшой процентъ больныхъ. Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе изнурительности этой болѣзни, требовалось нѣсколько мѣсяцевъ, чтобы больной окрѣпъ и снова могъ вступить въ строй.

Подведемъ общіе итоги за весь походъ.

	Состояло:				
	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	
				Строевыхъ.	Нестроевыхъ.
По выступленіи въ походъ	1	3	53	3321	268
Въ день вступленія въ Адріанополь.	1	4	48	2650	40
Къ 1-му февраля 1878 г.	1	4	53	2909	233
Къ 1-му августа 1878 г.	1	4	57	2257	212
Прибыло въ 2-хъ маршевыхъ командахъ . . .	—	—	2	451	—
Убыло во время кампаніи	—	—	—	1582	—

Убыль въ дѣлахъ.

	Нижнихъ чиновъ:			
	Убито.	Ранено.	Контужено.	Выпущено патроновъ.
11-го ноября, подъ Правцомъ . . .	2	5	—	1,030
3-го, 4-го и 5 го января, подъ Филиппополемъ	3	14	4	5,048
На позиціи у Шандорника	1	6	6	4,325
Всего	6	25	10	10,403

По заключеніи перемирія, какъ уже было говорено выше, мы надѣялись на скорое возвращеніе на родину; но едва мы стали собираться, какъ возвращеніе войскъ въ Россію было сначала задержано, а затѣмъ и вовсе пріостановлено. Послѣ многихъ надеждъ и непріятныхъ разочарованій, наконецъ, только въ концѣ іюля, мы узнали о предстоящей отправкѣ на родину. Передъ посадкой на суда главнокомандующій назначилъ общій парадъ войскамъ, расположеннымъ вблизи Константинополя и Чаталджи, 5-го августа.

За нѣсколько дней до парада, мѣсто для него было выбрано между Чифтликомъ Ай-Мама и деревнею Сафракіойемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ заблаговременно были приглашены присутствовать на немъ турецкія власти и представители различныхъ державъ въ Константинополѣ. Въ день парада всѣ аванпосты, по взаимному соглашенію съ турецкимъ начальствомъ, были сняты; поэтому большое число турецкихъ солдатъ и офицеровъ имѣли возможность явиться на мѣсто смотра и любоваться невиданнымъ для нихъ зрѣлищемъ. Кромѣ того, они массами высыпали на линію своихъ передовыхъ постовъ и оттуда наблюдали картину. Особенно поразительно-величественное зрѣлище производилъ общій видъ всей массы войскъ. При движеніи отъ Санъ-Стефано къ Ай-Мама, въ разстояніи одной версты, зрителю внезапно открывалась грандіозная картина: цѣлое море бѣлыхъ фуражекъ волновалось зыбью на всемъ пространствѣ по направленію къ Сафракіою и скрывалось за горизонтомъ. Войска были построены въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди пѣхота—гвардейскій корпусъ, стрѣлковая бригада, 4-й и 8-й корпуса. Въ каждой дивизіи первые баталіоны полковъ въ головѣ, на одной линіи; прочіе баталіоны имъ въ затылокъ, причемъ каждый изъ нихъ въ двухъ-взводной колоннѣ справа; такимъ образомъ пѣхота составляла четыре линіи. Всѣмъ парадомъ командовалъ генералъ-лейтенантъ Радецкій. Ровно въ 12 часовъ пріѣхалъ главнокомандующій; подъѣхавъ къ войскамъ, генералъ-адъютантъ Тотлебенъ поздоровался съ ними и поздравлялъ отдѣльныя части со скорымъ возвращеніемъ на родину. При огромномъ протяженіи, занятомъ войсками, не смотря на быстроту аллюра, объѣздъ продолжался довольно долго, и церемоніальный маршъ начался около часа пополудни.

Что касается наружнаго вида, въ которомъ представлялись войска, то его иначе невозможно назвать, какъ вполнѣ бле-

стящимъ. Глядя на проходившія войска, легко забывалось, что мы находились за тридевять земель и что такъ недавно вынесли кампанію; казалось, будто все совершающееся передъ глазами происходило въ обыкновенномъ лагерномъ сборѣ. Такое-же впечатлѣніе вынесли и присутствовавшіе на парадѣ иностранцы.

По окончаніи парада, главнокомандующій собралъ къ себѣ всѣхъ начальниковъ, благодарилъ за отличнѣйшее во всѣхъ отношеніяхъ состояніе ввѣренныхъ имъ частей, а командующему гвардейскимъ корпусомъ, графу Шувалову, и командиру л.-гв. Семеновскаго полка, барону Рамзаю, сказалъ, что, по совѣсти, долженъ отдать справедливость Семеновцамъ и признать, что они показались лучше всѣхъ. Въ заключеніе, генералъ рекомендовалъ начальникамъ обратить вниманіе на то, чтобы войска до послѣдней минуты своего пребыванія въ Турціи, а также и при возвращеніи на родину, сохранили-бы ту сдержанность и тотъ строгій внутренній порядокъ, которые отличали ихъ до сихъ поръ и высоко поставили честное имя русскаго солдата.

18-го августа началась посадка на суда для переѣзда въ Россію. Полкъ былъ размѣщенъ на двухъ большихъ пароходахъ. Передъ отплытіемъ, на паровомъ миноносномъ катерѣ, подъѣхалъ къ нашимъ пароходамъ главнокомандующій, чтобы въ послѣдній разъ поблагодарить за службу и пожелать счастливаго пути. Въ 7 часовъ вечера пароходы снялись съ якоря, грянуло «ура», музыка заиграла гимнъ, и пароходы медленно направились къ Константинополю. Ночью стали на якорь въ Босфорѣ, противъ Золотаго Рога. Былъ день Селямлика, всѣ мечети были освѣщены въ нѣсколько ярусовъ плошками и эти остроконечные, высоко уходящіе въ небо, шпицы производили необыкновенный эффектъ. Съ утра мы пошли по Босфору, въ 12 часовъ дня вышли въ Черное море и черезъ два дня, т. е. 21-го августа, высадились въ Севастополѣ.

Въ Севастополѣ полкъ былъ поставленъ бивакомъ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ монастыря св. Георгія, почти на мѣстѣ бывшаго, въ 1855 году, лагеря. 25-го августа Государь Императоръ сдѣлалъ полку смотръ, послѣ котораго осчастливилъ командира своей роты, капитана Попова 2-го, назначеніемъ къ себѣ флигель-адъютантомъ. Послѣ парада, жители города Севастополя устроили угощеніе солдатамъ, которымъ

раздавали водку и пироги, а офицерамъ былъ предложенъ прекрасный обѣдъ обществомъ офицеровъ 1-й бригады 13-й пѣхотной дивизіи въ лѣтнемъ помѣщеніи ихъ клуба. Вечеромъ жителями города Севастополя былъ данъ балъ.

На слѣдующій день, въ 5 часовъ утра, первый эшелонъ двинулся по желѣзной дорогѣ на Симферополь, гдѣ опять было устроено угощеніе для офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Вообще трудно описать то радушіе и вниманіе, какія полкъ встрѣчалъ отъ населенія въ теченіе всего переѣзда по желѣзнымъ дорогамъ. Двѣ недѣли проведенныя въ дорогѣ, были однимъ непрерывнымъ рядомъ празднествъ, встрѣчъ, проводовъ, благословеній, поздравленій и пожеланій.

30-го и 31-го августа была дневка въ Курскѣ, затѣмъ дневка была 3-го и 4-го сентября въ Москвѣ, а 6-го сентября, въ 1 часъ ночи, полкъ прибылъ въ Колпино, выведенъ изъ вагоновъ и поставленъ по квартирамъ въ Московской Славянкѣ, въ ожиданіи сосредоточенія всей дивизіи, гдѣ опять встрѣтилъ самый радушный пріемъ отъ И. Ф. Громова, устроившаго ему обѣдъ, и поднесшаго образъ.

8-го сентября, въ часъ дня, Семеновскій полкъ вступилъ черезъ Московскія тріумфальныя ворота въ Петербургъ. Здѣсь его ожидала самая торжественная встрѣча. Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Государыней Цесаревной Маріей Ѳеодоровной съ Августѣйшими дѣтьми своими и всѣми находившимися въ городѣ особами Императорской фамиліи привѣтствовали возвращавшіяся войска. Передъ ихъ ложей *) духовенство служило молебенъ; городской голова читалъ адресъ и поднесъ полку хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ. По пути нашего слѣдованія были выстроены шпалерами запасныя части отъ вступавшихъ войскъ. Чины полка были надѣлены массами цвѣтовъ и вѣнковъ, которые подносили знакомые и незнакомцы, бросали изъ толпы, изъ оконъ и съ балконовъ. Съ приближеніемъ къ казармамъ, полкъ былъ встрѣченъ колокольнымъ звономъ.

По окончаніи благодарственнаго молебна, около казармъ, на бульварѣ, устроенъ былъ отъ города прекрасный обѣдъ нижнимъ чинамъ, а въ помѣщеніи школы солдатскихъ дѣтей — завтракъ для гг. офицеровъ.

*) Устроенной близъ тріумфальныхъ воротъ.

При торжественномъ вступленіи полка въ Петербургъ, полкъ получилъ, кромѣ адреса и хлѣба-соли отъ городской думы, образъ Божіей Матери отъ Воскресенскаго Новодѣвичьяго монастыря, поднесенный ему игуменьей Евстоліей съ сестрами, вѣнокъ отъ воспитанницъ дѣтскаго пріюта и отъ семейства Громовыхъ серебряное блюдо съ чаркою въ русскомъ стилѣ и серебряный образъ Спасителя въ деревянномъ кіотѣ съ лампадою, который былъ повѣшенъ въ дежурной комнатѣ.

Такъ окончился походъ полка въ Европейскую Турцію.

ГЛАВА XXXVI.

Послѣднее пятилѣтіе 1878—1883 гг.

Сліяніе дѣйствующаго полка съ запаснымъ баталіономъ. — Пожалованіе Высочайшей награды полку за Правецъ. — Празднованіе правецкой годовщины. — Приказъ по полку 10-го ноября 1880 года. — Крестины дочери полка. — Празднованіе двадцатипятилѣтія царствованія Императора Александра II-го. — Пожалованіе полку картины Ладюрнера. — Кончина Императора Александра II-го. — Празднованіе 50-ти-лѣтняго юбилея со времени зачисленія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича въ списки полка. — Высочайшій смотръ полку въ г. Гатчино въ 1882 году. — Полковой праздникъ въ 1882 году.

Командованіе полкомъ барона Г. Э. Рамзая. — Командованіе полкомъ графа В. П. Клейнмихеля. — Его смерть. — Назначеніе командиромъ полка полковника А. И. Пантелѣева.

Съ возвращеніемъ полка изъ похода, мирная его жизнь и служба потекли обычнымъ порядкомъ. Служба гарнизонная и обученіе новобранцевъ въ зимніе мѣсяцы, стрѣльба и ученія тактическія въ лѣтніе — сдѣлались главными и почти исключительными занятіями полка. Нѣсколько болѣе разнообразія представляла хозяйственная часть. Съ возвращеніемъ полка изъ похода, запасный баталіонъ, выдѣленный изъ полка, и впослѣдствіи комплектовавшійся новыми призывными изъ запаса, теперь опять слился съ полкомъ. Это послѣднее было причиною немалыхъ хлопотъ, такъ какъ пришлось разбираться по всѣмъ отдѣламъ въ счетахъ, чрезвычайно усложнившихся за цѣлый годъ, приводить въ ясность все имущество и суммы, и при этомъ торопиться составлять отчеты за все время похода, для представленія ихъ по начальству. Кромѣ того, послѣднее пятилѣтіе изобилуетъ разными нововведеніями

и улучшеніями, какъ по части хозяйственной, такъ и бытовой, которыя мы перечислимъ ниже.

Вскорѣ по возвращеніи изъ похода, мы были осчастливлены извѣстіемъ о новой Высочайшей наградѣ, пожалованной полку «за оказанные подвиги мужества и храбрости въ дѣлѣ подъ Правцомъ». На каски даровано было отличіе съ надписью: «За Правецъ 10-го и 11-го ноября 1877 года». Въ первую-же годовщину этого дня, въ полковой церкви было отслужено благодарственное молебствіе, по окончаніи котораго провозглашена «вѣчная память воинамъ, на полѣ брани животъ свой положившимъ». Послѣ молебна, въ помѣщеніи школы солдатскихъ дѣтей былъ устроенъ завтракъ, на которомъ присутствовали всѣ офицеры полка и другіе участники дѣла. Въ числѣ приглашенныхъ былъ генералъ Раухъ, главный виновникъ нашего успѣха, полковникъ Пузыревскій, подготовившій своею рекогносцировкою наше обходное движеніе, и многіе другіе свидѣтели славнаго дѣла. Невозможно передать тотъ восторженный взрывъ «ура», который былъ отвѣтомъ на тосты за Государя Императора, Наслѣдника Цесаревича и Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича; оркестръ, исполнявшій рядомъ народный гимнъ, былъ заглушенъ, стекла дрожали, и много-много надо было выждать времени, чтобы офицеры смолкли и дали возможность полковнику Пузыревскому, въ прекрасной рѣчи, изобразить всѣ обстоятельства Правецкаго дѣла, обстановку, при которой оно было совершено, и его послѣдствія. На имя командовавшаго западнымъ отрядомъ генерала Гурко отъ полка была послана телеграмма. Во время завтрака полкомъ были получены телеграммы отъ боевыхъ товарищей стрѣлковъ 1-го Его Величества и 4-го Императорской Фамиліи баталіоновъ и отъ артиллеристовъ гвардейской Донской и № 8 батареи.

Съ этого времени ежегодно день 11-го ноября празднуется въ полку благодарственнымъ молебномъ. Впослѣдствіи командиромъ полка, графомъ Клейнмихелемъ, былъ отданъ по этому случаю слѣдующій приказъ по полку, отъ 10-го ноября 1880 года:

«Прошло три года съ тѣхъ поръ, какъ ввѣренный мнѣ полкъ совершилъ переходъ черезъ Правецкія высоты и былъ осчастливленъ великою Монаршею милостью, получивъ въ награду, какъ гласитъ Высочайшая грамата, за оказанные подвиги мужества и храбрости, знаки отличія на головные уборы

съ надписью: «За Правецъ 10-го и 11-го ноября 1877 года». Въ прошлые годы не пришлось напоминать о подробностяхъ этого дѣла, такъ какъ большинство принимавшихъ въ немъ участіе состояло еще въ полку на лицо и воспоминанія о немъ были еще свѣжи въ памяти каждаго изъ нихъ. Теперь-же, когда съ каждымъ годомъ число славныхъ участниковъ дѣла рѣдѣетъ, я считаю долгомъ запечатлѣть на вѣки воспоминанія объ этомъ днѣ, чтобы преданія о подвигѣ полка переходили изъ поколѣнія въ поколѣніе и служили-бы гордостью и примѣромъ будущимъ членамъ Семеновской семьи.

«Волею Главнокомандующаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича, на Семеновцевъ выпала честь совершить обходъ неприступной турецкой позиціи на Правецкихъ высотахъ и тѣмъ открыть путь русской арміи къ Балканскимъ проходамъ. Славно выполнили они возложенное на нихъ порученіе и доблестно оправдали довѣріе Царственнаго Брата. Тридцать шесть часовъ похода, въ виду непріятеля, безъ пищи, безъ минуты отдыха, безъ сна, по тропамъ, висящимъ надъ пропастями, едва проходимымъ, въ холодную осеннюю погоду и волоча на своихъ рукахъ 6 орудій съ ихъ зарядными ящиками; при этомъ — полный порядокъ, общее рвеніе къ скорѣйшему достиженію цѣли, ни звука ропота или жалобы и на слѣдующій день побѣда — вотъ доблести, которыя оцѣнилъ Государь и которыя достаются въ удѣлъ только лучшимъ войскамъ.

«Гордитесь, Семеновцы, этимъ днемъ, передайте его слѣдующимъ поколѣніямъ, дабы они съ уваженіемъ смотрѣли на знакъ отличія, Всемилостивѣйше дарованный намъ Монархомъ, и помнили-бы, что принадлежатъ къ семьѣ героевъ Нарвы, Кульма и Правца! Въ воспоминаніе этого дня и въ благодареніе Всевышнему, сподобившему насъ съ честью совершить этотъ подвигъ, предписываю впредь ежегодно служить въ этотъ день въ полковой церкви молебенъ, въ присутствіи всѣхъ чиновъ полка».

Послѣднимъ отголоскомъ Турецкой войны были крестины дѣвочки-турчанки, о которой мы уже имѣли случай говорить, описывая движеніе полка къ Адріанополю. По возвращеніи въ Петербургъ, общество офицеровъ пожелало признать ее дочерью полка и совершить надъ ней святое крещеніе по обряду православной церкви. Желаніе это встрѣтило высокое сочувствіе и покровительство въ лицѣ Ея Императорскаго

Высочества Принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской, выразившей желаніе быть воспріемницею отъ купели и, такимъ образомъ, замѣнить мать новокрещенной дѣвочки.

Въ одно изъ воскресеній, передъ разводомъ, гг. офицеры л.-гв. Семеновскаго полка имѣли счастіе получить приглашеніе отъ Принцессы Евгеніи Максимиліановны явиться къ 10-ти часамъ утра въ дворцовую церковь Ея Высочества, для присутствованія при обрядѣ св. крещенія. Послѣ литургіи, совершенной протоіереемъ Янышевымъ, началось крещеніе маленькой турчанки. Воспреемниками отъ купели были Ея Высочество и полковой врачъ Павелъ Ефимовичъ Флеровъ, замѣнявшій дѣвочкѣ въ продолженіе всего похода отца. Поэтому дѣвочкѣ, въ честь своихъ крестныхъ родителей, было дано имя Евгенія, по отчеству Павловна, а фамилія впослѣдствіи утверждена законнымъ порядкомъ: Семеновская. По окончаніи богослуженія, всѣ присутствовавшіе во дворцѣ офицеры имѣли счастіе быть представленными Ея Императорскому Высочеству и послѣ представленія быть приглашенными къ завтраку. Въ этотъ-же день ординарцемъ у Его Высочества Принца Александра Петровича, нашего начальника дивизіи, былъ унтеръ-офицеръ 15-й роты Шоринъ — первый, услышавшій, годъ тому назадъ, крикъ замерзавшаго ребенка — теперь новой дочери полка.

Первый годъ послѣ тяжелой кампаніи, какъ мы уже говорили, прошелъ въ обыкновенныхъ мирныхъ занятіяхъ, не прерываемыхъ никакими выдающимися событіями. Въ это время полкъ продолжалъ пользоваться милостивымъ расположеніемъ Государя Императора, выражавшаго послѣ каждаго смотра свое высокое благоволеніе къ Семеновцамъ.

19-е февраля 1880 года останется для офицеровъ полка неизгладимымъ счастливымъ воспоминаніемъ: въ этотъ день совершилось 25 лѣтъ со времени царствованія Императора Александра II-го, и офицеры полка были призваны быть участниками этого торжества. Съ ранняго утра пришлось приготовляться, чтобы встрѣтить день столь знаменательный въ жизни Россіи.

Съ 9-ти часовъ утра разводная площадка впереди дворца стала наполняться генералами и офицерами всѣхъ родовъ оружія. Хоры музыки всѣхъ полковъ петербургскаго гарнизона и хоры пѣвчихъ стояли фронтомъ къ подъѣзду,

надъ которымъ красовалась царская палатка. Съ нетерпѣніемъ ожидали собравшіеся появленія на балконѣ Государя Императора. Въ 10 часовъ съ балкона послышалась звучная команда Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича: «смирно!», а за нею появился и самъ Императоръ, въ сопровожденіи всѣхъ членовъ Императорской фамиліи. Восторженное «ура!» вырвалось одновременно изъ всѣхъ грудей, заглушило народный гимнъ и перекатами стало переливаться вдоль Невы и всей дворцовой площади, запруженныхъ народомъ; только стоявшіе около самаго оркестра могли догадаться, что музыка играетъ. При второй пьесѣ, исполненной хоромъ музыки вмѣстѣ съ хоромъ пѣвчихъ, офицеры смолкли, чтобы дать возможность Государю вслушаться въ пѣніе; но лишь только пѣніе смолкло, «ура» снова грянуло и слилось съ пушечною салютаціонною пальбою и маршемъ изъ «Жизни за Царя». Государь, перегнувшись черезъ перила балкона, снялъ каску и привѣтствовалъ головою на всѣ стороны собравшихся офицеровъ и народъ. Затѣмъ онъ удалился въ свои покои. Всѣ офицеры послѣдовали черезъ Салтыковскій подъѣздъ въ залы Зимняго дворца.

Въ скоромъ времени Бѣлая зала наполнилась генералами, штабъ и оберъ-офицерами всѣхъ полковъ, въ которыхъ покойный Императоръ Николай Павловичъ былъ шефомъ. Впереди двери, ведущей въ Золотую гостиную, около маленькаго стола, покрытаго бѣлою скатертью, Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ и Великій Князь Николай Николаевичъ устанавливали великолѣпный серебряный складень — приношеніе Его Величеству отъ офицеровъ гвардіи. Минутъ черезъ 10 двери отворились — и Государь вошелъ. Блѣдность его лица и утомленный видъ невольно заставляли съ содраганіемъ припоминать всѣ лишенія, заботы и нравственныя потрясенія, которыя онъ долженъ былъ перенести во время послѣдней войны и послѣдующихъ за нею трехъ лѣтъ. Принявъ образъ, Государь поблагодарилъ собравшихся за приношеніе. Затѣмъ долго разсматривалъ складень, осѣнилъ себя крестнымъ знаменемъ, приложился и, принявъ свойственную ему величественную осанку, обратился къ офицерамъ, сначала голосомъ нетвердымъ, отъ сильнаго волненія, но потомъ громко и внятно, съ слѣдующими, незабвенными для насъ словами: «Сегодня свершилось 25 лѣтъ, что покойный Государь, вашъ шефъ, скончался. Передъ кон-

чиною онъ завѣщалъ вамъ продолжать службу и при мнѣ такъ-же доблестно и честно, какъ вы служили при немъ. Уже 40 лѣтъ какъ я числюсь въ гвардіи въ рядахъ вашихъ, начавъ службу въ Преображенскомъ полку. Благодарю васъ за все это время. Вы славно исполняли вашъ долгъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. За это время гвардія два раза участвовала въ военныхъ дѣйствіяхъ: въ 63 году противъ польскихъ мятежниковъ и въ послѣднюю войну 1877 и 1878 годовъ, когда она покрыла себя новою славою. Еще разъ примите отъ меня мое глубокое, сердечное спасибо. И если меня не станетъ, то продолжайте такъ-же служить и сыну моему Александру, теперешнему вашему корпусному командиру. Еще разъ отъ души благодарю». Громкое «ура» было отвѣтомъ на слова Государя. Обойдя всѣхъ стоявшихъ офицеровъ, Государь прошелъ опять въ Золотую гостиную.

Въ 12 часовъ былъ обычный выходъ.

По случаю описаннаго торжества, командиръ 1-го баталіона, полковникъ Дометти, былъ удостоенъ назначеніемъ флигель-адъютантомъ Его Императорскаго Величества.

На слѣдующій день, при представленіи Государю Императору командира полка, графа Клейнмихеля, по случаю полученія имъ ордена св. Станислава 1-й степени, Его Величество изволилъ милостиво обратиться къ графу и сказать, что — въ воспоминаніе шефствованія въ полку покойнаго Императора Николая Павловича — онъ теперь даруетъ полку одну изъ картинъ, принадлежавшихъ покойному Государю. Картина эта и до сихъ поръ составляетъ украшеніе библіотеки.

Вскорѣ затѣмъ въ полкъ былъ доставленъ новый знакъ монаршаго къ полку вниманія, а именно большой альбомъ фотографическихъ снимковъ съ батальныхъ картинъ Зимняго дворца.

Годъ спустя послѣ описаннаго нами торжества Державнаго Юбиляра и съ нимъ всего русскаго народа, полку пришлось перенести страшное время, въ которое Царь-Преобразователь и Освободитель окончилъ дни своего великаго, благотворнаго царствованія мученическою смертью. Невозможно описать того потрясающаго впечатлѣнія, какое произвело на Россію событіе 1-го марта. Имѣвъ счастіе лицезрѣть утромъ своего обожаемаго Монарха на разводѣ, чины полка съ ужасомъ узнали, что днемъ уже не стало того, кто всю жизнь не переставалъ осыпать ихъ своими милостями, любилъ ихъ какъ свое дѣ-

тище и на каждомъ шагу доказывалъ заботливость свою о нихъ. Уже вечеромъ въ полковой церкви была отслужена панихида по новопреставленномъ Императорѣ Александрѣ II-мъ. Обильныя слезы орошали лица офицеровъ и нижнихъ чиновъ и теплая молитва возносилась къ Всевышнему за упокоеніе его честной души. До поздней ночи офицеры съ командиромъ полка оставались въ дежурной комнатѣ, какъ-бы не вѣря происшедшему и въ ожиданіи какого-нибудь оффиціальнаго оповѣщенія со стороны ближайшаго начальства.

2-го марта, утромъ, въ полковой церкви, въ присутствіи командира бригады, всѣми чинами полка была принесена присяга на вѣрность службы Императору Александру III, а къ 2-мъ часамъ всѣ съѣхались въ Зимній дворецъ, чтобы привѣтствовать Ихъ Императорскія Величества со вступленіемъ на престолъ.

Почти весь мартъ мѣсяцъ прошелъ въ грустныхъ приготовленіяхъ къ погребенію останковъ въ Бозѣ почившаго Императора, въ панихидахъ и дежурствахъ у тѣла Его Величества. Полкъ присутствовалъ при перенесеніи тѣла изъ Зимняго дворца въ Петропавловскую крѣпость, построенный въ Александровскомъ паркѣ.

Въ апрѣлѣ состоялось распоряженіе о сформированіи сводно-гвардейской роты въ почетный конвой, вслѣдствіе чего отъ полка былъ назначенъ въ помянутую роту подпоручикъ Ребиндеръ.

Единственнымъ отраднымъ событіемъ несчастнаго 1881 года для Семеновцевъ было празднованіе 50-ти-лѣтняго юбилея со времени зачисленія въ списки л.-гв. Семеновскаго полка Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. Горячо любя своего Главнокомандующаго, офицеры рѣшили ознаменовать этотъ день тѣмъ, чтобы поднести Августѣйшему Юбиляру благословеніе. Образъ былъ заказанъ въ мастерской Овчинникова. Небольшой, но изящно исполненный золотой складень, въ византійскомъ стилѣ, состоялъ изъ трехъ иконъ: Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, св. Николая Чудотворца и св. Евдокима. На задней матовой сторонѣ была сдѣлана эмальированная георгіевская лента съ надписью: «Благословеніе Семеновцевъ Августѣйшему однополчанину». День, въ который Великій Князь былъ зачисленъ въ полкъ, совпадалъ съ числомъ, на которое раньше былъ назначенъ корпусный односторонній ма-

невръ въ присутствіи Государя Императора; поэтому командующій войсками, Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ разрѣшилъ перенести принесеніе поздравленія на 27-е іюля, что было тѣмъ болѣе удобно, что оно соотвѣтствовало дню рожденія Великаго Князя Николая Николаевича и вмѣстѣ съ тѣмъ юбилею л.-гв. Уланскаго полка, въ которомъ Его Высочество состоитъ шефомъ.

27-го, съ утреннимъ поѣздомъ, выѣхали изъ Краснаго Села всѣ офицеры въ походной формѣ въ Знаменку. На станціи Новый Петергофъ къ поѣзду были высланы придворные экипажи и линейки для проѣзда пріѣхавшей свиты и офицеровъ до дворца Его Высочества. Впечатлѣніе, произведенное Знаменкою, было самое праздничное и пріятное. Великолѣпный, теплый, солнечный день давалъ возможность вполнѣ насладиться видомъ на прелестный дворецъ, садъ и море. Большое число свиты, посторонней публики, крестьянъ и служащихъ при дворцѣ, въ парадныхъ мундирахъ и праздничныхъ костюмахъ, оживляли площадку и лужайку съ фонтанами и пальмами впереди дворца. Благовѣстъ въ маленькой Знаменской церкви оглашалъ воздухъ и приглашалъ молящихся. По окончаніи богослуженія, всѣ вошли во дворецъ. Семеновцы стали въ нижней угловой гостиной, а по сосѣдству съ ними, въ билліардной, уланы. Ровно въ 10 часовъ въ комнату вошелъ Великій Князь. Остановясь посреди Семеновцевъ, Его Высочество поблагодарилъ офицеровъ за память и вниманіе; перекрестясь, принялъ изъ рукъ командира полка, графа Клейнмихеля, складень и, приложившись къ нему передалъ его своему сыну, сказавъ, что онъ будетъ имѣть его всегда при себѣ въ воспоминаніе Семеновцевъ, которыхъ любитъ отъ всей души и память о которыхъ всегда носитъ у себя въ сердцѣ.

По окончаніи пріема, всѣ вышли въ садъ, въ ожиданіи пріѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ, а затѣмъ завтрака, къ которому Великій Князь изволилъ пригласить всѣхъ своихъ гостей. Въ 12 часовъ пріѣхалъ изъ Петергофа Государь Императоръ съ Государыней Императрицей. Его Величество въ этотъ день былъ въ первый разъ, со времени восшествія своего на престолъ, въ мундирѣ л.-гв. Семеновскаго полка.

Тотчасъ по пріѣздѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ былъ

сервированъ завтракъ въ нѣсколькихъ залахъ, по окончаніи котораго Его Высочество поднялся въ столовую, въ которой были Семеновцы и уланы, и здѣсь принялъ тостъ графа Клейнмихеля за здоровье Августѣйшаго юбиляра, заглушенный громкимъ и долго несмолкаемымъ «ура». Въ 3 часа офицеры оставили Знаменку и вернулись въ Красное Село, чтобы приготовиться къ предстоящему на слѣдующій день дивизіонному ученью въ присутствіи Государя Императора.

Въ слѣдующемъ году Его Императорское Величество, по окончаніи траурнаго года, изволилъ производить смотры полкамъ гвардіи по-бригадно въ городѣ Гатчино. Смотры эти были вмѣстѣ съ тѣмъ и военными прогулками. 20-го февраля л.-гв. Семеновскій полкъ, вмѣстѣ съ л.-гв. Преображенскимъ и тремя батареями л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, подъ общею командою свиты Его Величества генералъ-маіора Челищева, выступилъ изъ Петербурга.

Практическій походъ продолжался 5 дней. Прибывъ въ Красное Село, слѣдующее 21-е число оставались здѣсь на дневкѣ; нижніе чины были расположены по квартирамъ въ Павловской слободѣ, а гг. офицеры въ большомъ дворцовомъ флигелѣ, неподалеку отъ церкви. 22-го, выступивъ въ 7 часовъ утра, прибыли въ Гатчино, нѣсколько оправились въ артиллерійскихъ казармахъ, а затѣмъ весь отрядъ прошелъ прямо ко дворцу, гдѣ остановился развернутымъ фронтомъ по шоссе, впереди дворца, имѣя правый флангъ противъ памятника Императора Павла I-го. Сюда прибылъ изъ Петербурга по желѣзной дорогѣ баталіонъ 1-го Павловскаго военнаго училища, для принятія участія въ парадѣ. Въ 12 часовъ начался смотръ. Его Императорское Величество изволилъ объѣхать весь отрядъ, а затѣмъ пропустить его мимо себя церемоніальнымъ маршемъ.

По окончаніи смотра, полкъ былъ отведенъ въ казармы 24-й артиллерійской бригады, гдѣ былъ приготовленъ обѣдъ для нижнихъ чиновъ, и всѣ офицеры тотчасъ послѣ смотра были удостоены приглашеніемъ къ Высочайшему завтраку, а въ 6 часовъ—къ обѣду во дворцѣ. По окончаніи перваго, сервированнаго въ нижнемъ этажѣ дворца, въ Арсенальной залѣ, Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили оставаться нѣкоторое время среди офицеровъ и осчастливили нѣкоторыхъ изъ нихъ милостивыми разговорами, интересуясь

бо́льшею частью подробностями только-что совершеннаго перехода, а затѣмъ обстоятельствами болѣзни и смерти нашего покойнаго командира графа Клейнмихеля, котораго полкъ имѣлъ несчастіе потерять за мѣсяцъ передъ тѣмъ. Ночь провели офицеры Семеновскаго полка въ Пріоратскомъ дворцѣ, а утромъ, 23-го, отрядъ выступилъ изъ Гатчино къ Царскому Селу и, переночевавъ въ Пулковѣ и Кузьминѣ, 24-го вернулся въ Петербургъ.

Конецъ 1882 года ознаменовался для полка особенною торжественностью полковаго праздника, отличившаго его отъ праздниковъ предшествовавшихъ годовъ. Съ самаго похода Семеновцы, привыкшіе видѣть въ день 21-го ноября своего Державнаго Шефа, послѣднія 6 лѣтъ были лишены этого счастія, по причинѣ отсутствія въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича, а затѣмъ траурнаго года, во время котораго Его Императорское Величество, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, изволилъ принимать поздравленіе командира полка въ Гатчино. Въ эти годы Семеновцы праздновали свой праздникъ у себя дома, въ полковой церкви, и царское поздравленіе удостоивались принимать только въ Высочайшихъ телеграммахъ. Въ 1882-же году Семеновцы были осчастливлены присутствіемъ Его Императорскаго Величества во время молебна, а затѣмъ при парадѣ въ манежѣ Инженернаго замка. Государь Императоръ, оставаясь вполнѣ доволенъ какъ церемоніальнымъ маршемъ, такъ и выправкою и обмундированіемъ полка, изволилъ въ милостивыхъ выраженіяхъ благодарить гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Прямо изъ манежа офицеры отправились въ собственный Его Величества дворецъ къ Высочайшему завтраку, удостоенному присутствіемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и всѣхъ особъ Царской Фамиліи. Во время завтрака, попеременно съ хоромъ придворной музыки, игралъ хоръ л.-гв. Семеновскаго полка, причемъ нѣкоторые нумера были исполнены вмѣстѣ съ хоромъ полковыхъ пѣвчихъ, которые имѣли счастіе удостоиться высокаго одобренія Ихъ Величествъ. По окончаніи завтрака, Государь Императоръ и Государыня Императрица въ продолженіе почти получаса изволили оставаться въ кругу офицеровъ и осчастливить нѣкоторыхъ изъ нихъ милостивыми разговорами. Въ тотъ-же день, вечеромъ, въ помѣщеніи школы солдатскихъ дѣтей

былъ товарищескій ужинъ. Подъ впечатлѣніемъ счастливаго утра, онъ удался какъ нельзя лучше. Всю ночь провели Семеновцы, вмѣстѣ со старыми своими однополчанами, въ дружной бесѣдѣ, воспоминаніяхъ о прошломъ, надеждахъ на будущее. Одни общіе интересы и привязанности связывали престарѣлаго генерала и вновь произведеннаго прапорщика, заставляли забывать разницу въ ихъ лѣтахъ и положеніи и радоваться тѣмъ духомъ, который въ продолженіе двухъ вѣковъ укоренился въ полку и служитъ вѣрнымъ залогомъ, что отдѣльныя личности прейдутъ, составъ измѣнится, но полкъ сохранитъ и на будущія времена ту вѣрную и честную репутацію, которою гордится каждый, носившій и носящій Семеновскій мундиръ.

Оканчивая на этомъ исторію л.-гв. Семеновскаго полка, остается еще сказать о характерѣ командованія двухъ послѣднихъ командировъ полка — барона Рамзая и графа Клейнмихеля—и упомянуть о перемѣнахъ и нововведеніяхъ, послѣдовавшихъ въ полку во время послѣдняго пятилѣтія.

Баронъ Георгій Эдуардовичъ Рамзай принялъ полкъ наканунѣ выступленія его изъ-подъ Плевны къ Балканскимъ проходамъ. Съ его именемъ связаны воспоминанія о походѣ, участіе въ дѣлахъ подъ Правцомъ и Филиппополемъ, стоянка на Балканахъ и отличіе, Высочайше дарованное полку, на головные уборы.

Пріемникомъ барона Рамзая былъ графъ Владиміръ Петровичъ Клейнмихель. Слишкомъ близки дни его командованія и слишкомъ большое число свидѣтелей ихъ находится еще на лицо, чтобы нужно было напоминать о личности и дѣятельности графа; но, съ другой стороны, онъ оставилъ по себѣ слишкомъ дорогую память, чтобы можно было умолчать о немъ и довѣрить подробности его командованія часто измѣнчивымъ преданіямъ.

При поступленіи въ полкъ, графъ Владиміръ Петровичъ Клейнмихель былъ уже извѣстенъ многимъ по репутаціи, которую онъ съумѣлъ себѣ пріобрѣсти въ 4-мъ Стрѣлковомъ Императорской Фамиліи баталіонѣ. Его знали какъ лихаго начальника, прекраснаго человѣка, душу друга солдатъ, но настоящія его качества пришлось узнать только тогда, когда офицеры съ нимъ совершенно сроднились. Сближеніе общества офицеровъ съ ихъ командиромъ послѣдовало въ первый-же лагерный сборъ, когда графъ, слѣдя

постоянно за ходомъ и успѣхами строевыхъ занятій, свободные отъ службы часы старался по возможности, больше проводить въ кругу офицеровъ, чтобы ближе и вѣрнѣе познакомиться съ ними.

Прямой и открытый характеръ графа не замедлилъ выказаться цѣликомъ. Командиръ полка, со всѣми равный, простой и привѣтливый въ обращеніи, не допускалъ одного — фамильярности въ частномъ быту или возраженія по службѣ. Каждый изъ его подчиненныхъ офицеровъ или солдатъ имѣлъ во всякое время доступъ къ нему по своему частному дѣлу. Никто изъ обращавшихся къ нему не зналъ отказа. Онъ-же, съ своей стороны, не ждалъ, чтобы его просили, а, зная нужду или надобность офицера, самъ вызывался ему помочь и устроить дѣло.

Трехлѣтнее командованіе графа Клейнмихеля ознаменовалось для полка многими полезными учрежденіями по внутреннему состоянію полка и по улучшенію хозяйственной части. Страстный любитель стрѣльбы и проникнутый сознаніемъ важности стрѣлковаго дѣла, онъ приложилъ все свое стараніе, чтобы поднять эту отрасль образованія и пристрастить къ ней офицеровъ. Онъ внимательно слѣдилъ за успѣхами стрѣльбы нижнихъ чиновъ, устраивалъ полковыя, баталіонныя и ротныя состязанія, на которыя жертвовалъ отъ себя призы: серебряные часы, деньги и разные предметы для солдатскаго употребленія. При немъ, въ 1880 году, было построено на Семеновскомъ плацу стрѣльбище, благодаря которому достигалась возможность проходить весь курсъ подготовительной стрѣльбы въ городѣ до выхода въ лагерь. Онъ завелъ въ лагеряхъ офицерскій пистолетный тиръ, въ которомъ самъ постоянно стрѣлялъ съ офицерами «на пульку», этимъ подзадаривалъ ихъ и развилъ въ офицерахъ любовь къ стрѣльбѣ, которая потомъ сдѣлалась ихъ обычнымъ препровожденіемъ времени въ часы свободные отъ службы.

При графѣ Клейнмихелѣ были устроены артели нижнихъ чиновъ, лагерная и городская, на сумму, пожертвованную Его Высочествомъ Принцемъ Ольденбургскимъ; самъ-же онъ далъ 2,000 руб., чтобы совершенно перестроить въ лагеряхъ зданіе офицерской столовой. Прежняя скромная столовая состояла изъ одной большой комнаты, въ которой обѣдали офицеры, и другой маленькой, вмѣщавшей въ себѣ буфетъ. Новое зданіе, построенное въ 1881 году, помимо краснваго наруж-

наго вида, заключаетъ въ себѣ обѣденный залъ, большой буфетъ, библіотеку, читальную, 2 комнаты на случай пріѣзда гостей и переднюю. Большая веранда, выходящая въ садъ, служитъ второю—открытою съ одной стороны—столовою, въ которой удобно могутъ обѣдать всѣ офицеры въ жаркіе дни. По предложенію графа Клейнмихеля, общимъ собраніемъ офицеровъ было постановлено—посредствомъ единовременныхъ денежныхъ взносовъ—завести для каждаго серебряный приборъ, состоящій изъ ножа, вилки, ложки и стакана съ надписью: имени, отчества и фамиліи офицера, годовъ его поступленія и выбытія изъ полка. Приборы эти сдѣланы на всѣхъ состоявшихъ въ полку офицеровъ, и, кромѣ того, многіе изъ прежде служившихъ въ полку пожелали присоединиться къ общему заказу и имѣть свой приборъ.

По части хозяйственной графъ Клейнмихель оставилъ по себѣ немало памятниковъ. По возвращеніи полка изъ похода, хозяйство полковое чрезвычайно упало: причиною тому было раздвоеніе передъ выступленіемъ въ походъ хозяйства и отчетности между полкомъ и запаснымъ баталіономъ, что впослѣдствіи повело къ весьма неблагопріятнымъ результатамъ. По возвращеніи же изъ похода приходилось все поправить и пополнить, а главное—пріискать источники доходовъ, такъ какъ состояніе экономическихъ суммъ было весьма неудовлетворительно. Всѣ эти недостатки полковаго хозяйства задѣвали командира полка за живое, и онъ не щадя трудовъ, а иногда и собственныхъ средствъ, энергично принялся исправлять ихъ. Но, къ сожалѣнію, преждевременная смерть лишила его возможности видѣть результаты своихъ трудовъ.

Прежде всего не допускала отлагательства поправка мундирной одежды, и для этого графъ Клейнмихель частью собралъ всевозможные экономическіе остатки, а частью прибавилъ изъ своихъ средствъ, и такимъ образомъ пополнилъ полтора срока мундировъ; на свои-же средства онъ обновилъ во всемъ полку каски и придѣлалъ ко всѣмъ новые козырьки. Важными статьями дохода было заведеніе въ полку Брусиловскихъ печей для хлѣбопеченія и ротныхъ очаговъ; кромѣ того, обработанъ подъ огороды большой участокъ земли, не приносившей до сихъ поръ никакой пользы. Шлюзы на огородахъ для поливки грядъ изъ Лиговки и планы огородовъ сдѣланы на его-же счетъ. По его просьбѣ и благодаря его хлопотамъ, удалось испросить разрѣшеніе капитально передѣ-

лать въ казармахъ два флигеля №№ 1-й и 10-й, такъ что изъ пришедшихъ въ совершенную негодность для жилья двухъ казармъ возвели совершенно новыя зданія, съ надстройкою третьихъ этажей и съ проведенною водою.

Для школы солдатскихъ дѣтей графъ Клейнмихель подарилъ $3^1/_4$ десятины земли, которыя купилъ у крестьянъ деревни Пальмуны-Ревонпези, подъ огороды, сѣнокосъ и посѣвы, и завелъ коровъ, что дало возможность значительно увеличить доходы школы. Наконецъ, при немъ были сдѣланы такъ называемые надворные придѣлы въ казармахъ приспособленные для храненія въ нихъ вещей неприкосновеннаго запаса, и значительно улучшился хоръ музыки, на который онъ жертвовалъ часть получаемаго имъ содержанія.

Къ сожалѣнію, командованіе полкомъ графа Клейнмихеля продолжалось всего два съ половиною года; 22-го января 1882 года неожиданная болѣзнь графа—слѣдствіе простуды—поразила всѣхъ офицеровъ. Болѣзнь выражалась воспаленіемъ легкихъ; никакія усилія докторовъ и окружавшихъ лицъ не могли спасти графа. 27-го его не стало. Трудно описать то удручающее впечатлѣніе, какое произвела на полкъ эта смерть. Въ лицѣ графа Клейнмихеля полкъ понесъ тяжелую утрату. Онъ былъ однимъ изъ тѣхъ офицеровъ русской арміи, однимъ изъ тѣхъ командировъ полка, которые своею личностью, своею службою, своими отношеніями къ солдату и офицеру съ начальниками создаютъ себѣ свѣтлое имя, слагаютъ прекрасное сказаніе и, умирая, оставляютъ части, въ которой они служили, школу исполненія долга — и дорогіе завѣты — въ видѣ яркихъ воспоминаній. Онъ отдалъ службѣ всю свою жизнь, въ самомъ высокомъ и въ то-же время въ самомъ простомъ и человѣчномъ значеніи этого слова. За нѣсколько часовъ до смерти, придя въ сознаніе, онъ позвалъ полковаго адъютанта Шильдера, поблагодарилъ его за службу и, благословивъ его, поручилъ сказать полку, что онъ умираетъ, благодаря полкъ и благословляя его, а затѣмъ прибавилъ: «я, кажется, исполнилъ долгъ свой честно» *).

Первою мыслью всѣхъ офицеровъ послѣ кончины графа было ходатайствовать у Государя Императора разрѣшенія похоронить тѣло покойнаго въ полковой церкви. Его Величество

*) «Гражданинъ», 1882 г., № 9.

снизошелъ на это желаніе. 2-го февраля, послѣ торжественнаго отпѣванія, тѣло было предано землѣ, и гробъ опущенъ въ склепъ, устроенный противъ лѣваго придѣла *).

Преемникомъ графа Клейнмихеля былъ назначенъ командиръ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полка—полковникъ Пантелѣевъ, который Высочайшимъ приказомъ, отъ 3-го сентября 1882 года, былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ утвержденіемъ въ должности командира л.-гв. Семеновскаго полка.

КОНЕЦЪ.

*) Впослѣдствіи родственники графа Владиміра Петровича Клейнмихеля пожелали увѣковѣчить память его въ полку благотворительностью. Вдова покойнаго, графиня Е. П. Клейнмихель, пожертвовала капиталъ въ 1000 руб. на школу солдатскихъ дѣтей и на дѣтскій пріютъ. Гр. К. П. Клейнмихель—капиталъ въ 3000 руб., на проценты съ коего долженъ содержаться одинъ воспитанникъ въ школѣ солдатскихъ дѣтей, котораго Высочайше разрѣшено наименовать «стипендіатомъ графа Владиміра Петровича Клейнмихеля». Наконецъ, сестра покойнаго, княгиня О. П. Волконская, выразила желаніе ежегодно жертвовать на содержаніе одной воспитанницы въ дѣтскомъ пріютѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе I.

ШЕФЪ

Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго Полка

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

Государь Императоръ

АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Изволилъ принять званіе Шефа 2 марта 1881 года.
Зачисленъ въ списки полка 20 іюля 1865 года.
Принялъ званіе Втораго Шефа 28 октября 1866 года.

Приложеніе II.

Особы ИМПЕРАТОРСКАГО Дома
ЧИСЛЯЩІЯСЯ ВЪ СПИСКАХЪ
Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго Полка.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.
Зачисленъ 6-го мая 1868 года.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
БОРИСЪ ВЛАДИМІРОВИЧЪ.
Зачисленъ 12 Ноября 1877 года.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ
СТАРШІЙ.
Зачисленъ 31-го іюля 1831 года.

Приложеніе III.

СПИСОКЪ
Шефовъ и Особъ ИМПЕРАТОРСКАГО Дома
СОСТОЯВШИХЪ
Лейбъ-Гвардіи въ Семеновскомъ Полку.

Ея Императорское Величество
Государыня Императрица
Анна Іоанновна.
Съ 10-го декабря 1730 года по день кончины.

Его Высочество
Герцогъ Антонъ-Ульрихъ.
Брауншвейгъ-Люнебургскій
Съ 1736 года по 1740 г.

Ея Императорское Величество
Государыня Императрица
Елизавета Петровна.
Съ 25-го ноября 1741 года по день кончины.

Его Императорское Величество
Государь Императоръ
Петръ Ѳеодоровичъ.
1761—1762.

Ея Императорское Величество
Государыня Императрица
Екатерина Алексѣевна.
Съ 28-го іюня 1762 г. по день кончины.

Его Императорское Величество
Государь Императоръ
Павелъ Петровичъ.
Съ 7-го ноября 1796 г. по день кончины.

Его Императорское Высочество
Государь Императоръ
Александръ Павловичъ.
Съ 8-го марта 1800 г. по день кончины.

Его Императорское Величество
Государь Императоръ
Николай Павловичъ.
Съ 15-го декабря 1825 г. по день кончины.

Его Императорское Величество
Государь Императоръ
Александръ Николаевичъ.
Съ 16-го апрѣля 1841 года по день кончины.

Его Императорское Высочество
Великій Князь
Николай Александровичъ.
Съ 8-го сентября 1843 года по день кончины.

Его Императорское Высочество
Великій Князь
Михаилъ Павловичъ.
Съ 8-го ноября 1845 года по день кончины.

Приложеніе IV.

СПИСОКЪ

Генералиссимуса, Генералъ-Фельдмаршаловъ, гражданскихъ чиновъ I-го класса и Министра

СЛУЖИВШИХЪ И ЧИСЛИВШИХСЯ

Лейбъ-Гвардіи въ Семеновскомъ Полку.

Генералиссимусъ: Князь Италійскій
Графъ Александръ Васильевичъ
Суворовъ-Рымникскій

Поступилъ л.-гв. въ Семеновскій полкъ солдатомъ, въ 1742 году. Оставался въ этомъ званіи восемь лѣтъ, посѣщая въ свободное отъ службы время, классы шляхетскаго кадетскаго корпуса. Въ 1750 году — произведенъ въ капралы. Въ 1751 году — въ каптенармусы. Въ 1752 г. — въ сержанты. Въ 1754 году — произведенъ въ офицеры, съ переводомъ въ армію поручикомъ.

Генералъ-Фельдмаршалъ
Князь Михаилъ Михайловичъ
Голицынъ.

Въ 1687 году, на 12-мъ году отъ рожденія, изъ комнатныхъ стольниковъ, вступилъ въ Семеновскіе потѣшные — солдатомъ и, по причинѣ малолѣтства, исправлялъ должность барабанщика. Въ 1694 году — произведенъ въ прапорщики. Въ 1695 году — за отличіе подъ Азовомъ — въ поручики. Въ 1696 году — за отличіе во 2-мъ Азовскомъ походѣ — въ капитаны. Въ 1700 году — за Нарвское сраженіе — произведенъ въ маіоры и подполковники. Въ 1702 году — за взятіе Шлюссельбурга — получилъ званіе полковника Семеновскаго полка и, продолжая службу въ арміи до генералъ-фельдмаршала, оставался въ полку полковникомъ до кончины своей, послѣдовавшей 10-го декабря 1730 года.

Генералъ-Фельдмаршалъ
Князь Василій Владиміровичъ
Долгорукій.

Былъ подполковникомъ Семеновскаго полка съ 1708 по 1712-й годъ.

Генералъ-Фельдмаршалъ
Степанъ Ѳедоровичъ
Апраксинъ.

Въ 1727 году — переведенъ изъ Преображенскаго полка — лейтенантомъ. Въ 1729 году — произведенъ въ капитаны. Въ 1731 году — въ секундъ-маіоры. Въ 1737 — за отличіе при взятіи Очакова — произведенъ въ премьеръ-маіоры. Въ 1739 году — присланъ къ Императрицѣ съ донесеніемъ о взятіи Хотина и получилъ орденъ Св. Александра Невскаго. Въ 1741 году — отправленъ посланникомъ въ Персію и, по возвращеніи оттуда, былъ генералъ-кригсъ-комиссаромъ и вице-президентомъ военной коллегіи. Въ 1746 году — пожалованъ въ подполковники Семеновскаго полка и въ полные генералы и получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Въ 1751 году — возведенъ въ генералъ-фельдмаршалы.

Генералъ-Фельдмаршалъ
Графъ Иванъ Петровичъ
Салтыковъ.

Зачисленъ солдатомъ въ 1741 году. Въ 1748 году — явился на службу. Произведенъ въ сержанты въ 1750 году. Въ 1753 году — произведенъ въ прапорщики. Въ 1755 году — въ подпоручики. Въ 1758 году — въ поручики, съ назначеніемъ камеръ-юнкеромъ ко двору Ея Императорскаго Величества. Въ 1760 году — переведенъ въ армію бригадиромъ.

Генералъ-Фельдмаршалъ
Князь Александръ Александровичъ
Прозоровскій.

Поступилъ солдатомъ въ 1742 году. Въ 1747 году — произведенъ въ капралы. Въ 1749 году — въ фурьеры. Въ 1751 году — въ каптенармусы. Въ 1753 году — въ сержанты. Въ 1754 году — произведенъ въ офицеры, съ переводомъ въ армію поручикомъ.

Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ I-го класса
Графъ Александръ Сергѣевичъ
Строгановъ.

Поступилъ солдатомъ въ 1745 году, имѣя въ то время баронское достоинство. Въ 1747 году — произведенъ въ капралы. Въ 1750 году — въ сержанты. Въ 1751 году — въ прапорщики. Въ 1755 году — въ подпоручики. Въ томъ-же году переведенъ въ армію маіоромъ.

Генералъ-Фельдмаршалъ
Князь Николай Ивановичъ
Салтыковъ.

Зачисленъ солдатомъ въ 1748 году. Явился на службу въ 1752 году. Въ 1755 году — произведенъ въ сержанты. Въ 1757 году — назначенъ въ дѣйствующую армію капитаномъ. Отличался во время Семилѣтней войны и особенно подъ Франкфуртомъ. Состоялъ при Его Императорскомъ Высочествѣ Государѣ Наслѣдникѣ Павлѣ Петровичѣ. Въ 1783 году отозванъ отъ него для воспитанія Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Великихъ Князей Александра и Константина Павловичей. Въ 1788 году — получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго и чинъ подполковника Семеновскаго полка. Въ 1796 году — произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы. Числился въ полку, бывъ гофмейстеромъ ордена св. Іоанна Іерусалимскаго и старшиною греческаго пріорства, предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта и комитета министровъ. Въ 1814 году — возведенъ въ княжеское достоинство. Скончался въ 1816 году 16-го мая.

Генералъ-Фельдцейхмейстеръ
Князь Григорій Григорьевичъ
Орловъ.

Поступилъ солдатомъ въ 1749 году. Въ 1753 году — произведенъ въ капралы. Въ 1754 году — въ каптенармусы. Въ 1755 году — въ сержанты, съ переводомъ въ армію поручикомъ.

Генералъ-Адмиралъ
Графъ Алексѣй Григорьевичъ
Орловъ-Чесменскій.

Поступилъ въ полкъ солдатомъ въ 1749 году. Въ 1752 году — произведенъ въ капралы. Въ 1754 году — въ каптенармусы. Въ 1755 году — въ сержанты, съ переводомъ въ армію поручикомъ.

Государственный Канцлеръ
Графъ Николай Петровичъ
Румянцевъ.

Зачисленъ въ полкъ въ 1768 году изъ малолѣтнихъ — сержантомъ. Въ 1770 году — назначенъ камеръ-юнкеромъ ко Двору Ея Императорскаго Величества.

Министръ Юстиціи
Иванъ Ивановичъ
Дмитріевъ.

Поступилъ въ полкъ въ 1772 году солдатомъ. Въ 1777 году — произведенъ въ капралы. Въ 1779 году — въ фурьеры. Въ 1782 году — въ каптенармусы. Въ 1785 году — въ сержанты. Въ 1787 году — въ прапорщики. Въ 1788 году назначелъ камеръ-юнкеромъ ко Двору Ея Императорскаго Величества, съ увольненіемъ изъ полка.

Генералъ-Фельдмаршалъ
Князь Петръ Христіановичъ
Витгенштейнъ.

Зачисленъ въ полкъ сержантомъ въ 1781 году. Въ 1785 году — произведенъ въ армію поручикомъ.

Генералъ-Фельдмаршалъ
Графъ Иванъ Ивановичъ
Дибичъ-Забалканскій.

Въ 1801 году — принятъ изъ прусской службы прапорщикомъ. Въ 1802 году — произведенъ въ подпоручики. Въ 1806 году — въ поручики. Въ 1807 году — въ штабсъ-капитаны. Въ 1810 году — переведенъ въ свиту Его Величества по квартирмейстерской части.

Генералъ-Фельдмаршалъ
Свѣтлѣйшій Князь Петръ Михайловичъ
Волконскій.

Въ 1792 году, 13-го января — переведенъ изъ лейбъ-гвардіи коннаго полка сержантомъ. Въ 1793 году, 1-го января — произведенъ въ прапорщики. Въ 1794 году, 1-го января — въ поручики. Въ 1796 году, 11-го ноября—въ поручики. Въ 1797 году 22-го апрѣля—въ штабсъ-капитаны. Въ 1799 году, 24-го апрѣля — въ капитаны. Въ 1800 году, 27-го мая — въ полковники. Въ 1801 году, 15-го сентября—въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ генералъ-адъютантомъ. Въ 1827 году, августа 31-го — въ должности министра Императорскаго Двора и Удѣловъ и управляющаго Кабинетомъ Его Величества, вновь зачисленъ л.-гв. въ Семеновскій полкъ. Въ 1842 году, ноября 21-го — назначенъ шефомъ 3-й гренадерской роты названной «Ротою Его Свѣтлости». Въ 1850 году, декабря 6-го — возведенъ въ генералъ-фельдмаршалы.

Приложеніе V.

ПЕРЕЧЕНЬ ДѢЛЪ,

въ которыхъ принималъ участіе

Лейбъ-Гвардіи Семеновскій Полкъ.

1695 годъ.

Іюля 14. Взятіе каланчей въ г. Азовѣ.
Сентября 25. Штурмъ укрѣпленій г. Азова, со стороны р. Дона.

1698.

Іюня 2. Сотня Семеновцевъ отгоняетъ отъ Москвы возмутившихся стрѣльцовъ.
Іюня 18. Дѣло подъ Воскресенскимъ монастыремъ со стрѣльцами.

1700.

1 октября—18 ноября. Работы по укрѣпленію Нарвы, подъ постояннымъ артиллерійскимъ огнемъ шведовъ.
Ноября 19. Семеновцы спасаютъ русскую армію, обращенную шведами въ бѣгство, и въ вагенбургѣ удерживаютъ натиски Рейншильда.

1702.

Іюля 18. Третій баталіонъ л.-гв. Семеновскаго полка участвуетъ въ отрядѣ гр. Шереметева во время пораженія Шлипенбаха при Гуммельсгофѣ.
Октября 11. Штурмъ Нотебурга.

1703.

Апрѣля 28. Рекогносцировка устьевъ Невы тремя ротами л.-гв. Семеновскаго полка съ 4-мя ротами л.-гв. Преображенцевъ, подъ начальствомъ Царя.
Апрѣля 30. Взятіе крѣпости Канцевъ.
Мая 7. Взятіе тремя Семеновскими ротами двухъ шведскихъ кораблей на абордажъ, близъ деревни Калинкиной.
Іюля 12. Сраженіе на р. Сестрѣ.

1704.

Іюня 8. Нарва. — Разбитіе шведскаго отряда Шлипенбаха.
Іюнь. Въ числѣ лицъ, состоявшихъ при Петрѣ, во время штурма Нарвы, находились л.-гв. Семеновскаго полка: маіоръ Гастъ, капитанъ Вѣстовъ и прапорщики Шепелевъ и Чулковъ.
Августа 9. Штурмъ Нарвы.
Августа 14 по сентября 4. Осада гор. Митавы.

1708.

Августа 29 и 30. Сраженіе при Добромъ.
Сентября 27. Перестрѣлка со шведами у дер. Долгіе Мхи.
Сентября 28. Сраженіе при Лѣсной.

1709.

Іюня 27. Полтава.
Іюля 4. Переволочна.

1710.

Іюня 1—14. Осада Выборга.

1711.

Іюля 9. Сраженіе при р. Прутѣ.

1712.

Іюля 17. Разбитіе польскаго отряда полковника Урбановича при Лагоревѣ.

1713.

Января 31. Дѣло при Швабштетѣ.

1714.

Іюля 27. Гангеудское сраженіе.

1720.

Іюля 9. Гренгамское сраженіе.

1737.

Іюля 2. Сводный баталіонъ на приступѣ Очакова.

1738.

Іюля 30. Дѣло при р. Ташлыкѣ.

1739.

Августа 16—17. Ставучаны.

1741.

Іюня 26. Команда л.-гв. Семеновскаго полка, бывшая въ отрядѣ гр. Ласси, подъ огнемъ шведскаго флота, близъ Фридрихсгама.
Августа 5. Дѣло при Стефани.

1788.

Іюня 27. Дѣло у Скоби 1-й, 2-й и 3-й ротъ Семеновскаго полка со шведами на берегу р. Питты.
Августа 13. 5-я и 6-я роты участвуютъ въ Свенкзундскомъ сраженіи.
Августа 21. Дѣло при Гекфорсѣ.

1790.

Мая 24. Дѣло 1-го баталіона при Савитайповѣ.
Іюня 21. Дѣло въ Выборгской бухтѣ.

1805.

Ноября 20. Аустерлицъ.

1807.

Мая 29. Гейльсбергъ.
Іюня 1. Фридландъ.

1812.

Августа 27. Бородино.

1813.

Апрѣля 20. Люценъ.
Мая 9. Бауценъ.
Августа 16. Атака Кольберга и Цегиста.
Августа 17. Кульмъ.

1814.

Въ Мартѣ. Потеря нашего обоза около Шомона.
Марта 18. Парижъ.

1828.

28 Августа по 24 Сентября. Осада Варны.
Сентября 13. 1-й баталіонъ отражаетъ вылазку турокъ.
Сентября 25. Штурмъ Варны.

1831.

Мая 9-го. Дѣло при Желткахъ.
Августа 25 и 26. Штурмъ Воли.

1868.

Августъ и Сентябрь 6. Поиски повстанцевъ въ Августовской губерніи.

1877.

Ноября 10 и 11. Правецъ.

1878.

Января 3, 4 и 5. Филиппополь.

Приложеніе VI.

СПИСОКЪ

потерь въ военныхъ дѣйствіяхъ

Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго Полка.

1695 г., при взятіи Азова.

Потери полка неизвѣстны.

1700 г., при Нарвѣ.

Убиты: шт. и оберъ-офиц. 5. Полуполковн. Куниигамъ; капитаны Матв. Мевсъ; кн. Ив. Шаховской; поруч. князь Иванъ Великорушиловъ; прапорщ. Никита Селивановъ.

Нижнихъ чиновъ 117.

Ранено: оберъ-офицеровъ 10. Капит. кн. Мих. Голицынъ, Ефимъ Шестовъ; Ѳедоръ Цей, Иванъ Измайловъ и Абрамъ Леонтьевъ; поруч. Ив. Дмитріевъ Мамоновъ; прап.: Ив. Ивашко, Степанъ Шишковъ, Мих. Волковъ, Степ. Колычевъ.

Нижнихъ чиновъ 248.

Безъ вѣсти пропало: об.-офиц. 2. Прап. Ив. Водорацкій и Борисъ Кологривовъ.

Нижнихъ чиновъ 22.

1702 г. 11 октября, при Нотебургѣ.

Убиты: шт. и оберъ-офиц. 5. Маіоръ Кондратій Мейеръ; капит. Егоръ Колбинъ; поруч.: Ѳедоръ Лихаревъ, кн. Алексѣй Шаховской, Иванъ Дмитріевъ Мамоновъ.

Нижнихъ чиновъ 116.

Ранено: оберъ-офицеровъ 5. Поручики: Петръ Синявинъ, Семенъ Нарышкинъ и Михаилъ Сухотинъ; прапорщ.: Артемій Растфортъ и Григорій Сухотинъ.
Нижнихъ чиновъ 206.

1703 г. 7 мая, въ морскомъ сраженіи при дер. Калишкиной.

Убитъ поручикъ Дороѳей Синявинъ.
Нижнихъ чиновъ 19.
Ранено: оберъ-офицеровъ 4. Капит. кн. Волконскій; поруч. Іосифъ Монастыревъ и Иванъ Панинъ и прапорщ. Батасовъ.
Нижнихъ чиновъ 49.

1704 г. въ іюнѣ, при штурмѣ Дерпта.

Изъ числа лицъ, находящихся при Его Царскомъ Величествѣ, во время осады Дерпта убитъ маіоръ Гастъ.

1704 г. 9 августа, при штурмѣ Нарвы.

Убиты: подпоручикъ Вицентьевъ.
Нижнихъ чиновъ 32.
Ранено: оберъ-офицеровъ 2. Іосифъ Монастыревъ и Иванъ Рудановъ.
Нижнихъ чиновъ 63.

28 августа и 4 сентября, при осадѣ Митавы.

Уб[illegible] нижнихъ чиновъ 12.
Ра[illegible]ено: капит. кн. Вас. Владимір. Долгоруковъ.
Нижнихъ чиновъ 64.

1708 г. 30 августа, при Добромъ.

Убито нижнихъ чиновъ 89.
Ранено: оберъ-офицеровъ 9. Кап. Павелъ Людевигъ; поруч.: Яковъ Спирѣевъ, Иванъ Батасовъ, Алекс. Лазаревъ, Абрамъ Леонтьевъ, Григор. Девеселовъ. Осипъ Монастыревъ; прап.: Ефимъ Мордвиновъ, Мих. Полубояриновъ.
Нижнихъ чиновъ 258.

28 сентября, при Лѣсной.

Убито: оберъ-офицеровъ 3. Подпоруч.: Ѳедоръ Непогодинъ, Степанъ Юреневъ; прап. Вас. Подымовъ.
Нижнихъ чиновъ 210.

Ранено: штабъ-офицеровъ 1. Маіоръ Волковъ.
» оберъ-офиц. 22: капит. кн. Алексѣй Хованскій, кн. Мих. Щербатовъ, Василій Чаадаевъ, князь Ѳедоръ Дашковъ, кн. Ив. Шаховской, Петръ Ладыженской, Петръ Измайловъ, Михаилъ Ольцъ; капит.-поруч.: Семенъ Корякинъ, Михаилъ Измайловъ, Борисъ Бутурлинъ, Иванъ Панинъ; поруч.: Савва Норовъ, Гурій Овцынъ; подпоруч.: Иванъ Бутурлинъ, Степанъ Шепелевъ, Авдѣй Прягаевъ; прапорщики: Гурій Сумароковъ, Сергѣй Апеховъ, Егоръ Гребенкинъ, Иванъ Павловъ, Яковъ Булатовъ.
Нижнихъ чиновъ 493.

1709 г. 27 іюля, при Полтавѣ.

Убито нижнихъ чиновъ 59.
Ранено: оберъ-офицеровъ 4. Капит. Александръ Лазаревъ; капит.-поруч. кн. Барятинскій; подпоруч. Иванъ Ботасовъ; прап. Иванъ Анраксинъ.
Нижнихъ чиновъ 102.

1711 г. 9 іюля, при Прутѣ.

Убито нижнихъ чиновъ 103.
Ранено: оберъ-офицеровъ 4. Капит. кн. Вяземскій; поруч. Овцынъ; подпоруч. Александръ Нестеровъ; прап. Дм. Кафтыревъ.
Нижнихъ чиновъ 195.
Безъ вѣсти пропало 52.
Утонуло въ р. Прутѣ 18.

1713 г. 31 января, при Швабштетѣ.

Убито нижнихъ чиновъ 21.
Ранено: оберъ-офицеровъ 2. Капит. Зиновьевъ; прапорщ. Сабанинъ.
Нижнихъ чиновъ 48.

1714 г. 27 іюля при Гангеудѣ.

Убитъ поруч. Гудальцовъ.
Нижнихъ чиновъ 37.
Ранено: оберъ-офицеровъ 3. Капит. кн. Вас. Одоевскій; подпоруч.: Рычковъ и Вильяминовъ.
Нижнихъ чиновъ 51.

1720 г. 9 іюля, при Гренгамѣ.

Убито: нижн. чиновъ 27.
Ранено: оберъ-офицеровъ 3. Лейтенантъ Шетневъ; унтеръ-лейтенантъ Милюковъ; фендрихъ Воейковъ.
Нижнихъ чиновъ 58.

1722.

Іюля 22. Гибель транспорта шедшаго, на судахъ со всѣмъ конвоемъ въ Каспійскомъ морѣ; въ переходѣ отъ Астрахани.

1737 г., при штурмѣ Очакова.

Убито нижн. чиновъ 26.
Ранено: оберъ-офицеровъ 6. Поруч.: Кафтыревъ. кн. Волконскій; прапорщикъ Зиновьевъ смертельно; капитанъ Дурново; поруч. Майковъ; подпоруч. кн. Путятинъ.
Нижнихъ чиновъ 61.
Безъ вѣсти пропало 4.

1738 г. 30 іюня, при р. Ташлыкѣ.

Убито нижнихъ чиновъ 5.
Ранено: оберъ-офицеровъ 2. Капит. Шуваловъ и прапорщ. Колычевъ.
Нижнихъ чиновъ 17.

1739 г., при Ставучанахъ 16 и 17 августа.

Убито нижнихъ чиновъ 43.
Ранено: оберъ-офицеровъ 5. Капит.-поруч.: Чичеринъ и Соковнинъ; подпоруч.: Водковскій и Цыгановъ; прапорщ. Жировато-Засѣкинъ.
Нижнихъ чиновъ 97.

1741 г., близъ Фридрихсгама 26 іюня.

Убито нижн. чиновъ. 3.
Ранено: поруч Колычевъ и рядовыхъ 4.

1788 г. 27 іюня, у Скоби.

Убито нижн. чиновъ 35.
Ранено: оберъ-офицеровъ 3. Капит.-поруч. Горчаковъ; поруч.: Банулинъ и подпоруч. кн. Вяземскій.
Нижнихъ чиновъ 61.

13 августа, въ Свенкзудскомъ сраженіи.

Убито нижнихъ чиновъ 93.
Ранено: поруч. Бобарыкинъ и нижн. чиновъ 147.

21 августа, при Гекфорсѣ.

Убито нижнихъ чиновъ 5.
Ранено » » 9.

1790 г. 21 мая, при Савитайполѣ.

Убито нижнихъ чиновъ 22.
Ранены: прапорщ. Чемезовъ и нижн. чиновъ 43.

1805 г. 20 ноября, Аустерлицъ.

Убито: оберъ-офицеровъ 3. Поруч.: Окуневъ 1, Усовъ 2, Текутьевъ.
Нижнихъ чиновъ 86.
Ранено нижнихъ чиновъ 217.

Прейсишъ-Эйлау.

Убитъ шт.-капит князь Мих. Сер. Голицынъ.

1812 г. 27 августа, Бородино.

Убито: оберъ-офицеровъ 3. Поруч. Татищевъ 1; прапорщ. Оленинъ 1 поруч. Ланздорфъ.
Нижнихъ чиновъ 35.
Ранено: офицеровъ 5. Полковн. баронъ де-Дамасъ; прапорщ. Оленинъ 2; поруч. Жадовскій; подпоруч. Нарышкинъ; шт.-капит. Диринъ.
Нижнихъ чиновъ $^2/_3$ наличнаго состава.

1813 г. 17 августа, при Кульмѣ.

Убито 3. Поруч.: Чичеринъ и прапорщ. Шубинъ; умеръ отъ раны полк. Ефимовичъ.
Убито и ранено нижн. чиновъ около 900.

1828 г. съ 13 по 24 сентября, подъ Варною.

Убито нижнихъ чиновъ 1.
Ранено » » 4.

25 при штурмѣ Варны.

Убитъ 1.
Ранено 3.

1831 г. 9 мая при Желткахъ.

Убитъ поручикъ Криднеръ.
Нижнихъ чиновъ 2.
Ранено » » 11.

25 и 26 августа, при штурмѣ Воли.

Убитъ полковникъ Мей.
Нижнихъ чиновъ 8.
Ранено оберъ-офицеровъ 2. Поруч. Леонтьевъ; прапорщ. Елагинъ.
Нижнихъ чиновъ 38.
Безъ вѣсти пропало 3.

1863 г. при р. Черной Ганжѣ.

Ранено нижнихъ чиновъ 2.

1877 г. 18 ноября, подъ Правцемъ.

Умерло отъ истощенія нижнихъ чиновъ 2:
Ранено 5.

3, 4, и 5 января, подъ Филиппополемъ.

Убито нижнихъ чиновъ 3.
Ранено » » 18.

Ноябрь и декабрь на позиціи Шандорникъ.

Убито нижнихъ чиновъ 1.
Ранено 12.

Приложеніе VII.

СПИСОКЪ

Гг. Генераламъ, кои по Высочайшему повелѣнію зачислены въ списки Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго Полка для сохраненія полковаго мундира.

Членъ Государственнаго Совѣта.
Генералъ отъ Инфантеріи, Генералъ-Адъютантъ
Александръ Ивановичъ
Гильденштуббе.

Членъ Военнаго Совѣта.
Генералъ отъ Инфантеріи Генералъ-Адъютантъ
Баронъ Родригъ Григорьевичъ
Бистромъ.

Командиръ Гвардейскаго Корпуса.
Генералъ-Адъютантъ Генералъ-Лейтенантъ.
Графъ Павелъ Андреевичъ
Шуваловъ.

Наказной Атаманъ Войска Донскаго.
Генералъ-Адъютантъ Генералъ-Лейтенантъ
Князь Николай Ивановичъ
Святополкъ-Мирской.

Начальникъ Финскихъ Войскъ.
Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ
Баронъ Георгій Эдуардовичъ
Рамзай.

Приложеніе VIII.

СПИСОКЪ

Начальниковъ и командировъ Л.-Гв. Семеновскаго Полка.

Полковникъ Иванъ Ивановичъ
Чамберсъ . . . . . 1695—1696.

Полуполковникъ Иванъ
Англеръ. . . . . 1696—1698.

Полуполковникъ Павелъ
Кунингамъ . . . . . 1698—1700.

Полуполковникъ Федоръ Матвѣевичъ
Апраксинъ . . . . . 1699—1702.

Полковникъ князь Михаилъ Михайловичъ
Голицынъ . . . . . 1702—1705.

Начальствовалъ полкомъ. . . . . съ 1705—1730.

Подполковникъ князь Борисъ
Куракинъ . . . . . 1706—1708.

Маіоръ, Иванъ Ильичъ
Дмитріевъ-Мамоновъ . . . . . 1708—1709.

Маіоръ, князь Михаилъ
Волконскій . . . . . 1709.

Подполковникъ князь Петръ Михайловичъ
Голицынъ . . . . . 1709—1717.

Подполковникъ, флигель-адъютантъ, князь Владиміръ
Прозоровскій . . . . . 1717—1719.

Подполковникъ, Михаилъ Яковлевичъ
ВОЛКОВЪ . . . . . 1720—1726.

Маіоръ, князь Алексѣй Ивановичъ
ШАХОВСКОЙ . . . . . 1726.

Начальствовалъ полкомъ . . . . . съ 1730—1734.

Маіоръ, Степанъ Андреевичъ
ШЕПЕЛЕВЪ . . . . . 1726—1730.

Подполковникъ, Андрей Ивановичъ
УШАКОВЪ . . . . . 1730—1734.

Маіоръ, Степанъ Ѳедоровичъ
АПРАКСИНЪ . . . . . 1734—1737.

Начальствовалъ полкомъ . . . . . съ 1745—1758.

Маіоръ, Николай Ивановичъ
СТРЕШНЕВЪ . . . . . 1737—1745.

Подполковникъ, Антонъ Ульрихъ,
герцогъ БРАУНШВЕЙГЪ-ЛЮНЕБУРГСКІЙ

Начальствовалъ полкомъ . . . . . съ 1738—1741.

Подполковникъ, графъ Иванъ Михайловичъ
ЕФИМОВСКІЙ . . . . . 1745—1748.

Маіоръ Иванъ Степановичъ
МАЙКОВЪ. . . . . 1748—1750.

Подполковникъ, Никита Ѳедоровичъ
СОКОВНИНЪ . . . . . 1750—1755.

Маіоръ Андрей Ивановичъ
ВЕЛЬЯМИНОВЪ-ЗЕРНОВЪ . . . . . 1755—1758.

Подполковникъ, графъ Александръ Ивановичъ
ШУВАЛОВЪ. . . . . 1758—1760.

Маіоръ Максимъ Дмитріевичъ
ВЫНДОМСКІЙ . . . . . 1760—1761.

Маіоръ Любимъ Арсеньевичъ
ЧЕЛИЩЕВЪ. . . . . 1761—1763.

Маіоръ, князь Матвѣй Алексѣевичъ
Гагаринъ . . . . . 1763—1765.

Подполковникъ Ѳедоръ Ивановичъ
Вадковскій . . . . . 1765—1766.

Начальствовалъ полкомъ . . . . . съ 1766—1778.

Подполковникъ, графъ Яковъ Виллимовичъ
Брюсъ . . . . . 1766—1770.

Начальствовалъ полкомъ . . . . . съ 1778—1784.

Маіоръ Евгеній Петровичъ
Кашкинъ . . . . . 1770—1775.

Маіоръ, князь Василій Васильевичъ
Долгорукій . . . . . 1775—1778.

Маіоръ флигель-адъютантъ
Василій Ивановичъ
Левашевъ . . . . . 1778—1784.

Начальствовалъ полкомъ . . . . . 1798—1799.

Подполковникъ, графъ Николай Ивановичъ
Салтыковъ. . . . . 1784—1787.

Начальствовалъ полкомъ . . . . . съ 1787—1792.

Маіоръ, Петръ Ивановичъ
Бабарыкинъ . . . . . 1787—1789.

Маіоръ Александръ Михайловичъ
Римскій-Корсаковъ . . . . . 1789—1797.

Маіоръ Ардаліонъ Александровичъ
Тарсуковъ. . . . . 1797—1798.

Генералъ-маіоръ Василій Александровичъ
Недобровъ . . . . . 1798—1799.

Генералъ-маіоръ Леонтій Ивановичъ
Депрерадовичъ. . . . . 1799—1807.

Генералъ-маіоръ Николай Ивановичъ
Вердеровскій . . . . . 1807—1809.

Полковникъ Карлъ Антоновичъ
КРИДЕНЕРЪ . . . . . 1809—1812.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-маіоръ,
Яковъ Александровичъ
ПОТЕМКИНЪ. . . . . 1812—1820.

Полковникъ, Ѳедоръ Ефимовичъ
ШВАРЦЪ. 1820

Свиты Его Величества, генералъ-маіоръ,
Иванъ Федоровичъ
УДОМЪ 1820

Генералъ-маіоръ, генералъ-адъютантъ,
Сергѣй Павловичъ
ШИПОВЪ. . . . . 1820—1831.

Свиты Его Императорскаго Величества,
генералъ-маіоръ Алексѣй Максимовичъ
РЕБИНДЕРЪ . . . . . 1831—1842.

Свиты Его Величества
генералъ маіоръ Павелъ Петровичъ
ЛИПРАНДИ. . . . . 1842—1848.

Свиты Его Величества,
генералъ-маіоръ Александръ Ивановичъ
ГИЛЬДЕНШТУББЕ . . . . . 1848—1853.

Свиты Его Величества,
генералъ-маіоръ, баронъ Родригъ Григорьевичъ
БИСТРОМЪ. . . . . 1853—1860.

Свиты Его Величества,
генералъ-маіоръ, Андрей Ефимовичъ
ДЕНЪ. . . . . 1860—1864.

Свиты Его Величества,
генералъ-маіоръ, графъ Павелъ Андреевичъ
ШУВАЛОВЪ. . . . . 1864—1867.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-маіоръ,
князь Николай Ивановичъ
СВЯТОПОЛКЪ-МИРСКІЙ. . . . . 1867—1874.

Свиты Его Величества,
генералъ-маіоръ Севостьянъ Павловичъ
ФОНЪ-ЭТТЕРЪ . . . . . 1874—1877.

Свиты Его Величества,
генералъ-маіоръ, баронъ Георгій Эдуардовичъ
РАМЗАЙ . . . . . 1877—1879.

Свиты Его Величества,
генералъ-маіоръ, графъ Владиміръ Петровичъ
КЛЕЙНМИХЕЛЬ . . . . . 1879—1882.

Генералъ-маіоръ, Александръ Ильичъ
ПАНТЕЛЕЕВЪ.
Командиръ полка . . . . . съ 1882 года.

Приложеніе IX.

СПИСОКЪ
Гг. Генераламъ штабъ и оберъ-офицерамъ
СЛУЖИВШИМЪ И НЫНѢ СЛУЖАЩИМЪ
Л.-Гв. въ Семеновскомъ Полку.

ФАМИЛІЯ, ИМЯ И ОТЧЕСТВО.	Годъ зачисленія офицеромъ въ полкъ.	Годъ выбытія изъ полка.	ПРОХОЖДЕНІЕ СЛУЖБЫ ВЪ ПОЛКУ.
Агалинъ, Афонасій Гавриловичъ . .	1796	1806	796—перевед; изъ арм. поруч.: 797—капит. пор.; 799—полк.: 806—назнач. шефомъ курскаго мушкатерскаго полка.
Агдавлетовъ, Федоръ Алексѣевъ .	1751	1755	Зач. 741. 751—изъ сержант. прапорщ.; 753—подпор.; 755—перевед. въ арм. прем.-маіоромъ.
Агѣевъ, Василій Ивановичъ	1838	1854	834 перед. изъ Ревельскаго егр. полка 836 г.,—капит. 838—назначелъ въ армію подполк.
Адеркасъ, Карлъ Владиміровичъ . . .	1828	1832	828 произв. изъ подпрап. сего полка; 831—подпор.; 832—поруч.; 832—перев. въ гвард. генер. штабъ.
Азанчевскій, Василій Демьяновъ . . .	1797	1802	797 произв. изъ серж. прапорщ.; 798—подпор.; 799—поруч. и полк. ад.; 801—шт.-кап.; 802—увол. капит.
Азанчевскій, Степанъ Демьяновъ .	1849	1860	849 изъ унт.-оф. школы гвард. подпр., прапорщ.; 853—подпоруч.; 854—поруч.; 856—ст. ад. 1 гв. пѣх. дивизіи; 860—шт.-кап.; 860 умеръ.
Акининъ, Николай Афонасьевъ . . .	1813	1814	813 перевед. поруч. изъ л.-гв. Павловск. полка; 814—перевед. л.-гв. въ Литовск. п.

Алавердѣевъ, Иванъ Семеновъ	1742	1748	Зач. 736; 742 — произв. изъ серж. въ прапорщики; 748 умеръ.
Алавердѣевъ Николай Семеновъ . .	1755	1756	Зач. 742; 755 — произв. изъ серж. въ прапорщ.; 756 года умеръ.
Аладинъ, Петръ . .	1698	—	1698 поруч.
Аладинъ, Богданъ .	1705	1712	705 перевед. изъ арміи поруч., 712—увол. въ отст.
Алврехтъ, Александръ Петровъ .	1821	1824	821 перев. изъ Гренад. короля Прусск. п. прапорщ.; 821—подпоруч.; 824 — перев. въ 38.й Егерскій п. шт.-кап.
Алврехтъ, Петръ Ивановъ	1821	1828	821 перевед. изъ Московск. гренад. полка подполк.—823 полк.—815 фл.-ад.—828 назначенъ команд. пѣх. ген.-фельдм. герц. Велингтона п.
Александровъ, Николай Ивановъ .	1864	1872	864 перев. изъ Эстлянд. п.; 867—подпоруч.; 869 — поруч.; 871—шт.-кап.; 872 умеръ.
Алексѣевъ, Иванъ Ивановичъ . . .	1740	1747	Зач. 728; 740—прапорщ. изъ серж.; 747—увол. въ отставку подпоручикомъ.
Алексѣевъ	1823	1824	823 пер. изъ Гренад. Имп. австр. полка подпоруч., 824—перев. тѣмъ-же чин. въ Ладожскій полкъ полковникомъ.
Алексѣевъ, Александръ Павловъ .	1829	1830	829 перевед. изъ Казанск. драг. п. капитан.; 830 умеръ.
Алексѣевъ, Николай Митрофановъ . .	1848	1859	848 изъ Аудит. помощн.; 859—перевед. въ шт. 1 гв. пѣх. див. оберъ-аудит.
Алексѣевъ, Гаврило Васильевъ . . .	1854	1855	854 изъ порт-прапорщ. сего полка; 855—перев. въ Стрѣлк. п. Импер. Фам. поручикомъ.
Алексѣевъ, Александръ Ивановъ .	1863	1882	863 пер. изъ Несвижск. гр. п.; 867—поруч.; 868—шт.-кап.; 874—капит.; 877—полковн.; 882 умеръ.
Аленгаузенъ, Иванъ Ивановъ	1698	—	1698 г.; капитан. участвовалъ въ д. подъ Воскресенск. мон

Аленинъ 1-й . . .	1811	1821	811; изъ порт.-прапорщик. сего полка; 812 убитъ на войнѣ.
Аленинъ 2-й Петръ Алексѣевъ . . .	1812	1821	812; изъ порт.-прапорщ. сего п. 813—подпоруч; 816—поруч.; 819—шт.-кап.; 821—перев. л.-гв. въ Егерскій полкъ.
Алехновичъ, Александръ Ивановъ	1856	1871	856; изъ унт.-оф. школы подпрапорщ. 862—подпоруч.; 862—подпоруч.; 863—поручик.; 866—шт.-кап.; 871—уволенъ отъ службы капитаномъ.
Алсуфьевъ, Петръ Васильевъ . . .	1744	1757	744; капит.-поруч. 753—кап.; 757 умеръ.
Алымовъ, Дмитрій Ивановъ	1772	1775	Зач. 740; 772—произв. изъ Серж. въ прапорщ.; 774—подпоруч.; 775—уволенъ въ отст. арміи премьеръ-маіоромъ.
фонъ Альбедиль, Густавъ	1735	1740	Зач. 735 изъ капит. фравц. службы капит.-поруч.; 737—капит.; 740—перевед. въ армію полковникомъ.
Кн. Амираджибовъ, Михаилъ Кайхеровъ	1866	1877	866 перев. изъ сост. по арм. пѣх. съ оставл. при кавказск. арміи; 869—капит.; 871—полковн.; 877—назнач. ком. 156 пѣх. Елисаветпольскаго полка.
Аммосовъ, Иванъ Дмитріевъ . . .	1851	1859	851 изъ унт.-оф. школы подпрап. 854—подпоруч.; 855—поруч. 859 умеръ.
Англеръ, Иванъ Ивановъ	—	—	1698 прин. изъ иностр. подполковникомъ; 1699—произв. въ генералы; учавств. въ д. подъ Воскресенскимъ монаст.
Англеръ, Вильгельмъ Ивановъ	—	—	1688 прапорщ. учавствовалъ въ д. подъ Воскресенскимъ монастыремъ.
Анненковъ, Семенъ Михайловъ . . .	1777	1784	Зач. 767; 777—изъ серж. прап.; 778—подпоруч.; 779—поруч. (Адъют.); 784—увол. въ отст. арм. полковн.
Анненковъ, Валентинъ Егоровъ . .	1801	1809	801 изъ подпрапорщ. сего п.; 802—подпоруч.; 806—поруч. 807—шт.-капит.; 809—увол. отъ службы капитаномъ.

Анненковъ, Николай Петровъ	1809	1817	809 изъ кам.-паж. поручикомъ; 813—шт.-капит.; 816—кап.; 816—полковн.; 817—назнач. команд. Мингрельскаго пѣх. п.
Анненковъ, Николай Николаевъ . . .	1817	1821	817 изъ подпрапорщ. с. п.; 819—подпоруч.; 820—поруч.; 821—перев. л.-гв. въ Преобр. п.
Анненковъ, Дмитрій Николаевъ . . .	1828	1832	828 изъ унт.-оф. сего п. прапорщ.; 832—увол. въ отст. подпоруч.
Антель, Касперъ Самуиловъ	1864	1870	864 перевед. изъ сост. по арм. пѣх.; 867—поруч.; 869—шт.-кап.; 870—назначенъ по арм. пѣх. маіоромъ.
Антонъ-Ульрихъ, Герц. Брауншвейгъ-Люнебургскій. . .	1738	1741	738 премьеръ-маіор. вст. въ п.; 741—выбылъ.
Анучинъ, Дмитрій Никитинъ . . .	1799	1802	799 изъ подпрапорщ. сего п. 802—уволенъ подпоруч.
Анчутинъ	1858	1861	858 изъ унт.-оф. Павловск. кад. корп. прапорщ.; 861—перевед. л.-гв. въ 1 арт. бриг.
Аплечеевъ, Александръ Яковлевъ .	1799	1806	799 изъ порт.-прапорщ. сего п. 800—подпоруч.; 803—поруч.; 806 умеръ.
Аплечеевъ, Николай Яковлевъ	1799	1808	799 изъ подпрап. сего п.; 801—подпоруч.; 803—поруч.; 807—шт.-кап.; 808—уволенъ капитаномъ.
Аплечеевъ, Всеволодъ Яковлевъ . .	1802	1809	802 изъ подпрапорщ. сего п.; 805—подпоруч.; 807—поруч.; (полк. кварт.); 809—шт.-капит.; 809 увол. отъ службы.
Апостолъ, Павелъ Ивановъ	1740	1742	Зач. 735; 740—изъ серж. прап.; 740—подпоруч.; 742—умеръ.
Графъ Апраксинъ, Степанъ Федоровъ.	1727	1758	719 вст. на службу; 727 перев. въ полкъ—въ чинѣ кап.-лейт. 730—кап.; 734—секундъ-маіоръ; 740 — премьеръ-маіоръ; 742—подполк.; 758 умеръ.
Апраксинъ, Иванъ .	1698	1709	698 прапорщ.; участвъ въ походѣ 1705 г.; 709 уволенъ въ отставку.

Апраксинъ, Федоръ Матвѣевъ	—	—	1699 подполковн.
Апраксинъ, Михаилъ	—	1705	1702 поруч. участвовалъ въ походѣ 1705 г.; 26 мая 705 г. умеръ.
Апраксинъ, Федоръ Ивановъ	1740	1744	Зач. 730; 740—изъ серж. прапорщ.; 740—подпоруч.; 744 умеръ.
Графъ Апраксинъ, Петръ Алексѣевъ,	1753	1757	Зач. 742; 753—прапорщ.; 755—подпоруч. (полк. ад.); 757 умеръ.
Графъ Апраксинъ, Федоръ Алексѣевъ.	1753	1758	Зач. 742; 753—прапорщ.; 755—подпоруч.; 758—уволенъ въ отст. капит.-поруч.
Апраксинъ, Степанъ Степановъ . . .	1757	1777	Зач. 757 прапорщ.; 758—подпор.; 761—капит.-поруч.; 762—капит.; 777 выбылъ въ отст.
Апухтинъ, Акимъ Ивановъ	1755	1761	Зач. 737: 755—прапорщ.; 758—подпор.; 761—увол. арміи прем.-маіоромъ.
Апухтинъ, Михаилъ Петровъ	1791	1796	791 изъ сержант.-прапорщ. 796 уволенъ въ отст. поручик.
Апухтинъ	1860	1861	860; изъ фельдфебел. Павловскаго кад. корп. прапорщ.; 861—перевед. въ 11 стр. бат. поруч.
Баронъ Аргсъ, Карлъ Карловъ	1807	1817	807 изъ подпр. с. п.; 808—подп. 811—поруч.; 813—шт.-кап.; 816—кап.; 817—полк.; 817 увол. отъ службы.
Аргамаковъ, Михаилъ, Алексѣевъ.	1777	1782	Зач. 777 изъ камеръ-пажей поруч.; 780—капит.-поруч.; 782 увол. въ отст. арміи полковник.
Аристовъ	1796	1797	796 изъ порт.-прапорщ. гатчинск. войскъ прап.; 797—подпоруч.; 797—выписанъ въ полкъ г.-л. Вязмитинова за дурное поведеніе и ссору.
Баронъ Аршгофенъ, Карлъ-Вольдемаръ-Генрихъ	1851	1868	851 изъ фельдф. 1 кад. корп. прап.; 854—подпор.; 855—поруч.; 862—шт.-кап.; 863—кап.; 867—полковн.; 868—назнач. командн. л.-гв. Стр. Его Велич. батал.

Арсеньевъ, Иванъ Степановъ . . .	1780	—	Зач. 767; 780—аудиторъ.
Арсеньевъ, Александръ Николаевъ	1812	1819	812 изъ порт.-прап. С. п.; 813—подпоруч.; 816—поруч.; 819—по суду выписанъ въ Бородинскій пѣх. полкъ тѣмъ-же чиномъ.
Арсеньевъ, Федоръ Николаевъ . . .	1817	1820	817 изъ подпрапорщ. с. п.; 819—подпоруч.; 819 поруч.; 820—перевед. въ Тарутинскій п. п. капитан.
Арсеньевъ, Александръ Александр.	1872	1878	872 изъ камеръ-паж. прапорщ.; 874—подпоруч.; 877—поруч. 878—уволенъ шт.-капит.
Астафьевъ, Никита Петровъ	1704	—	Изъ серж. вступ. на сл. 1704; 1724—произв. въ фендр. въ 1726—унт.-лейтенавт.
Астафьевъ, Дмитрій Никитинъ . . .	1761	1762	Зач. 742; 761—изъ серж. прапорщ.; 762—уволенъ подпоруч.
Астафьевъ, Василій Дмитріевъ . . .	1777	—	Зач. 767; 777—изъ серж. прап.; 779—подпоруч.
Астафьевъ, Алексѣй Николаевъ . . .	1826	1839	826 изъ подпр. сего п.; 827—подпор.; 830—поруч.; 833—шт.-капит.; 836—капит.; 838—полковн. и фл.-ад.; 839—назн. и. д. коменд. импер. главн. кварт.; 847—произв. въ ген.-маіор. въ свиту Его Велич.
Астафьевъ, Александръ Львовъ . .	1846	1848	846 перев. изъ л.-гв. Гренадр. п. поручик.; 848—перевед. обратно л.-гв. въ Гренад. п.
Атрѣшковъ, Аполлонъ Ивановъ . .	1828	1832	828 изъ унт.-офиц. с. п. прапорщ.; 832—подпоруч.; 832—перевед. въ Москов. драгунск. п. шт.-кап.
Ашанинъ, Иванъ Никитинъ	1728	1736	715 вступ. на службу, 728—изъ серж. въ фендр. 734 подпоруч. 736—нагр. чиномъ маіора и перевед. въ Прав. Сенатъ.

Бабарыкинъ, Иванъ Тимофѣевъ . . .	1715	—	Зач. 715; 724—унтеръ-лейтен.; 728—лейт.; 737—кап.-поруч.
Бабарыкинъ, Алексѣй Матвѣевъ . .	1726	1740	Зач. 716; 726 изъ серж. въ фендр.; 733—подпоруч. 737 поруч.; 740—уволенъ.
Бабарыкинъ, Петръ Ивановъ	1763	1778	Зач. 756; 763—прапорщ.; 765—подпор. 766 поруч.; 771—капит.-поруч.; 773—капит.; 778—перев. въ армію полковн.
Бабарыкинъ, Василій Ивановъ . . .	1755	—	755 артилл. серж.; 766—перев. въ Сем. п. подпор.; 770—прапорщ.; 771—подпор.
Бабарыкинъ, Федоръ Васильевъ . . .	1797	1798	797 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 798—подпор.; 798—увол. отъ служб.
Бабарыкинъ, Павелъ Дмитріевъ . . .	1800	1807	800 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 802—подпоруч.; 806—поруч.; 807—уволенъ отъ службы.
Бабинъ, Дмитрій .	1700	1707	Изъ потѣшн.; 700—поруч.; 706—капит.; 707—убитъ въ мѣст. Дубнѣ.
Бабкинъ, Григорій Даниловъ	1821	1840	821 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 826—подпор.; 827—поруч.; 831—шт.-кап.; 840—перевед. л.-гв. въ Преобр. п. полковн.
Бабкинъ, Александръ Данловъ	1833	1849	833 перевед. изъ подпор. 5-го Карабирн. п.; 835—подпоруч.; 837—поруч.; 841—шт.-капит.; 845—капит.; 849—назн. гатч. плацъ-маіор. съ перечисл. арміи подполк.
Бакулинъ, Николай Дмитріевъ . . .	1878	—	1878 г. перевед. изъ состоящ. по армейской пѣхотѣ прапорщикомъ. Сост. нынѣ на лицо.
Бакунинъ, Александръ Павловъ .	1817	1821	817 изъ восп. царскос. лицея; 819—подпоруч.; 821—перев. л.-гв. въ Финляндскій п.

Бакунинъ, Николай Александровъ . .	1848	1858	848 изъ порт.-прапорщ. сего п.; 849—подпоруч.; 85?—поруч.; 855—шт.-капит.; 858—увол. отъ службы капит.
Балакиревъ, Степанъ Васильевъ .	1774	1775	Зач. 763; 774—изъ серж. прапорщ.; 775—увол. въ отст. арміи секундъ-маіор.
Баланинъ, Дмитрій Васильевъ . . .	1877	1882	1877 г. перевед. изъ сост. по арм. пѣх. прапорщ.; 877—подпоруч.; 882 г. переведенъ въ Генеральный Штабъ шт.-капитаномъ.
Балкашинъ, Николай Васильевъ . .	1835	1840	835 перев. изъ генер. штаба съ назнач. ад. къ команд. оренбургск. корп.; 837—капит.; 840—назнач. и. д. команд. башкирск. и мещерякскаго войск. съ зачисл. по кавалер. подполковн.
Балкашинъ, Сергѣй Николаевъ . . .	1878	1880	878 изъ унт. оф. сего п. прапорщ.; 880—уволенъ въ отставку
Графъ де-Бальменъ, Адольфъ-Александровъ	1856	1857	856 перев. изъ 7 зап. бат. Житомірск. пѣх. п. прапорщ.; 857—уволенъ отъ службы.
Бальцъ, ...	1857	1860	857 изъ унт.-офиц. 1 кад. корп.; —859—произв. въ подпоруч., съ перевод. въ воен. инжен.
Банинъ, Захаръ Ивановъ	1796	1797	796 перев. изъ арміи капит.; 797—увол. отъ службы полковн.
Барановъ, Дмитрій Осиповъ	1797	1798	794 изъ серж. прапорщ.; 798—увол. въ отставку шт.-капит.
Фонъ-Барановъ, Константинъ Алексѣевъ	1881	—	881 г. перевед.; изъ 146 пѣх. Царицынскаго полка прапорщикомъ.
Князь Баратовъ, Гавріло Фомичъ . .	1780	1783	Зач. 771; 780—изъ серж. прапорщ.; 783—выкл. изъ списк.
Князь Баратовъ, .	1798	1799	798 изъ камеръ-паж. поручикъ; 799—увол. въ отст.

Баркманъ, Андрей Густавовъ . . .	1854	1869	854 перев. изъ Гренад. Имп. Австр. п.; 855—поруч.; 862—шт.-кап.; 866—капит.; 869—полковн., съ зач. по арм. пѣхотѣ.
Барышниковъ, Василій Петровъ . .	1821	1840	821 перев. изъ Гренад. кор. Прусск. п. поруч.; 826—шт.-капит.;829—капит.; 831—полковн.; 833—назн. по особ. поручен. къ моск. военн. ген.-губ.; 840—ген.-маіоромъ по арміи.
Князь Барятинскій, Иванъ	1699	1715	699 изъ потѣшн. прапорщ. 709 кап.-поруч.; 711—кап.-лейт. 715 кап.; 715—утопулъ.
Князь Барятинскій, Борисъ Петровъ .	1855	1866	855 изъ капит. л.-гв. Московск. п.; 866—увол. отъ служ. ген.-маіор.
Баскаковъ, Алексѣй Петровъ	1714	1725	714 зачисл.; 724—капит. 725 назн. Ук. Его Им. Вел. быть об. прокуроромъ въ Синодѣ.
Батоговскій, Александръ Казимір. .	1854	1859	854 изъ порт.-прапорщ. сего п.; 855—подпор.; 859—перев. въ корп. лѣсн. пор.
Батюшковъ, Павелъ Львовъ	1789	1798	789 изъ серж. прапорщ.; 796—капит.; 798—переим. въ Военн. Коллегію совѣтн.
Бахметевъ, Иванъ Ивановъ	1704	1721	Зач. 704; 713 прапорщ.; 718 лейт.; 719—кап.-лейт.; 721—кап.; 727—пожалов. въ полковн. въ Астрах. полкъ.
Бахметевъ, Иванъ Евграфовъ . . .	1715	—	Въ 724 унт.-лейт.; 726—лейтен.; 730—капит.-поруч.
Бахметевъ, Иванъ .	1709	—	709 изъ серж. прапорщ. 711 подпор.; 713—поруч.
Бахметевъ, Иванъ Анфимовъ . . .	1721	—	Зач. 715; 721 изъ серж. прапорщ.; 724 унт.-лейт.; 726—лейт.

Бахметевъ, Николай Ивановъ	1752	1761	Зач. 742; 752 изъ серж. прап.; 755—черезъ чинъ поруч. 758 кап.-поруч.; 761—увол. съ чин. гв. капит.
Бахметевъ, Григорій Ивановъ	1752	1758	Зач. 742; 752 изъ серж. прапорщ.; 755—чер. чинъ поруч. 758 увол. въ отст. арміи подполк.
Бахметевъ, Иванъ Алексѣевъ . . .	1771	1774	Зач. 761; 771 изъ серж. подпор.; 773—поруч.; 774—умеръ.
Бахметевъ, Петръ Алексѣевъ . . .	1771	1774	Зач. 759; 771 изъ серж. подпор.; 772—поруч.; 774—уволенъ въ отставку.
Бачмановъ, Петръ Ивановъ	1827	1832	827 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 829—подп.; 832—поруч.; 832—увол. шт.-кап.
Бачмановъ, Петръ Ивановъ	1827	1835	827 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 829—подпоруч.; 832—поруч.; 835—увол. шт.-кап.
Князь Бебутовъ, Василій Осиповъ . .	1813	1821	813 перев. изъ Херсон. греч. п. подпор.; 813—поруч.; 816—шт.-кап.; 819—кап.; 821—перев. л.-гв. въ Московск. п.
Бедрицкій, Николай Ивановъ . . .	1806	1808	806 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 807—подпор.; 808—увол. по бол. въ отст.
Безакъ, Александръ Павловъ	1871	1872	871 изъ камеръ-пажей прапорщ.; 72—перевед. л.-гв. въ 1 артилл. бриг.
Безбородко, Илья Сергѣевъ . . .	1779	1784	779 переч. изъ штаба кн. Голиц. поручик.; 784—увол. въ отст. арміи полковн.
Графъ Безбородко, Андрей	1793	1799	793 произв. изъ серж. прапорщ.; 799 назнач. дѣйств. камерг. двора Его Величества.

Безкорниловичь, Николай Михаиловъ	1863	1876	863 перев. изъ Несвижск. гр. п. подпор.; 864—поруч.; 867—шт.-капит.; 873—капит.; 876—перев. въ 4 турк. лин. батал. подполковн.
Безобразовъ, Родіонъ Ивановъ . .	1758	1759	Зач. 742; 758—подпоруч.; 759 г.—умеръ.
Безобразовъ, Петръ Михаиловъ . . .	1808	1819	808 перев. изъ л.-гренад. п. прапорщ.; 810—подпор.; 813—поруч.; 814—шт.-кап.; 816—капит.; 818—полковн.; 819—умеръ.
Бекетовъ, Иванъ Петровъ	1786	1797	786 изъ сержант. прапорщ.; 797—увол. въ отст. полковн.
Беклешовъ, Василій Николаевъ . . .	1821	1823	821 перев. изъ гренад. принца прусск. п. подпоруч.; 823—перев. въ Новоингерм. п. поручикомъ.
Бекманъ, Христіанъ Матвѣевъ . . .	1797	1798	Въ 797—подпоруч.; 798—увол. въ отст. поруч.
Фонъ-Бенкендорфъ, Иванъ Ивановъ .	1779	1786	Зач. 774; 779—изъ серж. прапорщ.; 786—перев. въ армію полковникомъ.
Фонъ-Бенкендорфъ, Александръ Христ.	1798	1800	798 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 799—подпоруч.; 800—включ. въ списокъ флиг.-ад., съ отчисл. въ свиту.
Бенкендорфъ, Павелъ Ермолаевъ .	1802	1807	802 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 804—подпор.; 807—увол. отъ службы.
Бенкендорфъ, Владиміръ Александр.	1857	1865	857 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 862—подпор.; 863—поруч.; 865—зач. по арм. пѣх. капит.
Бентковскій, Брунъ Антоновъ	1821	1826	821 перев. изъ грен. насл. Принца Прусскаго п. шт.-капит.; 822—капит.; 826—полковник. л.-гв. въ Московскій п.

Березовскій . . .	1860	1862	860 изъ юнк. Констант. воен. учил. прапорщ.; 862—перевед. въ полевую артилл. подпоруч.
Берендсъ, Эдуардъ Карловъ	1837	1840	837 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 838—подпоруч.; 840—увол. отъ службы.
Берниковъ, Павелъ Сергѣевъ	1805	1817	805 изъ 1 кад. корп. прап.; 806—подпор.; 808—поруч.; 811—шт.-кап.; 813—капит.; 813—полковн.; 817—назн. команд. Херсонскаго гренад. п.
Берниковъ, Александръ Сергѣевъ.	1806	1811	806 произв. изъ 1 кад. корп. прапорщ.; 807—подпор.; 809—поруч.; 810—шт.-кап.; 811—перев. въ Орловскій мушк. п. маіоромъ.
Берниковъ, Александръ Владимір.	1864	1867	864 изъ камеръ-пажей прапорщ.; 866—подпор.; 867—перев. въ Забайкальское казачье войско сотникомъ.
Берниковъ, Николай Владиміровъ . .	1871	1872	871 изъ камеръ-пажей въ прапорщ.; 872—перевед. л.-гв. въ 1 артилл. бригаду.
Бессаравскій, Конст. Петровъ	1869	1872	869 перев. изъ 10 грен. Малороссійскаго п. прапорщ.; 871—подпоруч.; 872—перев. въ 10 Туркестанскій лин. бат. штабсъ-капитаномъ.
Бестужевъ, Иванъ .	1710	1719	710 изъ серж. прапорщ. 711 подпор.; 714—поруч.; 719—оставл.
Бестужевъ, Василій Борисовъ	1778	1785	Зач. 768; 778—изъ серж. прапорщ.; 779—подпоруч.; 785—увол. въ отст. арміи полковн.
Бестужевъ-Рюминъ, Петръ Дмитріевъ .	1795	1802	795 перев. изъ арм. подпор.; 797—капит.-поруч.; 799—капит.; 799—полковн.; 801—фл.-ад.; 802—перенес. въ спис. флиг.-ад. съ отч. въ свиту.
Бестужевъ-Рюминъ. Иванъ Павловъ .	1807	1808	807 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 808—перевед. въ улан. Волынскій п. поруч.

Бестужевъ-Рюминъ, Николай Павловъ.	1807	1810	807 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 809—подпоруч.; 810—увол. отъ службы.
Бестужевъ, Александръ Борисовъ.	1789	1796	789 изъ серж. прапорщ.: 796—увол. въ отст. капит.
Бетхеръ, Густавъ Ивановъ	1813	1815	813 перевед. изъ Таврич. греп. п. полковник.; 815—назнач. команд. 31 Егерскаго п.
Бешенцовъ, Александръ Ивановъ .	1772	1774	Зач. 761; 772—изъ серж. прапорщ.; 773—подпоруч.; 774—увол. въ отст. арм. секундъ-маіор.
Бибиковъ, Степанъ Ивановъ	1756	1758	Зач. 746; 756—прапорщ. 758—увол. въ отст. съ чин. поруч.
Бибиковъ, Василій Федоровъ	1758	1769	Зач. 748; 758—прапорщ. 761—черезъ чинъ поруч.; 761—кап.-поруч.; 765—капит. 769 увол. въ отст. арміи полковн.
Бибиковъ, Иванъ Васильевъ	1763	1771	Зач. 754; 763—прапорщ.; 765—подпор.; 766—поруч. (адъют.); 771—увол. въ отст. арміи подполк.
Бибиковъ, Петръ Алексѣевъ . . .	1769	1771	Зач. 760; 769—прапорщ; 771—за слаб. здор. увол. въ отст. съ чин. арміи секундъ-маіора.
Бибиковъ, Павелъ Гавриловъ . . .	1804	1809	804 перевед. изъ лейбъ-греп. п. подпоруч.; 807—поруч.; 809—шт.-капит.; 809—перев. въ Уфимскій мушк. полкъ маіоромъ.
Бибиковъ, Гаврило Гавриловъ . . .	1810	1819	810 перев. изъ Кексгольмск. мушк. п. подпор.; 813—поруч.; 816—капит.; 817—полковн.; 819—увол. отъ службы.
Бибиковъ, Василій Петровъ	1813	1820	813 изъ подпр. сего п. прап.; 816—подпор.; 819—поруч.; 820 перев. въ 4 морской полк. капит.
Бибиковъ, Александръ Ильинъ .	1817	1821	817 изъ подпр. сего п. прап.; 819—подпор.; 819—пор.; 820—шт.-кап., 821—перев. въ 4 морской п. маіоромъ.

Бибиковъ, Василій Петровъ	1834	1837	834 перев. изъ 1 учебн. караб. п. фл.-ад. полк.; 837—ген.-маіор. съ назн. ком. 1 бриг. учебн. караб. п.
Князь Вигильдеевъ, Сергѣй Петровъ .	1821	1822	821 перев. изъ 4 караб. п.; 822 перев. въ Невскій пѣх. п. поручикомъ.
Бирюковъ, Иванъ Сергѣевъ	1849	1857	849 перев. изъ гренад. короля прусск. п. поруч.; 853—шт.-капит.; 855—капит.; 857—назн. началь. внутр. стр. Нижег. губ. съ пер. арміи подполк.
Бирюковъ, Павелъ Сергѣевъ	1849	1858	849 перев. изъ гренад. короля прусск. п.; 852—поруч.; 853—шт.-кап.; 858—назнач. началь. внутр. стр. Владим. губ. съ зачис. арміи маіоромъ.
Баронъ Бистромъ, Егоръ Григорьевъ.	1826	1831	826 изъ подпр. сего п. прап.; 827—подпоруч.; 830—поруч.; 831—умеръ.
Баронъ Бистромъ, Родригъ Григорьевъ	1828	—	828 изъ подпр. сего п. прап.; 831—подпр.; 832—поруч.; 835—шт.-кап.; 840—кап.; 845—полк. л.-гв. въ Измайл. п.; 846—пер. въ сей п.; 853—ген.-маіоромъ съ утв. ком. полка; 860—генер.-ад.; 860—назнач. команд. 2 гв. пѣх. див.; 861—ген.-лейт.; 869—генер. отъ инф. нынѣ состоитъ въ спискахъ полка.
Бистромъ, Карлъ Карловъ	1833	1843	833 изъ подпр. с. п. прап.; 836—подпор.; 838—поруч.; 842—шт.-кап.; 843—увол. отъ сл.
Бистромъ, Александръ Макс. . .	1856	1859	856 перев. изъ Тобол. н. п. прап.; 859—перев. въ Забайкальское каз. войско сотникомъ.
Битнеръ	1860	1861	860 изъ фельдф. 2 моск. кад. корп.; 816—перев. въ Невскій пѣх. п. поручик.
Благово, Александръ Алексѣевъ . . .	1730	1751	Зач. 715; 730—изъ серж. прапорщ.; 736—поднор.; 739—поруч.; 742—кап.-пор.; 747—кап.; 751—увол. въ отст. арміи полковн.

Благово, Сергѣй Степановъ	1860	1866	860 изъ капит. л.-гв. Московск. н. полкови.; 866—назн. сост. при мин. вн. дѣлъ по гвард. пѣх.
Блохинъ, Алексѣй Сергѣевъ	1792	1796	1792 изъ серж. прапорщ.; 796—увол. въ отст. арміи премьеръ-маіоромъ.
Блофіельдъ, Иванъ-Робертъ-Карлъ .	1848	1861	848 изъ фельдф. финлянд. кад. корп.; 849—подпор.; 852—поруч.; 854—шт.-кан.; 858—капит.; 861—перев. въ 6 стр. бат. подполкови.
Блудовъ, Ефимъ . .	1706	1708	Изъ потѣшныхъ въ 1706 г. прапорщ.; 708—назн. генеральсъ-ад. къ князю Голицынну.
Блументаль, Андрей Андреяновъ . .	1855	1862	855 изъ унт.-офиц. 1 Московск. кад. корп. прап.; 861—подпоруч.; 862—увол. отъ службы.
Бобоѣдовъ, Максимъ Сергѣевъ	1698	1729	Зач. 703; 1698—поруч.; 705—ад.; 709—поруч.; 711—капит.-лейт.; 719—кап.; 729—умеръ.
Бобоѣдовъ	1823	1825	823 изъ подпр. сего п. прап.; 825—подпоруч.; 825—перевед. въ Шлиссельб. пх. п. шт.-кан.
Богаевскій, Григорій Федоровъ . . .	1836	1839	836 изъ кадетъ Павловск. кад. корп. прапорщ.; 839—перевед. въ 1 артил. бриг. подпоруч.
Богдановичъ, Василій Петровъ . .	1797	1798	797 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 798—уволен. отъ службы подпор.
Богдановичъ, Зенонъ Зеноновичъ . . .	1856	1863	856 изъ фельдф. 2 кад. кор. прапорщ.; 861—подпор. 863—пор.; 863—увол. отъ службы.
Богдановъ, Иванъ .	1712	1720	712 изъ серж. прапорщ.; 719—унт.-лейт.; 720—за старостію уволенъ.
Бодиско, Александръ Николаевъ . . .	1817	1820	817 изъ кам.-паж. прап.; 819 подпор.; 819—поруч.; 820—перев. въ Тульскій п. п. капит.

Бодиско, Констант. Николаевъ . . .	1836	1839	836 перев. изъ Копорскаго ег. п. поруч.; 839—пер. л.-гв. въ Драгунскій полкъ прапорщ.
Божеряновъ, Александръ Михайловъ	1845	1855	845 опред. изъ отст. кол. секр. прапорщ.; 848—подпор.; 849—поруч.; 853—шт.-капит.; 855—капит.; 855—перев. въ Симбирскій ег. п. подполк.
Бокъ, Егоръ Егоровъ	1810	1814	810 перев. изъ свиты Его Вел. по квартерм. части подпор.; 813—поруч.; 813—шт.-кап.; 814—перев. въ Александрійскій гус. полкъ маіоромъ.
Болзинскій, Алексѣй Григорьевъ . . .	1774	—	Зач. 763; 774—прапорщ.; 775—подпоруч.; 778—поруч.
Князь Болховской, Борисъ Ивановъ .	1726	1736	Зач. 715; 726—изъ серж. въ фендрики; 733—подпор.; 736—увол. отъ службы арміи маіоромъ.
Борисовъ, Алексѣй.	—	—	698 прапорщ.
Борисовъ, Алексѣй.	1709	—	709 изъ капт. въ прапор.; 710—подпоруч.; 711—поруч.
Борисовъ, Петръ .	1721	—	721 изъ серж. въ прапор.
Бороздинъ, Андрей Михайловъ . . .	1784	1798	784 изъ серж. прапорщ.; 796—полковн.; 798—генер.-маіор. съ назн. шефомъ Троицкаго мушк. п.
Борщевъ, Воинъ Андреяновъ	1866	1867	866 перев. изъ Гренад. Имп. Австр. п.; 867—уволенъ отъ службы.
Ботасовъ, Иванъ .	1698	1721	698 поруч.; 714—кап.-лейт.; 719—капит.; 721—уволенъ.
Брантъ, Петръ Федоровъ	1862	1864	862 перев. л.-гв. изъ Волынскаго п. полковн.; 863—бат. команд. и предсѣд. хоз. комит.; 864—назнач. команд. 1 гренад. Екатеринославскаго полка.
Бреверинъ	1802	1802	802 изъ подпрапорщ. сего п. прапорщ.; 802—перевед. въ Кавалергардскій полкъ корнетомъ.

Бревернъ, Дидригъ Кондратьевъ . .	1837	1859	837 изъ подпр. сего п. прап. 839—подпоруч.; 841—поруч. 843—увол. шт.-капит.; 853—опред. поруч.; 854—шт.-кап.; 859—капит. съ перенм. въ подполк. въ наж. корпусъ.
Бременъ, Карлъ Ивановъ	1834	1837	834 изъ подпран. сего п. прапорщ.; 836—подпоруч.; 837—увол. отъ служб. поруч.
Бременъ, Карлъ Федоровъ	1837	1840	837 изъ подпр. сего п. прап.; 839—подпор.; 840—увол. отъ служ. поруч.
Бремеръ, Александръ Александровъ . .	1875	—	875 перев. изъ сост. по арм. пѣх. прапорщ.; 877—подпор. Состоитъ нынѣ въ Военно-юрид. академіи.
Бреншгейнъ, Василій Ивановъ . .	1840	1843	840 перев. л.-гв. изъ Волынскаго п. капит.; 840—Полковн.; 843—назн. команд. пѣх. ген.-ад. князя Волконскаго п.
Фонъ-деръ Бригенъ, Гуго Эристовъ . .	1841	1852	841 изъ кам.-наж. прап.; 843—подпоруч.; 845—поручик. 849—шт.-капит.; 852—перев. въ Рязанскій п. п. маіор.
Бріере де Мартре, Николай Львовъ .	1807	1813	807 изъ кам.-паж. поруч.; 809—шт.-капит. 811—капит.; 813—убитъ.
Бринкенъ, Христофоръ Александровичъ	1806	1816	806 изъ кад. 1кад. корп. прап.; 807—подпор.; 809—поруч. 811—шт.-кап.; 813—кап.; 816—полковн.; 816—перев. въ Переяславскій конно-егерскій п.
Бринкенъ, Романъ Григорьевъ . . .	1831	1863	831 изъ подпр.; сего п. прап.; 833—подпор.; 833—искл. изъ службы за нераденіе.
Фонъ Бринъ Сергѣй Францевъ	1827	1849	827 перевед. изъ Москов. пѣх.; п. прапорщ.; 829—полк;. ад.; 830—подпор.; 832—поруч.; 834—фл.-ад.; 835—шт. кап.; 838 капит.; 842—полковн.; 849—генер.-маіоръ. съ отчисл. въ свиту Его Велич.
Фонъ Бринъ, Михаилъ Сергѣевъ . .	1878	—	878 изъ камеръ-пажей прапорщ.; состоитъ нынѣ на лицо.

Брискорнъ, Василій Петровъ	1868	1879	868—перев. изъ 114 пѣх. новоторжскаго п. прапорщ.; 871—подпор.; 874—поруч.; 878—шт.-капит.; 879—переим. въ маіоры по арм., пѣх. съ оставл. въ распор. ген.-ад. кн. Дондук.-Корсакова.
Броверъ, Олиферъ Ивановъ	—	—	698 — капит.
Князь де-Брогліо-Ревель, Альфонсъ Гавріилъ-Октавъ.	1804	1806	804 изъ кад. 1 кад. корп. прапорщ.; 806—подпоруч.; 807—поруч.; 810—шт.-капит.; 813—капит.; 813—полковн.; 816 уволенъ отъ службы.
Князь де-Брогліо-Ревель, Карлъ-Францискъ-Владиславъ.	1807	1813	807 изъ 1 кадет. корп. прапорщ. 809—подпор.; 811—поручик.; 813—убитъ.
Брусиловъ, Александръ Николаевъ.	1820	1820	820 произв. изъ восп. царск. лицея прап.; 820—перев. въ Олонецкій п. п. поруч.
Графъ Брюсъ, Яковъ Вилимовичъ . . .	1761	1791	Зач. 744; 761—пожалов. въ полкъ изъ л.-гв. Преобр. п. секундъ-маіор. изъ бриг.; 761—ген.-маіоръ; 762—премьеръ-маіоръ; 764—подполк.; 764—ген.-поруч.; 767—ген.-ад.; 773—генер.-аншефъ; 779—сенаторъ; 791—умеръ.
Баронъ де-Брюнольдъ, Левъ Карловъ	1872	—	872 изъ кам.-пажей прапорщ.; 876—подпор.; 876—увол. отъ службы; 876—опредѣл. въ сей полкъ; 877—поручик. Состоитъ нынѣ на лицо.
Брянчаниновъ, Михаилъ Александровъ	1831	1844	831 изъ порт.-прап. сего п.; 833—подпор.; 836—поруч.; 840—шт.-кап.; 843—кап.; 844—увол. отъ служб. надворн. совѣтн.
Брянчаниновъ, Семенъ Александровъ.	1835	1842	835 изъ подпр. сего п. прап.; 837—подпор.; 840—пор.; 842—увол. отъ сл. шт.-кап.

Бупницкій, Іосифъ Федоровъ	1864	—	811 изъ порт.-прап. сего п. прап.; 813 — подпор.; 815 — поруч.; 817—шт.-кап.; 817—перев. въ Севѣрскій копно-егерскій п. маіоромъ. Состоитъ нынѣ на лицо.
Буковскій, Геліодоръ Людвиговъ . . .	1843	1864	843 изъ кам.-паж. прап.; 847—подпор.; 849—поруч.; 852—шт.-кап.; 855—капит.; 860—полковн.; 864—бат. командц.; 864—назн. командц. 33 пѣх. Елецкаго п.
Булатовъ, Яковъ .	1711	—	711 изъ серж. прапорщ.
Булгаковъ, Алексѣй Ивановъ	1740	1755	Зач. 729; 740—изъ серж. прапорщ.; 742—подпор.; 743—поруч.; 747—капит.-поруч.; 755—увол. въ отст. капит.
Булгаковъ, Алексѣй Ивановъ	1741	1762	Зач. 729; 741—изъ серж. прапорщ. за арестъ Бирона; 753—подпор.; 755—поруч.; 758—пожалов. въ полков., ад., кап.-поруч.; 762—увол. въ отст. арміи подполковн.
Булгаковъ, Алексѣй Ивановъ	1751	1755	Зач. 739; 751—изъ серж. прапорщ.; 752—подпор. (комиссаръ); 753—поруч.; 754—кап.-пор.; 755—увол. въ отст.
Булгаковъ, Сергѣй Алексѣевъ. . . .	1769	1777	Зач. 754; 769—подпоруч.; 771—поруч.; 774 — кап.-поруч.; 777—произвед. въ армію полковн.
Булгаковъ, Николай Алексѣевъ. . . .	1763	1773	Зач. 754; 763—прапорщ.; 765—подпор.; 766 — поруч.; 771 — кап.-поруч.; 773—капит. и пожалов. въ отст. съ чин. бригадира.
Бунаковъ.	1704	1727	Въ 1721 кап.-лейт. въ 1727 умеръ 1 марта.
Бунаковъ, Ефимъ Семеновъ	1714	1727	Зач. 704; 714—изъ серж. прапорщ.; 719—лейт.; 721—кап.-лейт.; 727—умеръ.
Бурачковъ, Иванъ Федоровъ	1858	1871	858 изъ фельдф. 1 кад. корп. прапорщ.; 862—подпор.; 863 поруч.; 867—шт.-кап.; 871—перев. въ военно-учебное вѣдомство капитан.

Бурманъ, Георгій Александровичъ .	1811	1817	864 изъ кам.-паж. прап.; 866—подпор.; 869—поруч.; 870—шт.-кап.; 876—капит.; 878—колковн. Состоитъ нынѣ на лицо.
Буссе, Николай Вильгельмовъ	1845	1853	845 изъ кам.-паж. прап.; 847—подпор.; 848—поруч.; 852—шт.-кап.; 853—назн. сост. по арміи маіоромъ.
Бутбергъ, Иванъ Федоровъ	1735	—	735 изъ кам.-паж. Его Величества поручикомъ.
Бутурлинъ, Борисъ.	1698	—	698 поруч.; 709 — кап.-поруч. раненъ въ ногу при Лѣсномъ.
Бутурлинъ, Федоръ Семеновъ	1698	—	698 поруч.
Бутурлинъ, Иванъ .	1698	1719	698 поруч.; 714—кап.-лейт.; 719—убылъ.
Бутурлинъ, Никита Ивановъ	1698	1705	698 прапорщ. умеръ въ Москвѣ 16 мая.
Бутурлинъ, Иванъ ..	—	—	709 раненъ въ шею при Лѣсномъ поруч.
Бутурлинъ, Аркадій Ивановъ	1724	1725	Зач. 718; 724—фендрикъ; 725—по указу Ея Имп. Велич. взятъ въ домъ императрицы въ гофъ-юнкеры.
Бутурлинъ, Петръ Александровъ . .	1750	1758	Зач. 746; 750—прапорщ; 751—подпор.; 753—поруч.; 755—кап.-поруч.; 758 — пожалов. ко двору дѣйств. камеръ-юнкер.
Бутурлинъ	—	1797	791 поручик.; 797—увол. отъ служб. титул. совѣтн.
Бутягинъ	1814	1821	814 перев. изъ Азовскаго п. п. поруч.; 817—шт.-кап.; 820—капит.; 821—перев. л.-гв. въ Егерскій полкъ.
Бухвостовъ, Аврамъ Дмитріевъ . . .	1698	—	1698—поручик.

Баронъ Бухольцъ, Николай Ефремовъ.	1825	1833	825 перев. изъ л.-гв. гренад. п. шт.-капит.; 829—капит.; 832 полковн.; 833 – назнач. старш. адъют. главн. шт. съ зачисл. по арміи
Бухольцъ, Романъ Федоровъ	1837	1838	837 перев. изъ Беликолуцк. егер. п. поруч.; 838 ув. отъ службы.
Бушенъ, Алексѣй Христіановъ . .	1841	1846	841 изъ кам.-паж. прап.; 843—подпоруч.; 846—назн. адъют. вице-директора инспект. деп. в. м. съ перевод. въ Тульскій егерск. п. шт.-капит.
Бѣлкинъ	1802	1804	802 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 804 увол. отъ службы.
Бѣловъ, Андрей Федоровъ	1798	1803	798 изъ порт.-прап. сего п. прап.; 799—подпор.; 801—пор. (полк. казнач.); 806—шт.-кап,; 807—капит.; 808 увол. отъ службы полковн.
Бѣлоусовичь . . .	1821	1823	821 перев. изъ гренад. Астрах. п. поручик.; 823 уволенъ отъ службы.
Бѣлоусовичь, Иванъ Федоровъ	1864	1864	864 перевед. изъ сост. по арм. пѣх. поруч.; 864 уволенъ поручикомъ.
Бѣлявинъ, Савва Фоминъ	1753	1762	Зач. 735; 753—изъ серж. подпор.; 755—поруч.; 761—кап.-пор.; 761—капит.; 762 увол. въ отст. арміи полковн.
Бѣлявинъ, Иванъ Савиновъ	1762	1764	Зач. 754.; 762—прапорщ. 764 въ армію секундъ-маіор.
Бѣлявскій, Константинъ Яковлевъ .	1831	1832	831 изъ л.-гв. Волынск. п. полковн.; 832 — перев. обратно въ означ. полкъ.
Бѣляевъ, Михаилъ Никитинъ . . .	1737	1739	Зач. 728; 737—изъ серж. прап.; 739—перев. въ армію секундъ-маіоромъ.
Бѣляевъ, Михаилъ Алексѣевъ . . .	1840	1853	840 перев. изъ гренад. Фридр. Нидерланд. п. подпор.; 842—поруч.; 847—шт.-капит.; 849—капит.; 853—перев. въ Спб. гарн. бат. по арміи подполковн.

Вадковскій, Федоръ Ивановъ . . .	1729	1783	Зач. 729; 729—изъ кам.-паж. прап.; 736—подпор.; 738—поруч.; 740—капит.-поруч.; 742—кап.; 755—сек.-маіоромъ; 757—генералъ-маіоръ; 761—прем.-маіор.; 761—генер.-пор.; 762—подполк.; 773—ген.-аншъ. 779—сенаторъ; 783 умеръ.
Вадковскій, Николай Федоровъ	1762	1765	Зач. 748; 762—изъ серж. прап.; 763—подпор.; 764—поруч.; 765 умеръ.
Вадковскій, Егоръ Федоровъ	1763	1771	Зач. 748; 763—прапорщ.; 763—подпор.; 764—поруч.; 766—кап.-поруч.; 769—капит. 771—отч. въ военную коллегію.
Вадковскій, Илья Федоровъ	1766	1778	Зач. 756; 766—прапорщ.; 769—подпор.; 771—поруч.; 771—капит.-поруч.; 777—капит.; 778 пер. въ армію полковн.
Вадковскій Федоръ Федоровъ . . .	1771	1780	Зач. 758; 771—прапорщ.; 773—подпор.; 774—поруч.; 778—пожал. въ камеръ-юнкеры; 780 увол. въ отст. арміи прем.-маіор.
Вадковскій, Иванъ Егоровъ . . .	1783	1796	783 изъ серж. прапорщ.; 796 увол. въ отст.
Вадковскій, Иванъ Егоровъ . . .	—	1798	Капит.; 796—полковн.; 798—генер.-маіоромъ съ назнач. шефомъ Елецкаго мушк. п.
Вадковскій, Яковъ Егоровъ	1793	1805	793 изъ серж. прап.; 797—пор.; 798—шт.-кап; 800—полк.; 805 перев. въ Петровскій мушк. п.
Вадковскій, Иванъ Федоровъ	1809	1820	809 изъ подпр. сего п. прапор.; 811—подпор.; 813—поруч.; 816—шт.-кап.; 817—капит.; 819—полк.; 820 пер. въ Костромской п. п.
Вадковскій, Павелъ Федоровъ	1812	1818	812 изъ подпр. сего п. прапор.; 814—подпор.; 816—поруч.; 818 увол. отъ службы капит.
Валь, Карлъ Карловъ.	1853	1859	853 перев. изъ грен. короля Прусск. п.; 855—капит.; 859—назн. командр. Рижскаго внутр. гарн. бат. съ пер. подполковн.

Вансовичъ, Дмитрій Николаевъ . . .	1857	1879	857 изъ кам.-паж. прап.; 861—подпор.; 862—поруч.; 865—шт.-кап.; 871—капит.; 875—полковн.; 1879 назначенъ команд. 144 пѣх. Каширскаго полка.
Варавва, Петръ Федоровъ	1879	—	1879 г. перевед. изъ 145 пѣх. Новочеркасскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, прапорщикомъ. Состоитъ нынѣ на лицо.
Васильевъ	1816	1820	816 изъ подпр. сего п. прап.; 819—подпор.; 820 перев. въ Таврич. гренад. п. шт.-кап.
Васильевъ, Николай Михаиловъ . . .	1853	1875	853 изъ кам.-паж. прапор.; 854—подпор.; 860—поруч.; 862—шт.-кап.; 866—капит.; 869—полк.; 875 назн. команд. 111 пѣх. Донскаго п.
Васильевъ, Левъ Васильевъ	1855	1860	855 изъ унт.-офиц. 1 Моск. кад. корп.; 860—увол. подпоруч.
Васильчиковъ, Александръ Николаевъ.	1772	1775	772 изъ Корабельнаго п. поруч. 775 увол. въ отст. арміи подполковн.
Васильчиковъ, Иванъ Николаевъ.	1773	1782	Зач. 766; 773—прапорщ.; 775—подпоруч.; 777—поруч.; 778—капит.-поруч.; 782 увол. въ отст. арміи полковн.
Вахровъ, Григорій Афросимовъ. . .	1721	1730	Зач. 705; 1721—изъ серж. прапорщ.; 724—унт.-лейт.; 730—увол. отъ службы.
Ведемейеръ, Егоръ Ивановъ . . .	1810	1812	810 изъ камеръ-пажей поручик.; 812 умеръ.
Вейкартъ, Егоръ Егоровъ	1830	1836	830 перев. изъ л.-гв. Гренад. п. подпор.; 830—поруч.; 833—шт.-кап.; 836—перев. въ ген. штабъ капитаномъ.
Веймарнъ, Петръ Федоровъ	1817	1821	817 перев. изъ Елецкаго пѣх. п. 821—капит.; 821 перев. л.-гв. въ Финлянд. п.
Веймарнъ, Федоръ Владиміровъ . .	1855	1869	855 перев. изъ Галицкаго п. поруч. 862—шт.-кап.; 866—кап.; 899 назн. въ главное инт. упр. арміи полковн.

Веймарнъ, Павелъ Платоновъ . . .	1881	—	1881 г. произв. изъ подпрапорщиковъ сего полка, въ прапорщики. Состоитъ нынѣ на лицо.
Великопольскій, Иванъ Ермолаевъ.	1818	1820	818 изъ подпр. сего п. прап.; 819—подпор.; 820 перев. въ Псковскій пѣх. п. шт.-кап.
Вельяминовъ, Петръ	1698	1719	698 подпор.; 709—поруч.; 714—кап.-лейт.; 719 убылъ.
Вельяминовъ-Зерновъ, Федоръ . .	1698	1709	698 поруч.; 709 при Лѣсн. ранень и за раною посл. въ Смоленскъ, на дорогѣ убитъ.
Вельяминовъ-Зерновъ, Петръ . .	1698	1721	698 подпор.; 709—поруч.: 713—кап.-лейт.; 714—капит.; 721 уволенъ.
Вельяминовъ-Зерновъ, Михаилъ .	1716	1721	716 Изъ серж. прап.; 721 за убійство попа Воскрес. мон. битъ кнутомъ и сосланъ на каторгу на 10 лѣтъ, но вслѣд. машф. 4 февраля 1725 г. помилованъ.
Вельяминовъ-Зерновъ, Андрей Ивановъ	1736	1754	721 зач.; 736—изъ серж. въ прапорщ.; 736—полк. коммис. 739—поруч.; 740—кап.-пор.; 29 дек. 740 г. пожалованъ въ генер.-адъют.; 740—кап.; 748 — секундъ-маіоръ; 754 умеръ.
Вельяминовъ-Зерновъ, Алексѣй Ивановъ	1751	1762	735 зач. 751—подпор.; 753—поруч.; 755—кап.-поруч.; 761—капит.; 762—перев. въ Московскій гвард. батал.
Вельяминовъ-Зерновъ, Авталіонъ Петровъ	1753	1755	740 зач.; 753—прапорщ.; 755—умеръ.
Вельяминовъ-Зерновъ, Сергѣй Андрѣевъ	1753	1761	742 зач.; 753—прапорщ.; 755—подпор.; 758—поруч.; 761 увол. съ чипомъ арміи подполк.
Вельяминовъ, Иванъ Александровъ . .	1796	1807	796 изъ кам.-паж. прап : 797—поруч.; 798—шт.-кап.; 799—кап.; 800—полковн.; 807—генер.-маіор. съ назн. шеф. Кексгольмск. мушк. п.

Вельяшевъ, Николай Васильевъ . . .	1842	1845	842 изъ фельдф. кад. гр. Аракчеева корп. прап.; 844—подп. 845 перев. л.-гв. въ конно-гренад. п. прапорщ.
Веневитиновъ, Алексѣй Анкудимовъ.	1767	1768	760 зач.; 767—изъ серж. въ прап.; 768 увол. арміи секундъ-маіор.
Веніаминовъ, Иванъ Гавриловъ . . .	1878	—	1878 г. перевед. изъ состоящ. по армейской пѣхотѣ прапорщикомъ. Состоитъ нынѣ на лицо.
Веніаминовъ, Евсевій Гавриловъ . .	1882	—	1882 перевед. изъ состоящ. по армейской пѣхотѣ, прапорщикомъ. Состоитъ нынѣ на лицо.
Вердеревскій, Николай Ивановъ . . .	1807	1809	807 изъ шефовъ Кексгольмск. мушк. п. генер.-маіоръ; 809 назн. въ свиту и искл. изъ полка.
Вердеревскій, Василій Викторовъ . .	1856	1857	856 изъ упт.-офиц. шк. подпрап. прапорщ.; 857 перев. л.-гв. во 2 стр. батал.
Верещагинъ, Александръ Николаевъ.	1807	1816	807 изъ камеръ-паж. подп. 809 —поруч. (полк. кварт.); 811 —шт. капит.; 813—полковн.; 816 уволенъ отъ службы.
Вертъ, Павелъ Оттовъ	1840	1855	840 перев. изъ гренад. эрцгерц. Франца-Карла п. подп.; 842—поруч.; 847—шт.-кап.; 849—капит.; 854—полковн. 855 назн. команд. Тарутинскаго егерск. п.
Верховской, Аркадій Ивановъ	1806	1807	806 изъ кад. 1 кад. корп. прап.; 807—перев. въ Волынскій ул. п. корнет.
Веселаго, Петръ Степановъ	1799	1801	799 изъ порт.-прап. сего п. прапорщ.; 801 отставл. отъ службы подпоруч.
Веселовскій, Степанъ Семеновъ .	1802	1809	802 изъ подпр. сего п. прап.; 803—подпоруч. 806—поруч.; 808—шт.-кап.; 809—увол. къ статск. дѣламъ съ повышен. чина.

Воеводскій, Антонъ Григорьевъ . . .	1789	1798	789 изъ сержант. прапор.; 797 капит.; 798—переименов. къ стат. дѣл. коллежск. совѣтн.
Воейковъ, Иванъ Андреевъ	1725	1736	715 зач.; 725—унт.-лейт.; 730—поруч. (адъют.); 736—въ армію подполк.
Воейковъ, Василій Андреевъ	1724	1740	715 зач. въ 724—фендр.; 728—унт.-лейт.; 736—поруч.; 740 отставл. отъ службы.
Воейковъ, Иванъ Андреевъ	1721	—	715 зач.; 721—изъ серж. прап.; 726—унт.-лейт.; 751—капит.
Воейковъ, Иванъ Андреевъ	1733	1755	719 зач.; 733—изъ серж. прап.; 736—подпор.; 743—кап.-пор.; 753—капит.; 755—перев. въ московск. гвард. батал. тѣмъ-же чиномъ.
Воейковъ, Николай Ивановъ	1763	1764	748 зач.; 763—прапорщ.; 764—перев. въ армію секундъ-маіоромъ.
Воейковъ, Иванъ Гавриловъ	1769	1778	760 зач.; 769—прапорщ.; 771—подпор.; 772—поруч. (изъ московск. универс.): 774—кап.-поруч.; 778—увол. въ отст. арміи полковн.
Воейковъ, Григорій Александровъ . .	1771	1779	762 зач.; 771—изъ серж. прап.; 772—подпор.; 774—поруч.; 777 кап.-поруч.; 779—перев. въ армію полковн.
Воейковъ, Василій Ивановъ	1779	1787	772 зач.; 779—изъ серж. прап.; 787—увол. въ отст. арміи бригадиромъ.
Воейковъ, Виссаріонъ Григорьевъ . . .	1794	1798	794 изъ сержант. прап.; 797—поруч. 798—умеръ.
Воецкой, Левъ Николаевъ	1814	1819	814 изъ подпр. сего п. прап. 817—подпор.; 819—поруч.; 819—перев. въ Ольвіопольскій гус. п. ротмистромъ.
Вонновъ, Федоръ Моисѣевъ	1857	1879	857 перев. изъ Тарутинск. пѣх. п. подпор.; 862—поруч.; 865—шт.-кап.; 870—капит.; 874—полковн.; 879—назн. команд.; 148—пѣх. Каспійскаго п.

Волжинскій, Тимофѣй Федоровъ . .	1741	1748	725 зач.; 741—изъ серж. прап.; 748—перев. въ армію капит.
Волжинскій, Алексѣй Григорьевъ . . .	1774	1783	763 зач.; 774—изъ серж. прап.; 777—подпор.; 778—поруч.; 783—увол. въ отст. арміи полковник.
Волковъ, Михаилъ Яковлевъ	1698	1728	698 капит.; 709 — маіоръ (при Лѣсномъ раненъ пулею въ голову и шею); 719—бригадиръ; 721 — геп.-маіоръ; 726 — ген.-лейт.; 728 — за рапами и за долг. сл. ув. въ отст.
Волковъ, Алексѣй .	—	—	698 кап.-лейт; 709—капит.
Волковъ, Федоръ Борисовъ	1711	1731	704 зач.; 711—прап.; 711—подп.; 714 — пор.; 719 — кап.-лейт.; 725 — капит.; 731 — увол. въ отст.
Волковъ, Андрей Андреевъ	1736	1762	726 зач.; 736—изъ серж. прап.; 739—подпор.; 741—поруч.; 742—кап.-поруч.; 751—кап.; 762—увол. гв. премiеръ-маіор.
Волковъ, Александръ Андреевъ	1758	1765	745 зач.; 758—прапорщ.; 762—поруч.; 762—кап.-поруч.; 765 капит.; 765—перев. въ армію полковникомъ.
Волковъ, Аполлонъ Андреевъ	1758	1766	745 зач.; 758—прапорщ.; 761—черезъ чинъ поруч.; 763—капит.-поруч.; 764—капит.; 766—увол. въ отст.
Волковъ, Алексѣй Андреевъ	1762	1770	745 зач.; 762—прапорщ.; 763—подпор.; 766 — поруч.; 769 — кап.-поруч.; 770—капит.; 770—перев. въ армію полковп.
Волковъ, Александръ Александровъ . .	1796	1806	796 изъ серж. прапорщ.; 797—подпор.; 799 — поруч. отст. отъ службы; 799—опред. по прежнему; 800—шт.-кап.; 804 капит.; 806—полковн.; 806—назн. полицейм. въ Москву и увол. отъ сл. ген.-маіор.
Волковъ, Аполлонъ Александровъ . .	1797	1798	797 подпор.; 798 — увол. отъ службы поручик.

Волковъ, Николай Аполлоновъ . . .	1814	1820	814 перев. изъ 6 Егерск. п. шт.-кап.; 816—капит.; 817—полковн.; 820—увол. отъ службы.
Волковъ, Павелъ Александровъ . . .	1827	1844	827 изъ подпр. сего п. прап.; 829—подпор.; 832—поруч.; 835—шт.-кап.; 837—капит.; 843—полковн. съ перев. л.-гв. въ Преобр. п.; 843—перев. обрат. въ сей п.; 844—перев. въ гренад. Принца Оранскаго п.
Князь Волконскій, Давыдъ Владиміровъ	1720	1737	720 изъ серж. фендр.; 724—унт.-лейт.; 726—лейт.; 737—умеръ отъ ранъ, получен. при шт. крѣп. Очакова.
Князь Волконскій, Петръ Михайловъ.	1792	1852	792 изъ серж. прапорщ.; 796—поруч.; 797—кап.-поруч.; 799—капит., ад. Его Высоч. Ал. Павл.; 800—полковн.; 801—фл.-ад.; 802—ген.-ад.; 852—въ чинѣ ген.-фельдмарш. и въ званіи мин. имп. дв. умеръ.
Князь Волконскій, Александръ Петровичь	1801	1802	801 изъ подпр. сего п. прап.; 802—перев. въ Моск. гарн. п. поручик.
Князь Волконскій, Петръ Григорьевъ.	1828	1836	828 произв. изъ л.-гв. Преобр. п. полковн.; 831—батал. команд.; 836—назнач. команд. л.-гв. Гренад. полк.
Князь Волконскій, Сергѣй Васильевъ.	1839	1845	839 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 841—подпор.; 843—поруч.; 845—увол. шт.-капит.
Вонлярлярскій, Николай Александровъ	1831	1836	831 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 834—поднор.; 836—увол. отъ сл. поручик.
Князь Волхонскій. Михайло	1698	—	698 капит.; 709—раненъ въ плечо при Лѣсномъ; 713—маіоръ.
Князь Волхонскій, Василій	1698	—	698 поруч.; 709—кап.-лейт. (при Полтавѣ раненъ въ ногу); 709 капит.-поруч.
Князь Волхонскій, Давыдъ Владиміровъ	1721	1737	721 изъ серж. прапорщ.; 724—унт.-лейт.; 726—лейт.; 736—кап.-поруч.; 737—умеръ.

Вольфрамздорфъ, Георгъ Ивановъ .	1840	1848	840 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 842—подпор.; 845—поруч.; 848 увол. отъ службы титулярн. сов.
Воровьевъ . . .	1859	1861	859 изъ унт.-офиц. 1 кад. корп. прапорщ.; 861—перев. въ 16 стр. бат. поручик.
Воронковъ, Гаврило Ивановъ	1796	1801	796 перев. изъ арм. подпор.; 797 —поруч.; 799—шт.-кап.; 800 капит.; 801—увол. отъ сл.
Воронковъ, Леонидъ Николаевъ . . .	1873	1882	873 перев. изъ сост. по арм. пѣх. прапорщ.; 876—подпор.; 878—поруч.; 882—переведенъ въ 24 артил. бригаду.
Вороновъ, Александръ Гавриловъ.	1762	1765	762 изъ серж. прапорщ. (квартерм.); 764—кап.-пор.; 765—перев. въ арм. подполк.
Воскресенскій. Владиміръ Александр.	1859	1860	859 изъ унт.-офиц. школы подпр. прапорщ.; 860 — увол. отъ службы.
Баронъ Врангель, Федоръ Кузьминъ .	1820	1820	820 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 820—перев. въ 1 Морской п.
Баронъ Врангель, Федоръ Егоровъ . .	1859	1862	859 изъ камеръ-пажей прапорщ.; 862 уволенъ отъ служб. подпоруч.
Баронъ Вреде, Карлъ-Эрнстъ-Карловъ .	1869	1873	869 изъ камеръ-пажей прапорщ.; 873—перевед. въ 23 артил. бриг. подпор.
Всеволодскій, Алексѣй Андреевъ . .	1788	1765	788 изъ серж. прапорщ.; 796—увол. отъ службы капит.-поруч.
Вульфертъ	1821	1821	821 перев. изъ 6 Караб. п. капит.; 821—перев. въ Тобольскій пѣх. п. маіоромъ.
Вульфъ, Петръ Гавриловъ	1729	1731	729 пожалов. изъ камеръ-юнкер. Е. В. Нат. Алекс. капит.; 731—увол. въ отст.
Вульфъ, Иванъ Петровъ	1764	1769	750 зач.; 764—изъ серж. прап. 765 — подпор.; 767 — поруч.; 769—кап.-поруч.; 769—увол. въ отст. гв. кап.-поруч.

Вульфъ, Николай Ивановъ	—	1797	797 поруч.; 797 — увол. отъ служб. титулярн. сов.
Баронъ Вульфъ, Петръ	1802	1804	802 изъ кам.-паж. прапорщ.; 804—за пьянство и ложное рапортов. себя больнымъ выпис. въ Оренб. гарн. бат. тѣмъ-же чиномъ.
Вымдонскій, Дмитрій Абрамовъ	—	1747	710 зач. въ 724—фендр.; 726—унт.-лейт.; 733—поруч.; 738—капит.-поруч.; 740—кап.; 747—увол. въ отст.
Вымдонскій, Максимъ Дмитріевъ .	1723	1744	723 зач.; 736—изъ сержапт. прапорщ.; 739—подпоруч.; 740—поруч.; 742—кап.-поруч.; 744—капит.; 744—выбылъ.
Вымдонскій, Андрей Дмитріевъ . . .	1751	1755	736 зач.; 751—изъ серж. прап.; 753—подпор.; 755—умеръ.
Вымдонскій, Дмитрій Максимовъ . . .	1761	1762	761 изъ серж. прапорщ.; 762—увол. въ отст. поруч.
Вымдонскій, Николай Андреевъ . .	1765	1772	754 зач.; 765—изъ сержант. прапорщ.; 767 — подпоруч.; 772 — увол. въ отст. арміи подполковн.
Высоцкій, Николай.	1772	1775	768 зач.; 772—перев. изъ Новотроицкаго кирасир. полка подпоруч.; 774—поруч.; 775 исключенъ изъ списковъ.
Вышеславцевъ, Михаилъ Григорьевъ.	1833	1836	833 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 836—подпоруч.; 836—увол. отъ службы.
Вѣстовъ, Ефимъ Михайловъ	1695	1712	Изъ потѣшныхъ; 695—поруч.; 698—капит.; 709 — подполк.; 712—перев. въ армію полковник.
Князь Вяземскій, Василій Михаиловъ .	—	—	Изъ потѣшныхъ съ 705—капит.
Князь Вяземскій, Иванъ Андреевъ .	1742	1755	Зач. 742 — изъ камеръ-пажей поруч.; 751—кап.-поруч.; 753—капит.; 755—перев. въ армію полковн.
Князь Вяземскій, Сергѣй Сергѣевъ.	1797	1800	797 перев. изъ л.-гв. Преобр. п. поруч.; 798 — капит.; 799 — полковн.; 800—генер.-маіор. съ назв. шефомъ мушк. гр. Тизенгаузена полка.

Князь Гагаринъ, Иванъ Петровъ .	1734	1740	Зач. 727; 734—прапорщ.; 740—пожалованъ секундъ-маіор. въ Ревельскій гарн. бат.
Князь Гагаринъ, Матвѣй Алексѣевъ .	1748	1770	742; зач.; 748—прапорщ.; 751—подпоруч.; 755 — капит.-поруч.; 761 — секундъ-маіор.; 770—увол. съ чин. генер.-маіора.
Князь Гагаринъ, Алексѣй Ивановъ . .	1755	1764	742 зач.; 755 — изъ сержант. прап.; 758—подпоруч. 761—черезъ чинъ капит. поруч.; 762—капит.; 764—увол. къ статск. дѣл. арміи полковн.
Князь Гагаринъ, Федоръ Федоровъ .	1806	1806	806—изъ порт. прапорщ. с. п. прапорщ.; 806—перев. въ Кавалергард. п. корнет.
Гаевскій, Семенъ Ивановъ	1877	—	877—перев. изъ сост. по арм. пѣх. прапорщ.; 877—подпор. Состоитъ нынѣ на лицо.
Гаккель, Павелъ Францовъ . . .	1821	1830	821—перев. изъ Гренад. насл. принца Прусск. п. поруч.; 826—шт.-капит.; 829—капитан.; 830—увол. полковн.
Галаховъ, Иванъ Павловъ	1828	1830	828—изъ подпр. сего п. прап.; 830—увол. подпоруч.
Галаховъ, Николай Павловъ	1876	—	876—изъ портупей-юнк. сего п. прапорщ.; 877—подпоруч. Состоитъ нынѣ на лицо.
Фонъ-Галлеръ, Петръ Владиміровъ	1840	1857	840—изъ фельд. Дворянск. п. прапорщ.; 842 — подпоруч.; 845—поруч.; 848—шт.-кап.; 853—капит.; 857—полковн. съ перев. въ Констант. кад. корп.
Фонъ-Галлеръ, Владиміръ Петровъ .	1870	1874	870—перев. изъ 93 пѣх. Иркутск. п. подпор.; 873—поруч.; 874—капит. съ зач. по арм. пѣхотѣ.
Ганецкой, Степанъ Михаиловъ . . .	1798	1802	798 изъ порт.-прапор. сего п. прапорщ.; 799 — подпоруч.; 800—поруч.; 802—увол. отъ службы капит.

Ганскау, Михаилъ Яковлевъ	1842	1847	842 изъ унт.-офиц. школы гв. подпран. прапорщ.; 845—подпоруч.; 847—перев. въ Егерскій ген.-ад. кн. Воронцова п. шт.-кап.
Гартунгъ, Людвигъ Ивановъ	1721	1728	771 зач.; 721—перев. изъ л.-гв. Преобр. п. подпор.; 722—лейт.; 726—кап.-лейт.; 728—опред. въ Инжен. корп. маіоромъ.
Гастъ, Яковъ Ивановъ	—	—	698—маіоръ.
Гастъ, Андрей Яковлевъ	—	—	698—капит.
Гастъ, Михайли Яковлевъ	—	—	698—капит.
Гейнрихсенъ, Александръ-Николай-Александровъ . .	1882	—	882 перев. изъ сост. по арм. пѣх. прапорщ. Состоитъ нынѣ на лицо.
Баронъ Гелингъ, Карлъ-Фридрихъ-Августъ	1797	1803	797 опред. изъ отст. капит. маркгр. Баденскаго; 800—шт.-капит.; 803—перев. въ Выборгск. мушк. п. подполковникомъ.
Гельмерсенъ, Александръ Петровъ .	1821	1841	821 перев. изъ Таврич. грен. п. поруч.; 826—шт.-кап.; 829—капит.; 832—полковн. 833—при шк. гв. подпран.; 841—ген.-маіор. съ назнач. директ. Александр.-Брестск. кадет. корпуса.
Гельтъ	—	1797	797 перев. подпор. въ полкъ ген. отъ инфант. Архарова.
Гельфрейхъ, Александръ Егоровъ.	1846	1849	846 изъ юнк. школы гв. подпран. прапорщ.; 848—подпоруч.; 849—увол. отъ службы подпоруч.
Георгіевскій, Федоръ Александровъ . .	1878	1882	878 изъ порт.-юнк. сего п. прапорщ., 882—въ запасъ гвард. пѣхоты.

Георгіевскій, Владиміръ Александровъ	1882	—	882 произв. изъ подпрщ. сего п. прапорщ. Состоитъ нынѣ на лицо.
Герардъ, Александръ Николаевъ . .	1854	1864	854 изъ порт.-прап. сего п. прапорщ.; 854—подпор.; 861 поруч.; 863—шт.-кап.; 864—увол. отъ сл. капит.
Герасимовъ, Иванъ Григорьевъ . .	1849	1861	849 изъ фельдф. Дворянск. п. прапорщ.; 853—подп.; 854—поруч. 861—пер. въ Генер. Штабъ шт.-капит.
Гербель, Николай Егоровъ . . .	1837	1849	837 изъ подпрап. сего п. прап.; 840—подпор.; 842—поруч.; 846—шт.-капит. 849—увол. капит.
Герголій, Иванъ Савиновъ	1801	1806	801 перев. изъ Павл. Грен. п. подполк.; 803 — полковн.; плацъ-маіоръ въ С.-Пб.; 806 перев. въ Гродненск. гусарск. полкъ.
Германъ	1800	1807	800 изъ фельдф. сего п. подп.; 800—поруч.; 807—переимен. въ капит. арміи.
Гернеръ, Фридрихъ.	1739	1753	739 зач.; 739—прапорщ.; 741—подпор.; 748—поруч.; 751—капит.-поруч.; 753—увол. въ отст. арміи полковн.
Гернетъ, Карлъ Андреевъ	1849	1855	849 перев. изъ Гренад. короля Фридриха Вильгельма III п. шт.-кап. съ оставл. при школѣ 1'в. подпр.; 853—капит.; 855—полковн. л.-гв. въ Егерскій полкъ.
Фонъ-Гершельманъ, Викторъ - Понтій-Фридрихъ-Амалій-Константинъ . .	1868	—	868 изъ порт.-юнк. сего п. прапорщ.; 873—подпор.; 876—поруч.; 878 — шт.-капит. Состоитъ нынѣ на лицо.
Гессе, Александръ Карловъ . . .	1837	1844	837 изъ подпрап. сего п.; 840—подпор.; 842—поруч.; 844 перев. во 2-й Учебн. Караб. п. капитан.
Баронъ Гибисъ фонъ-Гросталь, Юстъ Казиміровъ . . .	1844	1852	844 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 847—подпор.; 848 поруч.; 851—шт.-кап.; 852—перев. въ Ген. Штабъ капит.

Гильденштубве, Александръ Ивановъ	1848	—	848 назначенъ команд. п. изъ команд. 1 бриг. 1 Гр. дивизіи (генералъ-маіоръ); 849—назначенъ команд. 1 Гв. пѣх. бригады; 853—ген.-лейт.; 863—ген. отъ инф. Нынѣ состоитъ въ спискахъ полка.
Гинцъ, Аврамъ Ивановъ	1802	1808	802 изъ кам.-паж. прап.; 805—подпор.; 806—поруч.; 808—увол. отъ сл. шт.-кан.
Гладковъ, Александръ Павловъ	1812	1817	812 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 816—подпоруч.; —817—пер. въ Оренбургск. ул. п. шт.-ротм.
Гладковъ, Яковъ Павловъ	1812	1817	812 изъ поднрап. сего п. прапорщ. 816—подпор.; 817—перев. въ Оренбургск. ул. п. шт.-ротм.
Глазенапъ, Александръ Христоф.	1796	1798	796 изъ кам.-паж. подпоруч.; 798—увол. въ отст. титул. совѣтн.
Глазенапъ, Александръ Григор. .	1810	1821	810 изъ кам.-паж. прап.; 812—подпор.; 813—поруч.; 816—шт.-капит.; 819—капит.; 821—пер. л.-гв. въ Измайл. полкъ.
Глазовъ, Евграфъ Астафьевъ	—	1798	797 полковн.; 798—ген.-маіор. съ назн. шефомъ Суздальск. мушк. п.
Глинка	1796	1797	796 изъ кам.-паж. подп.; 797—капит.-поруч.; 767—увол. коллежск. ассес.
Глѣвовъ, Павелъ Ивановъ	1766	1771	766 изъ арм. перев. кап.-поруч.; 771 увол. въ отст. арміи подполк.
Гляссъ, Романъ Федоровъ	1833	1841	833 пер. изъ Грен. Его Велич. короля Прусск. п. подпоруч.; 836—поруч.; 841—шт.-капитан.; 841—перев. въ Сѣвскій пѣх. п. маіор.
Баронъ фонъ-деръ-Говенъ, Николай Егоровъ	1864	1878	864 перев. изъ 1 Флотск. экипажа поруч.; 865—шт.-капитан.; 869—капит.; 873—полковн.; 878—назнач. команд. Симбирск. гренад. п.

Голенищевъ-Кутузовъ, Василій Васильевъ	1832	1836	832 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 835—подпоруч.; 836 перев. въ Генеральный Штабъ поруч.
Князь Голицынъ, Михаилъ Михайловъ	1695	1730	Вступ. въ полкъ 1695; 1698 поруч.; 702—полковн.; 709—ген.; поруч.; 730—умеръ.
Князь Голицынъ, Петръ Михайловъ.	1695	1721	Изъ потѣшн.; въ 695—поруч.; 698—капит.; 709—маіоръ. (раненъ при Гродно); 713—подп.; 716—ген.-маіоръ (подполковн.); 721—умеръ.
Князь Голицынъ, Сергѣй Алексѣевъ.	1725	1727	721 зач.; 725 изъ серж. прап.; 727—назнач. камергеромъ къ Ея Высочеству Нат. Алексѣевнѣ.
Князь Голицынъ, Василій Петровъ . .	1726	1731	721 зач.; 726—фендрикъ; 728 унт.-лейт.; 731 — перев. въ Архангелогородск. п. поруч.
Князь Голицынъ, Василій Борисовъ .	1748	1761	742 зач.; 748 прапорщ.; 751—подпор.; 753—поруч.; 755—кап.-поруч.; 758—капит.; 761—назн. ко двору камергер.
Князь Голицынъ, Алексѣй Сергѣевъ.	1748	1761	742 зач.; 748 прапорщ.; 751—подпор.; 753 поруч.; 755—капит.-поруч.; 761—уволенъ съ чин. арміи полковн.
Князь Голицынъ, Владиміръ Борисовъ	1752	1761	748 зач.; 752—прапорщ.; 755—подпор.; 758—поруч.; 761—выпущ. въ заграничную армію подполк.
Князь Голицынъ, Борисъ Владиміровъ.	1753	—	742 зач.; 753—изъ серж. въ въ прапорщ.
Князь Голицынъ, Алексѣй Борисовъ.	1755	1760	742 зач.; 755—прап.; 758—подпор.; 760—перев. въ армію съ назн. адъют. къ фельдмарш. графу Салтыкову.
Князь Голицынъ, Павелъ Федоровъ .	1756	1758	756 перевед. въ полкъ поруч. изъ кам. паж. Ея Имп. Величества; 758—уволенъ отъ службы съ чин. гв. капит.-поруч.

Князь Голицынъ, Михаилъ Васильевъ.	1758	1762	742 зач.; 758—изъ серж. подп.; 761—поруч. (адъют.); 762—капит. поруч.; 762—увол. въ отст.
Князь Голицынъ, Михаилъ Михаиловъ.	1758	1763	749 зач.; 758—прап.; 761—поручик. (адъют.); 762—капит.-поруч.; 763—пожал. въ арм. подполк.
Князь Голицынъ, Василій Димитріевъ.	1771	1782	759 зач.; 771—изъ серж. подпоруч.; 773—поруч.; 775—капит.-поруч.; 778—капит.; 782 — увол. въ отст. арм. бригадир.
Князь Голицынъ, Димитрій Димитр.	1771	1778	764 зач.; 771—прапорщ.; 772—подпоруч.; 778—увол. въ отст. арміи подполк.
Князь Голицынъ, Борисъ Владиміровъ.	—	1798	796 полковн.; 798—ген.-маіор. съ назн. шеф. СПБ. Гренад. полка.
Князь Голицынъ, Сергѣй Сергѣевъ . .	1797	1803	797 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 798—подп.; 801—поруч.; 803—увол. отъ службы шт.-капит.
Князь Голицынъ, Михаилъ Сергѣевъ .	1797	1807	797 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 801 — подпоруч.; 802—поруч.; 805—шт.-кап.; 807—убитъ въ сраженіи.
Князь Голицынъ, Павелъ	1807	1810	807 изъ порт.-прап. сего п. прапорщ.; 808 — подпоруч.; 810—пожалов. въ камеръ-юнкеры ко Двору Его Величества.
Князь Голицынъ. Александръ Сергѣевъ.	1807	1816	807 изъ порт. прап. сего п. прапорщ.; 808—подпор.; 810 поруч.; 813—шт.-капит.; 815 капит.; 816—назнач. состоять по кавалеріи подполк.
Князь Голицынъ, Петръ Алексѣевъ.	1811	1818	811 пер. изъ гус. Ахтырск. п. прапорщ.; 813—поднор. 815 поруч.; 817—шт.-кап.; 818 перев. л.-гв. въ Конный п. ротмистр.
Князь Голицынъ, Павелъ Алексѣевъ .	1814	1819	814 изъ подпр. сего п. прап.; 817—подпор.; 819 — поруч.; 819 увол. съ перев. въ Коллегію Иностр. Дѣлъ.

Князь Голицынъ, Юрій Димитріевъ	1867	—	867 изъ кам.-пажей прапорщ.; 871—подпор.; 873—поруч.; 878 шт.-капит. Состоитъ нынѣ на лицо.
Головинъ, Василій Петровъ	—	—	698 поруч.; участв. въ д. подъ Воскрес. мон.
Головинъ, Василій Васильевъ . . .	1765	1769	755 зач. 765 изъ серж. прап.; 769—увол. въ отст. гвардіи кап.-поруч.
Графъ Головкинъ, Гаврило Гавриловъ .	—	1804	798—шт.-капит.; 799—капит.; 800—полк.; 804—назначенъ шеф. 8 Егерскаго полка.
Головковъ, Петръ Ивановъ	1741	1755	726 зач. 741—изъ серж. прап.; 748—подпор.; 751—поруч.; 753—кап.-поруч.; 755—уволенъ въ отст. капит.
Голынскій, Адамъ Юрьевъ	1796	1799	796 перев. изъ Кавалергардск. корпуса капит.; 798—полк.; 799—ген.-маіор. съ переводомъ л.-гв. въ Измайл. п.
Голынскій	1828	1830	828 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 830—увол. подпор.
Горихвастовъ, Димитрій Петровъ .	1798	1802	798 изъ порт.-прап. сего п. прапорщ.; 799—подпор.; 800—поруч.; 802 — увол. отъ службы шт.-капит.
орихвастовъ, Павелъ Семеновъ	1854	1864	854 перев. изъ л.-гв. Гренад. п. полковн.; 854—перевед. обратно въ этотъ п.
Горожанскій, Михаилъ Петровъ . .	1846	1848	846 изъ юнк. школы гв. подпрап. прапорщ.; 848—уволенъ подпоруч.
Гороховъ, Василій Васильевъ . . .	1769	1772	756 зач. 769 прапорщ.; 771—подпор.; 772—увол. отъ сл. арм. премьеръ-маіор.
Горчаковъ, Алексѣй Ивановъ	1771	1782	762 зач. 771 изъ серж. прап.; 772—подпор.; 773—поруч.; 777—кап.-поруч.; 779—капит.; 782 увол. въ отст. арм. бригад.
Горчаковъ, Николай Ивановъ	1772	1784	763 зач. 772—прапорщ.; 774—подпор.; 775—поруч.; 778 кап.-поруч.; 784—увол. въ отст. арміи бригар.

Горюшкинъ, Прокофій Васильевъ . .	1711	1726	703 зач. 711 изъ серж. въ прап.; 713—пушкарскій сержантъ; 721—кап.-лейт.; 726—пожал. въ артилл. капит.-лейт.; 726—умеръ.
Горяиновъ	1796	1797	796 изъ порт.-прап. Гатчинск. войскъ; 897—подпор.; 897—уволенъ отъ службы.
Гребенкинъ, Яковъ.	1698	—	698 — прапорщ.; 714 поруч.; 719—кап.-лейт.
Гребенкинъ, Егоръ.	—	—	709—раненъ при Лѣспомъ поручикъ.
Гребенкинъ, Иванъ.	1709	—	709 изъ серж. прапорщ.; 711—подпор.; 714—поруч.
Грековъ, Иванъ Андреевъ	1760	1765	760 изъ серж. прапорщ.; 761—подпор.; 762—поруч.; 763—кап.-поруч.; 765—увол. въ отст. арміи полковн.
Гринковъ, Никита Никитинъ . . .	—	—	698—капит.; участв. въ дѣлѣ подъ Воскрес. моп.
Гротенфельдъ, Карлъ Борисовъ	1821	1825	821 перев. изъ Гренад. Имп. Австр. п.; 822—поруч.; 825—перев. въ Выборгск. пѣх. п. капитан.
Гротенфельдъ, Николай Николаевъ.	1866	—	866 изъ кам.-паж.; 869—подпоруч.; 871—поруч.; 877—шт.-капит.; 878—капит. Состоитъ нынѣ на лицо.
Груздевъ, Николай Петровъ	1834	1839	834 изъ Дворянск. п. прапорщ.; 836—подпор.; увол. отъ сл. поруч.
Грушецкій, Сергѣй Ивановъ	1740	1758	736 зач. 740 изъ серж. прапорщ.; 741—подпор.; 748—поруч.; 758—увол. въ отст. капит.
Грушецкій, Василій Владиміровъ . .	1762	1771	753 зач. 762 изъ серж. въ прапорщ.; 763—подпор.; 766—поруч. (адъют.); 769—кап.-поруч.; 771—увол. въ отст. арміи полковн.

Губертій, Александръ Яковлевъ	1800	1811	800 изъ унт.-офиц. сего п. прапорщ.; 800—подпор.; 802—поруч.; 807—шт.-кап.; 808—капит.; 811—полковн.; 811—назнач. команд. С.-Пбургскаго Гренад. п.
Гулевичъ, Андрей Михаиловъ . . .	1818	1820	818 изъ подпрап. сего п. въ прапорщ.; 810—подпор.; 820—перев. въ Архангелогород. пѣх. п. шт.-капит.
Гумилевскій, Петръ Александровъ . .	1870	—	870 перев. изъ сост. по арміи прапорщ.; 874—подпор.; 877—поруч. Состоитъ нынѣ на лицо.
Гурко, Леонтій Осиповъ	1803	1819	803 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 805—подпоруч.; 807—поруч.; 809—шт.-капит.; 811—капит.; 813—полковн. (батал. команд.); 819—ген.-маіор. съ назнач. начальник. штаба 2 пѣх. корп.
Гурко, Іоспфъ Александровъ	1810	1815	810 перев. изъ Таврич. грен. п. поруч.; 813—шт.-капит.; 813—капит.; 814—полковн.; 815—назнач. команд. Калужскаго пѣх. п.
Гурко, Владиміръ Осиповъ	1811	1821	811 изъ порт.-прап. сего п. прапорщ.; 813—подпор.; 813—поруч.; 816—шт.-капит.; 819—капит.; 821—полковн. по арміи.
Гурьевъ, Николай Димитріевъ . . .	1810	1816	810 изъ кам.-юнк. прапорщ.: 811—подпоруч.; 812—поручик.; 813—шт.-капит.; 814—капит.; 816—полковн. въ Полоцкій пѣх. п.
Давыдовъ, Николай Денисовъ	1844	1851	844 изъ унт.-офиц. школы гвард. подпр. прап.; 846—подпор.; 848—поруч.; 850—шт.-капит.; 851—увол. отъ службы.
Давыдовъ, Левъ Васильевъ	1855	1860	855 изъ кам.-наж. прапор.; 860—увол. отъ сл. подпоруч.
Князь Дадіанъ . .	1810	1811	810 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 811—перев. л.-гв. въ конный п. корнет.

Баронъ де-Дамасъ, Максимъ Ивановъ.	1800	1812	800 перев. изъ конной гвардіи подпоруч.; 803—поруч.; 807—шт.-капит.; 808—капит.; 811 полков.; 812 — назн. команд. Астрах. гренад. п.
Дамичь, Иванъ Ивановъ	1821	1827	821 перевед. изъ гренад. короля прусск. п. поручик.; 821—шт.-капит.; 826—капит.; 827—увол. отъ службы.
Данзасъ, Александръ Логиновъ	1830	1848	830 изъ кам.-паж. прапор.; 832—подпор.; 835—поруч.; 839—шт.-капит.; 842—капит. (при образц. п.); 848—полковн. по арміи, съ назнач. по особ. поруч. къ нач. главн. штаба дѣйств. арміи.
Даниловъ, Іосифъ Васильевъ . . .	1820	1820	820 изъ подпр. сего полка прапорщ.; 820—перев. въ Бѣлозерскій пѣх. п. поручик.
Дараганъ, Дмитрій Ивановъ	1832	1853	832 изъ кам.-паж. прапор.; 835 подпор.; 837—поруч.; 839—полк. адъют.; 840—шт.-капит.; 844—капит.; 848—полковн.; 852 — бат. команд.; 853—назнач. команд. караб. Гроссъ-Герц. Фридриха Мекленбургск. п.
Князь Дашковъ, Федоръ	—	1709	Въ 698 капит.; 709 — при Лѣсномъ раненъ и въ томъ же году умеръ.
Дашковъ, Андрей Яковлевъ . . .	1798	1799	798 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 799—подпор.; 799—увол. отъ службы.
Дебанъ-Скоротецкой, Бицентій Ивановъ	1821	1826	821 перев. изъ гренад. гр. Аракчеева полка капит.; 825 фл.-ад.; 826—полковн. л.-гв. въ Преображ. п.
Дебешъ, Сергѣй Евстафьевъ	1878	—	878 г. перевед. изъ состоящ. по армейской пѣхотѣ прапорщикомъ. Состоитъ нынѣ на лицо.
Девеселовъ, Григорій Филатьевъ .	1698	1731	698—поруч.; 709—при Добромъ раненъ въ ногу; 711—кап.-лейт.; 718—капит.; 731—перев. въ Смоленскій пѣх. п. полковникомъ.

Деденевъ, Алексѣй Егоровъ	1799	1803	799 изъ порт.-прап. сего п. прапорщ.; 799 — подпор.; 802 — поруч.; 803—увол. шт.-капит.
Дембицкій, Александръ Карловъ.	1836	1840	836 перев. изъ гренад. прус. п. подпор.; 839 — поруч.; 840 — перев. въ грен. принца Вильгельма Прусск. п. капитан.
Демидовъ, Александръ Васильевъ.	1753	1761	744 зач.; 753 — изъ серж. прапорщ.; 755—черезъ чинъ поруч.; 758—кап.-поруч.; 761—увол. гв. капитаномъ.
Демидовъ, Иванъ Ивановъ	1771	1781	771 зач.; 771 — изъ адъют. гр. Разумовскаго пожалов. въ полкъ поруч.; 774 — кап.-поруч.; 774 — кап.-поруч.; 778 —капит.; 781—увол. въ отст. арміи бригадиромъ.
Денисьевъ, Павелъ Николаевъ . . .	1821	1822	821 перев. изъ гренад. короля прусск. п. подпоруч.; 822—перев. въ 28 Егерскій п.
Денъ, Карлъ-Андрей-Ефимовъ	1860	1878	860 назнач. команд. изъ гр. имп. австр. п. (ген.-маіор.); 864—назнач. командующ. 24 пѣх. дивиз.; 865—переч. въ списки полка; 867 — генер.-лейт.; 878 — повѣл. числ. въ списк. полка; 878 умеръ.
Депрерадовичъ, Леонтій Ивановъ .	1799	1807	(Генер.-маіоръ); 799 — изъ гр. принца Мекленбургскаго п.; 799—полков. командир.; 807 —увол. отъ службы.
Детловъ, Александръ Яковлевичъ . . .	1878	—	878 изъ портуп.-юнкеровъ сего п. прапорщ. Состоитъ нынѣ на лицо.
Джуліани, Иванъ Юліевъ	1864	1866	864 перев. изъ сост. по арм. пѣхотѣ подпоруч.; 866 — перев. въ 143 — пѣх. Дорогобужскій п. шт.-капит.
Баронъ Дивичъ, Иванъ Ивановъ .	1801	1810	801 опред. изъ прусской сл. прапорщ.; 802 — подпор.; 806 поруч.; 807—шт.-капит.; 809 капит.; 810—перев. въ свиту Его Велич. по кварт. части.

Дивовъ, Николай Ивановъ	1766	1787	766 зачисл.; 769—прапорщ.; 770—подпор.; 770—поруч.; 771—капит.-поруч.; 771 — капит.; 772 — секундъ-маіоръ; 787 — перев. въ армію полковн.
Димитріевъ, Осипъ.	—	1720	711 капит.-поруч.; 717—капит.-лейт.; 720—умеръ.
Диринъ, Василій Петровъ	1775	1781	764 зач.; 775—аудиторъ; 777—подпоруч.; 779—поруч.; 781—перев. въ армію полковник.
Диринъ, Николай Петровъ	1789	1797	789 изъ сержант. прапорщ.; 796—капитан.; 797—отставл. отъ сдужбы полковник.
Диринъ, Иванъ Александровъ	1805	1816	805 изъ кам.-паж. прапорщ.; 806—подпор.; 808—поруч.; 811—шт.-капит.; 813—капит.; 816—полков.; 816 — назнач. команд. Брянскаго п.
Диринъ, Петръ Петровъ	1872	—	870 зач.; 872—изъ порт.-юнкер. сего п. прапорщ.; 876 — подпоруч.; 877—поруч. Состоитъ нынѣ на лицо.
Князь Дирово-Засѣкинъ, Никита Михайловъ	—	—	1698 прапорщ. участв. въ д. подъ Воскрес. монастыр.
Князь Дирово-Засѣкинъ, Ѳедоръ Никитинъ	1736	1751	726 зач.; 736—изъ серж. прапорщ.; 739 — подпор.; 740 — поруч.; 743 — капит.; 751 — увол. къ статск. дѣл. въ прав. Сен. съ чиномъ капитала.
Дитмаръ, Николай Петровъ	1841	1855	841 изъ кам.-паж.; 843—подпор.; 845—поруч.; 849—шт.-капит.; 855 перевед. полковн. л.-гв. въ Преображенскій п.
Дитмаръ, Алексѣй Петровъ	1845	1855	845 изъ кам.-паж. прапорщ.; 847—подпор.; 849—поруч.; 852—шт.-капит.; 855—капитан.; 860—умеръ.
Фонъ-Дитмаръ, Георгій Юліевъ .	1858	1862	858 изъ порт.-прапорщ.; 862—увол. отъ службы коллеж. секретар.

Дмитріевъ, Федоръ Ивановъ	1797	1602	797 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 798—подпор.; 799—поруч.; 802—перев. въ Московскій гарн. п. капит.
Дмитріевъ, Сергѣй Ивановъ	1798	1799	798 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 799 — подпор.; 799 —увол. отъ службы.
Дмитріевъ, Валеріанъ Ивановъ	1840	1842	840 перевед. изъ гренад. короля Фридриха Вильгельма III п. подпоруч.; 842—увол. поруч.
Дмитріевъ-Мамоновъ, Петръ . .	—	—	698 капит.; 709—маіоръ.
Дмитріевъ-Мамоновъ, Иванъ Ильинъ	1700	1727	700 зач.; 705 — капит.; 709 — маіоръ; 720 — бригад.; 721 — генер.-маіоръ; 727—пожалов. въ подполковн. въ л.-гв. Преображ. п.
Дмитріевъ-Мамоновъ, Иванъ Ильинъ	1719	1731	710 зач.; 719—изъ серж. подпор.; 721—лейтен.; 724—кап.-лейт.; 724—капит.; 731—умеръ.
Дмитріевъ-Мамоновъ, Иванъ Артамоновъ	1751	1755	736 зач.; 751 — изъ серж. въ подпоруч.; 753—поруч.; 755 —увол. въ отст., съ чиномъ гвард. капит. поруч.
Дмитріевъ-Мамоновъ, Федоръ Ивановъ	1751	1761	739 зач.; 751 — изъ серж. прапорщ.; 753 — подпор.; 755 — поруч. 758 — капит.-поруч.; 761 — выпущ. въ заграничн. армію подполковн.
Дмитріевъ-Мамоновъ, Николай Алексѣевъ . . .	1758	1769	743 зач.; 758 — изъ серж. въ подпоруч.; 761—поруч.; 762—капит.-поруч.; 763 — капит.; 769 — увол. въ отст. арміи полковник.
Дмитріевъ-Мамоновъ, Сергѣй Алексѣевъ	1761	1769	742 зач.; 761 — изъ серж. въ подпоруч.; 763—поруч.; 764 —капит.-поруч.; 766—капит.; 769—сумскимъ воеводою.

Дмитріевъ-Мамоновъ, Михаилъ Васильевъ	1763	1767	754 зач.; 763 — подпор.; 765 — поруч.; 767—выбылъ ко двору Ея Велич. камеръ-юнкеромъ.
Дмитріевъ-Мамоновъ, Иванъ Федоровъ	1777	1784	761 зач.; 777 — изъ серж. въ прапорщ.; 778 — подпор.; 779 —адъют.; 784—перев. въ армію полковн.
Доврышинъ, Александръ Николаевъ.	1840	1842	840 изъ камеръ-пажей; 842 — увол. губернск. секрет.
Довбышевъ, Семенъ Григорьевъ . . .	1855	1871	855 изъ кам.-паж. прапор.; 861 —подпор.; 862—поруч.; 865— шт.-капит.; 871 — капит., съ зачисл. по арм. пѣх.
Князь Долгорукій .	1808	1810	808 изъ камеръ-юнкеровъ прапорщ.; 809—подпор.; 810— увол. по прежнему ко двору Его Величества.
Князь Долгоруковъ, Михайло Ивановъ	1775	1761	742 зач.; 755 — изъ серж. прапорщ.; 758—черезъ чинъ поруч. (адъют.); 761 — уволенъ отъ службы капитан.
Князь Долгоруковъ, Николай Сергѣевъ.	1762	1762	753 зач.; 762 — изъ серж. прапорщ.; 762—увол. въ отст.
Князь Долгоруковъ, Михайло Михайловъ	1762	—	754 зач.; 762—прапорщ.
Князь Долгоруковъ, Василій Ивановъ.	1771	—	767 зачисл.; 771 — перев. изъ Азовскаго пѣх. п. прапорщ.; 771 — подпор.; 772 — поруч.; 775—кап.-поруч.
Князь Долгоруковъ, Иванъ Николаевъ.	1779	1790	770 зачисл.; 779—изъ сержант. прапорщ.; 790—увол. въ отст. армiи бригадиромъ.
Князь Долгоруковъ, Василій Васильевъ	1775	—	752 нач. службу въ конной гвардіи; 762 — перев. адъют. къ ген.-аншефу князю Долгорукову; 775 — изъ бригад. перев. въ л.-гв. Семен. п. секундъ-маіоръ; 777 — генер.-маіоръ; 778 — премьеръ-маіоръ.

Князь Долгоруковъ, Петръ Михайловъ.	1804	1806	804 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 805—уволенъ подпоруч.
Долинскій, Емельянъ Павловъ	1873	—	873 перев. изъ сост. по арм. пѣх. прапорщ.; 876—подпор.; 877—поруч. Состоитъ нынѣ на лицо.
Домерщиковъ, Платонъ Павловъ . .	1870	1882	870 перев. изъ сост. по арміи прапорщ.; 873—подпор.; 876—увол. поруч.; 876—опред. въ сей п. подпоруч.; 877—поручик.; 882—увол. въ отставку.
Домерщиковъ, Василій Павловъ . .	1870	1875	870 перев. изъ сост. по арміи прапорщ.; 874—подпор.; 875—перев. въ конно-артил. бригаду Оренб. казач. войска сотникомъ.
Дометти, Платонъ Александровъ . .	1858	—	858 изъ подпр. школы гв. подпрапорщ. прап.; 863—подпор.; 863—поруч.; 867—шт.-капит.; 871—капит.; 877—полковн.; 879—флиг.-адъют. Состоитъ нынѣ на лицо.
Дометти, Константинъ Константиновъ	1882	—	882 г. произв. изъ камеръ-пажей въ прапорщики. Состоитъ нынѣ на лицо.
Доможировъ, Дмитрій Борисовъ	—	—	698 прапорщ.
Донской, Дмитрій Абрамовъ	—	—	726 унт.-лейтен.
Дохтуровъ, Дмитрій Сергѣевъ	1781	1795	781 изъ камеръ-паж. поруч.; 784—капит.-поруч.; 788—капит.; 795—полковн.
Дохтуровъ, Николай Михаиловъ . . .	1811	1817	811 перев. изъ Московск. мушк. п. подпоруч.; 812—поруч.; 813—шт.-капит.; 816—кап.; 817—полковн. въ Оренбургск. улан. п.
Драгомировъ, Михаилъ Ивановъ . .	1849	1857	849 изъ фельдф. Дворянск. п. прапорщ.; 852—подпор.; 854—поруч.; 857—шт.-кап.; 857—перев. въ гв. генер. штабъ.

Дрешернъ, Николай Федоровъ	1852	1862	852 изъ упт.-офиц. школы подпрап. прапорщ.; 862—подпор.; 862 — перев. въ Несвижскій гренад. п. шт.-капит.
Дрешернъ, Константинъ Федоровъ .	1861	1867	861 изъ упт.-офиц. Никол. кавал. учил. прапорщ.; 863 — подпор.; 866 — поруч.; 867 — перев. въ Оренб. лин. бат. капитан.
Дубасовъ, Гаврило Матвѣевъ	1726	1732	715 зач.; 726—изъ серж. фендр.; 732—исключ. изъ списк.
Дубельтъ, Констант. Петровъ	1849	1865	849 перев. изъ Кременч. егер. п. подпор.; 850 — поруч.; 854 — шт.-капит., назнач. ад. 2 гв. пѣх. див.; 860—капит.; 863—полковн.; 865 — отчисл. по гв. пѣхотѣ.
Дубельтъ, Павелъ Петровъ	1851	1874	851 перев. изъ Ладожск. сего п. прапорщ.; 854 — подпоруч.; 855—поруч.; 862—шт.-капит.; 866—капит.; 869 — полковн.; 874—назнач. команд. 100 пѣх. Островскаго п.
Дубовицкій, Николай Сергѣевъ	1799	1809	799 изъ порт.-прап. сего п.; 800 подпор.; 802 — поруч.; 806 — шт.-капит.; 808 — капит.; 809 —увол. отъ сл. полковн.
Дубровскій, Дмитрій Васильевъ . . .	1740	1751	733 зачисл.; 740 — изъ серж. прапорщ. (адъют.); 751—увол. въ отставку.
Дуве, Отто Ивановъ.	1799	1802	799 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 800—подпоруч.; 802 —уволенъ поручик.
Дурасовъ, Егоръ Александровъ . . .	1802	1813	802 изъ кам.-паж. прапорщ.; 806—шт.-кап.; 807—капит.; 808—назн. полицейм. въ Москву 811 — полковн.; 813 переименовъ въ стат. совѣтн.
Дурново, Димитрій Астафьевъ . . .	1721	1737	715 зач.; 721—изъ серж. поруч.; 724—лейтен.; 728—кап.-лейт.; 736—капит.; 737—умеръ отъ раны, полученной при штурмѣ Очакова.

Дурново, Алексѣй Даниловъ	1737	1755	721 зач.; 737—изъ серж. прапорщ.; 739—подпор.; 741—поруч. (квартерм.); 748—кап.-поруч.; 753—капит.; 755—пожалов. въ армію полковник.
Дурново, Николай Димитріевъ . . .	1761	1770	742 зач.; 761—изъ аудит.-поруч.; 763—капит. поруч.; 765 капит.; 770—выкл. изъ полка бригадиромъ.
Дурново, Сергѣй Димитріевъ	1761	1772	742 зач.; 761—прапорщ.; 761—подпор.; 763—поруч.; 765—кап.-поруч.; 768—капит.; 772—выбылъ изъ полка.
Дурново, Иванъ Николаевъ	1793	1811	793 изъ серж. прапорщ.; 799—подпор.; 802—поруч.; 806—шт.-капит.; 807—капит.; 809—полковн.; 811—перев. въ 18 Егерскій п.
Дюгамель, Сергѣй Осиповъ	1821	1845	821 перев. изъ гренад. Имп. Австр. п. прапорщ.; 822—подпор.; 825—поруч.; 829—шт.-капит.; 832—капит.; 835—полковн. л.-гв. въ Московск. п.; 836—перев. обратно въ Сем. полкъ; 844—адъют. Насл. Цесарев.; 843—генер.-маіоръ, съ назнач. команд. зап. гвард. батал. 1 гвард. пѣх. дивиз. и назнач. по гв. пѣхотѣ.
Князь Егуповъ-Черкасскій, Григорій Ивановъ	1721	1732	715 зач.; 721—изъ серж. унт.-лейтен.; 724—лейтен.; 732—отст. отъ службы съ чин капит.-поручика.
Князь Егуповъ-Черкасскій, Иванъ Ивановъ	1726	1740	715 зачисл.; 726—изъ серж. фендр.; 730—подпор.; 737—пор.; 740—отст. отъ службы.
Елагинъ, Николай Антоновъ	1830	1838	830 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 832—подпор.; 834—поруч.; 837—шт.-капит.; 838—увол. отъ службы капит.
Князь Енгалычевъ, Иванъ Алексѣевъ.	1755	1762	741 зач.; 755—изъ серж. прапорщ.; 756—подпоруч.; 758—поруч.; 761—кап.-поруч.; 762—увол. въ отставку съ чин. арміи подполк.

Князь Енгалычевъ, Василій Васильевъ	1765	1778	758 зач.; 765 — изъ сержант.; прапорщ.; 766—подпоруч.; 769 поруч. (полк. кварт.); 771 — кап.-поруч.; 774 — капит.; 778 увол. въ отст. арміи бригадиромъ.
Ермолаевъ, Димитрій Петровъ	1811	1820	811 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 813—подпор.; 813—поруч.; 816 — шт.-капит.; 819 — капит.; 820—уволенъ полковникомъ.
Ермолаевъ, Петръ Сергѣевъ . . .	1858	1864	858 изъ унт.-офиц. школы подпрап. прапорщ.; 862—подпор.; 863 — поруч.; 864 — увол. отъ службы шт.-капитан.
Ермоловъ, Иванъ Александровъ . .	1802	1804	802 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 804 — увол. подпоруч.
Ермоловъ, Петръ Николаевъ	1809	1817	809 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 811 — подпор.; 812 — поруч.; 813—шт.-капит.; 816 — капит.; 817 — полковн. по арміи.
Ермоловъ, Федоръ Ивановъ	1828	1844	828 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 832—подпоруч.; 833 — поруч.; 837—шт.-капит.; 841—капит.; 844 — увол. отъ службы полковник.
Ермоловъ, Александръ Ивановъ.	1829	1835	829 изъ подпрап. сего п.; 832— —подпор.; 834—поруч.; 835— уволенъ отъ службы штабсъ-капитаномъ.
Еропкинъ, Александръ Уваровъ.	1761	1762	751 зач.; 761—прапорщ.; 762— увол. въотставку.
Ефимовичь, Андрей Ивановъ	1802	1813	802 изъ подпр. сего п. прпор.; 804—подпор.; 806—поручик.; 808 — шт.-кап.; 810 — капит.; 811 — полковн.; 813 — умеръ отъ ранъ.
Ефимовичь, Григорій Ивановъ	1808	1820	808 перев. изъ гренад. Кексг. п. подпор.; 810—поручик.; 813— шт.-капит.; 816—капит.; 817 —полковн.; 820 — перев. въ Московскій пѣх. п.

Графъ Ефимовскій, Иванъ Михаиловъ.	1742	1746	742 зач.; 742—перев. изъ арміи капит.-поруч.; 744—капит.; 745—секундъ-маіоръ; 746—убылъ.
Жадовскій, Иванъ Евстафьевъ . .	1807	1817	807 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 809—подпоруч.; 811—поруч., 813—шт.-капит.; 816—капит.; 817—полковн. съ перев. въ гренад. короля прусск. п.
Жадовскій, Всеволодъ Александровъ	1812	1817	812 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 814—подпоруч.; 816—поруч.; 817—увол. къ стат. дѣл. съ повыш. чина.
Жедринскій, Богданъ	—	—	Въ 705—прапорщ.
Жедринскій, Егоръ Михайловъ . . .	1762	1774	757 зач.; 762—изъ серж. въ прапорщ.; 763—подпоруч.; 765—поруч.; 771—капит.; 774—увол. въ отст. съ чин. арміи полковника.
Желтухинъ, Сергѣй Алексѣевъ . . .	1878	—	878 перевед. изъ 145 пѣх. Новочеркаскаго п. прапорщ. Состоитъ нынѣ на лицо.
Жербинъ, Федоръ Ивановъ	1864	1866	864 перев. изъ 3 грен. Перн. п. полковн. съ оставл. при СПб. воен. ген. губ.; 866—отчисл. по гвард. пѣх.
Жерве, Петръ Александровъ . . .	1836	1841	836 изъ пажей прапорщ.; 838—подпор.; 841—поруч.; 841—увол. отъ службы.
Жерве, Александръ Любимовъ . . .	1851	1857	851 перев. изъ пѣх. Вел. Кн. Владиміра Александр. полка подпор.; 854—поруч.; 857—перев. въ стр. бат. Имп. Фам. шт.-кап.
Жерве, Николай Константиновъ . . .	1852	1871	852 изъ подпр. школы гв. подпр. прапорщ.; 854—подпор.; 856—поруч.; 862—шт.-кап; 862—увол. отъ службы; 867—опред. вновь СПб. плацъ-ад.; 871—капит. съ зачисл. по гвард. пѣх.
Жерве, Владиміръ Константиновъ .	1853	1874	853 изъ унт.-офиц. школы подпр. прапорщ.; 854—подпор.; 861—поруч.; 863—шт.-кап.; 866—капит.; 869—полковн.; 874—назн. команд. 159 пѣх. Гурійскаго п.

Жеребцовъ, Алексѣй Гавриловъ . . .	1736	1738	736 изъ серж. прапорщ.; 738—увол. въ отст. поднор.
Жеребцовъ, Григорій Григорьевъ . . .	1849	1859	849 изъ фельдф. Павловск. кад. корп. прапорщ.; 850—поднор.; 854—поруч.; 856—шт.-капит.; 859—назн. ком. внутр. гари. бат. съ переим. въ маіоры.
Жерковъ. Александръ Васильевъ . . .	1821	1837	821 перев. изъ грен. Насл. Принца Пруск. п. шт.-кап.; 826—капит.; 829—полковн.; 831—бат. ком.; 837—геп.-маіоръ съ ост. при начал. 1 гвард. пѣх. дивизіи.
Жиплепковъ, Матвѣй	1796	1802	796 изъ порт.-прапорщ. гатчинск. войскъ прапорщ.; 797—подпоруч.; 799—поруч.; 801—шт.-капит.; 802—увол. отъ службы.
Жирардъ, Теодольфъ Ивановъ	1832	1846	832 изъ упт.-офиц. сего п. прапорщ.; 835—подпоруч.; 837—поруч.; 841—шт.-кап.; 844—капит.; 846—увол. полковнин.
Жуковъ, Андрей Александровъ . . .	1748	1753	731 зач.; 748—прап.; 751—чер. чинъ поруч.; 753—перев. въ армію прем.-маіор.
Жуковъ, Карлъ Афонасьевъ	1771	1776	771 прапорщ.; 773—подпор.; 775—поруч. и пожал. въ камеръ-юнкеры; 776—выпущенъ въ армію полковн.
Жуковъ, Сергѣй Афонасьевъ	1772	1780	765 зач.; 772—прапорщ.; 774—подпор.; 775—поруч.; 778—капит.-поруч.; 780—увол. въ отст. съ чиномъ арміи пол.
Завѣлинъ, Сергѣй Сергѣевъ	1860	1861	860 изъ порт.-юнкер. сего п. прапорщикъ; 861—перевед. л.-гв. въ Кирасирскій Его Велич. полкъ корнет.
Завалишинъ, Афонасій Гавриловъ .	1799	1809	799 изъ порт.-прап. сего п. прапорщ.; 799—подпоручикъ; 802—поруч.; 806—шт.-капит.; 807—капитан.; 809—увол. къ статскимъ дѣл. съ повыш. чина.

Заварыгинъ, Иванъ Степановъ	1817	1820	817 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 819—подпоруч.; 819—поруч.; 820—перев. въ Великолуцкій пѣх. п. капитан.
Завьяловъ, Алексѣй Ѳедоровъ	1789	1797	789 изъ серж. прапорщ.; 796—капит.; 797—увол. ком.
Загоскинъ, Маркелъ Николаевъ	1812	1817	812 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 815—подпор.; 816—поруч.; 817—увол. отъ службы.
Загоскинъ, Петръ Николаевъ	1882	—	882 г. перевед. изъ состоящ. по армейской пѣхотѣ, прапорщикомъ. Состоитъ нынѣ па лицо.
Загряжскій, Василій	—	—	698 поруч.
Загряжскій, Николай Ивановъ	1769	1777	760 зач.; 769—прапорщ.; 771—подпор.; 773—поруч.; 775—кап.-поруч.; 777—увол. въ отставку.
Загряжскій, Петръ Ивановъ	1775	1779	765 зач.; 775—прапорщ.; 777—подпор.; 778—поруч. и кап.-поруч.; 779—увол. въ отст. гв. капит.-поручик.
Загряжскій, Петръ Ѳедоровъ	1775	—	765 зач.; 775—прапорщ.; 777—подпор.; 778—поруч.
Загряжскій, Андрей Ивановъ	1777	1778	767 зач.; 777—прапорщ.; 778—подпор.; 778 — увол. въ отставку съ чиномъ арміи сек.-маіора.
Загряжскій, Григорій Ивановъ . . .	1799	1807	799 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 802 — подпор.; 805 — поруч.; 807 — убитъ въ сраженіи.
Загряжскій, Александръ Ивановъ .	1807	1808	807 перев. изъ грен. Екатеринославскаго п. шт.-капит. (фл.-ад.);808—назнач. дѣйств. камергеромъ.
Загряжскій, Михаилъ Семеновъ	1812	1820	812изъ камеръ-пажей прапорщ.; 813 — подпор.; 816 — поруч.; 819—шт.-капит.; 820—перев. въ 1 Морской п. маіоромъ.

Загряжскій, Петръ Михайловъ	1826	1837	826 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 828 — подпоруч. (за Эриванъ); 831—поруч.; 834—шт.-капит.; 836—капит.; 837—перевед. въ Финляндскій драгунскій п. подполковн.
Зайцевъ, Василій Ѳедоровъ	1878	1881	878 перев. изъ 90 пѣх. Онежскаго п. подпоруч.; 1881 г.—уволенъ въ отставку.
Баронъ Зальцъ, Александръ Николаевъ.	1845	1856	845 изъ унт.-офиц. шк. гв. подпрап. прапорщ.; 848—подпор.; 850—поруч.; 854—шт.-кап.; 856—увол. отъ службы капит.
Замыцкій, Николай Алексѣевъ	1844	1848	844 перев. изъ л.-гв. гренадерск. п. шт.-капит.; 848 — увол. отъ службы капит.
Занковскій, Григорій Дмитріевъ	1812	1813	812 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 1813 перев. въ Изюмскій гусар. п. поручик.
Заранекъ, Антоній Ануфріевъ	1837	1847	837 изъ камеръ-пажей прапорщ.; 839—подпор.; 841—поручик.; 845 — шт.-капит.; 847—назнач. къ Смол. Витеб. и Вил. ген.-губ. съ переим. маіоромъ по арміи.
Заремба, Филиціанъ Ивановъ	1846	1861	846 изъ порт.-прап. сего п. прап.; 848 — перев. въ Модлинск. пѣх. п.; 850—перевед. обр. въ Сем. п.; 850—подпор.; 851—поруч.; 854—шт.-капит.; 855—капит.; 861 — полковн. л.-гв. въ Гатчинскій п.
Зарницынъ, Павелъ Никитинъ	1846	1848	846 перев. л.-гв. изъ Павловск. п. поручик.; 848—перев. обр. въ Павловскій п.
Засѣкинъ	1831	1832	831 перев. изъ л.-гв. Преображ. п. полковн.; 832 — назнач. команд. Азовск. пѣх. п.
Зассъ, Александръ Павловъ	1796	1801	796 изъ унт.-офиц. сего п. прапорщ.; 798—подпор.; 799—поруч. (фл.-ад.); 800—шк.-капит.; 801 — перечт. въ спис. флигель-адъютантовъ.

Захаровъ, Иванъ . .	1698	1720	698 капит.-лейт.; 705—пор.; 709 кап.-поруч.; 714—капит.; 720 увол. за старостію въ отставку.
Захаровъ, Николай Семеновъ	1796	1798	796 изъ порт.-прап. гатчинскихъ войскъ прапорщ.; 797—подпоруч.; 798—увол. отъ службы.
Захаровъ, Иванъ Даниловъ	1799	1809	799 изъ порт.-прап. сего п. прапорщ.; 799—подпоруч.; 802—поруч.; 806—шт.-кап.; 807—капит.; 809—увол. отъ службы полковн.
Захаровъ, Михаилъ Арсеньевъ	1846	1851	846 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 848—подпоруч.; 849—поруч.; 851—увол. шт.-кап.;
Захарьинъ, Алексѣй.	1719	—	719 изъ сержант. подпор.; 721—лейт.
Защукъ	1875	—	875 перев. изъ гренад. короля Фридриха-Вильгельма III п. шт.-капит., съ оставл. при 1 воен. Павлов. учил.; 878—капит. Состоитъ нынѣ въ командировкѣ.
Звягинъ, Егоръ Ивановъ	1769	1772	761 зач.; 769—прапорщ.; 771—подпор.; 772—увол. въ отст. гв. капит.-поруч.
Звягинъ.	1796	1797	796 перев. изъ кавалергард. корпуса капит.; 797—выписанъ въ полкъ ген.-ад. Вязмитинова за дурное поведеніе и ссору.
Зегеловъ, Михаилъ Ильинъ	1834	1844	834 перев. изъ Московскаго пѣх. п. шт.-капит., съ оставл. московскимъ плацъ-адъют.; 837—шт.-капит.; 841—капит.; 844—назнач. городничимъ въ г. Карачевъ, съ зач. по арміи подполковн.
Зейфертъ, Иванъ Александровъ. . .	1850	1863	850 изъ фельдф. школы подпрап. прапорщ.; 853—подпоруч.; 854—поруч.; 857—шт.-капит.; 861—капит.; 863—полковн. во 2 гвард. стрѣлковый баталіонъ.

Зимнинскій	1791	1797	791 изъ сержант. прапорщ.; 797 капит.-поруч.; 797—опред. въ штатскую сл. коллежск. ассесор.
Зиновьевъ, Степанъ.	1698	1714	698 поруч. изъ потѣшныхъ; 714 уволенъ за ранами въ отставку.
Зиновьевъ, Степанъ Степановъ	1763	1765	762 зач.; 763—подпоруч. 764—поруч.; 765—перечисл. съ переим. ко Двору въ надворные совѣтники.
Зиновьевъ, Степанъ Андреевъ	1770	1777	770 вступ. въ полкъ изъ фладьют. ген.-фельдм. гр. Салтыкова поруч.; 771—кап.-поруч.; 772—капит.; 777—увол. въ отст. арміи бригадир.
Злокинъ, Михаилъ Ѳедоровъ	1762	1771	746 зач.; 762—изъ серж. прап.; 763—подпор.; 766—поруч.; 769 кап.-поруч.; 771—перев. на гражд. сл. съ чиномъ статскаго совѣтн.
Золотухинъ, Иванъ Андреевъ	1806	1807	806 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 807—убитъ въ сраженіи.
Зоринъ, Антипъ . .	1698	1711	898 прапорщ.; 711—подпор. въ Москвѣ умеръ.
Зотовъ, Иванъ Никитинъ	1760	1766	744 зач.; 760—изъ серж. въ прапор. 761—подпор.; 762—поруч. (адъют.); 764—кап.-поруч.; 766—увол. въ отст. арміи полковн.
Зотовъ, Александръ Захаровъ	1812	1816	812 изъ подпр. сего полка прапорщ.; 813—подпоруч.; 816—увол. отъ службы.
Зотовъ, Иванъ Петровъ	1834	1840	834 перев. изъ греп. Насл. Принца Прусск. п. подпор. съ оставл. адъют. начал. 1 гренад. дивизіи; 837—поруч.; 840—увол. отъ службы шт.-капит.
Зуевъ, Алексѣй Ивановъ	1709	1731	700 зач.; 709—секрет.-подпор.; 713—писарь полков.; 725—унт.-лейт.; 728—лейтен.; 731—перев. въ Ревельскій гарниз. капитан.
Зуевъ	1872	1873	872 изъ камеръ-пажей прапорщ.; 873—перев. л.-гв. въ 1 артил. бригаду.

Зузинъ, Николай Александровъ. . .	1797	1802	797 изъ порт.-прап. сего п. прапорщ.; 798—подпор.; 799—поруч.; 801—шт.-капит.; 802—переведенъ въ Тамбовск. мушк. п. маіоромъ.
Зывинъ, Николай Ивановъ	1775	1780	768 зач.; 775—изъ серж. прапорщ.; 777—подпоруч.; 779—поруч.; 780—увол. въ отставку.
Зыковъ, Сергѣй Ѳедоровъ	1790	1796	790 изъ серж. прапорщ.; 796—увол. въ отст. поруч.
Зыковъ, Ѳедоръ Михайловъ	1790	1796	790 изъ серж. прапорщ.; 796—увол. въ отст. поруч.
Ивановъ, Василій .	1711	1724	711 изъ серж. прапорщ.; 714—подпоруч.; 719—лейтен.; 724—переч. въ гражд. вѣдомство.
Ивановъ, Андрей Ивановъ	—	1798	797 капит.-поруч.; 798 — увол. отъ сл. капитан.
Ивановъ, Николай Тимофѣевъ . . .	1821	1825	821 перев. изъ 1 карабирн. п. поручик.; 821 шт.-капит.; 825—увол. къ статск. дѣл. съ повыш. чина.
Ивановъ, Петръ Евграфовъ	1839	1848	839 перев. изъ штаба гв. артил. аудит.; 848—умеръ коллежск. секр.
Ивановъ, Николай Павловъ	1854	1856	854 изъ порт.-прап. сего п. прапорщ.; 855—подпор.; 856—умеръ.
Ивашинцовъ, Куприанъ Петровъ . .	1769	1771	755 зач.; 769—изъ серж. прап.; 771—увол. въ отст. арміи секундъ-маіоромъ.
Ивашкинъ	1800	1802	800 изъ порт.-прапорщ. сего п. 802—перев. въ Натербургскій мушк. п. поручик.
Графъ Игельстромъ, Георгъ Александр.	1831	1863	831 изъ подпор. сего п. прапорщ.; 831—подпор.; 836—поруч.; 840—шт.-капит.; 844—капитанъ; 845—уволенъ отъ службы; 851—опред. въ Сем. полкъ, съ назн. для поруч. къ главнок. д. а.; 854—полковн.; 863—назн. по гвард. пѣх.

Игельстромъ, Артуръ Густавовъ .	1840	1862	840 изъ кам.-паж. прапорщ.; 842 —подпор.; 845—поручик.; 848 —полков. адъют.; 848—шт.-капит.; 853—капит.; 855—полковн. и бат. командъ.; 862—пазн. команд. Черниговскаго пѣх. п.
Игнатьевъ, Степанъ Лукинъ	1715	—	704 зач.; 715—поруч.; 719—кап.-лейт.; 721—капит.; 727—пожалов. въ полковники.
Игнатьевъ, Семенъ Ивановъ	1768	1771	760 зач.; 768—прапорщ.; 769—подпор.; 771—увол. въ отст. съ чиномъ арміи преміеръ-маіора.
Игнатьевъ	1878	1878	878 перев. изъ 117 пѣх. Ярославскаго п. шт.-капит., съ оставл. въ учебномъ батал.; 878—капит.; 878 — переимен. въ подполковн.
Измайловъ, Иванъ Васильевъ	1698	1720	698 прапорщ. участв. въ д. подъ Воскрес. монаст.; 705—капит.; 720—умеръ.
Измайловъ, Иванъ.	1698	—	698 капит.; 698—поруч.; 709—капит.-поруч.
Измайловъ, Михаилъ	1698	—	698 поруч.; 709 — капит.-поруч. при Лѣсномъ раненъ въ ногу.
Измайловъ, Иванъ.	1705	1716	705 прапорщ.; 709—поруч.; 716 —умеръ.
Измайловъ, Левъ Васильевъ	—	1742	717 поруч.; 725—маіоръ; 730—подполк.; 742—выбылъ.
Измайловъ, Николай Васильевъ	1739	1751	728 зач.; 739 — изъ серж. въ прапорщ.; 740—подпоруч.; 741 —поруч.; 751—увол. въ отст. капит.-поруч.
Измайловъ, Алексѣй Ивановъ	1740	1753	733 зач.; 740—изъ серж. въ прапорщ.; 741 — подпор.; 748—поруч.; 751 — капит.-поруч.; 753—увол. въ отст. капит.
Измайловъ, Василій Петровъ	1750	1761	740 зач.; 750 изъ серж. въ прапорщ.; 751—подпоруч.; 753—поруч.; 756—кап.-поруч.; 761 —увол. въ отст. арміи полковник.

Измайловъ, Василій Ивановъ	1750	1758	737 зач.; 750—прапорщ.; 751—подпор. и полк. адъют.; 753 поруч.; 755—кап.-поруч.; 758—увол. въ отст. арміи полковник.
Измайловъ, Михаилъ Львовъ	1751	1760	742 зач.; 751—прапорщ.; 753—поруч.; 755—кап.-поруч.; 760—въ загран. арміюполковник.
Измайловъ, Михаилъ Михайловъ. . . .	1751	1755	740 зач.; 751—прапорщ.; 753—подпор.; 755—пожалов. ко Двору Его Имп. Высоч. камеръ-юнкер.
Измайловъ, Петръ Васильевъ	1755	1758	739 зач.; 755—изъ серж. въ подпоруч. 758 — поруч.; 758 — умеръ.
Измайловъ, Дмитрій Львовъ	1758	1763	747 зач.; 758—прапорщ.; 761—черезъ чинъ поруч.; 762 — капит.-поруч.; 763 — капит.; 763 — увол. въ отст. арміи полковн.
Измайловъ, Павелъ Петровъ.	1806	1810	806 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 807 — подпоруч.; 809 поруч.; 810 — увол. отъ сл. шт.-капит.
Измайловъ, Петръ Арсеньевъ. . . .	1826	1834	826 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 827 — подпоруч.; 831 поручик.; 834 — шт.-капит.; 834—увол. отъ службы.
Изъѣдиновъ, Иванъ Ивановъ	1720	1739	704 зачисл.; 720 — изъ серж. фендр.; 721—унт.-лейт.; 725—лейт.; 734 — капит.-поруч.; 739 — увол. въ отст. капит.
Изъѣдиновъ, Иванъ Борисовъ	1740	1751	732 зач.; 740—прапорщ.; 751—увол. къ стат. дѣламъ въ прав. сенатъ.
Илличевскій, Павелъ Алексѣевъ. .	1842	1847	842 изъ унт.-офиц. школы гвар. подпр. прапорщ.; 845 — подпоруч.; 847—увол. поручик.
Ильинъ, Алексѣй Анфиногеновъ . .	1852	1858	852 изъ унт.-офиц. школы гвар. подпр. прапорщ.; 854 — подпор.; 855 — поручик.; 858 — перев. въ генер. штабъ шт.-капитан.

Ильинъ, Димитрій Іосифовъ	1881	—	881 г. перевед. изъ состоящ. по армейской пѣхотѣ, прапорщикомъ. Состоитъ нынѣ на лицо.
Инеховъ, Сергѣй . .	1698	1718	698 прапорщ.; 709—раненъ при Лѣсномъ, поручикъ; 718—умеръ.
Іолшинъ, Николай Михайловъ . . .	1881	—	881 г. перевед. изъ состоящ. по армейской пѣхотѣ, прапорщикомъ. Состоитъ нынѣ на лицо.
Іоселіанъ, Дмитрій Захаровъ	1844	1859	844 перев. изъ грепад. корол. Фридриха Вильгельма III п. подпор.; 847 — поруч.; 849—шт.-капит.; 853—капит.; 855—полковн.; 859—назнач. для особ. поруч. къ ген.-губ. Восточной Сибири.
Исаковъ, Ѳедоръ . .	—	1711	698 подпоруч.; 711—перев. въ армію поручик.
Исаковъ, Ѳедоръ . .	1709	—	709 изъ серж. прапорщ.; 713—подпоруч.
Исаковъ, Василій Ивановъ.	1825	1831	825 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 826 — подпоруч.; 831—увол. шт.-капит.
Исленьевъ, Николай Михаиловъ . . .	1810	1811	810 перевед. изъ Тамбовскаго мушк. п. подпоруч.; 811 — увол. отъ службы.
Истоминъ, Константинъ Константин.	1873	—	873изъ камеръ-пажей прапорщ.; 877—подпор.; 878—поручик. Состоитъ нынѣ на лицо.
Кавелинъ, Алексѣй Михаиловъ . . .	1775	—	765 зач.; 775—прапорщ.
Казадаевъ, Владиміръ Александровъ	1827	1833	827 перев. изъ генер. штаба прапорщ.; 829 — подпоруч.; 833—поруч.; 833—увол. отъ службы коллежск. ассесор.
Казаковъ, Иванъ Михаиловъ	1813	1820	813 изъ кам.-пажей прап.; 716—подпор.; 817 — поруч.; 819—шт.-капит.; 820 — перевед. въ Нижегородскій пѣх. п. маіоромъ.

Казариновъ, Сергѣй Яковлевъ	1860	1865	860 перев. изъ сост. по арміи съ оставл. адьют. моск. воен. генер.-губерн. поруч.; 863—капит.; 865—полковн.; 865—отч. по гв. пѣхотѣ.
Казнаковъ, Геннадій Ивановъ	1806	1820	806 изъ кад. 1 кад. корп. прапорщ.; 808—подпор.; 809—поруч.; 811—шт.-капит.; 815—капит.; 816—полковн.; 820—перев. въ Могилевскій пѣх. полкъ.
Казнаковъ	1807	1811	807 изъ кад. 2 кад. корп. прапорщ.; 809—подпор.; 811—перев. въ Одесскій пѣх. п. шт.-капит.
Кайсаровъ, Паній Сергѣевъ	1806	1812	806 перев. изъ Изюмск. гус. п. поруч.; 807—шт.-кап.; 809—капит.; 811—полковн.; 812—пазн. шефомъ Севастопольск. пѣх. п.
Кандауровъ . . .	1859	1861	850 изъ унт.-офиц. Новгор. гр. Аракчеева кад. корп. прапорщ.; 861 — перев. въ пѣх. Принца Карла Прусск. п. поручик.
Канищевъ, Левъ Ѳедоровъ	1737	1740	719 зач.; 737—изъ серж. прап.; 740—вышелъ въ отст.
Камовскій, Констант. Сергѣевъ	1869	1872	869 изъ камеръ-паж. прап.; 872—увол. отъ службы коллежск. секрет.
Фонъ-Кампенъ, Ефремъ Абрамовъ.	—	1709	705 маіоръ; 709 — при Лѣсномъ убитъ.
Каразинъ, Егоръ Васильевъ . . .	1828	1830	828 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 830—увол. подпоруч.
Карамышевъ, Александръ Николаевъ	1778	1779	774 зач.; 778—изъ серж. прапорщ.; 779—увол. въ отст. арміи секундъ-маіор.
Карауловъ, Петръ Ивановъ	1834	1848	834 перев. изъ сост. по арміи подпор., съ оставл. москов. плацъ-адьют.; 837 — поруч.; 840—шт.-капит.; 844—капит.; 848—полковн., съувольн. отъ службы.

Карновичъ, Денисъ Валеріановъ . .	1869	1877	869 изъ юнкер. сего п. 874—подпоруч.; 876 — поруч.; 877 увол. отъ службы титулярн. совѣтн.
Карповъ, Иванъ .	—	—	714 подпоруч.
Карташевъ, Николай Ивановъ	1751	1759	740 зачисл.; 751 — изъ серж. прапорщ., 753—подпор.; 755 — поруч.; 758 — капит.-поруч.; 759—умеръ.
Каруновскій, Аполлонъ Васильевъ .	1864	1866	864 перев. изъ сост. по арм. пѣх. подпоруч.; 866 — увол. отъ сл. поруч.
Карцовъ, Матвѣй Георгіевъ	1719	1726	703 зач.; 719—изъ серж. подпор.; 721—лейтен.; 726—въ отст. въ Москов. гвард. бат. капит. лейтен.
Карцовъ, Егоръ Матвѣевъ	1724	1731	710 зачисл.; 724 изъ серж. фендр.; 728 — за отличіе въ Низовомъ пох. черезъ чинъ капит. лейт. (кварт.); 726—унт.-лейт.; 731 — перев. въ Невскій пѣх. п. маіоромъ.
Карцовъ, Александръ Петровъ	1836	1843	836 изъ кад. Павлов. кад. корп. прапорщ.; 837—подпор.; 840—поруч.; 842—шт.-кап.; 843 — перев. въ гвард. генер. штабъ.
Карцовъ, Павелъ Петровъ	1842	1856	842 изъ фельдф. кад. гр. Аракчеева корп.; 844 — подпор.; 847 — поруч.; 849 — шт.-капит.; 854—капит.; 856 полковн. л.-гв. въ 1-й стрѣлк. батал.
Карцовъ, Нилъ Петровъ	1851	1856	851 перев. изъ караб. Вел. Кн. Влад. Алекс. п. подпор.; 854 поруч.; 856—перев. л.-гв. въ 1-й стрѣлк. батал.
Карцовъ, Петръ Александровъ . . .	1873	—	873 изъ порт.-юнкер. сего п. прапорщ.; 876 — увол. подпор.; 876 — опред. въ сей п. прапорщ. 877—подпор.; 878—поруч.; 883 шт.-капит. съ прикоманд. къ ген. штабу.

Карцовъ, Михаилъ Павловъ	1879	—	1879 г. произв. изъ камеръ-пажей, прапорщикомъ.
Касковъ, Кириллъ	1720	—	720 изъ серж. фендр.; 721—унт.-лейт.
Катенинъ, Ѳедоръ Ивановъ	1755	1762	739 зач.; 755 — изъ серж. въ подпор. (полк. секр.); 761 — кап.-поруч.; 761—кап.; 762 —увол. отъ службы арміи полковн.
Кафтыревъ, Никита	1710	1736	Изъ потѣшныхъ; 710 — прап.; 736—въ чинѣ капит.-поруч. уволенъ въ отставку.
Кафтыревъ. Дмитрій	1711	1716	Изъ потѣшныхъ; 711 — прап.; 716—въ чинѣ подпор. уволенъ въ отст.
Кафтыревъ, Василій Никитинъ . . .	1721	1731	721 изъ сержапт. прапорщ.; 731 — уволенъ въ отставку подполковникомъ.
Кафтыревъ, Степанъ Устиновъ	1724	1737	724 изъ серж. прапорщ.; 737—въ чинѣ поручика умеръ отъ полученныхъ ранъ подъ Очаковымъ.
Кашинцовъ . . .	1799	1802	799 изъ порт.-прапорщ сего п. прапорщ.; 799—подпор.; 802 —увол. отъ службы поруч.
Кашкаревъ, Николай Ивановъ	1809	1820	809 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 811—подпор.; 813—поруч.; 816—шт.-капит.; 819 —капит.; 820 — перев. въ Бородинскій пѣх. п. подполковн.
Кашкаревъ Иванъ Ивановъ	1817	1820	817 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 819—подпор.; 820—поруч.; 820—перев. въ Бородинскій пѣх. полкъ капитан.
Кашкинъ, Евгеній Петровъ	1770	1778	751 кад. корп.; 756—поруч. въ армію; 758—секундъ-маіоръ; 760 — премьеръ-маіоръ; 762 —подполк.; 764 — полковн.; 769 — бригадиръ; 770 — пожал. въ Семен. п. премьеръ-маіоромъ; 770 — ген.-маіор.; 775—ген.-поруч.; 778 — губерн. въ Выборгѣ.

Квашнинъ-Самаринъ, Григорій Никитинъ	1726	1729	726 изъ камеръ-пажей фендрикъ; 728—унт.-лейт.; 729 —умеръ.
Квитницкій, Леонидъ Ксенофонт.	1846	1861	846 изъ камеръ-пажей прапорщ.; 848—подпоруч.; 849 — поруч.; 853 — шт.-капит.; 855—капит.; 861—полковн.; 861 — перев. л.-гв. въ Москов. п.
Квитницкій, Викторъ Ксенофонт.	1846	1848	846 изъ кам.-паж. прап.; 848 подпор.; 848—перев. въ Ревельскій Егер. п. шт.-капит.
Квитницкій, Владиміръ Ксенофонтовъ	1851	1870	851 изъ кам.-паж. прап.; 854 —прапорщ.; 855 — поруч.; 862—шт.-капит.; 863—капит.; 867—полковн.; 870 —зач. по гвард. пѣхотѣ.
Кедровъ, Вонифатій Александровъ . .	1873	1882	873 перев. изъ сост. по арм. пѣх. прапорщ.; 876—подпор.; 878—поруч.; 882 — переведенъ въ генер. штабъ шт.-капитаномъ.
Кикинъ, Петръ Андреевъ	1796	1802	796 изъ серж. прапорщ.; 797 —подпор.; 799—поруч.; 800 шт.-капит.; 802 — фл.-ад и искл. изъ сп. полка.
Кикинъ, Алексѣй Андреевъ	1796	1797	796 изъ серж. прапорщ.; 797 — подпор.; 797 — увол. отъ службы поруч.
Кикинъ. Петръ Евграфовъ.	1830	1835	830 изъ камеръ-пажей прапорщ.; 832—подпоруч.; 835 —поруч.; 835 — увол. отъ службы.
Кильхенъ, Николай Яковлевъ	1821	1823	821 перев. изъ 2 карабин. п. прапорщ.; 822—подпор.; 823 —умеръ.
Кирпичевъ	1858	1862	858 изъ унт.-офиц. Полоцкаго кад. корп. прапорщ.; 862— перев. л.-гв. въ конную артиллерію.
Китаевъ, Александръ Григорьевъ . . .	1856	5861	856 изъ унт.-офиц. школы подпрап. прапорщ.; 861—увол. отъ службы подпоруч.

Кишенскій, Павелъ Дмитріевъ	1843	1846	843 изъ камеръ-пажей прапорщ.; 845—подпоруч.; 846 —увол. отъ службы.
Кишковъ, Алексѣй Осиповъ	1728	1723	709 зач.; 728—изъ серж. фендрикъ; 728—умеръ.
Кладо, Константинъ Николасвъ	1873	1875	873 перев. изъ сост. по арм. пѣхотѣ прапорщ.; 875—увол. подпоруч.
Баронъ фонъ-Клампанъ, Оскаръ Федоровъ	1854	1860	854 перев. изъ гр. Екатеринославскаго п. прапорщ.; 854 —подпор.; 860 — увол. отъ службы поруч.
Клауди, Петръ Петровъ	1836	1855	836 изъ кад. Павлов. кад. корп. прапорщ.; 838 подпор.; 840—поруч.; 844—шт.-кап. (полк. казн.); 848—капит.; 853—полковн.; 854—батал. команд.; 855—назн. команд. Муромскимъ пѣх. полк.
Графъ Клейнмихель, Владиміръ Петровичъ	1879	1882	879 назначенъ командиромъ полка изъ команд. 4-го стр. Имп. Ф. бат.; 882—умеръ.
Клеопинъ, Иванъ Михаиловъ . . .	1761	1767	742 зач.; 761—прапорщ.; 762 подпор. (коммисс.); 763—поруч.; 765—кап.-поруч.; 767 —увол. капитан.
Кликъ, Карлъ Карловъ	1814	1821	814 перев. изъ Астрах. грен. подпоруч.; 816—поруч.; 819 — шт.-капит.; 821 — перев. л.-гв. въ Измайл. п.
Клингеръ, Александръ Федоровъ .	1809	1813	809 изъ кам.-паж. подпор.; 809 —поруч.; 811—шт.-кап.; 813 —умеръ.
Клокачевъ, Василій Николаевъ	1857	1867	857 перев. изъ мичман. 18-го флотск. экип. подпор.; 862 —поруч; 864 — шт.-капит.; 868—увол. отъ службы капитан.
фонъ-Кноррингъ, Эвертъ Карловъ	1866	—	866 перевед. изъ 15 стрѣлк. бат. прапорщ.; 869—подпор.; 871—поруч.; 874—шт.-кап.; 878—капит. Состоитъ нынѣ на лицо.

Кнутовъ, Ивановъ .	1709	1714	709 изъ серж. прап. (кварт.); 711—капитанъ-лейт.; 717—умеръ.
Княжнинъ, Борисъ Яковлевъ	1811	1813	811 перев.; подполк.; 811—полковникъ; 813—генералъ-маіор. и искл. изъ полка.
Ковринъ, Иванъ Ивановъ	1740	—	740 изъ серж. прапорщ.
Ковылинъ, Григорій.	1709	1720	709 изъ серж. прапорщ.; 711—подпор.; 714—поруч.; 719 кап.-лейт.; 720—умеръ.
Ковылинъ, Алексѣй Семеновъ	1719	1726	708 зач.; 719 — изъ сержан. прап.; 721—упт.-лейт.; 726—по прош. увол. въ отст. въ Московск. гвард. батал.
Ковалевскій, Евграфъ Евграфовъ.	1858	1879	858 изъ подпр. школы гв. подпран. прапорщ.; 863 — подпор.; 863—поручик.; 864—полков. ад.; 867—шт.-капит.; 871—капит.; 877—полковн.; 879—назн. команд. 35 пѣх. Брянскаго п.
Ковалевскій, Александръ Оскаровъ .	1878	1878	878 изъ порт.-юнкер. сего п. прапорщ.; 878—увол. отъ службы.
Ковалевъ, Иванъ Даниловъ	1849	1863	849 изъ фендр. Павл. кад. кор. прапорщ.; 850—подпор.; 854—поруч.; 856—шт.-кап.; 861—капит.; 862—полковн.; 863—назнач. команд. 20 стрѣлк. батал.
Ковалевъ, Алексѣй Даниловъ	1864	1877	864 перев. изъ Сибирск. гренад. п. прапорщ.; 866—подпор.; 868 — поруч.; 869 — шт.-капит.; 876—капит.; 877—перев. въ главное инт. управл. подполк. по арміи.
Кованько, Александръ Павловъ.	1821	1824	821 перев. изъ гренад. насл. принца Прусск. п. прап.; 822—подпор.; 824 — перев. въ Старооскольскій пѣх. п. шт.-капит.
Кованько, Діонисій Ивановъ	1839	1849	839 изъ камеръ-пажей прапорщ.; 842—подпор.; 844——поруч.; 845 — шт.-капит.; 848—капит.; 849 — перевед. въ прагскій пѣх. п. подполк.

Ковтыревъ, Дмитрій	1711	1717	711 изъ серж. прапорщ.; 717 —уволенъ отъ сл.
Ковтыревъ, Никита	1711	1720	711 изъ серж. прапорщ.; 714— подпор.; 719—поруч.; 720— увол. отъ службы.
Ковтыревъ, Василій Никитинъ . . .	1721	1736	710 зач.; 721—изъ серж. фендрикъ; 724—упт.-лейт.; 730— поруч.; 736—напр. чин. арміи подполк. и увол. къ штат. дѣламъ.
Ковтыревъ, Степанъ Устиновъ . . .	1724	1737	716 зач.; 724—фендрикъ; 728 — унт.-лейт.; 736 — поруч.; 737—отставл. отъ службы.
Кожинъ, Петръ Никитинъ	1758	1768	742 зач.; 758—прапорщ.; 761 —поруч. (кварт.); 762—кап.-поруч.; 763 — капит.; 768 —бывщ. въ статскіе совѣтн.
Кожинъ. Николай Никитинъ . .	1761	1770	742 зачисл.; 761 — изъ серж. прапорщ.; 762 — поручикъ, (адъют.); 764 — кап.-поруч.; 766—капит.; 770—пожал. въ армію полковн.
Кожинъ, Илья Никитинъ	1763	1772	754 зачисл.; 763 — прапорщ.: 764—подпор.; 766 — поруч.; 779—кап.-поруч.; 771 — капит.; 772 — увол. въ отст. арміи полковник.
Кожинъ, Иванъ Никитинъ	1771	1777	760 зач.; 771прапорщ.; 773— поруч.; 775—кап.-поручикъ; 777—увол. въ отст. арміи подполковн.
Кожинъ, Петръ Осиповъ	1778	1786	766 зач.; 778—прапорщ.; 779 —подпоруч.; 786—исключ. изъ списк. капит.
Кожинъ, Михаилъ Никитинъ . . .	1778	1787	766 зач.; 778—прапорщ.; 779 —подпор.; 787—умеръ.
Кокинъ, Никита Ивановъ	1798	1807	798 изъ порт.-прап. сего п. прап.; 799 — подпор.; 800— поруч.; 804—шт.-кап.; 806 —капит.; 807—умеръ.
Кожинъ, Петръ Павловъ	1847	1861	847 изъ упт.-офиц. школы гвард. подпрап. прапорщ.; 849—подпоруч.; 850—поручик.; 854—шт.-капит.; 859 —капит.; 861—полковн.; 861 —перев. въ гренад. Таврическій п.

Кожуховъ, Савва Александровъ . .	1711	1734	704 зач.; 719—изъ серж. прап.; 721—лейт.; 725 — кап.-лей.; 734 — капит.; 738 — увол. въ отставку.
Козловъ, Иванъ . .	1819	1723	711 подпоруч.; 714 — поруч.; 719—капит.-лейт.; 721—капит.; 723—увол. въ отставку.
Козловъ, Дмитрій Аполоновъ . . .	1877	—	877 перев. изъ сост. по арм. пѣх. прапорщ.; 877 — подпоруч.
Козляиновъ, Павелъ Петровъ . . .	1794	1796	794 изъ серж. прапорщ.; 796 —увол. въ отст. подпоруч.
Козлятьевъ, Ѳедоръ Ильинъ	1782	1796	782 изъ серж. прапорщ.; 796 —полковн.; 796—генералъ-маіор. л.-гв. въ Преображ. п.
Кокинъ, Михаилъ Александровъ . .	1859	1867	859 перев. изъ 12-го стр. бат. (аудит.); 867 — будучи титулярн. совѣтн., назнач. помощ. секретаря петер. военно-окружнаго суда.
Коковинскій, Николай Никитинъ . .	1757	1763	757 изъ пажей подпоруч.; 758 —поруч.; 761—кап.-поруч.; 762—капит.; 763—въ армію подполковник.
Кокошкинъ, Иванъ Ѳедоровъ	1767	1773	757 зач.; 767—прапорщ.; 769 —подпор.; 769—уволенъ въ отст. арміи секундъ-маіоромъ 771 — вновь принятъ въ п. поруч. (полк. адъют.); 773 —увол. въ отставку.
Кокушкинъ, Сергѣй Александровъ . .	1872	1875	872 изъ порт.-юнкер. сего п. прапорщ.; 875 — перев. въ 28-ю эртил. бриг. подпоруч.
Колзаковъ. Константинъ Павловъ.	1837	1862	837 изъ кам.-наж. прапорщ.; 839—подпор; 841—поруч.; 845—шт.-капит.; 848 — капит.; 854 — полковн.; 862— увол. генер.-маіоромъ.
Кологривовъ. Григорій Петровъ . .	1751	1879	742 зач.; 751—изъ серж. прапор.; 753 — подпор.; поруч.; 756—умеръ.

Кологривовъ, Сергѣй Петровичъ . .	1751	1758	742 зач.; 751—изъ серж. прапорщ.; 753 — подпоруч.; 755 —поруч.; 758—увол. въ отст. арміи подполк.
Кологривовъ, Александръ Алексѣевъ.	1797	1801	797 изъ порт.-прап. сего п. прапорщ.; 798—подпор.; 799 — поруч.; 801 — отст. отъ службы.
Колударовъ, Андрей Аѳанасьевъ . . .	1724	1740	715 зачисл.; 742 — фендрикъ; 726 — унт.-лейт.; 733 — поруч.; 739—кап.-поруч.; 740 —перев. полковн. въ адмиралт.-коллегію прокуроромъ.
Колычевъ, Петръ Матвѣевъ	1736	1740	726 зачисл.; 736 — изъ серж. прапорщ.; 738 — подпоруч.; 740 — переведенъ въ армію маіоромъ.
Колычевъ, Петръ Андреевъ	1755	1761	742 зач.; 755—прапорщ.; 758 — поруч. черезъ чинъ: 761 — увол. гвардіи капит.
Князь Кольцовъ-Масальскій, Андрей Александровичъ. .	1776	1783	776 прапорщ.; 777 — подпор.; 779 — поруч.; 783 — назн. ко Двору камеръ-юнкеромъ.
Колювякинъ, Егоръ Петровъ	1738	1753	721 зачисл.; 738 — прапор.; 740 —подпор.; 741—поруч.; 751— кап.-поруч.; 753 — увол. отъ службы капит.
Колювякинъ, Ѳедоръ Ѳедоровъ	1740	1762	730 зач.; 740—изъ серж. прап.-коммисс.; 741—подпор.;7 51— поруч.; 753—кап.-поруч.; 755 —капит.; 762—выкл. въ отст. гвард. секундъ-маіоромъ.
Колювякинъ, Александръ Ѳедоровъ .	1764	—	753 зач.; 764—прапорщикомъ; 765 — подпор.; 767 — поруч.; 769 — увол. арміи секундъ-маіор. 771—перев. обр. въ полкъ кап.-поруч.; 773—кап.
Комаровъ, Николай Николаевъ	1877	1882	877 перев. изъ сост. по арм. пѣхотѣ прапорщ.; 877—подпоруч.; 882 — зачисленъ въ генеральн. штабъ.
Комаровъ, Павелъ Николаевъ	1877	—	877 перев. изъ сост. по арм. пѣх. прапорщ.; 878—подпор. Состоитъ нынѣ въ командировкѣ.

Коноваловъ, Яковъ Ивановъ	1851	1853	851 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 853—умеръ.
Графъ Коновницынъ, Петръ Петровъ .	1785	1790	785 изъ фурьеровъ прапорщ.; 790 — переведенъ въ армію премьеръ-маіоромъ.
Графъ Коновницынъ, Александръ Ивановъ	1866	—	866 изъ порт.-юнк. сего п. прапорщ.; 870—подпоруч.; 872—поруч.; 876—увол. шт.-кап.; 876—опред. въ сей п. поруч.; 877—шт.-капитанъ. Состоитъ пышѣ на лицо.
Кононовъ, Иванъ Мелентьевъ . . .	1711	1728	702 зач.; 711—изъ серж. прап.; 714—подпор.; 719—лейт.; 725—кап.-лейт.; 728 — увол. въ Московскій гвард. батал.
Коптевъ, Тимоѳей .	1705	—	705 прапорщ.; 709—подпор.; 711—поруч.
Коптевъ, Иванъ Петровъ	1848	1855	848 перев. изъ гренад. Принца Фридр. Нидерланд. п. поруч. съ оставл. при образц. пѣх. п.; 849—шт.-капит.; 854—капит.; 855—перев. въ лейбъ-гренад. Екатеринославскій п. подполковн.
Коптевъ, Василій Алексѣевъ	1878	1882	878 г. перевед. изъ состоящ. по армейской пѣхотѣ, прапорщикомъ; 882 — зачисленъ въ запасъ гвард. пѣхоты.
Копытовскій, Михаилъ Михаиловъ.	1877	1879	877 перев. изъ сост. по арм. пѣх. прапорщ.; 877—подпор.; 879 — увол. отъ службы, съ переим. въ коллеж. секрет.
Корвинъ-Круковскій, Леонидъ Семеновъ	1864	1870	864 перев. изъ 1 стр. резервн. бат. прапорщ.; 866—подпор.; 869—поруч.; 870 — шт.-кап.; 870—увол. отъ службы.
Кореневъ, Василій Ивановъ	1723	1732	706 зач.; 723—фендрикъ; 726—унт.-лейт.; 732—умеръ.
Корововъ, Тимоѳей.	1709	1720	709 квартерм.; 714—кап.-лейт. кварт.; 719—капит.; 720—увол. въ отставку.

Коровaевъ, Прокофій Ивановъ . . .	1736	1753	718 зач.; 736—изъ серж. прапор.; 737—подпор.; 740—поруч.; 742—кап.-поруч.; 751—капит.; 753—увол. въ отст. арміи полковн.
Коровяковъ, Иванъ Родіоновъ	1821	1826	821 перев. изъ гренад. имп. Австрійскаго п. капит; 826—полковн. л.-гв. въ Измайловскій п.
Коростелевъ, Василій	1711	1721	711 изъ серж. прапорщ.; 714—подпор.; 719—лейт.; 721—уволенъ.
Корсаковъ, Михаилъ Петровъ	—	1798	793 капит.-поруч.; 798—переим. надворн. совѣтн.
Корсаковъ, Василій.	1728	—	728 перев. изъ флота подпоруч.
Корсаковъ, Сергѣй Матвѣевъ	1822	1839	822 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 825—подпор.; 826—поруч.; 831—шт.-капит.; 833—сост. для особ. поруч. при ген.-ад. Шиповѣ; 833—капит.; 839—полковн., съ отчисл. по арміи.
Корсаковъ, Никита Васильевъ	1839	1862	839 изъ кам.-пажей прап.; 839—подпор.; 841—поруч.; 845—шт.-капит. 846—назн. ад. СПб. военн. ген. губерн.; 848—капит.; 854—полковн.; 862 увол. отъ сл. ген.-маіор.
Корсаковъ, Михаилъ Семеновъ	1845	1848	845 изъ юнк. школы гв. под. прапорщ.; 848—подпоруч.; 848 перев. въ Егер. Вел. Кн. Михаила Павловича п. шт.-капитан.
Корфъ, Вильгельмъ Карловъ	1840	1849	840 перев. изъ 1-го кад. корп. капит. съ оставл. при Велик. Кнзз. Михаилѣ и Николаѣ Николаевичахъ; 843—полковн.; 846—фл.-ад.; 849—ген.-маіор. въ свиту Его Величества.
Баронъ Корфъ, Павелъ Леопольдовъ.	1854	1860	854 изъ камеръ-пажей пр.; 860—подпор.; 857—поруч.; 855 увол. отъ сл. шт.-капит.

Корякинъ, Семенъ Артамоновъ . . .	—	1719	698 кап.-лейт.; 706 — адъют.; 709—капит. при Лѣсномъ раненъ на вылетъ; 719 — полковн. и назнач. коменд. г. Великіе-Луки.
Корякинъ, Алексѣй Артамоновъ . . .	—	1732	705 подпор.; 724—лейтен.; 732 отъ служ. отставл. капит.-поручик.
Корякинъ, Алексѣй.	1719	—	719 изъ сержант. прапорщ.; 721 упт.-лейт.
Косаговъ, Иванъ Ивановъ. . . .	1725	1741	725 лейт. изъ капит. Тамбовск. п.; 728 — капит.-лейт ; 736 — капит.; 741 уволенъ.
Графъ Коскуль. . .	1814	1819	814 перев. изъ сост. по арміи поруч ; 814—шт.-капит.; 816 —капит.; 819—полковник. въ Гр. Насл. Принца Прусск. п.
Костомаровъ, Емельянъ Самсоновъ. .	1711	1730	705 зач.; 711 — изъ серж. въ прап.; 721—лейт.; 724—кап.-лейт.: 730 умеръ.
Костомаровъ, Сергѣй Андреевъ . .	1802	1816	802 изъ кам.-паж. прапорщ.; 805 — подпор.; 807 — поруч.; 809—шт.-капит.; 811—капит.; 813 — полковн.; 816 назнач. команд. Камч. пѣх. п.
Костомаровъ, Михаилъ Николаевъ.	1843	1856	843 изъ пажей прапорщ. 845—подпор.; 848 — поруч.; 849—шт.-капит.; 854—капит.; 856 полковн. л.-гв. въ Финляндскій резервн. полка.
Костомаровъ, Андрей Николаевъ . .	1844	1858	844 изъ кам.-паж. прап.; 846—подпор.; 848 — поруч.; 850—шт.-капит.; 854—капит.; 858 увол. полковник.
Кочетовъ, Димитрій Ивановъ	1729	1731	729 изъ гофъ-юнкер. Е. В. Натальи Алекс. пожалов. въ полкъ капит.-поруч.; 731 пер. въ Ладожск. п. капит.
Кочневъ, Иванъ Матвѣевъ	1803	1810	(Аудиторъ) 803—изъ унт.-офиц. сего п. прапорщ.; 810 увол. отъ службы.

Кошелевъ, Иванъ Ивановъ	1762	1771	753 зач.; 762—изъ фельдф. въ прап.; 763—подпор.; 766—поруч.; 769 — кап.-поруч.; 771 увол. по болѣзни въ армію полковн.
Кошелевъ. Петръ Ивановъ	1762	1771	751 зач.; 762—изъ фельдф. прапорщ.; 763 — подпор.; 766 — поруч.; 769—кап.-поруч.; 771 увол. въ отст. арміи полковн.
Кошелевъ, Сергѣй Родіоновъ	1792	1796	792 изъ серж. прапорщ.; 796—увол. отъ сл. подпоруч.
Краевскій, Павелъ Александровъ . . .	1877	1882	877 изъ порт.-юнкер. сего п.; 878 — подпоруч.; 882 — зачисленъ поручикомъ по Сапернымъ батал.
Князь Крапоткинъ, Михаилъ Степан.	1856	1857	856 перев. изъ л.-гв. Литовскаго п. полковник.; 857—перев. л.-гв. въ 1 Стрѣлк. бат.
Краснокутскій, Семенъ Григорьевъ.	1805	1816	805 изъ кад. 1 кад. корпуса прап.; 807—подпор.; 809—поруч.; 811—шт.-капит.; 813—капит.; 816—полковн.; 816—назнач. команд. Олонецкаго пѣх. полка.
Краузе, Іосифъ Эмиліевъ	1865	—	865 изъ камеръ-пажей прапорщ.; 867—подпоруч.; 869—поруч.; 871—шт.-капитан.; 877 — капитан. Состоитъ нынѣ на лицо.
Кривцовъ, Алексѣй Петровъ	1779	1782	770 зач.; 779—прапорщ.; 780—подпор.; 782—увол. въ отст. арміи секундъ-маіор.
Криднеръ, Карлъ Антоновъ	1798	1827	798 изъ кам-паж. поруч.; 800—шт.-капит.; 801—кап.; 805—полковн.; 809 — полков. команд.; 814—увол. отъ служ.; 821—опред. съ назнач. фл.-ад.; 822—ген.-маіор. въ корпусъ поселен. войскъ; 822—зачисл. въ списки п.; 827—бывши 2 СПб. коменд. увол. отъ службы.
Криднеръ, Карлъ Антоновъ	1826	1831	826 изъ подпр. сего п. прап.; 828—подпор.; 831—убитъ въ сраженіи.

Кріеръ	1859	1861	859 изъ унт.-офиц. Орловскаго-Бахтина кад. корп. прапорщ.; 861 — перев. въ Муромскій пѣх. полкъ поручик.
Критскій, Павелъ Никитинъ	1855	1856	855 изъ подпр. сего п. прап.; 856 — подпор.; 860 — отч. по арм. пѣх. шт.-капитан.
Крокъ, Александръ Ивановъ	1821	1835	821 перев. изъ грен. короля Прусск. п. прапорщ.; 822 — подпоруч.; 825—поруч.; 829 — шт.-капит.; 832—капит.; 833 —ротн. командѣ.; 835 — полковн. л.-гв. въ Московскій п.
Кронштетъ	1820	1820	820 изъ кам.-паж. прап.; 820— перев. въ пѣх. Петровскій п. поручик.
Кропотовъ, Иванъ Ивановъ	1755	1758	740 зач.; 755—подпор. изъ серж.: 758 — увол. въ отст. кап.-поруч.
Кропотовъ, Михаилъ Сергѣевъ	1794	1799	794 изъ серж. прапорщ.; 797— подпор.; 798—поручик.; 799 отст. отъ сл. шт.-капит.
Кротковъ, Василій Павловъ	1828	1830	828 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 830—перевед. въ л.-гв. гусарскій п. корнет.
Кругликовъ, Николай Ивановъ . . .	1847	1848	847 перев. изъ л.-гв. Литовскаго п. шт.-капит.; 848 — перев. обратно л.-гв. въ Литовскій п.
Крузенштернъ, Алексѣй Фридрих.	1831	1837	831 изъ подпр. сего п. прап.; 832 — подпор.; 837 — поруч.; 837 увол. отъ службы.
Крузенштернъ, Филиппъ Фридриховъ.	1831	1843	831 изъ подпр. сего полка прапорщ.; 832—подпоруч.; 835— поруч.; 840—шт.-капит.; 842 —капит.; 843 — перевед. въ Одесскій ег. п. подполковн.
Круковскій, Николай Васильевъ . .	1853	1863	853 изъ унт.-офиц. школы подпр. прапорщ.; 854—подпор.; 861— поруч.; 863—шт.-капит.; 863 —назнач. сост. при мин. вн. дѣлъ, съ зач. маіор. по арміи.

Крылевскій, Осипъ.	1714	—	714 изъ серж. прапорщ.
Крыловскій, Евстафій	1716	1721	716 изъ серж. прапорщ.; 719—унт.-лейт.; 721 уволенъ.
Крюковъ, Осипъ . .	1719	1720	719 изъ серж. прапорщ.; 720 умеръ.
Крюковъ, Сергѣй Савинъ	1774	1784	763 зач. 774—прап.; 775—подпор. 778—поруч.; 784 умеръ.
Князь Кудашевъ, Владиміръ Ивановъ	1855	1861	855 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 861 — увол. отъ службы подпоруч.
Кунигамъ, Никита Васильевъ	1698	1700	698 капит., участв. въ д. подъ Воскрес. монаст.; 700—уволенъ отъ службы.
Кунигамъ, Павелъ Васильевъ	1698	1700	698 маіоръ; 700 убитъ подъ Нарвою.
Куприяновъ, Аника Ѳедоровъ	—	1798	798 назнач. шеф. Екатеринбургскаго мушк. п. съ произв. въ ген.-маіоры; 798—отст. отъ службы и позвол. носить мундиръ.
Куприяновъ, Гаврило Ѳедоровъ	1796	1800	796 пер. изъ гатчинскихъ войскъ подполковн.; 799 — полковн.; 800 исключенъ изъ службы.
Князь Куракинъ, Борисъ Ивановъ . .	—	1727	705 маіор.; 707—подполк.; 714 ген.-маіоръ; 727 умеръ.
Князь Куракинъ, Алексѣй Борисов.	1776	1777	765 зач.; 776 — изъ серж. въ прапорщ.; 777—подпор.; 777—назнач. ко Двору камергеромъ.
Курсель, Константинъ Христофор.	1827	1841	827 перев. изъ Могилевскаго пѣх. п. прапорщ.; 830—подпор.; 832—поруч.; 831—шт.-капит.; 838—капит.; 841—перев. во 2-й кад. корп. подполковн.
Кутлеръ, Ѳедоръ Ѳедоровъ	1848	1858	848 изъ унт.-офиц. школы подпрап. прапорщ.; 849—подпор.; 852 — перев. въ егер. г.-ад. кн. Воронцова п. шт-капит.; 855—перев. обратно поруч.; 855—шт.-капит.; 858 умеръ.

Кутлеръ, Павелъ Ѳедоровъ	1849	1859	849 изъ подпр. школы гв. подпран. прапорщ.; 853 — подпоруч.; 854 — поруч.; 859 увол. отъ сл. шт.-капитан.
Кутузовъ, Иванъ Ивановъ	1734	1741	715 зач.; 734 — изъ серж. въ прапорщ.; 736 — полк коммисс.; 737 — подпор.; 740 — поруч.; 741 увол. въ отст. подполковн.
Кутузовъ, Иванъ Леонтьевъ	1736	1740	714 зач.; 736 — изъ серж. прапорщ.; 738 — подпоруч.; 740 — перевед. въ армію съ чин. маіора.
Кутузовъ, Василій Васильевъ	1850	1856	850 перев. изъ грен. Имп. Австр. п. подпоруч.; 852 — поруч.; 855 — шт.-капит.; 856 зач. по арміи маіоромъ.
Куцевановъ, Устинъ Григорьевъ . . .	1855	—	855 произв. изъ вахмистр. л.-гв. кираспрек. Его Велич. п. прапорщ.; 857 — подпор.; 866 — поруч.; 870 — шт.-капит.; 877 — капит. (команд. нестр. роты).
Кушелевъ, Михайло Родіоновъ	—	1763	746 подпоруч.; 751 — поруч.; 753 — кап.-поруч.; 755 — капит.; 763 — увол. въ отст. бригадиромъ.
Лаврентьевъ, Василій Михайловъ . .	1821	1827	821 перев. изъ гренад. Имп. Австрійскаго п. подпоруч.; 825 — поруч.; 827 — перев. въ роту Дворцовыхъ гренадеръ.
Лавровъ, Евграфъ Семеновъ	1791	1797	791 изъ серж. прапорщ.; 797 — увол. отъ службы капит.-поручикомъ.
Лагафетъ, Николай Павловъ	1847	1859	847 изъ унт.-офиц. школы гв. подпр. прапорщ.; 849 — подпоруч.; 852 — поруч.; 854 — шт.-капит. и ротнымъ команд.; 859 — увол. отъ сл. капитан.
Лагафетъ, Марко Павловъ	1849	1857	849 изъ подпрапорщ. школы гв. подпран. прапорщ.; 853 — подпоруч.; 854 — поруч.; 857 — увол. отъ службы шт.-капит.

Ладомірскій, Василій Николаевъ. .	1809	1820	809 изъ порт. прап. сего п. прапорщ.; 811 — подпоруч.; 813 — поруч. (полков. казн.); 816 — шт.-капит.; 819 — капит.; 820 — полковник. въ Дерптскій конно-егерскій п.
Ладыженскій, Петръ	1698	1721	698 капит.; 709 — при Лѣсномъ раненъ; 721—назначенъ вице-губернаторомъ.
Ладыженскій, Алексѣй Ѳедоровъ . .	1762	1771	762 изъ сухоп. шлях. кад. корп. подпоруч.; 763—поруч. (обозный); 767—капит.-поруч.; 769—капит.; 771—увол. въ отст. арміи полковникомъ.
Ладыженскій Алексѣй Ѳедоровъ . .	1795	1799	795 изъ серж. прапорщ.; 797 — подпор.; 798 — поруч.; 799 — отст. отъ службы шт.-капит.
Лазаревъ, Александръ	—	—	698—капит.
Лазаревъ Димитрій Васильевъ. . . .	1797	1802	797 изъ порт. прапорщ. сего п. прапорщ.; 799—подпор.; 800—поруч.; 802—увол. коллежск. ассесоромъ.
Лазаревъ-Станищевъ, Николай Николаевъ. . . .	1873	—	873 изъ портуп.-юнкер. сего п. прапорщ.; 877—подпор.; 878—поруч. Состоитъ нынѣ на лицо.
Лазаревичъ, Николай Николаевъ. .	1864	1865	864 перев. изъ сост. по арм. пѣх. подпоруч.; 865—увол. отъ сл. поручик.
Ламздорфъ, Констант. Матвѣевъ	1807	1812	807 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 809 — подпоруч.; 811—поруч.; 812—убитъ въ сраженіи.
Лампе, Александръ Богдановъ. . . .	1872	1875	872 изъ портуп.-юнкер. сего п. прапорщ.; 875—увол. подпор.
Лангъ, Антонъ Григорьевъ.	—	1799	798—капит.; 798—полковн.; 799 опред. въ военную коллегію военнымъ совѣтникомъ.
Лапевскій-Волкъ, Болеславъ Игнатьевъ.	1843	1849	843 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 845 — подпоруч.; 848 — поруч.; 849—уволенъ отъ службы.

Ланскій, Лука Константин.	1714	1736	704 зач.; 714—изъ серж. въ поручики; 715 — капит.-поруч.; 721 — капит.; 736 — отст. отъ службы и перев. въ Московскій гвард. батал. маіор.
Лаптевъ, Александръ Андріяновъ . . .	1802	1805	802 перев. изъ гренад. Павл. п. прапорщ.; 805—увол. подпор.
Ларіоновъ, Яковъ Герасимовъ . . .	1771	—	755 зач.; 771—изъ серж. въ прапорщики.
Лахматовъ, Констант. Яковлевъ .	1825	1832	825 перев. изъ грен. Имп. Австр. п. шт.-капит.; 829 — капит.; 832 — полковн. и увол. отъ службы.
Лебедевъ, Михайло Гавриловъ. . . .	1713	1731	705 зач.; 713—прапорщ.; 714—подпоруч.; 719—лейтен.; 721—капит.-лейт.; 731—перевед. въ Сибирскій гарнизонъ полковн.
Лебедевъ, Николай Николаевъ. . . .	1861	1869	861 изъ портуп.-юнкер. сего п. прапорщ.; 863—подпор.; 866 поруч.; 868—шт.-капит.; 869 назнач. помощн. военн. прокурора кіевск. военно-окружн. суда, съ переименованіемъ въ капитаны.
Лебедевъ, Петръ Николаевъ. . . .	1867	—	867 перев. изъ 96 пѣх. Омскаго п. прапорщ.; 862—подпоруч.; 870—поруч.; 872—шт.-капит.; 878—капитан. Состоитъ нынѣ на лицо.
Левашевъ, Степанъ Прокофьевъ . . .	1741	1755	727 зач.; 741 — изъ серж. прапорщик. (за арестъ Бирона); 743 — подпор.; 751 — уволенъ въ отставку поручикомъ.
Левашевъ, Петръ Ивановъ.	1765	1768	755 зач.; 765 — изъ серж. въ прапорщ.; 765—подпор.; 768—увол. въ отст. арміи секундъ-маіоромъ.
Левашевъ, Василій Ивановъ.	1778	1800	758 зач.; 778 — перев. изъ Черниговскаго пѣх. п. премьеръ-маіоромъ; 779—генер.-маіор.; 798—увол. отъ службы; 798—опред. въ сей п. 800—назнач. оберъ-егермейстеромъ.

Левашовъ, Осіоръ Ивановъ.	1779	1784	779 перев. изъ Полтавскаго пѣх. полка капит.-поруч.; 784—переведенъ въ армію полковн.
Левашовъ, Иванъ Александровъ . .	1786	1796	786 изъ серж. прапорщ.; 796—увол. отъ службы коллежск. совѣтник.
Левашовъ, Александръ Николаевъ.	1791	1798	791 изъ серж. прапорщ.; 797—капит.-поруч.; 798 — отставл. отъ службы капитаномъ.
Левашовъ, Николай Сергѣевъ	1797	1802	797 изъ порт. прапорщ. сего п. прапорщ.; 798 - подпоручик.; 800—поручик.; 802—уволенъ штабсъ-капитаномъ.
Левашовъ, Александръ Александр.	1810	1812	810 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 812—перев. въ Минскій пѣх. полкъ тѣмъ-же чиномъ.
Левенвергъ, Иванъ Ивановъ.	1813	1820	813 изъ камеръ-пажей прапорщ.; 816—подпоруч.; 817—поруч.; 819 — шт.-капит.; 820 перев. въ Ревельскій пѣх. п. маіор.
Левинъ, Димитрій Андреевъ	1798	1811	798 изъ порт.-прап. сего п. прапорщ.; 799—подпоруч.; 800—поруч.; 803 — шт.-капит.; 806—капит.; 807—полковн.; 811 назнач. шефомъ Сибирскаго гренадерскаго полка.
Левшинъ, Димитрій Димитріевъ. . . .	1877	—	877 изъ портуп.-юнкер. сего п. прапорщ.; 878 — подпоруч.
Лелюхинъ, Константинъ Николаевъ .	1878	1881	878 перев. изъ состоящ. по армейской пѣхотѣ, прапорщик.; 881 — перев. л.-гв. въ Литовскій п. прапорщикомъ.
Леманъ, Михаилъ Михайловъ . . .	1834	1838	834 перев. изъ грен. Ростовскаго п. подпоруч.; 838—поруч.; 838—уволенъ отъ службы.
Лемишъ, Василій. .	—	—	714—прапорщик. (квартерм.).
Леоновъ, Михаилъ .	1711	—	711 изъ сержант. прапорщик.
Леонтьевъ, Михаилъ Ивановъ	1698	1709	698 поруч. участв. въ дѣлѣ подъ Воскресенск. монаст.; 709 — капит. при Добромъ раненъ пулею въ ногу.

Леонтьевъ, Алексѣй Алексѣевъ. . . .	1794	1800	794 изъ серж. прапорщ.; 797 — капит.-поруч.; 798 — капит.; 799 — полковн.; 800 — генер.-маіоромъ, съ назнач. шефомъ мушкетерск. Стремоухова п.
Леонтьевъ, Михаилъ Алексѣевъ. . . .	1799	1802	799 изъ портуп.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 800—подпоруч.; 802 — перев. въ Натебургскій мушкетерскій п. поручикомъ.
Леонтьевъ, Владиміръ Алексѣевъ .	1799	1802	799 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 800 — подпоручик.; 802—перев. въ Натебургскій мушкетерскій п. шт.-капит.
Леонтьевъ, Александръ Николаевъ.	1822	1832	822 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 825—подпоруч.; 826 —поручик.; 830 — шт.-капит.; 832 — перев. л.-гв. въ гусарскій п. шт.-ротмистр.
Леонтьевъ, Сергѣй Николаевъ. . . .	1825	1833	825 изъ подпрапорщ. сего п. прапорщ.; 826—подпор.; 829—поруч.; 833—назнач. сост. по арміи капитаномъ.
Леонтьевъ, Александръ Александр.	1877	1880	877 изъ камеръ-пажей прапорщ.; 878—подпоруч.; 880—уволенъ отъ службы поручикомъ.
Лермонтовъ, Юрій Матвѣевъ. . . .	1825	1829	825 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 826—подпоруч.; 829—поруч.; 829 — умеръ.
Лецкій	—	1796	796 увол. кап.-поруч. къ статскимъ дѣламъ.
Графъ Ливенъ, Иванъ Андреевъ .	1790	1800	790 произв. изъ штабъ-юнк. артилл. прапорщ.; 797—кап.-поруч.; 798 — капит.; 799 — полковн.; 800 — генер.-маіор., съ назнач. шеф. гернзона Львова 1-го полка.
Князь Ливенъ, Христофоръ Андреевъ.	1835	1839	(Генер. отъ инф. ген. ад.) 835—повелѣно числить въ списк. п.; 839 — умеръ.
Князь Ливенъ, Николай Карловъ . .	1853	1857	853 изъ порт.-прап. сего п.; 854—подпоруч.; 857 — увол. отъ службы поруч.

Князь Ливенъ, Александръ Александр.	1878	—	878 изъ окончивш. курсъ въ берлинскомъ кад. корп. прапорщ. Состоитъ нынѣ въ командировкѣ.
Линдфорсъ, Ѳедоръ Ѳедоровъ	1834	1844	834 перев. изъ Новоингерманландск. пѣх. п., съ оставл. ад. генер.-губ. Восточной Сибири, подпор.; 834 — поруч.; 835—шт.-кап.; 836—назнач. по особ. поруч. при томъ-же губернат.; 840 — назначенъ адъют. ген.-ад. князя Горчакова; 840—капит.; 844 назн. предсѣд. по гражд. упр. Сибир. киргиз., съ переименов. въ подполковн.
Линдфорсъ, Иванъ Ѳедоровъ	1834	1843	834 перев. изъ Новоингерманландск. пѣх. п. поруч.; 834—шт.-капит.; 842—капит.; 843 — пер. въ 3-й учебн. Караб. п. подполковн.
Линдфорсъ, Николай Ѳедоровъ	1831	1835	831 изъ камеръ-пажей прапорщ.; 832—подпоруч.; 834—поруч.; 835 — перевед. въ гвард. ген. штабъ.
Линдфорсъ, Александръ Ѳедоровъ .	1855	1856	855 изъ кам.-пажей въ прапорщ.; 856—перев. л.-гв. въ 1-й стрѣлк. батал.
Линевъ, Василій Лукьяновъ. . . .	1719	1728	704 зач.; 719 — изъ серж. въ прапорщ.; 720 — унт.-лейт.; 721 — кап.-лейт.; 728 — назнач. адъют. къ князю Владиміру Долгорукову.
Липранди, Павелъ Петровъ	1842	1864	842 назн. изъ гренад. короля Фридриха-Вильгельма III п. генер.-маіор.; 843 — назнач. въ свиту Его Величества; 848 — генер.-лейт., съ назн. начал. грен. корп.; 860 — ген. отъ инфантеріи; 864 — умеръ.
Липскій.	1856	1859	856 изъ фельдф. Михаил. воронежск. кад. корп. прапорщ.; 859—порев. л.-гв. въ конную артиллерію.
Литвиновъ	1827	1829	827 перев. изъ 4-го піонерн. бат. прапорщ.; 829 — увол. подпоруч.

Лихаревъ, Иванъ Михайловъ . . .	1698	1727	698 капит.-лейт.; 718—маіоръ; 721—пожалов. въ бригадиры; 727—назн. губернаторомъ въ Воронежъ.
Лихаревъ, Иванъ .	—	—	705 поруч.; 709—кап.-лейт.
Лихаревъ, Василій Ивановъ.	1765	1779	756 зач.; 765—прапорщ.; 767—подпоруч.; 769 — поруч.; 772 — кап.-поруч. 774 — капит.; 779—увол. въ отставку арміи бригадиромъ.
Лихаревъ, Михаилъ Ивановъ	1774	1785	763 зач.; 774—прапорщ.; 775—подпоруч.; 777 — адъют.; 779—кап.-поруч.; 785—увол. въ отст. арміи бригадир.
Лихачовъ, Иванъ Васильевъ. . . .	1758	1765	742 зач.; 758—прапорщ.; 761—черезъ чинъ поручикъ; 761 — капит.-поруч.; 764 — капит.; 765 — увол. въ отстав. арміи полковникомъ.
Лихачовъ, Яковъ Ивановъ.	1790	1804	790 изъ серж. прапорщ.: 798 — капит.; 799 — полковн.; 800 — генер.-маіор., съ назн. шефомъ мушкет. Глазова п.; 801—перев. обратно въ сей п.; 804—назн. шеф. Тобольск. мушк. п.
Лихачовъ, Василій Ивановъ.	1790	1796	790 изъ серж. прапорщ.; 796—уволенъ въ отст. поруч.; (796—дозволено носить мундиръ).
Лихачовъ.	—	—	796 капит.-поручикъ.
Лихачовъ.	1858	1859	858 изъ фельдф. Павловскаго кад. корп. прап.; 859—перев. въ 7 стрѣлк. бат. поручик.
Лишевъ, Александръ Ивановъ.	1821	1829	821 перев. изъ гренад. Имп. Австр. п. поруч.; 825—шт.-капит.; 828—капит.; 829—полковн. л.-гв. въ гренад. полкъ.
Лишинъ, Константинъ Андреевъ .	1850	1858	850 изъ унт.-офиц. школы подпрап. прапорщ.; 854—подпоруч.; 855—поруч.; 858—перев. л.-гв. въ Царскосельск. стрѣлк. бат.

Князь Лобановъ-Ростовскій, Яковъ Ивановъ .	1779	1783	774 зач.; 779—изъ серж. прапорщ.; 783—назнач. ко Двору камеръ-юнкеромъ.
Лодэ, Алексѣй Егоровъ	1837	1840	837 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 840 — перев. въ драгунскій Е. И. В. Велик. Кн. Михаила Павловича п. поручик.
Лозинскій, Александръ Степановъ.	1857	1860	857 изъ унт.-офиц. школы гв. подпрап. прапорщ.; 860 — увол. отъ службы губ. секрет.
Лозинскій, Леонидъ Яковлевъ	1878	1879	878 изъ порт.-юнкер. сего п. прапорщ.; 879 — увол. отъ службы для опред. къ статск. дѣламъ.
фонъ-Ломанъ, Александръ Борисовъ .	1809	1816	809 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 810—подпоруч.; 813 — поруч.; 816 — перев. въ Тамбовскій пѣх. п. капит.
Ломанъ, Иванъ Николаевъ.	1828	1839	828 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 832 — подпоруч.; 833 — поруч.; 836 — шт.-капит.; 839 — уволенъ капитан.
Лонгиновъ, Алексѣй Михайловъ . . .	1821	1822	821 перев. изъ гренад. Насл. Принца Прусскаго п. подпоручик.; 822—перев. въ 38-й егерск. п. шт.-капит.
Лопатинъ, Григорій Михайловъ . . .	1802	1810	802 изъ подпрап. сего п. въ прапорщ.; 803—подпор.; 806 —поруч.; 808 — шт.-капит.; 809—капит.; 810—перев. въ Литовскій уланск. п. подполковн.
Лопатинъ, Василій Михайловъ . . .	1804	1807	804 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 806—подпоруч.; 807 поруч.; 807—перев. въ Польскій улан. п. ротмистр.
Лопухинъ, Ѳедоръ Леонтьевъ. . . .	—	—	618 поруч.
Лопухинъ, Василій Абрамовъ	1729	1731	729 пожалов. изъ камеръ-юнк. Е. В. Натальи Алексѣевны въ полкъ капит.; 731 — исключ. изъ списк.

Лопухинъ, Николай Степановъ	1729	1730	729 изъ гофъ-юнкер. Е. В. Натальи Алексѣевны капитан.-поруч.; 730 — перев. л.-гв. въ Измайлов. п.
Лопухинъ, Николай Александровъ . .	1729	1730	728 зач.; 729 — изъ сержант. прапорщ.; 730 — перевед. въ л.-гв. Измайл. п. поруч.
Лопухинъ, Иванъ Степановъ	1740	—	740 капит.-поруч. изъ камеръ-пажей.
Лопухинъ, Петръ Владиміровъ . . .	1772	—	761 зач.; 772—прапорщ.; 774 подпор; 777 — адъют; 779—капит.-поруч.
Лосевъ, Александръ Марковъ.	1742	1751	731 зач.; 742—прапорщ.; 751 увол. отъ службы въ прав. сенатъ.
Лукашъ, Николай Николаевъ	1819	1853	849 изъ фельдф. школы гв. подпран. прапорщ.; 850 — подпоруч.; 853 — увол. отъ службы поруч.
Лукинъ, Савва Никитинъ	1742	1751	723 зач.; 742—прапорщ.; 751 — увол. въ отст. съ чиномъ гвардіи поручика.
Лупандинъ. Петръ Ефимовъ	1797	1799	797 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 798—подпор.; 799 — отставл. отъ службы.
Львовъ, Василій Николаевъ	1797	1798	797 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 798 — подпоруч.; 798—увол. губ. секретар.
Львовъ, Михаилъ Николаевъ. . . .	1873	1878	873 перев. изъ состоящих. по арм. пѣхотѣ прапорщ.; 877—подпоруч.; 878—уволенъ отъ службы.
Любовниковъ, Никита Семеновъ . .	—	1753	742 капит.; 753—увол. въ отставку.
Любочнинновъ, Иванъ Семеновъ .	1755	1769	742 зачисл.; 755 — изъ серж. подпоруч.; 758—поручикомъ (адъют.); 761—капит.-поруч.; 762—капит.; 769 — увол. съ чин. арміи полковн.
Людевигъ, Павелъ .	—	1714	698 капит.; 709—при Добромъ раненъ въ ухо; 714 — умеръ въ Гахштедтѣ.

Ляпуновъ, Иванъ Петровъ	1780	1795	770 зач.; 780 — изъ серж. въ прапорщ.; 795 — перевед. въ армію полковн.
Ляпуновъ, Платонъ Петровъ	1789	1798	789 изъ серж. въ прапорщ.; 797—капит.; 798—переимен. къ статскимъ дѣл. коллежск. совѣтникомъ.
Ляпуновъ, Димитрій Петровъ	1792	1808	792 изъ серж. въ прапорщ.; 797—поруч.; 798—шт.-кап.; 800—капит.; 800—полковн. 808 — назнач. командиромъ Псковскаго мушк. п.
Ляпуновъ, Николай Петровъ	1792	1797	792 изъ серж. прап.; 797—капит.-поруч.; 797—исключенъ изъ службы, какъ за прежніе безпорядки, такъ и за грубый и непристойный отвѣтъ, котораго никуда въ службу не принимать. 21-го ноября 798—прощенъ въ уваженіе просьбы гг. офицеровъ.
Ляхницкій, Куприянъ Ивановъ	1845	1851	845 изъ порт.-прап. сего п. прапорщ.; 848—подпор.; 849 поруч.; 851 — уволенъ отъ службы шт.-капит.
Ляхницкій, Игнатій Игнатьевъ	1847	1856	847 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ. 849 — подпоруч.; 852—поруч.; 854—шт.-кап.; 856—зач. по арм. пѣх. маіоромъ.
Мавринъ, Филиппъ Семеновъ	1766	1780	756 зач.; 766—прапорщ.; 769—подпоруч.; 771—поруч.; 773—кап.-поруч.; 775—капит.; 780 — увол. къ статск. дѣл. бригадиромъ.
Мавринъ, Савва Ивановъ	1766	—	756 зач.; 766—прапорщ.; 769—подпоруч.; 771—поруч.; 774—капит.-поруч.
Мавринъ, Алексѣй Максимовъ	1796	1799	796 изъ порт.-прапорщ. Гатчинскихъ войскъ прапорщ.; 797—подпоруч.; 799 уволенъ отъ службы.
Магацкой, Алексѣй Ефимовъ	1777	—	767 зач.; 777—прапорщ.

Мазараки, Семенъ Семеновъ	1842	1852	842 изъ унт.-офиц. школы гвард. подпрап. прапорщ.; 845—подпоруч.; 848 — поруч.; 849 — шт.-капит.; 852 — перев. въ Люблинскій ег. п. маіор.
Мазараки, Николай Семеновъ	1843	1849	843 изъ унт.-офиц. школы гв. подпрап. прапорщ.; 846—подпоруч.; 848—поруч.; 849—перев. въ генер. штабъ штабсъ-капитан.
Мазараки, Илья Семеновъ	1843	1859	843 изъ унт.-офиц. школы гв. подпрапорщ. прап.; 846—подпоруч.; 848 — поруч.; 850 — шт.-капит.; 854—капит.; 859 увол. отъ службы полковник.
Мазараки, Андріанъ Семеновъ	1854	1858	854 изъ кам.-паж. прапорщ.; 855—подпоруч.; 858 увол. отъ службы поручик.
Мазараки, Андрей Андреевъ	1856	1878	856 изъ фельдф. 1 кадет. корп. прапорщ.; 861 — подпор.; 863 —поруч.; 866—шт.-кап.; 871 —капит.; 878 — зачисл. по гвард. пѣхотѣ.
Мазовскій, Николай Николаевъ	—	1803	796 кап.-поруч.; 797 — капит.; 798—полковн.; 799 — генер.-маіоръ; 803—назнач. шефомъ Павловскаго гренад. полка.
Мазовскій, Матвѣй Николаевъ	—	1798	796 капит.-поруч.; 798—переименов. въ падворн. сов.
Мазовскій, Яковъ Николаевъ	1797	1802	797 поруч.; 799—шт.-кап.; 800 —капит.; 802—уволенъ коллежскимъ совѣтник.
Баронъ Майдель, Романъ Карловъ . .	1882	—	882 г. произв. изъ подпрапорщиковъ сего полка прапорщикомъ. Состоитъ нынѣ па лицо.
Майковъ, Иванъ Степановъ	1724	1754	715 зач.; 724—фендрикъ; 726— —унт.-лейт.; 734—поруч.; 740 —капит.-поруч.; 741—капит.; 748 — секундъ-маіоръ; 754— умеръ.

Майковъ, Степанъ Степановъ	1737	1753	722 зач.; 737—изъ серж. прап.; 739—подпоруч.; 740—поруч.; 748—кап.-поруч.; 753—увол. въ отставку.
Майковъ, Василій Ивановъ	1755	1761	742 зач; 755—прапорщ.; 758—поруч. черезъ чинъ; 761—увол. съ чиномъ капитана гвардіи.
Макаровъ, Николай Петровъ	1767	1769	760 пажъ; 764—кам.-пажъ; 767—выпущ. въ полкъ поруч.; 769—назнач. адъют. къ графу Орлову.
Маковецкій, Ѳаддѣй Анисимовъ	1719	—	704 зач.; 719—прапорщ.; 720—унт.-лейт.; 721—лейт.; 728—кап.-лейт.
Максимовичъ, Ѳедоръ Дмитріевъ. .	1734	1741	721 зач.; 734—прапорщ. (коммиссаръ); 737—подпор.; 740—поруч.; 741—назнач. въ Стародубскій п. полковник.
Князь Макуловъ, Сергѣй Дмитріевъ.	1778	—	767 зач.; 778—прапорщ.; 779—подпоруч.
Князь Макуловъ, Алексѣй Дмитріевъ	1778	1785	767 зач.; 778—прапорщ.; 785—увол. въ отст. арміи полковн.
де-Мальтицъ, Петръ Ѳедоровъ . . .	1771	—	774 зач.; 771—изъ кам.-пажей подпоруч ; 773—поруч.; 778—капит.-поруч.
Мамаевъ, Илья Даниловъ	1796	1799	796 перев. изъ арміи кап.-поруч.; 797—капит.; 798—полковн.; 799 — ген.-маіор., съ назнач. шефомъ Жеребцова п.
Мамаевъ, Сергѣй Петровъ	1825	1837	825 перев. изъ 1 піонерн. бат. прапорщ.; 826 — подпоруч.; 829—поруч.; 833—шт.-капит.; 835—капит.; 837—перев. въ 4 учебн. караб. п. подполк.
Мандерштернъ, Осипъ.	—	—	715 кап.-поруч.
Мансуровъ, Александръ Николаевъ.	1775	1778	767 зач.; 775—прапорщ.; 777—подпор.; 778 — назнач. къ статск. дѣламъ съ чин. прем.-маіора.

Маринъ, Иванъ Максимовъ	1821	1839	821 пер. изъ грен. Имп. Австр. п. поруч.; 823—шт.-кап.; 827—капит.; 830—полковн.; 833—батал. команд.; 839 — ген.-маіор., съ назн. команд. 2 бриг. 12 пѣх. дивизіи.
Марковъ, Артемій Марковъ	1719	1726	704 зач.; 719—изъ серж. прап.; 721—унт.-лейтен.; 724—лейт.; 726—увол. въ отст. въ Моск. гвард. батал.
Марковъ, Павелъ Матвѣевъ	1822	1824	822 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 824 — перев. въ Софійскій пѣх. п. поруч.
Марковъ, Александръ Александровъ . .	1828	1832	828 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 832 — подпоруч.; 832 увол. отъ службы.
Марсочниковъ, Иванъ Ивановъ .	1773	1785	767 зач.; 773—прапорщ.; 774—подпоруч.; 777 — поруч.; 779 кап.-поруч.; 785 — увол. въ отст. арміи бригадиромъ.
Мартыновъ, Дмитрій Ѳедоровъ	1769	1771	760 зач.; 769—прапорщ.; 771 увол. въ отст. арміи, секундъ-маіоромъ.
Мартьяновъ, Иванъ.	1762	1762	762 перев. изъ гренад. лейбъ-компаніи прапорщ.; 762—выпущ. арміи капит.
Масоловъ, Аркадій Ѳедоровъ	1820	1820	820 изъ подпрапорщ. сего п. прапорщ.; 820—перев. въ 4-й морекой п. поручик.
Матовъ, Александръ Алексѣевъ	1869	—	869 перев. изъ состоящ. по арм. пѣхотѣ прапорщ.; 872—подпоруч.; 876—поруч.; 878—шт.-капитан. Состоитъ нынѣ па лицо.
Матюнинъ, Михаилъ Васильевъ	1784	1795	784 изъ сержант. прап.; 795—увол. въ отст. арміи бригадиромъ.
Матюшкинъ, Михаилъ	—	1703	Изъ потѣшн. при формир. п. поручикъ 1703—назнач. смотрит. при работахъ СПб. крѣп.
Махотинъ, Николай Антоновъ	1849	1854	849 изъ фельдф. шк. гв. подпрап. прапорщ.; 853 — подпоруч.; 854—перев. въ генер. штабъ капитаномъ.

Махотинъ. Алексѣй Антоновъ	1854	1857	854 изъ порт.-прапор. сего п. прапорщ.; 855 — подпоруч.; 857—увол. отъ службы.
Махотинъ, Михаилъ Антоновъ	1864	1868	864 перевед. изъ кавказскаго грен. стр. батал. прапорщ.; 866 — подпоруч.; 868 — увол. отъ службы поручик.
Мацневъ, Василій Аоанасьевъ . . .	1808	1810	808 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 810 — уволенъ отъ службы подпоручикомъ.
Мевесъ, Вольдемаръ Карловъ	1850	1853	850 изъ фельдф. Дворянскаго п. прапорщ.; 853 — перевед. въ ег. геп. фельдм. князя Варшавск. п. поруч.
Мевсъ, Матѳѣй Ивановъ	—	1700	698 капит.; 700 — убитъ подъ Нарвою.
Меженниновъ, Александръ Павловъ .	1853	1856	853 изъ воспит. Дворянск. п. прапорщ.; 854 — подпоруч.; 856 — поруч.; 856 — перев. л.-гв. въ 1 стрѣлк. батал.
Мей, Павелъ Даниловъ	1821	1831	821 перев. изъ гренад. Имп. Австр. п. поруч.; 821—шт.-капит.; 826 — капит.; 829 — полковн. убитъ при штурмѣ Воли.
Мейландеръ, Отто Ивановъ	1821	1830	821 перев. изъ грен. Имп. Австр. п. поруч.; 826—шт.-капит.; 829—капит.; 830—перев. л.-гв. гренад. п. подполковн.
Баронъ Меллеръ-Закомельскій, Иванъ Карловъ. .	1805	1812	805 изъ подпрап. сего п.; 807 —подпоруч.; 808—поруч.; 811 —шт.-капит.; 812 увол. отъ службы.
Баронъ Меллеръ-Закомельскій, Николай Ивановъ . .	1833	1849	833 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 836 — подпор.; 838— поруч.; 852—шт.-капит.; 845 —капит.; 849—полковн.; 849 —назн. команд. гренад. Эрцъ-Герцога Карла п.

Мелецкій	1859	1861	859 изъ унт.-офиц. Павловск. кад. корп.; 861 — перев. въ Ревельскій пѣх. п. поручикомъ.
Князь Меликовъ, Захаръ Павловичъ, Грузинскій князь .	1769	1801	761 зач.; 769—прапорщ.; 771 —подпоруч. 774—капит.-поруч.; 778—капит.; 801—перев. въ армію полковн.
Мельниковъ, Василій Ивановъ . . .	1796	1801	796 изъ порт.-прап. гатчинск. войскъ, прапорщ.; 797—подпоруч.; 799 — поруч.; 800— шт.-капит.; 801 — уволенъ коллежск. ассесоромъ.
Менчуковъ, Александръ Александр.	1872	—	872 перев. изъ сост. по арм. пѣх. прапорщ.; 876 — подпоручик.; 877 — поручик. Состоитъ пыпѣ на лицо.
Меншиковъ, Николай Петровъ . . .	1775	1777	762 зач.; 775—прапорщ.; 777 увол. въ отст. арміи секундъ-маіоромъ.
Меншиковъ, Михаилъ Никитинъ	1845	1871	845 перев. изъ Москов. пѣх. п. прапорщ.; 848 — подпоруч.; 849—поруч.; 850—увол. отъ службы; 855 — опредѣленъ вновь; 861 — шт.-капит. и ротн. команд. 863 — капит.: 865 — полковн.; 871 — увол. ген.-маіоромъ.
Мергасовъ, Дмитрій Васильевъ	1829	1831	829 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 831—перев. въ л.-гв. гусарскій п. корнетомъ.
Мердеръ, Павелъ Карловъ	1821	1826	821 перев. изъ грен. Наслѣдн. Принца Прусск. п. капит.; 826 — переведенъ въ л.-гв. Измайловскій полкъ полковникомъ.
Мережковскій, Владиміръ Сергѣевъ .	1876	1881	876 перевед. изъ состоящ. по арм. пѣх. прапорщ.; 877— подпоруч.; 881 — зачисл. по саперн. бат. поручикомъ.
Меринскій, Николай Васильевъ	1821	1822	821 перев. изъ гренад. Сибирскаго п. поручик.; 822 —перев. въ Астрах. грен. п. шт.-капитан.

Мерказинъ, Александръ Дмитріевъ.	1850	1866	850 изъ унт.-офиц. школы подпрап. прапорщ.; 854 — подпоруч.; 855 — поруч.; 861 — шт.-капит.; 862 — полковн., квартирм.; 863—капит.; 866 —полковн. въ л.-гв. Гатчинскій п.
Мерказинъ, Владиміръ Дмитріевъ. .	1858	1863	858 перев. изъ греп. короля Фридриха-Вильгельма III п. прапорщ.; 862—подпоручик.; 863—перев. въ Сумскій гус. п. шт.-ротмистромъ.
Мерказинъ, Евгеній Евгеніевъ	1859	1869	859 изъ юнкеровъ сего п. прапорщ.; 863 — подпоруч.; 865 поруч.; 867—шт.-капит.; 869 —увол. отъ службы капитаномъ.
Мерлинъ, Данило Аоанасьевъ . . .	1741	1742	724 зач.; 741—изъ серж. прапорщ. за арестъ Бирона (аудиторъ); 748 — перев. въ армію капитан.
Мерманъ, Оттонъ Карловъ	1838	1842	838 изъ унт.-офиц. Финляндскаго кад. корп. прапорщ.; 840—подпоруч.; 842 — увол. отъ службы поруч.
Князь Мещерскій, Василій Ѳедоровъ.	1758	1762	747 зач.; 758—прапорщ.; 761 —черезъ чинъ поруч.; 762— увол. капит.-поручик.
Князь Мещерскій, Василій Никитинъ.	1777	1788	777 перев. изъ арміи поруч.; 788—увол. въ отставъ. арміи бригадиромъ.
Князь Мещерскій, Василій Сергѣевъ.	1797	1799	797 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 798 — подпоруч.; 799—увол. отъ службы.
Князь Мещерскій, Петръ Сергѣевъ	1797	1798	797 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 798—уволенъ отъ службы подпоруч.
Князь Мещерскій	1817	1820	817 изъ камеръ-пажей, прапорщ.; 819 — подпоруч.; 820 —перев. въ Троицкій пѣх. п. шт.-капитан.
Князь Мещерскій, Николай Ивановъ.	1817	1818	817 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 818—перев. въ л.-гв. гренад. п. подпоруч.

Князь Мещерскій. .	1818	1820	818 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 819—подпоруч.; 820—перев. въ Астрах. грен. п. штабсъ-капитан.
Миллеръ, Петръ Христіановъ	1841	1845	841 перев. изъ гренад. Имп. Франца I п. подпоруч.; 843—поруч.; 845—умеръ.
Миллеръ, Николай Ивановъ	1854	1860	854 опред. изъ отст. л.-гв. Волынск. п. подпоруч.; 854—поруч.; 860—увол. отъ службы шт.-капитан.
Миллеръ, Леонидъ Ѳедоровъ	1864	1871	864 перев. изъ сост. по арм. пѣх. подпоруч.; 867—поруч.; 869—шт.-капит.; 871—увол. отъ службы капитан.
Миллеръ	1875	1878	875 перев. изъ 7-го сапернаго батал. шт.-капит. съ оставл. спб. плацъ-адъют.; 878—капит.; 878—зачисл. по гвард. пѣхотѣ.
Милорадовичъ, Михаилъ Михайловъ.	1762	1767	762 изъ шляхетскаго кад. корп. прапорщ.; 763—подпоруч.; 765—поруч.; 767—увол. въ отст. гв. кап.-поруч.
Милорадовичъ, Алексѣй Григорьев.	1813	1820	813 перевед. изъ Апшеронск. пѣх. п. прапорщ.; 816—подпоруч.; 819—поручик.; 820—увол. отъ службы.
Милорадовичъ, Михаилъ Андреевъ .	1841	1849	841 изъ камеръ-пажей прапорщ.; 843—подпоруч.; 846—поруч.; 849—уволенъ шт.-капитан.
Мильгуновъ, Василій Ивановъ. . .	1779	1789	771 зач.; 779—прапорщ.; 780—подпоруч.; 789—увол. въ отст. арміи полковник.
Милюковъ, Егоръ Лукинъ	1721	1733	715 зач.; 721—изъ серж. въ подпоруч.; 726—лейтен.; 728—капит.; 733—перевед. въ Кекегольмскій гарниз. маіоромъ.
Милюковъ, Николай Николаевъ	1854	1864	854 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 857—подпоруч.; 862—поруч.; 864—назн. помощ. Бѣлостокск. уѣзд. испр. по арм. пѣх. шт.-капитан.

Милюковъ, Конопъ Николаевъ	1854	1860	854 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 860—перевед. въ конную артилл. облегченную № 11-й батар. поруч.
Миннингаузенъ, Христоферъ Христоф.	—	1699	698 капит.; 699—перевед. въ армію полковник.
Минквицъ, Александръ Юліевъ . .	1873	—	873 изъ унт.-офиц. Финлянд. кадет. корп. прапорщ.; 876—увол. подпоруч.; 877—опредѣленъ въ сей п. прапорщ.; 877—подпоруч.
Минъ, Георгій Александровъ	1876	—	876 изъ порт.-юнкер. сего п. прапорщ.; 877 — подпоруч.; состоитъ нынѣ на лицо.
Михайловъ	1806	1808	806 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 807 — подпоруч.; 808—увол. отъ службы.
Михайловъ, Иванъ Андреевъ	1819	1820	819 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 820 — подпоруч.; 820—перев. въ Староингерманландскій пѣх. п. шт.-кап.
Михайловъ, Константинъ Ивановъ.	1834	1848	834 перев. изъ гренад. Насл. Принца Оранскаго п. подпоруч. съ оставл. адъют. 1-й бриг. 1-го гренад. див.; 837—поручик.; 841 — шт.-капит.; 843—назнач. старш. адъют. штаба 21-й пѣх. дивизіи; 844—капит.; 848—умеръ.
Михайловъ, Александръ Ѳедоровъ.	1864	1871	864 перевед. изъ грен. Сибирскаго п. подпоруч.; 867—поруч.; 869—шт.-капит.; 871—увол. отъ службы капит.
Михалковъ, Василій Владиміровъ . . .	1805	1812	805 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 806—подпоруч. (пол. казнач.); 808—поруч.; 808—шт.-капит.; 812 — увол. отъ службы.
Михневичъ, Николай Петровъ	1870	1882	870 перев. изъ сост. по арміи прапорщ.; 873 — подпоруч.; 876—поручик.; 878—шт.-капитан.; 882 — переведенъ въ генеральный штабъ капитаномъ.

Михневичъ, Александръ Петровъ .	1878	1882	878 изъ порт.-юнкер. сего п. прапорщ.; 882 — переведенъ въ военно-учебное вѣдомство подпоручикомъ.
Мишуковъ, Василій Ильинъ	1711	1728	705 зач., 711—изъ серж. прапорщ.; 719—кап.-лейт.; 721—капит.; 728 — за старост. отст. и опред. въ Московскій гв. батал. капит.
Моложениновъ, Андрей Ивановъ .	1751	1753	738 зач.; 751—изъ серж. прапорщ.; 753—умеръ.
Молчановъ, Иванъ Андреевъ	1763	1777	758 зач.; 763—изъ серж. прапорщ.; 766—подпоруч.; 769—поруч.; 771 — кап.-поруч.; 774—капит.; 777—увол. въ отст. арміи полковн.
Молчановъ, Яковъ Никифоровъ . . .	1763	1765	752—зач.; 763—прапорщ.; 764—подпоруч.; 765 — увол. въ отст. арміи секундъ-маіор.
Молчановъ, Иванъ Николаевъ	1878	—	878 перев. изъ л.-гв. резервнаго пѣх. п. подпоруч. Состоитъ нынѣ на лицо.
Монастыревъ, Осипъ	—	1720	698 поруч.; 709—капит.; при Добромъ ранепъ; 720—увол. въ отставку.
Монтеверде, Августинъ Августин. .	1862	1866	862 изъ юнкер. Николаевск. учил. прапорщ.; 863 — подпоруч.; 866—умеръ.
Мордвиновъ, Ефимъ.	1698	1714	698 прапорщ.; 709—подпоруч.; 714 — перев. въ армію полковн.
Мордвиновъ, Савва Прокофьевъ . . .	1733	1736	715 зач.; 733—прапорщ.; 736—увол. съ чин. маіора къ статск. дѣламъ въ прав. сенатѣ.
Мордвиновъ, Димитрій Михайловъ . .	1794	1802	794 прапорщ.; 796—подпоруч.; 797—поруч.; 799—шт.-кап.; 800—капит.; 802 — уволенъ коллежск. совѣтник.
Муравьевъ-Апостолъ, Матвѣй Ивановъ	1812	1821	812 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 816—подпоруч.; 817—поруч.; 819 — шт.-капит.; 621 — перев. въ л.-гв. егерскій п.

Муравьевъ-Апостолъ, Сергѣй Ивановъ	1815	1820	815 перев. изъ бат. Ея Высочества поруч.; 817—штабсъ-капит.; 819 — капит.; 820—перев. въ Полтавск. пѣх. п. подполковн.
Муратовъ, Платонъ Васильевъ	1845	1846	845 перев. изъ л.-гв. гренад. п. шт.-капитан.; 846 — увол. капитан.
Графъ Мусинъ-Пушкинъ, Иванъ Платоновъ	1761	1762	761 изъ серж. прапорщ.; 761 —подпор.; 762 — уволенъ въ отст. тѣмъ-же чиномъ.
Мусинъ-Пушкинъ, Михаилъ Никол. .	1811	1817	811 перев. изъ Свиты Его Величест. по квартирм. части прапорщ.; 812 — подпоруч.; 812—поруч. 813 — шт.-кап.; 816—капит.; 817 — полковн. въ 19-й егерскій п.
Князь Мустафинъ, Владиміръ Александровъ	1856	1861	856—изъ порт.-прапор. сего п. прапорщ.; 861—уволенъ отъ службы подпоручик.
Мухановъ	1828	1830	828 перев. изъ л.-гв. грен. п. шт.-капит.; 829 — капитан.; 830 — назнач. по арміи подполковн.
Мызниковъ . . .	1819	1820	819 изъ писарей сего полка (аудит.); 820—перев. къ нач. артилл. гвард. корпуса.
Князь Мышецкій, Иванъ Александр.	1755	1761	737 зач.; 755—изъ серж. прапорщ. 758—подпоруч.; 761—увол. въ отст. гвардіи капитаномъ.
Мякининъ, Семенъ Константиновъ . .	1796	1802	796 перев. изъ флота поруч.; 799—шт.-кап.; 800—капит.; 802 — пожалов. въ дѣйств. камергеры.
Мякишевъ, Иванъ .	1720	1724	720 изъ серж. фендрикъ; 721 — унт.-лейт.; 724 — увол. за стар. въ отст. на монастыр. содерж.
Мясной, Степанъ Ивановъ	1719	—	704 зач.; 719—изъ серж. прапорщ.; 721 — лейт.; 728 — кап.-лейт.

Мятлевъ, Петръ Васильевъ	1771	1781	762 зач.; 771 — изъ серж. въ прапорщ.; 772 — подпоруч.; 774—поруч.; 781 — въ чинѣ капит. увол. въ отст., съ назнач. камеръ-юнкер. ко Двору Его Имп. Велич.
Набоковъ, Иванъ Александровъ . .	1806	1813	806 изъ кам.-паж. поруч.; 807 — шт.-капит.; 809 — капит.; 811—полковн.; 813—ген.-маіоръ; 813—назн. шеф. Сѣвскаго пѣх. полка.
Набоковъ, Петръ Александровъ . .	1808	1819	808 изъ кам. паж. прапорщ.; 810—подпоруч.; 813—поруч.; 816 — шт.-капит.; 817 — капит.; 819—полковн. въ Кременчугскій пѣх. п.
Нагаевъ, Яковъ Ивановъ	1799	1806	799 изъ порт.-прап. сего п. прапорщ.; 800 — подпоруч.; 802—перев. въ Московскій гарн. п. шт.-капит.
Нагель, Александръ Павловъ	1836	1858	836 изъ пажей прапорщ.; 838 — подпоруч.; 840 — поручикъ; 845—шт. капит.; 848—капит.; 853—полковн.; 858—назн. команд. С.-Петербургскаго внутренняго гарниз. батал.
Нагель, Николай Павловъ	1851	1854	851 перев. изъ ег. ген.-фельдм. князь Пашкевича-Эриванск. п. прапорщ.; 854 — подпор.; 854—перев. въ 5-й резервн. бат. Низовскаго ег. п. капит.
Назаровъ, Иванъ Ивановъ	1825	1839	825 перев. изъ 6-й артил. бр. прапорщ.; 826 — подпоруч.; 830—увол. къ статск. дѣламъ; 830—опред. въ Сем. п.; 831—поруч.; 831—шт.-кап.; 834—капит.; 835—увол. отъ службы; 836—опред. вновь; 838—фл.-ад.; 839—полковн., съ отч. по прошенію.
Назарьевъ	1796	1797	796 изъ кам.-паж. поруч.; 797 — перев. на штат. сл. коллежск. ассесоромъ.
Назимовъ, Владиміръ Николаевъ .	1825	1849	825 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 826—подпоруч.; 829—поруч.; 832—полк. казн.; 832—шт.-кап.; 835—капит.; 838—флиг.-ад.; 841—полковн.; 849—генер.-маіор. въ свиту Его Величества.

Назимовъ. Иванъ Николаевъ	1835	1845	835 перев. изъ Кременч. ег. п. подпоруч.; 836—полков. казн.; 838—поруч.; 842—шт.-кап.; 845—увол. отъ службы кап.
Назимовъ, Николай Владиміровъ . . .	1862	1866	862 перев. изъ Нижегородск. драг. п. прапорщ.; 863—подпоруч.; 866—увол. отъ сл. поручик.
Налыгинъ, Иванъ .	—	—	714—профосъ.
Нарышкинъ, Василій Сергѣевъ . .	1759	1770	747 зач.; 759—прапорщ.; 761—подпоруч.; 761—поруч.; 761—капит.-поруч.; 766—капит.; 770—перев. въ армію полк.
Нарышкинъ, Иванъ Ивановъ. . . .	1759	1765	748 зач.; 759—прапорщ.; 761—подпоруч.; 761—поруч.; 761—капит.-поруч; 765—перев. въ армію полковн.
Нарышкинъ, Семенъ Васильевъ	1761	1765	749 зач.; 761—изъ сержант. подпор.; 762—поруч.-адъют.; 765—уволенъ въ отст. арміи подполковн.
Нарышкинъ, Григорій Ивановъ . . .	1808	1820	808 изъ порт.-прап. сего п. прапорщ.; 811—подпоруч.; 813—поруч.; 816—шт.-кап.; 819—капит.; 820—полковн.; 820—пер. въ Бѣлевскій пѣх. полкъ.
Нарышкинъ, Петръ Александровъ. . .	1809	1810	809 изъ подпрап. сего п. подпрапорщ.; 810—перев. въ Московскій драг. п. поруч.
Нарышкинъ. Григорій Ивановъ . . .	1812	1817	812 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 813—подпоруч.; 814—поруч.; 815—шт.-кап.; 816—капит.; 817—полковн. въ Новоингерманландскій пѣх. п.
Нарышкинъ, Димитрій Васильевъ .	1814	1820	814 перев. изъ гвард. артил. бригады прап.; 816—подпоруч.; 819—поруч; 820—шт.-капит.; 820 переведенъ въ Бѣлевскій пѣх. п. маіоромъ.
Нарышкинъ, Алексѣй Ивановъ . . .	1814	1820	814 за отличіе въ сраж. перев. изъ 1-й зап. артил. бригады прапорщ.; 820—перев. въ Бѣлевскій пѣх. п. маіоромъ.

Насвѣтевичъ, Сергѣй Александровъ.	1847	1848	847 изъ фельдф. Павловск. кад. корп. прапорщ.; 848—перев. въ Люблинскій пѣх. п. тѣмъ-же чиномъ.
Небольсинъ, Петръ Павловъ	1802	1806	802 изъ подпран. сего п. прапорщ.; 802—подпоруч.; 806—поруч.; 806—уволенъ отъ сл.
Недобровъ, Василій Александровъ. . .	7961	1799	796—перев. изъ Гатчин. войскъ подполковн.; 798—генер.-маіоромъ; 799—назнач. команд. гренадерск. Принца Мекленбургск. п.
Недобровъ, Александръ Васильевъ.	1819	1820	819 изъ подпран. сего п.; 820—подпор.; 820—пер. въ Шлиссельбургскій пѣх. п. шт.-кап.
Нейгаузъ, Андрей-Юліусъ-Даміанъ-Христіановъ . . .	1881	1882	1881 перевед. изъ состоящ. по армейской пѣхотѣ., прапорщикомъ 882 умеръ.
Неклюдовъ, Михаилъ Михайловъ. . . .	1798	1802	798 изъ порт. прап. сего п. прапорщ.; 799—подпоруч.; 801—поруч.; 802—перев. въ Одесскій кирасир. п. ротмистр.
Нелединскій-Мелецкій, Александръ Юрьевъ. .	1753	1762	742 зач.; 753—прапорщ.; 755 черезъ чинъ поручикъ; 758—капит.-поруч.; 761—капит.; 762—выключенъ изъ полка тѣмъ-же чиномъ.
Нелидовъ.	—	1797	Поручикъ, 797—перев. въ л.-гв. Преображ. полкъ.
Баронъ Нелингъ. .	1797	—	797 принятъ изъ иностранцевъ поручикомъ.
Немыскій.	1872	—	872 перев. изъ 125-го пѣхотн. Курскаго п. шт.-капит. съ оставл. въ учебн. пѣх. бат.; 878—капит.
Непейцынъ, Сергѣй Васильевъ	1812	1816	812 опред. изъ отст. артил. подполковн., съ произв. въ полковн.; 816—уволенъ отъ службы ген.-маіор.
Непогодинъ, Ѳедоръ	—	1709	709 подпоруч., убитъ при Лѣсномъ.

Нероновъ, Иванъ Михайловъ	1774	1775	761 зач.; 774—изъ серж. въ прапорщ.; 775 уволенъ. въ отст. арміи секундъ-маіоромъ.
Князь Несвижскій, Василій Михайл.	1739	1751	726 зач.; 739—прапорщ.; 740—подпор.; 741—поруч.; 751—увол. въ отставку капит.-поручик.
Князь Несвижскій, Николай Михайл.	1768	1768	758 зач.; 768—прапорщ.; 768—за непорядки въ бытность въ Зимнемъ Ея Имп. Вел. дворцѣ въ караулѣ выключ. изъ полка.
Нестеровъ, Александръ	—	1712	Прапорщ.; 709 — подпоруч.; 712—за рапами, получен. при рѣкѣ Прутѣ увол. въ отст.
Нефедьевъ, Иванъ .	—	1720	713—полков. ад.; 720—умеръ.
Нефедьевъ, Савва .	1721	1724	721 изъ серж. прапорщ.; 724—умеръ.
Нефедьевъ, Иванъ Ивановъ	1774	1784	762 зач.; 774—прапорщ.; 775—подпоруч.; 778—квартирм. 784—увол. въ отст. арміи полковник.
Нефедьевъ, Николай Ивановъ	1777	1792	765 зач.; 777—прапорщ. 779 подпоруч.; 780—поруч.; 792—назначенъ комендант.
Нефедьевъ, Александръ Ивановъ .	1782	1798	782 изъ серж. прапорщ.; 796—полковн.; 797—ген.-маіор.; 798—велѣно въ полку не считать, а присутствовать въ военной коллегіи.
Никифораки, Антонъ Эммануиловъ . . .	1852	1872	852 изъ унт.-офиц. школы подпрап. прапорщ.; 854—подпоруч.; 855—поруч.; 862—шт.-капит.; 864—капит.; 867—полковн.; 872—ген.-маіор. съ назнач. начальн. штаба корпуса жандармовъ.
Никифоровъ, Владиміръ Константин.	1858	1864	858 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 863—подпоруч.; 864—поруч.; 864—уволенъ отъ службы.

Никифоровъ, Петръ Дмитріевъ	1866	1877	866—изъ камеръ-пажей прапорщ.; 869—подпоруч.; 871—поруч.; 874—шт.-капит.; 877—перев. въ военно-судебное вѣдомство капитаномъ.
Николаевъ, Иванъ Юрьевъ	1796	1800	796 изъ камеръ-пажей подпоруч.; 797—поручик.; 798—шт.-капит. (полков. адъют.); 799—капит.; 800—полковн.; 802—увол. статск. совѣтник.
Николевъ	1798	1801	798 изъ камеръ-пажей поручик.; 800—шт.-капит.; 801—перев. маіоромъ въ Новагинскій мушк. п.
Николевъ, Алексѣй Ѳедоровъ	1859	1864	859 перев. изъ Замосцьскаго пѣх. п. съ оставл. въ Образцовомъ пѣх. п. шт.-капит.; 862—капит.; 864—полковн. въ 106 пѣх. Уфимскій полкъ.
Никольскій, Иванъ Петровъ	1864	1879	864 перев. изъ Несвижскаго греп. п. прапорщ.; 866—подпоруч.; 868—поруч.; 869—шт.-капит.; 876—капит.; 878 полковник.; 879 увол. въ отставку.
Новиковъ, Димитрій Ѳедоровъ	1801	1807	801 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 802—подпор.; 806—поруч.; 807—увол. отъ службы капитаномъ.
Новинскій, Николай Владиміровъ . . .	1881	—	881 произв. изъ подпрапорщиковъ сего полка прапорщикомъ. Состоитъ нынѣ на лицо.
Новицкій, Димитрій Ѳсофановъ	1854	1859	854 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 855—подпоруч.; 859—перев. въ 5-й стр. бат. шт.-капитан.
Новосильцевъ, Александръ Петр.	1819	1820	819 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 820—подпоруч.; 820—перев. въ Эстляндскій пѣх. п. штабсъ-капит.
фонъ-Нолькенъ, Густавъ Ренгольтъ	1761	—	751 зач.; 761—прапорщ.; 762—подпоруч.; 763—поруч.; 766—капит.-поруч.; 769—капит.
фонъ-Нолькенъ, Карлъ Ренгольтъ.	1769	1773	757 зач.; 769—изъ кад. корп. прапорщ.; 771—подпоручик.; 773—увол. въ отставку арміи прем.-маіор.

Полькинъ, Валентій Ивановъ	1850	1852	850 перев. изъ Томскаго пѣх. п. поруч.; 852 — увол. отъ службы штабсъ-капитаномъ.
Порденсванъ, Іоганъ Георгіевъ	1865	1878	865 изъ камеръ-пажск. прапорщ.; 867—подпоруч.; 869—поруч.; 871—шт.-капит.; 877—капит.; 878—уволенъ отъ службы.
Поповъ, Савва . . .	—	1715	698 подпоруч.; 709—раненъ въ ногу при Лѣсной и произв. въ поручики; 715—утонулъ.
Поповъ, Тимоѳей . .	—	—	Участв. въ пох. 705 г. прапорщ.
Нѣмцовъ, Ѳедоръ Глѣбовъ	1762	1774	754 зач.; 762 — изъ сержант. прапорщ.; 765—подпоруч.; 766—поруч.; 771—капит.-поруч.; 772—капит.; 774—бригадиръ и опредѣл. къ статскимъ дѣламъ.
Нѣмцовъ, Михаилъ Васильевъ	1850	1862	850 изъ фельдф. 2-го кад. корп. прапорщ.; 854—подпоруч.; 854—поруч.; 861 — шт.-капит.; 862—перев. въ 12-й стрѣлков. баталіонъ маіоромъ.
Овломіевской . . .	1858	1861	858 изъ фельдф. 1-го кад. корп. прапорщ.; 861—перев. въ 14-й стрѣлковый батал. поручик.
Обресковъ, Василій Ивановъ	1755	1758	737 зач.; 755—прапорщ.; 758—подпоруч. и перев. въ артил.
Обресковъ, Димитрій Михайловъ	1811	1820	811 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 813—подпоруч.; 813—поруч.; 816 — шт.-капит.; 817—капит.; 819—полковник.; 820—перев. въ Углицкій пѣхотный п.
Овцынъ, Григорій .	1698	1711	698 поруч.; 709 — при Лѣсной раненъ; 711—за ранами перев. въ Московскій гарнизонъ.
Овцынъ	—	1744	742 поруч.; 744 — пожалов. къ Его Импер. Высоч. камеръ-юнкеромъ.

Огаревъ, Алексѣй Сергѣевъ	1800	1802	800 изъ подпрапор. сего п. прапорщ.; 802—перев. въ Павлоградскій гусарск. п. поруч.
Огаревъ	1800	1802	800 изъ подпрапорщ. сего п. прапорщ.; 802—перев. въ Екатеринославскій кирас. п. поруч.
Огаревъ, Константинъ Осдоровъ . .	1881	—	881 произвед. изъ подпрапорщ. сего п. прапорщ. Состоитъ нынѣ на лицо.
Огибаловъ, Николай Михайловъ . . .	—	—	771 прапорщ.; 773—подпоруч.
Одинцовъ, Иванъ Тимоѳеевъ . . .	1751	1758	736 зач.; 751 — изъ серж. подпоруч.; 755 — поруч.; 758 — увол. въ отст. капит.-поруч.
Князь Одоевскій, Василій Юрьевъ .	—	1714	698 поруч.; 709—капит.-поруч. 714—капит. и увол. въ отст
Князь Одоевскій, Михаилъ Егоровъ.	—	1721	698 поруч.; 721 — въ чинѣ подполковн. гвардіи назнач. начальникомъ дивизіи въ армію.
Князь Одоевскій, Сергѣй Ивановъ .	1765	1773	765 опред. изъ статской службы поруч.; 769 — капит.-поруч.; 771—капит.; 773 — уволенъ въ отставку армін полковник.
Озеровъ, Сергѣй Ивановъ	1761	1765	742 зач.; 761 — изъ серж. прапорщ.; 761—подпоруч.; 762—капит.-поруч.; 765—увол. въ отставку.
Озеровъ, Николай Ивановъ	1763	1772	748 зач.; 763—изъ серж. подпоруч.; 766—поруч.; 769—кап.-поруч.; 771 — капит.; 772 — увол. въ отст. армін полковн.
Окуневъ, Егоръ Семеновъ	1801	1806	801 изъ камергеровъ Двора Его Величества поручик.; 806 — убитъ въ сраженіи.
Окуневъ, Гаврило Семеновъ	1805	1814	805 изъ камеръ-пажей прапорщ.; 806—подпоруч.; 808 — поруч.; 811—шт.-капит.; 814—перев. л.-гв. въ конно-егерскій п. подполковникомъ.

Окуневъ, Николай .	1810	1811	810 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 811—перев. въ Калужскій пѣх. п. тѣмъ-же чиномъ.
Оленинъ	1811	1812	811 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 812—убитъ въ сраженіи.
Оленинъ Петръ Алексѣевъ. . . .	1812	1821	812 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 813—подпоруч.; 816—поруч.; 819—шт.-капит.; 821—перев. л.-гв. въ егерскій п.
Принцъ Ольденбургскій, Константинъ Петровичъ	1850	1869	850 назнач. въ сей п. прапорщ.; 869—перев. л.-гв. въ Преображенскій п.
Ольцъ, Михайло . .	—	1713	698 капитан.; 713 — убитъ въ Дармштадтѣ.
Орловъ, Левъ Ильинъ	1740	1761	731 зач.; 740 — изъ серж. прапорщ.; 741—подпоруч.; 748—поруч.; 751 — капит.-поруч.; 755—капит.; 761 — увол. отъ службы секундъ-маіоромъ.
Орловъ, Николай Александровъ . .	1761	1762	744 зач.; 761 — прапорщ.; 762—увол. въ отст. секундъ-маіор.
Графъ Орловъ, Ѳедоръ Григорьевъ .	1762	1774	751 въ шляхет. кадр. корп.; 756—выпущ. прапорщ. въ обсервац. корпусъ; 760 — поруч.; 762—по распор. корпуса вступилъ л.-гв. въ Семеновскій п. сверхкомплектн. капит.; 774—исключ. изъ полка, съ произв. въ генералъ-лейтенанты.
Ороуджіо, Андрей Андреевъ	1812	1813	812 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 813 — умеръ отъ ранъ.
Осиповъ, Михаилъ Григорьевъ . . .	1809	1813	809 изъ подпрапор. сего п. прапорщ.; 810—перев. въ 6-й егерскій п. поручик.; 811—перев. обратно въ сей п. означенн. чиномъ; 812—шт.-капит.; 813—умеръ.
Осиповъ, Аркадій Михайловъ	1845	1848	845 перев. л.-гв. изъ гренадерскаго п. поручик.; 848—перев. обратно л.-гв. въ гренад. п.

Осокинъ, Гавріилъ .	1805	1806	805 изъ подпрапорщ. сего п. прапорщ.; 806—увол. отъ служ.
Остафьевъ, Кузьма.	—	—	Участв. въ пох. 705—поручик.
Остромысленскій, Иванъ Васильевъ.	1869	1875	869 перев. изъ сост. по арм. пѣх. прапорщ.; 872 подпоруч.; 875 — переведъ. во 2-ю артиллер. бригаду поручикомъ.
Баронъ Оффенбергъ, Александръ Оедор.	1854	1857	854 изъ камеръ-пажей прапорщ.; 855—подпор.; 857— увол. отъ службы поручикомъ.
Павликовъ, Александръ Степановъ.	1821	1821	821 переведъ. изъ 3-го Караб. п. прапорщ.; 821—перев. въ 1-й Морской п. тѣмъ-же чиномъ.
Павловъ, Иванъ . .	—	1717	698 прапорщ.; 709 — ранент. въ руку при Лѣсной; 712 подпоруч.; 717 — увол. за стар. въ отставку.
Павловъ, Иванъ Михайловъ	1724	1739	715 зач.; 724 – фендрикъ; 726 упт.-лейт.; 734 — поруч.; 739 уволенъ въ отставку.
Павловъ, Николай Ивановъ	1771	1778	759 зач.; 771 — прапорщ.; 773 подпоруч.; 774—поруч.; 778 перев. въ армію подполковн.
Павловъ, Дмитрій Ивановъ	1821	1830	821 перев. изъ Кіевскаго грен. п. подпор.; 825 – поруч.; 829 шт.-капит.; 830—уволенъ отъ службы капитаномъ.
Павловъ, Александръ Ивановъ	1826	1841	826 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 829 — подпор.; 831 — поруч.; 834—шт.-капит.; 837— капит.; 841—уволенъ полковникомъ.
Павловъ, Иванъ Петровъ	1849	1863	849 изъ фельдф. 1-го кад. корп. прапорщ.; 850—подпор.; 853— поруч.; 855 — шт.-капит.; 861 —капит.; 863—полковн. л.-гв. въ Литовскій п.
Павловъ.	1859	1862	859 изъ фельдф. 1-го Московск. кад. корп. прапорщ.; 862 — увол. отъ службы подпоруч.
Падейской, Семенъ Оедоровъ	1821	1829	821 перев. изъ Малороссійскаго гренад. п. шт.-капит.; 826 — капит.; 829 — полковн. л.-гв. въ егерскій п.

Баронъ фонъ-деръ-Паленъ, Бернгардъ Густавовъ .	1755	1771	748 зач.; 755—прапорщ.; 758—черезъ чинъ поруч.; 761—капит.-поруч.; 762—капит.; 762—выключенъ во вновь учрежденный бомбардирскій батал. поруч.; 763 — капит.; 771 — увол. въ отст. арміи полковн.
Баронъ фонъ-деръ-Паленъ, Гансъ	—	1771	758 зач.; 765—подпоруч.; 769—поруч.; 771 — увол. въ отст. арміи полковник.
Графъ Паленъ . . .	1813	1816	813 перев. изъ Ревельскаго пѣх. п. шт.-капит.; 816—увол. отъ службы капит.
Палибинъ, Александръ Ивановъ .	1773	1774	763 зач.; 773—прапорщ.; 774—уволенъ въ отставку.
Пальчиковъ, Максимъ Петровъ .	1728	1738	715 зач.; 728—изъ серж. фендр.; 734—подпоруч.; 737—поруч.; 738—уволенъ въ отставку.
Панинъ, Иванъ . .	—	1709	698—поруч.; 705—капит.; 709—полковн. въ Рязанскій п.
Панинъ, Алексѣй .	—	1717	698 поруч.; 709—капит.-поруч.; 715—капит.; 717—назначенъ смотритель. работъ въ Кронштадтѣ и Ораніенбаумѣ.
Панинъ. Иванъ . .	—	—	705 — поруч.; 709 — капит.-поруч. при Лѣсной ранепъ въ ногу.
Панинъ, Нилъ Алексѣевъ	1765	1769	753 зач.; 765—изъ серж. въ прапорщ.; 765—подпор.; 769—увол. въ отст. кап.-поруч.
Пановъ	1829	1831	829 перев. изъ гренад. полка капит.; 831—умеръ.
Пантелеевъ, Александръ Ильичъ . .	1882	—	882 перевед. изъ 17-го пѣх. Архангелогородскаго Его Императорскаго Высочества Велик. Князя Владиміра Александровича полка полковн.; 882 г. — генералъ-маіоромъ. Состоитъ нынѣ командиромъ полка.

Панютинъ, Ѳедоръ Васильевъ	1809	1865	809 изъ кам.-паж. прапорщ.; 811 — подпор.; 813 — поруч.; 816—шт.-капит.; 817—капит.; 819—полковн.; 820—перев. въ Сѣвскій пѣх. п.; 859—бывши генер. отъ инфант. повелѣно числить въ полку; 865—умеръ.
Панютинъ, Иванъ Сергѣевъ	1819	1820	819 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 819 — подпоруч.; 820 —увол. отъ службы.
Панютинъ, Павелъ Ѳедоровъ	1848	1852	848—перев. изъ гренад. Короля Фридр.-Вильгельма III п. подпоруч.; 849—поруч.; 851—назнач. адъют. къ ген.-фельдмаршалу князю Паскевичу Эриванскому; 852—пер. л.-гв. въ гусарскій п.
Панютинъ, Аполлонъ Ѳедоровъ	1856	1862	856 перев. изъ лейбъ-Бородинскаго Его Велич. п. подпор.; 862—увол. отъ службы поруч.
Парскій, Мартынъ Яковлевъ	1740	1753	737 зач.; около 740—подпор.; 751 — поруч.; 753 — увол. въ отст. капит.-поручик.
Патковскій, Иванъ Ивановъ	1729	—	729 изъ гофъ-юнкеровъ Е. В. Натальи Алексѣевн. капит.-поруч.
Патковскій, Ѳедоръ Ивановъ	1729	—	729 изъ кам.-пажей Е. В. Натальи Алексѣевны прапорщ.
фонъ-Паткуль, Владиміръ Григорьевъ	1802	1856	802 изъ подпрапорщ. сего п. прапорщ.; 803—подпор.; 806—поруч.; 809—шт.-капит.; 810—капит.; 811—полковн.; 816 генер.-маіор. къ начальнику 1-й грен. пѣх. дивизіи; 849—бывши ген.-отъ-инфант. повелѣно числить въ полку; 856—умеръ.
Пашковъ, Петръ Егоровъ	1758	1761	742 зач.; 758—прапорщ.; 761 — увол. гв. капит.-поручик.
Пейкеръ, Александръ Мануиловъ	1796	1806	796 перев. изъ арміи подпор.; 797—поруч.; 799—шт.-капит.; 801—капит.; 805—полковн.; 806—перев. въ 1-й Морской полкъ.

Пейкеръ, Николай Ивановъ	1828	1843	828 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 831—подпор.; 832—поруч.; 833—сост. старш. ад. штаба гв. корп.; 836—шт.-капит.; 841—капит.; 843—увол. отъ службы надворн. совѣтник.
Пейкеръ, Александръ Александръ . . .	1832	1834	832 перев. изъ Астраханск. гренад. п. шт.-капит.; 834—капит. уволенъ отъ службы.
Пекинъ, Осдоръ Карловъ	1821	1823	828 перев. изъ греп. Наслѣдн. Принца Прусск. п. поручик.; 823—перев. въ Учебный караб. п. шт.-капит.
Баронъ де-Пеленбергъ, Константинъ Филипповъ .	1863	1864	863 перев. изъ Несвижск. гренад. п. подпоруч. 863—поруч.; 864—перев. въ 65-й Московскій пѣх. п. капитан.
Пенской, Василій Богдановъ	1819	1820	819 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 820—подпоруч.; 820—перев. въ Витебскій пѣх. п. шт.-капитан.
Перфильевъ, Лука Алексѣевъ	1719	1729	719 прапорщ.; 721—упт.-лейт.; 729—за продерзость въ караулѣ сосланъ навѣчно въ Сибирь.
Перфильевъ, Александръ Андреевъ.	1823	1825	823 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 825—уволенъ подпор.
Перхуровъ, Петръ Ильинъ	1779	1781	773 зач.; 779—прапорщ.; 780—подпоруч.; 781—перев. въ армію премiеръ-маiоромъ.
Пестичъ, Константинъ Филимоновъ.	1878	1883	878—перев. изъ сост. по арм. пѣхотѣ прапорщ.; 878—подпоруч.; 883—поруч.; съ прикомандц. къ генер. штабу.
Петтешъ, Іоганъ Густавовъ	1855	1872	855 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 861—поруч.; 863—шт.-капит.; 869—капит.; 871—полковн.; 872—увол. отъ службы.
Петровъ, Василій Семеновъ	1796	1800	796 перев. изъ арміи подпор. 797—поруч.; 799—шт.-кап.; 800—увол. капитаномъ.

Петровъ, Андрей Филипповъ . .	1838	1839	838 изъ писарей сего п. аудитор.; 839—перев. въ Упр. лѣвымъ флангомъ кавказской линіи.
Петровъ, Николай Андреевъ	1867	—	867 перев. изъ 114-го пѣх. Новоторжскаго п. прапорщ.; 868—поднор.; 870—поруч.; 872—шт.-капит.; 878—капит. Состоитъ нынѣ на лицо.
Петровъ, Владиміръ Андреевъ . . .	1873	1879	873 перев. изъ 10-го стрѣлк. батал. прапорщ.; 877—подпоруч.; 878—поручик.; 879—назначенъ с.-петербургскимъ плацъ-адъютантомъ.
Петровъ, Константинъ Андреевъ . .	1876	1881	876 изъ порт.-юнкер. сего п. прапорщ.; 877—подпоручик.; 881—увол. къ статск. дѣл.
Пещуровъ, Алексѣй Никитинъ	1797	1803	797 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 798—подпоруч.; 799—поруч.; 800—шт.-капит.; 803—увол. колл. ассес., впослѣдствіи губернаторъ Псковской губерніи.
Пещуровъ, Николай Никитинъ	1797	1807	797 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 798—подпоруч.; 799—поруч.; 801—шт.-капит.; 806—капит.; 807—убитъ въ сраженіи при Фридландѣ.
Пиклеръ	1797	1800	797 принятъ изъ виртембергск. службы прапорщ.; 800—будучи малолѣтн., выписанъ въ канц. гр. Ливена.
Пилларъ, Ѳедоръ Васильевъ	1798	1800	798 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 799—произвед. подпоруч. л.-гв. въ Измайл. п.; 800—перев. обратно въ сей п.; 800—отставленъ отъ службы.
Графъ Пире, Эдуардъ Ипполитовъ . . .	1820	1820	820 изъ камеръ-паж. прапорщ.; 820—перевед. въ Псковской пѣхотный полкъ поручикомъ.
Писаревъ, Димитрій Владиміровъ . . .	1788	1797	788 изъ серж. прапорщ.; 796—капит.; 797—увол. въ отст.

Писаревъ, Александръ Александр.	*1797	1813	797 перев. изъ полка Архарова 1-го прапорщ.; 797—подпор.; 799—поруч.; 801—шт.-капит.; 806—капит.; 807—полковник.; 813 — назнач. команд. Кіевскаго гренадерскаго полка.
Писемской, Петръ Петровъ	1814	1820	814 опред. изъ Ярославск. ополч. прапорщ.; 817—подпор.; 819—поруч.; 820—перев. въ Низовскій пѣхотный п. капитан.
Писемской, Иванъ Петровъ	1814	1820	814 опред. изъ Ярославск. ополч. прапорщ.; 817—подпор.; 819—поруч.; 820 — перев. въ Низовскій пѣхотн. п. капитан.
Племянниковъ, Петръ Григорьевъ.	1729	—	729 изъ гофъ-юнкер. Ея Высоч. Натальи Алексѣевны капит.-поручик.
Пленъ, Иванъ Александровъ	1851	1861	851 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 854—подпор.; 855—поруч.; 861—уволенъ отъ сл. шт.-капитан.
Плевъ, Михаилъ Александровъ . .	1853	1860	853 изъ фельдф. Павловск. кад. корп. прапорщ.; 854—подпор.; 860—перев. въ генер. штабъ поручик.
Плещеевъ, Александръ Аоанасьевъ.	1751	1755	734 зач.; 751—изъ серж. подпор.; 753—поруч. (квартерм.); 755—пожалов. въ армію подполк.
Плотниковъ, Николай Марковъ . . .	1861	1861	861 изъ унт.-офиц. Николаевск. кавалер. училища прапорщ.; 861—уволенъ отъ службы.
Плохово, Василій Андреевъ	1748	1757	734 зач.; 748—прапорщ.; 751—подпор. (адъют.); 755—капит.-поруч.; 757—умеръ.
Плохово, Андрей Алексѣевъ	1767	1775	757 зач.; 767—прапорщ.; 769—подпоруч.; 771—поруч.; 773—капит.-поруч.; 775—увол. въ отставку арміи полковник.
Плохово, Иванъ Алексѣевъ	1772	—	766 зач.; 772—прапорщ.; 774—подпоруч.; 775—поруч.; 778—капит.-поруч.
Плохово, Николай Алексѣевъ	1779	1786	779 изъ серж. прапорщ.; 786—уволенъ въ отст. капитан.

Плохово, Василій Васильевъ . . .	1799	1801	799 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 800—подпоруч.; 801—уволенъ отъ службы.
Повѣдинскій, Павелъ Яковлевъ . .	1738	1755	727 зач.; 738—прапорщ.; 740—подпоруч.; 741—поруч.; 751—капит.-поруч.; 753—капитан.; 755—опред. къ стат. дѣламъ арміи полковникъ.
Повѣдинскій, Ѳедоръ Яковлевъ . .	1777	1793	767 зач.; 777—прапорщ.; 778—подпор.; 793—перев. въ арміо подполковн.
Погожевъ, Владиміръ Петровъ	1870	1879	870 перевед. изъ сост. по арміи прапорщ.; 873—подпор.; 876—поруч.; 879—зач. по гв. пѣх.
Погоржанскій, Александръ Васильевъ.	1855	1858	855 перев. изъ гренад. Вел. Кн. Николая Николаевича полка подпор.; 858—увол. отъ службы коллежск. секретаремъ.
Погоржельскій, Владиміръ Васильевъ.	1857	1862	857 изъ унт.-офицер. 1-го кад. корп. прапорщ.; 862—подпор.: 862—уволенъ отъ службы.
Подгорѣцкій, Леонидъ Семеновъ . .	1878	1879	878 перев. изъ сост. по арм. пѣхотѣ прапорщ.; 878—подпор.; 879—перев. въ Семирѣченское каз. войско сотникомъ.
Подгурскій, Николай Димитріевъ .	1869	1876	869 перев. изъ 19 стрѣлк. батал. прапорщ.; 870—подпор.: 872—поруч.; 875—шт.-капит.; 876—зач. по арм. пѣх. майор.
Подсѣдлевичъ, Александръ Францевъ	1848	1851	848 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 849—подпор.; 851 увол. отъ службы.
Подымовъ, Василій.	1698	1709	698 прапорщ.: 709 — при Лѣсной убитъ.
Позднякovъ, Петръ Андреяновъ . . .	—	—	766 зач.; 774—прапорщ.
Поздѣевъ, Петръ Герасимовъ . . .	1761	1763	755 зач.; 761—прапорщ.; 762—подпор.; 763—поруч.; 763—умеръ.

Полозовъ, Григорій Тимоѳеевъ . . .	1730	1743	720 зач.; 730 — изъ серж. въ подпоруч.; 737 — поруч.; 738 — кап.-поруч.; 740 — капит.; 743 выбылъ изъ полка.
Полозовъ, Димитрій Николаевъ	1813	1819	813 перев. изъ сост. по арміи прапорщ.; 816 — подпоруч.; 819—поруч.; 819—увол. шт.-капитан.
Полозовъ, Александръ Владимір. .	1871	1872	871 изъ камеръ-пажей прапорщ.; 872—пер. л.-гв. во 2-ю артилл. бригаду.
Полосухинъ, Андрей Алексѣевъ	1874	—	874 изъ порт.-юнкер. сего п. прапорщ.; 877 — подпоруч.; 878 — поруч. Состоитъ нынѣ на лицо.
Полторацкій, Петръ Марковъ	—	1796	796 увол. въ отставку подпоручик.
Полторацкій . . .	—	1797	797 подпоруч.; 797—увол. отъ службы.
Полторацкій, Константинъ Марковъ.	1798	1811	798 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 799—подпор.; 800 —поруч. (полк. адъют.); 805 — шт.-капит.; 807 — капит.; 808 — полковн.; 811 — перев. въ Нейшлотскій пѣх. п.
Полторацкій, Александръ Алексѣевъ.	1815	1820	815 опред. изъ бат. Ея Высочества прапорщ.; 819 — подпоруч.; 820 — поруч.; 820 — перев. въ Бутырскій пѣх. п. капитан.
Полторацкій, Константинъ Александровъ	1815	1820	815 перев. изъ батал. Ея Высочества прапорщ.; 818—подпор.; 819—поруч.; 820—перев. въ Бутырскій пѣх. п. капитан.
Полтевъ, Андрей Павловъ	1771	1772	761 зач. 771—изъ серж. въ прапорщ.; 772 — увол. въ отст. арміи секундъ-маіор.
Полувояриновъ, Михайло	1711	1720	711 изъ серж. прапорщ.; 720— уволенъ въ отставку.

Польманъ, Ѳедоръ Ивановъ	1849	1852	849 перев. изъ 6-го стрѣлк. бат. подпоруч.; 852 — увол. отъ службы поручик.
Польской, Михаилъ Аоанасьевъ . . .	1800	1803	800 изъ подпрапорщ. сего п. прапорщ.; 802—подпор.; 803 —перев. въ Кіевскій грен. п. шт.-капитан.
Пономаревъ, Николай Ивановъ . . .	1815	1817	815 опред. изъ батал. Ея Высочества прапорщ.; 817 — подпор.; 818 увол. поруч.
фонъ-Поппенъ, Вольдемаръ Васильевъ.	1874	1880	874 изъ камеръ-пажей прапорщ.: 877—подпоруч.; 878—поруч.; 880 увол. въ отставку.
Поплавскій, Яковъ Оедоровъ	—	1711	698 прапорщ.; 711—въ чинѣ капитана умеръ.
Поповъ	1796	1797	796 перев. изъ кавалергардскаго корн. капит.; 797—увол. надворн. совѣтн.
Поповъ, Николай Ивановъ	1828	1831	828 изъ камеръ-пажей прапорщ.: 831—перев. въ кавалергардскій полкъ корнетомъ.
Поповъ, Викторъ Васильевъ. . . .	1864	—	864 изъ упт.-офиц. школы подпрап. прапорщ.; 867 подпоруч.; 869 поруч.; 870—шт.-капит.; 877—капит. Состоитъ нынѣ на лицо.
Поповъ, Владиміръ Александровъ. . .	1866	—	866 перев. изъ 4 сапер. бат. 867—подпор.; 869 — поруч.; 870—шт.-капит.; 877 — капитан. (флигель-адъют.) Состоитъ нынѣ на лицо.
Поповъ, Александръ Николаевъ. . . .	1871	1872	871 изъ камеръ-пажей прапорщ.: 872 — перевед. л.-гв. во 2-ю артилл. бригаду.
Поповъ, Николай Михайловъ. . . .	1878	1882	878 перевед. изъ 89 пѣх. Бѣломорскаго полка подпоручикомъ; 882—уволенъ изъ полка въ княж. Болгарское.
Порховщиковъ, Александръ Александровъ.	1853	1859	853 перев. изъ гренад. Короля Фридриха Вильгельма III п. прапорщ.; 854 — подпоруч.; 856—поруч.; 859 — увол. отъ службы шт.-капит.

Порховщиковъ, Сергѣй Александр.	—	—	867 перев. изъ Кексгольмскаго грен. п. поруч.; 868 — шт.-капит.; 874 — капит.; 877 — полковн. (сост. при 2 военн. Конст. учил.).
Посѣтъ, Петръ Александровъ. . .	1836	1844	836 изъ Павлов. кад. корп. прапорщ.; 838 — подпоруч.; 840—поруч.; 844 — перев. въ Куринскій ег. п. капит.
Посниковъ, Степанъ Ивановъ.	1763	1765	754 зач.; 763—прапорщ.; 765—увол. въ отст. гвардіи поручик.
Посниковъ, Ѳедоръ Николаевъ. . .	1798	1813	798 изъ камеръ-пажей поруч.; 800 — шт.-капит.; 806 — полковн.; 813—генер.-маіор.; 813 назн. шеф. Малороссійскаго гренад. п.
Посниковъ, Сергѣй Александровъ. . .	1799	1800	799 изъ камеръ-пажей поруч.; 800 — шт.-капит. и флиг.-адъют. и выкл. изъ полка.
Потемкинъ, Евграфъ Сергѣевъ .	1755	1756	742 зачисл.; 755 — прапорщ.; 756—выбылъ.
Потемкинъ, Александръ Сергѣевъ .	1762	1767	749 зач.; 762—прапорщ.; 763—подпор.; 765 — поруч.; 767—увол. въ отст. арміи премиеръ-маіоромъ.
Потемкинъ, Павелъ Сергѣевъ	1766	1772	756 зач.; 766—прапорщ.; 767—подпор.; 769 — поруч.; 770 — капит.-поруч.; 771 — капит.; 772—изъ полка выбылъ.
Потемкинъ, Димитрій Деміановъ . .	1777	1782	766 зач.; 777—прапорщ.; 778—подпоруч.; 779 — поруч.; 782 —перев. въ армію подполковн.
Потемкинъ, Яковъ Алексѣевъ. . . .	1812	1831	812 назн. изъ шефовъ 48-го ег. полка, командир. полка (генер.-маіоръ); 814 — генер.-адъют.; 821 — повелѣно числить въ списк. полка; 824 —генер.-лейтен.; 831—умеръ.
Потрисовъ, Сергѣй Ѳедоровъ	1789	1797	789 изъ серж. прапорщ.; 797 —капит.; 797—увол. надворн. совѣтн.

Похвисневъ, Александръ Михайловъ.	1788	1796	788 изъ серж. прапорщ.; 796 уволенъ отъ служ. капитан.
Походунъ, Моисей Ивановъ.	1843	1856	843 изъ фельдф. Павлов. кад. корп. прапорщ.; 845—подпор.; 848—поруч.; 849 — шт.-кап.; 854 — капит.; 856 — полковн. л.-гв. въ Московскій п.
Преженцовъ, Іосифъ Петровъ.	1846	1848	846 перев. изъ л.-гв. Павловск. п. капит.; 848—переведъ. обр. въ опный полкъ.
Пржецлавскій, Александръ Николаевъ.	1867	1873	867 перев. изъ 120-го пѣхотн. Сернуховск. п. прапорщ.; 869—подпоруч.; 871—поруч.; 873—увол. шт.-капитан.
Приклонскій, Петръ Михайловъ. . . .	1741	1758	732 зач.; 741—изъ серж. прапор. (коммиссаръ); 750—подпоруч.; 751 поруч.; 753—кап.-поруч.; 755—капит.; 758—увол. въ отставку.
Приклонскій, Николай Михайловъ. .	1755	1762	739 зач.; 755 — изъ сержант. прапорщ.; 755—подпор.; 758 поруч.; 761 — капит.-поруч.; 762 — увол. въ отст. арміи подполковникъ.
Князь Прозоровскій, Петръ Никитинъ	1725	1732	718 зач.; 725—фендрикъ; 730—подпоруч.; 732—въ чинѣ лейтен. назнач. адъют. къ ген. Бирону.
Прончищевъ, Алексѣй Іонинъ . . .	1771	1772	762 зач.; 771—прапорщ.; 772—увол. въ отставку арміи секундъ-маіор.
Прончищевъ, Сергѣй Львовъ	1779	1785	770 зач.; 779 прапорщ.; 785—увол. въ отст. арміи подполковн.
Протасьевъ, Иванъ Ферапонтовъ. . .	1729	1737	721 зач.; 729—изъ серж. прапорщ.; 736—подпоруч.; 737—умеръ.
Протопоповъ, Иванъ Александровъ. . .	1740	1746	729 зач.; 740—изъ серж. прапорщ.; 740—подпор.; 746—умеръ.
Протопоповъ, Алексѣй Ильинъ . . .	1740	1751	729 зач.; 740—изъ серж. въ прапорщ. (адъют.); 751—увол. въ отст. капит.-поруч.

Протопоповъ, Сергѣй Ивановъ. . .	1765	1774	754 зач.; 765—прапорщ.; 765—подпор.; 769—поруч. (ад.); 772—кап.-поруч.; 774—увол. въ отст. арміи полковн.
Протопоповъ, Василій Ивановъ. . .	1769	1781	754 зач.; 769—прапорщ.; 771—поруч.; 714—кап.-поруч.; 777—капит.; 781—увол. въ отст. арміи бригадиромъ.
Протопоповъ, Владиміръ Тихоновъ.	1777	1784	766 зач.; 777 изъ серж. въ подпор.; 779 — секретар.; 784—увол. въ отст. арміи полковник.
Прягаевъ, Авдѣй.	—	1724	участв. въ пох. 705—прапорщ.; 709—подпоруч. и при Лѣсной ранепъ; 724—въ чинѣ поруч. увол. въ отст.
Пульстъ, Данило Даниловъ	—	—	698—капит. участв. въ дѣлѣ подъ Воскрес. монастыремъ.
Путиловъ, Артамонъ Васильевъ. . . .	1785	1800	785 изъ серж. прапорщ.; 796—пазнач. адъют. къ Вел. Кп. Александру Павловичу; 797—полковн.; 798—ген.-маіор. 800 велѣно присут. въ воепн. коллегіи.
Князь Путятинъ Иванъ Тимоѳеевъ.	1729	1742	729 изъ кам.-паж. Е. В. Натальи Алексѣевны прапорщ.; 734—подпор.; 737 — поруч. раненъ при штурмѣ Очакова; 741—чер. чинъ капитан. за арестъ Бирона; 742 — увол. въ отставку.
Пушкинъ, Иванъ Ѳедоровъ	1826	1832	826 перев. изъ л.-гв. Павловскаго п. поруч.; 831—шт.-капит.; 832—назн. сост. по арміи маіоромъ.
Пущинъ, Михайло Петровъ.	1726	1731	715 зач.; 726—изъ серж. фендр.; 728 — унт.-лейт; 729 — поруч. (адъют.); 731—перев. въ Смоленскій п. капит.
Пущинъ, Максимъ Пименовъ. . . .	1728	1739	714 зач.; 728—изъ серж. фендр.; 736—поруч. (адъют.); 739—увол. въ отставку.
Пущинъ, Андреянъ Андреевъ	1740	1761	730 зач.; 740 изъ серж. прап.; 740 — подпор.; 749 — поруч.; 751—кап.-поруч.; 755—капит.; 761—перев. въ Москов. гв. бат. секундъ-маіор.

Пущинъ, Алексѣй Андреевъ	1751	1756	735 зач.; 751—прапорщ.; 753—подпоруч.; 755—поручик. (кварт.); 756—умеръ.
Пущинъ, Николай Андреевъ	1763	1765	751 зач.; 763—прапорщ.; 765—увол. въ отставку поруч.
Пущинъ, Ѳедоръ Ивановъ.	1793	1799	793 изъ камеръ-пажей поруч.; 796—кап.-поруч.; 798—капит.; 799—полковн.; 799—отст. отъ службы.
Пущинъ, Павелъ Сергѣевъ	1802	1816	802—изъ камеръ-пажей прапорщ.; 805—подпоруч.; 807—поруч.; 809—шт.-капит.; 811—капит.; 813—полковн.; 816—назн. команд. Охотск. пѣх. полка.
Пѣвцовъ, Аггѣй Степановъ. . . .	1796	1798	796 изъ Гатчинскихъ войскъ подполковн.; 797—полковн.; 798—генер.-маіор. и шефомъ Екатеринб. мушк. п.
Радванъ.	1859	1861	859 изъ упт.-офиц. Орловскаго Бахтина кад. корп. прапорщ.; 861—перев. во 2-й стр. бат. поруч.
Радецкій, Ѳедоръ Ѳедоровъ	1878	—	878 перев. изъ 35-го пѣх. Брянскаго п. прапорщ. Состоитъ пыпѣ на лицо.
Радецкій, 2-й Владиміръ Ѳедоровъ .	1881	1883	881 изъ камеръ-пажей прапорщ.; 883—умеръ.
Раевскій Самсонъ Димитріевъ. . . .	1821	1834	821 перев. изъ грепад. Насл. Принца Прусскаго п. прапорщ.; 823—подпор.; 826—поручик.; 829—шт.-капит.; 832—капит.; 833—при ген. штабѣ; 834—увол. отъ сл.
Раевскій, Димитрій Димитріевъ. . . .	1831	1837	831 изъ подпран. сего п. прапорщ.; 834—подпоруч.; 837 увол. отъ службы поручик.
Раздеришинъ . . .	1808	1811	808 изъ кам.-пажей прапорщ.; 808—подпоруч.; 811—увол. отъ службы поруч.
Разладинъ, Тихонъ Михайловъ. . . .	1741	1748	727 зач.; 741—прапорщ.; 748—перев. въ армію капит.

Графъ Разумовскій, Левъ Кириловъ. .	1768	1782	768 изъ серж. прапорщ.; 769 — подпоруч.; 771 — поруч.; 774 — капит.-поруч.; 778— капит.; 782—перев. въ армію полковник.
Райко, Алексѣй Николаевъ. . . .	1858	1874	858 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 863—подпор.; 863—поруч.; 867—шт.-капит.; 873—капит.; 874—назн. Лепельск. уѣздн. воинск. нач. подполковн. по арміи.
Ралль, Николай Осдоровъ	1828	1831	828 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 831—умеръ.
Ралль, Сергѣй Осдоровъ	1828	1831	828 изъ подправ. сего п. прапорщ.;—831—умеръ.
Ралль, Василій Осдоровъ.	1854	1855	854 перев. изъ л.-гв. Финляндскаго п. полковник.; 855— назн. командующимъ Бѣлозерск. пѣх. полкомъ.
Баронъ Рамзай, Георгій Эдуардовъ.	1877	1879	877 назначенъ команд. полка изъ л.-гв. 3-го стрѣлк. Фин. бат. (фл.-ад. полковн.) генер.-маіор., съ утвержд. команд. полка; 879—назнач. въ распор. Финл. военн. ген. губерн.
Рамзай, Аллапъ Густавовъ	1865	—	865 перев. изъ л.-гв. 3-го стр. Финск. батал.; 868—поруч.; 869—шт.-капит.; 876—кап.; 878—полковн. (ком. батал.). Состоитъ нынѣ на лицо.
Рамзай, Густавъ Густавовъ. . . .	1866	—	866 перев. изъ 1-го стрѣлк. бат. прапорщ.; 869—подпор.; 870—поруч.; 873—шт.-кап.; 878—капит. Состоитъ нынѣ на лицо.
Рамзай, Архибальдъ Викторъ.	1868	—	868 изъ камеръ-пажей прап. 872 — подпоруч.; 876 — поруч.; 878—шт.-капит. Состоитъ нынѣ на лицо.
Ранганъ, Маркъ . .	—	—	участв. въ походѣ 705 г. прапорщ.
Ратьковъ, Абрамъ Петровъ.	1796	1801	796 перев. изъ арміи поручик.; 797 — капит.-поручик.; 799— капит.; 800—полковн. и флиг.-адъют. при Его Велич.; 801— исключенъ изъ полка.

Рахмановъ, Анисимъ Григорьевъ. . . .	—	—	711 зач.; 728—капит.-лейтенант.
Рачинскій, Иванъ Самойловъ.	1779	1795	766 зач.; 779—изъ серж. въ прапорщ.; 795 — увол. въ отст. арміи бригадиромъ.
Рачинскій, Иванъ Денисовъ	1795	1797	795 изъ серж. прапорщ.; 797 — подпор.; 797—уволенъ отъ сл.
Рачинскій, Александръ Денисовъ .	1795	1797	795 изъ серж. прапорщ.; 797 — подпор.; 797—уволенъ отъ сл.
Рачинскій, Василій Ивановъ. . .	1812	1820	812 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 816—подпоруч.; 816—поруч.; 819—шт.-капит.; 820—перев. въ Муромскій пѣх. п. маіор.
Рачинскій Платонъ Ивановъ	1812	1820	812 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 816—подпоруч.; 817—поруч.; 819—шт.-капит.; 820—перев. въ Муромскій пѣх. п. маіор.
Рачинскій, Иванъ Ивановъ.	1818	1820	818 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 819—подпор.; 820—перев. въ Муромскій пѣх. п. шт.-капит.
Рачинскій, Александръ Антоновъ .	1819	1820	819 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 820—подпор.; 820—перев. въ Муромскій пѣх. п. шт.-капит.
Ревиндеръ, Алексѣй Максимовъ. .	1824	1847	824 перев. изъ грепад. Имп. Австрійск. п. подполковн.; 825—полковн.; 831 — генер.-маіор. съ назн. команд. грепад. кор. Прусск. п.; 832 — командир. сего п.; 839—назн. въ свиту Его Велич.; 842—назнач. командир. 2-й гвард. пѣх. дивизіи; 847—будучи генер.-лейт. уволенъ отъ службы.
Графъ Ревиндеръ, Фердинандъ Федоровъ	1828	1850	828 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 831—подпор.; 832—поруч.; 836—шт.-капит.; 840—капит.; 845—полковник.; 846—баталіон. командир.; —850—назнач. командир. 2-го учебн. караб. п.
Ревиндеръ, Алексѣй Максимовъ. .	1878	—	878 перев. изъ 122-го пѣх. Тамбовскаго полка подпоручик. Состоитъ нынѣ на лицо.

Редигеръ, Николай Оедоровъ	1867	—	867 изъ камеръ-пажей прапорщ.; 870—подпор.; 873—поруч.; 877 — шт.-капит. Состоитъ нынѣ на лицо.
Редигеръ, Александръ Оедоровъ .	1872	1879	872 изъ камеръ-пажей прапорщ.; 872—подпоруч.; 876 — поруч.; 878—шт.-капит.; 879 — перев. въ генер. штабъ капитаномъ.
Редингеръ.	1800	1802	800 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 802 — перев. въ Сумскій гус. п. поручик.
Резановъ, Иванъ. .	1709	1714	709 изъ серж. прапорщ.; 711 — капит.-лейт.; 714 — умеръ въ мѣстечкѣ Ренбургѣ.
Рейбницъ, Константинъ Карловъ . .	1854	1860	854 перев. изъ л.-гв. Преображ. п. полковник.; 855 — команд. батал.; 860 — назнач. команд. гренад. эрцъ-герцога Франца Карла п.
Рейсихъ, Христіанъ Корниловъ. . . .	1830	1839	830 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 832—подпоруч.; 834—поруч.; 838—шт.-капит.; 839—умеръ.
Рейсихъ, Карлъ Корниловичъ. . .	1830	1835	830 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 832—подпоруч.; 835—поруч.; 835—уволенъ отъ службы.
Фонъ-Рейтернъ, Магнусъ Карловъ .	1821	1841	821—перев. изъ гренад. короля Прусскаго п. подпоруч.; 823—поруч.; 826—шт.-капит.; 830—капит.; 832—полковн.; 837—команд. батал.; 841 — генер.-маіор. съ сост. по арміи.
Репнинскій, Оедоръ Яковлевъ	1791	1799	791 изъ серж. прапорщ.; 797—капит.-поруч.; 798 — капит.; 799—полковн. и команд. мушкетерск. графа Гудовича п.
Репнинскій, Сергѣй Яковлевъ . .	1791	1797	791 изъ серж. прапорщ.; 797—капит.-поруч.; 797—увол. отъ службы.
Ржевскій, Василій Петровъ.	1758	1760	746 зач.; 758—прапорщ.; 760—умеръ.
Ржевскій, Матвѣй Петровъ.	1764	1773	752 зач.; 764—прапорщ.; 766—подпор.; 767—поруч. (адъют.); 771—капит.-поруч.; 773—выбылъ изъ полка.

Ржевскій, Николай Петровъ.	1764	1765	752—зач.; 764—прапорщ.; 765—уволенъ въ отставку арміи секундъ-маіоромъ.
Ржевскій, Александръ Алексѣевъ.	1796	1807	796 изъ серж. прапорщ.; 797—подпор.; 799 — поруч.; 800 — шт.-кап.; 802—флиг.-адъют.; 805—каштан.; 806—полковн.; 807—убитъ въ сраженіи.
Ржевскій, Павелъ Алексѣевъ	1802	1807	802 опред. изъ кол. ассес. иностр. коллегіи поруч.; 806—шт.-капит.; 807—капит.; 807—перев. л.-гв. въ гусар. п. ротмистр.
Ржевскій, Михаилъ Григорьевъ. . . .	1816	1818	816 изъ камеръ-пажей прапорщ.; 818—подпор.; 818—перев. въ Изюмскій гусар. п. ротмистр.
Ридигеръ, Николай Ивановъ. . .	1821	1830	821 перевед. изъ грепад. Импер. Австр. п. капит.; 821—подполковн.; 823 — полковн.; 830 — уволенъ отъ службы.
Графъ Ридигеръ, Ѳедоръ Васильевъ.	1855	1856	Генер.-отъ-кавалер.; 855—назн. шефомъ 3-й грепад. роты сего полка; 856—умеръ.
Ридигеръ, Александръ Николаевъ.	1856	1869	856 изъ фельдф. 1-го кад. корп. прапорщ.; 861—подпор.; 863—поруч.; 866—шт.-капит.; 869—назнач. командир. Кавказской учебной роты, съ зачислен. по стр. бат. маіор.
Рикке, Ѳедоръ Христіановъ.	1826	1838	826 аудитор. въ семъ п.; 838—перев. въ артилл. департ. военнаго министерства.
Римскій-Корсаковъ, Василій Андреевъ.	1728	1731	728 перев. изъ флота лейтен.; 731 — перев. въ Нарвскій п. капитан.
Римскій-Корсаковъ, Михаилъ Андреевъ.	1730	1733	730 перев. изъ флота подпор.; 730—поруч.; 733 — увол. въ отставку.
Римскій-Корсаковъ, Петръ Михайловъ.	1757	1765	752 зач.; 757—изъ серж. подпор.; 761 — поруч. (адъют.); 762 — капит.-поруч.; 763 — капит.; 765 — уволенъ въ отставку арміи полковникомъ.

Римскій-Корсаковъ, Яковъ Александровъ	1761	1769	761 изъ серж. прапорщ.; 762 — подпор.; 763—поручик.; 765—капит.-поруч.; 769 — уволенъ въ отставку.
Римскій-Корсаковъ, Александръ Михайловъ.	1789	1798	789 перев. изъ л.-гв. Конпаго п. секундъ-маіор.; 798 — генер.-лейт.; 798 — назнач. шефомъ Ростовскаго мушкет. п.
Римскій-Корсаковъ, Николай Александровъ.	1807	1813	807 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 808—подпоруч.; 810—поруч.; 813—шт.-капит.; 813—перев. въ Изюмскій гусар. п. маіор.
Римскій-Корсаковъ, Владиміръ Александровъ.	1816	1820	816 перев. изъ 21-й конно-артилл. роты подпор.; 817 — поруч.; 819—шт.-капит.; 820—перев. въ Черниговскій пѣхотный п. маіоромъ.
Рихтеръ, Михаилъ Августовъ	1869	—	869 перев. изъ 77-го пѣх. Тенгинскаго п. прапорщ.; 869 — подпоруч.; 871—поруч.; 876—увол. шт.-капит.; 876—опред. въ сей п. поруч.; 877 — шт.-капит. Состоитъ нынѣ на лицо.
Родгофъ, Александръ Карловъ.	1821	1827	821 перев. изъ гренад. Принца Прусскаго п. подпор.; 824 — поруч.; 827 — перев. въ Камчатскій пѣх. п. капитаномъ.
Роде, Готлибъ Павелъ Вильгельмовъ Ивановичъ .	1879	—	879 перев. въ полкъ прапорщ. Состоитъ нынѣ на лицо.
Родіоновъ, Павелъ Ивановъ.	1789	1796	789 изъ серж. прапорщ.; 796—увол. отъ сл. капит.-поруч.
Родіоновъ, Николай Александровъ.	1794	1797	794 изъ серж. прапорщ.; 797—поруч.; 797—увол. отъ сл.
Родичевъ, Степанъ Евстигнѣевъ. . .	1785	1798	785 изъ серж. прапорщ.; 797 — полковн.; 798—генер.-маіор. и шефомъ Тифлисск. мушк. п.
Баронъ Розенъ, Отто Оттоновъ	1840	1843	840 изъ камеръ-пажей прапорщ.; 842—подпоруч.; 843—умеръ.

Фонъ-деръ-Роппъ, Эдуардъ Александровъ.	1852	1860	852 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 854—подпор.; 856—поруч.; 860—уволенъ отъ сл. шт.-капит.
Баронъ Россилліонъ, Левъ Васильевъ .	1827	1832	827 перев. изъ 1-го егерск. п. прапорщ.; 829—подпор.; 832—поруч.; 832—перев. въ гвард. генер. штабъ.
Рославлевъ, Петръ Артемьевъ. . . .	1733	1740	721 зач.; 733—прапорщ.; 737—подпоруч.; 739—поруч.; 740—отст. отъ службы подполковн.
Ростопчинъ, Иванъ.	1714	1715	714 изъ серж. прапорщ.; 715—утонулъ.
Росфортъ, Артемій Артемьевъ. . . .	—	—	698 капит.; 709—подполковникъ.
Роттъ, Петръ Петровъ	—	—	698 прапорщ. уч. въ дѣлѣ подъ Воскрес. монаст.; 709—капит.-поруч.
Роттъ, Петръ Петровъ	—	1724	702 зач.; 715 — капит.-поруч.; 719—капит.; 724 — пожалов. арміи полковн. и выбылъ.
Ртищевъ Петръ Петровъ.	1726	1744	715 зач.; 726—фендрикъ; 731—поруч.; 738 — капит.-поруч.; 740 — капит.; 742 — секундъ-маіоръ; 744—умеръ.
Ртищевъ, Василій Николаевъ. . . .	1762	1769	751 зач.; 762—прапорщ.; 763—подпор.; 765 — поруч.; 767 — капит.-поруч.; 769—увол. въ отставку гвард. капит.
Ртищевъ, Димитрій Сергѣевъ	1821	1834	821 перев. изъ Московск. грен. п. прапорщ.; 825 — подпор.; 826—поруч.; 830—шт.-капит.; 833—СПб. плацъ-адъют.; 833 — капит.; 834 — уволенъ отъ службы полковникомъ.
Рубановъ, Кузьма Семеновъ	1796	1801	796 перев. изъ арміи подпоруч.; 797—поруч.; 799—шт.-капит.; 800 — капит.; 801 — уволенъ отъ службы полковникомъ.
Рубцовъ, Григорій Ивановъ.	—	1727	698 подпор.; 709—поруч. (полк. секр.); 717—уволенъ за ранами въ отставку.

Рудаковъ, Иванъ. .	1698	1720	698 поруч.; 705 — въ шапцахъ на вылазкѣ у Митавы раненъ въ правую руку на вылетъ и за раною выпущ. въ Москву; 705—капит.-поруч.; 720—уволенъ въ отставку.
Рудаковъ, Иванъ Никифоровъ. . .	1725	1755	715 зач.; 725—фендрикъ; 728—унт.-лейт.; 736—поруч.; 740—капит.-поруч.; 742 — капит.; 755—пожалов. въ армію полковникомъ.
Графъ Румянцевъ, Николай Петровъ.	1769	1772	762 изъ серж. артил. въ конную гвардію вахмистр.; 768 перев. въ сей п. изъ малолѣтп. въ дѣйств. службу сержант.; 769—прапорщ.; 769—подпор.; 771—поруч. (полк. адъют.); 772—пазн. ко двору камеръ-юнкер.
Руничъ, Павелъ Степановъ	1777	1783	777 перев. изъ арміи капит.-поруч.; 780—капит.; 783—увол. въ отст. арміи бригадиромъ.
Русовъ, Владиміръ Александровъ. . .	1857	1871	857 изъ порт. прапорщ. сего п. прапорщ.; 862—подпор.; 863—поруч.; 866—шт.-капит.; 871—капит.; 871 — зач. по арм. пѣхотѣ подполковникомъ.
Рыкуновъ, Иванъ .	1711	1721	711 изъ серж. прапорщ.; 719—лейт.; 721—уволенъ въ отст.
Рылѣевъ, Иванъ Михайловъ. . . .	1835	1854	835 изъ камеръ-пажей прапорщ.; 837—подпоруч.; 839—поруч.; 843—шт.-капит.; 846—капит.; 849—перев. л.-гв. въ Московскій п.; 850—перев. обратно въ сей п.; 853—батал. команд.; 354—назначенъ командиромъ Рязанскаго п.
Рылѣевъ, Николай Михайловъ	1849	1856	849 перев. изъ гренад. Импер. Австр. п. прапорщ.; 849—подпор.; 852—поручик.; 855—шт.-капит.; 856—перев. л.-гв. въ 1-й стрѣлковый баталіонъ.
Рындинъ, Петръ Кириловъ	1813	1820	813 изъ кам. пажей прапорщ.; 816—подпоруч ; 818—поруч.; 820—шт.-капит.; 820—перев. въ Симбирскій пѣх. п. маіор.
Рындинъ, Николай Кириловъ	1819	1820	819 изъ камеръ-пажей прапорщ.; 820—перевед. въ Симбирскій пѣхотный полкъ поручикомъ.

Рындинъ, Михаилъ Кирилловъ . . .	1819	1820	819 изъ камеръ-пажей прапорщ.; 820 — перевед. въ Симбирскій пѣхотный полкъ поручикомъ.
Рычковъ, Василій Ильинъ	1709	1728	703 зач.; 709—изъ серж. прап.; 714—подпор. (квартирм.); 719—капит.-лейт.; 722 — капит.; 728—увол. отъ сл. и зач. въ Московск. гв. батал. капит.
Савиръ, Іосифъ Іосифовъ	1809	1813	809 перев. изъ грен. Таврич. п. подполк.; 810—пер. л.-гв. въ Преображ. п.; 810—будучи полковн., перев. въ сей п.; 813—ген.-маіор., съ утвержд. начальн. 1-го округа инжен.
Савуровъ, Андрей Родіоновъ	1721	1735	715 зач.; 721—прапорщ.; 724—унт.-лейт.; 726—лейт.; 735—увол. въ отст. для опредѣл. къ стат. дѣламъ.
Савуровъ, Димитрій Васильевъ	1725	1741	716 зач.; 725—фендрикъ; 728—унт.-лейт.; 730—поручик.; 737—капит.-поруч.; 741 опред. къ ст. дѣл. полковн.
Савуровъ, Михаилъ Ивановъ	1741	1755	733 зач.; 741—изъ серж. въ прапорщ.; 741—подпоруч., за арестъ Бирона; 753—капит.-поруч.; 755—опред. къ ст. дѣл. коллеж. сов.
Савуровъ, Николай Дмитріевъ	1761	1762	738 зач.; 761—изъ серж. прапорщ.; 762—увол. подпоруч.
Савельевъ, Яковъ Петровъ.	1797	1807	797 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 798—подпор.; 799—поруч.; 803 — шт.-капит.; 806—капит.; 807 — уволенъ отъ службы полковникомъ.
Савенковъ, Евстафій Семеновъ. . .	1849	1857	849 перев. изъ гренад. Имп. Австр. п. шт.-кап. съ оставл. Спб. плацъ-адъют.; 854—капит.; 856 — полкови; 857 — назн. Спб. полицейм., съ зач. по арміи.
Савицкой, Николай Васильевъ	1821	1824	821 перев. изъ грен. Импер. Австр. п. подпоруч.; 822—поруч.; 824—перев. въ Новоингерманландск. пѣх. полкъ капит.

Савицкой, Владиміръ Егоровъ. . .	1840	1855	840 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 842—подпоруч.; 845—поруч.; 848—шт.-капит.; 853—капитан.; 855—перев. л.-гв. въ Егерскій п. полковн.
Савицкой, Людвигъ Федоровъ	1856	1871	856 изъ фельдф. конст. кад. корп. прапорщ.; 861—подпоруч.; 863—поруч.; 864—шт.-капит.; 869—капит.; 871—перев. л.-гв. въ Егерскій п. полковникомъ.
Сазоновъ, Степанъ Васильевъ. . . .	1728	1736	715 зач.; 728—изъ серж. фендр. 734—подпор.; 736—пагражд. чиномъ маіора и перев. къ стат. дѣламъ въ правит. сен.
Принцъ Саксенъ-Веймарскій, Павелъ	1805	1806	805 опред. въ сей п. капит.; 806—умеръ.
Саликовъ	1798	1798	798 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 798—отст. отъ службы.
Салтыковъ, Михайло Петровъ.	1725	1728	725 зач.; 725—лейтен. изъ капит. Ингерманландск. п.; 728—кап.-лейт. и перев. л.-гв. въ Преображ. полкъ.
Баронъ Салтыковъ, Александръ Васильевъ.	1753	1765	746 зач.; 753—прапорщ.; 755—поруч.; 758—кап.-поруч.; 761—капит.; 765—увол. въ отст. арміи полковн.
Графъ Салтыковъ, Иванъ Петровъ. .	1753	1761	745 зач.; 753—изъ серж. прапорщ.; 755—подпор.; 758—поруч.; 761—назн. ко Двору дѣйств. камеръ-юнкеромъ.
Графъ Салтыковъ, Сергѣй Владиміровъ.	1758	1759	748 зач.; 758—прапорщ.; 759 отпущ. въ заграничн. армію секундъ-маіоромъ.
Графъ Салтыковъ, Алексѣй Владиміровъ.	1762	—	756 зач.; 762—прапорщ.
Салтыковъ	1827	1832	827 перев. изъ Олонецк. пѣх. п. прапорщ.; 830—подпоруч.; 832—уволенъ подпоручик.

Самаринъ, Иванъ Михайловъ	1738	1751	738 изъ камеръ-пажей поруч.; 743—кап.-поруч.; 744—кап.; 751—уволенъ въ отст. съ чин. арміи полковник.
Самбурской, Митрофанъ Алексѣевъ .	1858	1864	858 изъ унт.-офиц. школы подпрапорщ. прапорщ.; 862—подпоруч.; 863—поруч.; 864 уволенъ отъ службы.
Самойловъ, Александръ Николаевъ.	1769	—	760 зач.; 769—прапорщ.; 771 подпор.; 772—поруч.; 775—капит.-поруч.; 778—капит.
Самойловъ, Александръ Никитинъ.	1769	1775	760 зач.; 769—прапорщ.; 771—подпоруч.; 772—поруч.; 775—капит.-поруч. и пожал. въ армію бригадир.
Графъ Самойловъ	1808	1811	808 изъ камеръ-юнкер. прапорщ.; 810—подпор.; 811—умеръ.
Санмаркъ, Карлъ Карловъ	1856	1858	856 изъ фельдф. Финляндск. кад. корп. прапорщ.; 858—перев. въ Финляндскій корпусъ инженер. путей сообщ. подпоручик.
Графъ Сапега, Петръ Ивановъ	—	1728	726 капит.; 728—увол. и отпущ. въ свое отечество.
Сатонъ, Александръ Андреевъ	1845	1848	845 перев. изъ л.-гв. Московск. п. шт.-капит.; 848—перев. обр. въ Московскій полкъ.
Свиньинъ, Петръ Сергѣевъ	1761	—	749 зач.; 761—подпор.; 763—поруч.
Свиньинъ, Никита Петровъ.	1821	1832	821 перев. изъ гренад. Принца Прусск. п. подпор.; 825—поруч.; 826—шт.-капит.; 829—капит.; 832—полковн. л.-гв. въ Измайловск. п.
Свѣчинъ, Петръ Сергѣевъ	1777	—	767 зач.; 777—прапорщ.; 779 подпоруч.
Свѣчинъ, Николай Сергѣевъ	1796	1797	797 перев. л.-гв. изъ Преобр. п. генер.-маіор.; 797—перев. обратно въ Преображ. п.

Князь Святополкъ-Мирскій, Николай Ивановъ. . .	1867	—	867 назн. командир. сего п. изъ Свиты Его Вел. ген.-маіор.; 874—отчисл. отъ команд. п.; 874—зач. въ списки п. Нынѣ въ званіи генер.-адъют. ген.-лейтен. и въ должности наказнаго атамана войска Донск. состоитъ въ спискахъ полка.
Северинъ, Петръ Ивановъ	—	1797	796 полковн.; 797—ген.-маіор. въ Измайл. п.
Селивановъ, Никита Ивановъ	—	—	698 прапорщ.
Семека, Владиміръ Савовъ	1834	1839	834 изъ кам.-пажей прапорщ.; 836—подпор.; 838—поруч.; 839—штабсъ-капит. съ переводомъ въ гв. генер. штабъ.
Семеновъ, Иванъ Борисовъ	1705	—	705 прапорщ.; 709—подпор.; 711—поруч.; 720—кап.-лейт.
Семеновъ, Андрей Николаевъ. . . .	1878	—	878 перев. изъ сост. по арм. пѣх. прапорщ.; 878—подпор. Состоитъ нынѣ на лицо.
Семичевъ, Александръ Димитріевъ.	1766	1774	766 капит. поруч; 761—изъ кад. корп. прапорщ.; 762—подпор; 764—поруч; 766—кап.-поручик.; 771—капит.; 774—указомъ прав. сената выключ. изъ полка, переим. въ статскіе совѣтники и повѣлено ему состоять при конторѣ строенія Исаакіевской церкви.
Семичевъ	1827	1832	827 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 830—подпоруч.: 832—увол. поручик.
Графъ Сенъ-При, Емануилъ Карловъ.	—	1805	797 капит.-поруч.; 799—кап.; въ томъ-же году отставл. отъ службы; 801—прин. въ службу въ сей п.; 801—полковн.; 805—перев. л.-гв. въ Егерскій батал.
Графъ Сенъ-При, Карлъ Францевъ .	1797	1805	797 зачисленъ; 801—подпоруч. (камеръ-юнкеръ); 805—исключенъ изъ списк. полка.

Сервинъ	1857	1863	857 перев. изъ Модлинск. пѣх. п. шт.-капит.; 862—капит.; 863—назнач. Рославльскимъ уѣздн. исправн.
Сеславинъ, Александръ Николаевъ.	1844	1851	844 пердв. изъ гренад. корп. Фридриха-Вильгельма III п. подпор.; 847—поручик; 851—перев. въ Бородинск. ег. п. капитан.
Сеславинъ, Павелъ Николаевъ	1845	1845	845 перев. изъ Куринск. ег. п. подпоруч.; 845—исключ. убитымъ въ дѣлѣ съ горцами.
Князь Симбирскій, Александръ Александровъ.	1842	1848	842 изъ фельдф. 1-го кад. корп.; 844—подпор.; 846—поруч.; 848—увол. отъ службы шт.-капитан.
Графъ Сиверсъ, Евгеній Егоровъ .	1857	1860	837 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 840—подпоруч.; 841—поруч.; 842—назн. адъют. дежурн. генер. главнаго шт.; 845—шт.-капит.; 848—кап., 854—полковн.; 855—вице-директор. инспекторск. д-та.; 860—генер.-маіор. въ свиту Его Велич. съ зачислен. по арміи.
Фонъ-Сиверсъ, Фадѣй Фердинандъ Людвигъ Васильевъ	1879	1881	879 перевед. изъ С.-Петербургскаго гренадерскаго Короля Фридриха-Вильгельма III полка, подпоручикомъ; 881—поручикомъ; 881 — перевед. въ генеральный штабъ шт.-капитан.
Силиверстовъ, Степанъ Ѳедоровъ . .	1732	1761	715 зач.; 732—прапорщ.; 737—подпор.; 739—поруч.; 742—капит.-поруч.; 751—кап.; 761—уволенъ гв. премьеръ-маіоромъ.
Силиверстовъ, Петръ Анкудимовъ	1765	—	754 зачисл.; 765—прапорщ.
Симоновъ, Андрей Димитріевъ. . . .	1763	1774	762 изъ пажей въ Ингерманландскій п. поруч.; 763—перев. въ Семеповск. п. подпоруч.; 766—поруч.; 769—кап.-поруч.; 771—кап.; 774—ув. въ отст. арм. полковн.

Симоновъ, Алексѣй Димитріевъ. . . .	1764	—	764 изъ кам.-паж. поруч.; 766 —кап.-поруч.; 771—капитан.
Синицынъ, Левъ Николаевъ. . . .	1850	1858	850 пер. изъ грен. Имп. Австр. п. подпор.; 854—поруч.; 856 —шт.-капит.; 858—умеръ.
Синявинъ, Дорооей Петровъ.	—	—	698 поруч. квартерм. участв. въ д. подъ Воскр. монаст.
Синягинъ, Николай Мартемьяновъ . .	1804	1814	804 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 806—подпоруч.; 807 —поруч; 809—шт.-капит.; 811—капит. (флиг.-адъют.); 813—ген.-маіор.; 814—геп.-адъют. и выкл. изъ полка.
Ситманъ, Иванъ Ивановъ.	—	1802	797 капит.-поруч.; 799—кап.; 800—полковн.; 802—перев. л.-гв. въ гарнизон. батал.
Скалонъ, Николай Даниловъ	1867	—	867 изъ кам.-пажей прапорщ.; 871—подпор.; 873—поруч.; 878 — шт.-капит. Состоитъ нынѣ на лицо.
Скарятинъ, Григорій Николаевъ. . . .	1867	—	867 изъ порт.-юнкер. сего п. прапорщ.; 871—подпор.; 874 —поруч.; 878—шт.-капит. Состоитъ нынѣ на лицо.
Скворцовъ, Герасимъ Лаврентьевъ. . .	1726	1740	708 зач.; 726—фендрикъ; 730 — поруч. (квартерм.); 737—кап.-поруч.; 740—перевед. въ Московскій гвард. баталіонъ.
Скворцовъ, Иванъ Николаевъ. . . .	1835	1848	835 изъ кам.-пажей прапорщ.; 837—подпоруч.; 840—поруч.; 843—шт.-капит.; 847—капит.; 848—перев. въ корп. жандармовъ подполковникомъ.
Скворцовъ, Николай Николаевъ	1847	1866	847 изъ фельдф. 1-го кад. корп. прапорщ.; 848— подпоручик.; 849—поруч.; 852—полк. казн.; 854—шт.-капит.; 856—капит.; 861—полковн.; 866—произвед. въ генер.-маіоры по арміи.
Сковельцынъ, Николай Николаевъ . .	1812	1820	812 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 813—подпор.; 815—поруч.; 817 —шт.-капит.; 820—капит.; 820 перев. въ Либавскій п. подполковникомъ.

Скюдери, Александръ Петровъ.	1837	1850	837 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 840—подпор.; 842—поруч.; 846—шт.-капит.; 849—капит.; 850—перев. въ Якутскій п. подполковникомъ.
Слатвинскій Михаилъ Яковлевъ.	1851	1853	851 перев. изъ гренад. Короля Фридриха Вильгельма III п. подпор.; 853—увол. отъ службы поручикомъ.
Слизень, Иванъ Рафаиловъ.	1854	1859	854 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 856—подпор.; 859—перевед. въ Охотскій пѣх. п. шт.-капит.
Случевскій, Константин. Константин.	1855	1856	855 изъ фельдф. 1-го кад. корп. прапорщ.; 856 — перев. л.-гв. въ 1-й стрѣлковый баталіонъ.
Слѣпцовъ.	1810	1812	810 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 812—перев. въ Виленскій пѣх. полкъ подпоручикомъ.
Смирновъ, Владиміръ Осиповъ.	1812	1816	812 изъ подпрапорщ. сего п. прапорщикомъ; 816—умеръ.
Смиттенъ, Александръ Астафьевъ.	1825	1839	825 перев. изъ 1-го морскаго п. прапорщ.; 826 — подпоруч.; 830—поруч.; 831—шт.-капит. за отлич. въ сраж.; 831—капит. за то-же (ротн. команд.); 833—полковн. л.-гв. въ Грен. п.; 834—перев. въ сей п.; 836—перев. въ Бутырскій пѣх. п.
Смиттенъ, Петръ Александровъ. . .	1857	1857	857 изъ камеръ-пажей прапор.; 857—увол. отъ сл. кол. секр.
Смѣльскій, Сергѣй Елизаровъ. . . .	1856	1869	856 изъ унт.-офиц. школы подпрапорщ. прапорщ.; 862—подпоруч.; 863—поруч.; 865—назнач. старш. адъют. дежурн. генер. главнаго штаба; 866—шт.-капит.; 869—капитан. по гвард. пѣхотѣ.
Смѣльскій, Александръ Елизаровъ.	1856	1859	856 изъ унт.-офиц. школы подпрапорщ. прапорщ.; 859—уволенъ отъ службы кол. секр.
Сновидовъ, Герасимъ Антоновъ.	1751	1755	733 зач.; 751—изъ серж. подпор.; 755—перев. въ Нарвскій гарнизонъ премьеръ-маіоромъ.

Собакинъ, Иванъ . .	1720	—	720 фендрикъ; 721—лейтен.
Соболевскій, Василій Львовъ	1850	1854	850 перев. изъ л.-гв. Павловск. п. полковн.; 853 — батал. команд.; 854—перев. въ гренад. Короля Прусск. п., съ назнач. команд. резервн. бригады 1-й гренадерской дивизіи.
Соймановъ	1799	1802	799 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 799—подпор.; 802—уволенъ поручикомъ.
Соковнинъ, Никита Оедоровъ	1728	1761	728 перев. изъ флота лейт.; 730—капит.-поруч.; 737—капит.; 740—секундъ-маіоромъ; 761—уволенъ въ отставку арміи генералъ-аншефомъ.
Соковнинъ, Василій Прокофьевъ . . .	1740	1751	728 зач.; 740—изъ сержант. въ прапорщ.; 741—подпор.; 751—убылъ.
Соковнинъ, Александръ Прокофьевъ	1740	1751	725 зач.; 740—изъ сержант. въ прапорщ.; 740—подпор.; 742—поруч.; 751—перев. въ армію подполковникомъ.
Соковнинъ.	1798	1802	798 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 799—подпор; 800—поруч.; 802—увол. отъ сл.
Соковнинъ.	1821	1821	821 перевед. изъ состоящихъ по арміи капитан.; 821—умеръ.
Соколовъ, Григорій Константиновъ . .	1857	1862	857 изъ унт.-офиц. школы подпрапорщ. прапорщ.; 862—подпоруч.; 862—перев. въ Астр. грен. п. шт.-капит.
Соловьевъ, Андрей Леонтьевъ	1714	—	698 зач.; 714 — изъ серж. прапорщ.; 719—лейт.; 721—кап.-лейт.
Баронъ Соловьевъ, Всеволодъ Николаевъ	1821	1832	821 перевед. изъ грен. Короля Прусскаго п. подпор.; 823 — поруч.; 826—шт.-капит.; 829—капит.; 832 — полковн. л.-гв. въ егерскій п.
Сонинъ, Иванъ Алексѣевъ	1733	1739	720 зач.; 733—изъ серж. въ прапорщ.; 737—подпоруч.; 739—умеръ въ Москвѣ.

Софоновъ, Ефимъ Ивановъ	1744	1761	732 зач.; 741—изъ серж. въ прапорщ.; 748—подпоруч.; 751—поруч.; 761—уволенъ гвард. секундъ-маіоромъ.
Спиридовъ, Григорій.	1780	—	780 изъ камеръ-пажей поручик.
Спѣшневъ, Василій.	—	—	715 подпоручикомъ.
Стааль, Фридрихъ-Августъ Фридрих.	1882	—	882 перев. изъ сост. по армейск. пѣхотѣ прапорщик. Состоитъ нынѣ на лицо.
Станкевичъ	1819	1820	819 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 819—подпор.; 820—перев. въ Галицкій пѣх. п. шт.-капит.
Старицкій, Иванъ Михайловъ . . .	1851	1858	851 перев. изъ л.-гв. Волынск. п. полковн.; 858—за отличіе съ орденами произв. въ генер.-маіоры, съ назнач. инспект. линейныхъ батал. въ Закавк. краѣ и перев. по арм. пѣх.
Степановъ, Алексѣй Семеновъ	1769	—	762 зач.; 769—прапорщ.; 771 подпор.; 771—поруч.; 774 капит.-поруч.
Степановъ	1819	1820	819 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 820—подпор.; 820—перев. въ Ладожскій пѣх. п. шт.-капит.
Стерлеговъ, Иванъ.	1720	—	720 фендрикъ; 721—упт.-лейт.
Стессель, Петръ Ивановъ	1824	1831	824 перев. изъ гренад. Импер. Австр. п. подпор.; 826—поручик.; 830—шт.-капит.; 831—уволенъ къ статскимъ дѣл.
Стеткевичъ, Александръ	1873	—	873 перев. изъ сост. по армейск. пѣх. прапорщ.; 876—подпор.; 878—поруч. Состоитъ нынѣ на лицо.
Столица, Михаилъ Степановъ	1877	1882	877 перев. изъ сост. по армейск. пѣх. прапорщ.; 877—подпор.; 882—перев. въ генер. штабъ поруч.
Стороженко, Владиміръ Андреевъ . .	1838	1843	838 изъ камеръ-наж. прапорщ.; 840—подпор.; 842—поруч.; 843—уволенъ отъ службы.

Софоновъ, Ефимъ Ивановъ.	1744	1761	732 зач.; 741—изъ серж. въ прапорщ.; 748—подпоруч.; 751—поруч.; 761 — уволенъ гвард. секундъ-маіоромъ.
Спиридовъ, Григорій.	1780	—	780 изъ камеръ-пажей поручик.
Спѣшневъ, Василій.	—	—	715 подпоручикомъ.
Сталь, Фридрихъ-Августъ Фридрих.	1882	—	882 перев. изъ сост. по армейск. пѣхотѣ прапорщик. Состоитъ нынѣ на лицо.
Станкевичъ	1819	1820	819 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 819—подпор.; 820—перев. въ Галицкій пѣх. п. шт.-капит.
Старицкій, Иванъ Михайловъ . . .	1851	1858	851 перев. изъ л.-гв. Волынск. п. полковн.; 858 — за отличіе съ горцами произв. въ генер.-маіоры, съ назнач. инспект. линейныхъ батал. въ Закавк. краѣ и перев. по арм. пѣх.
Степановъ, Алексѣй Семеновъ	1769	—	762 зач.; 769—прапорщ.; 771 — подпор.; 771 — поруч.; 774 — капит.-поруч.
Степановъ	1819	1820	819 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 820—подпор.; 820—перев. въ Ладожскій пѣх. п. шт.-капит.
Стерлеговъ, Иванъ.	1720	—	720 фендрикъ; 721—унт.-лейт.
Стессель, Петръ Ивановъ	1824	1831	824 перев. изъ гренад. Импер. Австр. п. подпор.; 826—поручик.; 830—шт.-капит.; 831—уволенъ къ статскимъ дѣл.
Стеткевичъ, Александръ	1873	—	873 перев. изъ сост. по армейск. пѣх. прапорщ.; 876—подпор.; 878 — поруч. Состоитъ нынѣ на лицо.
Столица, Михаилъ Степановъ	1877	1882	877 перев. изъ сост. по армейск. пѣх. прапорщ.; 877—подпор.; 882—перев. въ генер. штабъ поруч.
Стороженко, Владиміръ Андреевъ . .	1838	1843	838 изъ камеръ-паж. прапорщ.; 840 — подпор.; 842—поруч.; 843—уволенъ отъ службы.

Стремоуховъ, Вячеславъ Егоровъ . .	1821	1824	821 перев. изъ гренад. Импер. Австр. п. прапорщ.; 823 — подпоруч.; 824—уволенъ отъ службы поручикомъ.
Стрешневъ, Петръ Ивановъ	1729	—	729 изъ камеръ-юнкер. Ея В. Натальи Алексѣевны въ капитаны.
Стрешневъ, Николай Ивановъ . . .	1729	—	729 капит.; 737—секундъ-маіоромъ.
Стрижевскій, Алексѣй Михайловъ . .	1842	1843	842 изъ упт.-офиц. школы гв. подпрапорщ. прапорщ.; 843—уволенъ отъ службы подпор.
Стрижевскій, Василій Михайловъ . .	1842	1856	842 изъ упт.-офиц. школы гв. подпрапорщ. прапорщ.; 845—подпор.; 848—поруч.; 849—шт.-капит.; 854—капит.; 856—полковн. л.-гв. въ Московскій п.
Баронъ Строгановъ, Александръ Сергѣевъ	1753	1758	745 зач.; 753—прапорщ.; 755—подпор.; 758—пожалованъ ко двору камеръ-юнкеромъ.
Струковъ, Владиміръ Николаевъ	1845	1853	845 перев. л.-гв. изъ Волынск. п. капит.; 848—назн. дежурн. штабъ-офиц. штаба всѣхъ резервныхъ войскъ; 848 — полковн.; 853—зачисл. по арміи.
Стюфлеръ, Николай Львовъ	1810	1818	810 припятъ изъ Швейцаріи капит.-поруч.; 813—шт.-кап.; 816—капит.; 816—полковн.; 818—назнач. командир. 1-го карабинерн. п.
Судейниковъ, Осипъ Степановъ	1773	—	773 прапорщ.; 775—подпоруч.; 777—поруч.; 779—кап.-пор.
Судольцовъ	—	1712	712 полков. адъютант. умеръ.
Сукинъ, Яковъ Ивановъ	1739	1758	724 зач.; 739—прапорщ.; 740—подпор.; 743—поруч.; 751—капит.-поруч.; 755—капит.; 758 — уволенъ въ отставку арміи полковникомъ.
Сукинъ, Иванъ Ивановъ	—	1799	797 капит.; 798 — полковник.; 799 — генер.-маіор. и шефъ егерскаго Фока п.

Сулима-Самуйло, Леонидъ Юліановичъ.	1882	—	882 перев. изъ сост. по армейской пѣхотѣ прапорщикомъ. Состоитъ нынѣ на лицо.
Сумароковъ, Гурій.	1709	1717	709 изъ серж. прапорщик., при Лѣсной раненъ штыкомъ въ горло; 714—подпоруч.; 717—за старостью увол. отъ сл.
Сумароковъ, Николай Андреевъ . .	1778	—	769 зач.; 778—прапорщ.; 779—подпоруч.
Сумароковъ . . .	—	1796	Поручикъ; 796—увол. въ отст.
Сумароковъ, Николай Сергѣевъ . .	1876	—	876 перев. изъ состоящ. по армейской пѣх. прапорщ.; 877—подпор. Сост. нынѣ на лицо.
Сумбатовъ.	1831	1832	831 перев. изъ л.-гв. гренад. п. капит.; 832—полковн. въ Апшеронскій пѣхотный п.
Суровцевъ, Ферапонтъ Ивановъ . .	1721	1737	715 зач.; 721—прапорщ.; 726—капит.-лейт.; 734—капит.; 737—отставл. отъ службы.
Сусловъ, Андрей Андреевъ	—	—	700 зач.; 709—поруч.; 719—капит.-лейт.
Сухово-Ковылинъ, Александръ Васильевъ	1771	—	764 зач.; 771 — изъ серж. прапорщ.
Сухово-Ковылинъ, Ѳедоръ Васильевъ.	1771	—	764 зач.; 771—изъ серж. прапорщ.; 772 — подпор.; 774—поруч. (адъют.); 777—капит.-поруч.
Сухотинъ, Михайло.	—	—	Участв. въ пох. 1705 г. капит.
Сухотинъ, Григорій Богдановъ	1714	1736	714 подпор.; 719—лейт.; 720—капит.-лейт.; 724 — капит.; 736 — отставл. отъ службы бригадиромъ.
Сухотинъ, Николай Михайловъ. . . .	1734	1751	724 зач.; 734—прапорщ.; 737—подпор.; 739—поруч.; 742 — капит.-поруч.; 748 — капит.; 751—уволенъ въ отставку.

Сухотинъ, Василій Архиповъ	—	1751	733 зач.; 740—подпоруч.; 751—увол. въ отставку поручик.
Графъ Татищевъ. .	1811	1812	811 перев. изъ Павловскаго гренад. п. поручик.; 812 — убитъ въ сраженіи.
Графъ Татищевъ, Алексѣй Николаевъ	1811	1815	811 перев. изъ Павловскаго гренад. п. поруч.; 813—шт.-капит.; 815—перев. въ Гродненскій гус. п. маіоромъ.
Тахтинскій-Шахъ, Абульфертъ Ага .	1882	—	882 переведенъ изъ состоящ. по армейск. пѣхотѣ прапорщикомъ. Состоитъ нынѣ на лицо.
Тевякинъ, Владиміръ Александровъ. . .	1859	1872	859 перев. изъ Таврическ. гренад. п. шт.-капит., съ оставл. въ Образцовомъ пѣх. п.; 862—капит.; 863 — подполковн.; 864—полковн.; 872 — назначен. команд. 64 пѣх. Казанскаго п.
Теглевъ, Александръ Павловъ	1878	—	878 перев. изъ л.-гв. резервн. пѣх. п. подпоручик. Состоитъ нынѣ на лицо.
Текутьевъ, Николай Григорьевъ . . .	1771	1777	761 зач.; 771 — изъ серж. въ прапорщ.; 772 — подпоруч.; 774—поруч.; 777—капит.-поруч. и пожалов. арміи подполковн.
Текутьевъ, Иванъ Григорьевъ . . .	1771	1774	761 зач.; 771—прапорщ.; 772—подпоруч.; 774 — уволенъ въ отставку.
Текутьевъ Алексѣй Григорьевъ . . .	1777	—	766 зач.; 777 — подпор.; 779 — адъют.
Текутьевъ, Петръ Григорьевъ . . .	1777	—	766 зач.; 777—прапорщ.; 779—подпоруч.
Текутьевъ, Димитрій Ивановъ.	1800	1806	800 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 802—подпоруч.; 805—поруч.; 806 — убитъ въ сраженіи.
Текутьевъ.	1800	1801	800 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 801 — уволенъ отъ службы.

Телепневъ, Степанъ Ларіоновъ	1721	—	715 зач.; 721—прапорщ.; 724—унт.-лейт.; 728—лейтен.; 737 кап.-поруч.; 739—капит.
Телепневъ, Петръ Ивановъ	1737	1749	726 зач.; 737—прапорщ.; 740—поруч. (адъют.); 740—вышелъ въ отставку.
Теляковскій, Василій Борисовъ . . .	1766	1768	756 зач.; 766—прапорщ.; 768—въ отст. секундъ-маіор.
Теренвергъ, Александръ Карловъ.	1822	1829	822 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 825—подпоруч.; 826—поруч.; 829—увол. къ стат. дѣламъ съ повыш. чина.
Гр. Тизенгаузенъ, Павелъ Ивановъ .	1797	1800	797 кап.-поруч.; 798 — капит.; 799—полковн.; 800 — генер.-маіор. и шефъ мушкет. Лаврова п.
Гр. Тизенгаузенъ.	1812	1814	812 перев. изъ гренад. гр. Аракчеева п. капит.; 813—полковн.; 814 — назначенъ командир. фельдъегерскаго корпуса.
Тизенгаузенъ . . .	1814	1816	814 перев. изъ Мингрельск. пѣх. п. капитан.; 815 — полковн.; 816 — назн. командир. Смоленскаго пѣх. п.
Гр. Тизенгаузенъ, Ѳедоръ Павловъ .	1831	1836	831 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 833 — поцдоруч.; 736 увол. отъ службы поруч.
Тимротъ, Александръ Ивановъ. . . .	1821	1829	821 перев. изъ гренад. Короля Прусскаго п. подполковн.; 821 — полковн.; 829 — ген.-маіор., съ оставл. команд. образц. пѣх. полка.
Тимротъ Готгардъ Александровъ. . .	1850	1858	850 перев. изъ гренад. Имп. Австр. п. подпоруч.; 854 — поруч.; 858 — перев. въ гренад. Имп. Австр. п. капитан.
Тимротъ, Карлъ Александровъ. . .	1852	1859	852 изъ камеръ-пажей прапорщ.; 854 — подпор.; 855 — поруч.; 858—шт.-капит.; 859 —перев. въ генер. штабъ капитан.

Тимротъ, Оскаръ Ѳедоровъ	1858	1861	858 перев. изъ Кіевскаго грен. Короля Нидерландск. п. шт.-кап., съ оставл. въ Образц. пѣх. п.; 861 — исключенъ изъ службы.
Тиньковъ, Александръ Васильевъ.	1773	—	764 зач.; 773—прапорщ.; 774—подпоруч.
Типольдъ	1828	1832	828 изъ унт.-офиц. сего п. прапорщ.; 832—перев. л.-гв. въ конно-гренад. полкъ.
Типольдъ, Михаилъ Александровъ. . .	1870	1871	870 изъ камеръ-пажей прапорщ.; 871—перев. л.-гв. во 2-ю артил. бригаду.
Титовъ, Николай Сергѣевъ	1761	—	750 зач.; 761—прапорщ.; 762—подпоруч.; 762 — поруч.; 764 кап.-поруч.
Тихменевъ.	1799	1801	799 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 801—увол. подпоруч.
Тихменевъ, Сергѣй Семеновъ	1800	1803	800 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 802 — подпоруч.; 803 увол. поручик.
Тихомировъ, Николай Михайловъ. .	1778	1779	771 зач.; 778 — прапорщ.; 779 умеръ.
Графъ Толстой, Иванъ Андреевъ .	1771	—	764 зач.; 771 — изъ серж. прапорщ.; 772 — подпор.; 774 — поруч.; 777—кап.-поруч.; 779 — капит.
Графъ Толстой, Александръ Петровъ	—	1808	797 подпоруч.; 798—поруч.; 800 — шт.-капит.; 803 — капит.; 806 — полковн.; 808 уволенъ къ стат. дѣл.
Толстой.	1808	1813	808 перев. изъ Астрахан. гренад. п. подпоруч. 810—поруч.; 813 — шт.-капит.; 813 — переим. въ маіоры арміи.
Толстой, Иванъ Николаевъ	1812	1821	812 изъ камеръ-пажей прапорщ.; 813 — подпоруч.; 816 — поруч. (полков. кварт.); 819—шт.-капит.; 821—перев. въ л.-гв. Преображ. п.

Толстой, Николай Николаевъ	1814	1821	814 изъ камеръ-пажей прапорщ.; 817 — подпор.; 819 — поруч.; 821 — перев. л.-гв. въ Московскій п.
Толстой, Павелъ Димитріевъ	1828	1833	828 перев. изъ л.-гв. Преображенскаго п. полковн.; 833 — пазн. сост. по арміи.
Толызинъ, Лукьянъ Ивановъ	1758	1769	748 зач.; 758—прапорщ.; 761 — черезъ чинъ поручикъ; 761 — капит.-поруч.; 764 — капит.; 769—уволенъ арміи полковн.
Толызинъ, Петръ Ѳедоровъ	1761	1770	749 зач.; 761 — прапор.; 761 — подпор.; 763 — поруч.; 765 — кап.-поруч.; 767—капит.; 770 —пожалов. въ армію полковник.
Толызинъ, Александръ Ѳедоровъ .	1761	1770	749 зач.; 761—прапорщ.; 763 — —поруч.; 766—капит.-поруч.; 769—капит.; 770 — пожалов. камергеромъ.
Томсенъ, Оскаръ Петровъ	1864	1870	864 перев. изъ 18-го стрѣлк. бат. подпоруч.; 868 — поруч.; 869—шт.-капит.; 870 — пазн. командир. 1-го пѣш. батал. Забайкальск. казач. войска войсковымъ старшиной.
Тошильскій Петръ Ивановъ	1755	1768	742 зач.; 755 — подпор.; 758 — поруч. (адъют.); 761 — кап.-поруч.; 762 — капит.; 768 — умеръ.
Тормазовъ, Петръ Петровъ	1779	1780	768 зач.; 779 — прапорщ.; 780 увол. въ отст. арміи секундъ-маіоромъ.
Маркизъде-Траверсе, Леонидъ Александ.	1854	1862	854 изъ камеръ-пажей прапорщ.; 855 — подпоруч.; 861 поруч.; 862—перев. л.-гв. въ кираспрскій Его Велич. п.
Трамбецкій, Левъ Николаевъ	1850	1851	850 изъ фельдф. 1-го кад. корпуса прапорщ.; 851—перев. въ ег. геп.-ад. князя Черныышева п. поручикомъ.
Трегубовъ, Иванъ .	—	—	698 прапорщ.; 711 — поруч.

Трегубовъ, Алексѣй Яковлевъ	1771	—	764 зач.; 771—подпоруч.; 775—адъют. 777—кап.-поруч.; 778—капит.
Третескій, Владиміръ Устиновъ . .	1878	—	878 перев. изъ состоящ. по армейской пѣхотѣ, прапорщикомъ.
Третескій, Леонидъ Устиновъ	1882	—	882 перев. изъ состоящ. по армейской пѣхотѣ, прапорщикомъ. Состоитъ нынѣ на лицо.
Трещенковъ, Владиміръ Александровъ	1856	1868	856 перев. изъ грен. Гроссъ-Герц. Фридриха Мекленб. п. подпор.; 862—поруч.; 863—шт.-кап.; 868 увол. отъ службы надворн. совѣтн.
Трещенко, Евгеній Александровъ . .	1857	1868	857 изъ унт.-офиц. Полоцкаго кад. корп. прапор.; 862—подпоруч.; 863—поруч.; 866—шт.-капит.; 868—увол. отъ службы коллеж. ассес.
Трофимовъ, Владиміръ Ивановъ . .	1844	1858	844 изъ унт.-офиц. школы гвард. подпран. прапорщ.; 846—подпоруч.; 848—поруч.; 850—шт.-капит.; 854—капит.; 858 увол. отъ службы полковникомъ.
Троцкій, Николай Васильевъ	1857	1861	857 изъ унт.-офиц. школы подпран. прапорщ.; 861—перев. въ Елецкій пѣх. п. поручик.
Князь Трубецкой, Николай Никитинъ	1761	1769	759 зач.; 761—изъ серж. подпор.; 761—поруч.; 761—кап.-поруч.; 766—капит.; 769—увол. въ отст. арміи полковник.
Князь Трубецкой, Иванъ Дмитріевъ.	1779	—	773 зач.; 779—прапорщ.
Князь Трубецкой, Сергѣй Петровъ .	1810	1821	810 изъ подпран. сего п. прапорщ.; 812—подпор.; 813—поруч.; 816—шт.-капит. (полков. казн.); 819—капит.; 821 перев. л.-гв. въ Преображ. п.
Князь Трубецкой, Александръ Петр.	1811	1817	811 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 813—подпор.; 813—поруч.; 814—шт.-капит.; 816—капит.; 817—полковник. въ Кіевскій драг. полкъ.

Князь Трубецкой.	1820	1820	820 изъ подпр. сего полка прапорщ.; 820—перев. во Владимірскій пѣх. п. поруч.
Трушинскій, Ѳедоръ Ивановъ	1843	1844	843 перев. л.-гв. изъ Павловскаго п. поруч.; 844 увол. отъ службы шт.-капит.
Тулубьевъ, Александръ Димитріевъ.	1812	1820	812 изъ камеръ-пажей прапорщ.; 813—подпоруч.; 816—поруч.; 819—шт.-капит.; 820—перев. въ 3-й Морской п. маіоромъ.
Тулубьевъ, Павелъ Димитріевъ . . .	1817	1820	817 изъ подпр. сего полка прапорщ.; 819—подпоруч.; 819—поруч.; 820—перев. въ 3-й Морской п. капитан.
Тутолминъ, Ѳедоръ Димитріевъ . . .	1839	1845	839 перев. л.-гв. изъ грен. п. капит.; 839—полковн.; 841—батал. командр.; 845—перев. л.-гв. въ Измайл. п.
Тухачевскій, Александръ Николаевъ.	1811	1820	811 изъ подпран. сего полка прапорщ.; 813—подпор.; 815—поруч.; 817—шт.-кап.; 820—капит.; 820—переведенъ въ Галицкій пѣх. полкъ подполковн.
Тухачевскій, Николай Николаевъ . .	1817	1821	817 перев. изъ кавалергардскаго п. поруч.; 819—шт.-капит.; 821—перев. л.-гв. въ Московскій п.
Тютчевъ	1819	1820	819 изъ подпран. сего п. прапорщ.; 819—подпоруч.; 820—перев. въ Пензенскій пѣх. п. шт.-капитан.
Уваровъ, Ѳедоръ Ѳедоровъ	1740	1753	727 зач.; 740—подпор.; 741—поруч. (адъют.); 742—кап.-поруч.; 751—капит.; 753—увол. въ отст. арміи полковн.
Уваровъ, Александръ Ѳедоровъ	1761	—	748 зач.; 761—прапорщ.; 762—поруч. (адъют.); 766—кап.-поруч.; 769—капит.
Уваровъ, Семенъ Ѳедоровъ	1769	—	761 зач.; 769—прапорщ.; 771—поднор.
Удомъ, Иванъ Ѳедоровъ	1821	1821	Генер.-маіоръ; 821—назнач. изъ Свиты Его Велич. командр. п.; 821—умеръ

Князь Урусовъ, Алексѣй	—	—	698 поручикъ.
Князь Урусовъ, Александръ Александр.	1753	1762	742 зач.; 753—прапорщ.; 755—подпоруч.; 758—поручик.; 761—кап.-поруч.; 761—кап.; 762—увол. въ отст.
Князь Урусовъ, Александръ Васильевъ.	1758	1761	742 зач.; 758—прапорщ.; 758—подпор.; 761—поруч.; 761—кап.-поруч.; 763—въ армію полковникомъ.
Князь Урусовъ, Димитрій Николаевъ.	1804	1808	804 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 806—подпор.; 807—поруч.; 808—перевед. въ Херсонск. грен. п.
Усовъ, Андрей . . .	—	—	698 прапорщ.; 713—поруч.; 719—кап.-лейтен.
Усовъ, Александръ .	1709	—	709 прапорщ. изъ урядн.
Усовъ, Андрей Андреевъ	—	—	700 зач.; 725—капит.
Усовъ, Александръ Николаевъ	1799	1807	799 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 800—подпор.; 803—поруч. (полк. квартер.); 807—шт.-капит.; 807—увол. отъ службы.
Усовъ, Петръ Николаевъ	1799	1806	799 изъ порт.-прап. сего п. прапорщ.; 800—подпор.; 803—поруч.; 806—убитъ въ сраж.
Усовъ	1806	1809	806 опред. изъ отст. 6-й артилл. бриг. подпоруч.; 807—поруч.; 809—уволенъ отъ службы къ статск. дѣл. съ повыш. чина.
Уструговъ, Василій Васильевъ	1821	1826	821 перев. изъ гренад. Короля Прусскаго п. шт.-капит.; 821 капит.; 826—полковн.; л.-гв. въ Финляндскій п.
Уструговъ, Тимоѳей Васильевъ	1821	1846	821 перев. изъ гренад. Короля Прусск. п. прапорщ.; 823—подпор.; 826—поруч ; 829—шт.-капит.; 832—капит.; 837—перев. л.-гв. въ Финляндскій п.; 838—перев. обр. въ сей п. полковн.; 846—произв. въ ген.-маіоры по арміи.

Устругов, Михаилъ Тимоѳеевъ . . .	1848	1869	848 изъ унт.-офиц. 1-го кад. корп.; 849 — подпор.; 852—поруч.; 855—шт.-капит.; 855—команд. роты; 861—капит.; 863—полковн.; 869—назнач. команд. 43-го пѣх. Охотск. п.
Устругов, Михаилъ Ивановъ	1856	1867	856 изъ унт.-офиц. Орловскаго Бахтина корп. прапорщ.; 862—подпор.; 863—поруч.; 866—шт.-капит.; 867—перев. въ 24-й пѣх. Якутскій п. маіор.
Князь Ухтомскій.	1806	1809	806 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 807 — подпор.; 809—перевед. въ Бѣлорусскій гус. п. шт.-ротмистр.
Графъ Ушаковъ, Андрей Ивановъ .	1730	1747	730 перев. изъ л.-гв. Преображ. п. подполковн.; 747—умеръ.
Ушаковъ, Степанъ Ѳедоровъ	1731	—	730 зач.; 731—прапорщ.; 736—подпоруч.
Ушаковъ, Михаилъ Андреевъ	1751	1753	733 зач.; 751 изъ серж. подпор.; 753—перев. въ армію секундъ-маіоромъ.
Ушаковъ, Осипъ Петровъ. . .	1762	1763	762 зач.; изъ серж. шляхт. кад. корп.; 762 — поруч.; 763 — уволенъ гвардіи капитаномъ.
Ушаковъ, Миронъ Ивановъ	1762	—	756 зач.; 762—прапорщ.; 764—подпоруч.; 766—поруч.; 769—капитанъ-поручикомъ.
Ушаковъ	1798	1799	798 изъ камеръ-пажей поруч.; 799—отставл. отъ службы.
Ушаковъ, Николай Александровъ. . .	1834	1841	834 перев. изъ гренад. Импер. Австр. п. шт.-капит. съ оставленіемъ старш. адъют. казанскаго военн. губерн.; 836 — капит.; 841—уволенъ отъ сл. коллежскимъ совѣтникомъ.
Ушаковъ	1859	1861	859 изъ унт.-офиц. 1-го кад. корп. прапорщ.; 861—перев. въ 16-й стрѣлк. батал. поруч.
Фельдманъ, Александръ Александр.	1851	1868	851—перев. изъ гренад. Короля Фридриха Вильгельма III п. подпор.; 854—поруч.; 855—ротн. команд.; 860—шт.-кап.; 863—капит.; 865—полковн.; 868—назн. сост. по арм. пѣхотѣ.

Фельдманъ, Ѳедоръ Александровъ. . .	1853	1859	853—изъ камеръ-паж. прапорщ.; 854 — подпор.; 858 — поруч.; 859—перев. въ генер. штабъ штабсъ-капит.
Фельдманъ, Іоганнъ Александровъ. . .	1854	1866	854 перев. изъ гренад. корпуса Фридриха Вильгельма III п. подпоруч.; 854—поруч.; 861—шт.-капит.; 863—капит.; 866 — полковн. л.-гв. въ Измайловскій п.
Фельдманъ, Константинъ Александровъ.	1856	–	856 изъ камеръ-пажей прапорщ.; 862 — подпор.; 863 — поруч.; 866—шт.-капит.;871—капит.; 876—полковн.
Фельдманъ, Михаилъ Александровъ. . .	1860	1872	860 изъ юнкер. школы подпр. прапорщ.; 863 — подпоруч.; 865—поруч.; 868—шт.-капит.; 868—увол. отъ службы; 870 —опред. вновь; 872—уволенъ капит.
Фенишъ, Василій Андреевъ	1811	1826	811 опред. изъ отст. московск. пѣх. п. поруч.; 811—шт.-кап.; 815—капит.; 816—полковник.; 826—генер.-маіор., съ оставл. при Велик. Князѣ Константинѣ Павловичѣ и выключенъ изъ полка.
Фенишъ, Григорій Андреевъ	1811	1816	811 опред. изъ отст. Свиты Его Велич. по квартирм. части прапорщ.; 812—подпор.; 813—поруч.; 814—шт.-капит.; 815—капит.; 816—назнач. командиромъ 14-го егерск. п.
Фертичъ, Иванъ Осдоровъ.	1797	1799	797 капит.; 798—полковн.; 798 — отст. отъ службы; 799 — опред. въ сей п.; 799—генер.-маіоромъ и шефомъ мушкет. графа Шембека п.
Филимоновъ, Гаврило Андреевъ . .	1775	—	763 зач.; 775—прапорщ.
Филимоновъ, Павелъ Сергѣевъ	1799	—	799 перев. изъ егер. Судгофа п. поруч.; 800—шт.-капит.; 804—капит. (куда выбылъ неизв.).

Фонъ-Фитингофъ, Бернгардъ	1761	1774	751 зач.; 761—прапорщ.; 762—подпор.; 763 — поруч.; 766—капит.-поруч.; 769 — капит.; 774—увол. въ отст. бригадир.
Флеровъ, Димитрій Ефимовъ.	1868	1876	868 перев. изъ 1-го пѣх. Невск. п. подпор.; 870—поруч.; 873—шт.-капит.; 876—умеръ.
Фолькменъ, Александръ Егоровъ. .	1821	1826	821 перев. изъ Фанагор. гренад. п. поруч.; 826 — шт.-капит.; 826—перев. въ Малороссійск. гренад. п. маіор.
Фохтъ, Карлъ Ивановъ	1833	1836	833 перев. изъ л.-гв. Литовскаго п. полковн.; 836—назнач. команд. резервн. бригады 13-й пѣх. дивизіи, съ зачисл. по арміи.
Фонъ-Фраундорфъ, Петръ Ивановъ.	1766	1775	755 зач.; 766—прапорщ.; 768—подпоруч.; 771—поруч.; 772—капит.-поруч.; 775—капит. и пожалов. арміи полковн.
Баронъ Фридериксъ, Петръ Андреевъ .	1804	1819	804 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 806—подпор.; 807—поруч.; 809—шт.-капит.; 811—капит.; 813—полковн.; 819—назнач. команд. л.-гв. Московскаго п.
Баронъ Фридериксъ, Ѳедоръ Андреевъ .	1812	1815	812 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 813—подпор.; 815 перев. въ Павлоградскій гус. полкъ ротмистромъ.
Баронъ Фридериксъ.	1819	1820	819 изъ подпрапорщ. сего п. прапорщ.; 820—перев. въ Ревельскій пѣх. п. поручик.
Фроловъ, Петръ Николаевъ	1815	1816	815 перев. изъ 1-го егерск. п. капит.; 816—полковн., съ назнач. команд. Селенгинскаго пѣх. п.
Фроловъ, Сергѣй Николаевъ. . . .	1830	1835	830 перев. л.-гв. изъ гренад. п. шт.-капит.; 832—капит.; 833 въ образц. пѣх. п.; 835—полковн. л.-гв. въ егерскій п.
Фроловъ, Николай Григорьевъ . . .	1830	1833	830 изъ камеръ-пажей прапорщ.; 832—подпор.; 833 — уволенъ отъ службы.

Фурманъ, Андрей Ѳедоровъ	1821	1823	821 перев. изъ грепад. наслѣдн. принца Прусскаго п. поруч.; 822—шт.-капит.; 823—перев. въ Черниговскій пѣх. п. капитаномъ.
Фуругельмъ, Оттонъ Оттоновъ	1839	1855	839 изъ упт.-офиц. Финляндскаго кад. корп. прапорщ.; 842—подпор.; 845—поруч.; 848—шт.-капит.; 850—капит.; 854—полковн.; 855—назнач. команд. Екатеринославскаго грепадерскаго п.
Харламовъ, Ѳедоръ Васильевъ	—	1799	Ген.-маіоръ; 799—командир. батал. Цызырева; 799 умеръ отъ ранъ.
Хастановъ, Акимъ Акимовъ	1828	1842	828 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 832—подпор.; 832—увол. отъ службы; 835—опред. въ сей п., съ назнач. ад. нач. штаба на кавказск. линіи и въ Черноморіи; 837 поруч.; 841—шт.-капит.; 842 увол. капитан.
Хатунцевъ, Николай Михайловъ . . .	—	1798	798 полковн.; 798—перев. въ мушк. г.-м. Миллера п.
Князь Хилковъ, Семенъ Ѳедоровъ . .	—	—	698 поруч.; 705—кап.-поруч.
Князь Хилковъ, Михаплъ	—	—	Участв. въ походѣ; 705—поруч.
Князь Хилковъ, Михаплъ Яковлевъ .	1775	—	763 зач.; 775—прапорщ.; 777—подпоруч.; 778—поруч.
Князь Хилковъ, Александръ Яковл.	1775	1779	767 зач.; 775—прапорщ.; 777—подпор.; 779—пожалов. въ отст. съ чиномъ арміи преміеръ-маіора.
Хитрово, Сергѣй Михайловъ	1830	1852	830 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 832—подпор.; 834—поруч.; 837—шт.-капит.; 841 капит.; 847—полковн.; 848—назн. команд. зап. батал.; 851 командир. батал.; 852—назнач. командир. пажеск. Его Велич. корпуса.

Хитрово, Николай Михайловъ . . .	1848	1856	848 перев. л.-гв. изъ егерскаго п. полковн.; 850 — командир. батал.; 856 — будучи командующ. резервнымъ п., произв. въ геп.-маіоры по гв. пѣх.
Хитровъ, Сергѣй Петровъ	1773	—	767 зач.; 773 — прапорщ., коммисаръ; 774 — подпор.; 777 — адъют.; 779—кап.-поруч.
Хитровъ, Александръ Васильевъ . . .	1808	1816	808 изъ кам.-паж. подпор.; 811 поруч.; 813—шт.-капит.; 816 увол. отъ служб. капит.
Хлюстинъ, Василій Николаевъ. . .	1831	1846	831 изъ подпр. сего полка прапорщ.; 834 — подпор.; 837 — поруч.; 841—шт.-капит.; 842 —назн. адъют. 1 бриг. 1 гв. пѣх. дивизіи; 844 —капит.; 846 увол. отъ служ. полковн.
Хмелевъ, Александръ Петровъ .	1817	1820	817 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 819 подпор.; 820 —поруч.; 820 —перев. въ 3-й Морской п. шт.-капит.
Князь Хованскій, Алексѣй.	—	1711	698 капит.; 709 — при Лѣсной раненъ; 711 умеръ.
Князь Хованскій, Ѳедоръ Семеновъ.	—	—	698 поруч.
Князь Хованскій, Ѳедоръ	1709	—	709 изъ серж. прапорщ.; 711 подпоруч.
Князь Хованскій, Николай Николаевъ.	1857	1867	857 перев. изъ л.-гв. Бородинскаго Его Велич. полка прапорщ.; 862 — подпоруч ; 863 — поручик.; 866—шт.-капит.; 867— зач. по арм. пѣх. маіоромъ.
Баронъ фонъ-деръ-Ховенъ, Александръ Христофоровъ	1859	1864	859 изъ кам.-пажей прапор.; 863 подпоруч.; 864 — поруч.; 864 умеръ.
Хомутовъ, Аполлонъ Ивановъ.	1751	1757	751 изъ серж. прапорщ. (аудиторъ); 753—подпоруч.; 755— поруч.; 757 умеръ.

Хомутовъ, Яковъ Никифоровъ . . .	1751	1761	732 зач.; 751 — изъ сержант. прапорщ.; 752—подпоруч.; 756 —поруч. (обозн.); 758—кап.-поруч.; 761 — въ Московск. гвард. батал. капитан.
Хомяковъ, Оедоръ Степановъ . . .	1751	1755	751 изъ серж. подпоруч.; назнач. па должн. полков. комиссара; 753—поруч.; 755 увол. въ отст. гв. капит.-поруч.
Хомяковъ, Александръ Оедоровъ .	1764	—	754 зач.; 764—прапорщ.
Хоненевъ, Семенъ Ивановъ	1751	1755	742 зач.; 751—изъ серж. прапорщ.; 753 — подпоруч.; 755 увол. въ отст. поруч.
Храповицкій, Павелъ Ивановъ . .	1808	1813	808 изъ порт. прапорщ. л.-гв. Преображ. п. прапорщ.; 809 —подпор.; 811—поруч.; 813 умеръ.
Храповицкій, Николай Ивановъ . . .	1808	1820	808 изъ пор.-прапорщ. л.-гв. Преображ. п. прапорщ.; 810—подпор.; 813—поручик.; 814—шт.-капит.; 816—капит.; 817—полковн.; 820 увол. отъ службы.
Храповицкій, Казиміръ Михайловъ .	1837	1859	837 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 840 — подпор.; 841 — поруч.; 845—шт.-капит.; 818 —капит.; 854—полковн.; 859 назн. ком. Брянскаго пѣх. п.
Христіани, Николай Васильевъ	1852	1858	852 изъ упт.-офиц. школы подпр. прапорщ.; 854 — подпор.; 855—поруч.; 857—шт.-капит.; 858—перев. въ генер. штабъ капитан.
Христіани, Василій Васильевъ	1858	1864	858 изъ камеръ-пажей прапорщ.; 862—подпоруч.; 863—поруч.; 864—перев. въ генер. штабъ шт.-капит.
Хрущовъ, Михаилъ Семеновъ	1715	1737	714 зач.; 715—подпоруч.; 719—лейтен.; 721 — капит.-лейт.; 724—капит.; 730 — премиеръ-маіоръ; 737 — пожалов. въ армію генер.-маіор.
Хрущовъ, Петръ Михайловъ. . . .	1736	1761	736 зач.; 736—перев. изъ арміи капит.; 761 уволенъ гв. премиеръ-маіор.

Хрущовъ, Николай Григорьевъ. . . .	1778	—	770 зач.; 778—прапорщ.; 779—подпоруч.
Хрущовъ, Николай Николаевъ. . . .	1811	1820	811 изъ порт.-прапорщ.; сего п. прапорщ.; 813 — подпор.; 816 шт.-капит.; 819—капит.; 820 увол. полковник.
Хрущовъ, Димитрій Николаевъ. . . .	1846	1848	846 перев. л.-гв. изъ Литовскаго п. шт.-капит.; 848 — перев. обратно въ Литовскій полкъ.
Худоминъ, Степанъ Астафьевъ. . . .	1714	1727	704 зач.; 714—изъ прапорщ. въ поруч. и адъют.; 721 — кап.-лейт.; 727 — за болѣзнію отставленъ отъ службы.
Цеге-фонъ-Мантейфель, Николай Максимовъ. . . .	1846	1850	846 изъ упт.-офиц. школы гвард. подпрап. прапорщ.; 848—подпоруч.; 849—поруч.; 850—перев. въ пѣх. Принца Карла Прусск. п. капит.
Цейсъ, Ѳедоръ Андреевъ	—	—	698 капит.
Баронъ Целлеръ, Людвигъ.	1839	1845	839 опредѣл. изъ Баварской службы гв. капит., съ назн. адъютант. Герц. Лейхтенбергскаго; 845 увол. отъ службы.
Цимерманъ, Петръ	1713	1719	713 прапорщ.; 715—ранепъ при Гантугѣ; 715 — подпр.; 719 умеръ.
фонъ-Цурмиленъ, Александръ Андреевъ	1853	1864	853 изъ упт.-офиц. школы подпрап. прапорщ.; 854 — подпоруч.; 861—поруч.; 862—шт.-капит.; 864—полков. казн.; 864 — назнач. казнач. въ штабъ петерб. воен. округа по арм. пѣхотѣ маіоромъ.
фонъ-Цурмиленъ, Андрей Андреевъ.	1854	1874	854 изъ упт.-офиц. школы подпрап. прапорщ.; 855—подпоруч.; 861 — поруч.; 863 — шт.-капит.; 863—полков. казнач.; 864—полк. кварт.; 868—капит.; 871—полковн.; 874—назп. помощн. къ шефу жандарм., съ перев. въ корпусъ жандармовъ.

Цывульскій, Иванъ Денисьевъ	—	1800	798 полковн.; 800—генер.-маіор. и шеф. Уфимскаго мушк. п.
Цызаревъ, Петръ Ивановъ	1730	—	715 зач.; 730 — изъ сержант. прапорщ.; 736 — подпоруч.; 738 — поруч.; 741 — кап.-поруч.; 743—капит.
Цызаревъ, Павелъ Александровъ. . .	—	1799	798 съ произв. въ генер.-маіоры изъ л.-гв. Преображ. п.; 799—отст. отъ службы.
Князь Цыціановъ.	1820	1820	820 изъ камеръ-пажей прапорщ.; 820—перев. въ Псковскій пѣх. п. поруч.
Чаадаевъ, Василій .	—	1711	698 капит.; 709—при Лѣсной раненъ въ ногу; 711—перев. въ армію.
Чаадаевъ, Петръ Васильевъ	1736	1755	726 зач.; 736 — изъ серж. въ прапорщ.; 739 — подпоруч.; 740—пожалов. въ манежную контору прокуроромъ и данъ рангъ полковн.; 755—умеръ.
Чаадаевъ, Иванъ Петровъ. . . .	1753	1761	742 зач.; 753 — изъ серж. въ прапорщ.; 755 — подпоруч.; 758—поручик.; 761—уволенъ гв. капитан.
Чаадаевъ, Осдоръ Петровъ	1765	1776	756 зач.; 765—прапорщ.; 766—подпоруч.; 769—поруч.; 771—капит.-поруч.; 774—капит.; 776—перев. въ армію полковникомъ.
Чаадаевъ, Яковъ Петровъ	1768	—	756 зач.; 768—прапорщ.; 769—подпоруч.; 771—поруч.
Чаадаевъ, Михаилъ Яковлевъ . . .	1812	1819	812 изъ подпрапорщ. сего п. прапорщ.; 813 — подпоруч.; 816—поруч.; 819—шт.-кап.; 819—перев. въ Лб.-Бородинскій пѣхотный п. маіоромъ.
Чаадаевъ, Петръ Яковлевъ	1812	1814	812 изъ подпрапорщ. сего п. прапорщ.; 814 — перевед. въ Ахтырскій гусарск. п. поруч.
Чаплыгинъ, Аполлонъ Арсеньевъ .	1858	1859	858 изъ подпрапорщ. школы подпрапорщ. прапорщ.; 859—уволенъ отъ службы подпор.

Чарторижскій, Иванъ Львовъ . .	1882	—	878 перев. изъ состоящ. по армейской пѣх. прапорщ. Состоитъ нынѣ въ акад. генер. штаба.
Чевишевъ, Михаилъ.	1721	—	721 пожалов. Госуд. изъ капит. арміи поручик. гв.
Чекалинъ, Николай Ивановъ.	1848	1848	848 изъ унт.-офиц. школы гв. подпрапорщ. прапорщ.; 848—перев. въ Эриванскій караб. п. поручикомъ.
Чекмаревъ, Андрей Ивановъ.	1864	—	864 перев. изъ состоящ. по арм. пѣх. подпоруч.; 867—поруч.; 869—шт.-капит.; 875—капит. (флиг.-адъют.); 878 полковн. Состоитъ нынѣ на лицо.
Чекмаревъ, Константинъ Ивановъ.	1867	—	867 перев. изъ 93-го пѣх. Иркутскаго п. прапорщ.; 867—подпор.; 869—поруч.; 871—шт.-капит.; 877 — капитан. Состоитъ нынѣ на лицо.
Челищевъ, Любимъ Артемьевъ	1761	1770	761 — пожалов. въ сей полкъ секундъ-маіоромъ изъ л.-гв. Преобр. п.; 770—уволенъ съ чиномъ генер.-маіора и гвард. преміеръ-маіора.
Челищевъ, Николай Александровъ. . .	1800	1811	800 изъ кам.-паж. поруч.; 805—шт.-капит.; 807 — капит.; 808—полковн.; 811—уволенъ отъ службы статск. совѣтн.
Челищевъ, Иванъ Ивановъ.	1841	1851	841 перев. л.-гв. изъ Преобр. п. полковн.; 842—перев. л.-гв. въ Московскій п.; 843—перев. обратно въ сей п.; 844—батал. командир.; 851—умеръ.
Челищевъ, Владиміръ Александровъ.	1854	1855	854 изъ унт.-офиц. школы подпрапорщик. прапорщ.; 855—умеръ.
Челищевъ, Алексѣй Александровъ. . .	1855	1856	855 опредѣл. изъ гражданской службы прапорщ.; 856 — перев. л.-гв. въ 1-й стрѣлк. батал.

Князь Челокаевъ, Захаръ Димитріевъ.	1821	1833	821 перев. изъ гренад. Импер. Австр. п. подпоруч.; 823 — поруч.; 827—шт.-капит.; 832 —капит.; 833 — назнач. сост. по арміи.
Князь Челокай. . .	1827	1832	827 перев. изъ Грузинск. грен. п. прапорщ.; 829—подпоруч.; 832—поруч.; 832 — увол. отъ службы.
Чемезовъ	—	1797	797 поруч.; 797—увол. отъ сл.
Чемезовъ, Іона Ивановъ.	1813	1816	813 перев. изъ состоящ. по арміи прапорщ.; 816—увол. отъ службы подпоруч.
Чемезовъ, Николай Ивановъ.	1813	1818	813 перев. изъ состоящ. по арміи прапорщ.; 816 — подпор.; 818—перев. въ Иркутскій гус. п. шт.-ротмистр.
Черевинъ, Григорій Даниловъ	1729	1755	729 зач.; 742—прапорщ.; 751—черезъ чинъ поручик.; 755—опред. къ статскимъ дѣламъ арміи подполковникомъ.
Черепановъ, Аоанасій Васильевъ . .	1880	—	880 произв. изъ подпрап. серо п. прапорщ. Сост. нынѣ на лицо.
Князь Черкасскій, Борисъ Михайловъ	—	—	699 поручикомъ.
Князь Черкасскій, Борисъ Михайловъ	1772	—	767 зач.; 772—прапорщ.; 774 — подпоруч.; 775 — поруч.; 778—капит.-поручик.
Князь Черкасскій, Николай Борисовъ	1823	1828	823 перев. изъ Тульскаго пѣх. п. подпоруч.; 826—поруч.; 828 —уволенъ шт.-капит.
Князь Черкасскій, Александръ Борис.	1823	1834	823 перев. изъ Тульскаго пѣх. п. подпоруч.; 826—поруч.; 829 шт.-капит.; 833 — капит. и ротнымъ командр.; 834—увол. отъ службы полковникомъ.
Князь Черкасскій, Димитрій Борисовъ	1823	1836	823 перев. изъ Тульскаго пѣх. п. прапорщ.; 826—подпоруч.; 827—поруч.; 832—шт.-капит.; 835—капит.; 836 — уволенъ отъ службы полковникомъ.

Черновъ, Константинъ Пахомовъ .	1822	1825	821 перев. изъ гренад. Короля Прусск. п. прапорщ.; 823—подпоруч.; 825 умеръ.
Графъ Чернышевъ, Иванъ Григорьевъ.	1748	—	745 зач.; 748—прапорщ.
Чернышевъ	—	1796	поручикъ; 796 — уволенъ въ отставку.
Чернышевъ, Николай Сергѣевъ . .	1821	1827	821 перев. изъ Екатеринославскаго грен. п. поднор.; 825—поруч.; 827 — уволенъ отъ службы шт.-капит.
Чернявскій, Иванъ Степановъ	1833	1840	833 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 836—подпоруч.; 838—поруч.; 840—перев. въ Елецкій пѣх. п. капит.
Чернявскій, Алексѣй Степановъ	1837	1838	837 изъ подпрап. сего п. прап. 838—перев. въ драгунскій Его Высоч. Вел. Князя Михаила Павловича п. п. поручик.
Черняевъ	1809	1810	809 перев. изъ Кексгольмскаго грен. п. шт.-капит.; 810 увол. отъ службы.
Черторижскій, Левъ Ивановъ	1846	1852	846 изъ фельдф. 1-го кадет. корп. прапорщ.; 848—подпоруч.; 849—поруч.; 851—шт.-капит.; 852—перев. въ гвард. генер. штабъ.
Князь Четвертинскій Константинъ.	—	—	Съ 11-го ноября; 792 г. прапорщ.; 800—будучи малолѣтнимъ, выписанъ въ канцел. гр. Ливена для окончанія наукъ.
Чижовъ, Николай Павловъ	1853	1865	853 изъ унт.-офиц. школы подпрапорщ. прапорщ.; 854—подпоруч.; 861 — поруч.; 863 — шт.-капит.; 865—отчисл. по арм. пѣх. маіоромъ.
Чикалевъ, Александръ Николаевъ	1870	1872	870 перев. изъ сост. по арміи прапорщ.; 872—уволенъ отъ службы коллежск. секретар.
Чириковъ, Михаилъ.	—	—	698 поруч. (709 у министровъ).
Чириковъ 1-й . . .	—	1797	797 капит.; 797 — уволенъ отъ служб. надворн. совѣтн.

Чириковъ 2-й . . .	—	1797	796 капит.; 797 — опредѣл. въ статскую службу надворн. совѣтник.
Чирковъ, Иванъ Львовъ . . .	1821	1824	821 перев. изъ грепад. Имп. Австр. п. прапорщ.; 823 — подпоруч.; 824 — перев. въ Шлиссельбургскій пѣх. п. шт.-капит.
Чирковъ, Владимiръ Львовъ	1821	1834	821 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 825 — подпор.; 826 поруч.; 830 — шт.-капит.; 834 перев. въ 3-й учебн. караб. п. подполковн.
Чичеринъ, Пстръ Васильевь	1719	—	709 зач.; 719—изъ сержант. въ поруч.; 721—кап.-лейтен.; 725 —капит.
Чичеринъ, Василiй Ивановъ	1724	1740	716 зач.; 724 — фендрикъ; 726 — унт.-лейт.; 727 — поруч. (адъют.); 730 — кап.-поруч.; 737 — капит.; 740 — секундъ-маіоръ.
Чичеринъ, Степанъ Ивановъ	1737	1740	722 зач.; 737 — изъ серж. въ прапорщ.; 740 — опредѣл. къ статск. дѣл. въ сенатъ.
Чичеринъ, Денисъ Ивановъ	1740	1761	735 зач.; 740 — изъ сержант. прапорщ.; 741—подпор.; 751 —поруч.; 753 — кап.-поруч.; 754—капит.; 761—уволенъ гв. секундъ-маіор.
Чичеринъ, Александръ Денисовъ .	1762	—	748 зач.; 762—прапорщ.; 763— подпоруч.; 764 — поручикъ; 766—кап.-поруч.; 769—капит.
Чичеринъ, Александръ Васильевъ.	1809	1813	809 изъ камеръ-пажей подпоруч.; 811—поруч.; 813 умеръ отъ ранъ.
Чихачевъ	—	1797	поручикъ; 796—выписанъ тѣмъ же чин. въ Кексгольмскій п.; 797—перев. обратно въ сей п.; 797—кап.-поруч.; 797—увол. отъ службы коллеж. ассесор.
Чихачевъ, Матвѣй Ѳедоровъ	1810	1816	810 перев. л.-гв. изъ артил. бат.; 871—шт.-капит.; 815— капит.; 816 увол. отъ службы полковник.

Чихачевъ, Петръ Николаевъ	1834	1849	834 изъ камеръ-пажей прапорщ.; 836—подпоруч.; 838—поруч.; 842—шт.-капит.; 845 капит.; 849—полковн. л.-гв. въ Измайловскій п.
Чихачевъ, Николай Николаевъ	1840	1850	840 перев. изъ Астрахан. караб. п. подпоруч.; 842 — поруч.; 844 — шт.-капит.; 847—капит.; 850 — перев. въ Кубанскій ег. п. подполковн.
Чубаровъ, Михаилъ Тимоѳеевъ	1797	1801	797 поруч.; 799—шт.-кап.; 800 — капит. (полковой адъютантъ), 801 — уволенъ отъ службы.
Чудовскій	1828	1830	828 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 830—переведенъ л.-гв. въ улапск. п. корнет.
Чудовскій, Димитрій Никитинъ	1857	1863	857 изъ унт.-офиц. Павловскаго кад. корп. прапорщ.; 862—подпоруч.; 863—уволенъ отъ службы поручик.
Чудовскій, Владиміръ Николаевъ .	1858	1864	858 изъ унт.-офиц. 1-го Москов. кад. корпуса прапорщ.; 862—подпоруч.; 863—поруч.; 864—перев. въ генер. штабъ шт.-капитан.
Чулковъ, Сила Степановъ	1759	1762	759 изъ камеръ-пажей поручик.; 761 — кап.-поруч.; 762 умеръ.
Чуминъ, Владиміръ Ивановъ	1821	1822	821 перев. изъ гренад. Имп. Австр. п. капитан.; 822 — перев. обратно въ означени. п.
Шабельской, Иванъ Петровъ	1814	1817	814 перевед. изъ корпуса путей сообщенія капит. 817 — полковникомъ и командиромъ Калужскаго пѣхотнаго п.
Шаго, Александръ Петровъ.	1871	—	871 изъ порт.-юнкер. сего п. прапорщ.; 875—подпоруч.; 877 —поруч. Сост. нынѣ на лицо.
Шамординъ, Авраамъ Григорьевъ . . .	—	1729	700 зач.; 715 — поруч.; 719 — капит.-лейт.; 721 — капит.; 729 — пожалов. полковн. въ Ингерманландскій п.

Шатиловъ	1808	1869	808 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 809—перев. въ Эстляндскій мушк. п. поруч.
Шафровъ, Михаилъ Николаевъ. . . .	1872	1875	872 перев. изъ состоящ. по арм. пѣх. прапорщ.; 875—уволенъ подпоруч.
Князь Шаховской, Иванъ	1698	1716	698 капит.; 709 — при Лѣсной раненъ; 711—капит.; 716—въ Ревельскій гарниз. подполк.
Князь Шаховской, Алексѣй Ивановъ .	1715	1727	707 зач.; 715 — подпор.; 721 — капит.; 726 — пожал. въ полковн. и вахмистры въ Кавалергардскій п. и числится въ полку капит.; 727—маіоромъ; 727—генералъ-маіор.
Князь Шаховской, Алексѣй.	—	—	719 подпоруч.
Князь Шаховской, Ѳедоръ Яковлевъ .	1763	1762	748 зач.; 753—прапорщ.; 755—подпор.; 758 — поруч.; 761 — капит.-поруч.; 762 — капит.; 762—въ отст. арміи подполк.
Князь Шаховскій, Ѳедоръ Петровъ .	1814	1818	814 изъ подпрапорщ. сего п. прапорщ.; 817 — подпор.; 818 — перев. въ 38-й ег. п. шт.-кап.
Князь Шаховской, Александръ Яковлевъ	1826	1835	826 перев. изъ греп. гр. Аракчеева п. шт.-капит., съ оставл. адъют. гр. Аракчеева; 830 — капит.; 832—полковн.; 835 — перев. въ Навагинскій пѣх. п.
Эзенъ-фонъ-Шварценбергъ, Николай Іогановъ. .	1849	1867	849 изъ фельдф. 1-го кад. корп. прапорщ.; 850—подпор.; 854—поруч.; 855—шт.-капит.; 862—капит.; 864—полковн.; 867 — назнач. сост. по гвард. пѣх.
Эзенъ-фонъ-Шварценбергъ, Карлъ Карловъ.	1853	1866	853 перев. изъ 2-го резервнаго саперн. батал. поруч.; 855 — шт.-капит. и ротн. командир.; 862—капит.; 864 — полковн.; 866—назнач. командир. 46-го резервнаго пѣхотнаго батал.

Шварцъ, Оедоръ Ефимовъ	1820	1821	820 перев. л.-гв. изъ грепад. п. полковн. и назнач. командир. сего п.; 3-го сентября 821 — по сентенціи военнаго суда, какъ оказавшійся виновнымъ въ несообразномъ выборѣ времени для ученій и въ перѣшимости лично принять должныя мѣры для прекращенія неповиновенія, происшедшаго въ полку 17-го октября 1820 года, въ уваженіе прежней долговременной и усердной службы, храбрости и отличія, оказанныхъ имъ на полѣ сраженія, избавляется отъ строжайшаго наказанія и отставляется отъ службы, съ тѣмъ чтобы никуда не опредѣлять.
Швебсъ, Карлъ Александровъ . . .	1832	1846	832 перев. изъ 1-го морскаго п. поруч.; 835—шт.-капит.; 837—капит.; 842—полковн.; 846—назнач. командр. Копорск. егерскаго п.
Швенгельмъ . .	1819	1820	819 изъ камеръ-пажей прапорщ.; 820—перев. во 2-й Морской п. поруч.
Шевнинъ, Илья Ивановъ. . . .	1811	1816	811 перевед. изъ л.-грепад. п. подполковн.; 811 — полковн.; 816—геп.-маіор., съ выключкой изъ полка.
Князь Шейдяковъ, Иванъ Алексѣевъ.	1741	1751	729 зач.; 741—изъ серж. въ прапорщ.; 748 — подпор.; 751 — уволенъ въ отставку.
Шелашниковъ, Александръ Николаевъ.	1837	1842	837 изъ подпрап.; 839—подпор.; 841 — поруч.; 842—перев. въ генер. штабъ шт.-капитан.
Шелашниковъ, Константинъ Николаевъ.	1839	1851	839 изъ подпрап. сего п. прап.; 841—подпоруч.; 843—поруч.; 848—шт.-капит.; 849—капит.; 851 — назнач. сост. по арміи подполковн.
Шелашниковъ, Михаилъ Николаевъ.	1850	1862	850 перев. изъ грепад. Короля Фридриха Вильгельма III п. подпор.; 854 — поруч.; 855—ротн. командр.; 856—шт.-кап.; 862—увол. отъ сл. надв. сов.

Шемякинъ, Алексѣй Никитинъ . .	1820	1826	820 изъ писарей сего п. аудитор.; 826—уволенъ отъ службы.
Шеншинъ	1799	1801	799 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 800—подпор.; 801—уволенъ поручикомъ.
Шепелевъ, Иванъ	1698	—	698 подпор.; 714—поруч. у Штетина отправился на суднѣ и безъ вѣсти пропалъ; 719—появился и зачисленъ въ полкъ подпоруч.
Шепелевъ, Степанъ Андреевъ. .	1709	—	700 зач.; 709—подпор. при Лѣсной раненъ въ ногу; 714—капит.-лейт.; 721 — капит.; 727 — пожалов. въ прем.-маіоры.
Шепелевъ.	1831	1833	831 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 833—подпор.; 833—увол. отъ службы.
Шепелевъ, Иванъ Николаевъ. . . .	1831	1833	831 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 833—подпор.; 833 — уволенъ отъ службы.
Шереметевъ, Сергѣй Васильевъ . .	1751	1758	740 зач.; 751—изъ серж. въ подпоруч.; 753 — поруч.; 755 — капит.-поруч.; 758 — уволенъ гвардіи капитан.
Шереметевъ, Ѳедоръ Владиміровъ	1758	1762	742 зач.; 758—прапорщ.; 761 — черезъ чинъ поручик.; 762 — уволенъ капитанъ-поручик.
Шестаковъ, Никита Ивановъ . . .	—	—	698 прапорщ. участв. въ дѣлѣ подъ Воскресенскимъ монаст.
Шестаковъ . . .	1798	1802	Аудиторъ; 798—изъ упт.-офиц. сего п.; 800 — кварт.; 802—уволенъ отъ службы, бывши въ чинѣ титулярн. совѣтн.
Шестимировъ, Прокофій Аксеновъ .	—	—	698 подпор.; 711—капит.; 714—капит.-лейт.; 719—капит.
Шетневъ, Василій Кирилловъ . . .	1725	1732	715 зач.; 725—фендрикъ; 730—подпор.; 732—увол. отъ сл.
Шетневъ, Димитрій Васильевъ. .	1758	1762	742 зач.; 758—прапорщ.; 761—полков. обозн.; 762—уволенъ поручикомъ.

Шетневъ, Николай Дмитріевъ	1765	—	756 зач.; 765—прапорщ.; 766—подпоруч.; 769—поруч.; 771—капит.-поруч.; 774—капит.
Шидловскій, Алексѣй Андреевъ . .	1812	1813	812 изъ подпр. сего п. прапорщикомъ; 813 — умеръ.
Шильдеръ-Шульднеръ, Юрій Ивановъ	1849	1860	849 перев. изъ Екатеринб. пѣх. п. шт.-капит., съ оставл. въ образц. пѣх. п.; 853—капит.; 855—перепм. въ подполковн., съ оставл. въ образц. пѣх. п.; 855—полковн.; 860 — назнач.; команд. Олонецкаго пѣх. п.
Шильдеръ, Николай Петровъ. . .	1851	1865	851 перев. изъ Бородинск. егер. п. прапорщ.; 854 — подпор.; 855—поруч.; 861—шт.-капит.; 863—капит.; 865—отчисл. по гвардейской пѣхотѣ.
Шильдеръ, Владиміръ Александровъ	1873	—	873 изъ камеръ-пажей прапорщ.; 877 — подпор.; 878 — поруч. (полковой адъютантъ). Сост. нынѣ па лицо.
Шиповъ, Сергѣй Павловъ.	1821	1876	821 перев. изъ Перновск. гр. п. полковн. и командующ. полк.; 823—утвержд. команд. полка; 825—генер.-маіор.; 825—генералъ-адъют.; 832—назначенъ генер.-кригсъ-коммисар. главнаго штаба Его Велич.; 833—повелѣно носить мундиръ (въ чинѣ генер.-лейт.); 876—будучи генер.-отъ-инф., умеръ.
Шиповъ, Дмитрій Павловъ. . . .	1823	1835	823 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 825 — подпор.; 827 — поруч.; 831 — адъют. къ генер.-лейт. Муравьеву; 831 — шт.-капит. за отличіе въ сраж.; 834—капитан.; 835 — перев. въ 3-й учебн. караб. п. подполковн.
Шиповъ, Алексѣй Ивановъ.	1823	1847	823 изъ подпрап. сего полка прапорщ.; 826—подпор.; 829 поруч.; 831—шт.-капит.; 833—сост. адъют. Велик. Князя Михаила Павловича; 834—капит.; 840 — полковн.; 847 умеръ.

Шиповъ, Николай Павловъ.	1825	1836	825 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 826—подпоруч.; 829—поруч.; 832—шт.-капит.; 835—капит.; 836 — перев. въ Рыжскій пѣх. п. подполковн.
Шиповъ, Василій Михайловъ. . . .	1825	1834	825 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 827—подпоруч.; 831—поруч.; 833—сост. при школѣ гв. подпрапорщ.; 834 — шт.-капит.; 834 увол. отъ службы.
Князь Шринскій-Шахматовъ, Александръ Владимировъ . . .	1843	1853	843 перев. изъ гренад. Эрцъ-Герцога Карла Прусск. п. поруч.; 848—шт.-капит.; 850 капит.; 853—перев. въ Костромской ег. п. подполковник.
Шишкевичъ. . . .	1858	1861	858 изъ фельдф. Петровск. полт. кад корп. прапорщ.; 861 — перев. л.-гв. въ конную артиллерію.
Шишкинъ, Ульянъ Андреевъ	1713	—	704 зач.; 713—прапорщ.; 719—лейтен.; 721 — кап.-лейт.; 728—капит.
Шишкинъ, Ѳедоръ Никитинъ. . . .	1721	1736	715 зач.; 721—прапорщ.; 724—унт.-лейт.; 736—отъ службы отст. и перев. въ Москов. гв. бат. капитан.
Шишкинъ, Семенъ Михайловъ. . . .	1721	—	715 зач.; 721—прапорщ.; 724—унт.-лейт.; 730—поруч.
Шишкинъ, Леонтій Михайловъ. . . .	1741	1762	728 зач.; 741 — изъ серж. въ прапорщ.; 748 — подпор.; 751 — поруч.; 753 — кап.-поруч.; 758—капит.; 762 увол. арміи полковник.
Шишкинъ, Петръ Семеновъ.	1740	1740	733 зач.; 740—прапорщ.; 740—пожалов. въ флиг.-адъют. съ рангомъ секундъ-маіора.
Шишкинъ, Михаилъ Леонтьевъ. . . .	1767	1769	754 зач.; 767—прапорщ.; 769—въ отст. гвард. поруч.
Шишкинъ, Николай Андреевъ . .	1812	1819	812 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 815—подпоруч.; 816—поруч.; 819—шт.-капит.; 819 увол. отъ службы.

Шишковъ, Иванъ Матѳѣевъ	—	—	698 прапорщ. участв. въ д. подъ Воскрес. мон.
Шишковъ, Степанъ Матѳѣевъ . .	1698	1709	698 прапорщ. участв. въ дѣлѣ подъ Воскресен. монаст.; 709 умеръ въ Полоцкѣ.
Шишковъ, Николай Антоновъ	1769	1770	761 зач.; 769—прапорщ.; 770—пожалов. въ армію секундъ-маіор.
Шлегель, Александръ Карповъ .	1839	1840	839 перев. изъ л.-гв. Преображенск. п. капитан.; 830—увол. отъ службы полковник.
Шмитъ	1822	1826	822 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 825—подпоруч.; 826—увол. отъ службы.
Шмитъ, Никита Кондратьевъ	1851	1862	851 изъ упт.-офиц. школы подпрапорщ. прапорщ.; 854 — адъют. резервн. полка; 855 — адъют. дѣйств. полка; 854 — подпоруч ; 855—поруч.; 862—шт.-капит.; 862 — увол. отъ службы.
Шмитъ, Константинъ Кондратьевъ . . .	1853	1876	853 изъ подпрап. школы подпрапорщ. прапорщ.; 855—подпоруч.; 861 — поруч.; 863 — шт.-капит.; 867—капит ; 870 полковн. (флиг.-ад.); 876 — назнач. командир. л.-гв. 2-го стрѣлк. батал.
Шредеръ, Эдуардъ Сергѣевъ	1821	1829	821 перев. изъ Таврич. гр. п. подполковн.; 823 — полковн.; 824—пер. въ л.-гв. Преобр. п.; 825 — перев. въ сей п.; 829 умеръ.
Шредеръ, Августъ-Юліусъ-Готлибъ .	1872	—	872 перев. изъ сост. по арм. пѣх. прапорщ.; 876—подпор.; 877—поручик. Состоитъ нынѣ на лицо.
Баронъ Штакельбергъ, Александръ Карловъ .	1837	1843	837 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 838—подпоруч.; 841—поруч.; 843—перев. въ генер. штабъ шт.-капитан.
Баронъ фонъ-Штакельбергъ Гансъ Карлъ Оттонъ . .	1856	1863	856 изъ порт.-прапорщ. л.-гв. Литовск. п. прапорщ.; 861—подпоруч.; 862 — поруч.; 863 увол. отъ службы.

Штегельманъ, Андрей Андресвъ . .	1774	—	769 зач.; 774—прапорщ.; 777—подпоруч.; 778—поруч.
Штегельманъ, Павелъ Андреевъ. .	1821	1829	821 перев. изъ грепад. Имп. Австр. п. подполковн.; 821—полковн. и флиг.-адъют.; 829 — генер.-маіор., съ назнач. сост. при начальникѣ 1-й гвард. пѣх. дивизіи.
Штегельманъ, Евграфъ Андреевъ .	1823	1841	823 перев. изъ грепад. Имп. Австр. п. поруч.; 826 — шт.-капит.; 829 — капит.; 832 — полковн; 841 — генер.-маіор. съ назнач. сост. при пнспек. резервной пѣх. съ отч. по арміи.
Штегманъ, Николай Христофоровъ . .	1846	1848	846 перев. изъ грепад. Короля Прусск. п. прапорщ.; 848—подпоруч.; 848 — перев. въ пѣх. Велик. Кн. Владиміра Александр. п. шт.-капит.
Баронъ фонъ-Штейнверъ, Павелъ Филиповъ	1821	1829	821 перев. изъ 5-го карабин. п. шт.-капит.; 826—капит.; 829—полковн. въ л.-гв. Преобр. п.
фонъ-Штемпель, Леопольдъ Леопольдовичъ . .	1863	1871	863 изъ камеръ-пажей прапорщ.; 863—подпоруч.; 867—поруч.; 869—шт.-капит.; 871 — увол. къ ст. дѣламъ коллеж. ассесоромъ.
фонъ-Штокманъ, Василій Егоровъ . .	1765	—	749 зач.; 765—прапорщ.; 766—подпор.; 769 — поруч.; 771 — капит.-поруч.; 774—капит.
Штрандманъ. . . .	1812	1813	812 перев. изъ 30-го Егер. п. поруч.; 813 умеръ въ г. Млавѣ.
Шубертъ, Карлъ Александровъ. .	1828	1835	828 изъ подпрап. сего полка прапорщ.; 831—подпоруч.; 832—поруч.; 835—шт.-капит.; 835 увол. отъ службы.
Шубертъ, Александръ Карловъ .	1830	1840	830 изъ подпрап. сего п.; 832—подпоруч.; 834—поруч.; 838 шт.-капит.; 840 — увол. отъ службы капит.
Шубинъ, Алексѣй Яковлевъ . . .	1742	1744	724 зач.; 742—преміеръ-маіоръ; 744 — увол. въ отст. генер.-лейтен.

Шувинъ, Иванъ Алексѣевъ	—	1755	742 поруч.; 744 — кап.-поруч.; 751—капит.; 755—опред. къ стат. дѣл. арміи полковникъ.
Шувинъ, Иванъ Яковлевъ	—	1754	726 зач.; 743—капит. изъ ландъ-милиціи; 754 умеръ.
Шувинъ, Алексѣй Алексѣевъ	1746	1758	746 изъ кам.-пажей поруч.; 747 —кап.-поруч.; 751 — капит.; 758 — увол. въ отст. арміи полковн.
Шувинъ, Петръ Ивановъ	1766	—	754 зач.; 766—прапорщ.; 769—подпор.; 771—поруч.
Шувинъ, Василій Ивановъ.	1775	—	766 зач.; 775—прапорщ.
Шувинъ	1798	1802	798 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 799—подпор.; 800 —поруч.; 802—по указу прав. сената 9-го октября лишенъ чиновъ и дворян. и сосланъ въ Сибирь на поселеніе.
Шувинъ, Павелъ Петровъ	1812	1816	812 изъ камеръ-пажей прапорщ.; 814—подпоруч.; 816 —поруч.; 816—перев. въ Великолуцкій пѣх. п. капит.
Шуваловъ, Иванъ Максимовъ	1720	1740	700 зач.; 720—певев. изъ гарн. поруч.; 724 — кап.-лейтен.; 727 — капит.; 740 — отставл. отъ службы.
Шуваловъ, Андрей Ивановъ	—	—	726 зач.; 726—упт.-лейтен.
Шуваловъ, Иванъ Михайловъ . . .	1751	1764	735 зач.; 751 — изъ серж. прапорщ.; 753 — подпор.; 755— поруч ; 758—кап.-поруч.; 761 капит.; 764—увол. къ ст. дѣламъ для постройки дворца съ чин. арміи капитана.
Графъ Шуваловъ, Александръ Иван.	1723	1763	723 зач., пожалов. подполковн.; 25-го ноября 758 г. — генер.-аншефъ Ея Имп. Вел. поруч. лейбъ-компан., дѣйств. камергеръ, генер.-адъют.; 763 — за долговрем. и добропорядочную службу и за слабостью здор. отставл. въ вѣчную отставку.

Графъ Шуваловъ, Петръ Александр.	1848	1859	848 изъ упт.-офиц. школы гвард. подпр. прапорщ.; 849—подпоручик.; 852 — поруч.; 854 — шт.-капит.; 859—уволенъ отъ службы капитан.
Графъ Шуваловъ, Павелъ Андреевъ.	1864	—	свиты Его Велич. генер.-маіоръ; 864—назнач. изъ л.-гв. стрѣлк. Его Велич. батал. командир. полка; 867—назнач. начальн. штаба войскъ гвардіи и Петерб. военнаго округа; 867 — повелѣно числить въ списк. полка; 871—генер.-адъют.; 873 — генералъ-лейтенантъ. Состоитъ нынѣ командиромъ гвард. корпуса.
Шульгинъ	1856	1859	856 изъ фельф. 2-го кад. корп. прапорщ.; 859 — перев. л.-гв. въ конную артиллерію.
Шульманъ, Александръ Карловъ	1839	1858	839 изъ фельдф. Финляндск. кад. корп. прапорщ.; 842—подпор.; 845—поруч.; 848—шт.-капит.; 850—капит.; 854—полковник.; 858—выключ. изъ списк. п.
Шульманъ, Николай Густавовъ	1847	1860	847 изъ камеръ-пажей прапорщ.; 848—подпоруч.; 850 — поруч.; 854 — шт.-капит. и ротнымъ команд.; 859 — капит.; 860 — назнач. по особому порученію къ генер.-губерп. Восточной Сибири и отчисленъ по арміи подполковникомъ.
Шульманъ, Рудольфъ Рудольфовъ . . .	1869	—	869 изъ камеръ-пажей прапорщ.; 874—подпор.; 877 — поруч. Состоитъ нынѣ на лицо.
Шульманъ, Николай Рудольфовъ . . .	1872	1874	872 изъ камеръ-пажей прапорщ.; 874—перев. л.-гв. въ 1-ю артиллерійскую бригаду.
Князь Щербатовъ, Михаилъ Ивановъ.	1698	1715	698 поруч.; 705—капит.; 709—у Лѣсной рапенъ; 714—капит.; 715—напис. въ армію подполк.
Князь Щербатовъ, Иванъ Ивановъ .	1698	1722	698 поруч.; 711—капит.-поруч.; 716—адъют.; 719—капит.; 722—выбылъ.
Князь Щербатовъ, Иванъ.	1709	—	709 изъ серж. прапорщ.

Князь Щербатовъ, Алексѣй Юрьевъ.	1721	1727	715 зач.; 721—лейт.; 726—пожалованъ въ капит.-лейт.; 727—за болѣзнію уволенъ.
Князь Щербатовъ, Петръ Михайловъ.	1751	1758	740 зач.; 751 — изъ серж. прапорщ.; 753—подпор. (адъют.); 754—поруч.; 758 — увол. въ отставку капитаномъ.
Князь Щербатовъ, Михаилъ Михайл.	1756	1762	746 зач.; 756—прапорщ.; 758—подпор.; 761—поруч.; 761—капитанъ-поруч.; 762—уволенъ тѣмъ-же чиномъ.
Князь Щербатовъ, Михаилъ Тимоѳеев.	1761	1767	748 зач.; 761—прапорщ.; 762—подпор.; 764—поруч. (адъют.); 766—капит.-поруч.; 767—уволенъ въ отставку капитан.
Князь Щербатовъ, Александръ Петр.	1766	—	754 зач.; 766—прапорщ.; 769—подпор.; 771—поруч.
Князь Щербатовъ, Алексѣй Григорьев.	1797	1800	797—пер. изъ л.гв. Преображ. п. поруч.; 797 — капит.-поруч.; 798—капит.; 799 — полковн.; 800—генер.-маіор. и шефомъ мушк. Гриненталя п.
Князь Щербатовъ, Сергѣй Григорьев.	1797	1798	797—подпор.; 798—уволенъ отъ службы поруч.; 801—пожалов. маіор. въ Свиту Его Велич. и съ пошеніемъ кавалерійскаго мундира.
Князь Щербатовъ, Иванъ Димитріевъ.	1812	1820	812 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 813—подпоруч.; 816—поруч.; 819—шт.-капит.; 820—перев. въ Тарутинскій пѣх. п. маіор.
Щербачевъ, Алексѣй Логиновъ .	1748	1770	737 зач.; 748—прапорщ.; 751—подпор. (адъют.); 755—капит.-поруч.; 758—капит.; 763—секундъ-маіор.; 770—бригадир.; 770—увол. съ чиномъ генер.-маіора.
Щербачевъ, Николай Логиновъ .	1760	1767	742 зач.; 760—изъ серж. подпор.; 761—поручик.; 761—капит.-поруч.; 765 — капит.; 767 — уволенъ арміи полковник.
Щербачевъ, Михаилъ Никитинъ	1774	—	762 зач.; 774—прапорщ.

Щербачевъ, Александръ Петровъ .	1774	1776	763 зач.; 774—прапорщ.; 775—подпор.; 776 — пожалов. въ отст. съ чиномъ арміи секундъ-маіора.
Щербовъ, Петръ Михайловъ. . . .	1858	1865	858 изъ подпр. школы гв. подпрапорщик. прапорщ.; 862—подпор.; 863 — поруч.; 865 — отчисл. по арм. пѣх. капит.
Щетневъ, Алексѣй Ѳоминъ	1718	1726	701 зач.; 718—прапорщ.; 719—подпор.; 721—лейт.; 726—отст. и перев. въ Московск. гвард. баталіонъ капитаномъ.
Щулепниковъ, Алексѣй Александровъ	1824	1835	824 перев. изъ Старонигерманландскаго пѣх. п. прапорщ.; 826—подпор.; 827—поруч.; 832 — шт.-капит.; 835 — капит.; 835 — назнач. сост. по арміи подполковн.
Щулепниковъ, Сергѣй Александровъ.	1827	1840	827 изъ подпрап. сего п.; 830—подпор.; 832 — поруч.; 835—шт.-капит.; 837—капит.; 840—увол. отъ службы полковник.
Эггеръ, Леопольдъ-Антонъ Іосифовичъ	1892	—	882 перев. изъ состоящ. по арм. пѣх. прапорщ. Состоитъ нынѣ на лицо.
Эксвладъ, Илья Христіановъ . . .	1851	1857	851 изъ порт.-прапорщ. сего п. прапорщ.; 854—подпор.; 855—поруч.; 857—перев. въ Нижегородскій пѣх. п. капит.
Экспаре, Левъ Романовъ	1830	1840	830 перев. л.-гв. изъ гренад. п. капит.; 832 — полковн. (Сост. при военномъ министрѣ); 840—уволенъ отъ службы.
фонъ-Экспаре . . .	1858	1861	858 изъ унт.-офиц. 2-го кадет. корп. прапорщ.; 861 — перев. л.-гв. въ Литовскій п. поруч.
Экъ, Густавъ-Адольфъ.	1772	—	766 зач.; 772—прапорщ.; 774—подпоруч.; 777—поруч.
Экъ, Эдуардъ Владиміровъ.	1869	1878	869 изъ порт.-юнкер. сего п. прапорщ.; 874—подпор.; 877—поруч.; 878—перев. въ генер. штабъ штабсъ-капитаномъ.

Эллисъ, Александръ Веніаминовъ . . .	1846	1863	846 изъ фельдф. Павловск. кад. корп. прапорщ.; 848—подпор.; 849—поруч.; 853—шт.-капит.; 855—капит.; 860—полковн.; 863—назнач. команд. Калужскаго пѣхотнаго полка.
Эллисъ, Николай Веніаминовъ . . .	1849	1870	849 изъ унт.-офиц. школы подпрапорщ. прапорщ.; 853 — подпор.; 854 — поруч.; 861 — шт.-капит.; 862—полков. ад.; 863 — капит.; 865 — полковн. л.-гв. въ Гатчинскій п.; 866—перев. обратно въ сей п.; 870 —будучи фл.-ад., назнач. командиромъ лейбъ-гренад. Екатеринославскаго п.
Эллисъ, Веніаминъ Веніаминовъ . . .	1850	1857	850 изъ унт.-офиц. школы гв. подпр. прапорщ.; 854—подпоруч.; 855—поруч.; 857—уволенъ отъ службы тит. сов.
Энгельвахъ, Александръ Ѳедоровъ .	1812	1816	812 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 816—подпор.; 816—перев. въ Сибирскій уланскій п. шт.-ротмистромъ.
Энгельгартъ, Николай Николаевъ . .	1758	—	748—зач.; 758—изъ серж. подпоруч.; 761 — поруч.; 761 — капит.-поруч.; 763—капит.
Энгельгардъ, Василій Михайловъ . .	1779	—	779 перев. изъ флиг.-ад. князя Потемкина въ сей п. поруч.
Энгельгардъ	1803	1804	803 изъ подпр. сего п. прапорщ.; 804—уволенъ подпоручикомъ.
Энгельгардъ, Михаилъ Ивановъ . .	1852	1853	852 перев. изъ л.-гв. Московскаго п. полковн.; 853 — перевед. л.-гв. въ Егерскій п.
Баронъ Энгельгардъ, Владиміръ Яковлевъ	1851	1861	851 перев. изъ лейтен. 10-го флотск. экип. подпор.; 851—поруч.; 854 — шт.-капит. и ротнымъ команд.; 858 — капитанъ; 861 — перев. въ 4-й стрѣлковый батал. подполк.
Эрнротъ, Эдуардъ Карловъ	1879	—	879 перев. изъ 9-го пѣх. Старо-ингерманландск. п. подпоруч. Состоитъ нынѣ на лицо.

Фонъ-Эссенъ, Карлъ-Фридрихъ. . . .	1878	1879	878 перев. изъ 91-го пѣх. Двинскаго п. подпоруч. Назначенъ СПб. плацъ-адъютантомъ.
Фонъ-Эттеръ, Севастьянъ Павловъ.	1847	1883	847 изъ унт. офиц. Финляндскаго кад. кор. прапорщ.; 849—подпор.; 851—поруч.; 854—шт.-капит. и ротн. команд.; 861—капит.; 873—полковн. и батал. команд.; 866 — назн. коман. л.-гв. Финск. стрѣлк. бат.; 874 — будучи генер.-маіор. Свиты Его Велич., назнач. командир. сего п.; 877—назнач. команд. 2-й бриг. 2-й гвард. пѣх. дивизіи, 878—зачисл. въ списки п. для сохран. полк. мундира; 883—умеръ.
Этингенъ, Егоръ Антоновъ	1821	1823	821 перев. изъ гренад. Короля Прусск. п. подпоруч.; 822—поруч.; 823—перевед. во 2-й егер. п. шт.-капитан.
Юдинъ, Никита . .	—	—	698 подпоруч.
Юнѣевъ, Павелъ Степановъ . . .	1855	1863	855 перев. изъ гренад. Имп. Австр. п. шт.-капитан.; 859—капит.; 861—полковн.; 863—зач. по военно-учебн. завед.
Юреневъ, Степанъ .	—	—	698 подпоруч.
Юшковъ, Василій. .	—	—	698 поруч.
Юшковъ, Павелъ Аоанасьевъ . . .	—	—	740 зач.; 740—поруч.; 740—капит.-поруч.
Юшковъ, Павелъ Николаевъ	1771	—	771 прапорщ.; 772—подпор.; 773—адъют.; 777 — кап.-поруч.; 779—капит.
Яблонскій, Александръ Антоновъ .	1878	1879	878 изъ порт.-юнкер. сего п. прапорщ.; 879 — увол. для опред. къ ст. дѣл., съ переименов. въ губерн. секретари.
Ягминъ, Петръ Максимиліановъ . . .	1872	—	872 перев. изъ сост. по арм. пѣхоты прапорщ.; 876—подпоруч.; 877 — поруч. Состоитъ нынѣ на лицо.

Языковъ, Николай Даниловъ	1761	1770	752 зач.; 761—прапорщ.; 762—подпоруч.; 763 — поруч.; 766—кап.-поруч.; 769 — капит.; 770—пожалов. въ армію полковник.
Языковъ 1-й	1819	1820	819 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 820—перев. въ Вологодскій пѣх. п. поруч.
Языковъ 2-й	1819	1820	819 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 820—перев. въ Вологодскій пѣх. п. поручик.
Яковлевъ, Петръ .	—	—	698 поруч.; 709 — подполков. кавалеріи.
Яковлевъ, Валерій Григорьевъ . . .	1879	1882	879 г. перевед. изъ 86-го пѣх. Вильманстрандскаго Его Императорскаго Высоч. Эрцъ-Герцога Австрійскаго Альбрехта полка, подпоручикомъ; 882—уволенъ изъ полка.
Якушкинъ, Иванъ Димитріевъ . . .	1812	1816	812 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 816—подпоруч.; 816—перев. въ 37-й ег. п. шт.-капитан.
Янковскій	1856	1859	856 изъ упт.-офиц. Константиновскаго кад. корпуса прапорщ.; 859—перев. л.-гв. въ конную артиллерію.
Ярославовъ, Алексѣй Михайловъ. .	1769	1776	757 зач.; 769—прапорщ.; 774—капит.-поруч.; 766—увол. въ отст. полковник.
Ярославовъ, Михаилъ Александровъ	1773	—	764 зач.; 773—аудиторъ; 774—подпоруч.
Ярославовъ, Тихонъ Алексѣевъ	1774	—	761 зач.; 774—прапорщ.; 775—подпор.; 778 — поруч.
Ярославовъ, Сергѣй Петровъ	1774	—	764 зач.; 774—прапорщ.; 775—подпоруч.
Ярославовъ	—	1796	подпоруч.; 796—уволенъ въ отставку.
Ярошевицкій, Иванъ Леонтьевъ . . .	1839	1841	839 изъ подпрап. сего п. прапорщ.; 841—подпоруч.; 841—перев. л.-гв. въ гусарскій п. корнетомъ.

Яфимовичъ	—	1820	816 капит.; 817—полковн.; 820—перев. л.-гв. въ Московскій п.
Яцковскій, Яковъ Михайловъ	1821	1823	821 перев. изъ гренад. Короля Прусскаго п. поруч.; 821—шт.-капит.; 823—перев. въ гренад. Его Велич. Короля Прусскаго п. капит.
Ѳаворовъ, Василій Львовъ	—	—	Участв. въ пох.; 705—полковн. обозн.
Ѳадѣевъ, Александръ Александровъ . .	1860	1866	860 изъ юнкер. школы подпрап. прапорщ.; 863—подпоруч.; 866—отчисл. по арм. пѣх. шт.-капит.
Ѳедоровъ, Андрей Петровъ	1742	1743	730 зач.; 742—прапорщ.; 743—умеръ.
Ѳедоровъ, Николай Андреевъ	1761	1762	748 зач.; 761—прапорщ.; 762—уволенъ прапорщикомъ.
Ѳедотьевъ, Петръ Степановъ . . .	1721	—	708 зач.; 721—прапорщ.; 724—унт.-лейт.; 726—лейт.

Приложеніе X.

СПИСОКЪ

Генералу, Штабъ- и Оберъ-офицерамъ и классным чиновникамъ

Л.-Гв. Семеновскаго полка.

Генералъ-маіоръ: Александръ Ильичъ
Пантелеевъ. . . . . Командиръ полка.

Полковники:

Флигель-адъютантъ Платонъ Александровичъ
Дометти. . . . . Командиръ 1-го батал.
Флигель-адъютантъ Андрей Ивановичъ
Чекмаревъ 1-й. . . . . Командиръ 3-го батал.
Алланъ Адольфовичъ
Рамзай 1-й . . . . . Командиръ 4 го батал.
Георгій Александровичъ
Бурманъ. . . . . Командиръ 2-го батал.

Капитаны:

Викторъ Васильевичъ
Поповъ . . . . . Командиръ 8-й роты.
Іосифъ Емельяновичъ
Краузе . . . . . Командиръ 6-й роты.
Флигель-адъютантъ Владиміръ Александровичъ
Поповъ . . . . . Командиръ Е. В. роты.
Николай Андреевичъ
Петровъ. . . . . Командиръ 4-й роты.
Петръ Николаевичъ
Лебедевъ.
Адольфъ Адольфовичъ
Рамзай 2-й . . . . . Командиръ 10-й роты.
Эвертъ Карловичъ
Фонъ-Кнорринг . . . . . Командиръ 5-й роты.
Николай Николаевичъ
Гротенфельдъ . . . . . Командиръ 3-й роты.

Штабсъ-капитаны:

Михаилъ Августиновичъ
Рихтеръ . . . . . Командиръ 9-й роты.

Графъ Александръ Ивановичъ
Коновницынъ.

Николай Ѳедоровичъ
Редигеръ . . . . . И. д. завѣд. хозяйствомъ.

Князь Юрій Дмитріевичъ
Голицынъ.

Григорій Николаевичъ
Скарятинъ. . . . . Командиръ 12-й роты.

Архибалдъ Адольфовичъ
Рамзай 3-й . . . . . Командиръ 15-й роты.

Александръ Алексѣевичъ
Матовъ . . . . . Командиръ 16-й роты.

Викторъ Ѳедоровичъ
Фонъ-Гершельманъ. . . . Командующій 2-ю ротою.

Поручики:

Рудольфъ Рудольфовичъ
Шульманъ. . . . . Командиръ 13-й роты.

Петръ Александровичъ
Гумилевскій . . . . . Полковой казначей.

Александръ Петровичъ
Фонъ-Шаго. . . . . Командующій 11-ю рот.

Александръ Александровъ
Менчуковъ . . . . . Командиръ 14-й роты.

Петръ Максимиліановичъ
Ягминъ . . . . . Командиръ 7-й роты.

Петръ Петровичъ
Диринъ . . . . . Завѣд. въ полку оруж.

Баронъ Левъ Карловичъ
де-Брюнольдъ.

Емельянъ Павловичъ
Долинскій.

Александъ Степановичъ
Стеткевичъ . . . . . Зав. полк. учеб. команд.

Владиміръ Александровичъ
Шильдеръ . . . . . Полковой адъютантъ.

Константинъ Константиновичъ
Истоминъ.

Николай Николаевичъ
Лазаревъ-Станищевъ.

Андрей Алексѣевичъ
Полосухинъ.

Подпоручики:

Николай Сергѣевичъ
Сумароковъ.

Николай Павловичъ
Галаховъ . . . . . Адъютантъ 4-го батал.

Георгій Александровичъ
Минъ . . . . . Адъютантъ 3-го батал.

Владиміръ Аполлоновичъ
Козловъ . . . . . Жалонерный офицеръ.

Семенъ Ивановичъ
Гаевскій . . . . . Адъютантъ 1-го батал.

Александръ Павловичъ
Теглевъ.

Александръ Николаевичъ
Семеновъ.

Иванъ Николаевичъ
Молчановъ.

Дмитрій Дмитріевичъ
Левшинъ.

Эдуардъ Карловичъ
Эрнротъ.

Прапорщики:

Александръ Николаевичъ
Вильчковскій . . . . . Адъютантъ 2-го батал.

Ѳедоръ Ѳедоровичъ
Радецкій 1-й.

Александръ Яковлевичъ
Детловъ.

Михаилъ Сергѣевичъ
Фонъ-Бринъ.

Сергѣй Евстафьевичъ
Дебешъ.

Иванъ Гавриловичъ
Веніаминовъ 1-й.

Николай Димитріевичъ
Бакулинъ.

Сергѣй Алексѣевичъ
Желтухинъ.

Петръ Ѳедоровичъ
Баравва.

Августъ Михайловичъ
Адариди.

Александръ Ивановичъ
Абаковскій.

Николай Михайловичъ
Іолшинъ.

Константичъ Алексѣевичъ
Фонъ-Барановъ.

Димитрій Іосифовичъ
Ильинъ.

Аѳанасій Васильевичъ
Черепановъ.

Константинъ Ѳедоровичъ
Огаревъ.

Николай Владиміровичъ
Новинскій.

Баронъ Романъ Карловичъ
Майдель.

Павелъ Платоновичъ
Веймарнъ.

Абульферъ Ага Шахъ
Тахтинскій.

Евсей Гавриловичъ
Веніаминовъ 2-й.

Петръ Николаевичъ
Загоскинъ.

Леонидъ Юліановичъ
Сулима-Самуйло.

Александръ Николаевичъ
Гейнрихсенъ.

Артуръ Іосифовичъ
Эггеръ.

Леонидъ Устиновичъ
Третескій 2-й.

Фридрихъ Августовичъ
Сталь.

Константинъ Константиновичъ
Дометти.

Владиміръ Александровичъ
Георгіевскій.

Нестроевые чины:

Статскіе совѣтники:

Докторъ медицины Георгій Фадѣевичъ
Мецъ . . . . . Старшій врачъ.

Густавъ Францовичъ
Кацманъ.

Надворные совѣтники:

Андрей Алексѣевичъ
Козловъ . . . . . Младшій врачъ.

Докторъ медицины Павелъ Ефимовичъ
Флеровъ . . . . . » »

Адольфъ Оттоновичъ
Данненбергъ . . . . . » »

Коллежскій регистраторъ Сергѣй Яковлевичъ
Самсоновъ . . . . . Классн. мед. фельдшеръ.

Коллежскій секретарь Яковъ Павловичъ
Широковъ . . . . . Дѣлопроизводитель.

Протоіереи:

Магистръ Аполлонъ Потаповичъ
Знаменскій.

Павелъ Парфентьевичъ
Заркевичъ.

Евстафій Васильевичъ
Крюковъ.

Діаконъ Николай Петровичъ
Благодатскій.

Командиръ нестроевой роты:

Состоящій по армейской пѣхотѣ капитанъ
Устинъ Григорьевичъ
Куцевалов.

Гг. оберъ-офицеры состоящіе въ постоянныхъ командировкахъ.

Капитанъ Константинъ Ивановичъ
Чекмаревъ 2-й . . . . . Въ пріемн. комис. окр. инт. управ.

Штабсъ-капитанъ Николай Даниловичъ
Скалонъ . . . . . Въ пріемн. комис. окр. инт. управ.

Поручики:

Августъ Юліевичъ
Шредеръ. . . . . Въ военно-юридическ. академіи.

Петръ Александровичъ
Карцовъ. . . . . Прикомандированъ къ генер. штабу.

Подпоручики:

Александръ Александровичъ
Бремеръ. . . . . Въ военно-юридической академіи.

Александръ Юльяновичъ
Минквицъ . . . . . Прикомандированъ къ генер. штабу.

Павелъ Николаевичъ
Комаровъ . . . . . При 4-й Моск. воен. гим.

Константинъ Филипповичъ
Пестичъ. . . . . Прикомандированъ къ генер. штабу.

Алексѣй Максимовичъ
Ребиндеръ . . . . . Въ сводно-гвард. ротѣ почетн. конвоя.

Прапорщики:

Павелъ Вильгельмовичъ
Роде . . . . . Въ Никол. акад. генер. штаба.

Иванъ Львовичъ
Чарторижскій.

Князь Александръ Александровичъ
Ливенъ . . . . . Прикоманд. къ Морскому вѣдомству.

Владиміръ Устиновичъ
Третескій . . . . . Въ Инженерн. академіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ
II-й части.

стр.

Глава XXIII. Бытовой очеркъ 1806—1820 годовъ. Полкъ послѣ воцаренія Императора Александра I. — Составъ офицеровъ. — Комплектованіе нижними чинами. — Переводы въ полкъ офицеровъ. — Командиры полка: Л. И. Депрерадовичъ, Н. И. Вердеровскій, К. А. Криднеръ, Я. А. Потемкинъ. — Зависимость полка отъ общаго управленія гвардіею. — Великій Князь Николай Павловичъ командующій 1-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею. — Великій Князь Михаилъ Павловичъ командиръ 1-й гвардейской пѣхотной бригады. — Строевое образованіе. — Значеніе л.-гв. Семеновскаго полка какъ образцоваго. — Обѣдъ въ 1809 году въ день годоваго ученья. — Служба. — Парадъ 1803 г. по случаю пріѣзда Короля Прусскаго. — Парадъ 18-го августа 1814 года. — Лагери. — Передвиженія. — Коронація Императора Александра I. — Походъ 1-го баталіона въ Москву въ 1817 году. — Гарнизонная служба. — Командировки 1

Глава XXIV. Бытъ. — Распространеніе грамотности. — Ланкастерская школа. — Школа солдатскихъ дѣтей. — Попеченія объ улучшеніи быта нижнихъ чиновъ. — Разрѣшеніе отпусковъ. — Вольныя работы. — Охота. — Участіе въ улучшеніи быта полка членовъ Императорской Фамиліи. — Учрежденіе родильнаго покоя. — Попеченіе о вдовахъ и сиротахъ. — Денежныя награды и пособія офицерамъ. — Офицерскій капиталъ въ пользу нижнихъ чиновъ. — Чичерпнскій капиталъ. — Пожертвованія въ пользу человѣколюбиваго общества. — Полковыя учрежденія: Госпиталь. — Офицерская библіотека. — Казармы. — Первая попытка составленія исторіи полка 28

стр.

Глава XXV. 1820 годъ. Отъѣздъ Государя. — Безпорядки въ ротахъ 1-го баталіона. — Сборъ полка на площади. — Арестованіе полка. — Заключеніе 1-го баталіона въ крѣпости и высылка 2-го и 3-го изъ столицы. — Донесенія. — Приказъ россійской арміи. — Сформированіе полка въ новомъ составѣ. — Окончательное расформированіе полка. — Судъ и сентенція. — Судьба старыхъ Семеновцевъ 46

Глава XXVI. Изслѣдованіе причинъ безпорядковъ 1820 года. Вліяніе походовъ 1813—1814 годовъ на гвардію. — Значеніе гвардіи послѣ походовъ. — Начальствующія лица. — Генералъ Васильчиковъ. — Генералъ Потемкинъ. — Полковникъ Шварцъ. — Начало неудовольствій. — Смотры одиночные и по десяткамъ. — Мѣры взысканій. — Вольныя работы. — Подробности безпорядковъ. — Оправданіе. — Мнѣнія о причинахъ происшествія. — Послѣдствія. — Заключеніе. 79

Глава XXVII. Новый составъ полка. Сформированіе полка въ новомъ составѣ и окончательное расформированіе стараго. — Выборъ командира полка. — Генералъ Удомъ 1-й. — Полковникъ Шиповъ. — Новые Семеновцы. — Служба ихъ. — Походъ въ западныя губерніи 1821 и 1822 гг. — Лагери. — Наводненіе 7-го ноября 1824 года. — Пожаръ 24-го ноября. — Полковыя учрежденія. — Школа кантонистовъ. — Фельдшерская школа. — Огороды. — Купальня. — Поощреніе мастеровымъ 112

Царствованіе Императора Николая I-го.

Глава XXVIII. Кончина Императора Александра I. — Восшествіе на престолъ Императора Николая I. — Бунтъ 14-го декабря 1825 г. — Участіе л. гв. Семеновскаго полка въ усмиреніи мятежниковъ. — Разводъ 15-го декабря. — Переѣздъ 1-го баталіона въ Москву по случаю коронаціи.

Турецкая война 1828 года. — Выступленіе. — Милостивое вниманіе Императрицы Маріи Ѳеодоровны во время прохода полка чрезъ г. Гатчино. — Маршрутъ. — Заботливость генерала Шипова о благосостояніи полка во время похода. — Походъ по Россіи. — Молдавія. — Отъ Исакчи до Варны. — Лагерь подъ Варною. — Служба въ редутахъ. — Вылазка 13-го сентября. — Убыль полка. — Распоряженія передъ штурмомъ Варны. — Охотники. — Штурмъ 134

Глава XXIX. Польская кампанія 1831 г. Начало возстанія въ Польшѣ. — Извѣстіе о мятежѣ въ Петербургѣ. — Выступленіе. — Распоряженія генерала Шипова для предстоящаго похода. — Переходъ черезъ границу. — Пре-

стр.

достороженость во время квартирнаго расположенія. — Свѣтло-Христова заутреня въ Жебрахъ. — Дѣло при Желткахъ. — Смерть фельдмаршала Дибича. — Назначеніе на его мѣсто графа Паскевича-Эриванскаго. — Движеніе къ Варшавѣ. — Ловичъ и Аркадія. — Приготовленія къ штурму Варшавы. — Охотники. — Штурмъ. — Потеря полка. — Покореніе Варшавы. — Награды. — Плѣнъ подпоручика Шуберта. — Квартиры и служба въ Варшавѣ. — Похороны полковника Мея. — Обратный походъ въ Петербургъ 143

Глава XXX. Назначеніе генерала Шипова генераломъ кригсъ-комиссаромъ. — Прощальный приказъ. — Генералъ-маіоръ Ребиндеръ. — Маневры въ Калишѣ. — Открытіе Бородинскаго памятника. — Закладка храма Спасителя. — А. Л. Данзасъ. — Генералъ-маіоръ П. П. Липранди. — Реформы въ войскахъ въ 40-хъ годахъ. — Унтеръ-офицеръ Кожемякинъ, учитель Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. — Рескриптъ Наслѣдника генералу Липранди. — Щедрость Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича. — Пожалованіе Великому Князю Михаилу Павловичу мундира л.-гв. Семеновскаго полка. — Михайловскій капиталъ. 159

Глава XXXI. Венгерская кампанія 1849 г. Генералъ-маіоръ А. И. Гильденштуббе. — Объявленіе похода къ западнымъ границамъ. — Молебенъ передъ выступленіемъ и напутствіе отца Наумова. — Вступленіе. — Маршрутъ. — Проѣздъ черезъ Вороново Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича и Великаго Князя Михаила Павловича. — Вильно. — Кончина Великаго Князя Михаила Павловича. — Завѣщаніе Великаго Князя л.-гв. Семеновскому полку. — Обратный маршрутъ до Петербурга. — Эпизодъ съ капитаномъ Скюдери. — Вступленіе въ Петербургъ.

Конвойный баталіонъ. — Пожалованіе полку новыхъ знаменъ по случаю 150-ти-лѣтія со дня наименованія его лейбъ-гвардіею. — Высочайшая грамота. — 1-й баталіонъ въ Москвѣ въ 1851 г. — Пріютъ престарѣлыхъ. — Исторія полка. — Генералъ-маіоръ Бистромъ. — Война 1854 года. — Петергофъ. — Резервы. — Походъ къ границамъ Польши. — Тыкоцинскій моръ. — Кончина Императора Николая I-го. — Высочайшій приказъ 19-го февраля 1855 года. — Пожалованіе полку мундира Императора Николая I-го. 170

Царствованіе Императора Александра II-го.

Глава XXXII. Коронація. — Открытіе памятника Императору Николаю I-му. — Перемѣна въ бытѣ офицеровъ послѣ Крымской войны. — Красносельскій лагерь. — Генералъ-маіоръ Денъ. —

стр.

Возстаніе въ Польшѣ въ 1863 году. — Выступленіе полка въ походъ. — Императоръ провожаетъ полкъ въ Царскомъ Селѣ. — Представленіе офицеровъ генералу Муравьеву въ Вильнѣ. — Гродно. — Назначеніе полковника Брандта гродненскимъ военнымъ начальникомъ. — Стычки ротъ съ повстанцами. — Должности, занимаемыя офицерами полка въ Царствѣ Польскомъ. — Командованіе полкомъ графа П. А. Шувалова. — Строевая служба. — Улучшеніе быта семейныхъ нижнихъ чиновъ. 189

Глава XXXIII. Турецкая война 1877—1878 гг. 1-й періодъ похода. Передъ войною. — Высочайшій манифестъ. — Командировка въ конвойную роту. — Командировка офицеровъ на Кавказъ. — Извѣстіе о мобилизаціи гвардіи. — Телеграмма главнокомандующаго. — Приготовленія къ походу. — Распоряженія о передвиженіи по желѣзнымъ дорогамъ. — Наканунѣ выступленія. — Переѣздъ по Россіи до границы. — Румынія. — Переходъ до Зимницы. — Зимница. — Отъ Дуная до Плевны. — Генералъ Гурко. — Канунъ Горняго Дубняка. — 12-е октября. — Стоянка около Горняго Дубняка. — Дольній Дубнякъ. — Проводы генерала Эттера. — Командировка 3-го баталіона въ Червено-Брегъ. 203

Глава XXXIV Балканы. Движеніе къ Балканамъ. — Яблоницы. — Правецкій обходъ. — Отъ Видраръ до Правца. — 10-е ноября. — Правецкое дѣло. — Этрополь. — Первый подъемъ на Шандорникъ. — Полковой праздникъ на Балканахъ. — Шандорникскія невзгоды. — Спускъ въ Орханіэ. — Второй Шандорникъ. — Рекогносцировка укрѣпленій Шандорника. — Спускъ съ Балканъ въ долину Златицы. — Занятіе города Софіи. — Числительность полка въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ. — Продовольствіе. — Выступленіе къ Филиппополю 233

Глава XXXV. Въ долинѣ Марицы и подъ Константинополемъ. Движеніе къ Филиппополю. — Средніе Балканы. — Въ долинѣ Марицы. — Татаръ-Базарджикъ. — Филиппопольскій бой. — Медовая деревня. — Отъ Станимака до Адріанополя. — Дочь полка. — Адріанополь. — Заключеніе перемирія. — Приказъ по дѣйствующей арміи. — Баронъ Рамзай, командиръ полка. — Расквартированіе полка. — Селиври. — Переходъ черезъ демаркаціонную линію. — Кучукъ Чекмедже. — Галатарій. — Смотръ 18-го февраля. — Парадъ по случаю заключенія мира. — Передвиженія въ окрестностяхъ Константинополя. — Тревога изъ-за вышекъ. — Отношенія наши къ туркамъ. — Бытовая жизнь полка. — Парадъ 5-го августа. — Возвращеніе на родину. — Вступленіе въ Петербургъ. 261

стр.

Глава XXXVI. Послѣднее пятилѣтіе—1878—1883 гг. Сліяніе дѣйствующаго полка съ запаснымъ баталіономъ. — Пожалованіе Высочайшей награды полку за Правецъ. — Празднованіе правецкой годовщины. — Приказъ по полку 10-го ноября 1880 года.—Крестины дочери полка.—Празднованіе двадцатипятилѣтія царствованія Императора Александра II-го.—Пожалованіе полку картины Ладюрнера.—Кончина Императора Александра II-го. — Празднованіе 50-ти-лѣтняго юбилея со времени зачисленія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича въ списки полка. — Высочайшій смотръ полку въ г. Гатчино въ 1882 году. — Полковой праздникъ въ 1882 году.

Командованіе полкомъ барона Г. Э. Рамзая.—Командованіе полкомъ графа В. П. Клейнмихеля. — Его смерть. — Назначеніе командиромъ полка полковника А. И. Пантелеева 282

ПРИЛОЖЕНІЯ.

стр.

I. Шефъ л.-гв. Семеновскаго полка 1
II. Особы Императорскаго Дома, числящіяся съ списках полка. . . . 4
III. Списокъ Шефовъ и Особъ Императорскаго Дома состоявшихъ въ полку 5
IV. Списокъ генералиссимуса, генералъ-фельдмаршаловъ, гражданскихъ чиновъ 1-го класса и министровъ, служившихъ и числившихся въ полку 8
V. Перечень дѣлъ, въ которыхъ л.-гв. Семеновскій полкъ принималъ участіе 12
VI. Списокъ потерь въ военныхъ дѣйствіяхъ. 16
VII. Списокъ гг. генераловъ, кои зачислены въ списки полка 22
VIII. Списокъ начальниковъ и командировъ полка 24
IX. Списокъ гг. генераламъ штабъ- и оберъ-офицерамъ, служившимъ и нынѣ служащимъ въ полку. 29
X. Списокъ генералу штабъ- и оберъ-офицерамъ и классным чиновникамъ л.-гв. Семеновскаго полка 198

Типографія Эдуарда Гопие, Вознес. просп., № 53.